

Новосельцев Г.Г., Новосельцев Г.П.

ЛЮДИ ЗА СПИНОЙ

Новосельцев Григорий Григорьевич
Новосельцев Григорий Петрович

ЛЮДИ ЗА СПИНОЙ

**Новосельцев Григорий Григорьевич
Новосельцев Григорий Петрович
ЛЮДИ ЗА СПИНОЙ**

WWW.DARIKNIGI.RU, 2021. – с.

ISBN 978-5-907-426-13-9

Подписано в печать 02.03.2021. Формат 135 x 205 мм.
Твердый переплет. Тираж 1 экз.

Оглавление

Предисловие.....	- 12 -
Введение.	- 23 -
Часть первая	- 30 -
От Великой степи до смуты 17 века	- 30 -
1 История великой степи.	- 31 -
2. Торговые пути по Днепру, Волге и Дону.....	- 34 -
3. Византия. - 35 -	
4. Формирование древнерусского государства.....	- 37 -
5. Святослав и хазария.	- 40 -
6. Казаки в домонгольский период. Илья Муромец. .	- 42 -
7. Монгольское нашествие	- 46 -
8. Новое возрождение казачества.	- 49 -
9. Ордынские казаки.....	- 52 -
10. Ушкуйники — новгородские пираты.....	- 54 -
11. Городовые казаки.....	- 56 -
12. Слободские казаки.	- 58 -
13. Беломестные казаки.	- 58 -
14. Гродненские татары-казаки.....	- 59 -
15. Дополнение к списку служилых казаков.....	- 60 -
16. Первый устав сторожевой станичной службы	- 61 -
17. Донские казаки.....	- 63 -
18. Казаки на Дону делятся на верховых и низовых, иногда отмечают серединцев.	- 65 -
19. Происхождение Донского казачества.	- 67 -
20. Хопёрские казаки.....	- 68 -
21. В 1181 году новгородцы-ушкуйники основали на реке Вятке укрепленный стан, городок Хлынов	- 71 -
22. Мещерские казаки	- 72 -
23. Северские казаки или севрюки	- 73 -
24. Волгское казачье войско	- 75 -
25. Яицкое войско	- 78 -
26. Запорожская Сечь.....	- 79 -

27. Гребенские казаки	- 82 -
28. Приписные казаки	- 84 -
29. Казаки-пираты	- 84 -
30. Казаки Северного Кавказа на службе у Московского государства	- 88 -
31. Как казаки Казань брали.	- 89 -
32. Казачий атаман Михаил Черкашенин.	- 92 -
33. Пират Жигулевского моря: атаман Барбоша	- 102 -
34. Тайны Ермака	- 106 -
35. Вслед за Ермаком.....	- 111 -
36. Землепроходцы дополнение	- 114 -
37. Казаки на службе китайского императора.	- 118 -
38. Структура казачьего общества.	- 123 -
39. Правление Ивана Грозного	- 124 -
Часть 2.....	- 129 -
От царя Федора Иоановича до Петра 1.....	- 129 -
1. Начало смуты.....	- 130 -
2. Смутное время часть первая.	- 131 -
3. Смута часть вторая.....	- 134 -
4. Смута часть 3	- 136 -
5. Смута часть 4	- 137 -
6. Царевич Димитрий	- 142 -
7. Общая характеристика казачества во время смуты.....	- 143 -
8. Гибель Лжедмитрия 1.....	- 147 -
9. Причины смуты.....	- 148 -
10. Казаки в смуте	- 150 -
11. Иван Болотников	- 159 -
12. Лисовички: польско литовские казаки.....	- 163 -
13. Оборона Троице-Сергиевой лавры	- 165 -
14. Как один казак остановил смуту.	- 166 -
15. Польская интервенция, самибоярщина	- 170 -
16. Первое ополчение	- 177 -
17. Ополчение Минина и Пожарского	- 182 -

18. Келарь Авраамий Палицын в стане казаков	- 191 -
19. Участие Запорожских казаков в русской смуте.	- 192 -
20. Второе народное ополчение - кратко	- 194 -
21. Выборы царя и роль казаков в избрании.....	- 197 -
22. Заруцкий и Мнишек.....	- 202 -
23. Польский царевич и окончание смуты.....	- 204 -
24. Состояние общества и церкви перед Церковным расколом.....	- 204 -
25. Церковный раскол 17 века	- 208 -
26. Раскол и его последствие.....	- 210 -
27. Галицко волынское княжество.....	- 214 -
28. Великое княжество литовское	- 217 -
29. Речь посполитая	- 219 -
30. Брестская уния.....	- 220 -
31. Реестровые казаки в Речи Посполитой	- 224 -
32. Богдан Хмельницкий	- 226 -
33. Переяславская рада и присоединение малороссии к России.	- 228 -
34. Объединение Украины и России.....	- 230 -
35. История крепостного состояния.....	- 233 -
36. Степан Разин.	- 235 -
37. Восстание Степана Разина.....	- 237 -
38. Поражение, смерть и результаты бунта	- 239 -
39. Присяга донского войска на верность московскому царю.	- 241 -
40. Крымское ханство	- 243 -
41. Османская империя. Коротко о главном	- 246 -
42. Ногайцы	- 249 -
43. Народы северного Кавказа перед вхождением в Российскую империю.....	- 250 -
44. Нападения казаков на Азов	- 252 -
45. Азовское сидение	- 255 -
46. Царь Федор Алексеевич.....	- 261 -
Незаслуженно забытый монарх.....	- 261 -

Часть 3.....	- 265 -
От Петра 1 до 1812 г.	- 265 -
1. Походы Петра 1 на Азов	- 266 -
2. Реформы Петра Первого.	- 267 -
3. Результаты реформ Петра 1.....	- 269 -
4. Поговорим о реформах связанных с казачеством.	- 271 -
5. Полтавская битва, казаки по обе стороны разлома	- 275 -
6. С Дона выдачи нет.	Причины, последствия и значение.
7. Кондратий Булавин, происхождение и начало восстания	- 283 -
8. Восстание Булавина	- 286 -
9. Выводы о восстания Булавина.	- 288 -
10. Некрасовцы, кто они	- 289 -
11. Некрасовцы на Кубани.....	- 291 -
12. Заветы Игната Некрасова.	- 293 -
13. Бытовые изменения во внутренней жизни донских казаков в царствование Петра I.	- 296 -
14. Персидские походы Петра 1.	- 303 -
15. Краткая биография Суворова Александра Васильевича	- 305 -
16. Емельян Пугачев	- 309 -
17. Конец запорожской сечи.....	- 316 -
18. Участие казаков под начальством Суворова при взятии Измаила.	- 318 -
19. Калалахское сражение	- 321 -
20. Земноводный авангард Суворовской армии. ...	- 325 -
21. История создания Азовомоздокской пограничной линии.	- 332 -
22. Светлана Сазонова. Государственная переселенческая политика и движение украинского населения в районы Кубани в конце 18 — первой половине 19 веков.	- 335 -

23. Ссылные арестанты или малороссийские крестьяне? Как пополняли состав Черноморского войска.	- 337 -
24. Б.Е. Фролов «Институт наемничества в Черноморском казачьем войске».....	- 343 -
25. Гибель Новогригорьевского поста (1809 г.)	- 353 -
26. Казаки на войне. Основные боевые приёмы, тактика и стратегия.....	- 360 -
Часть четвертая.....	- 373 -
От войны 1812 года до краха империи-	373 -
1. Казачество юга России в Отечественной войне 1812 года. Часть 1(5).....	- 374 -
2. Казачество юга России в Отечественной войне 1812 года. Часть 2(5)	- 376 -
3. Казачество юга России в Отечественной войне 1812 года. Часть 3(5)	- 380 -
4. Казачество юга России в Отечественной войне 1812 года. Часть 4(5).....	- 383 -
5. Казачество юга России в Отечественной войне 1812 года. Часть 5(5)	- 386 -
6. Великие казаки в истории России. Орлов-Денисов Василий Васильевич.....	- 389 -
7. Вихорь-атаман. Рождение легенды.....	- 392 -
8. О.С. Пылков. К вопросу причисления «персиян» к линейному казачьему войску в конце 18 — первой половине 19 в.в.....	- 394 -
9. Кавказская война 1817-1864	- 400 -
10. Новая Лабинская линия.	- 404 -
11. Пластуны	-406-
12. Что казаки переняли у чеченцев	- 412 -
13. Казаки-инородцы. Ч.1 (горцы Северного Кавказа)	415 -
14. Казаки-инородцы. Ч.2.....	- 424 -
15. Казаки-инородцы. Ч.3.....	- 430 -
16. Казаки-инородцы. Ч.4 (европейцы)Окончание.	-440 -

17. Роль горцев Северного Кавказа в формировании системы ценностей Кубанских Казаков. - 449 -
18. Боевые подвиги Кубанских казаков русско-турецкой войне 1877-1878 г.г. часть 1 (3)..... - 453 -
19. Боевые подвиги Кубанских казаков русско-турецкой войне 1877-1878 г.г. часть 2(3)..... - 456 -
20. Боевые подвиги Кубанских казаков русско-турецкой войне 1877-1878 г.г. часть 3(3) - 459 -
21. Кубанские казаки на Кушке..... - 462 -
22. Казачество европейской России и Кавказа в конце 19 — начале 20 в.в. Особенности социально-демографического портрета - часть 1(4) - 471 -
23. Казачество европейской России и Кавказа в конце 19 — начале 20 в.в. Особенности социально-демографического портрета - часть 2(4) - 474 -
24. Казачество европейской России и Кавказа в конце 19 — начале 20 в.в. Особенности социально-демографического портрета - часть 3(4) - 479 -
25. Казачество европейской России и Кавказа в конце 19 — начале 20 в.в. Особенности социально-демографического портрета - часть 4(4) - 483 -
26. Как казаки в Эфиопию ходили..... - 486 -
27. Формирование этнических групп техасцев и Кубанских казаков: сравнительно-исторический анализ. Часть 1 - 494 -
28. Формирование этнических групп техасцев и Кубанских казаков: сравнительно-исторический анализ. Часть 2..... - 496 -
29. Формирование этнических групп техасцев и Кубанских казаков: сравнительно-исторический анализ. Часть 3 - 498 -
30. Казачество азиатской России в конце 19 — начале 20 в.в. Особенности социально-демографического портрета - часть 1(5)..... - 500 -
31. Казачество азиатской России в конце 19 — начале 20

в.в. Особенности социально-демографического портрета - часть 2(5).....	- 503 -
32. Казачество азиатской России в конце 19 — начале 20 в.в. Особенности социально-демографического портрета - часть 3(5).....	- 506 -
33. Казачество азиатской России в конце 19 — начале 20 в.в. Особенности социально-демографического портрета - часть 4(5).....	- 508 -
34. Казачество азиатской России в конце 19 — начале 20 в.в. Особенности социально-демографического портрета - часть 5(5).....	- 511 -
35. Ментальные особенности Кубанских казаков в аспекте отношения к иногородним часть 1(2)	- 515 -
36. Ментальные особенности Кубанских казаков в аспекте отношения к иногородним часть 2(2).....	- 518 -
37. Казачество в Первой мировой войне 1914 – 1918 гг.-	521
38. Жемчужины в императорской короне.	- 530 -
Часть пятая.....	- 538 -
Морально нравственные особенности казачества..	- 538 -
1. Роль православия для России и казачества в особенности.	- 539 -
2. Святые казаки и казачьи святые	- 551 -
3.Св. прав. Петр Калнышевский	- 555 -
3.Все же необходимо отдельно поговорить о роли казачества и православной церкви в смуте.	- 565 -

Предисловие.

В начале этой книги хочу вас убедить в необходимости знать своих предков. Так же может возникнуть вопрос: что может послужить причиной такого стремления?!

У нас как-то принято предков либо идеализировать, либо демонизировать, а чаще всего просто не помнить о них.

Не секрет, что есть такие понятие, как наследственные болезни. А они бывают как телесные, так и духовные.

Наши предки совершили в 1917 году то, что поправлять приходится нам. Вот и надо нам знать историю своих праотцев что бы излечиться самому и не передать болезнь детям и внукам.

Почему в одних семьях РОЖДАЮТСЯ – и РАСТУТ хорошие, умные и здоровые дети, у которых хорошо складываются — их судьбы, а в других семьях РАСТУТ – ДУРНЫЕ, умственно-отсталые и больные дети, с ПЛОХОЙ судьбой?

С появлением ребенка ваша семья стала богаче на целый мир. Благодаря этому малышу СОЕДИНИЛИСЬ воедино — два Рода. И на старом родовом древе проклюнулась новая веточка, родилось — НОВОЕ поколение.

Но мы-то с вами знаем, что юная веточка — не выживет, если ее не будут — питать соки мощного дерева. И дети НЕ СМОГУТ вырасти — сильными, успешными, уважаемыми людьми, если НЕ ВБЕРУТ — в себя ОПЫТ прошлых поколений, НЕ НАУЧАТСЯ – уважать и почитать старших.

А действительно, зачем ребенку ЗНАТЬ — прошлое своей семьи? Зачем в России крестьяне, казаки и мастеровые записывали на обороте

старинных икон имя сына — после имен отца и деда?

Зачем бабушки каждый день ПОМИНАЛИ — в молитвах имена своих предков, которые узнали еще от своей бабушки? Зачем у кавказцев долгом каждого СЧИТАЕТСЯ — память о предках до седьмого колена?

Изучать историю своей семьи очень — ВАЖНО, именно она воспитывает — гордость за принадлежность — к своему РОДУ, к своей — фамилии, желание стать — такими же, как деды.

В семьях, где чтят ДОБРУЮ — память своих дедов и прадедов — дети и внуки воспитываются на этой памяти и многого ДОБИВАЮТСЯ — в своей жизни!

Ребенок, который УЗНАЕТ — о ПРОШЛОМ — своих близких, чувствует себя ЧАСТЬЮ — большого и надежного целого — большого Рода, он окунается в добрую и благодарную атмосферу, необходимую для его нормального развития.

В дошкольном детстве начинает формироваться чувство ответственности — перед памятью своих предков. Причем стремление «не огорчить маму», «НЕ ОПОЗОРИТЬ — свою фамилию, свой — РОД» является более эффективным сдерживающим началом, нежели — любые наказания.

А родителям, изучение прошлого может рассказать о том, какие склонности и таланты МОГУТ — быть у их детей, по какому пути лучше их направить.

Какого вы — роду, племени? В древности знание родословной было жизненно — необходимо... и спасало Род — от вымирания. Еще в эпоху неолита люди и без ученых-генетиков

ЗАМЕТИЛИ, что от близкородственных браков **РОЖДАЮТСЯ** — больные, нежизнеспособные дети.

И мужчины стали — сватать (или выкупать, или красть) невест у соседей. Жесткое табу — на браки между двоюродными братьями и сестрами возникло у древних народов много веков назад, люди понимали, что родственные браки — ведут к вырождению всего рода.

Русская православная церковь, следуя византийским церковным канонам, **ЗАПРЕЩАЛА** — браки в кровном родстве до седьмого колена (то есть, до праправнуков).

Стоило нарушить вековое табу, результаты не заставляли себя ждать — **РОЖДАЛИСЬ** и уроды и просто больные, умственно отсталые дети.

Добрая **СЛАВА** отца сорок лет — **СЛУЖИТ** сыну. (пословица).

Но не только меркантильные интересы и потребность в физическом выживании заставляли людей помнить свое прошлое. За традицией почитать предков **СТОИТ** — благодарность родоначальнику за свою жизнь, за те **ОСОБЫЕ** качества характера, а также, за знания и **ОПЫТ** которые и сегодня помогают — добиваться успеха.

Потому, многие сибирские народы **МОГУТ** — перечислить в своих родословных до 18-20 поколений. И если считать время одного поколения 25-30 лет, то родословные предания охватывают по меньшей мере 500 лет.

А главное, в каждом Роду — **ПЕРЕДАЮТСЯ** особые знания и **ОПЫТ** — создания семьи и семейной жизни, и **ВОСПИТАНИЯ** детей — накопленные многими поколениями.

Поэтому, в хорошем Роду — дети создают семьи и живут — **МИРНО** всю жизнь, и **НЕТ** разводов.

Детей умеют ПРАВИЛЬНО — воспитывать и дети РАСТУТ – Воспитанными, серьезными людьми, вежливыми и культурными, хорошо – УЧАТСЯ, потому и жизни у них — устраиваются.

А потомки – ПЛОХОГО Рода – не умеют жить в семье, постоянно — ссоры, ругань, пьянки и разводы, дети — непослушные и грубые, толком не учатся и потому, с них НИЧЕГО — доброго в жизни – НЕ ПОЛУЧАЕТСЯ.

Вот, что означает – ХОРОШИЙ Род и его — знания и опыт!

И конечно очень ВАЖНО, чтобы дети РОЖДАЛИСЬ — только ЖЕЛАННЫМИ, которых хотят и ждут родители. Тогда у этих детей — закладывается ХОРОШАЯ — Генетика.

Тогда у этих детей — все устраивается в жизни по-доброму.

Желанные, счастливые дети рождаются только — от настоящей взаимной любви людей к друг другу.

А НЕЖЕЛАННЫЕ, Несчастливые дети рождаются — от СЕКСА, когда между людьми — НЕТ любви, а есть только — животная Сексуальная страсть и похоть.

Потому Господь таким детям в жизни счастья — НЕ ДАЕТ.

Не забывайте об этом.

Вот почему родителям НЕ НАДО — РАЗРЕШАТЬ детям Гражданские браки.

В этих Блудных связях НЕТ любви — потому дети рождаются — несчастливыми и ограниченными в умственных способностях, да и здоровья МАЛО — у них, МНОГО рождается — больных, ущербных детей.

У русских людей с понятием кровного родства, которое ведётся по общему родоначальнику, было родство — по брачному союзу, а также, духовного (крестного) родства. После обряда крещения у ребенка появлялись не только крестные родители — мать и отец, но также, крестные братья и сестры, бабушки и дедушки.

Судьбы их предков СЛУЖИЛИ — примером, как нужно и как не надо поступать.

Получается, что прадеды выступали как ХРАНИТЕЛИ – вечных духовных, нравственных и культурных ценностей.

Знание о том, что ты появился на свет не из ниоткуда, а ведёшь свой Род — от ДОСТОЙНЫХ людей, ПОЗВОЛЯЕТ — попрочнее укрепиться в этом меняющемся мире, а также, ПОМОГАЕТ воспитывать своих детей и внуков – ДОСТОЙНЫМИ людьми!

Более того, православные люди ХОРОШО – знали о том, что Бог ПОМОГАЕТ – резко ИСПРАВИТЬ генетику — Рода через таинство Покаяния – когда ПРОЩАЛИСЬ людям их ГРЕХИ.

У людей – исчезали их ДУРНЫЕ привычки и качества характера, которые больше — НЕ ПЕРЕДАВАЛИСЬ их потомкам.

А постоянное ПРИЧАСТИЕ полностью УНИЧТОЖАЛО — все негативные последствия этих грехов в ГЕНЕТИКЕ — людей и значительно ОБНОВЛЯЛО — генетику человека и качества их характеров.

Как бы напитывая ГЕНЕТИКУ людей — Благодатью Божьей и всё это ПЕРЕДАВАЛОСЬ – потомкам. Рождались — хорошие умные и здоровые дети.

К сожалению, в наше время МАЛО — кто знает об этом, и потому, во многих семьях люди — не ходят на Покаяние в церковь и не причащаются.

Поэтому, у них из поколения в поколение КОПИЛИСЬ — грехи, которые ПАДАЛИ — на весь Род, и так ПОРТИЛИ — ГЕНОФОНД Рода.

И потому, с каждым НОВЫМ поколением Род — ВЫРОЖДАЕТСЯ, начинают РОЖДАТЬСЯ — ДУРНЫЕ, больные, умственно-отсталые дети, уроды.

Чтобы прекратить это путь один — обращение к Богу и Покаяние — всех членов Рода. Иначе беда будет — только нарастать.

Более того, люди из достойного Рода — СТАРАЛИСЬ сделать все, чтобы их дети и внуки СОЗДАВАЛИ свои будущие семьи — с людьми тоже из достойного Рода.

Это резко УЛУЧШАЛО — Генофонд обеих Родов, в таких семьях, как правило РОЖДАЛИСЬ — умные и талантливые, хорошие дети.

Большинство Людей, вступающих в брак, ХОТЯТ — иметь детей, причем обязательно — хороших, умных и здоровых, и никто НЕ ХОЧЕТ — рожать, воспитывать и мучиться потом, всю свою жизнь с уродами и инвалидами, с умственно-отсталыми, с дебилами или с дурными и порочными детьми.

Но не все знают, как влияет на здоровье и нравственные качества детей — ДУШЕВНАЯ чистота и порядочность человека, его целомудрие, что именно от этого ЗАВИСИТ — какими будут ваши дети и внуки...

Наши предки хорошо — знали об этом: они сумели метко подметить, что от ГУЛЯЩЕГО парня и ГУЛЯЩЕЙ девки — никогда НЕ БЫВАЕТ —

ХОРОШЕГО потомства, а всегда рождаются — только ДУРНЫЕ и ГЛУПЫЕ, больные дети.

Поэтому, нравственно падшую, ГУЛЯЩУЮ девку всегда считали — ИСПОРЧЕННОЙ, недостойной замужества!

Все люди знали, что из неё никогда не получится — ХОРОШАЯ жена и хозяйка, и Заботливая мать, а главное, что она НИКОГДА — не родит ХОРОШИХ детей, а только ДУРНЫХ и потому, её все — сторонились.

Не родит свинья — бобра, а все поросеночка!

Вот почему в семьях, где НЕ ОБРАЩАЛИ — никакого внимания — на качество Рода, на нравственные качества людей,

ГЕНОФОНД Рода — ПОРТИЛСЯ и потомки рождались — НЕПОРЯДОЧНЫМИ людьми — с ПЛОХОЙ генетикой и судьбой.

А вот, во всех семьях, где знали и ЧТИЛИ — ДОБРУЮ память своих прадедов, где ВНИМАТЕЛЬНО относились — к созданию семей своих детей и внуков, с кем, и с какими людьми по нравственным качествам — они создавали семьи

ВСЕ внуки и правнуки ВЫРАСТАЛИ — хорошими людьми, которые многого — добивались в своей жизни!

Мои прародители

Сведения о них очень скудные. Чаще всего скудные архивные данные. Новосельцовы. А именно так писалась фамилия. Среди наградных фамилий при Иоанне Грозном она встречается в Великом Новгороде. Есть предание, к нашему роду имеет отношение Лука Захарьевич Новосильцов. Астраханский воевода в 1568 году прибыл на Терек и строил крепость Терки, первый форпост на Тереке.

Но документальных подтверждений этому нет. Далее идет информационный разрыв почти в три сотни лет.

По испевадальным росписям по ст. Тенгинская за 1848, 1860 и 1862 год, а также по базе данных переселенцев на Новолабинскую линию выясняется: вдова Прасковья Новоельцова была переведена из Ставропольского полка (в разные периоды времени название станицы Менялось, ее переносили на другие место и потому фигурируют три названия: Марьевская, Старомарьевская и Новомарьевская) создавались они беломестными казаками и казаками однодворцами. Из этих источников выясняется, когда родились два старших брата моего прадеда — 1796 и 1798.

Так же есть информация о том, что первый атаман станицы Тенгинская был казак с фамилией Новосельцев. Далее опять разрыв и узнаю дату рождения деда Новосельцева Григория Петровича — 1885 год, прабабушке было 50 лет и это были не последние дети. О деде известно, что он имел три георгиевских креста, был старшим урядником, ветеринаром. Воевал за белых. В 1930 году был арестован, в уголовном деле много обвинений, перед приговором написано: «по данному делу доказательств нет», а на следующей странице 10 лет концлагеря ему и еще четверым по пять, а семью сослать в северный край. В 1936 году, так же по надуманному обвинению добавили пять лет. В 1943 году освобожден, но домой не вернулся. Осталось от него только две фотографии, два уголовных дела и противоречивые воспоминания о нем бабушки и его детей. Два его сына: Петр (мой отец) воевал во время ВОВ и в 1944 году потерял ногу. Его младший

брат Николай хоть и пришел с войны с конечностями, но был изранен.

Кое-что известно о его родственниках более 20 семей его родственников были репрессированы. Кто-то эмигрировал после гражданской войны. Его родственница (Ефросинья) в 1916 году приняла монашество и в 1930 году была сослана в Кировск Мурманской области и в 1949 году приняла участие в открытии храма. Ее брат был участником парада победы в Москве в 1945 году.

Бабушка. Александра Филипповна. Урожденная Дьяченко, хотя с фамилией то же произошли изменения, НА ее окончании была буква «в (ва)». От нее мы и узнали о Терках и ее создателе Новосильцове Лукьяне Захарьевиче. Откуда она могла знать ее можно только догадываться.

О Дьяченковых известно, что они прибыли на кавказскую линию в станицу Суворовскую с Хоперским полком. Из перечисленных ранее источников и иных удалось выяснить, что в слободе Красный Яр был казак с фамилией Дьяченков. Это перепись казаков за 1718 год, когда Петр 1 решил возродить хоперских казаков после их разгрома, из-за поддержки восстания Булавина в 1709 году.

Далее ничего.

Мама в девичестве Шкорина. Ее отец, мой дед в 1941 году ушел на фронт, хотя ему было освобождение по здоровью. Воевал поваром. В 1843 году погиб на курской дуге. Как рассказывала бабушка, шальной снаряд. От деда остались только две фотки и теплые воспоминания о нем моей мамы. Ее два брата Василий и Михаил так же воевали и старшая сестра Анна, там же она и познакомилась с мужем и стала носить фамилию Гуторова. Мама работала в военном госпитале, за что ее

награждали медалью в честь победы. Но о моем прадеде, отце деда Василия, известно его имя отчество Владимир Петрович, был последним старостой перед переворотом 1917 года в станичном храме Архистратига Михаила, где меня крестили (здание было конечно другое) в день Георгия Победоносца и куда меня приводила на причастие моя бабушка София Арсеньевна. Известна ее девичья фамилия, Дедух и имя прадеда. Как и когда они прибыли в станицу не известно, как и на Кубань. В списках реестровых запорожских казаков за средину 18 века нашел обе фамилии.

Супруга родилась в Петропавловске Камчатском. Ее отец Макаров Петр Григорьевич (моряк) родом с Поволжья. В списках репрессированных упоминается его отец Григорий Андреевич, владелец мельницы и торговец. По тем же источникам выявили только имена его отца Андрея Яковлевича. И больше ни чего.

Мать супруги Татьяна Васильевна Бирюкова. Ее родители Александра Евдокимовна и Василий Николаевич. Прибыли с Рязани. Об Александре Евдокимовне известно только: она родилась 23 ребенком и ее девичья фамилия Нартнева.

Как видите сухие анкетные данные. Практически ничего не говорят о характере, привычках и личности их. Но это только часть моих предков и супруги. (Примечание: согласно традициям православной церкви супруги, являются кровными родственниками в первой степени родства.) У каждого из нас двое родителей, четверо бабушек и дедушек, восемь прадедушек и прабабушек и так далее их количество удваивается. А у них так же были братья и сестры, практически

выпадают информация о предках по женской линии далее прабабушек.

Как же найти информацию о своих предках, тем более как менялось их мировоззрение, во что они верили, в каких событиях принимали участие? Географически, картина проживания, даже известных предков, очень пестрая. Эти регионы в разные исторические периоды были заселены казаками как по имени, так и по роду деятельности.

Я вижу только один путь — рассмотреть историю казачества.

Новосельцев Г.П.

И так будем рассматривать материалы специалистов в области истории, а не фантазии “от ветра головы своя”.

Введение.

а) Вначале посмотрим на слово казак, что оно означает.

Значение слова Казак.

Решил собрать все версии в одной заметке (даже самые экзотические). Итак, вот что нам было сказано:

1. К -АЗ (богам) Ак (конец пути).
2. Кон — это граница земли скифов. Заки — это стража кона, пограничники. Все вместе - кон заки, то есть казаки.
3. Казаки — это от племени касогов.
4. На санскрите КАЗАКА - рассказчик, сказочник.
5. Каз ак — это по-тюркски белый гусь.
6. КАСАХ - рядовое шумерское слово, означает РЕЖЬ, РУБИ.
7. На древне полинезийском "казак" означало "трюкач на государственной службе".
8. "КЗАК"- тюркское слово, означает БАТРАК.
9. Слово "казак" у болгар означает доблестного бахадира, сражающегося без кольчуги в знак пренебрежения к смерти.
10. Слово "казак" означает кол, колом обозначали границу.
11. Каз — значит наказ, приказ. Казаки — это те, кто следовали наказу.
12. Сын Юлдуз-хана имел имя КАЗАК. Переводится как "сильный духом и радеющий о законе". Все его потомки - казаки.
13. Казаки — это Козачи, профессиональные воины Славяно-Арийской Империи. Расшифровывается слово так: Конные зрячие.
14. Казаки - от слова коса, длинный чуб.

15. В древне арамейском и на иврите "хазак" - "сильный".
16. К-Ас-Ак - то есть большие белые асы.
17. Кайсак - секущий меч.
18. Казак — это "хосак", от слова "Хос", то есть лошадь (Horse).
19. Казак - от слов "ка" (вода) и "зак" (закрывать, охранять, руководить).
20. Слово "казак" - сокращение от "КАторжник ЗАКлюченный". Это придумала Екатерина Вторая.

Эти версии найдены в интернете. Насколько они верны не знаю. Можно было бы и больше найти. Все языки планеты имеют примерно около 25 звуков. И на них можно найти в любом из них слова с одним, двумя или тремя звуками из перечисленного выше списка. Хотя есть категория людей, которая любит такую словесную эквилибристику и даже делают из этого выводы, но к науке это не имеет никакого отношения. Я же все же, по мере сил, буду стараться опираться на мнения профессионалов.

Как видите вариантов много. И спорить можно до бесконечности. Можно, конечно, взять самый удобный вариант, так многие и делают. Но, по моему мнению, это все равно, что взять из коробки с пазлами один или несколько и утверждать, что вы видите полноту картины. Самого себя обмануть проще всего, особенно если ты этого хочешь.

б) Кто такие казаки откуда они взялись? Попробуем узнать мнение историков по этому вопросу.

На сегодняшний день господствующими в общественном мнении и в научной литературе являются две полярные теории происхождения казачества. Первая из них, по меткому выражению

Игоря Яковенко, может быть названа "казенной" и возводит казачество к вольнице беглецов из русских земель в Дикое Поле. Бежавшие от феодальной эксплуатации в Степь "искатели воли" (в основном, крестьяне и холопы) и создали, по мнению авторов этой теории, к середине XVI в. особую организацию - "казачество", постоянно подпитываемую новыми потоками переселенцев из Центральной и Западной России.

Вторая теория, приверженцами которой являются, в первую очередь, некоторые представители "казачьей науки", вольно казачье движение и др., считает казаков особым этносом (национальностью), возникшим еще в античную эпоху (в начале нашей эры) от смешения туранских, скифских, меото-славянских, аланских и прочих племен с торжеством среди них славянской речи. Подобная трактовка казачьей этнической истории позволяет обосновать обособленность казаков от остального русского населения, объясняет их национальную самоидентификацию и культурно-бытовое своеобразие.

Возрождение казачества, вспышка интереса к нетрадиционным подходам в изучении этнической истории придали упомянутой теории идеологическую функцию, сделав ее знаменем наиболее радикальных ревнителей национальной исключительности казаков. Кроме этих двух, существует довольно большое количество условно говоря "промежуточных" теорий: -

А.А. Гордеев, автор "Истории казаков" возводит происхождение казачества к взимавшей Золотой Ордой с покоренной Руси "дани кровью" - "тамги". Забираемые в Орду русские юноши использовались для охраны степных границ и

несения ямской службы, воспринимая уже готовые формы военной и общественной организации степняков (монголов и половцев). -

Уже упоминавшийся нами И. Яковенко убежден в том, что казачество возникло в результате половецко-русского смешения при явном доминировании половецкого субстрата. По его мнению, антропологические (форма черепа, телесная конституция) и этнографические (особенности бытовой культуры и песни) данные выдают в казаках природных степняков. - И.Я. Куценко считает, что казачество это своеобразная и "самобытная народная демократия..., превратившаяся в служилое сословие". - В.П. Трут считает принадлежность казачества к самостоятельной этнической группе и его характеристику как этноса (народа) вполне оправданной и не вызывающей сомнений.

- Б.Е. Фролов, опираясь на большое количество документированных фактов, подчеркивает поли этничность происхождения казачества.

- Л.М. Галутво считает казачество единым населением с определенным хозяйственно-бытовым укладом, традициями и культурой.

- О.В. Матвеев вполне резонно замечает, что "при решении проблемы необходимо учитывать прежде всего специфику каждого отдельно взятого казачьего образования" - А.И. Козлов видит (не без оснований) экстремизм в попытках возродить казачество как этнос, находя все новые аргументы в обоснование "сословной" теории (11).

- П.Н. Лукичев и А.П. Скорик объявляют очевидным тезис об этнической самостоятельности казачества.

- Р.Г. Тикиджьян указывает, что "в конце XIV - первой половине XVI веков на территории Дикого Поля шло формирование казачества как особой социальной и этнографической группы (субэтноса) на полиэтнической основе" (13). Кроме этих наиболее известных современных теорий существует и целый ряд не потерявших актуальности исторически более давних гипотез.

Первыми, кто пытался выяснить вопрос казачьего этногенеза были в XVII в. поляки Пясецкий и Коховский, считавшие, что казаками (или козаками) назывались те люди, которые на своих лошадях были быстры и легки как козы. В XVIII в. таким же чисто внешним филологическим путем, основываясь на созвучии в названиях, начинают видеть в казаках остатки или потомков различных народов. Грабянка, а за ним А. Ригельман производили казаков от хозар.

Ян Потоцкий видел в казаках потомков тех кософов, которых великий князь Мстислав Владимирович поселил в XI в. в Черниговщине.

По мнению В.Н.Татищева, в Египте был город Черказ (от него, и казаки впоследствии у русских людей назывались черкасами), жители которого переселились на Кавказ и стали называться косогами. Из Кавказа выводил казаков и Петр Симоновский, сближая римское название Гиркании (историческая область на Кавказе) с латинским словом HIRKUS - козел. Кроме филологических были и другие попытки объяснить происхождение казаков. Польский историк Кромер и русский князь М.М. Щербатов видели в казаках остатки половцев. Вольтер в "Истории Карла XII" - остатки татар. Н.М. Карамзин, С. Соловьев, В.Б. Броневский - потомков тюркского народа, жившего на юге России и

известного под именем Черных Клобуков. Продолжение следует...

Польский хроникер Мартин Вельский, дядя которого был первым старшиной в казацком войске в начале XVI в., говорит, что казачество выделилось из народа, благодаря умственному складу и характеру некоторых лиц и условий жизни.

В целом взгляд Вельского на казачество как на класс рыцарей разделял и французский инженер Боплан, около 20 лет проживший на Украине, и украинский летописец Самоил Величко. Н.И. Костомаров считал казаков за мещан, которые ходили на юг сначала на промыслы, а затем условиями жизни они принуждены были вооружаться и вести военный образ жизни.

Не буду утруждать Вас всей статьей, а тем более диссертацией.

Как видите Вариантов много и даже самых экзотических. Картина повторяется, как и в предыдущей статье.

Выводы будем делать в конце книги. Мы только в начале пути, а уже столько информации и никакой ясности.

Посмотрим наиболее часто встречающиеся варианты определения слова казак и попробуем так выяснить интересующий меня вопрос.

Мой анализ показал: чаще всего идет речь о воине, защитнике, пограничнике, воинской доблести.

Во всяком случае на какой-либо этнос я не вижу указаний, но я не увидел у них то, что меня волновало, как развивались морально нравственные принципы казачества. Я согласен с авторами в том плане, что казачество развивалось параллельно разных морально нравственных и

религиозных условиях, но не понятно какие именно принципы позволили им сохранить свою самобытность, а не раствориться в той культуре, в которой они обитали.

Я обратил внимание на то, что странным образом реки, где обитали казаки совпадали с основными торговыми путями, объединявшими Азию с Европой. Эти пути надо было как-то охранять от тех кто хотел бы поживиться за счет караванщиков.

- И последнее мне хотелось бы проследить были ли подобные казакам охранные структуры и разбойники в соседних с великой степью странах.

В следующей части рассмотрим, как зарождалось и формировалось казачество в разных своих проявлениях до великой смуты 17 века, когда казачество показало себя силой способной радикально изменить состояние России и соседних с ней территорий.

Часть первая

От Великой степи до смуты 17 века

1 История великой степи.

История великой степи Евразийская степь (Великая степь) – обширный степной эко регион, расположенный по центру материка, Евразия. Простирается от Восточной Европы почти до берегов Тихого океана. Великая степь издревле была заселена ираноарийскими, а позднее тюркскими кочевыми народами и способствовала взаимодействию этих народов с европейскими культурами (Западный поход монголов). Западная часть региона – Понтийско-Каспийская степь (исторически – Половецкая степь), включающая такие области, как эксклав Пуста (часть Паннонской равнины) на территории Венгрии и Дикое поле на западе, Сальские степи и Ногайская степь на юге, Калмыцкая степь на востоке. С севера регион ограничен лесостепью европейской части России, на юге – Чёрным морем, Кавказскими горами Каспийским морем. Южные хребты Уральских гор (Мугоджары), подходя к Каспию, создают узкое место, после которого на восток простирается Казахская степь, включающая в себя Туранскую низменность и Казахский мелкосопочник, пустынные районы Большие и Малые Барсуки, новый Аралкум и Бетпак-Дала. На севере через Тургайскую ложбину, Ишимскую степь, Барабинскую низменность и Кулундинскую равнину степные районы переходят в тайгу Западно-Сибирской равнины. На востоке через Джунгарские ворота равнина переходит в Джунгарию. Ещё дальше на восток лежит Монголо-Маньчжурская степь и пустыня Гоби. На огромном пространстве, где не было лесов жили и перемещались большие массы людей. Евразийские кочевники представляют собой об-

ширную группу людей Евразийской Степи, её восточных (Восточный Дешт-и-Кыпчак) и западных областей (Западный Дешт-и-Кыпчак).

Кочевники (степняки, половцы, кипчаки, татары) — это общее название, собирательное для группы жителей степей в Центральной Азии, Монголии и Восточной Европе. Они сумели одомашнить лошадь, и в своей экономике и культуре делали ставку на коневодство и верховую езду. Кочевые племена изобрели колесницу, кавалерию и конного лучника, ввели такие инновации как узда, хомут и некоторые другие. В истории часто упоминаются как завоеватели Европы, Анатолии и Китая. В англоязычной литературе встречается выражение Horse people, то есть Конные люди, Конники, Всадники, Наездники. Это пример одного из множества обобщающих терминов, с помощью которых ученые пытались и до сих пор пытаются исследовать, описать и осмыслить жизнь человечества в мире Бескрайней Степи с древнейших времён и до наших дней. За счет своей мобильности они могли безнаказанно наносить вред более технологически совершенным народам. Кочевники могут быть разделены на несколько больших групп по языковому признаку:

Индоевропейцы

Протоиндоевропейцы

(Энеолит (Медный век) / Бронзовый век)

Палеоевропейцы

(Индоиранцы (Бронзовый век/ Железный век)

Индоарийцы

Иранцы

Алтайцы

Монголы

Тунгусы

Тюрки

Уральцы
Угры (Мадьяры)
Финны

Хронологический список:

Железный век/Классическая античность

Киммерийцы | Исседоны / Усуни | Парфяне / Парны |
Саки (племена) / Исседоны / Массагеты / Скифы /
Сарматы | Сяньби | Хунну | Юэчжи / Эфталиты

Великое переселение народов

Аланы | Авары | Гепиды | Готы | Гунны | Руги

Средние века

Башкиры | Буртасы | Булгары | Чжурчжэни |
Калмыки | Хазары | Кимакс | Кыпчаки | Мадьяры |
Монголы | Ногайцы | Печенеги | Сельджуки |
Славяне | Татары

Современная эпоха

Калмыки | Казахи | Киргизы | Каракалпаки | Цыгане

В этих же степях оказывались по разным причинам и жители близлежащих регионов. В этой же степи создалось и такое явление как казачество. Немного повторяюсь. Я уже рассказывал, как в степь собирались люди и приспособлялись к обитанию в этих сложных условиях перенимая давний опыт предыдущих народов. Помимо выходцев с Руси, причем не только русских, но и других народов сюда приходили и из южных племен и народов. И это была не однородная масса. Помимо относительно корен-

ных жителей были те кто хотел к ним присоединиться и жить по их укладу. Но были те, кто желал просто жить на их территории, но к ним не примыкать. Также степь до вхождения в составе Руси была буфером между Русью и соседями. Россия и «Дикое поле» в XVI-XVII веках Т. В. Черникова доктор исторических наук

2. Торговые пути по Днепру, Волге и Дону.

Иностранные купцы часто бывали на Руси. Особенно их интересовала столица, ведь по свидетельствам современников, Киев в то время почти не уступал Константинополю по величию и торговым возможностям. Из-за границы купцы привозили вино, овощи, посуду, дорогие ткани, золото, украшения, оружие, а с принятием христианства – предметы культа. Торговлю вели с Византией, Арабским Востоком, Хазарским каганатом, Волжской Болгарией, скандинавскими, центральноевропейскими и западноевропейскими странами.

Купцы путешествовали водой и сушей, обычно выбирая водные пути, которые в изобилии существовали на территории Киевской Руси. Основными торговыми путями, которые проходили через территорию древнерусского государства были:

Волжский торговый путь, шедший от города Ладога на Каспий и далее в Хорезм и Среднюю Азию, Персию и Закавказье;

сухопутный путь, начинавшийся в Праге и через Киев выходил на Волгу и дальше в Азию;

путь «из варяг в греки», что начинался в Варяжькому море, шел по озеру Нево и через реки Волхов и Днепр, выходящий в Черное море, Балканскую Болгарию и Византию (этим же путем, войдя из Черного моря в Дунай, можно было попасть к Великой Моравии).

Торговля в Киевской Руси была одной из основных сил экономического прогресса, оказала значительное влияние на построение взаимовыгодных отношений с другими странами, рекомендовала древнерусское государство, как богатую, перспективную страну.

Но значительная часть пути шла не по территории тогдашней Руси. И требовало защитить купцов и их товар от набегов. И так же находились желающие пограбить. Этот фактор немного отражается на примере пути по Каспию и Волге. Но был и пути по Дону. Не несомненно там то же самое было. Но так как казаки были тесно связаны с этими водными путями, то можно предположить, что они здесь появились ранее принятой историографии. И еще смею предположить следующее. Языком международного общения у купцов был тюркский, то видимо они и могли именовать казаками как тех, кто их охранял, так и грабителей. К примеру, ушкуйники не именовали же себя казаками, хотя так же имеют право претендовать на тех, от кого казаки пошли. Другого объяснения почему стражи и разбойники именовались одним словом я не нахожу.

3. Византия.

Византийское казачество Писатель и историк
Е.Ю.Морозов

Акриты- особое сословие в Византийской империи, представлявшее собою организованные общины свободных крестьян-воинов, поселения которых располагались в окраинных районах Малой Азии. Акриты являлись легкой пехотой, набираемой из местного византийского населения. *Apelatai* в руководстве Никифора II Фоки, действовали в качестве мародёров, разведчиков и пограничников в постоянных войнах Византии с её восточными соседями. Кроме лёгкой пехоты, силы пограничников были дополнены легкой кавалерией, названной *trapezitai* или *tasinarioi*. В случае арабского набега (*razzia*) они поднимали тревогу, помогали в эвакуации местного населения в различные цитадели, а затем начинали набеги на противника до прибытия подкрепления. Офицеры акритов набирались из местной аристократии. Важность этого вида войск снизилась к концу десятого столетия, когда была радикально изменена структура защиты восточной границы, где было уменьшено количество фем, а войска были собраны в пяти больших региональных команд, разделённых по тагмам. Во время первой половины одиннадцатого столетия Византия заметила снижение опасности на Востоке, и охрана границы была снижена; вследствие этого упущения турки-сельджуки смогли укрепиться в Малой Азии. Но при Мануиле I Комнине (правил в 1143—1180 годы), была реорганизована фемная система, по которой акриты в обмен на земельные участки и освобождение от налоговых выплат становилось на защиту своих земель. Императору удалось вернуть Византии западную часть Малой Азии. Эта система существовала в Никейской империи для охраны анатолийской границы, особенно рядом с рекой

Большой Мендерес, от вторжений турецких кочевников. Но верность акритов династии Ласкарисов вызвало в 1262 году восстание против узурпатора императорского трона — Михаила VIII Палеолога. После подавления восстания льготы акритов были отменены, а сами они вошли в состав регулярной армии. В XIII—XV веках Византия уступает туркам в регионе, что в конечном счете привело к тому, что акриты как вид войск окончательно прекратили свое существование.

4. Формирование древнерусского государства.

Процесс формирования централизованного государства на территории расселения восточнославянских племен.

Зародышами первых восточнославянских государств принято считать племенные княжения, существовавшие, согласно «Повести временных лет», у каждого из 12 восточнославянских племенных союзов и возникшие не позднее VIII в. Это еще переходная ступень между до государственных форм политической организации и государством.

Настоящие же государства появляются в первой половине IX в. Это были своего рода федерации племенных княжений. Появление их было ускорено тем, что как раз тогда стали весьма востребованными два торговых пути, проходившие через земли восточных славян – Волжский и Днепровский. Контролировать эти пути было очень выгодно, но контролировать их могла лишь верхушка большого, сильного государства.

Федераций племенных княжений известно две. Одна располагалась на севере восточнославянской территории, в землях словен (ильменских), кривичей, чуди и веси, а центр ее находился в районе будущего Новгорода. Вторая возникла на юге, в Среднем Поднепровье, а центром ее стал стоявший в земле полян Киев. Считалось, что именно эти два государства упоминаются в арабских источниках IX – X вв. под названиями «Славия» и «Куява»; в советской же исторической науке их условно именовали «Киевским» и «Новгородским» государствами.

Согласно распространенной версии, «Киевское» государство – это и есть тот Русский каганат, факт существования которого зафиксировали германские «Бертинские анналы», в рассказе о прибытии 18 мая 839 г. к императору франков Людовику Благочестивому послов от «хакана росов». Действительно, Киев находился в сфере влияния Хазарского каганата, и киевские князья скорее могли заимствовать у главы этой могущественной державы титул «хакан» («каган»). Однако некоторые историки считают, что Русский каганат – это «Новгородское» государство.

Почти сразу же во главе обоих государств оказались скандинавы, те, кого на Руси потом называли варягами, а в Западной Европе – норманнами. Ведь IX в. – это время скандинавской экспансии в Европе, и неудивительно, что перспектива получить контроль над Волжским и Днепровским путями соблазняла предводителей искавших поживы скандинавских дружин. «Киевским государством» руководили скандинавы Аскольд и Дир, обстоятельства и время прихода которых к власти остаются неясными, а во главе

«Новгородского» около 862 г. встал скандинав Рюрик. Согласно «Повести временных лет» (ПВЛ), он был приглашен местными жителями на княжение, согласно версии Д.С. Лихачева и Б.А. Рыбакова – в качестве предводителя наемного войска, но узурпировал государственную власть (эта версия представляется умозрительной).

Около 882 г. (все даты, которые приводит для IX – X вв. основной источник по истории Древнерусского государства – ПВЛ – условны) преемник Рюрика, скандинавский князь Олег Вещий, захватил Киев и объединил «Новгородское» государство с «Киевским». Получившееся в результате государство (со столицей в Киеве) и называют в науке Древнерусским. Современники же называли его «Русь» или «Русская земля».

Первоначально в него вошли земли словен ильменских (скорее всего, частично), кривичей и полян – а также ряда финно-угорских племен. Олег (по ПВЛ – в 883 – 885 гг.) покорил древлян, северян и радимичей, а его преемник Игорь (по ПВЛ – около 914 г.) – уличей. При Олеге или Игоре были подчинены также дреговичи. Вдова Игоря Ольга (по ПВЛ – в 947 г.) подчинила западную и восточную окраины земли словен ильменских (земли по Луге и Мсте), а сын Игоря – Святослав (по ПВЛ – в 964 г.) – вятичей. Последние, впрочем, вскоре отложились от Киева, и сыну Святослава Владимиру (по ПВЛ – в 981 г.) пришлось покорять их (а также радимичей, по ПВЛ – в 984 г.) повторно.

Как следует из ПВЛ, в 980 г. (скорее всего, в 978 г.) Владимир Святославич подчинил полочан, в 981 г. (скорее всего, в 979 г.) – волынян, а в 992 г. – белых хорватов. (Волыняне и белые хорваты, возможно, были покорены еще Олегом, но потом

отсоединились.) В результате Древнерусское государство стало объединять практически все (за исключением вошедшего в состав Венгрии Закарпатья) восточнославянские земли.

Приведенная схема формирования территории Древнерусского государства достаточно приближительна. Поскольку вплоть до 990-х гг. зависимость вошедших в состав государства племенных княжений от Киева была очень слабой, государственная территория часто изменялась: племенные княжения то отсоединялись от Киева, то оказывались вновь «примученными» этим последним.

До того, как в 1054 г. Древнерусское государство начало необратимо распадаться, оно дважды претерпевало временный распад. В 972 г. оно оказалось разделено на три – «Киевское», «Новгородское» и «Древлянское», – вновь объединенные Владимиром Святославичем в 978 г. (по ПВЛ – в 980 г.). А в 1026 г. – на два – «западное (Киевское)» и «восточное (Черниговское)» – в 1036 г. вновь объединенные Ярославом Мудрым.

Энциклопедия всемирной истории.

5. Святослав и Хазария.

Хазарский поход Святослава (Восточный поход Святослава) — поход или серия из двух походов киевского князя Святослава Игоревича против Хазарского каганата, в результате чего это государство было полностью разгромлено и вскоре перестало существовать.

Около 960 года хазарский царь Иосиф в

письме к сановнику Кордовского халифата Хасдау ибн Шафруту отметил, что ведёт с русами «упорную войну», не пуская их в море и по суше к Дербенту, иначе они, по его словам, могли бы завоевать все исламские земли до Багдада. В предшествующее столетие русы постепенно переподчинили себе почти все восточнославянские объединения, ранее являвшиеся хазарскими данниками. В Хазарии находились и другие ключевые цели экспансии русов: Керченский пролив и Подонье. Эти обстоятельства сделали неизбежным открытое столкновение между двумя странами.

Конфликт разразился при вокняжении князя Святослава Игоревича. Ход войны может быть реконструирован в различных вариантах. Возможно, состоялся один большой поход, начавшийся в 965, возглавляемый Святославом. Либо имели место два похода. Первый — в 965 году, направленный против Саркела (хазарская застава на Дону), второй — основной в 968/969 годах против территории Хазарии в Прикаспии. Он мог проходить уже без непосредственного участия Святослава, так как, согласно русской летописи, князь в это время находился в Киеве. В ходе военных действий, русы разбили хазарское войско во главе с каганом, захватили Саркел, который с этого времени стал русским городом Белая Вежа, подчинили ясов и касогов в Прикубанье.

Далее, как следует из сообщения арабского автора Ибн Хаукаля, русы разграбили обе части хазарской столицы Итиль, другой крупный хазарский город на Каспии — Семендер и территории выше по Волге — страну буртасов и город Булгар.

По словам советского историка академика Б. А. Рыбакова, походы Святослава 965—968 годов

«представляют собой как бы единый сабельный удар, прочертивший на карте Европы широкий полукруг от Среднего Поволжья до Каспия и далее по Северному Кавказу и Причерноморью до балканских земель Византии. Замки, запиравшие торговые пути русов, были сбиты. Русь получила возможность вести широкую торговлю с Востоком.

О завоевании Тамани в источниках не говорится, однако вскоре после похода там возникло русское Тмутараканское княжество, просуществовавшее до начала XII века. Правление хазар на Волге было восстановлено в 980-е гг. с помощью Ширвана и Хорезма ценой отказа хазарской знати от иудаизма в пользу ислама. В 985 году князь Владимир Святославич совершил поход на Хазарию и наложил на неё дань. Вскоре после этого Хазария прекратила своё существование как государство.

6. Казаки в домонгольский период. Илья Муромец.

Считаю необходимым рассказать о первых самых знаменитых представителях казачества. В народной памяти их жизнь обросла легендами и уже не ясно, где историческая память, а где реальные исторические факты. Но это не мешает народу с любовью вспоминать их и нам передать для назидания потомков.

В героическом былинном эпосе, среди образов оставшихся в нашей исторической памяти богатырей, Илья Муромец является одним из самых привлекательных и замечательных в своих мыслях и поступках. Для нас он смотрится как «старый казак да Илья Муромец, Илья Муромец да сын Иванович».

Былинный герой, крестьянский сын Илья стал совершать ратные подвиги в возрасте 30 лет. До этого он лежал дома на печи, будучи парализованным, с мальчишеских лет. Но увечного Илью излечили захожие странники-калики, идущие на богомолья, дав испить ему целебного медового напитка, который в Древней Руси являлся лекарственным средством.

После этого Илья Муромец, вставший на ноги и почувствовавший в себе богатырскую силу, отпросился у стариков-родителей, как подобает послушному сыну-кормильцу, в далёкий стольный град Киев, к князю Владимиру. Те отпустили его («перечить не стали») с добрыми отеческими наставлениями. Больше в родительский дом он уже не вернётся, окончив жизнь на Киевщине.

По пути туда былинный герой сразился со злым богатырём Святогором, победил его в поединке и завладел богатырским мечом-кладенцом. Затем он освободил город Чернигов, один из крупнейших в Древней Руси, от «злой» осады орды степняков-печенегов. Но остаться у черниговцев воеводой всё же отказался, сказав, что хочет стать дружинником у великого киевского князя.

По дороге в Киев ему еще не раз пришлось сражаться.

Киевский князь за содеянные подвиги, силу и храбрость назначил Илью Муромца старшим воеводой над дружиной древнерусских витязей, которые стерегли южные рубежи родной земли от разбойных и опустошительных набегов степных народов, прежде всего печенегов.

Под его начало поступили знаменитые былинные богатыри: Добрыня Никитич, Алёша

Попович, Дунай Иванович, Самсон Сильный, Чурило Пленкович, Ванька Заолешанин и Пересмяка. Эти витязи и стали богатырской заставой на границе Дикой Степи (или, как её ещё называют в старинных сказаниях и летописях — Дикого Поля), защищая южнорусские земли от нападения печенегов и других «ворогов».

Среди наиболее известных былинных подвигов, совершённых «матёрым казаком» Ильёй Муромцем, стало освобождение Киева от ханского войска Калина, осадившего город и старавшегося взять его измором. Богатыри смогли победить степняков, а их правитель стал платить дань князю Владимиру, больше не пытаясь вторгаться в русские пределы, которые бдительно оберегала былинная богатырская застава.

Затем Илья Муромец вместе со странником-богомольцем силачом Иванищем победили «Идолище поганое», которое со своими «татарами» захватило земли у священного христианского города Иерусалима и требовало дани с греческого (византийского) царя Константина.

былинный герой сказал:

Я иду служить за веру христианскую,
И за землю российскую,
Да и за стольный Киев-град,
За вдов, за сирот, за бедных людей...

Во всех былинах о русских богатырях Илья Муромец предстаёт как самая яркая фигура, как великий патриот родной земли, бескорыстный защитник всех обездоленных и обиженных, как честный человек. То есть «первый казак» на

Древней Руси описывается как притягательная, нравственная народная личность.

Всё же более популярного былинного героя на Руси, чем Илья Муромец, исследователям не сыскать. Поэтому в преданиях старины глубокой простые люди отзываются о нём действительно с великой любовью:

Как одно-то на небе красно солнышко,
А один-то на Руси Илья Муромец!..

Образ былинного Ильи Муромца, самоотверженно защищавшего русскую землю, в чём сходятся исследователи Древней Руси являлся воплощением представлений простого люда о подлинной ратной доблести, был идеалом народного героя.

О первом «матёром казаке» хочется сказать ещё одно доброе слово. Если собрать воедино все былины и героические песни об Илье Муромце, сложенные, как считают не без оснований специалисты, именно в XI–XII веках, то получится прекрасная по историческому и литературному звучанию «Русская Илиада». По-другому её назвать невозможно, иначе можно исказить историческое звучание былинного эпоса.

Прототипом былинного персонажа некоторыми исследователями и русским православием считается исторический силач по прозвищу «Чоботок», родом из села Карачарова близ Мурома. Некоторые историки XIX века также высказывали предположение, что его родиной могли быть Карачев и Моровск. По легенде Чоботок был богатырём и носил своё

прозвище с тех пор, как однажды отбился от врагов чёботом — то есть сапогом.

Чоботок принял монашество в Киево-Печерской лавре под именем Илия и был причислен к лику святых как «преподобный Илия Муромец» (канонизирован в 1643 году). Илия Печерский скончался около 1188 года. Память по церковному календарю — 19 декабря (1) января

В настоящее время мощи Илии Муромца покоятся в Ближних Пещерах Киево-Печерской лавры. Часть мощей Илии — средний палец левой руки — находится в Спасо-Преображенском монастыре города Мурома.

Сергей Хведченя. Страсти по Илье // Вокруг света, №1 (2640), Январь 1994

Самодержавие духа СПб, Издательство «Царское Дело», 1996.

Не трудно заметить, что первые упоминания о казаках мы видим в истории — это Византия — впоследствии на границах Руси появятся такие структуры по границам Руси. С одним из самых знаменитых казаков мы познакомились. В обоих случаях этот термин подразумевает пограничную стражу.

7. Монгольское нашествие

В XII веке монголы кочевали в Центральной Азии и занимались скотоводством. Данный вид деятельности требовал постоянной смены мест обитания. Для приобретения новых территорий нужна была сильная армия, которая у монголов была. Ее отличала хорошая организация и дисциплина, все это обеспечило победное шествие

монголов. В 1206 году состоялся съезд монгольской знати – курултай, – на котором хана Темучина избрали великим ханом, и он получил имя Чингис. Сначала у монголов вызывали интерес обширные территории в Китае, Сибири и Средней Азии. В дальнейшем они направились на запад. Первыми на их пути встали Волжская Булгария и Русь. Русские князья «познакомились» с монголами в сражении, которое состоялось в 1223 году на реке Калке. Монголы напали на половцев, а те обратились за помощью к своим соседям, русским князьям. Поражение русских войск на Калке было обусловлено разобщенностью и неорганизованными действиями князей. В это время русские земли были значительно ослаблены междоусобицами, а княжеские дружины больше заняты внутренними разногласиями. Хорошо организованное войско кочевников сравнительно легко одержало первую победу.

Нашествие Победа на Калке была только началом. В 1227 году умер Чингисхан, и во главе монголов встал его внук Батый. В 1236 году монголы решили окончательно разобрататься с половцами и в следующем году разбили их возле Дона. Теперь настала очередь русских княжеств. Шесть дней сопротивлялась Рязань, но была захвачена и разрушена. После наступила очередь Коломны и Москвы. В феврале 1238 года монголы подошли к Владимиру. Осада города продолжалась четыре дня. Ни ополченцы, ни княжеские воины не смогли защитить город. Владимир пал, княжеская семья погибла в пожаре. После этого монголы разделились. Одна часть двинулась на северо-запад, осадила Торжок. На реке Сити русичи потерпели поражение. Не доходя ста километров до

Новгорода, монголы остановились и двинулись на юг, разоряя попутно города и села. Южная Русь всю тяжесть нашествия ощутила весной 1239 года. Первыми жертвами стали Переславль и Чернигов. К осаде Киева монголы приступили осенью 1240 года. Защитники отбивались три месяца. Взять город монголы смогли только с большими потерями.

Последствия Батый собирался продолжить поход уже в Европу, но состояние войск не позволило ему этого сделать. Они были обескровлены, и новый поход так и не состоялся. ату не имел сил наступать в одиночку силами только своего улуса и завершил поход на Запад в 1242 году. Войска отошли на Нижнюю Волгу, был основан город Сарай-Бату, который стал новым центром улуса Джучи. После этих сражений Кубань, Дон и причерноморские степи были включены монголами в состав своего государства, уцелевшие половцы и славяне стали их подданными. Постепенно пришедшие вместе с монголами кочевники, называемые «татарами», слились с местным славяно-половецким населением, а образовавшееся государство было названо Золотая Орда.

А в отечественной историографии период с 1240 по 1480 год известен как монголо-татарское иго на Руси. В этот период практически прекратились все контакты, в том числе и торговые, с Западом. Монгольские ханы контролировали внешнюю политику. Сбор дани и назначение князей стали обязательными. Всякое неповиновение жестоко каралось. События этих лет нанесли русским землям значительный урон, они сильно отстали от европейских стран. Экономика была ослаблена, земледельцы уходили на север, пытаясь

обезопасить себя от монголов. Многие ремесленники попали в рабство, и некоторые ремесла просто перестали существовать. Не меньший ущерб понесла культура. Многие храмы были разрушены, а новые не строились в течение долгого времени.

Однако некоторые историки считают, что иго приостановило политическую раздробленность русских земель и даже дало в дальнейшем толчок для их объединения.

Так же отпала необходимость охраны границ. Казаки, как охрана границ Руси появится только после окончания монгольского нашествия. Об этом позже.

8. Новое возрождение казачества.

Своим новым возрождением казачество обязано имевшемуся во времена Золотой Орды обычаю «тамги» – живой дани, то есть дани людьми, которых русские княжества поставляли в орду для пополнения монгольских войск. Монгольские ханы, правившие в половецких степях, любили совершать набеги на прибрежные византийские и персидские земли, т.е. хаживать за море «за зипунами». Для этих целей особенно подходили русские ратники, ещё со времён правления на Руси варягов успешно освоившие тактику морпехов (по-русски «ладейной рати»). А сами казаки превратились в универсальное мобильное войско, способное сражаться на суше как в пешем, так и в конном строю, совершать речные и морские набеги, а также вести абордажный морской бой на ладьях и стругах. Будучи иноземцами, не связанными кланово,

родственно и этнически с местным степным населением они также ценились монгольскими вельможами за личную преданность, верность и усердие в службе, в том числе по части исполнения полицейских и карательных функций, выбивания податей и долгов. К слову сказать, существовал и встречный процесс. Поскольку «ладейной рати» постоянно не хватало, ханы запрашивали пополнение. Русские князья и бояре шли на это, но запрашивали взамен к себе на службу отряды лихих иноземных степных конников, не менее верных и усердных в службе на чужбине. Эти обрусевшие княжеские и боярские военные слуги дали корень многим дворянским и боярским родам. Л.Н. Гумилёв и другие русские историки постоянно обращали внимание на тюркское происхождение большинства русских дворянских фамилий.

В первое столетие существования Золотой Орды монголы лояльно относились к сохранению подданными своих религий, в том числе и людьми, входившими в их войсковые подразделения. Существовало даже Сарайско-Подонское епископство, образованное в 1261 году. Таким образом согнанные с Руси сохранили самобытность и самоидентификацию. Многие старинные казачьи сказания начинаются со слов: «От крови сарматской, рода-племени черкасского, дозвольте братья-казаки слово молвить не о гибели Видара Великого и походах сына его Куди Ярого, славного тысячника и любимца Батыева. А о делах отцов и дедов наших, проливавших кровь за Россию-матушку и сложивших головы за царя-батюшку...». Покоренное татарами, так сказать отатарившееся, казачество, обласканное и осыпанное милостями ханов, стало представлять собой лихую

непобедимую конницу в передовых отрядах завоевательных полчищ татар — так называемых джигитов (от названия черкасских племён чигов и гетов), а также отряды телохранителей ханов и их вельмож. Русские историки XVIII в. Татищев и Болтин пишут, что татарские баскаки, посылаемые на Русь ханами для сбора дани, всегда имели при себе отряды этих казаков. В это время казачество складывается как чисто военное сословие при ордынских ханах и их вельможах. «Кормит нас молодец Бог: подобно птицам мы не сеем и не собираем хлеба в житницы, но всегда сыты. А ежели, кто станет пахать землю, того нещадно сечь розгами». Таким способом казаки ревностно следили за тем, чтобы ничего не отвлекало их от главного занятия — военной службы. В начале монголо-татарского господства, когда внутри Золотой Орды под страхом смерти были запрещены междоусобные войны, кочевое население Причерноморья многократно увеличилось. В благодарность за службу Орде казаки владели землями всей Причерноморской полосы с Киевщиной включительно. Этот факт отражён в многочисленных средневековых картах восточной Европы. Эпоха от 1240 г. по 1360 г. была наилучшей для жизни Казачьего Народа под покровительством Монгольской державы. Знатные ордынские казаки той поры имели вид очень грозный и внушительный и поголовно имели знак принадлежности к социальным верхам казачьего общества. Это чуб — оселедец, основанный на обычае издавна принятом у Черкасов на Кавказе. Иностранцы писали о них: «Носят длиннейшие усы и тьму оружия при себе. На поясе в кожаной сумочке, сделанной и вышитой руками жены, постоянно имеют огниво и бритву с

оселком. Ею бреют друг другу голову, оставляя на макушке длинный пучок волос в виде косички». Русское движение.

9. Ордынские казаки

В начале 14 века Монгольская империя, созданная великим Чингисханом, начала распадаться, в её западном улусе, Золотой Орде, также периодически возникали династические смуты (замятни), в которых участвовали и казачьи отряды подвластные отдельным монгольским ханам. При хане Узбеке ислам стал государственной религией в Орде и в последующих династических смутах обострился и стал активно присутствовать ещё и религиозный фактор. Принятие одной государственной религии в многоконфессиональном государстве безусловно ускорило его саморазрушение и распад. Участвовали казаки и в смуте ордынского темника Мамаю, в том числе и на стороне русских князей. Известно то, что в 1380-м году казаки преподнесли Дмитрию Донскому икону Донской Богоматери и участвовали против Мамаю в Куликовской битве. Войска погибавших в смутах ханов часто становились бесхозными, «вольными». Именно тогда, в 1340–60 годы, в Русском пограничье появляется новый тип казака, не состоявшего на службе и жившего главным образом набегами на окружающие их кочевые орды и соседние народы или грабившие купеческие караваны. Именно их называли «воровскими» казаками. Особенно много таких «воровских» ватаг было на Дону и на Волге, которые являлись важнейшими водными артериями и главными торговыми путями, соединявшими

русские земли со степью. В ту пору между казаками, служилыми и вольными не было резкого разделения, зачастую вольные нанимались на службу, а служилые при случае грабили караваны. После окончательного развала единого монгольского государства, оставшиеся и осевшие на его территории казаки, сохранили войсковую организацию, но при этом оказались в полной независимости и от осколков былой империи, и от появившегося на Руси Московского царства. Беглые же крестьяне лишь пополняли, но не были корнем возникновения войск. Сами казаки всегда считали себя отдельным народом и не признавали себя беглыми мужиками. Они говорили: «мы не русские, мы казаки». Эти мнения ярко отражены в художественной литературе (например, у Шолохова). Историки казачества, приводят подробные выдержки из летописей XVI—XVIII вв. с описанием конфликтов между казаками и пришлыми крестьянами, которых казаки отказывались признавать равными себе.

В XV веке роль казачества в приграничных районах резко возрастает ввиду непрекращающихся набегов кочевых племен. В 1482 году, после окончательного распада Золотой Орды, возникли Крымское, Ногайское, Казанское, Казахское, Астраханское и Сибирское ханства. Они находились в постоянной вражде между собой, а также с Литвой и с Московским государством и не желали признавать силу и власть Московского князя. С этого времени начинается новый, трёхвековой период восточноевропейской истории – период борьбы за Ордынское наследство. В ту пору мало кто мог предположить, что заштатное, хотя и динамично развивавшееся, Московское

княжество в конечном итоге окажется победителем в этой титанической борьбе. Но уже спустя менее века после распада Орды, при царе Иване IV Грозном, Москва объединит вокруг себя все русские княжества и покорит часть Орды. В конце XVIII в. при Екатерине II под Московской властью окажется вся территория Золотой Орды. Разгромив Крым и Литву, победоносные вельможи царицы-немки поставили жирную и окончательную точку в многовековом споре за Ордынское наследство. Более того, в середине XX века, при Иосифе Сталине, на короткое время советский народ создаст протекторат практически над всей территорией Великой Монгольской Империи, созданной в XIII в. трудом и гением Великого Чингисхана, включая и Китай. Но это будет потом.

И во всей этой послеордынской истории казаки приняли самое живое и активное участие. Более того, великий русский писатель Л. Н. Толстой считал, что «вся история России сделана казаками». И хотя в этом высказывании, безусловно, есть преувеличение, но, окинув внимательным взглядом историю Российского государства, можно констатировать, что все значительные военные и политические события в России не обошлись без активнейшего участия казачества.

10. Ушкуйники — новгородские пираты.

Летописи дают ушкуйникам имя поморов или волжан. Вольные люди, входившие в вооружённую дружину, снаряжавшуюся новгородскими купцами и

боярами, разъезжавшую на ушкуях и занимавшуюся торговым промыслом и набегами на Волге и Каме; повольники (на Руси XIV—XV вв.), охраной приграничных территорий Великого Новгорода. Также новгородские ушкунники промышляли на северных реках — в Новгородской и Вятской землях XIV—XV веках члены вооружённых дружин посадского войска новгородского посадника, формировавшихся для защиты северо-западных границ Руси. В свободное время от службы ушкунники осуществляли торговые и промысловые экспедиции на Волгу и Каму.

Они были христианами. Причем есть версии, которые говорят о том, что в земле Новгородской христианство появилось значительно раньше Киева.

Ушкой используемое на Руси парусно-гребное судно XI—XV вв. По одной версии, название связано с рекой Ошкой — правым притоком Волхова у Новгорода, где новгородцы строили лодки, называемые ими «оскуй», или «ушкой»

Другую версию происхождения слова «ушкой» выдвинул и обосновал лингвист Макс Фасмер. По этой версии ушкой происходит от поморского «ошкой» — полярный медведь. Название «ошкой» использовалось в лексике у поморов ещё в IX веке. На высоком носу ушкуя красовалась резная голова полярного медведя

Ушкунничество встречается и в XV веке, но уже в более слабой форме: централизация и укрепление власти и силы в руках московских князей значительно уменьшили количество стихийных нападений, в которых участвовали ушкунники.

После разгрома Вятской республики, где осели ушкунники после упразднения вольностей

Великого Новгорода, они ушли. И по разным версиям: осели на Волге и от них пошли Волгские казаки, ушли в дикую степь на Дон, где составляли часть Донского казачества, ушли на Терек и стали частью Терского казачества.

11. Городовые казаки.

В первый раз встречаются в летописях в 1444 году при описании битвы на Листани с татарским царевичем Мустафой, но вероятно, они были и прежде. Со времен Дмитрия Донского на границах Московского княжества уже появляются казачьи «сторожи» — наблюдательные посты (разъезды) по рекам Хопру, Дону, Быстрой и Тихой Сосне и др. Постепенно из таких «сторожей» по восточной границе Московского государства образовалась целая линия укрепленных городов, населённых «городовыми казаками», несшими пограничную службу. Система сторожевой охраны ко времени Ивана IV содалась по следующей схеме: сперва шла внутренняя линия укрепленных городов по реке Ока — Нижний Новгород, Муром, Мещера, Касимов, Рязань, Коломна, Кашира, Тула, Серпухов, Алексин, Таруса, Боровск, Калуга и Звенигород-на-Оке, охраняемая значительными военными силами; далее к границе тянулась передовая линия укрепленных городов (Алатырь, Темников, Кадом, Шацк, Ряжск, Данков, Епифань, Пронск, Михайлов, Дедилов, Новосиль, Мценск, Новгород-Северский, Рыльск, Путивль), с которой по всем направлениям высылались в степи сторожевые разъезды, доходившие до Азова. Такая же передовая линия со времени покорения Казани и Астрахани была устроена и по Волге.

Передовые линии, по мере постройки впереди новых городков (Ливны, Воронеж, Елец, Белгород, Оскол, Валуйк, Кромы, Царёв-Борисов, Курск), постепенно выдвигалась вперед, и, таким образом, шло закрепление степи и расширение государственной территории. Вот что писал в середине XVI века посетивший Московию венецианец Франческо Тьеполо: «На охрану крепостей этот государь тратит очень мало, потому что некоторые [из них] охраняются колонистами, другие своими жителями и лишь немногие, за исключением военного времени, его солдатами...»

Комплектовались городовые казаки из местных казачьих общин, существовавших на территориях южнорусских княжеств — Брянского, Карачевского, Новосильского и Рязанского ещё до вхождения их в состав Московского государства, призывом на службу целых казачих отрядов с Червленого Яра, Мещеры, Северщины, Запорожья, Дона, Волги, Яика и Терека, а также и набором в их состав вольных «охочих людей» за поруками старослужилых казаков, что им «государева царева служба казачья служити въ рядъ съ казаки и живучи, имъ никакимъ во-ровствомъ не воровать, не красть, не разбивать, зерню не играть и корчмы не держать и лихимъ лю-дямъ, татемъ и разбойникамъ къ нимъ не прѣзжать и никакую воровскою рухледью не промышлять, государю царю не измѣнять, въ Крымъ, въ Ногай, и въ Литву, и въ Нѣмцы и ни въ которія орды не отъѣзжать и съ города никуда не сбѣжать». «А слу-чится что-либо изъ перечисленнаго с новоприбор-ным, и на насъ поручикахъ пеня и казни поручиковы головы въ его голову место»; ручалось обыкновенно 10 человек за одного круговой порукой, отмечая, «кто изъ насъ поручиковъ въ лицахъ (то есть на

лицо), на томъ пеня и порука».

Предпочтение отдавалось кандидатам из семей «служилых людей» — «детей боярских», казаков, стрельцов, пушкарей. Холопов и крепостных в казаки не брали. Впоследствии казачья служба, как и стрелецкая, стала наследственной.

Городовые казаки делились на пеших и конных, над которыми стояли «головы», атаманы, сотники, есаулы, пятидесятники и десятники, выбиравшиеся сроком на один год. Со второй половины XVII века все городское казачество южных и юго-западных городов было уже устроено землями по местным порядком.

12. Слободские казаки.

Выходцев из Малороссии и Польши, известных под названием черкас и живущих, с разрешения русского царя, по южной границе Московской Украины, организовали в полки: Сумской, Изюмский, Ахтырский, Харьковский, Острогожский (территории современных Сумской, Харьковской, части Донецкой и Луганских областей Украины, Курской, Белгородской и Воронежской областей России).

Поселения, которые при этом образовывались, назывались слободами и хуторами. Заселенные выходцами с Малороссии, эти земли получили название Слободской Украины, так как они охраняли окраины царства Московского, а её жителей называли Слободскими казаками.

13. Беломестные казаки.

БЕЛОМЕСТНЫЕ КАЗАКИ общины служилых Казаков, обосновавшихся в Московии, я в XVI в. получивших "обеленные", свободные от податей, наделы земля. Больше всего Б. Казаков находилось на Верхнем Дону и в районах Ельца, Курска, Орла, Путивля. Они управлялись атаманами, но подчинялись местным воеводам; занимались земледелием и несли по очереди гарнизонную и полковую службы, наряду с Казаками-"однодворцами" и "детьми боярскими". В гг. 1794 - 1801 большинство из них переселено на Кавказскую "линию" в станицы Новомарьевскую, Рождественскую, Новотроицкую, Расшеватекую, Богоявленско-Сенгилеевскую", Каменнобродскую, Беспажир-Покровскую и др. Оставшиеся на местах после слились с окружающим русским населением.

14. Гродненские татары-казаки

Тюркское население Беларуси вначале состояло из трех элементов: оседлых наёмников, союзных воинов татарских орд из улусов, что попали в плен, и выходцев с Золотой Орды, и Крыма, что, устав от невзгод и смуты в своем государстве, сами добровольно переселились в Великое Княжество Литовское. Татар селили в Великое Княжество Литовское, потому что ценили их военные способности, боевые качества, стремились привлечь степных всадников на службу. Еще в XIV в. существовали поселения татар, однако наибольшее число татар осело в Беларуси в эпоху княжения наиславнейшего из всех тогдашних владетелей Северной Европы, князя Витовта. Белорусские татары сохранили добрую память о

нем. Витовта они прославляли в своих песнях, за его здоровье молились, считали его "наисильнейшим из всех князей". Большинство из татар, что пришли за Витовтом были неженатыми, и Великий князь позволял им жениться с местными девушками, однако с условием, что каждый из них должен иметь одну жену. Так и пошел у белорусских татар обычай однобрачия. Татары помогали защищать государство. Татары-казаки имели своих атаманов и подчинялись хорунжим. Тюркское слово "казак" означало в орде людей, что, порвав связь со своим родом и собственным князем, занимались военным делом как вольные наемники. Они находились как будто за рамками феодальной структуры ордынского сообщества. В их отрядах были не только простые воины, но и выходцы из знати, княжичи.

15. Дополнение к списку служилых казаков.

Существовавшая в Российской империи в XVIII веке ландмилиция была своеобразным полуармейским-полуказачьим иррегулярным родом войск, поселенным на укрепленных линиях по границам государства. Её можно считать прообразом появившихся в XIX веке линейных казачьих войск — Кавказского и Сибирского. Известный историк казачества Евграф Савельев даже считал ландмилицкие полки «казачьими». Действительно, например в состав Закамской и Сибирской ландмилиций включались целые команды служилых казаков, и из бывших солдат-одnodворцев Украинской ландмилиции впоследствии было сформировано Екатеринбургское казачье войско.

— Пандуры Телохранители венгерских магнатов (ср. надворные казаки, гайдуки), позднее — в XVIII в. и до начала XIX в. иррегулярные пешие наёмные войска в Австрийской и Российской империях, а также местное крестьянское ополчение в Османской империи, выполнявшие, в основном, функции пограничной стражи;

— Грунтовые казаки. Ещё одной категорией служилых казаков были т. н. грунтовые казаки. Данная корпорация состояла из служилых людей Великого княжества Литовского, арендовавших у государства земельные наделы — «грунты» и несших за это личную воинскую службу — пограничную и драгунскую. Вместе с панцирными боярами они занимали промежуточное положение между крестьянством и шляхтой.

16. Первый устав сторожевой станичной службы

Принят 16 февраля 1571 года составленный боярином Воротынским и впервые, официально, разделивший казаков на городских или полковых и на сторожевых или станичных. Особое внимание в русских летописях уделяется казакам после изгнания их татарами из берегов Дона, когда они начали боевую службу князьям Рязанским и Московским. Служба городских казаков с самого начала носила характер регулярный, а при Великом Государе Иоанне Грозном была полностью регламентирована специальным уставом. Последнее мероприятие отделяло их от казаков вольных и донских и привязывало к общим интересам Московской Руси, узаконило вольное казачество, привело его к государственной пользе, поощряя казачьи походы на азиатские

земли. Ермака, Хабарова, Дежнева называют первопроходцами, осваивающие новые земли, просвещающими иные народы Христовой Истиной. Из городских казаков верстались казаки — дети боярские, казаки-дворяне, казаки-помещики, казаки-однодворцы, казаки полковые и казаки станичной сторожевой службы. У А. Гордеева в "Истории казаков" находим цифру — 6000 человек, служивших городскими, наряду с донскими, яицкими и гребенскими. Городовые казаки назывались именем того города, в котором проживали они сами и их семьи. Иногда от них выходили добровольцы в стрелецкие полки и в опричные отряды Царя Иоанна Васильевича Грозного. С другой стороны — в городовые казачьи полки присылались на исправление некоторые провинившиеся служивые люди из Московии.

Управление всеми городскими казаками на территории государства в XVI веке находилось в ведении Стрелецкого Приказа. Стрелецкий Приказ набирал казаков на службу и отставлял от нее, выплачивая денежное жалование, перемещая по службе из одного города в другой, назначал в походы и являлся для казаков высшей судебной инстанцией.

Через Приказ проходило назначение начальствующих лиц над казаками (голов, сотников), которые, во время службы у казаков, также подчинялись Приказу. Внутреннее устройство городских казаков, как и у стрельцов. Казаки находились в "приборе" у своего головы, набравшего их на службу. Казацкий голова непосредственно подчинялся воеводе или осадному голове. Нормальный состав прибора исчислялся в 500 человек. Приборы делились на сотни, которые находились в приказе у сотников. Сотни в, свою очередь, подразделялись на

полусотни (во главе с пятидесятниками) и десятки (во главе с десятниками).

Права и обязанности должностных лиц, соответствовали функциям таких же должностных лиц у стрельцов. За службу правительство расплачивалось с казаками денежным жалованием и земельными наделами, поселяя их преимущественно в пограничных городах. (по материалам публицистики «Православное воинство» сайта «Русское воскресение»)

17. Донские казаки

Донское казачье войско — первое по старшинству в казачьих войсках с 3 января 1570 года, когда Донские казаки получили первую Царскую грамоту от царя Ивана Грозного. С исконных времён Донское войско делится: казаки "верховые" и "низовые". Войсковой праздник 14 октября, Покров Пресвятой Богородицы. Войсковые круги Донского войска 1 января, 6 мая, 25 мая, 30 августа и 5 октября. Штаб Донского казачьего войска располагается в городе Новочеркасск.

Донское войско размещается на территории, называвшейся Областью Войска Донского, которая занимала современные Ростовскую и Волгоградскую области север Краснодарского края Российской Федерации, а также части Луганской и Донецкой областей Украины.

Историческое название связано с рекой Дон (бассейн Азовского моря).

Впервые в письменных российских источниках В летописном известии о захвате рязанцами в 1353 году Лопасни, бывшего владения рязанских

князей, отмечается, что это военное предприятие возглавил князь Олег «съ своими резанцы, съ поташвники ему съ бродни». Тогда они звались ещё не донскими, а рязанскими. По Дону проходила граница Рязанского княжества, стояли казачьи крепостицы а за ними Дикое поле. Основу Рязанского казачества составили новгородские ушкуйники – воины из состава добровольных профессиональных дружин, созданных в Новгороде. Защищали пограничье и сопровождали купеческие караваны, ходившие по дону от Данкова до Азова.

Донские казаки упомянуты в записях Иноземного приказа 1444 г. при описании битвы на Листани. А в наших летописях про то так: «и приидоша на них мордва на нартах с сулицами, и с рогатинами, и с саблями; а Казаки Рязанские также на нартах с сулицами, и с рогатинами, и с саблями з другия стороны».

1502 г. в летописях упоминается наказ великого князя Ивана III рязанской княгине Агриппине: «Твоим служилым людям и городовым Казакам быть всем на моей службе, а кто ослушается и пойдет самодурью на Дон в молодечество, их бы ты, Агриппина, велела казнити».

О донских казаках упоминается в грамоте нogaйского князя Юсуфа царю Ивану Грозному. В грамоте, датированной 1550 годом, князь пишет: «Холопи твои, нехто Сарыазман словет, на Дону в трех и в четырёх местах города поделали, да наших послов и людей наших, которые ходят к тебе и назад, стерегут, да забирают, иных до смерти бьют... Этого же году люди наши, исторговав в Руси, назад шли, и на Воронеже твои люди — Сарыазманом зовут — разбойник твой пришел и взял их».

18. Казаки на Дону делятся на верховых и низовых, иногда отмечают срединцев.

Верховые казаки походили нравами и обрядами на жителей соседних русских областей. В старину верховые казаки отличались от низовых более патриархальными суровыми нравами, более плотным телосложением, и, как считалось, уступали низовым в наездничестве. Зато верховые казаки были более хозяйственными и трудолюбивыми. Верховцы в основном занимались тяжелым земледельческим трудом. Внешне, по мнению Евграфа Савельева: «казаки верховых станиц, известные на Дону под общим названием «верховцев», как долго сталкивавшиеся с великороссами, представляют в антропологическом отношении, в массе своей, переходную степень от чисто древне - казацкого типа к великороссам...». Несмотря на сходство с переселенцами из других областей, верховцы называли последних «русскими», «иногородними». Верховцы, как и все казаки, относились к пришлым с некоторым высокомерием.

Срединцы, то есть казаки, жившие между верховцами и низовцами, считались лучшими солдатами. Савельев о них писал: «Казаки новгородцы от устьев р. р. Иловли и Тишанки расселились вверх по Дону до ст. Казанской, а вниз - до Азовского моря. Это самый предприимчивый, стойкий в своих убеждениях, даже до упрямства, храбрый и домовитый народ. Казаки этого типа высоки на ногах, рослы, с широкой могучей грудью, белым лицом, большим, прямым хрящеватым носом, с круглым и малым подбородком, высоким лбом и круглой головой; волосы на голове от темно-русых до черных, на усах и бороде светлее, волнистые. Казаки эти идут в гвардию

и артиллерию.»

Низовые казаки в старину вели более «восточный» образ жизни: любили щегольство в нарядах; каймак, айран, сузьма, кофе, сладкие «татарские» мучные блюда занимали почетные места в кухне низовых казаков; низовые казаки больше предпочитали заниматься коневодством, скотоводством, рыболовством, виноградарством, садоводством, нежели земледелием. Низовцы имели нрав веселый, щедрый, гордый, строптивый; они считались лучшими наездниками на Дону. В праздники низовые казаки любили устраивать скачки, состязания по наездническому искусству, состязания по стрельбе, воинственные игры-маневры на лошадях. Низовцы в основном предпочитали конные игры. Хвастливое удалство было более характерно низовым казакам, нежели степенным верховым. Низовцы считались первооснователями казачьих городков на Дону. Они считались более привязанными к старым казачьим обычаям и весьма дорожили привилегиями казачества. Среди низовых казаков было больше торгового люда, нежели среди верховых. В говоре низовцев было много тюркских и украинских слов. Евграф Савельев полагал, что этот тип казаков представлял собой «малороссов только по языку, остатков прежних днепровских черкасов, в южных частях губерний Черниговской, Курской, Воронежской, Екатеринославской, в Новороссии и в Черноморье: короткий, но плотный стан, высокие голени, круглая голова, широкий, прямой, нередко нависший лоб, короткий, часто с горбиной, хрящеватый, иногда и толстый нос, черные глаза, смуглое лицо и темные жесткие волосы, с красниной на усах и бороде. Этот последний тип очень часто встречается и у нас на Дону, как остаток древних переселившихся сюда

черкас, в особенности по Донцу, в Гундоровской и Луганской станицах, в Раздорской и даже от устьев Дона до ст. Пятиизбянской». Также среди низовцев, по Савельеву, был распространен «тип казаков азовских: легкие и подвижные, среднего роста, с длинными ногами при коротком туловище, с небольшой головой, при немного выпуклом (тюркском) лбе и выдающемся затылке, с орлиным носом, иногда тонким и прямом, подобранном маленьком подбородке. Все казаки азовского типа, большею частью брюнеты, с черными или карими глазами, с веселым, жгучим взором, одним словом, с азиатским оттенком в лицах, до крайности разнообразном. Есть между ними, в особенности среди женщин, прекрасные, чисто древнегреческие профили, с правильным овалом лица, но есть и безобразные армянские или турецкие лица, при небольшой голове с большим «коромыслом» носом.»

19. Происхождение Донского казачества.

Уже исходя из предыдущей темы можно сделать вывод, что вопрос о происхождении казачества не так однозначен, как многим хотелось бы. Напомню, в ней шла речь о трех типах донских казаков: верховых, срединных и низовых. Они имели разные этнические и культурные черты.

Так же мы знаем, что на протяжении веков на территории нынешнего донского края прошло множество народа с разными культурными традициями и этническими чертами. Не буду перечислять все. Есть 18 только официальных версий происхождения казачества. Можно по поводу каждой версии спорить до хрипоты и ни к чему не прийти.

Так же известно, что на территории нижнего Дона христианство было известно с первого века христианства. А 4 века уже попадают артефакты, подтверждающие раннее существования христианских общин. При этом была очень пестрая картина в этническом плане.

Несомненно, для выживания в условиях дикой степи было очень сложной проблемой и для этого необходимы были, несомненно, определенные навыки, опыт и черты характера.

Само собой это был процесс не одного поколения. Само собой они могли у кого-то перенять опыт, а впоследствии жесткие условия существования жестко регулировали численность населения и оставались только самые способные выжить здесь.

Само собой нужны были союзники. И таким союзником стала Россия. Хотя были и такие кто предпочел ее врагов. Но об этом мы коснемся позже.

Исходя из вышеизложенного следует вывод, что этнический вопрос не был первостепенным в среде казачества в период формирования его и в дальнейшей истории.

А вот что касается религиозного вопрос он был первостепенным. И подтверждает тот факт, что не имея никакого давления в вопросах религии со стороны они сохранили христианскую веру.

Я высказал свое мнение основанное на истории казачества, православной веры и закона Божия.

20. Хопёрские казаки

«Верховские», «чиги» жили в междуречье Верхнего Дона Вороны, Хопра, Медведицы и Бузулука. Первые письменные источники о них, где

фигурирует слово «казак», относятся ко временам Золотой Орды, когда в актах Московского княжества упоминаются христиане Сарской и Подонской епархии в пределах Червлёного Яра живущие: «по Великую Ворону возле Хопор, до Дону по караулам» — «народ христианский воинска чина живущий, зовомии Козаци». В т.н. Комиссионном списке I Новгородской летописи (XIV век) упоминается город Урюпеск, «в верхь Дону». Имелся же в виду город Урюпинск (станция Урюпинская)

Червлёный Яр тех времён был не суверенным казачьим государством (вассалом Золотой Орды), представлявшим собой объединение тюркских (берендеев), славянских (вятичей) и финно-угорских (мещерских и мордовских) общин без феодалов, с военно-демократическим общинным управлением. После Никоновской реформы церкви сюда устремились сотни старообрядцев, не признавших «исправлений» церковных книг. Их большие семьи были работающими, праздность и лень считались у них за грех. Большинство хозяйств были состоятельными, зажиточными по тем временам. Казаки-раскольники были исполнительны и дисциплинированы, смелы и отважны в бою. Они всегда с большим риском для своей жизни готовы были прийти на помощь своему собрату казаку независимо от веры.

В XVII веке в Хопёрском крае насчитывалось семь городков с населением в 2—3 тысячи человек в каждом. Городки были укреплены простыми оборонительными сооружениями: ров, вал с плетнёвой оградой поверх него. Органом власти у хопёрцев было общественное самоуправление, избираемое всеми жителями города. Местный край был леси-

стым и основным занятием хопёрцев были судостроение, охотничий промысел, рыболовство и бортничество. Кроме того, занимались скотоводством, коневодством

Хопёрцы резко отличались от «низовых» донцов и характером, и говором (было распространено «аканье»), и одеждой. Лапти были обычной повседневной обувью (у «низовых» была даже присказка — «Чига лыко драла, чига лапти плела»). В 1650 году хопёрские казаки пытались отделиться от Войска Донского и основали свой укрепленный городок Рагу, разрушенный потом по приговору Войска.

На момент Булавинского восстания 1708—1709 годов, в котором хопёрцы приняли активное участие, по Хопру считалось 27 городков и по Бузулуку — 16. В то время Россия вела многолетнюю Северную войну со Швецией, войска Карла XII находились на Украине, гетман Мазепа считался верным Петру, поэтому Булавинское восстание против Мазепы и войск Петра было воспринято как «удар в спину», а репрессии за участие в бунте были необычайно жестокими, даже для тех времен.

Часть местных казаков потеряла статус служилых людей и обращена в однодворческое сословие.

В 1780 году часть хоперских земель вошла в состав Области Войска Донского как Хоперский и Усть-Медведицкий округа. В 1775 году Хоперская конная команда была развернута в Хоперский полк, который 24 апреля 1777 года был включён в состав вновь учреждённого Астраханского казачьего войска. 11 апреля 1786 года Хоперский полк был включён в число казачьих полков Кавказской линии и началось принудительное переселение хопёрцев на Кавказ

На Кавказе к полку были приписаны 145 семейств крещённых персов и калмыков, а самый полк поселён на линии в четырёх станицах: Северная,

Ставропольская, Суворовская, Московская и Донская.

21. В 1181 году новгородцы-ушкуйники основали на реке Вятке укрепленный стан, городок Хлынов

От слова хлы?н — «ушку?йник, речной разбойник», переименованный в конце XVIII века в Вятку и начали общежитствовать самовластно. Из Хлынова предпринимали они свои торговые путешествия и военные набеги во все стороны света. В 1361 году они проникли в столицу Золотой Орды Сарайчик и разграбили её, а в 1365 году за Уральский хребет на берега реки Обь. К концу XV века хлыновские казаки сделались страшными по всему Поволожью не только для татар и марийцев, но и для русских. По свержении татарского ига Иван III обратил внимание на этот беспокойный и неподвластный ему народ, и в 1489 году Вятка была взята и присоединена к Москве. Разгром Вятки сопровождался большими жестокостями — главные народные вожаки Аникиев, Лазарев и Богодайщиков были в оковах приведены в Москву и там казнены; земские люди переселены в Боровск, Алексин и Кременск, а купцы в Дмитров; остальные обращены в холопов. Большая часть хлыновских казаков с своими женами и детьми ушла на своих судах: Одни на Северную Двину (по разысканиям атамана станицы Северюковской В. И. Меньшенина, хлыновские казаки поселились по реке Юг в Подосиновском районе). Другие вниз по Вятке и Волге, где укрылись в Жигулевских горах. Торговые караваны давали случай этой вольнице

приобретать «зипуны», а пограничные городки враждебных Москве рязанцев служили местом сбыта добычи, в обмен на которую хлыновцы могли получать хлеб и порох. В первой половине XVI столетия эта вольница с Волги перешла волоком на Иловлю и Тишанку, впадающие в Дон, а потом расселилась по этой реке вплоть до Азова. Третьяна Верхнюю Каму и Чусовую, на территорию современного Верхнекамского района.

В последствии в Приуралье появились огромные владения купцов Строгановых, которым царь разрешил нанимать отряды казаков из числа бывших хлыновцев для охраны их имений и завоевания пограничных сибирских земель.

22. Мещерские казаки

Близкой к татарам-казакам группой были мещерские (мишарские) казаки. Казаки мещерские (они же мещера, они же мишари) — жители области Мещера (юго-восток современной Московской, Рязанская, частично Владимирская, Пензенская, север Тамбовской и далее до Среднего Поволжья области) с центром в г. Касимове, составившие в дальнейшем субэтноты касимовских татар и мещеры.

Станы мещерские были разбросаны по всей лесостепи верховьев Оки и севера Рязанского княжества, находились даже в Коломенском уезде (село Васильевское, Татарские Хутора, Мещерино, Колычево, Юсупово), а также в Кадомском и Шацком уездах.

Мещерские казаки — вольные удалыцы лесостепной зоны, влившиеся позже в состав

верховых донских казаков, касимовских татар, мещеры, населения юго-востока Московской, Рязанской, Тамбовской, Пензенской губерний. Сам термин мещера предположительно имеет параллель со словом «можар», «мадъяр», т. е. по-арабски «сражающийся человек». Станицы мещерских казаков граничили и со станичниками Северного Дона.

Самих мещеряков также охотно привлекали к государевой городской и сторожевой службе. Мещера — в основе тюркизированные финно-угры, ассимилированные половцами. Заметим, что в иерархическом плане у касимовских татар казак — звено в цепи — хан, султан, улан, сеит, бек, казак, однако в языке казанских татар слова казак нет.

Мещерские казаки в годы Смутного времени поддержали Самозванцев. После Смуты патриарх Филарет распорядился выгнать мещерских казаков из Московии.

Часть из них ушла в Литву, к караимам, часть осела в Костромском крае, среди берендеев, где их считали за татар. Часть касимовских татар в дальнейшем стали называться мишарскими казаками, другая часть была приписана к Оренбургскому и Башкирскому казачьим войскам.

Мишари, именовавшиеся в некоторых источниках как городецкие (от еще одного названия г. Касимова — Городец-Мещерский), становятся казаками во многих городах Московской Руси. Казакование было природным предназначением вольных скотоводов мишарей.

23. Северские казаки или севрюки

Севрюки сиврюки, реже севруки, позже саяны) — потомки северян (восточные славяне, входившие в Киевскую Русь), в Московском государстве с конца XVI века считались служивым сословием из Северной земли.

Проживали на территории современных Украины и России, в бассейнах рек Десны, Ворсклы, Сейма, Сулы, Быстрой Сосны, Оскола и Северского Донца. Упомянуты в письменных источниках с кон. XV до XVII вв.

В XIV—XV веках севрюки постоянно соприкасались с ордынскими, а потом с крымскими и ногайскими татарами; с Литвой и Московией. Живя в постоянной опасности, они были хорошими воинами. Московские и литовские князья охотно принимали севрюков на службу.

В XV веке севрюки, благодаря своей стабильной миграции, начинают активно заселять обезлюдившие после золотоордынского разорения южные земли находившегося тогда в вассальной зависимости от Литвы Новосильского княжества.

В XV—XVII веках севрюки уже представляли собой военизированное пограничное население, охранявшее границы смежных частей Польско-Литовского и Московского государств. Судя по всему, они были во многом похожи на ранних запорожских, донских и других подобных казаков, обладали некоторой автономией и общинной военной организацией.

В XVI веке считались представителями (древне) русской народности

Как представители служилого люда (казаки), севрюки упоминаются ещё в начале XVII века, в эпоху Смутного времени, когда они поддержали восстание Болотникова, так, что война эта

довольно часто называлась «севрюковской». Московские власти отвечали карательными операциями, вплоть до разгрома некоторых волостей. После завершения смуты севрюжские города Севск, Курск, Рыльск Путивль подверглись колонизации из Центральной России.

После раздела Северщины по соглашениям Деулинского перемирия (1619), между Московией и Речью Посполитой имя севрюков практически исчезает с исторической арены. Западная Северщина подвергается активной польской экспансии (холопской колонизации), северо-восточная (московская) заселяется служилыми людьми и крепостными из Великороссии. Большая часть северских казаков перешла в положение крестьянства, некоторые влились в запорожское казачество. Остальные переселились на Нижний Дон.

24. Волгское казачье войско

Военное казачье формирование (казачье войско) на средней и нижней Волге.

Официально образовано, в 1734 году, указом императрицы Анны Иоанновны. За участие в бунте (восстании) Емельяна Пугачева упразднено, в 1777 году, указом императрицы Екатерины II.

Впервые казаки упоминаются на Нижней Волге в связи с походами по завоеванию Астрахани в 1554 году. В войске Ю. И. Шемяки-Пронского и А. В. Вяземского находился отряд атамана Фёдора Павлова.

Казаки совместно с конницей Вяземского раз-

громили Ямгурчю у Чёрного острова. Во время похода 1556 года, для окончательного присоединения Астрахани, в русском войске находились отряды атаманов Колупаева и Ляпуна Филимонова. Это были донские казаки, вернувшиеся после операций под Астраханью в район Волго-Донской Переволоки [2].

Упомянутые с 1560 году «волгские казаки» — те же самые донские казаки, промышлявшие разбоем в районе Жигулей. Правда, историк астраханского казачьего войска И. А. Бирюков считал, что часть казаков после присоединения к Астрахани осталась в ней на службе. Однако источники XVI — XVII веков не фиксируют на Нижней Волге (и в частности, в Астрахани) никаких казаков, кроме «воровских». Более того, Астраханский край был, пожалуй, единственным исключением на южной границе Русского государства, где не фиксируются городские казаки как категория служилых людей по прибору. Казаки же, направленные после «смуты» на службу в Астрахань, были переведены на положение стрельцов, что, естественно, изменило и их социальный статус.

В 1698 году после бунта московских стрельцов часть из них по указу Петра I были высланы в Красный Яр, Черный Яр, Царицын, Камышин и Саратов. «Из них красноярские приняли название красноярских казаков, черноморские остались при имени стрельцов; камышинские были известны под именем солдат, а саратовские — ружников». Численность этих формирований колебалась от 200 до 250 человек. В первой половине XVIII века городские команды в нижневолжских городах получают наименования казачьих.

В 1718 — 1720 годах по повелению Петра I создается Царицынская сторожевая линия между Доном и Волгой. Линию предполагалось заселить донскими казаками, но в 1733 году было решено казаков-переселенцев перевести на Волгу и образовать из них Волжское войско.

В грамоте войску, от 20 января 1734 года, говорилось: «Записавшихся в Царицынскую линию донских казаков... поселить по Волге, где прежде была слобода Дубовка... между Царицына и Камышина. Служить вам вместо донских казаков при Саратове и в Астрахани., также и в других местах... и писаться вам Волжскими казаками...». С 1771 года началось переселение волжских казаков на Терек и на линию между Моздоком и Азовом. Это вызвало недовольство, вылившееся в почти поголовную поддержку пугачевского бунта. Пугачева встречали в станицах с хоругвями и хлебом-солью; казаки влились в его войско, образовав Дубовский полк. Участие в крестьянской войне окончилось для волжских казаков упразднением войска и ускоренным выселением на Северный Кавказ. Правда, часть их уклонилась от переселения, либо бежали с Кавказской линии на Волгу.

Новое войско недолго просуществовало на своем месте. В 1770 году 517 семейств из его состава были переселены к Моздоку и помещены в пяти станицах по левому берегу Терека, между Моздоком и гребенским войском, для охраны края от набегов кавбардинцев. Они образовали Моздокский полк, во главе которого был поставлен вместо войскового атамана полковой командир. В 1777 году в состав полка были включены 200 семей калмыков, принявших православие, которые вскоре вернулись в буд-

дизм, а в 1799 — русская милиция Моздокской крепости, существовавшая до тех пор отдельно под наименованием Московской легионной казачьей команды.

25. Яицкое войско

Ещё в конце XV века на реке Яик образовались вольные общины казаков, из которых сформировалось Яицкое казачье войско. По общепринятой традиционной версии, как и донские казаки, яицкие казаки формировались из переселенцев-беженцев из Русского царства (например, из Хлыновской земли), а также, благодаря миграции казаков с низовьев Волги и Дона. Их основными занятиями были рыболовство, добыча соли, охота. Войско управлялось кругом, который собирался в Яицком городке (на среднем течении реки Яик). Все казаки имели подушное право на пользование угодьями и участие в выборах атаманов и войсковой старшины. Со второй половины XVI века русское правительство привлекало яицких казаков для охраны юго-восточных границ и военной колонизации, поначалу разрешая им приём к себе беглых. В 1718 году правительство назначило атамана Яицкого казачьего войска и его помощника; часть казаков была объявлена беглыми и подлежала возврату на прежнее место жительства. В 1720 году произошли волнения яицких казаков, которые не подчинились приказу царских властей о возврате беглых и замене выборного атамана на назначенного. В 1723 году волнения были подавлены, зачинщики казнены, выборность атаманов и старшины

упразднена, после чего войско оказалось разделённым на старшинскую и войсковую стороны, в которой первые держались линии правительства (гарантирующего их положение), вторые требовали вернуть традиционное самоуправление. В 1748 году была введена постоянная организация (штат) войска, разделённого на 7 полков; войсковой круг окончательно утратил своё значение.

Впоследствии, после подавления восстания Пугачёва, в котором яицкое казачество приняло активное участие, в 1775 году Екатерина II издала указ о том, что в целях полного предания забвению случившейся смуты Яицкое войско переименовывается в Уральское казачье войско, Яицкий городок в Уральск (был переименован и ещё целый ряд населённых пунктов), даже река Яик была названа Уралом. Яицкое войско на Урале окончательно утратило остатки былой автономии.

26. Запорожская Сечь

Укр. Запорізька Січ — название ряда последовательно сменявших друг друга военных и административных центров (политий) днепровского низового казачества с XVI по XVIII век, называемых «Сечь» по наименованию главного укрепления (военного лагеря) и «Запорожскими» по месту их расположения в низовьях Днепра южнее труднопроходимых днепровских порогов. Сечь располагалась вблизи переправ через Днепр, где было легче контролировать набеги крымцев именно на Правобережную Украину (для грабежа Левобережной Украины и Русского государства крымцы пользовались

Муравским шляхом, обходившим Сечь с востока).

Сечь представляла собой укрепление, внутри которого стояли церкви, хозяйственные постройки и жилые помещения (курени). Название места нахождения штаб-квартиры казаков — С?чь происходит от слова «с?кти», «выс?кать», и связано с частоколом, окружающим поселение, у которого были высеченные острые края (иногда для обозначения крепостного сооружения Сечи применяли слово «паланка»).

Сечь являлась центром деятельности и управления всеми войсковыми делами, резиденцией всех главных старшин, стоявших во главе низового казачества (то есть действующего в низовьях Днепра, а также на территориях современных Румынии, Венгрии, Словакии и Молдовы).

Часто со словом «Сечь» (или вместо него) употреблялось слово «Кош». Запорожцы, употребляя слово «Сечь», подразумевали, прежде всего, постоянную столицу Войска, а под словом «Кош» — любую в том числе, временную стоянку войска, то есть, любой военный лагерь.

Таким образом, Запорожским Кошем иногда именовалась Запорожская Сечь, а иногда временная ставка войска во время походов. Этим объясняются подписи на письмах «Дан на Кошу Сечи Запорожской», то есть, собственно, на Запорожской Сечи, «Дан с Коша при Буге» — то есть с временного лагеря при Буге [3]. Также, «кошем» запорожцы называли орган войскового управления поскольку лагерь казаков не переставал быть военным и управлялся по своим законам, главные решения в котором принимались всем лагерем (казачьим кругом), то есть, кошем.

Сведения о появлении казаков в низовьях

Днепра датируются концом XV в. (возможно, это произошло и ранее см. Первые упоминания и происхождение). Первое письменное упоминание (от 1492 г.) о создании в низовьях Днепра укрепленного казачьего лагеря (Сечи) оставлено польским хронистом Мартином Бельским. По рассказу хрониста, казаки летом занимались промыслами по Днепро-вским порогам (рыболовством, охотой, скотоводством, также ремёслами и торговлей), а зимой расходились по ближайшим городам (Киев, Львов, Бахчисарай, Краков, Ростов, Черкассы и др.), оставляя в безопасном месте на острове в Коше «залог» (заставу или аванпост) в виде отряда 100—200 вооружённых огнестрельным оружием и пушками казаков. Вообще же, если судить по русским, польским, турецким и венгерским летописям и хроникам тех лет, то объединение отдельных сечей в Запорожскую Сечь произошло, вероятно, где-то в 1590-х или даже начале XVII века. К этому же периоду времени относит возникновение первой Сечи и исследователь В. А. Голобуцкий

На протяжении своего существования Запорожская Сечь (Войско Запорожское Низовое) находилась в той или иной зависимости от Речи Посполитой, Русского государства (затем Российской империи) или Османской империи.

Всего начальствующего состава на Сечи, по разным источникам, насчитывалось от 49 до 149 человек (см. ниже). Главным на Сечи был кошевой атаман. Далее шли судья, есаул (укр.осавул), писарь и куренные атаманы. Это можно было условно назвать правительством Запорожской Сечи. Далее шёл низший командный состав: подписарь, подъесаул, хорунжий и т. д.

Р.С. В дальнейшем теме Запорожского казачества будет уделено больше внимания.

27. Гребенские казаки

Этносоциальная группа казаков, проживавшая на Северо-Восточном Кавказе: изначально в предгорьях на востоке Большого Кавказа (часть совр. Северного Дагестана), позднее на востоке Предкавказья, в среднем течении реки Терек (часть совр. Чечни — Шелковской район) и, вероятно, некоторое время в восточных областях Кабарды (часть совр. Ингушетии). Предки гребенцов появились в этом регионе к XVI веку, их община сформировалась из донцов (вариант: рязанских и волжских казаков), а также из уходивших от закрепощения беглых крестьян Русского государства. Вплоть до XX века казаки придерживались старообрядческого течения Православной церкви.

В XVI—XVII веках гребенцы являлись вольными (воровскими) казаками. Московское правительство в период правления Ивана IV, Фёдора I, Алексея I и др. снабжало их оружием и боеприпасами, преследуя цель усилить своё влияние на Северо-Восточном Кавказе. Проводя политику защиты южных границ и расширяя экспансию в этом направлении, Москва поддерживала гребенских казаков в их местных конфликтах и использовала гребенцов в конфронтациях со своими основными геополитическими противниками на Кавказе — Османской Турцией (с Крымским ханством) и Сефевидским Ираном. На Северо-Восточном Кавказе союзниками Турции или Ирана периодически выступали государственные образования дагестанцев и

ногайцев, а также некоторые нахские горные общества.

В некоторых источниках сообщается, что гребенцы — это предки терских казаков, однако изначально эти две казачьи этносоциальные группы существовали параллельно друг другу. Как предков терского казачества гребенцов следует рассматривать только в современном понимании значения «терские казаки», под которым в наши дни объединяют всех потомков аграханских, гребенских, кизлярских, моздокских, низовых терских, сунженских и терско-семейных казаков.

Согласно статье о гребенцах в ЭСБЕ (1893), автор которой — писатель В. Е. Рудаков — ссылаясь на неких историков, в свою очередь, якобы опиравшихся на материалы из «Книги Большому Чертежу» и сказание о Гребенской иконе, утверждал, что гребенские казаки произошли от переселившихся на Кавказ донских казаков, община которых изначально жила в междуречье Северского Донца и Калитвы у возвышенности называемой Гребенские горы, отсюда и название этих казаков — гребенские.

1. В «Хроник? гвардейскихъ казачьихъ частей» другая версия: здесь сообщается о группе рязанских городских казаков — вероятных предках гребенцов, которые поселились общиной в отрогах (старорусск. гребнях/гребенях) Большого Кавказа, и, видимо, из-за этого и стали называться гребенскими, то есть горными. Возможно, в то время под Гребнями/Гребенями понимались Сунженский и Терский хребты.

2. В «Советской военной энциклопедии» (1977) высказано предположение, что название гребенские казаки произошло от не локализованного на сегодняшний день урочища Гребни/Гребени на реке

Акташ, где и сформировалась данная община

28. Приписные казаки

Иногородние по народному постановлению принятые в замкнутую казачью среду. Если на казачьи земли приходили Казаки, из семей задержавшихся на Руси, в Литве или на Украине и они имели доказательства своего казачьего происхождения, то наши предки принимали их сразу и считали их природными, а не приписными. В XVI и XVII веках такого рода пришлые люди непрерывно собирались на Дону, Тереке, Урале, Днепровском Низу и благодаря этому образовались довольно крупные политические общества, своеобразные чисто-казачьи речные республики. По общему постановлению иногда в них принимались и пришлые люди иного рода. Но русская история отмечает, что от середины XVII ст. обращение иногородних в П.-К. почти прекратилось.

29. Казаки-пираты

Какими были «джентльмены удачи» на Черном море. Благодаря писателям-романистам у нас ложился четкий стереотип пиратов, путешествующих на больших парусниках под черным флагом «Веселый Роджер». Их вотчина — Карибское море. Однако «джентльмены удачи» Черного моря разительно отличались от этого стереотипа. Казаки-флибустьеры Ученые расходятся во мнении, описывая происхождение

казахьей вольницы. Одни говорят, что это были беглые каторжане из Московского государства, другие утверждают, что это были выходцы из Галиции и Крыма. Есть версия и о том, что казаки — потомки хазар. Как бы то ни было, в днепровских и донских степях возникли поселения людей, называвших себя казаками. Первые упоминания о них относятся к 1444 году. Часть из них стала землепашцами, гончарами, скотоводами. Однако постоянные набеги турок и татар требовали от мужского населения этих земель умения защитить свой дом и своих родных. Многие из казаков были чужды спокойной и размеренной жизни, им хотелось романтики, поэтому они ходили в набеги, нападали на прибрежные города и села, захватывали торговые суда. Самый ранний эпизод из исторически зафиксированных фактов нападения казаков на турецкую галеру относится к 1492 году. Еще один шаблон, навязанный нам писателями и кинематографистами, связан с образом казака. Чаще всего его изображают как всадника. Однако до середины XVII века казаки не имели конницы и передвигались по суше пешком, а для путешествий по водоемам использовали особое плавсредство, которое называли «чайкой». Уникальные по своей маневренности «чайки» были идеально приспособлены для каботажного (прибрежного) и речного плавания. Днепровские перекаты-пороги казаки преодолевали по суше, переносили свое судно на плечах. В одной лодке могли уместиться около 50 человек. В качестве своеобразных поплавков по бокам крепились связки тростника и камыша. Это было необходимо, чтобы лодка, имевшая низкие борта, не перевернулась, даже будучи заполненная водой.

Узкие и легкие «чайки» были идеальными для плавания по протокам, заросшим камышом. В отличие от европейских пиратов, предпочитавших нападать одним кораблем, казаки объединялись в своеобразные флотилии, состоявшие из нескольких десятков, а то и сотен лодок. Захват городов и крепостей происходил под покровом ночи. Помимо сабель у казаков были мушкеты и даже легкие пушки. Порох они делали сами, используя перемолотую серу, селитру и древесный уголь. Их боялись и уважали. В 1510 году крымский хан приказал перегородить Днепр, насыпать искусственные каменные преграды в небольших реках. Были предприняты меры для укрепления Очаковской крепости. Но, несмотря на это, казаки совершали нападения на Ак-Кермен (Акерман), Очаков и другие прибрежные крепости. Причем набеги завершались победой и тотальным грабежом. Они нашли обходные пути в Черное море через реки Самара, Кальмиус и Волчья. Казаки мстили за нападения ханских воинов, забиравших в рабство детей и женщин. Отчаянные сорвиголовы тоже захватывали в плен мусульман и тоже занимались работоторговлей. Около 25 набегов совершили казаки с конца XVI и до начала XVII века. В 1557 году они успешно напали на Константинополь, Синоп и Трабзунд. В 1560-м, захватив крепость Кафу, высвободили из плена множество рабов-славян. В 1606 году захватили крепость Варну, Килию и Белгород. Царьград, нынешний Стамбул, казаки захватывали несколько раз. Благодаря своей тактике они не знали поражений, и лишь 1625 год стал для них роковым — в устье Дуная турецкая эскадра потопила казачью флотилию. Французский посол де Сези писал в

своем отчете: «Если бы не северный ветер, который поднялся и помог паше, казаки разгромили бы его флот». Тех казаков, которых туркам удалось захватить в плен, подвергали мучительной смерти — сжигали живьем, сажали на кол, привязывали к лошадям и разрывали на части. Отвага казацких «флибустьеров» была хорошо известна в Европе, поэтому правители нанимали их для участия в войнах. Например, кардинал Мазарини принял 2500 казаков для войны с Испанией в составе войска принца Конде. Крепость Дюнкерт, которую не могли захватить французы, пала под натиском казаков. Король Сигизмунд I, литовский князь, хотел заселить острова на Днепре 2000 казаков, для того чтобы обезопасить себя от Османской империи, угрожавшей Европе со стороны Крыма. Начиная с 1648 года пиратские набеги казаков происходили все реже и реже. Причиной тому стала освободительная война под руководством гетмана Богдана Хмельницкого. Последний морской поход они совершили в 1690 году, захватив турецкие судна, перевозившие казну крымского хана. Безусловно, Черное море знало и других пиратов. Например, о них упоминается в поэме Аполлония Родосского «Поход Аргонавтов», написанной в III столетии до нашей эры. Писал о пиратах и знаменитый греческий географ Страбон, живший в начале нашей эры. Разбойничали в XIII–XIV веках на море генуэзцы и турки, однако наиболее значимый след в истории пиратства оставили именно казаки. Ни один самый известный в истории пират не может сравниться с ними по количеству награбленных ценностей.

30. Казаки Северного Кавказа на службе у Московского государства

К середине XVI века социально-экономическая и политическая обстановка на Северном Кавказе складывалась в пользу России. В процессе распада Золотой Орды на ее территории появилось несколько независимых ханств-государств, из которых наиболее значительным было Крымское ханство. Крымские татары, совершая хищнические набеги на Россию и Украину, разоряли и опустошали населенные земли, мешали развитию торговли, задерживали освоение лесостепных и степных пространств в районах юго-восточной части Европы. Другим объектом для подобных разбойничьих набегов являлся Северный Кавказ. Здесь политика крымских ханов направлялась агрессивными устремлениями Турции на Ближнем Востоке, захватившей к тому времени весь Курдистан и подошедшей вплотную к Закавказью. В 1471 году Турция отняла у италийцев крепость Тану-Азов и превратила ее в мощный укрепленный пункт с сильным гарнизоном. Для турецких султанов Азов стал опорным пунктом в упрочении их власти над степными просторами Нижнего Дона и Северного Кавказа. Далеко выдвинутая на север крепость позволяла держать в узде крымских и ногайских татар. В середине XVI века туркам-османам удалось продвинуться и закрепиться на узком побережье Черного моря и создать там опорные пункты, превращенные в крепости: Сухум, Гагры, Суджук и Темрюк. Эта военная удача разожгла захватнические аппетиты

османских правителей, и они начинают вынашивать грандиозные планы захвата Северного Кавказа, Астрахани и Ногайских степей. Для осуществления этого плана Турция и сделала ставку на окрепшее вассальное Крымское ханство. Влияние Крымского ханства на Закубанских черкесов проявилось сразу же - началась насильственная исламизация адыгов. Ряд племен стали данниками крымского хана; кабардинцы и шапсуги сопротивлялись более 200 лет, а племя хегайковцев было истреблено полностью. Центральный и Восточный Кавказ в это время представлял собой территорию, которую в той или иной степени контролировали кабардинские князья, простиравшие свои претензии вплоть до Каспийского моря. Некогда мощные аланские княжества во время монголо-татарского нашествия были опустошены и обескровлены, и поэтому осетинские князья, отстаивая лишь независимость своих владений, были не в состоянии претендовать на расширение территорий влияния и конкурировать в этом вопросе с кабардинцами. Вайнахские тейпы к XVI веку не обладали достаточно сильным политическим и экономическим весом и являлись в большинстве своем данниками князей Большой и Малой Кабарды. к.и.н. Эдуард Бурда.

31. Как казаки Казань брали.

Первым официально зафиксированным в русской истории случаем применения организованных по всем правилам саперных работ стала осада Казани 1552 года, активнейшее участие в которых приняли донские казаки.

Факт малоизвестный, ибо на тот момент осадное искусство Руси сводилось либо к банальному приступу с битьем "пороками" (таранами) в крепостные ворота и стены, либо, если позволяло время и враг, к обложению его со всех сторон и вынуждению сдаться из-за угрозы голода. Тем более удивительно, что донцы, земляные работы категорически презиравшие, таким образом дебютировали в саперном деле, чем приобрели бесценный опыт, спустя столетие позволивший им и без помощи царских войск лихо взять считавшийся неприступным Азов.

До 40-х годов XVI столетия Белокаменная знать не знала казаков. Для нее они были такими же басурманами, как и крымцы с казанцами. "Досады и воровство" чинили они как степнякам, так и русским окраинам. Юный царь Иван, еще не ставший Грозным, тогда писал ногайскому князю Юсуфу: "Те разбойники, что гостей ваших забирают, живут на Дону без нашего ведома, от нас бегают. Мы не один раз посылали, чтобы их переловить, да наши люди добыть их не могут. Вы бы сами велели их переловить и к нам прислали, а мы приказали бы их показнить"

К тому времени уже более полувека Россия с переменным успехом пыталась решить "Казанский вопрос". Иван III даже сумел взять город, отправив в ссылку в Вологду хана Али с семьей и посадив на престол своего ставленника хана Мухаммед-Эмина. Протекторат России длился почти 35 лет, после чего крымские Гирей совершили поход на Казань и свергли лояльную династию Темир-Кутлу, посадив в ханский дворец своего Сагиб-Гирея, который сразу же возобновил набеги на Русь.

Для битв с мобильными и непредсказуемыми степняками нужны были не классические отряды тяжеловооруженной дворянской конницы, а столь

же легкие союзные степняки, знакомые с тактикой и хитростями всадников Золотой Орды. Служивших московскому князю касимовских татар Шиг-Алея явно не хватало, поэтому встал вопрос о привлечении к походам на Казань живущих вольно пехотинцев-казаков.

Однако обещания обильных "зипунов" и пожалования от царя Ивана, объявившего себя таковым при восшествии на великокняжеский престол, делало для донцов поход весьма заманчивым. Да и более безопасным, учитывая наличие мощного царского "наряда" (артиллерии) и почти 100-тысячной армии. В любом случае в поход на Казань - четвертый уже по счету для царя Ивана - отправился внушительный отряд казаков во главе с атаманом Сусаром Федоровым, насчитывавший, по данным различных историков, от пяти до семи тысяч бойцов.

Казань стояла на крутой возвышенности, примерно в шести километрах от Волги, вверх по речке Казанке. По воспоминаниям современников тех событий, она была обнесена двойными дубовыми стенами, заполненными землей и камнем, с 15 деревянными же башнями, окопана рвом (ширина 6,5 м, глубина 15 м) и имела двенадцать ворот. Посередине крепости шел овраг, прикрывавший большие каменные здания ханского двора и мусульманские мечети. Дальше, к востоку, на плоской возвышенности, стоял сам город, также обнесенный деревянными стенами с башнями, а еще дальше - Арское поле, с обрывами по обе стороны. С третьей стороны примыкал к нему густой лес. Подступы к Казани были трудны: местность изобиловала болотами, зарослями кустарника, лесами. Ее гарнизон составлял 30 тысяч солдат, еще столько же под командованием князя Епанчи (Япанчи) сосредоточилось в тылу

нападавших, в Арской крепости.

Первые размышлы появились в войске в 1550-1551 годах и участвовали в закладке крепости Свияжск (на противоположном от Казани берегу Волги). Боевым же крещением их стал последний казанский поход царя. Именно они определили "направление главного подкопа" под стену со стороны Булака - между Тюменскими и Аталыковыми воротами, а также подкоп под тайный источник со стороны Даировой бани. При этом если главный подкоп рыли землекопы из крестьян, то под баней бойко орудовали лопатами сами казаки. Заложенные в "казачью" траншею 11 бочек с порохом оставили Казань без воды и без части стены. А спустя три недели, 2 октября, 48 бочек с порохом в главном подкопе разметали защитные бастионы вместе с их защитниками.

Казачество же за свой саперный и бранный подвиги было жаловано "дипломатическими отношениями". Казаки теперь сопровождали послов по своей территории в Азов и Стамбул, за это получали от Москвы сукно, зерно, ружейное "зелье", свинец, вина, ядра, холсты и др. Ну, и цареву милость, куда ж без нее.

32. Казачий атаман Михаил Черкашенин.

Биографии донских казачьих атаманов изучены недостаточно и однобоко. До 1917 года историки главным образом обращались к биографиям борцов за "веру, царя и Отечество" (М. И. Платов, А. И. Иловайский), после 1917 года — вождей антиправительственных восстаний (С. Т. Разин, К. А. Булавин. Е. И. Пугачев). Личности

казацких вождей "вольного периода" (XVI-XVII вв.), за исключением Ермака Тимофеевича являются исторической загадкой даже для специалистов.

Одной из малоизученных фигур ранней истории донского казачества является Михаил Черкашенин. Между тем в XVI веке имя его было широко известно не только на Дону и в Запорожье, но и среди турок и крымских татар, поляков, литовцев. О нем сообщали Патриаршая (Никоновская) летопись. Разрядная книга 1475-1598 годов, самая первая из дошедших до нас царская грамота на Дон. В казачьем фольклоре имя Михаила Черкашенина не менее популярно, чем имя Ермака Тимофеевича.

К сожалению, нет точных сведений о годе и месте рождения атамана Черкашенина. Впервые он появляется на исторической сцене в 1548 году в Диком поле, когда во главе отряда путивльских служилых казаков (севрюков) вместе с мелким помещиком Истомой Извольским поставил на "Великом Перевозе" (Волго-Донской Переволоке) "острогу". По словам историка Н. А. Мининкова, "эта острога" у Волго-Донской Переволоки — первое известное нам поселение казаков на Дону", которое давало донцам возможность мешать крымским татарам свободно взаимодействовать с поволжскими ханствами. В том же 1548 году крымский хан Сахиб-Гирей решил уничтожить "острогу", отправив против нее отряд во главе с Елбузуком. Но татарскую рать ожидала неудача, казаки одержали победу над ним. В сражении с крымцами у Волго-Донской Переволоки состоялось рождение Михаила Черкашенина как личности, сыгравшей немалую роль в становлении казачества Дона. Кем же был Черкашенин до 1548 года?

Фамилия атамана указывает на его украинское происхождение. В русских источниках XVI–XVII вв. выходцев из Украины называли черкасы (черкашеня, черкашаня), а слово "Черкашенин" писалось с маленькой буквы, как обозначение места, откуда родом тот или иной атаман. Например, в описании морского казачьего похода 1556 года говорится, что "месяца июня прислал Мишка черкашенин дву языков, один крымец, другой турченин..." И в польских источниках есть подтверждение украинского происхождения донского атамана. В своем дневнике участник похода на Псков Короля Речи Посполитой Стефана Батория Пиотровский прямо говорит об этом, описывая вождя донцов, защищавших в 1581 году древнерусский город. Вероятно, обозначение места рождения Михаила Черкашенина впоследствии трансформировалось в фамилию.

Появившись в конце 40-х годов XVI века на Дону, Михаил Черкашенин, что называется, сразу "вступил в дело", отразив нападение отряда Елбузука. С этого времени и до своей гибели во время "псковского сидения" 1581 года он — участник всех крупных военно-политических предприятий донских казаков. В 50-е годы XVI века Московское государство, покорив Казанское и Астраханское ханства, приступило к активной борьбе с Крымом. В 1556 году предводитель запорожских казаков черкасский и каневский староста Д.И. Вишневецкий предложил московскому царю Ивану IV союз в борьбе с крымскими татарами, обещая военную помощь русским ратникам. Московский государь отправил на Днепр отряд Д. Ржевского для соединения с запорожцами, а на Дон ратников во главе с Д.

Чулковым и И. Мальцевым для соединения с донскими казаками. Каково же было участие Михаила Черкашенина в этой антитатарской военной демонстрации? Патриаршая (Никоновская) летопись сообщает, что в 1556 году он "приходил с казаки в то же время, как диак (Д. Ржевский — С. М.) был под Ислам — Кирменью Миюсом — рекою в море, а морем под Керечь (Керчь — С. М.) и тут повоевал... и отошел здорово". Под Керчью атаман донских казаков взял двух языков, которых отправил в Москву. Действиям казаков на море Москва уделяла огромное внимание, т.к. не имела тогда своего Черноморского флота.

Более решительные действия против Крымского ханства были предприняты в 1559 году. Д. И. Вишневецкому было поручено действовать против татар на Северском Донце, а воеводе Д. Ф. Адашеву выйти Днепром в Черное море. В кампании 1559 года отличился и Михаил Черкашенин. Летопись сообщает, что он "побил Крымцов вверх Донца Сиверского и четырех языков Крымских ко государю прислал", и что интересно, языки "сказывали", дав весьма ценную информацию Разрядному приказу (военному ведомству Московского государства). Д. Ф. Адашев действовал не менее успешно на Черном море, появляясь у Очакова, Джарлагача, взяв два корабля. Но вместе с тем в 1559-1560 годы активность русской внешней политики на юге сходит на нет. Линия членов Избранной Рады (А. М. Курбского, А. Ф. Адашева) на активную борьбу с Крымским ханством была побеждена внешнеполитическим курсом Басманова, заключавшим-ся в активизации на западе. Московское государство включилось в длительную Ливонскую войну 1558-1583 годов, которая по справедливому замечанию Н. М. Карамзина,

"спасла Тавриду". Успешно начатое дело на южных рубежах России, было оставлено. Но именно в военных демонстрациях 1556-1559 годов Михаил Черкашенин сделался широко известным далеко за пределами Дона, его ценили в Москве и в Крыму. Именно под его началом донские казаки сделали новый шаг в своих морских поисках. Если раньше казаки главным образом действовали в пределах Таганрогского залива, то в 1556 году они уже пересекали Азовское море и подходили к Керченскому проливу, уверенно прокладывая себе путь в Черное море.

Став в 50-е году XVI века одним из самых известных донских казачьих атаманов, Михаил Черкашенин до 1570 года как бы ушел в тень. По крайней мере, дошедшие до нас источники обходят стороной его имя. Но 3 января 1570 года царь Иван IV написал грамоту на Дон и Северский Донец "атаманам казатцким и казакам всем без омеры". Царь наказывал донцам "проводить его (посла Новосильцева турецкому султану — С. М.) из Рыльска к Азову Мише Черкашенину, а с ним атаманом и казаком". Грамота также говорит нам и о жалованьи донским казакам денег, серы, свинца, селитры. Царская грамота 1570 года, по-своему, уникальна. Она является первой из дошедших до нас. От нее вели многие историки начало Войска Донского как военно-политического объединения. Соглашаясь с подобным выводом, можно говорить о Михаиле Черкашенине как о первом атамане Войска Донского. Если бы все атаманы были равны, то в грамоте было бы куда проще написать просто — "атаманы". Значит, Михаил Черкашенин был признанным казачьим вождем и его выделяли как первого среди равных. Интереснейшие факты сообщил посол Новосильцев, написавший:

"как пришли мы на Донец первого апреля, я велел делать суда, на которых нам идти к Азову... А у Мишки Черкашенина, у атаманов и казаков... суда были готовые старые на Донце, а они делали себе каюки". Как видим и здесь выстраивается своеобразная иерархия: Черкашенин — атаманы — казаки. Отметим тот факт, что Новосильцев был человеком, воспитанным в высших кругах Московского государства, да и иерархию учили почитать. Среди донцов мое конский дипломат весьма определенно поставил на первое место Михаила Черкашенина, говоря, что не просто у "атаманов были суда", а у «Мишки Черкашенина, у атаманов...». Эти факты позволяют нам говорить о том, что Черкашенин был не просто казачьим атаманом, Войска Донского, как структуры, объединившей отдельные казаки городки и отряды

Два года спустя после царской грамоты и посольства Новосильцева атаман донцов был участником одного из самых замечательных событий русской военной истории — победы над Крымским ханом Девлет-Гиреем I под Москвой в сражении при Молодях. На поход 1572 года татары и терки делали большую ставку, окрыленные успехом 1571 года, сожжением Москвы, бегством русского государя. Между мурзами уже были расписаны уезды, с которых они будут взимать дань. Но при Молодях войско Девлет-Гирея было разбито, в чем немалая заслуга и донцов, и их атамана. Но, по-мнению некоторых исследователей, именно в битве при Молодях в плен к татарам попал сын Михаила — Данила. В 1574 году по приказу Девлет-Гирея Данила был казнен. Ответом донцов стало взятие посада Тапракалов (Топрак-Кале или Земляного города), который был первой линией укреплений турецкой крепости Азов.

В этом военном походе участвовали и союзные донским казакам запорожцы, а во главе казачьих сил стоял Михаил Черкашенин. Успешное взятие Тапракалова было тем более ценным, что в 1570 году турки укрепили Азов янычарами и поставили в устье Дона галерный флот. Взятие азовского посада имело широкий международный резонанс. Турецкий Султан Селим II с гневом писал хану Крыма Девлет-Гирею I: "Зачем ты казнил Данилку, сына Мишки Черкашенина, теперь у меня казаки Азов взяли, лучших людей из Азова побрали: 20 человек, да шурина моего Усейна, кроме черных людей".

А некоторое время спустя крымские дипломаты выговаривали послу царя Ивана IV Мясоедову: "Мы с братом Иваном в добром согласии, а донские казаки Азов воюют...".

Взяв Тапракалов, казаки не могли долго удерживать его в своих руках, Москва, занятая Ливонской войной, оказать помощь не только не могла, но и не желала. Так царский посол в Крыму Елизарий Ржевский, выражая волю Ивана IV, говорил: «... На Азов мы никого не посылали... и еще гораздо прежде получения сей грамоты, дали повеление всем воеводам украинских городов брать казаков под стражу и казнить». Но, по словам Н. М. Карамзина, хотя ведомые Михаилом Черкашениным казаки и не могли удержаться в Азове, но "сей смелостью (т. е. взятием одного из посадов крепости — С. М.) изумили Константинополь".

После 1574 года мы уже не видим Михаила Черкашенина на южном театре в борьбе с татарами и турками. Он появился на западе, участвуя в сражениях Ливонской войны. Донской атаман был среди активных защитников Пскова от войск короля Речи Посполитой Стефана Батория в 1581 году. Какова же

была картина военных действий в 70-80-е годы XVI века, период заключительного акта Ливонской войны?

Весной 1576 года королем Речи Посполитой стал Стефан Баторий, который энергично укрепив свои позиции внутри государства, начал активную борьбу с Москвой. В 1577-1578 годах борьба шла с переменным успехом. Войска же Ивана IV к этому моменту завязли в Эстляндии и Лифляндии, противодействуя» шведам. В 1579 году Баторий взял Полоцк, в 1580 — Великие Луки, став "в предсердии Московского государства", откуда шли пути и на Москву, и в верховья Волги. В 1581 году король направил удар на Псков и взял город Остров. В результате камлания 1579-1581 годов в руках Батория оказалась Литва. Иван IV был отрезан от Лифляндии. Россия была истощена войной. безумной тиранией Ивана IV, татарскими набегами... 26 августа 1581 года рать Стефана Батория. насчитывавшая по различным данным от 50-60 до 100.000 человек, начала осаду Пскова. В русском городе находилось 15-20.000 человек, среди которых было и 500 донских казаков, возглавляемых Михаилом Черкашениным. Об участии донского атамана в "псковском сидении" говорят Разрядные книги, которые крайне редко в XVI веке упоминали о казаках и их атаманах. Подводящая некоторые итоги военной службе казачества отписка казаков царю от 26 мая 1632 года сообщала следующее: "при царе Иване Михаил Черкашенин и атаманы казаки во Пскове сидели не за крестным целованием...". Сообщение отписки 1632 года очень важно для нас, ибо говорит о характере службы донских казаков и атаманов в составе московских ратей. Как видим, Михаил Черкашенин не приносил присяги (не целовал крест) московскому государю и

находился в Пскове скорее, как союзник Ивана IV, а не его подданный.

Знали о Михаиле Черкашенине и в польско-литовском лагере. С.Пиотровский в своем дневнике, опубликованном в Кракове, писал о том, что среди защитников Пскова были "500 донских казаков, старшим над которыми был некий Миско (Михаил) родом из Черкасс...". Об участии казаков во главе с атаманом Николаем из Черкасс (Черкашенин назван ошибочно Николаем — С. М.) в "псковском сидении" сообщал и официальный историограф Стефана Батория, автор "Записок о Московской войне" Р. Гейденштейн.

Тот факт, что имя Михаила Черкашенина широко упоминается в источниках и отечественного, и иностранного происхождения, говорит о большом его личном вкладе в дело обороны Пскова. Борьба за древнерусский город отличалась ожесточенностью, продолжалась 20 недель. 7-8 сентября пушки Батория начали бомбардировку города, а затем последовал штурм. Все это время донцы находились в крепости. О Михаиле Черкашенине говорили, что "заговор был у него ядром многие" и его считали едва ли не чудесником.

8 сентября главные удары польско-литовских войск пришлись на Покровскую и Свинозскую (Свинскую) башни Пскова. Последняя была захвачена. В ней оказались многие сотни поляков и литовцев. Руководитель обороны Пскова И. П. Шуйский решил взорвать Свинозскую башню. Казаки и их атаман принимали активное участие в подготовке взрыва. План И. П. Шуйского был блестяще реализован. Башня была взорвана, похоронив многие сотни солдат и офицеров Батория. однако при

взрыве окончил свою жизнь в донской атаман Михаил Черкашенин.

Пискаревская летопись сообщала: "... Да тут же убили Мишку Черкашенина. а угадал себе сам, что ему быти убиту, а Псков будет цел. И то он сказал воеводам". И его предсказание сбылось. При осаде Пскова погиб и советник короля Речи Посполитой Бекеш, а 8 сентября 1581 года, по словам Н. М. Карамзина, "осталось в истории славнейшим днем Пскова". Эта неудача Стефана Батория подвигла его к поискам примирения с Московским государством и заключению в 1582 году Ям-Запольского Мира.

Гибель Михаила Черкашенина послужила "материалом" для донского казачьего эпоса. Песня, прославившая погибшего донского атамана, стала, по словам О. Р. Николаева, "одной из первых мифологем в духовной истории казачества".

"За Зарайским городом, за Рязанью за Старою, издалека из чиста поля, из раздолья широкого, как бы гнедого тура привезли убитого атамана польского [польского — значит "казаковавшего в поле". — ред.], а по имени Михаила Черкашенина". Так Михаил Черкашенин, погибший при осаде Пскова, стал героем казачьего эпоса до Ермака Тимофеевича и Степана Разина...

Сегодня, осознав необходимость изучения истории донского казачества, пора отказаться от взгляда на него, как на некую безликую массу. На протяжении всей многовековой истории Дона у казаков были выдающиеся личности, биографии которых необходимо исследовать для лучшего усвоения "психологии народа", о чем еще в XIX веке писал В. Д. Сухоруков. Биография Михаила Черкашенина не известна до конца. В ней немало "белых пятен"

(периоды 1560–1570, 1575–1581 годы). Но и по тому небольшому количеству исторических свидетельств, данным фольклора, можно говорить о том, что в XVI веке Михаил Черкашенин был не просто одним из выдающихся казачьих атаманов, но и одним из отцов основателей такого феномена российской истории как казачество. Именно Михаил Черкашенин, поставивший в 1548 году "острогу" на Волго-Донской Переволоке, стал основателем первого донского казачьего поселения. Ему была адресована первая царская грамота на Дон в 1570 году. А фольклорный текст о его гибели был первым, где было названо "исторически реальное казачье имя". Однако точку в изучении жизни Михаила Черкашенина ставить еще рано.

33. Пират Жигулевского моря: атаман Барбоша

Москву атаман Барбоша впервые увидел с эшафота. Долго ехал казак до столицы. Зато волжскую вольницу, посреди которой как раз и была заложена Самарская крепость, знал как свои пять пальцев.

Богдан Барбоша в исторической ретроспективе во многом представляется как alter ego князя Засекина. Князь из древнего обедневшего рода, проведший всю жизнь на государевой службе, и волжский атаман, отвергавший саму мысль о подчинении системе. Государственный деятель, последовательно достигающий цели, и разбойник, не слишком благородный и следующий только собственным желаниям. Однако объединяет их не только эпоха. Оба провели свою жизнь в седле и боях, оба были бесстрашны и верны своему слову,

храбры, горды и упрямы. И составили две половинки, инь и янь самарского характера, самую сердцевину гордого духа нашего города.

Но почему именно Барбоша остался в веках? Ведь память народная ошибаться не может. И, например, если с именем князя Засекина никаких топонимов не связано, то на Барбошину поляну можно поехать прямо сейчас. Да, для многих она останется поляной Фрунзе, но и эти два героя гораздо ближе друг другу, чем может показаться. К тому же имя Барбоши вернулось законно, прежде всего потому, что поляну называли так уже в XIX веке. Это не 100% историческое название, но легенды об атамане Барбоше и примерное место сходов разбойничьих в дубраве над Волгой - не мистификация. Да и, в конце концов, кого еще вы можете назвать из действующих лиц местной истории конца XVI века? Только Засекина и Барбошу. Потому что именно они вершили судьбу Самарской земли.

В конце XVI века на наших землях активно формировалось казачество. Все помнят со школьных лет, что на окраины русского государства бежали, объединялись и начинали новую, свободную жизнь самые разные люди. Это очень сложно осознать сейчас, потому что свободы, по сравнению с той эпохой, у нас очень много. Выбор был невелик: крепостная кабала в России и вечное рабство в Орде или бежать с риском для жизни пешком за сотни верст - на Дон или Волгу. На свободу! Свободу тогда ценили. И московские власти понимали это, используя вольных казаков как буфер в отношениях с кочевыми племенами и государствами.

Самарская лука — это уникальный природный памятник, влияние которого на нашу историю очень мало изучено. Во времена основания города уникальный изгиб реки, жигулевский ландшафт, множество протоков и притоков привлекали вольных людей. Здесь было легко прятаться и подкарауливать купеческие суда, уходить от преследования, просто жить спокойно и не слишком заметно. Выше по течению было многолюдно, ниже по течению начинались степи и кочевники, от которых не спрятаться. Жигули были единственной естественной крепостью по течению Волги между Степью и Русью. Поэтому Самарская лука, прежде всего западная ее часть в районе Переволок и Усинской губы, стала излюбленным местом вольницы. По сей день здесь сохранились названия Казачье Зимовье, Казачий Подъем, Ермакова Поляна.

Что мы знаем о Барбоше? Про внешность — почти ничего. Знаем, что большую часть своей жизни он сражался с ногайцами. Ногайская Орда была лишь маленьким осколком Великой Золотой. Но это был осколок размером с пару Франций. Кочевники доставляли множество проблем своими набегами и грабежами. Поэтому за пять лет до основания Самары Богдан Барбоша, объединившись с другими атаманами, предпринял поход на ногайцев. Казаки взяли столицу Орды — Сарайчик — и существенно ослабили кочевников. Ногайские мирзы жаловались на Барбошу русскому царю. Атаман осмелился ограбить не каких-то купцов, а ногайское посольство! Можно утверждать, что именно казаки своими боевыми действиями против ногайцев позволили Засекину построить Самару на левом, степном берегу Волги.

Казачья жизнь в те времена и сама великая полукочевая образ жизни, занимаясь промыслами на территории от Волги до Яика (Урала). Там, среди степей, атаман Барбоша основал крепость - Кош-яицкий острог, который потом станет первым в Казахстане русским городом Уральском. По мнению некоторых исследователей, эта крепость не просто была форпостом русского мира в дикой степи, но и служила делу освобождения русских пленников, угнанных ногайцами в рабство.

Конечно, такая деятельность казаков поддерживалась Москвой. Но отношения вольницы со столицей были очень непростыми. То московские власти попустительствовали казакам, которые защищали Русь от кочевников, то, выстраивая дипломатические отношения с теми же ногайцами, отправляли против казаков карательные экспедиции. Казаки тоже не имели единой позиции в отношениях с официальной Русью. В 1582 году на большом сходе на реке Яик атаман Барбоша и его волжская ватага отказались от предложения участвовать в сибирской экспедиции Ермака. А в 1586-м атаман отказался выполнить приказ московского царя и выступить на войну против крымских татар.

После основания Самары князю Засекину пришлось оправдывать постройку крепости необходимостью защиты ногайцев от разбойников. И нескольких разбойников даже схватили и посадили в новой крепости под замок. Разбойниками оказался, например, Матвей Мещеряк - один из атаманов, который, в отличие от Барбоши, пошел в поход с Ермаком и только-только вернулся домой на Волгу после освоения Сибири. Тут его и приняли, а потом и казнили вместе с товарищем. Мы никогда не узнаем подробностей, но, судя по тому, как долго сидели под

замком арестанты и наверняка существовавшим неформальным отношениям между властью и вольницей, казаки рассчитывали как-то спасти своих. Не получилось. Они были казнены в Самаре в 1587 году. И можно себе представить, насколько это «показательное выступление», организованное для умасливания высокопоставленных кочевников, всколыхнуло и без того горячий вольный народ.

Богдан Барбоша и его люди, которых было до 400, начали не просто грабить проходящие корабли, но из мести убивать без разбора всех людей, находящихся на государственной службе. Против Барбоши и его ватаги была устроена очередная карательная экспедиция. Атаман был схвачен и в цепях отправлен в Москву. Там, в 1588 году, Богдана Барбошу, волжского казака и яицкого атамана, казнили.

Личность атамана Барбоши по сей день вызывает ожесточенные споры среди ученых-историков. Несмотря на недостаток достоверных сведений, участники дискуссии не отказывают себе в категоричных оценках и заявляют, что Барбоша был обычным разбойником и насильником, которого даже нельзя равнять с Разиным и Пугачевым. Бесспорно, лишь одно: Богдан Барбоша - ярчайший представитель своей эпохи. Пират Жигулевского моря. И характер его - вольный, смелый и безрасудный - живет во многих наших современниках.

34. Тайны Ермака

Главные тайны Ермака
Личность Ермака уже давно обросла легендами. Порой не ясно, историческая ли это фигура или мифологическая. Мы досто-

верно не знаем, откуда он родом, кто по происхождению и зачем отправился покорять Сибирь?

«Родом неизвестный, душой знаменитый» Ермак по-прежнему таит для исследователей много загадок, хотя версий его происхождения хоть отбавляй. Только в Архангельской области родиной Ермака себя называют как минимум три деревни. Согласно одной из гипотез, покоритель Сибири – уроженец донской станицы Качалинской, другая находит его родину в Перми, третья – в Бирке, расположенной на Северной Двине. Последнюю подтверждают строки Сольвычегодского летописца: «На Волге казаки, Ермак атаман, родом з Двины з Борку разбили государеву казну, оружие и порох и с тем поднялись на Чусовую».

Существует мнение, что Ермак родом с вотчин промышленников Строгановых, ушедший впоследствии «полевать» (вести вольную жизнь) на Волгу и Дон и вступивший в казачество. Однако последнее время все чаще слышатся версии о благородном тюркском происхождении Ермака. Если обратиться к словарю Даля, то мы увидим, что слово «ермак» имеет тюркские корни и означает «малый жернов для ручных крестьянских мельниц».

Некоторые исследователи предполагают, что Ермак – это разговорный вариант русского имени Ермолай или Ермила. Но большинство уверены, что это не имя, а прозвище, данное герою казаками, и происходит оно от слова «армак» – большой котел, используемый в казачьем быту.

Слово Ермак, употребляемое как кличка, нередко встречается в летописных источниках и документах. Так, в Сибирском летописном своде можно прочесть, что при закладке Красноярского острога в 1628 году участвовали атаманы тобольские Иван

Федоров сын Астраханев и Ермак Остафьев. Не исключено, что Ермаками могли называть многих казачьих атаманов.

Была ли у Ермака фамилия, достоверно не известно. Однако встречаются такие варианты его полного имени, как Ермак Тимофеев, либо Ермолай Тимофеевич. Иркутский историк Андрей Сутормин утверждал, что в одной из летописей он встретил настоящее полное имя покорителя Сибири: Василий Тимофеевич Аленин. Эта версия нашла место в сказке Павла Бажова «Ермаковы лебеди».

В 1581 году польский король Стефан Баторий осадил Псков, в ответ русские войска направились в Шклов и Могилев, готовя контрудар. Комендант Могилева Стравинский доложил королю о подходе русских полков и даже перечислили имена воевод, среди которых оказался «Ермак Тимофеевич — атаман казацкий».

По другим источникам известно, что осенью того же года Ермак был в числе участников снятия осады Пскова, в феврале 1582 года он отметился в битве под Лялицами, в которой войско Дмитрия Хворостина остановило продвижение шведов. Историки также установили, что в 1572 году Ермак был в отряде атамана Михаила Черкашенина, участвовавшего в знаменитой битве при Молодах.

Благодаря картографу Семену Ремезову мы имеем представление о внешности Ермака. Как заявляет Ремезов, его отец был знаком с некоторыми выжившими участниками похода Ермака, которые и описали ему атамана: «вельми мужествен, и человекен, и зрачен, и всякой мудрости доволен, плосколиц, черн бородою, ростом средней, и плоск, и плечист».

В трудах многих исследователей Ермак называется атаманом одной из дружин волжских казаков, промышлявших на караванных путях грабежом и разбоем. Доказательством этого могут служить челобитные «старых» казаков, адресованные царю. К примеру, соратник Ермака Гаврила Ильин писал, что он двадцать лет «полевал» с Ермаком в Диком поле.

Русский этнограф Иосаф Железнов, ссылаясь на уральские предания, утверждает, что атаман Ермак Тимофеевич считался у казаков «полезным колдуном» и «имел в послушании у себя малую толику шишигов (чертей). Где рати не доставало, там он и выставлял их».

Однако Железнов здесь скорее использует фольклорный штамп, согласно которому подвиги героических личностей зачастую объяснялись магией. К примеру, современник Ермака казацкий атаман Миша Черкашенин, согласно легенде, был заговорен от пуль и сам умел заговаривать пушки.

В свой знаменитый сибирский поход Ермак Тимофеевич скорее всего отправился после января 1582 года, когда был заключен мир между Московским государством и Речью Посполитой, так считает историк Руслан Скрынников. Сложнее ответить на вопрос, какие интересы двигали казачьим атаманом, направившимся в неисследованные и опасные районы Зауралья.

В многочисленных работах о Ермаке фигурируют три версии: приказ Ивана Грозного, инициатива Строгановых или своеволие самих казаков. Первая версия очевидно должна отпасть, так как русский царь, узнав о походе Ермака, отправил Строгановым наказ незамедлительно вернуть казаков для обороны рубежных поселений, на которые в

последнее время участились нападения отрядов хана Кучума.

Строгановская летопись, на которую опираются историки Николай Карамзин и Сергей Соловьев, говорит о том, что идея организовать экспедицию за Урал принадлежит непосредственно Строгановым. Именно купцы позвали волжских казаков на Чусовую и снарядили их в поход, присоединив к отряду Ермака, состоявшему из 540 человек, еще 300 ратных людей.

Согласно Есиповской и Ремизовской летописям инициатива похода исходила от самого Ермака, а Строгановы сделали лишь невольными соучастниками этой затеи. Летописец повествует, что казаки изрядно пограбили продовольственные и ружейные запасы Строгановых, а когда хозяева попытались воспротивиться учиненному произволу, то им пригрозили «живота лишить».

Однако и самовольный поход Ермака в Сибирь некоторыми исследователями ставится под сомнение. Если казаками двигала идея обильной наживы, то они, следуя логике, должны были отправиться по хоженной дороге через Урал в Югру – северные земли Приобья, которые уже довольно долго были московскими вотчинами. Здесь и пушнины было много, и местные ханы сговорчивее. Искать новые пути в Сибирь – значит идти на верную смерть.

Писатель Вячеслав Софронов, автор книги о Ермаке, отмечает, что на подмогу казачеству в Сибирь власти посылают помощь в лице князя Семена Болховского вместе с двумя военачальниками — ханом Киреевым и Иваном Глуховым. «Все трое – нечета безродному казацкому атаману!», – пишет Софронов. При этом со слов писателя, Болховский переходит в подчинение Ермаку.

Вывод Софронов делает такой: Ермак – человек родовитого происхождения, он вполне мог быть потомком князей сибирской земли, которых затем истребил явившийся из Бухары хан Кучум. Для Сафронова становится понятным поведение Ермака, не как завоевателя, а как хозяина Сибири. Именно желанием мести Кучуму он объясняет смысл этого похода.

Истории о покорителе Сибири рассказывают не только русские летописи, но и тюркские легенды. По одной из них Ермак происходил из Ногайской Орды и занимал там высокое положение, но все же не равное статусу княжны, в которую он был влюблен. Родственники девушки, узнав об их любовной связи, вынудили Ермака бежать на Волгу.

Еще одна версия, опубликованная в журнале «Наука и религия» в 1996 году (правда, ничем не подтвержденная), сообщает, что Ермака в действительности звали ЕрМар Темучин, как и сибирский хан Кучум он принадлежал к роду Чингизидов. Поход в Сибирь – это было не что иное, как попытка отвоевать престол.

35. Вслед за Ермаком

По его пути и далее двинулись тысячи казаков. Они, привыкшие переносить лишения и жизнь в тяжелейших условиях, и вооруженные не только самым современным, на то время, оружием, и православной верой, шли на восток присоединяя к России новые земли. Это длилось на протяжении почти трехсот лет после Ермака. И обо всех рассказать просто нет возможности в рамках моего

проекта. Но и не рассказать хоть о немногих я не могу.

Дежнёв, Семён Иванович

Родился в деревне Есиповская в Сояле на Пинеге, в каком возрасте попал в Сибирь — не установлено.

В возрасте 14 лет вместе с отцом совершил морское путешествие на Соловецкие острова, доставив монастырю ежегодные дары. В 17 лет уехал в Архангельск, поступил на службу к богатому купцу и судовладельцу Воскобойникову на должность матроса коча и принял участие в экспедиции каравана из трёх кочей к устью Оби и далее в г. Мангазею (на реке Таз). На следующий год, после вынужденной зимовки, вернулся в Архангельск.

Открытие Колымы

Летом 1643 года в составе отряда землепроходцев под командованием Михаила Стадухина открыл реку Колыму. Казаки поднялись вверх по реке и основали Колымское зимовье, позже ставшее крупным острогом Среднеколымск — опорным пунктом русской колонизации в этих местах. В 1644 году основал ещё один острог, названный позднее Нижнеколымском. В 1645 году Стадухин и Зырян, с ясаком и половиной людей, отправились по реке Лене в Якутск, оставив в Колымском острожке Дежнёва и ещё 13 человек. Дмитрий Михайлов (Зырян) с дороги вернулся обратно, а Дежнёву пришлось отразить нападение более 500 юкагиров, хотевших уничтожить малочисленный гарнизон острожка.

На Колыме Дежнёв прослужил до лета 1647 года. Летом того же года корабли экспедиции торговца Федота Алексева Попова (по прозвищу Холмогорец, приказчика влиятельного купеческого

дома Усовых) вышли в плавание, но крепкие льды закрыли им путь. Экспедиция возвратилась на Колыму.

20 июня 1648 года Федот Попов и Семён Дежнёв на кочах вышли в море. Три коча сразу потерялись в буре при выходе из устья Колымы в Ледовитый океан. Оставшиеся неуклонно пошли вперед. В августе 1648 года пошёл ко дну ещё один коч.

Около 20 сентября 1648 года Дежнёв и его спутники увидели тёмный и грозный «Большой Каменный Нос», окаймлённый полосой пенных бурнов (ныне мыс Дежнёва). Мимо Носа прошли лишь три судна: два коча Дежнёва и Попова и один — Герасима Анкудинова.

Тем самым было доказано, что между Азией и Северной Америкой есть разделение. Однако это историческое открытие ещё долгое время оставалось неизвестным, так как все документы о походе хранились в Якутском остроге. По сути, Витус Беринг открыл этот пролив, названный его именем, вторично.

Судно Дежнёва разбилось в Олюторском заливе южнее устья реки Анадырь. Отряд Дежнёва (24 человека) на лыжах и нартах 10 недель через Корякское нагорье добирался до реки Анадырь, где и зимовал.

Историко-географическим итогом экспедиции стали чертёж Анадыря, подробное описание природы края, условий плавания по реке и рассказ об эскимосах, проживавших на берегах Чукотки и соседних островах.

Осенью 1650 года Дежнёв совершил неудачную попытку добраться до Камчатки и был вынужден вернуться. В 1652 году открыл крупное морское

лежбище недалеко от устья Анадыря и занялся добычей моржовой кости.

Дальнейшая судьба

В 1659 году сдал команду над Анадырским острогом и служилыми людьми сменившему его знаменитому картографу Курбату Иванову, но оставался в крае ещё до 1662 года, когда вернулся в Якутск вместе с И. Ерастовым. Оттуда Дежнёв с государевой казной, был послан в Москву, куда и прибыл, вероятно, к середине 1664 года.

В Москве он продал всё добытое на Севере (289 пудов, т.е. примерно 4,6 тонны) моржовых клыков на сумму 17340 рублей и получил свой процент, 500 рублей соболями, что сразу сделало его богатым человеком.

Сохранилась челобитная Дежнёва о выдаче ему жалованья, заслуженного им, но не полученного, за 19 истёкших лет, что и было исполнено (126 рублей). Ему был пожаловано звание атамана.

В 1665 году Дежнёв выехал обратно в Якутск, продолжил службу, собирая ясак на реках Оленёк, Яна и Вилюй. Служил там до 1670 года, когда снова был послан с государевой (соболейей) казной в Москву, куда прибыл в 1672 году [9], где и умер в начале 1673 года.

За время службы имел 13 ранений, включая 3 тяжёлых. Судя по сохранившимся источникам, его отличали надёжность, честность, миролюбие и желание решать спорные дела без кровопролития.

36. Землепроходцы дополнение

Четыре века назад к востоку от Каменного по-

яса — Уральских гор лежали неведомые, неисследованные земли. Мало кто знал о них. И вот на восток, в просторы Сибири и Дальнего Востока, пошли русские люди, «ко всякому труду и ратному делу способные». Этим отважных, смелых людей, что открывали за Уральским хребтом новые земли, называли землепроходцами. Многие из них были потомками вольных новгородцев, которые еще в 14-м в. дошли до берегов Северного Ледовитого океана и предгорий Урала. Среди землепроходцев были поморы, жившие на берегу Белого моря, а также выходцы из северного города Великого Устюга. В конце 16-го — начале 17-го в. главным путем в Сибирь служила пересекающая Урал дорога, открытая дружиной Ермака, из города Соликамска до верховьев реки Туры. Здесь был основан город Верхотурье, который сыграл огромную роль в продвижении русского населения в Сибирь и на Дальний Восток. Между этими городами была проложена мощеная дорога. В Верхотурье был построен склад, из запасов которого снабжались хлебом служилые люди Пространства за Уралом осваивались быстро: в 1586 г. был основан город Тюмень, в 1587 г. — Тобольск, в 1604 г. — Томск, в 1619 — Енисейск. Начинается быстрое, неудержимое продвижение простых русских казаков и промышленников — славных землепроходцев на восток и северо-осток Азии — в новые «земли изобильные». Их трудами граница Российского государства отодвигалась все дальше на северо-восток. Землепроходцы в Сибири шли не по дорогам, которых тогда не существовало, а сквозь тайгу, по рекам, то опускаясь почти до Северного Ледовитого океана, то двигаясь по притокам больших сибирских рек до их истоков, а затем перебирались через хребты из одного речного бассейна в другой. Здесь

на противоположном склоне хребта, найдя новую реку, землепроходцы строили лодки и в них спускались вниз по ее течению. Важным пунктом проникновения русских в Прибайкалье стал Енисейский острог (деревянная крепость). Отсюда шли на реки Лену, Ангару и к озеру Байкал. В 1631 г. казаки-первопроходцы основали Братский и Усть-Кутский остроги, а через год — Ленский, позднее названный Якутским. Он стал главным центром края. Отсюда русские люди начали продвижение к Ледовитому и Тихому океанам. Они обследовали бассейны рек Яны, Индигирки, Алазеи, Колымы. В трудные походы уходили смельчаки, открывая новые реки, мысы, горы. Томский казак Иван Москвитин с отрядом в 32 человека прошел по рекам ленского бассейна и волоком перебрался к реке Улье, которая вывела в Охотское море. Так был открыт с запада Тихий океан. Было это в 1639 г. Весной казаки отправились на нартах по снегу к югу и дошли до устья реки Амура. В 1643 г. на Амур из Якутска отправилась экспедиция в 132 человека во главе с Василием Даниловичем Поярковым. Он должен был отыскать путь на Амур и «пашенную землицу» Даурию. Путь этот он отыскал. Достиг Амура и реки Уссури. Поярковцы вышли к Охотскому морю и увидели на горизонте остров Сахалин. Это трудное и опасное путешествие длилось три года. Землепроходцы прошли по новым землям 8 тыс. км. Наиболее успешным был поход казаков под руководством уроженца вологодской деревни Ерофея Павловича Хабарова в Приамурье. Во время похода он строго следил за дисциплиной своих людей. Русские люди по-хозяйски обживали новые места, что привлекло в районы Дальнего Востока переселенцев из-за Урала, из Забайкалья и Якутии. Благодаря земледелию и ремеслу налаживались

торговые отношения с местным населением. Они вместе строили города, поселки, прокладывали пути, которые способствовали укреплению дружеских связей между народами Русского государства. Своими действиями на Амуре Хабаров совершил славный подвиг и заслужил глубокое уважение и память. Именем Хабарова назван огромный край Дальнего Востока и крупный город Хабаровск, являющийся центром этого края. Русские землепроходцы в 17-м в. проникли не только на юго-восток Сибири. Пути, проложенными с реки Оби на реки Енисей и Лену, они достигли крайнего северо-востока Азиатского материка. Отважным землепроходцем проявил себя также выходец из вологодских крестьян Семен Иванович Дежнев. В 1642 г. он вместе с Михаилом Стадухиным отправился из Якутска на реку Индигирку. А в 1648 г. присоединился к экспедиции купца Ф. А. Попова. На шести судах — кочах они вышли из устья реки Колымы и двинулись на восток вдоль морского побережья. Мореходы несколько раз попадали в бурю. У них осталось всего лишь три коча. Но они все же добрались до северо-восточного выступа Азии, обогнули его и прошли проливом, носящим ныне имя В. Беринга, и доказали существование прохода из Северного Ледовитого океана в Тихий. Тем самым было совершено одно из крупнейших географических открытий 17-го в. Позже крайнюю северо-восточную оконечность материка Евразии называли мысом Дежнева. Следующий шаг по пути освоения окраин Сибири сделали казак Лука Морозко и анадырский приказчик Владимир Атласов, снарядивший экспедицию на Камчатку (1697). На основании его отчета была составлена карта-чертеж Камчатки, которая стала одной

из первых и древнейших карт Чукотского полуострова, Камчатки и Курильских островов. Открыв Камчатку и положив начало ее освоению, русские путешественники проникли на ближайшие острова Тихого океана, а также на Курилы. Русские дали им такое название за постоянно дымящиеся там вулканы. Открывая новые «землицы», русские землепроходцы строили по всей Сибири крепости, составляли карты-чертежи и оставляли записи своих походов. Все больше узнавали люди о дальней земле, и точные сведения помогали им лучше ее осваивать. В этом им способствовали и местные жители, нередко добровольно поставлявшие первопроходцам «вожей» (проводников). Конечно, были между русскими отрядами и коренными обитателями края и стычки. Но в Сибири ратные люди чаще погибали от голода и болезней. И все же русские землепроходцы не отступали, а упорным трудом преобразовали пустынный и холодный край, заражая своей энергией, знанием и умением вести хозяйство и местное население.

37. Казаки на службе китайского императора.

Не так давно, в пограничный с КНР Благовещенск прибыла китайская делегация. Несмотря на типичную внешность азиатов и отсутствие знания русского языка, китайцы говорили, что они прямые потомки казаков. Как выяснилось, около 300 лет назад их предки эмигрировали в Китай и даже служили императору Поднебесной. Как такое могло случиться? В XVII веке русские успели выйти только к Амуру, а все встречи с империей Цин в то время приводили к

кровопролитию. Выжженная земля объяснить причины, по которой произошла эмиграция казаков на Восток может одно событие, произошедшее за два десятка лет до прибытия русских в Пекин. В 1665 году на, до сей поры неизведанную русскими людьми, дальневосточную реку Амур пришла группа казаков, 84 человека с Никифором Черниговским во главе. Они были бунтовщиками, поднявшими восстание в Илимском остроге, убив при этом Лаврентия Обухова, воеводу, который долгое время жестоко притеснял их. Беглецами было основано поселение на Амуре – Албазин, в котором они хотели жить свободно. Их надеждам было суждено сбыться. Официально Албазино не признавалась властями Российской Империи, однако казакам удалось наладить отношения с местными жителями. И несмотря на то, что они считались преступниками, собранный налог регулярно отправлялся в Москву, с использованием Нерчинского острога. В результате, царь Алексей Михайлович простил бунтовщиков, даже тех, которых приговорил к смертной казни за убийство воеводы. С 1669 году управлять Албазинским острогом начал присланный из Нерчинска приказчик, а поселение официально признали частью России. Однако на новом месте у казаков завязались весьма натянутые отношения с соседями – маньчжурами. В лето 1670 году острожек был взят в осаду многочисленным конным маньчжурским войском. Однако нападение удалось отбить, но атаки воинов Поднебесной с той поры стали для казаков обычным делом. Неприязнь маньчжуров к русским имеет достаточно простое объяснение. Причиной стал Ерофей Хабаров, которые прошелся по этой земле огнем и мечом,

разграбляя города дауров. Неспроста получил свое название и Албазин, он стоял на месте сожженного дотла города, под управлением местного князя Албазы. Многие из дауров отправились в Китай, чтобы спастись от русского «первопроходца», сохранив в душе, желание отомстить и возвратить свои земли. Свои планы на даурскую территорию были и у правителей Циннской империи. Албазинское побоище 12 июня 1685 года у Албазина собралось маньчжурское войско в количестве пять тысяч человек. В его составе была тысяча конных, 2800 пехотинцев и 1200 рабочих, призванных возводить сооружения для осады. Кроме луков и различного холодного оружия, они привезли 45 больших и малых пушек, а также около сотни пищалей, отбитых у русских в боях. Осажденные смогли противопоставить нашествию всего 450 человек, в основном служилых, промышленных и торговых людей и крестьян. Вооружены они были лишь тремястами пищалами и тремя пушками. Несмотря на численные перевес, казаки смогли продержаться в обороне десять дней. 16 июня маньчжуры попытались взять крепость штурмом, но несмотря на то, что башни были разрушены пушечным огнем, были сожжены амбар, церковь, у осажденных заканчивался порох и свинец, казаки все же держались. Маньчжурский военачальник Лантань решил обложить стены хворостом и поджечь. Лишь после это Толбузин согласился пойти на переговоры с маньчжурами. Условием капитуляции было позволить выжившим русским уйти с пожитками в Нерчинск. Однако после того, как казаки прекратили обороняться, китайцы забрали все имущество и увели в плен женщин и детей. Однако Лантань, был восхищен бесстрашием, с которым

вели оборону казаки и предложил им пойти на службу к императору. Для того, чтобы не потерять свои семьи, согласие дали 45 человек. Остальным пришлось пешком «нагим, босым и голодным» добираться до Нерчинска. Однако история штурма на этом не завершилась. После истечения пяти дней с момента прихода беженцев, воевода Нерчинска отправил в места сражения разведывательный отряд в количестве 70 казаков. Тем удалось выяснить, что маньчжуры покинули разрушенную крепость. Было решено отправить туда новое войско, и возвести еще один острог на месте уничтоженного. К июню 1688 года строительство завершили, но уже в июле она вновь была осаждена маньчжурами. Однако, не смотря на численный перевес, в этот раз маньчжуры взять ее не смогли. Осада длилась несколько месяцев. В начале декабря в Албазине было всего 150 человек, из которых способных держать оружие было лишь 45. Однако и маньчжуры лишились значительной части своей армии. В лагере свирепствовали различные болезни, страдали они и от голода, так как китайские корабли с провиантом не могли подойти из-за льда, сковавшего реку. Даже после получения приказа о снятии осады 30 ноября, из-за прибытия в Москву посла Федора Головина, маньчжуры не смогли покинуть свои позиции до весны, потеряв еще очень много воинов. В мае 1687 года в осажденной крепости оставалось всего 67 человек, но все равно казаки не сдавались. Более того, для введения врага в заблуждение об их положении, Бейтон отказался от помощи маньчжурских лекарей, и даже послал им на Пасху пудовый пшеничный пирог, несмотря на царивший в крепости голод. Это мужество сыграло огромную

роль в дальнейших переговорах по определению новых дальневосточных границ, так как, на пример Албазина, Циннская империя понимала, что русские не уйдут без боя. Рота желтого знамени. Все это время «добровольно перешедшие» на службу императора казаки надеялись на освобождение. Но после подписания Нерчинского договора последняя надежда на возвращение на родину была утеряна. В документе был прописан пункт о том, что «беглецы, которые до сего мирного постановления как с стороны царского величества, так и с стороны бугдыханова высочества были, и тем перебещикам быть в обеих сторонах безрозменно». Тех же кто все же пересекал границу, следовало возвращать обратно пограничным воеводам. Таким образом, албазинцы оказались в Пекине. Император отнесся к казакам достаточно благосклонно, выделив им для жизни кусок земли во «Внутреннем городе». Русские получили возможность сохранить свою православную веру. Им даже позволили использовать для богослужений буддийский храм, позже превращенный священником Максимом Леонтьевым в часовню Николая Чудотворца. Казаков причислили к воинскому сословию, определив к желтому знамени маньчжурской гвардии, называя их Орос ниру («Русская рота»). В России тем временем произошел переворот, приведший к власти Петра I. Узнав о существующем в Китае поселении русских, Петр сразу осознал, что это дает большие перспективы в торговле и политике. 18 июня 1700 года им был издан указ по распространению православия на китайских землях. Правда выполнить волю царя смогли лишь по истечению 16 лет, но уже с 1716 Года в Пекин регулярно отправлялись духовные российские

миссии. С той поры минуло уже более трех столетий. На территории Китая в данный момент живет около 250 человек, которые относят себя к прямым потомкам албазинцев. Естественно, что благодаря смешанным бракам они почти полностью утратили черты славян, поменялись и фамилии: бывшие ранее Яковлевыми превратились в Яо, Дубиниными – Ду, Романовыми – Ло. Однако православная вера сохранилась у большинства казаков. И у них до сих пор сохранилась память о событиях в крепости Албазин, благодаря которым они оказались в Китае, память о героизме своих предков.

38. Структура казачьего общества.

Казачество с давних пор составляли две категории людей.

1. "Домовитое казачество" — это старые потомственные казаки, прекрасно понимавшие условия, в которых они находятся и стремившиеся сохранить отношения с православным соседом Русью, но при этом сохранявшие свою независимость, и сдерживавшие иноверцев и инородцев. Они были носителями исконного казачьего духа, основанного на православной вере, хотя и перенимали обычаи соседей.

2. "Голутвинное казачество" или иначе "новоприходцы". Это те кто пришел в казачьи общины. Не следует их путать с теми торговцами ремесленниками и прочими, которые просто жили в городках казаков и могли иметь любую веру, но не желавшие жить по казачьи и не входившие в их общества. Позже таких стали именовать иногородними. А вот "новоприходцы" как раз изъявляли желание быть в

казачьем обществе, но их не принимали, а только их потомков после 4 поколения. Состав их был в национальном и социальном плане разномастным. Единственное безусловное требование было - это принятие православия.

(Просьба не путать с наличием мусульманских рот в казачьих частях в 19 и 20 веке — это административные фокусы власти для увеличения численности казачества и к традициям казачества не имеет никакого отношения, так же как и приписывание к казачьему сословию целых сел, станиц и аулов).

Но вернемся опять к "голутвенным". Люди всегда люди и им свойственно часто решать свои проблемы и часто в ущерб остальным. Не малой части из них хотелось вольной и безнаказанной жизни, да еще и под прикрытием "казачества". Одни из них, конечно, честно и добросовестно служили идее казачества, но не мало этого делать и грабили всех подряд. Чем создавали серьезные проблемы как с одними, так и другими соседями. А особо крупные бунты вынудили власти как Москвы, так и домовитых казаком принимать жесткие меры к усмирению и в итоге это привело к уменьшению свобод казаков. И надо отдать должно, но этих бунтовщиков в руки Москвы выдавали "домовитые казаки".

39. Правление Ивана Грозного

25 августа 1530 года в семье великого князя Василия III из рода Рюриковичей и литовской княгини Елены Глинской в селе Коломенское появился на свет первый сын, которому суждено было стать престолонаследником отца после достижения совершеннолетия. Имя его - Иван (Иоан) IV.

Детство и юность

Престол стал номинально принадлежать Ивану Васильевичу в трехлетнем возрасте, поскольку в 1533 году скоропостижно скончался князь Василий. Правление отошло матери, продлилось 5 лет. В возрасте 8 лет престолонаследник остается круглым сиротой, а правление переходит в руки семибоярщины. Наступил период ожесточенной борьбы между знатными боярскими родами - Оболенских, Шуйских, Бельских.

Историки считают, что именно это возложило отпечаток на характер будущего правителя, признанного одним из самых жестоких и грозных. С малых лет Иван был свидетелем беспощадных убийств, содержался боярами в нищете и голоде. Уже с детских лет в нем проявлялась агрессия в ответ на происходящее вокруг.

Не имея возможности изменить ситуацию, будущий монарх много времени уделял самообразованию. С юных лет Иван Четвертый ненавидел всех вокруг. В 1543 году он отдал приказ убить князя Шуйского. Опекуны правителя стали побаиваться своего подопечного. А он был увлечен навязчивой идеей безграничной власти над людьми.

Правление Ивана Грозного

Полноправным правителем Иван Грозный стал в 1545 году. Первое важное политическое решение - венчание на царство. 16 января 1547 года прошла коронация. Царский титул позволил воплотить идею единовластия. Россия заняла иную позицию во внешней политике в отношении с европейскими государствами, и стала претендовать на первенство в Европе.

С начала своего правления Иван IV Васильевич совместно с Избранной радой во главе с А. Адашевым проводит ряд реформ, касающихся централизации власти, ставшие, по сути, жестким ответом на восстание бояр в 1547 году.

В 1550 году на заседании Земского собора, которые начали деятельность при Иване Четвертом, был составлен Судебник. Крестьяне и холопы стали более беззащитны перед государством. Была проведена губная реформа, благодаря которой полномочия волостей и наместников были перераспределены. В том же 1550 году была проведена военная реформа, ознаменованная созданием стрелецкого войска.

Спустя год проводится Церковный собор, изменившая права на земли монастырских владений. В 1553 году монарх вводит на Руси печатное дело, возглавляемое первопечатником Иваном Федоровым.

Одним из недальновидным решением государя стало введение опричнины в 1565 году. Государство поделили на два лагеря: опричнину и земщину. Опричники, верные царю, получили неограниченные возможности для борьбы с несогласными с царем.

В 1571 году опричина показала свою несостоятельность. Вторжение крымского хана Девлет-Гирей на русские территории привело к тому, что опричники просто не поднялись на защиту. Из многотысячной армии удалось собрать всего лишь один полк. Тогда царь отменяет опричнину.

Внешняя политика

За период правления Ивана Четвертого площадь государства Русского расширилась с 2,8 млн.

Кв. Км до 5,4 млн. Кв. Км. Царь принимал личное участие в многочисленных военных походах, итогами которых стали:

- взятие Казани в 1552 году;
- взятие Астрахани в 1556 году;
- присоединение к России части сибирских земель;
- присоединение Башкирии (1557 г.), Ногайской Орды и области войска Донского.

В 1552 году в основу внешней политики царя легло сокрушение татарского ига. В 1553 году Иоан IV организывает торговые отношения с Англией. В 1558 году вступает в противостояние с Великим княжеством Литовским (Ливонская война). Армия терпит ряд поражений в результате этой войны, а русское государство теряет часть принадлежавших ей земель.

Ряд поражений пробуждает ярость царя, пытающегося найти виновных. Иван Грозный возвращает единовластие, отняв у Избранной рады возможность принимать законы, и идет по пути репрессий и казней, не щадя несогласных с собственной политикой.

Заключение

Правление Ивана Грозного - яркий и долгий период в истории (50 лет и 105 дней). Знаковые события периода:

- расширение границ государства;
- окончание трехсотлетней власти татар в Поволжье;
- закрепощение крестьян и отмена Юрьева дня;
- образование стрелецкого войска;
- начало печатного дела;

— неудача в Ливонской войне и развал экономики во второй половине правления.

За свою жизнь государь был неоднократно женат. В момент ярости после неудач в Ливонской войне Иван Грозный случайно убивает своего сына, единственного престолонаследника. Умер Иван Четвертый в возрасте 53 лет (19 марта 1584 г.). Бытует мнение летописцев, что царь был отравлен Борисом Годуновым. Исторического подтверждения убийства сына и насильственной смерти монарха в настоящее время нет.

Часть 2.

**От царя Федора Иоановича
до Петра 1.**

1. Начало смуты

Переходим к истории смуты и ее значение для самосознания в России. Может кто-нибудь меня укорит в том, что я столь много времени уделил периоду 15 и 16 века. В советских учебниках периоду смуты уделено немного, всего лишь один параграф, и то больше всего в нем рассказывается о восстании Ивана Болотникова, и он главный герой. И это понятно они любили тех, кто восставал против царской власти. Правда своему народу этой вольности не приветствовали. Так все же что тогда такое произошло, что может быть актуально в наше время? Да и новый праздник, фактически окончания смуты, заменили им праздник начала смуты. Казалось бы, оба эти события произошли давно и нам можно расслабиться? И знать о них только для общей эрудиции? Тогда в конце 16 начале 17 века произошла не только смена одной династии на другую, но и смена образа православного мировосприятия. До того во главе всего стоял Христос. Не было деления на светское и религиозное. Чему это в конечном счете привело? К полному безверию и безбожию, нравственному и духовному обнищанию и разгулу безнравственности и физической деградации. Роль казачества то же в этот период неоднозначна. Казаки поддерживали всех самозванцев, участвовали в интервенции против России со стороны Польши, штурмовали Троице Сергееву лавру. Поддержали Марину Мнишек, жену Лжедмитрия. Но и они же принимали участия в обоих ополчениях против поляков. В самый тяжелый период истории смуты патриархом становится казак Гермоген, казаки настояли на избрании царем Михаила Романова, казаки пленили Марину Мнишек и передали ее в руки московской власти. Эта

неоднозначность позволяет нынешним казакам выбирать из этих фактов самый удобный и его считать образцом казачества и именно таких казаков считать казачьим народом. В дальнейшем у нас в истории будут еще встречаться смуты, и они будут только ухудшать положение и сценарий их будет один и тот же. Со мной могут согласиться, что все это плохо, это наши предки были нехорошие и нам приходится расхлебывать их ошибки. А мы белые и пушистые и ни в чем невиновные. Во-первых, какая разница кто виноват, если расхлебывать это все нам и отвечать перед богом нам. Во-вторых, надо знать историю болезни в самом начале ее зарождения у наших предков, чтобы покаяться самим и тем изменить их участь, свою и наших детей и внуков.

2. Смутное время часть первая.

Продолжим тему смутного времени и рассмотрим ее примере трагедии Пушкина А.С. Борис Годунов. Может возникнуть вопрос том почему взято литературное произведение, а не архивные или летописные источники или исследования историков.

1. Пушкин при написании трагедии имел доступ ко всем архивным источникам.

2. Только он наиболее глубоко представил это время и духовно религиозный смысл происходящего тогда. А это меня в наибольшей степени интересует.

3. Оспаривать талант Пушкина никто не будет. Но мало кто знает, что он прошел путь от атеиста до глубоко верующего человека. От человека, владевшего французским лучше, чем русским, до наиболее русского писателя. Его словарный запас, более 20

тысяч слов ни кто не превзошел.

4. Более полного исторического обзора тех событий, чем в версии процессора А.Н. Ужанкова я не встречал. Если кому известны другие, сообщите, буду рад.

5. Если найдется казачий автор такого же уровня понимания я буду только рад. У Пушкина происходит духовное осознание смутного времени и поступков государей на троне. Ответственность государя за то, что происходит в отечестве русском и ответственность народа и как они отражают в глобальном взгляде истории государства Российского. Так же Пушкин затрагивает в пьесе проблему преступника на троне. Поэт в России больше, чем поэт, сказал как-то Евтушенко. И он прав. Поэты более тонко чувствуют те или иные явления истории. И как тот или иной поступок будет отражаться в истории самого народа и русской истории.

Итак, поговорим о первом избранном правителе. Одни его считают гениальным правителем другие убийцей царевича Дмитрия. Жизнь Бориса Годунова — трагедия незаурядной личности. Ему пришлось пережить очень многое, а самое главное — тяжесть обвинения в убийстве царевича Дмитрия наследника царского престола. И это откладывало отпечаток на все деяния Бориса Годунова. Так же будучи не природным царем, принимая царский венец он давал повод и другим честолюбцам претендовать на трон. Хотя не было прямых потомков Московских Рюриковичей, но были потомки иных Рюриковичей. Василий Шуйский был потомком Александра Невского. Он был так же и во главе комиссии, которая расследовала смерть царевича Дмитрия. Но зная как он трижды менял показания по

этому делу: после убийства, с приходом Лжедмитрия и после его свержения, организованного самим Шуйским. Были и другие у кого могла возникнуть идея занять престол. Понимая это, Годунову приходилось бороться с возможными конкурентами. Но не только репрессиями был он известен. При нем в РОССИИ ПОЯВИЛСЯ Патриарх. Это полностью его заслуга. Годунов сделал все, чтобы Россия стала новым центром православия. Россия стала именоваться третьим Римом. Его занимали мирские проблемы. По его инициативе началось строительство крепостей в диком поле, на окраинах Руси. При нем крымчане прекратили нападать на Русь. Облегчил налоговый гнет для посадских людей. Казалось, он делал все для сохранения новой династии. Но не было на то воли Святой Троицы. «Сам татарин, зять палача и сам в душе палач.» Так князь Шуйский характеризует Бориса князь Шуйский в трагедии Пушкина Борис Годунов. Хотя из этого утверждения правда только в том, что он был зятем Малюты Скуратова, все же он не был замешан в жестокостях. Но все же на нем лежит печать злодейства: убийства царевича Дмитрия. В то же время если читать следственное дело, то видно одна деталь. Следователей больше интересовало была ли у царевича падучая болезнь. Таким образом могут возникнуть вопросы. Хотя это оспаривается нынешними исследованиями, но ему народная молва приписывала и многие другие злодеяния. Поводом к этому стало многолетнее природные аномалии, которые привели к гибели урожая у голода. Борис Годунов раздавал людям царские запасы хлеба. Но аномалии продолжались. И что мог думать простой православный человек? Так же прилетела комета. Подобные аномалии случались и ранее, но раньше на престоле находились

законные природные цари. И сознании народа возникло мнение, что происшедшее кара Божия за то, что признали царем Бориса. И что создавало почву для появления самозванцев.

3. Смута часть вторая.

Необходимо отметить, что Россия, за всю историю, имела только две династии. С нами может соперничать только Япония. У нее до сих пор одна династия, императорская. И больше ни одно Европейское государство не может сказать то же. Это свидетельствует о силе нашего отечества. Это какой она было у нас когда-то. А в Европе была чехарда с правителями. Это первый момент, а теперь второй, на который я бы хотел обратить внимание. Только Англия и Россия имеет пятисотлетнюю независимую историю. И это свидетельствует о силе нашей страны. Но историки и политики не изучают те причины, по которым оно было таким сильным. И потому лихорадит нас в двадцатом и 21 веке. Мы используем видимо не те законы, в развитии нашего отечества, которые были прежде. Коммунисты всегда старались показать монархию в самом негативном свете. Хотя сами ее строили, хоть и суррогатную, монархом был генеральный секретарь, были свои бояре — члены политбюро, дворяне аппарат комитетов КПСС. Но такая власть развалилась через семьдесят лет. В России монархия продержалась почти тысячу. Как мы видим и попытка построить демократию, по сути, то же привело к невозможности это сделать. И то же получили, по сути, монархию. Так в чем же секрет этой самой монархии. Если взять книгу Льва

Тихомирова, монархическая государственность, то там как раз описаны практически все формы правления, которые существовали на начало 20 века. И он описывает такую схему. Вначале группа людей может избрать себе руководителя. Но с ее дальнейшим существованием вокруг лидера будут собираться люди, которым он доверяет и поручает что-то делать. Естественно, этой группе хочется остаться у власти. Таким образом демократия превращается в аристократию, власть лучших людей. Дальше либо они будут по очереди меняться на вершине власти. Но когда ни будь кому-то уже не захочется ее терять, а потом появится желание передать по наследству своему наследнику. И что мы получаем? Правильно монархию. Да и власть Божия устроена как монархия. И Христа мы именуем царем. А что бы правитель не был самодуром, его как-то надо ограничить. Чем? Земными законами, сочиненными от ветра головы своя? Нет конечно. Законами Божиими. И мы получаем параллельно власти монарха власть духовную. Почему у нас был герб двуглавый орел? Это вместе власть духовная и светская. тогда они в равновесии, то мы и получаем сильное государство. Но я забежал вперед, Мне могут возразить казаки и привести пример круга. как органа власти у казаков. Но кто имел право голоса на круге? Только мужчины совершеннолетние из домовитых казаков. А это значит уже успевшие поехать, имеющие боевой и жизненный опыт и предков казаков. На круге был совет стариков, который мог отменить решение круга и атамана. Мог потребовать смещения атамана. Значит был орган власти над кругом. Далее все казаки росли в условиях постоянной связи с Богом, они сами молились, видели и знали силу молитвы и

соответственно принимали решение не исходя из собственных пехотой, а взвешенно предаваясь воле Бога. Все это конечно хорошо. Но имеет два существенные недостатка. Первое. В условиях огромной России, когда путь от Москвы до Сахалина мог занимать полгода, такая схема не работает. Второй недостаток. Я описал конечно идеальный круг. А если это собиралось люди, не имеющие никаких нравственных тормозов, без чести и совести. Не имеющие опыта жизненного, но огромные амбиции? Что мы получим? Просто банду, без флага и Родины, чести и совести. Как видите в любом случае нужен сдерживающий фактор и это может быть только вера. Но еще нужен один фактор. Это благословение Божие на власть, а не результат чьих-то интриг или желаний толпы. Мы выделили, как в результате интриг царем стал Борис Годунов и далее будет серия самозванцев, за десять лет десяток. Никогда такого не было. Самосознание обмиршается и желание занять престол появляется у многих. Но и встает вопрос об ответственности народа за то, что эти люди становились во главе страны. И когда народ покаялся, то смута прекратилась. Но к этому надо было еще прийти тогда, да и сейчас.

4. Смута часть 3

Кто себя называл казаками и кого называли этим именем? Вопрос может показаться странным. Но давайте разберемся не торопясь. Возьмем период смуты начала 17 века. К концу 16 века сложились две основные группы казаков.

— Это те, кого мы привыкли именовать казаками. Вольные казаки жившие, не подчиняясь соседним с ними государствам, создавшим у себя систему управления и имевшим союзнические отношения с Россией через посольский приказ (аналог современного министерства иностранных дел).

- Казаки, находившиеся полностью на военной службе Российского государства. Это городские, однодворцы, бело местные, отдельные казачьи полки, находившиеся на службе у бояр и государства. Если первые добывали себе средства к существованию как жалованием от царя, так и походами за зипунами. Вторые же стояли на окладе от царя или боярина, у которого служили и имели землю, от которой то же кормились. С воцарением Бориса Годунова было несколько лет массовых неурожаев и людям надо было куда-то деваться. На что-то жить. Идти к первым от сохи, к полукочевому образу жизни было тяжело. Да они не брали кого попало. Человек подвергался серьезной проверке. Там могли осесть имевшие боевую подготовку боевые холопы, по-современному охрана у бояр и дворян.

Беглые дети боярские. Так именовали особый род служилых людей. Они могли выжить в условиях полукочевой жизни с необходимостью постоянно воевать. Крестьяне, кто смышленее, да поспорнее могли напроситься боярам и дворянам на службу. А могли и просто заниматься разбоем и грабежом и для пущей важности называть себя казаками.

5. Смута часть 4

Общий сценарий всех смут и роль казаков в смуте Великие смуты, будь то в Англии, Франции, Нидерландах, Китае или других странах описаны и исследованы очень подробно. Если отбросить временную и национальную палитру и специфику, то остаётся один и тот же сценарий, как будто они все были сотворены под копирку.

1. а) - В первом акте этой трагедии разворачивается беспощадная борьба за власть между различными группировками аристократии и олигархии.

б) - Параллельно происходит великая контузия умов значительной части образованных классов и в их мозгах поселяется великий бедлам. Называться этот бедлам может по-разному. Например, Церковная Реформация, Просвещение, Возрождение, Социализм, Борьба за независимость, Демократизация, Ускорение, Перестройка, Модернизация или иначе, неважно. По любому это контузия.

Великий русский аналитик и беспощадный препаратор российской действительности Ф.М. Достоевский называл это явление по-своему - «бесовщиной».

в) - Одновременно «доброжелатели» от сопредельных геополитических соперников начинают спонсировать и поддерживать беглых олигархов и чиновников, а также творцов новых и ниспровергателей старых устоев и «задающие генераторы» наиболее разрушительных, иррациональных и контрпродуктивных идей. Идёт создание и накопление тлетворной энтропии в обществе. Многим экспертам хочется в смутах видеть исключительно иностранный заказ и факты во многом указывают на это. Но абсолютизировать

этот фактор – это наводить тень на плетень. Без веских внутренних причин Смута не бывает.

2. Однако первый акт этой трагедии может продолжаться десятилетия и не иметь никаких последствий. Для перехода ко второму акту пьесы нужен хороший повод. Поводом может быть что угодно. Неудачная или затянувшаяся война, голод, неурожай, экономический кризис, эпидемия, стихийное бедствие, природная катастрофа, прекращение династии, появление самозванца, попытка переворота, убийство авторитетного лидера, подтасовка на выборах, увеличение налогов, отмена льгот и т.п. Дровишки уже подготовлены, нужно лишь поднести бумагу и чиркнуть спички. Если власть комолая, а оппозиция расторопная, то она непременно воспользуется подвернувшимся поводом и совершит переворот, который потом назовут революцией.

3. Если конструктивная часть оппозиции в ходе переворота обуздает разрушительную часть, то на втором акте всё и кончится (как это случилось в 1991 году). Но часто происходит всё наоборот и начинается кровопролитная гражданская война с чудовищными жертвами и последствиями для государства и народа. А очень часто всё это сопровождается и отягощается иностранной военной интервенцией. Великие смуты тем и отличаются от прочих, что имеют все три акта, а иногда и больше и затягиваются на десятилетия.

Не исключение и Русская смута начала XVII века. В течение 1598–1614 годов страну потрясли многочисленные восстания, бунты, заговоры, перевороты, мятежи, ее терзали авантюристы, интервенты, проходимцы и разбойники.

Казачий историк А.А. Гордеев насчитывал в этой смуте четыре периода.

1. Династическая борьба бояр с Годуновым 1598-1604 годы.

2. Борьба Годунова с Дмитрием, окончившаяся гибелью Годуновых и Дмитрия 1604-1606 г.

3. Борьба низов против боярского правления 1606-1609 г.

4. Борьба против внешних сил, захвативших власть в Московской Руси. Историк Соловьёв видел причину Смуты в «дурном нравственном состоянии общества и слишком развитом казачестве». Не споря с классиком, по существу, следует заметить, что казаки в первом периоде не приняли равным счётом никакого участия, а присоединились к Смуте вместе с Дмитрием в 1604 году. Поэтому многолетняя подковерная борьба между боярами и Годуновым в данной статье не рассматривается, как не имеющая отношение к её теме. Многие видные историки видят причины Смуты в политике Речи Посполитой и Католической Римской курии. И действительно, вначале XVII в. некий человек, выдававший себя за чудом спасшегося царевича Дмитрия (наиболее устоявшаяся версия, что это был беглый монах-расстрига Григорий Отрепьев), объявился именно в Польше, побывав предварительно у запорожских казаков и научившись у них военному делу. В Польше этот Лжедмитрий впервые и заявил князю Адаму Вишневецкому о своих претензиях на русский престол. Откровенно враждебное отношение к Годунову было и со стороны казаков. Но следует немного уточнить ситуацию. Многолетние погодные катаклизмы привели к проблеме в экономике страны и появлению большой массы

людей, оставшихся без средств к существованию. Если крестьяне имели возможность уйти на новые земли по Волге, то служивым людям (бывших на службе бояр и дворян), оставшимся ничего не оставалось кроме как идти в дикое поле к казакам. Само собой власть пыталась как-то бороться с уходом людей. А казачество получило хорошее пополнение из боевых холопов и служилых казаков. Он грубо вмешивался в их внутреннюю жизнь и постоянно грозил им уничтожением. Казаки не видели в этих репрессивных мерах государственной целесообразности, а только требования «плохого царя не царского корня» и постепенно вступали на путь борьбы против «ненастоящего» царя. Первые сведения о царевиче Димитрии Годунов получил именно от казаков. В 1604 году казаки захватили на Волге Семёна Годунова, ехавшего с поручением в Астрахань, но опознав важную персону, отпустили его, но с наказом: «Объяви Борису, что мы скоро будем к нему с царевичем Димитрием». Зная враждебное отношение юго-восточных казаков (донских, волжских, яицких, терских) к Годунову, Самозванец послал своего гонца с грамотой, чтобы они прислали к нему послов. Получив грамоту, донские казаки отправили к нему послов с атаманами Иваном Корелой и Михаилом Межаковым. Возвратясь на Дон посланцы удостоверили, что Димитрий действительно царевич. Донцы сели на коней и двинулись на помощь Димитрию, первоначально в количестве 2000 человек.

Так началось казачье движение против Годунова.

6. Царевич Димитрий

Познакомимся с настоящим царевичем Димитрием. После гибели лжедмитрия первого, в результате заговора Василия Шуйского, и воцарения последнего, были перенесены мощи Царевича Димитрия в Москву, как доказательство того, что царствовал самозванец. Так как я уже не раз касался расследования его гибели, то привожу Вам краткое житие царевича Димитрия. В житии говорится, что он был убит и называются имена убийц и заказчика. По мнению профессора Ужанкова А.Н. в его лекции о трагедии Пушкина Борис Годунов, для православного человека достаточно факта канонизации царевича, чтобы ушли все сомнения.

Святой благоверный царевич Димитрий Угличский (Московский) родился 19 октября 1582 г. Он был сыном царя Иоанна Грозного. В царствование Феодора Иоанновича, когда фактически правителем Русского государства был его шурин – властолюбивый боярин Борис Годунов, царевич Димитрий вместе с матерью, царицей Марией Феодоровной, был удален от двора в г. Углич. Желая избавиться от законного наследника русского трона, Борис Годунов стал действовать против царевича как против личного врага. Сначала он пытался оклеветать юного наследника престола, распуская лживые слухи о его мнимой незаконной рожденности. Потом распространил новый вымысел, что будто бы Димитрий унаследовал суровость государя – отца своего. Поскольку эти действия не принесли желаемого, то коварный Борис решил погубить царевича. Попытка отравить Димитрия не увенчалась успехом:

смертоносное зелье не вредило отроку. Тогда злодеи решились на явное преступление. В субботний день 15 мая 1591 г., когда отрок гулял с кормилицей во дворе, подосланные убийцы, Осип Волхов, Данило Битяговский и Никита Качалов, зверски зарезали царевича. Царевич Димитрий был погребен в Угличе, во дворцовом храме в честь Преображения Господня. Множество чудес и исцелений стало совершаться у его гробницы, особенно часто исцелялись больные глазами. А 3 июля 1606 г. святые мощи страстотерпца царевича Димитрия были обретены нетленными. Перенесение святых мощей благоверного царевича Димитрия, убитого 15 мая 1591 года, из Углича в Москву совершилось в 1606 году. Побуждением к этому было желание, по выражению царя Василия Шуйского, «уста лжущия заградить и очи неверующие ослепить глаголющим, яко живый избеже (царевич) от убийственных дланей», ввиду появления самозванца, объявлявшего себя истинным царевичем Димитрием. Торжественно были перенесены святые мощи и положены в Архангельском соборе Московского Кремля, «в приделе Иоанна Предтечи, идеже отец и братья его». После многочисленных чудесных исцелений от святых мощей в том же 1606 году «составиша празднество царевичу Димитрию трижды в год – рождение (19 октября), убиение (15 мая), перенесение мощей к Москве (3 июня)».

7. Общая характеристика казачества во время смуты

Прежде чем продолжить рассказывать о каза-

ках смутного времени и понять парадокс, как получилось: казаки в смутном времени проявили себя очень противоречиво? Они поддержали самозванца и тем сильнее разожгли пожар смуты, казаки были замечены в разных не хороших делах (мягко выражаясь). И так же казаки много сделали для прекращения смуты. Причем настолько себя в этом проявили, что их слово оказалось решающим при выборе нового царя и династии. Они же приложили усилия и для окончания смуты. А до смуты казаки связаны с образами Богородицы Донская и Гребенская, строили монастыри и уходили туда в старости. У вас не возникало чувства раздвоения сознания? Мы имеем несколько иное представление о казаках. Правда это связано в основном с периодом 19 — 20 века. Разберемся в этом исходя из того, что я уже публиковал ранее. Само собой прежде чем стать такими какими мы привыкли им видеть, нужен был пройти период становления и возрастания, в общем формирования. Как человек, рождается слабым и немощным, постепенно происходят этапы своего взросления. Так же развивались народы и цивилизации. Напомню из ранее опубликованного. Первые былины говорят об «атамане старе казаке Илие Муромце». И охранял он границы Руси. Получается, что первое значение казаков в былинах имело как пограничная стража. Граница, которую мы привыкли видеть, появилась только в 20 веке. Государства не всегда имели общие границы. На пустующих землях жили кочевые или полукочевые народы. Если соседи могли спокойно дойти до Киева, а потом и до Москвы, то сами понимаете жить на границе было еще то удовольствие. С приходом Монгол проблема пограничной стражи отпала. Можно только себе представить, как развивалась эта группа людей на

примере Новгородских ушкуйников. После прекращения Ига опять встала проблема пограничной стражи. Историк Гордеев А.А. в истории История казачества описывает как создавались казачьи формирования: беломестные, городовые, грунтовые, однодворцы. Так как им приходилось жить в не комфортных условиях, то их освобождали от разных вариантов повинностей и налогов (выражаясь современным языком). Потому они и назывались вольными, в отличие от прочих крестьян, которые находись в зависимости, в разной степени. Да и бояре с дворянами именовались не иначе как холопы. Так общины создавались как нам известные казачьи с кругом, атаманами и прочим. Это оправдывалось жизнью в необычайно сложных условиях. За свою службу они получали жалование и подчинялись военному ведомству. Параллельно дикая степь заселялась людьми. Которые совсем не подчинялись никаким государственным службам. Не буду вдаваться в подробности и опять пересказывать ранее опубликованную информацию.

Из вышеизложенного следует вывод. Что мы имели перед смутой две группы казаков. Либо на постоянной основе находившихся на службе, либо центральной власти, либо бояр, дворян и купцов. Либо эпизодически. Так же живущие независимо от подобных обязательств. Таким образом казаки имели определенный статус и могло возникнуть желание примкнуть к ним. В относительно спокойное время это было сделать сложно. А в условиях смуты резко растет преступность, так же экономические условия создавали условия для поиска способов выживания в этих условиях А быть казаком было привлекательно. И в условиях общей неразберихи и гражданской войны не так-то легко этот процесс

проконтролировать. Да и желание убежать от несения каких-то житейских обязательств могло считаться как воля. Вспомним более поздние смуты и увидим, что казаками назывались все кому не лень. Это один фактор. Есть еще и исторический. В процессе раздробленности Руси на княжества, после монгольского нашествия, Александр Невский отказался принять помощь от Рима, и отказался интегрироваться в Европу на Чудском озере. Он предпочел зависимость от монгола. Западные княжества заигрывали с Римом и в результат мы видим. Русь, выйдя из зависимости от монгол стала набирать силу, а западные княжества прекратили свое существование, а позже, возникшие на их территории государства, прекратив свое существование, вошли в состав Российской империи. И только благодаря большевикам получили независимость. Но я убежал далеко вперед, но только для того, чтобы понять, насколько было важно стратегическое решение Александра Невского и его последователей по сохранению православной веры. Но я отвлекся от казаков. На территории западной Руси то же проживали казаки. И само собой и для них то же стоял вопрос веры. И не все устояли в этом вопросе. Так же казаки делились на служилых государству и вольных, избавленных от бремени нести такие повинности. По этой причине, мы и видели в смуте польско литовских казаков Лисовского. Которые как раз и штурмовали троице Сергееву лавру. Так же казаками могли именоваться все кому не лень. Так и советская историография казаками называли всех бунтовщиков, хоть какое-то имевших отношение к местам проживания казаков. Так Ивана Болоникова учебники истории СССР называли казаком, только на основе того, что он несколько лет прожил на Дону.

Хотя исторически, для казачьей традиции, казаками именовали только внуков тех, кто пришел жить в казачьи станицы и городки и захотел жить как казак. Среди казаков жили ремесленники, купцы и прочие, которые не подчинились этим законам. Таким образом, понятие казак, особенно в смутное время, очень обширное. Помимо устоявшихся структур служивых и вольных казаков появились те кто хотел что бы их считали казаками.

8. Гибель Лжедмитрия 1.

Воцарение Шуйского и появление Лжедмитрия второго 20 июня 1605 года под праздничный звон колоколов и приветственные крики толп, теснившихся по обеим сторонам дороги, Лжедмитрий въехал в Москву. Почти с первого дня по столице прокатилась волна недовольства из-за несоблюдения царём церковных постов и нарушения русских обычаев в одежде и быту, его расположения к иностранцам, обещания жениться на полячке и затеваемой войны с Турцией и Швецией. Во главе недовольных стояли Василий Шуйский, Василий Голицын, князь Куракин и наиболее консервативно настроенные представители духовного звания — казанский митрополит Гермоген и коломенский епископ Иосиф. Больших бояр ущемляло количество «худородных», возвеличенных новым царём, 24 апреля 1606 года вместе с Юрием Мнишеком и его дочерью в Москву прибыли поляки — около двух тысяч человек — знатные шляхтичи, паны, князья и их свита, которым на дары Дмитрий дополнительно выделил огромные суммы. 8 мая 1606 года Марина

Мнишек была коронована царицей и духовник Лжедмитрия Терентий совершил обряд бракосочетания. Во время многодневного празднования, приехавшие поляки в пьяном разгуле врываются в московские дома, бросались на женщин, грабили прохожих, особенно отличались панские гайдуки, в пьяном угаре стреляя в воздух и вопя, что царь им не указка, так как они сами посадили его на престол. Этим решили воспользоваться заговорщики. И через несколько дней Лжедмитрий был убит. Марфа Нагая, после его убийства отказалась признавать в нем своего сына. Тогда Лжедмитрия сожгли, прах перемешали с порохом и выстрелили им в сторону Польши. Толпа на лобном месте начала кричать на царство Василия Шуйского. Тот согласился. Казалось бы, царем стал Рюрикович, потомок Александра Невского. Но он пробыл на троне всего лишь четыре года и после заговора бояр был насильно пострижен в монахи. После воцарения Василия Шуйского по Москве поползли слухи, о чуде спасшемся царе Димитрии. Хотя кандидатуру на эту должность еще не нашли. Лишь в начале 1607 года был найден человек внешне похожий на убитого Лжедмитрия. Происхождение его не известно. Доподлинно известно только то, что этот человек сидел в тюрьме и ему предложили свободу, но для этого нужно было сыграть роль чудом спасшегося царя Дмитрия Ивановича. Хотя ему присягнула значительная часть Руси, но царем его не именовали, так как он не занял Москву. На Руси установилось двоевластие. Что-то же характерно для великих смут.

9. Причины смуты.

Смута в России в начале XVII века – выражение глубокого общественного кризиса средневековой страны, политическое объединение которой произошло ранее, чем сложились для этого необходимые предпосылки в ее хозяйственном развитии, где расширялось поместное землевладение, где тяготы Ливонской войны и насилия опричнины ускорили хозяйственный кризис небывалой ранее силы, где власти путем ужесточения крепостнических норм пытались сдержать разбегавшееся население Центра и Северо-Запада, где, наконец, пресечение династии со смертью царя Федора в 1598 году привело к резкому изменению взглядов общества на саму царскую власть, уже не данную свыше, а зависимую от суетных людских устремлений, когда царь избирался на Земском соборе.

Смута осложнилась иноземным вмешательством. Оно вызвало освободительную борьбу, постепенно отодвинувшую на второй план социально-политические мотивы, и эта борьба приняла общенародный характер.

Вовлечение казаков с Дона, Яика, Терека и Днепра в развернувшуюся в России в начале XVII века социально-политическую и освободительную борьбу предопределялось их тесными связями с Россией.

Способствовали этому также возрастание численности казачества в конце XVI века и его боевой мощи, а также особенности общественного сознания в казачьей среде, в котором вольнолюбие и осознание самоценности свободы сочеталось с монархизмом и патернализмом, характерным для менталитета всех слоев населения России эпохи средневековья.

Живя на окраинах страны и формально не подчиняясь верховной власти казаки не были чужды чаяниям народов России. Поэтому конец династии Рюриковичей и избрание на престол в 1598 году Бориса Годунова в сочетании с распространяемыми по всей стране слухами о чудесном спасении царевича Дмитрия вызывали брожение умов в среде казаков. К тому же при Борисе Годунове проводилась весьма жесткая политика по отношению к казачеству и делалась попытка установить над ним контроль.

Казаки участвовали в событиях русской Смуты, начиная с активной поддержки самозванца Лжедмитрия I и вплоть до ее завершения.

10. Казаки в смуте

Активная поддержка казаками Лжедмитрия I с самого начала его выступления в 1604 году объяснялась не тем, что идея восстановления на прародительском престоле законного государя овладела казаками, а тем, что казачество было озлоблено указами Бориса Годунова, направленными против казачьей вольницы.

С самого начала продвижения войска Лжедмитрия I в его составе находились Донские, Днепровские и Яицкие казаки. А после того, как царские войска нанесли самозванцу сокрушительное поражение, небольшой отряд донских казаков числом в 1,5 – 2 тысячи человек атамана Андрея Корелы занял город Кромы. Шесть недель тридцатитысячная царская армия осаждала Кромы, но казаки выдержали осаду. Тем временем в Путивле Лжедмитрий I

восстановил свои силы, царская же армия, разлагалась и слабела. Умелые и успешные действия донских казаков во главе с Андреем Корелой способствовали общему успеху самозванца.

Ранней весной 1606 года на Тереке началось движение казаков, выдвинувших из своей среды собственного «царевича» – Петра. Им был «молодой» (неполноправный) казак Илья (Илейка) Иванов сын Коровин (Горчаков) по прозвищу Муромец – выходец из города Мурома. Дело обстояло так, зимой 1605–1606 годов вольные казаки на Тереке съехались на общевойсковой круг, где выработали план дальнейших действий. На кругу выдвинулась группа из 300 казаков во главе с атаманом Федором Бодыриным, которые подняли голос против «лихих бояр», требуя выплаты царского жалованья. Как рассказал на допросе сам Лжепетр терцы роптали на задержку жалованья и голод, говоря: «Государь де (Лжедмитрий I) нас хотел пожаловати, да лихи де бояре: переводят де жалованье бояря, да не дадут жалованья...». Казаки порешили идти к Москве за государевой милостью.

Движение терских казаков приобрело самозванческую окраску. В Смуту бытовала легенда о царевиче Петре, сыне царя Федора Ивановича которого царица Ирина Годунова, опасаясь якобы своего брата, подменила девочкой и отдала в надежные руки. Именно этой легендой и воспользовались казаки на Тереке. Царевича Терские казаки выбрали на кругу. Появилось две кандидатуры: сын астраханского стрельца Митька и «молодой казак» Илейка. Выбор пал на Илейку Муромца, он и стал царевичем Петром Федоровичем.

Весной 1606 года казаки под предводитель-

ством Лжепетра на стругах вышли из Терека в Каспий на остров Чечень, куда «съехались все казаки из юртов». На сторону самозванца перешла значительная часть терско-гребенского казачества. Повстанцы продвигались «вверх по Волге», где к ним примыкали донские и волжские казаки, а также «беглые сходцы» из разных уголков России. Вскоре под знаменами «царевича» собралось до 4 тысяч человек, основную часть которых составили казаки – терские, волжские, донские и яицкие. Самозванец двинулся к Москве на помощь Лжедмитрию I, призвавшего казаков к себе. Но когда казаки узнали об убийстве в Москве самозванца 17 мая 1606 года они с Волги повернули на Дон. На обратном пути войско Лжепетра грабило купеческие караваны и разоряло небольшие крепости.

Летом 1606 года на Дон прибыли припасы и жалованье от нового царя – Василия Шуйского, после чего Войско Донское официально объявило о своем невмешательстве в борьбу правительства и повстанцев. Это значило, что «царевич Петр» отныне мог привлечь к себе в лучшем случае «голутвенных» казаков, большинство которых жили на Северском Донце. Именно там осенью 1606 года Лжепетра и отыскивали посланцы Ивана Болотникова. Таким образом, из локального движения поход терцев перерастает в общероссийское, слившись с выступлением под предводительством Ивана Болотникова.

К тому времени повстанческая армия во главе с Болотниковым и Пашковым осадила Москву. Значительную часть восставших составляли казаки – донские, волжские, терские, яицкие и запорожские. Однако взять Москву не удалось, к тому же дворянский отряд Пашкова перешел на сторону Василия

Шуйского. В декабре Болотников с остатками войска отступил в Калугу, откуда послал на Северщину донского атамана Ивана Заруцкого искать «царя Дмитрия».

Крупное антиправительственное движение под предводительством Ивана Болотникова началось летом 1606 года после убийства Лжедмитрия I и избрания Земским собором на престол Василия Шуйского. Восстание началось в Путивле, поскольку население южной окраины было недовольно свержением самозванца. Ходили слухи о его новом чудесном спасении. Казаки играли в этом движении самую активную роль и участвовали почти во всех битвах с царскими войсками: в осаде Москвы И. Болотниковым 7 октября–2 декабря 1606 года, в калужском и тульском осадных сидениях 1607 года.

В начале 1607 года Лжепетр со своим войском, в которое вошли несколько тысяч украинских казаков, двинулся на встречу Болотникову. Обосновавшись в Туле, самозванец послал в Калугу Болотникову отряд с продовольствием, однако по дороге он был полностью разгромлен. В мае Лжепетр все-таки помог осажденной Калуге. Служивший ему князь Андрей Телятевский разбил на реке Пчельне правительственный отряд. Болотников этим воспользовался и прорвался в Тулу.

Для борьбы с восставшими власти собрали стотысячное войско, которое 21 мая 1607 года вышло в поход к Туле во главе с царем Василием Шуйским. На заключительном этапе восстания Ивана Болотникова казаки участвовали в крупном сражении под Каширой 5–7 июня 1607 года, в котором повстанцы потерпели поражение. Затем казаки были среди за-

щитников Тулы, после затопления которой с помощью плотины, построенной царскими войсками на реке Упе, они сдались вместе с другими восставшими 10 октября 1607 года и были отпущены восвояси, за исключением руководителей мятежа. Царь обещал сохранить жизнь Болотникову и Лжепетру, но слово не сдержал: в январе 1608 года был повешен Лжепетр (Илья Горчаков), а в марте ослеплен и утоплен Иван Болотников.

С поражением восстания Ивана Болотникова Смута в стране не прекратилась. На горизонте появился новый самозванец Лжедмитрий II, обосновавшийся в селе Тушино под Москвой. Казаки и на этот раз поддержали самозванца и участвовали в ряде сражений с войсками царя Василия Шуйского.

Лжедмитрий II неизвестно откуда появился в Стародубе примерно 12 июля 1607 года. Важнейшую роль в его признании сыграл донской атаман Иван Заруцкий, недавний соратник Лжедмитрия I. Вскоре самозванец начал собирать армию для войны с Василием Шуйским. В сентябре 1607 года трехтысячное войско выступило в поход. Третью его составляли казаки под предводительством Заруцкого. По дороге к самозванцу примкнуло около 500 донских казаков, а вскоре под осажденный Брянск явились 3 тысячи донцов и 4 тысячи бывших соратников Болотникова и Лжепетра, по преимуществу казаков. К началу апреля 1608 года армия самозванца выросла до 18 тысяч – к Лжедмитрию II, обосновавшемуся в Орле, пришли 5 тысяч донцов и 3 тысячи запорожцев. После чего самозванец двинулся к столице и в июне 1608 года стал укрепленным лагерем в Тушине. Вместе с ним тогда было не менее 30 тысяч воинов, около трети из них – казаки. К лету 1609 года численность тушинского воинства возросла до 100 тысяч,

из которых примерно 45 тысяч дала казачья среда. В тушинском лагере очень высоко ценили боевые качества казачьих отрядов. Но казаки отличались не только в боях, но и в грабежах местного населения. Казачьи грабежи стали одной из важнейших причин постепенного перехода населения центральных уездов к борьбе с тушинцами. В самом тушинском лагере стал назревать кризис. Вторжение в Россию Сигизмунда III летом 1609 года и начало польской осады Смоленска привело к расколу единства тушинцев, а успехи царского воеводы Михаила Скопина-Шуйского и неудачная осада Троице-Сергиева монастыря войсками Лжедмитрия II ухудшили их положение. Рост противоречий в тушинском лагере привел к бегству самозванца в Калугу 29 декабря 1069 года. Одновременно раскололось и единство монолитных прежде рядов казачества. Так, вместе с атаманом Иваном Заруцким часть казаков ушла под Смоленск к польскому королю, некоторые – с Лжедмитрием в Калугу, а кое-кто вернулся по домам.

Новый раскол в казачьей среде начался после того, как Иван Заруцкий вместе с атаманами из его окружения принял участие в переговорах с польской стороной по поводу приглашения на русский престол сына Сигизмунда III – королевича Владислава. Многие казаки не согласились с идеей передачи русского престола польскому королевичу-католику и включились в борьбу с польскими войсками, развернувшуюся в России.

Борьба с польскими интервентами, занявшими в сентябре 1610 года Москву, приводила казаков в Калугу, к Лжедмитрию II. Его лагерь будоражили внутренние противоречия, следствием кото-

рых явилось убийство самозванца татарскими феодалами 11 декабря 1610 года. Казаки, считавшие его своим царем, истребили в Калуге всех татар. Вскоре после этого у Марины Мнишек родился сын от Лжедмитрия II Иван, которого казаки признали царевичем и стали бороться за возведение его на престол. Во главе их встал атаман Иван Заруцкий.

Общенародную борьбу за освобождение столицы пытались в 1611 году возглавить рязанские дворяне во главе с Прокопием Ляпуновым. Под его руководством стало создаваться ополчение, в котором приняли участие донские казаки. Их атаман Иван Заруцкий возглавил ополчение вместе с Прокопием Ляпуновым и князем Дмитрием Трубецким. В марте 1611 года ополчение попыталось освободить Москву, но сил для этого не хватило, а столица была сожжена. После неудачи в Москве ополчение распалось из-за противоречий между дворянством и казачеством. Дворянское руководство ополчением поспешило прежде всего обеспечить интересы помещиков, что нашло отражение в приговоре 30 июня 1611 года. В нем полностью отстранялись от власти на местах казацкие атаманы и эта власть отдавалась в руки дворян. Возник конфликт между казаками и дворянами, в ходе которого дворяне утопили 28 казаков, а казаки убили 22 июня 1611 года Прокопия Ляпунова. После этого дворяне покинули ополчение, а власть перешла к Ивану Заруцкому, стремившемуся упрочить положение казачьей верхушки. Под Москвой образовалось правительство "казацких таборов", которое желало передать престол сыну Лжедмитрия II и Марины Мнишек. Но дворянство и значительная часть народа не желали видеть на престоле казацкого царя. А когда в 1612 году

Иван Заруцкий и князь Дмитрий Трубецкой признали псковского “вора Сидорку” царем Дмитрием, единство подмосковного лагеря окончательно раскололось.

Нелегко складывались отношения у казаков из подмосковных таборов с народным ополчением Кузьмы Минина и князя Дмитрия Пожарского. Руководство Ополчения настойчиво привлекало казаков на свою сторону, и с конца весны 1612 года отдельные казачьи отряды стали присоединяться к Ополчению. Но это вызвало новый раскол в казачестве. Чувствуя, как крепнут позиции Ополчения и как теряет авторитет правительство “казацких таборов” под Москвой, Иван Заруцкий повел тайные переговоры с польским гетманом Ходкевичем. Но большинство казаков не одобрило переговоров. Тогда 12 июля 1612 года Иван Заруцкий с частью казаков бежал из-под Москвы на юг. Однако оставшиеся продолжали участвовать в борьбе с польскими войсками, хотя между Ополчением и казаками имелся известный элемент недоверия. Такое взаимное недоверие проявилось во время сражения с войсками гетмана Ходкевича под Москвой 22-24 августа 1612 года, когда 24 августа поляки усилили натиск, казаки ушли в свои таборы. И лишь после того, как к ним был послан келарь Троице-Сергиева монастыря А. Палицын, пообещавший заплатить из богатой монастырской казны, казаки вернулись и приняли участие в атаке, возглавленной самим Кузьмой Мининым. Это позволило отбить войска Ходкевича. Затем 22-26 октября казаки участвовали вместе с Ополчением в боях за Кремль.

Активное участие казаков в борьбе за Москву в 1612 году предопределило их значительную роль на Земском соборе 1613 года, когда шли выборы

царя. Голос донцов в пользу Михаила Романова имел очень важное значение в избрании его на престол. Более того, именно после Смуты и восстановления монархии обязательства государя-сюзерена в отношении служилого войска Донского были зафиксированы специальными грамотами 1615 и 1618 годов.

Завершилась русская Смута. Не видя возможности для возведения на престол своего ставленника – сына Лжедмитрия II и Марины Мнишек Ивана, Иван Заруцкий со своими казаками в апреле 1613 года ушел еще дальше на юг и в сентябре прибыл в Астрахань. С ним было всего 200 казаков – донских, терских и яицких. В целом донское казачество его не поддержало, однако и не выступило против него. Стремясь изолировать и как можно быстрее подавить новый очаг выступления, царская администрация обратилась с увещеваниями к вольным казакам, чтобы они к «воровской, злой смуте не приставали».

Терские казаки не поддержали Ивана Заруцкого и его сторонников, ссылаясь на то, что «великому государю нашему многая служба и раденье объявилось и к воровству приставати не хотят». Для разгрома повстанцев в Астрахань направили многочисленный отряд, состоявший из терских ратных людей, служилых горцев и казаков во главе со стрелецким головою Василием Хохловым. После трехнедельной осады города в мае 1614 года Иван Заруцкий был разбит. Потерпев поражение, Иван Заруцкий бежал на Яик, где стрелецкие головы Пальчиков и Онучин заставили яицких казаков выдать Ивана Заруцкого, Марину и ее сына. Атаман был посажен на кол, трехлетний ребенок повешен, а Марина умерла в тюрьме.

Российская администрация щедро наградила

вольных терских казаков, выдав им вместе с терскими служилыми людьми жалованье.

11. Иван Болотников

Иван Болотников: кем был вождь первой крестьянской войны в России. До сих пор в учебниках истории говорится про «крестьянскую войну 1606-1607 гг. под предводительством Ивана Болотникова». Указывается, что это было первое столь крупное выступление русских крестьян против феодального гнёта и крепостного права и представляется оно наиболее грозным во всей истории России – мятежники дошли до стен Москвы и какое-то время чуть ли не держали столицу в осаде. Смущают два обстоятельства, известные всем, кто читал что-то ещё, кроме учебников – например, сочинения по русской истории Николая Карамзина, Сергея Соловьёва или Сергея Платонова.

Первое – крепостного права на момент восстания не существовало. Царь Борис Годунов восстановил «право Юрьева дня» на переход крестьян от одного землевладельца к другому.

Второе – среди предводителей «крестьянского» восстания упомянуты знатные бояре, князья Григорий Шаховской и Андрей Телятевский. Это что же за «прогрессивные» бояре такие были, что ради крестьянской воли пошли против своего класса? Армейский мятеж, а не «крестьянское восстание»

На третье обстоятельство обратил внимание современный историк Дмитрий Левчик, раскрывающий неувязки, противоречия и

недоговорённости источников о Смутном времени. Восставшие крестьяне на пути к Москве неоднократно били профессиональные царские войска, состоявшие из дворян и стрельцов. То есть, и вооружены они были как следует, и обучены хорошо. Крестьяне ли это были, в самом деле? Ведь во всех средневековых крестьянских восстаниях, хорошо известных по европейской истории, основное оружие крестьян – дубьё, вилы да косы. И мятежную толпу не знавших военного строя крестьян в два счета рассеивало профессиональное войско, серьёзно уступавшее мятежникам по численности.

Интересный вопрос: а куда летом 1606 года делась армия, собранная Лжедмитрием I? Ведь этот сначала успешный, но потом печально кончивший свои дни самозванец собирался, после женитьбы на Марине Мнишек, двинуть русское войско в крымские степи на войну против турок. Как известно, после свадьбы самозванец прожил недолго, но армия-то уже была отправлена им на юг. Напрашивается только одно правдоподобное предположение. «Крестьянское восстание» было в действительности мятежом армии, собранной на войну с турками. Как только в армии узнали об убийстве московскими боярами Лжедмитрия I и об избрании на престол Василия IV Шуйского, она взбунтовалась. Конечно, под руководством своих командиров. Те явно были возмущены тем, что такое важнейшее дело, как выборы нового царя, совершилось второпях и келейно.

Война кланов Рюриковичей В связи с изложенным, вызывают интерес личности Телятевского и Шаховского. Они тоже были Рюриковичами, причём принадлежали к линиям,

старшим по отношению к линии Шуйских. Андрей Телятевский был потомком князей Микулинских, а те возводили свой род к сыну Александра Невского, Ярославу, великому князю Тверскому. Шаховские раньше звались Шемякиными-Шаховскими, то есть были в родстве с Дмитрием Шемякой, занимавшим одно время трон московского великого князя. Правда, сами эти князья не могли претендовать на царский престол. Поэтому они выступали как воеводы «реальных» кандидатов: Телятевский – от имени в очередной раз «чудесно спасшегося» царя Дмитрия, Шаховской – от имени другого самозванца, объявившего себя (никогда не существовавшим в действительности) сыном царя Фёдора Иоанновича, Петром. В конечном итоге, Василию Шуйскому удалось расколоть мятежников. Телятевский получил от него сан думного боярина, а Шаховской, хотя и был прощён, но сослан. Опять же, Болотников, главный воевода Телятевского, тоже всего лишь сослан (правда, в ссылке его убили через год), а лже-Петра казнили. Шуйский временно удержался. Был ли Болотников в Европе? А сам Болотников, кто это был и откуда? Есть только один источник, подробно рассказывающий его биографию – сочинение немца Конрада Буссова «Московитские хроники» (впрочем, судя по анализу текста, оно принадлежало перу не одного писателя). По Буссову выходит, что Болотников был беглым холопом князя Телятевского, в юности сбежал от него к казакам. Там, у казаков, он прошёл боевую выучку, но в одном бою попал в плен к крымским татарам, а те продали его туркам в рабство на галеры военно-морского флота. В одном сражении венецианцы разбили турецкий флот и, в частности, захватили корабль, на котором был

гребцом Болотников. Венецианцы отпустили христианских рабов на волю, и Болотников каким-то образом очутился в Германии приказчиком у одного богатого итальянского торговца. Из Германии он, прослышав о спасении царя Дмитрия из Москвы и о пребывании его в Польше, зачем-то бросил безопасную службу у купца и отправился к этому «Дмитрию». Тот почему-то сразу принял этого человека без роду, без племени и отправил его с поручением к его бывшему хозяину, от которого Болотников когда-то сбежал! Боевой холоп князя Телятевского. Одна нелогичность громоздится на другую. По-видимому, значительно ближе к истине те историки, которые ещё раньше высказывали предположение, что Болотников никогда и никуда не сбежал от князя Телятевского, не странствовал по басурманским и латинским землям, а был боевым холопом своего господина. Ведь на Руси, как и в других средневековых странах, богатые магнаты содержали, более или менее законно, свои частные армии. Как боевой холоп, он и выучился премудростям военного дела. Кроме того, есть указания, позволяющие думать, что Болотников происходил из обедневших детей боярских (низший разряд служилых людей на Руси) и от нищеты и безысходности продался Телятевскому в холопство. Таким образом, Болотников мог от рождения принадлежать к сословию ратных людей. Что касается крестьян, то, надо полагать, многие из них сочувствовали идее вернуть на престол «истинного» царя Дмитрия, но толку от них в войске всё равно не было бы. А «крестьянской войной» советские историки назвали это восстание потому, что надо же было найти в давнем прошлом какой-то прецедент пресловутой «классовой борьбы».

12. Лисовички: польско литовские казаки

В начале 17 века на территории Речи Посполитой, а также в Венгрии и России, действовала очень странное воинское формирование — лисовички. Это была нерегулярная лёгкая кавалерия из поляков и литовцев, которой командовал Александр Юзеф Лисовский — литовский дворянин, занимавшийся разорением русских земель в период так называемого Смутного времени. Именно в его честь лисовички были названы современниками. В лисовички шли мелкие польские и литовские шляхтичи, которые формально даже не получали никакого жалования. То есть жили исключительно грабежами. Помимо них, среди лисовчиков было немало черкас — украинских казаков, а также казаков донских и тульских, что интересно. Собственно, благодаря своей жестокости и жадности, лисовички и стали известны по обе воюющие стороны. С одной стороны, они были идеологическими неприятелями Русскому государству. С другой — обычными разбойниками. Тем не менее, нельзя не признать их высокие воинские и боевые навыки. В принципе, идеологии в действиях лисовчиков было меньше всего. Основная причина вступить в армию Лисовского — возможность поживиться награбленным. Дело в том, что многие шляхтичи, воевавшие в обычной регулярной армии, не получали жалования долгие месяцы. Задерживали им зарплату, проще говоря. Вот они и шли в лисовички — там, чем лучше повоевал, тем больше «заработал». Кстати, говоря сам Лисовский был лишён дворянского звания своей же вла-

стью за различные преступления. Это был авантюрист и разбойник чистой воды. Поэтому, когда возникла возможность пограбительствовать безнаказанно (как бы ЗА родину), он ей тут же воспользовался. И успешно! Надо отдать ему должное, воевать и командовать солдатами он умел. Между прочим, Лисовский принимал деятельное участие в борьбе Лжедмитрия Второго за русский престол. Интересно, что когда в 1616 году пан Лисовский помер, его дело продолжил соратник Станислав Чаплинский. С ним, а позже с Валентином Роговским и Ярошем Клецковским лисовчики принимали участие в борьбе против протестантов в Трансильвании. По традиции — были жестоки неимоверно ко всем врагам, на которых наслал их польский король. Почему лисовчиков называют польско-литовскими казаками? За их тактику ведения боевых действий и внутренние законы, схожие с казацкими (понятно, по какой причине). Например, лисовчики передвигались всегда налегке. У них не был телег, повозок и всего такого прочего. Весь скарб они перевозили на своём коне или лошади. За счёт этого достигалась высокая мобильность. Лисовчики были хорошими разведчиками и диверсантами. Умели сражаться как в плотном строю, так и в свободном — с большим расстоянием друг от друга, что обеспечивало свободу перемещения, внезапного отступления или натиска. У лисовчиков, как и у казаков, был свой «круг». В нём были командир, заместители, судьи, ротмистры, поручики и знаменосец. Этот «круг» мог принимать свои «законы» и, согласно им, судить за провинности — чаще всего штрафом. Это единственное, чего лисовчики боялись: что их лишат денег. У лисовчиков, кстати, были свои помощники и слуги — из простых людей и цыган.

13. Оборона Троице-Сергиевой лавры

Крепость вместо монастыря 23 сентября 1608 года в окрестностях монастыря появились войска Петра Сапеги и Александра Лисовского. Но монастырь больше походил на крепость, чем на храм божий. 12 башен с каменной стеной окружали обитель. А стены крепости защищали 2300 ратников и крестьян из окрестных сёл. Во главе воинства стояли Григорий Долгорукий и Алексей Голохвастов. Сколько было польского воинства, точных данных нет. В некоторых источниках приводится цифра 15-20 тысяч человек, но и это намного превосходило количество защитников. В первый же день защитники сделали вылазку и спалили монастырские слободы, тем самым лишив нападающих крова. Первоначально враги пытались договориться, но защитники оказались стойкими, и нападавшим пришлось готовиться к штурму. С 3 октября поляки обстреливали монастырь, а 12 октября пошли в атаку. Слаженными действиями защитникам удалось отразить атаки тушинцев. Они бежали с поля боя, побросав снаряжение. Началась осада с попытками взять острог, которые также потерпели неудачу. Монахи прорываются сквозь осаду и скачут к князю Михаилу Скопину-Шуйскому за помощью. Источник: pinterest.com Поляки решили сменить тактику и принялись готовить подкопы. Началась минная война. Защитники от пленных узнали о готовящейся диверсии и 9 ноября вышли за стены, уничтожили передовые части поляков, нашли подкоп и взорвали его. Тем не менее положение защитников становилось всё хуже. В

крепости не хватало дров, сена, началась цинга. Всё необходимое оборонявшиеся добывали с боем, неся при этом большие потери. За время осады защитники выдержали три мощных штурма, а 27 мая 1609 года был самый страшный штурм. Целый день отбивались они и выдержали, а потом пошли в контратаку и отбросили врага. О том, что идёт осада Троице-Сергиева монастыря, было известно в Москве. На помощь защитникам были высланы отряды воеводы Михаила Скопина-Шуйского. Это напугало поляков, и основные отряды Сапеги и Лисовского ушли, остались только разрозненные отряды казаков. В октябре 1609 года пришла долгожданная подмога. В крепость прорвались 600 ратников, которых прислал Скопин. Литография с одним из эпизодов Троицкой осады Источник: [pinterest.com](https://www.pinterest.com) В январе 1610 году к стенам монастыря вновь пришёл Сапега с войсками, и вновь его постигла неудача. 22 января он увёл свои войска к Дмитрову. На том и закончилась осада, которая продолжалась 16 месяцев. (Источник информации - портал История.РФ)

14. Как один казак остановил смуту.

О патриархе Гермогене. Гермоген. Казак, ставший патриархом? Смутное время начала XVII столетия смотрится для Русского государства как национальная трагедия: речь шла о самом существовании этого государства как такового. Но благодаря патриотическому, духовному народному порыву была освобождена от иноземцев первопрестольная Москва и в стране воцарилась более чем на 300 лет новая династия — Романовы. У истоков той великой

победы стояли национальные герои России — князь Дмитрий Пожарский и нижегородский староста из «меньших» купцов Кузьма Минин. Но у них был духовный наставник — Патриарх Московский и всея Руси Гермоген, в миру Ермолай. Родом он был из донских казаков. Время патриаршества Ермогена (1606–1612 гг.) приходится на период Смутного времени. У страны в те годы не стало ни государственной власти, ни боеспособной армии. Были разрушены все структуры управления, все сословные и хозяйственные связи. Бояре и дворяне, купцы и посадские, крестьяне и холопы, ратные люди и казаки — все были вовлечены в бесконечную войну за сословные, корпоративные и просто шкурные интересы. Все выступали под знаменем «своего» царя против «ненастоящего», меняя себе «царей» в зависимости от конъюнктуры. Выбор был богатый. Против Василия Шуйского, поставленного боярами на царство после убийства агента Ватикана Лжедмитрия, выступил Лжедмитрий II, получивший прозвище «Тушинский вор». Было множество мелких самозванцев: «царевич Август», «царевич Федька», «царевич Лаврентий», «царевичи»: Семен, Василий, Клементий, Брошка и Мартынка. Всюду по стране слонялись вооруженные банды, терроризируя население. Человеческое достоинство и жизнь ничего не стоили. Люди искали спасения в городах. Деревни и села были разрушены и сожжены. Народ голодал. В 1605 году, после триумфального въезда Лжедмитрия в Москву, началась героическая защита святителем Ермогеном Православного Царства. К тому времени он был правящим архиереем Казанской епархии, с 1598 года — митрополитом. Воцарившись в Москве, Лжедмитрий учредил на западный манер Сенат и, когда там решался вопрос о

женитьбе «спасенного царевича» на дочери его польского благодетеля Марине Мнишек, митрополит Ермоген резко выступил против брака русского царя с католичкой. Святитель не мог тогда знать, что лжецарь уже был тайно принят в латинство папским нунцием, повенчан с Мариной по латинскому чину и дал клятвенное обещание привести русский народ в унию. По его указанию на патриарший престол был возведен архиепископ Игнатий, грек, учившийся в Риме. Легко нашедший с самозванцем общий язык, этот патриарх стал соучастником великого обмана, имевшего целью обойти требование русских архиереев о перекрещивании католички Марины. Святитель Ермоген обратился к Лжедмитрию: «Не подобает христианскому царю брать некрещеную и вводить во святую церковь и строить римские костелы. Не делай так, царь, потому что никто из прежних царей так не делал, а ты хочешь сделать». Лжедмитрий подверг Ермогена опале. Святитель был сослан в Казань. Было приказано лишить его сана и заключить в монастырь, но исполнению этого помешала гибель самозванца. Боярская партия поняла, что отнюдь не ее ставленником является новый царь, а население Москвы явно ощущало дух католической и иноземной оккупации. 14 мая 1606 года группа бояр, возглавляемых князем Василием Ивановичем Шуйским, подняла восстание, уничтожившее самозванца. Василий Шуйский стал царем. Епископы лишили святительского сана ставленника и пособника самозванца патриарха Игнатия. Собор поставил на патриаршую кафедру митрополита Ермогена. Есть сведения, что на кандидатуру Ермогена указал отказавшийся вернуться на патриаршество по слепоте и старости первый

патриарх Иов. Началось доблестное служение Ермогена-Патриарха, в котором он все свои силы отдал спасению Церкви и Отечества. В провинции ширились слухи о чудесном спасении царя Димитрия, росло брожение. В Москву из Углича с великим торжеством были перенесены нетленные мощи царевича Димитрия. Патриарх Ермоген учредил церковное празднование царевича три раза в год: день рождения, убиения и перенесения мощей. Кроме того, Святейший Патриарх приказал по всем храмам анафематствовать самозванца Гришку Отрепьева. Но изгнать дух самозванства не удавалось. Призрак мнимо спасенного царевича продолжал будоражить страну, поднимал людей на бунт, собирал в воровские шайки. С трудом подавив восстание под предводительством Болотникова (Патриарх предал его церковному проклятию), московское правительство столкнулось с еще более страшной угрозой. Объявившийся на южных рубежах Лжедмитрий II с помощью поляков собрал под свои знамена огромное разношерстное войско. Страна была расколота. Самозванец осадил столицу, расположившись лагерем в подмосковном селе Тушине. В самой Москве сторонники самозванца предприняли попытку низложить царя Василия. Толпа мятежников требовала от Патриарха признать его избрание незаконным. Твердость, с которой Святейший Патриарх выступил в защиту Шуйского, позволила тому удержаться на престоле. Но ненадолго... Невзирая на протесты Патриарха, бояре впустили в Москву войско коронного гетмана Жолкевского. Король Сигизмунд требовал сдачи Смоленска и давал понять, что рассчитывает царствовать в Москве сам и без каких-либо условий. Бояре составили грамоту к московскому посольству под Смоленск, в которой

российская сторона соглашалась во всем по-ложиться на королевскую волю. На следующий же день Патриарх в церковной проповеди обратился к народу с призывом стоять за православную веру. После этого к нему была приставлена стража. Патриарх заявил о себе как об открытом противнике поляков. А в глазах русских людей, оказавшихся перед лицом иноземного ига, Святейший Владыка стал последней надеждой. Стихийное движение за независимость, уже давно начавшееся в городах, стало принимать организованные формы. Этому немало способствовал энергичный рязанский воевода Проконий Ляпунов. Между городами шла переписка с обсуждением мер защиты Веры и Родины. К Патриарху апеллировали как к духовному центру сопротивления. В переписке города часто на него ссылались. В одном из таких писем ярославцы писали: «Ермоген стал за веру и Православие и нам всем велел до конца стоять. Ежели бы он не сделал сего досточудного дела - погибло бы все». В августе 1611 года Патриарх тайно передал на волю свое последнее письмо. В нем он, как и прежде, призывал служить России и души положить за веру. Святитель принял мученическую кончину от голода 17 февраля/2 марта 1612 года. В ноябре того же года новое ополчение под предводительством земского старосты К. Минина и кн. Дм. Пожарского освободило Москву. Земский Собор возвел на царский престол Михаила Романова. Измученная Россия возликовала. Гнев Божий обратился в милость. Но Патриарх всея Руси Ермоген был этому уже невидимым свидетелем.

15. Польская интервенция, самобоярщина

Семибоярщина — принятое историками название переходного правительства из семи бояр летом 1610 года. Поражение войск Василия Шуйского от войск Речи Посполитой под Клушиным (24 июня /4 июля 1610 года) окончательно подорвало шаткий авторитет «боярского царя», однако победители не спешили захватывать Москву. Тем временем к столице подступили «воры» Лжедмитрия II. Московское восстание 17 июля народ, недовольный неудачами Шуйского, стал собираться под окнами царского дворца с криками «Ты нам больше не царь!». Воевода Захарий Ляпунов собрал своих людей на Лобном месте и поддержал эти требования. Заговорщики, собравшись в районе Серпуховских ворот, объявили себя Земским собором и низложили Василия Шуйского с престола, а затем насильно постригли его в монахи Чудова монастыря. В поисках согласия Народное восстание попыталась обуздать Боярская дума, которая узаконила бунт и попыталась предотвратить союз черни с подошедшими к стенам Москвы «ворами».

Бояре во главе с Мстиславским образовали временное правительство, получившее название «Семибоярщины».

Одной из задач нового правительства стала подготовка выборов нового царя. Однако «военные условия» требовали замедлительных решений. Чтобы избежать борьбы боярских кланов за власть было решено не избирать царём представителей русских родов [1]. Фактически власть нового правительства не распространялась за пределы Москвы: на западе от Москвы, в Хорошёве, встало войско Речи Посполитой во главе с гетманом Жолкевским, а на юго-востоке, в Коломенском — вернувшийся

из-под Калуги Лжедмитрий II, с которым был и литовский отряд Сапеги.

Лжедмитрия бояре особенно боялись, потому что он имел в Москве множество сторонников и был по крайне мере популярнее, чем они. В результате, было решено договориться с Жолкевским и пригласить на престол королевича Владислава на условиях его перехода в православие, как о том уже было договорено между Сигизмундом и тушинской делегацией. Призвание поляков Основная статья: Польско-литовская оккупация Москвы 17/27 августа 1610 года бояре подписали договор с гетманом Жолкевским, согласно которому королем России становился Владислав IV [2] — сын Сигизмунда. Речь не шла об объединении с Речью Посполитой, поскольку московские бояре сохраняли автономию, равно как гарантировался официальный статус православия в границах России. Договор с представителями Речи Посполитой позволил снять «тушинскую угрозу» для Москвы, поскольку Сапега согласился присягнуть королю Владиславу. Опасаясь Самозванца, бояре пошли далее и в ночь на 21 сентября впустили войска гетмана Жолкевского в Кремль, после отъезда которого в октябре власть перешла к командующему гарнизоном Александру Гонсевскому. «Правой рукой» коменданта Кремля стал боярин Михаил Салтыков. После появления интервентов в Кремле представители «Семибоярщины» из коллаборационистов превратились в заложников, а после капитуляции гарнизона войск Речи Посполитой многие из них были «освобождены» и приняли участие в избрании нового русского царя. Название «Семибоярщина» При описании современными Смутному времени источниками боярских комиссий встречаются обороты о седмичисленных боярах».

Словообразование «Семибоярщина» встречается позднее, в 19-м веке. В диссертации о семибоярщине указывается ссылка на повесть А.А. Бестужева-Марлинского «Наезды, повесть 1613 года» (1831 г.), где термин «семибоярщина» встречается впервые. Количество избранных бояр Боярские комиссии в отсутствие царя формировались и раньше. Как правило, состав этих групп ограничивался 7 персонами или немного количественно отличались. Котошихин пишет по этому поводу: «А пойдучи в поход на войну, или под монастырем молиться, или для гулянья в дальние и в ближние места, двор свой царской и Москву для оберегания, приказывает одному человеку боярину, а с ним товарищам окольным двум человеком, да думным дворяном двум же человеком, и думным дьяком».

Состояние России к моменту избрания переходного правительства Обстоятельства таковы, что Россия оказалась одновременно:

- 1) в состоянии войны с Речью Посполитой (с 1604 года);
- 2) охвачена восстанием Лжедмитрия II (с 1607 года). Кроме того, Россия почти одновременно перенесла:
- 3) восстание под руководством Ивана Болотникова (в 1606—1607 годах)
- 4) нападение ногайцев (в 1607—1608 годах) 5) нападение крымчаков (в 1608 году)

Причины формирования переходного правительства.

Последовательная цепь событий привела к возникновению периода «Семибоярщины» Февраль 1610 года — часть тушинских оппозиционеров под Смоленском начала переговоры с польским королём

Сигизмундом о приглашении на русское царство королевича Владислава с ограничением его прав в пользу Боярской думы и Земского собора. Май 1610 года — двадцатитрёхлетний влиятельный русский военачальник Скопин-Шуйский умирает после пира в Москве, что приводит к усилению антишуйских настроений. Июнь 1610 года — часть войск русского царя терпит поражение от поляков у села Клушино, а воевода другой части войска, Валуев, соглашается на поддержку кандидатуры королевича Владислава. Таким образом, дорога на Москву полякам была открыта. С другой стороны, из Калуги, к Москве быстро двинулся Лжедмитрий II. Настроения в Боярской думе, московском обществе и в провинции Небольшая группа во главе с патриархом Гермогеном поддерживала царя Василия Шуйского. Сам патриарх пытался защитить Шуйского даже в день свержения последнего. Партия Голицыных рассчитывала свергнуть Шуйского и провозгласить царём Василия Голицына. При этом Голицыны поддерживались воеводой Ляпуновым. Тушинский боярин Дмитрий Трубецкой тайно вёл переговоры в Москве в интересах Лжедмитрия. Клан Романовых, изначально ориентированный на Голицыных, рассчитывал посадить на трон Михаила Романова. Возглавлявший думу князь Мстиславский не имел чёткой позиции, но тяготел к признанию польского королевича русским царём. С середины июля 1610 года несколько тысяч войска самозванца расположились в Коломенском. Почти одновременно, 17 июля, был свергнут Шуйский, 19 июля насильно пострижен в монахи, а 20 июля по провинциальным городам были разосланы грамоты с оповещением об этом событии. Коронный гетман Жолкевский был в 7 верстах от Москвы со стороны Хорошевских лугов 24

июля. В связи с этим, приходилось выбирать уже между Лжедмитрием II и королевичем Владиславом. Историк Соловьёв оценивает сложившуюся ситуацию так: «Если у самозванца могли быть приверженцы в низших слоях московского народонаселения, то бояре и все лучшие люди никак не могли согласиться принять вора, который приведет в Думу своих тушинских и калужских бояр, окольных и дворян думных, который имение богатых людей отдаст на разграбление своим козакам и шпыням городским, своим давним союзникам. Поэтому для бояр и лучших людей, для людей охранительных, имевших что охранять, единственным спасением от вора и его козаков был Владислав, то есть гетман Жолкевский с своим войском. Главою стороны Лжедмитриевой был Захар Ляпунов, прельщенный громадными обещаниями вора; главою стороны Владиславовой был первый боярин — князь Мстиславский, который объявил, что сам он не хочет быть царем, но не хочет также видеть царем и кого-нибудь из своих братьев бояр, а что должно избрать государя из царского рода». Созыв Земского собора Боярская дума не могла выбирать царя без участия Земского собора, однако положение требовало быстрого принятия решения. Поэтому сразу после свержения царя за Серпуховскими воротами Москвы были созваны те представители земства, которые были в наличии. События описываются по-разному. У Костомарова: «Захар Ляпунов с Салтыковым и Хомутовым взошли на высокое Лобное место и стали приглашать бояр, патриарха, духовных, дворян, детей боярских и весь православный народ на всенародное собрание за Серпуховскими воротами. Народ отовсюду повалил за Серпуховские ворота.

Съехались туда бояре. Прибыл и патриарх». В Московском летописце действия более brutальны: «Вся Москва и внидоша во град (то есть в Кремль) и бояр взяша и патриарха Ермогена насильством и ведошаза Москву-реку к Серпуховским воротам». В этом случае исследователи сталкиваются с казусом права. В период отсутствия главы государства необходима политическая воля и исполнение закона, но силовое давление на одного (или нескольких) представителя власти может быть расценено как незаконный акт, а следовательно, и решение Земского собора в этом случае может быть признано не бесспорно легитимным. Не менее важен вопрос, а было ли собрание людей, созванных через набат, действительно, собором? По данным исследователя В. Н. Латкина, использовавшего материалы Столяровского хронографа, где перечислены чины, присутствовавшие на Соборе 1610 года, был собран минимальный состав Земского Собора. «И Бояря, князь Федор Иванович Мстиславской, и все Бояря, и Окольничие, и Думные люди, и Стольники, и Стряпчие, и Дворяне, и гости, и торговые лучшие люди съезжались за город...» С. Ф. Платонов объясняет наличие в Москве земских чинов из провинции тем, что они находились в столице по службе. Состав:

1. Князь Фёдор Иванович Мстиславский — год рождения неизвестен, но службу начал в 1575 году. К описываемому моменту возглавлял Боярскую думу. Во время междуцарствия его влияние возросло, он возглавил переговоры с поляками. Политика не отличалась активностью, ориентировался на конкретный момент. Умер без потомства в 1622.

2. Князь Иван Михайлович Воротынский — год рождения неизвестен, но в 1573 году уже воевода в Муроме. К описываемому моменту пережил ссылку,

неудачи и победы в войне, был политиком с опытом. Претендовал в последствии на престол, но уступив в политической борьбе Романовым, поехал послом к будущему царю звать на царство. Умер в 1627 году.

3. Князь Андрей Васильевич Трубецкой — год рождения неизвестен, но на военной службе с 1573 года. Деятельность военного и управленческого характера. К описываемому моменту участвовал в войне со Стефаном Баторием, крымчаками, ливонцами, шведами, черкасами, воеводствовал в нескольких городах, участвовал в дипломатических миссиях. Пожалован боярством в честь венчания на царство Бориса Годунова 3 сентября 1598 г. Не чурался местничества. Умер без потомств, а в 1611 году.

4. Князь Андрей Васильевич Голицын (ум. 19 (31) марта 1611).

5. Князь Борис Михайлович Лыков-Оболенский (1576 — 2 июня 1646).

6. Боярин Иван Никитич Романов (ум. 23 октября 1640).

7. Боярин Фёдор Иванович Шереметев (ум. 1650).

16. Первое ополчение

Первое народное ополчение Смутного времени. Первое народное ополчение – это собирательное название освободительного движения на Москву в 1611 г. (в период Смутного времени) против иностранных интервентов под руководством Заруцкого, Ляпунова и Трубецкого. Ополчению предшествовало крайне тяжёлое положение России в начале XVII в. Двухлетняя осада и падение Смоленска, норвежская оккупация

Новгорода, польская власть в Москве, внутренняя разруха, разбойничьи шайки воров внутри страны – всё это не могло оставаться безнаказанным столь продолжительное время. При этом власть в лице боярской думы теряла свой авторитет. Страна практически оказалась в состоянии анархии. В разных регионах страны признавали власть и польского короля, и Лжедмитрия II, и сына Марины Мнишек, и местных главарей разбойничьих группировок. В таких анархичных условиях нужны были стремительные и радикальные шаги. Организация ополчения Народное ополчение собирали не в столице. Первыми не выдержали гнёта выборные власти в провинциях. Они желали порвать с властью «изменников», которые засели в Кремле. Для этого властители обменивались друг с другом грамотами, в которых обсуждали шаги по организации и созданию всеобщей армии, чтобы освободить Москву, а затем на Земском соборе по всем законам избрать царя. Успех в организации ополчении связан с именем патриарха Гермогена, который с самого начала событий 1611 г. принялся рассылать в российские города грамоту, в которой призывал прекратить расхищение отечества, надругание над храмами и святынями, пролитие невинной русской крови. Первым отозвался на грамоту рязанский военачальник Прокопий Ляпунов, который очень горячо откликнулся на грамоту патриарха и уже сам начал рассылать грамоту в ближайшие города с просьбой присоединиться к борьбе с польско-шведскими интервентами. Так же поступал и князь Дмитрий Трубецкой. Узнав о рязанском восстании, поляке призвали малороссийских казаков, чтобы те разоряли города вокруг Рязани. Во время защиты

Пронска воевода Ляпунов попал в осаду, хоть и отбил город. Ему на помощь пришли войска князя Пожарского, которым удалось разбить казаков, осаждавших Пронск. Сам Пожарский отправился в Зарайск, где уцелевшие казаки ночью захватили кремлёвский острог в Зарайске, где был воевода Пожарский. Но князю удалось их разбить. Остаток войска казаков разбежался. Тем временем на грамоты отзывались жители Галича, Костромы, Вологды, ряд Сибирских и Поволжских губерний. В итоге Первое ополчение было созвано. Ополчение под предводительством Ляпунова было значительно усилено прежними приверженцами «Тушинского вора», по прошествии времени погубившими его предприятие. Среди ополченцев были казаки Просовецкий и Заруцкий со своей «казацкой вольницей». первое земское ополчение возглавил князь Ляпунов. Поход на освобождение Москвы Всю зиму 1611 г. в разных городах (Нижнем Новгороде, Владимира и др.) формировались отряды Первого ополчения. Уже к марту 1611 г. эти полки подошли к столице и взяли столицу в осаду. Осаждённый семитысячный польский гарнизон возглавлял гетман Гонсевский. Образованное войско состояло из 2-х тысяч немецких наёмников. Видя подоспевшие полки соотечественников, москвичи подняли восстание против оккупантов. К тому же передовые отряды Котловского, Пожарского и Бутурлиного из внешнего периметра осады проникли в город. Отряд Котловского сражался с поляками на Замоскворечье, отряд Пожарского – на Сретенке, отряд Бутурлина – на Яузских воротах. К сожалению, внутреннее восстание полякам и их приспешникам из числа русских бояр удалось сорвать. Не найдя другого

выхода, чужеземцы устроили пожар. Для этого они назначали специальные роты, которым было поручено поджигать дома в разных частях города. Видя многочисленные пожары в различных частях Москвы, горожане принялись спасать своих родных, своё имущество. Огонь оказался неконтролируемым и объёял почти всю Москву. В общей панике были разграблены многие храмы. Было сохранено менее половины московского посада. Но цель была выполнена: восставшие горожане забыли о своём мятеже. Во время этого восстания, по современным историческим данным, погибло около семи тысяч столичных жителей. Первое ополчение успело добраться до Москвы и войти в столицу лишь спустя несколько суток после пожара. Сборное войско из разных городов вошло в горевший город. Контратака Первого ополчения, который находился на Лубянке, была предпринята 20 марта. В этой атаке поляки серьёзно ранили князя Пожарского. Он был увезён в Троицкий монастырь. Но овладеть Замоскворечьем оккупантам не удалось. Им пришлось отступить к Кремлю и Китай-городу. 24 марта была предпринята попытка штурма Москвы подоспевшим казачьим отрядом Просовецкого. Однако он был контратакован и был вынужден отступить, понеся большие потери (около 200 человек). Поляки не стали продолжать атаку перешедших в оборону и оставшихся на месте казаков и отступили к столице. Основные 100-тысячные силы ополчения подошли к столице лишь 27 марта и остановились у Симонова монастыря. Полностью все силы ополчения были собраны 1 апреля. 6 апреля ополченцы атаковали оборонные башни Белого города, а 22 мая штурмовали Китай-город. Ополчение отбило Белый город и осадило

Кремль и Китай-город (которых не коснулся пожар). Осаждённые поляки смогли отбить все попытки штурма этих мощных укреплений. Провал народного ополчения Встав под Москвой, ополчение занялось не активными штурмовыми действиями, а восстановлением центральной власти. В составе ополчения были представители разных сословий. На основе штаба ополчения был созван многочисленный Земский Собор, в составе которого были бояре, дьяки, татарские ханы, князья, дворяне, служивые люди, чиновники, казаки и другие сословия. Причины поражения и распада остаются дискуссионными. Ополчение не обладало выучкой и дисциплиной. Поэтому вскоре в лагере начались раздоры и вражда между казаками, стремившихся только закрепить и увеличить свои вольности, и дворянами, стремившихся укрепить дисциплину и крепостные порядки. Дрова в костёр раздора подбрасывали также поляки и приверженцы Семибоярщины, которые отправляли казакам фальшивые грамоты, в которых упоминалось о намерении воеводы Ляпунова уничтожить казачество как сословие. Это сыграло свою роль и привело к гибели Ляпунова, которого на казачьем кругу казаки обвинили в измене и казнили. Дворяне без своего военачальника вернулись в свои родные поместья и дома. Ополчение стало децентрализовано и полностью распалось. Только часть казачьего войска продолжало стоять лагерем под столицей и периодически штурмовать осаждённых чужеземцев. Итоги Первого ополчения Датой окончательного распада 1-го ополчения можно считать 28 июля 1612 года, когда активный участник боевых действий атаман Заруцкий со своим 3-тысячным казачьим отрядом отошёл от

Москвы, уступив первенство авангарду 2-го ополчения. В сентябре 1612 года оставшиеся отряды Трубецкого Дмитрия Тимофеевича вошли в состав Второго ополчения. Это принято считать концом 1-го ополчения. Ополчению так и не удалось освободить Москву от поляков. Положение в государстве было катастрофическим. Первое ополчение ни к чему решительно не привело. Но всё же оно явилось первой попыткой русских людей из разных сословий и социальных групп объединиться и самоорганизоваться. Дворяне воевали бок о бок с людьми воинского чина и казаками. Войско ополчения было добровольным, а воинские чины были выборными. В результате деятельности Первого ополчения были заложены традиции самоорганизации народа для решения общенациональных политических задач.

17. Ополчение Минина и Пожарского

Второе народное ополчение Смутного времени Второе земское (народное) ополчение – это движение 1611–1612 гг. по освобождению России от польско-литовских интервентов (в период Смутного времени). Его ещё называют нижегородским ополчением, т.к. центром формирования ополчения был Нижний Новгород. В социальный состав второго ополчения входили горожане и крестьяне северных и центральных областей России, а также представители разных народностей Верхнего и Среднего Поволжья. Руководили ополчением знаменитые исторические личности князя Кузьма Минин и Дмитрий Пожарский. В результате успешного похода в августе 1612 г. были разбиты военные силы

оккупантов под Москвой, а в октябре была освобождена сама столица. Предпосылки созыва второго народного ополчения Главной причиной созыва второго ополчение было недовольство сложившейся ситуацией жителей Нижнего Новгорода (преимущественно от торговцев и ремесленников). Сам город был важнейшим административным и хозяйственным центром на юго-востоке России с населением в 3,5 тысяч мужчин (150 тысяч в уезде). Нижегородцы задолго до организации ополчения вели освободительную борьбу против иностранных оккупантов. После разоблачения Лжедмитрия I и прихода к власти в 1606 г. Василия Шуйского начали ходить новые слухи о чудесном спасении самозванца Лжедмитрия и его скорого возвращения. В самом нижегородском уезде наблюдалась ситуация, близкая к анархии: власти не могли справиться с крупными разбойничьими шайками, грабившими жителей, поджигающих деревни и похищающих россиян в таборы. Эти разбойники зимой 1607 г. захватили город Алатырь. Также был занят город Арзамас, где мятежники устроили свою базу. Василий Шуйский для высвобождения захваченных мятежниками городов отправил своих войска с талантливыми воеводами. В результате воевода Иван Воротынский освободил Арзамас и окрестности от скопищ мятежников. После появления Лжедмитрия II и его поддержки со стороны значительной части дворян и бояр, мятежники вновь активизировались по всей России. Многие народы признали власть самозванца (чуваши, мордва и черемисы). Также ряд городов перешли на его сторону и склоняли к этому нижегородцев. Но горожане были верны царю Василию Шуйскому. При этом известен эпизод, когда из-

менщики из города Балахны атаковали нижегородцев. Но воевода Андрей Алябьев отбил их атаку и 3 декабря

1608 г. занял Балахну. Изменники были взяты в плен и повешены. Спустя всего 2 дня другие мятежники с города Ворсмы тоже предприняли попытку штурма Нижнего Новгорода. Их ожидала та же участь. Первая героическая победа нижегородцев над польско-литовскими интервентами была одержана в январе 1609 г., во время нападения армии Лжедмитрия II и его российских приспешников князей Лазарева и Вяземского. На угрозу в письме о том, что город будет сожжён дотла в случае сопротивления, нижегородцы никак не ответили, а сделали успешную вылазку. Фактор внезапности сыграл свою роль. Войска Лазарева и Вяземского оказались разбиты, а сами изменники повешены. Вооружившись патриотическим подъёмом в своём войске, нижегородский староста и военный руководитель Алябьев освобождает город Муром. Эти успехи вселяли веру в людей, веру в возможность успешных военных действий против оккупантов. Это привело к тому, что очень много городов отрекались от самозванца Лжедмитрия и объединялись в целую освободительную армию. В частности, это вылилось в создание 1-го народного ополчения. И хотя оно потерпело неудачу, общий подъём россиян на борьбу против поляков только усиливался. Общей чертой и сходством 1-го и 2-го ополчения был героизм народа в борьбе с чужеземцами. Многие крестьяне, горожане, дворяне уже приобрели боевой опыт во время первого земского ополчения. А главным импульсом к созыву второго ополчения стала грамота патриарха Гермогена, которую жители Нижнего

Новгорода получили 25 августа. В этой грамоте старец призывал нижегородцев постоять за справедливую и святую миссию освобождения Руси от захватчиков. Кроме освобождения Москвы, планировалось освободить и земли Великого Новгорода. В июле 1611 г. местная знать договорилась со шведским королём Карлом IX и открыла ворота чужеземцам. Шведы беспрепятственно заняли Новгород и объявили о создании Новгородского государства во главе с сыном шведского короля. Организаторы второго ополчения Минин и Пожарский Главными инициаторами, вдохновителями и организаторами ополчения стали князь Кузьма Минин и Дмитрий Пожарский. Князь Минин был земским старостой в Нижнем Новгороде с сентября 1611 г. Сначала он призывал объединиться в освободительной войне посадских людей. Призыв оказался успешен. Его страстно поддержали. После этого он заручился поддержкой городского совета, а затем духовенства, воевод и служилых людей. Было принято решение о совместной сходке горожан в Спасо-Преображенском соборе в Кремле. После литургии и проповеди Минин выступил со своей пламенной речью. Было решено, что все жители города пожертвуют часть своего имущества «на строение ратных людей». Вставал вопрос о военачальнике будущего ополчения. По мнению большинства нижегородцев, лучшей кандидатурой на эту должность был князь Пожарский, потому что он: отличался знатным происхождением (Рюрикович в 20-м колене); разбил полки Лжедмитрия под Коломной в 1608 г.; разгромил разбойничьи отряды атамана Салькова в 1609 г.; смог удержать город Зарайск во время массовых протестов против монарха Василия Шуйского; показывал пример героизма и доблести в боях в Москве в

марте 1611 г., где получил тяжёлое ранение; он обладал в глазах соотечественников безупречной характеристикой: был бескорыстным, набожным, решительным, честным, справедливым и рассудительным, за что его нижегородцы очень любили. Нижегородцы поехали к нему с просьбой возглавить ополчение. Князь по существующему этикету продолжительное время отказывался, но всё же согласился на предложение второй делегации с архимандритом Вознесенско-Печёрского монастыря Феодосием. Единственное условие, которое поставил князь Пожарский, это передача заведования всеми хозяйственными делами князю Минину, который получил звание «выборного человека всею землёю». Создание второго ополчения С 28 октября 1611 г. стартовало образование второго ополчения. Обстоятельства его создания известны из целого ряда исторических источников. В дополнение к нижегородскому гарнизону из 750 воинов, из Арзамаса были приглашены смоляне, которых ранее поляке прогнали из родного Смоленска. Кроме того, в ополчение включились дорогобужцы и вязьмичи. Таким образом ополчение достигло 3 тысяч человек. Им полагался хороший денежный оклад: для служилых людей первой статьи – 50 руб. в год; второй статьи – 45 руб. в год; третьей – 40 руб. в год; минимальный оклад – 30 руб. в год. Такие оклады привлекали со всех окрестностей всё большее количество участников освободительного похода: казаков, стрельцов из Рязани, Коломны и других городов. Различия первого и второго ополчения были колоссальны. По сравнению с первым ополчением, под руководством Минина и Пожарского удалось достичь больших успехов: наладить сбор и распределение средств; наладить связи с большим количеством соседних

городов; увеличить количество ратников за счёт призывов (грамот); хорошо организовать и наладить дисциплину в войске; определить единые для всех цели и продумать стратегию действий. Это и стало причиной победы. Фактически им удалось создать альтернативное «семибоярщине» и подмосковным марионеточным «таборам» правительство. Этот временный орган власти образовался за зиму 1611-1612 гг. Ополчение существовало в крайне сложных условиях. Врагами ополчения были не только иностранные захватчики, но и казаки Трубецкой и Заруцкий, московская «семибоярщина». Они пытались ставить разные препятствия ненавистным им Минину и Пожарскому. Но их деятельность не имела особого успеха. Благодаря поддержке народа и административным талантам князей, удалось навести порядок во всех уездах на северо-востоке страны. Поход второго ополчения. В начале марта 1612 г. 2-е ополчение начало свой освободительный поход из Нижнего Новгорода на Москву. Путь пролегал через многие российские города. В некоторых городах (в Балахне, Ярославле и др.) они получали пополнение и пополняли свою казну. В других городах ополчение не хотели даже впускать к себе. Так в Костроме были верны самозванцу Лжедмитрию и его приспешникам Заруцкому и Трубецкому. Сместив местного воеводу Шереметьева, ополченцы назначили своего воеводу. Долше всего ополчение простояло в Ярославле – целых 4 месяца с апреля до июля 1612 г. Ярославль был последним городом на пути к Москве. В нём окончательно сформировался состав правительства, состоящий из представителей родов Куракиных, Шереметьевых, Долгоруких, Бутурлиных и др. Это правительство, находясь в Яро-

славле, предпринимало ряд дипломатических шагов по консолидации всего русского народа и нейтрализации союзников самозванца. Так Карлу-Филиппу, брату шведского короля, обещался русский престол взамен на освобождение захваченных земель Великого Новгорода и отказа от поддержки самозванца. В переговорах с немецким послом за военную помощь германского императора против польско-литовских оккупантов, российский престол обещали Максимилиану – двоюродному брату императора. Но в итоге и немецкому, и шведскому претенденту было отказано. За время «стояния» в Ярославле ополчение пополнилось добровольцами из Сибири и Поморья, наладилась система управления по всем округам, были очищены русские земли от воровских шаек. Количество ратников в ополчении возросло до 10 тыс. человек. Это были хорошо вооружённые и обученные люди. Правительство ополчения наладило работу Приказов, назначало воевод, вело судопроизводство, разбирало жалобы и челобитные. В результате обстановка на огромной части России полностью стабилизировалась и ополчение стало представлять собой чёткую централизованную силу. Отрядам Дмитриева и Лопаты-Пожарского удалось сорвать планы 12-тысячного отряда гетмана Ходкевича, который с большим обозом двинулся на помощь полякам, находившимся в Москве. Казачий атаман Заруцкий был вынужден сбежать в Коломну, а потом в Астрахань. Перед этим он предпринял неудачную попытку покушения на князя Дмитрия Пожарского через наёмных убийц. 28 июня 1612 г. из Ярославля ополчение двинулось на Москву. 19 августа князь Трубецкой с казацким полком встал у Яузских ворот Москвы, а князь Пожарский с ополченцами у Арбатских ворот.

Освобождение Москвы от поляков вторым ополчением Отряды поляков были быстро вытеснены от ворот. Часть из них под руководством полковников по фамилии Будила и Струсь засели в Кремле, в Китай-городе. Вместе с ними от справедливого суда укрывались и российские бояре с семьями, которые присягали на верность самозванцу. В Кремле же пребывал и будущий, пока никому не знакомый, Михаил Романов со своей матерью Марфой. Поляки в осадном положении терпели страшный голод. Обладая сведениями об их тяжёлом положении, князь Пожарский отправил им в конце сентября 1612 г. письмо с предложением о сдаче и обещанием сохранения им жизни. Но это письмо было встречено высокомерным отказом поляков. 22 октября 1612 г. после штурма ополченцев, Китай-город был освобождён, но часть интервентов засели в Кремле. Голод среди засевших в Кремле был таким невыносимым, что из Кремля стали изгонять российских бояр с их семьями. Часть же поляков дошли в отчаянии до каннибализма. Про это сохранилось немало исторических свидетельств. Князь Дмитрий Пожарский снова предложил осаждённым помилование, сохранение жизни и свободный выход из Москвы со своим вооружением и знамёнами, но без награбленного имущества. Это предложение опять было проигнорировано. Воевода защищал боярские семьи от мести со стороны казаков, встав на Каменном мосту у Троицких ворот. В итоге долгой и мучительной осады, 26 октября польско-литовские интервенты сдались. Отряды Будило, которые попали в стан князя Пожарского, остались живы и были отправлены в Нижний Новгород. Отряды Струся, попавшие к Трубецкому и его казакам, были истреблены. 27 ок-

тября – официальное завершение освободительного похода 2-го ополчения. В Кремль торжественно вошли основные войска князей Трубецкого и Пожарского, которые встретились у Лобного места. Настоятель Троице-Сергиевого монастыря Дιονисий отслужил тожественный молебен по случаю окончательной победы над чужеземцами. После молебна под праздничный трезвон в сопровождении благодарного народа, ополченцы с хоругвями и знамёнами вошли в Кремль. Конечно же, были попытки со стороны короля Речи Посполитой Сигизмунда III вернуть прежние позиции. Он предпринял попытку возвести на российский трон своего сына Владислава. Для этого в ноябре 1612 г. он сам подошёл с войском к Москве. Но теперь его угрозы вызывали всенародное возмущение. У него больше не было сторонников среди русского народа. В нескольких битвах он потерпел ряд поражений, к тому же он был не готов к свирепым морозам и голоду. В итоге он был вынужден вернуться на родину, а попытка очередной интервенции провалилась, так и не начавшись. Таким образом, значение Второго ополчения трудно переоценить: оно показало пример организованности, дисциплинированности, консолидации народа ради единой цели – освобождения России и русского народа от иноземных захватчиков. Впоследствии эти события стали очень популярными. 20 февраля 1818 г. в память о тех событиях был открыт памятник Минину и Пожарскому в Москве, а 4 ноября 2005 г. стал датой открытия аналогичного памятника в Нижнем Новгороде. Также 4 ноября в Российской Федерации празднуется День народного единства. Он связан с освобождением Москвы во время событий 1612 г., о чём говорится в пояснительной записке к закону об установлении

18. Келарь Авраамий Палицын в стане казаков

Когда в решающий момент сражения в Москве казаки действовали неактивно, и в разгар сражений с Гетманом Хоткевичем отказались поддерживать Д. Пожарского. Пожарский вызвал Палицына из обоза и сказал: "Мы не можем быть без казаков". «Келарь же, услышав это, скоро пошел в полки и увидел князя Дмитрия и Козьму Минина и многих дворян плачущихся; и умоляли они старца, чтобы он пошел в станы казачьи... Сие же, слышав келарь, яко забыв старость, скоро пошел к казакам, к острожку Климента». Палицын добрался до казаков и сказал: "От вас, друзья, началось доброе дело. Вы первые крепко стали за истину и православную веру. Вы, и никто другой, сражаясь за веру и отечество, многие раны приняли, голод и нищету претерпели. Слава о вашей храбрости, о вашем мужестве, как гром, гремит в ближних и дальних государствах. Что же? Неужели то доброе дело, которое от вас началось и вами продолжилось, вы теперь одною минутою погубить захотите! Неужели ваши раны и ваши труды должны пропасть теперь даром? Идите, сражайтесь, Бог поможет вам!" «Услышав это, все многочисленное воинство казаков внезапно умилилось, впало в страх Божий, и скоро устремилось ко врагам на бой». «Не только речами вдохновлял Палицын казаков. Он пообещал им громадную сумму - тысячу рублей из монастырской казны. Таких денег у Троицы не было. И тогда Палицын принял решение, выдающееся по

мужеству для инока, для келаря и просто для верующего человека. Он велел снять в монастыре ризницу и послать казакам: сосуды служебные – золотые и серебряные, ризы, стихари, поручи, пелены, саженные жемчугом и украшенные драгоценными камнями, и т. д. Все это – в залог обещания передать тысячу рублей.... Однако казаки были так тронуты, что тут же избрали двух атаманов и отправили их назад в монастырь с ризницей и грамотой: "не взявши Москву, не уйдем". Именно казакам, а вернее, последовательному курсу Палицына на союз с казаками обязан Кремль тем, что спустя восемнадцать месяцев после захвата поляками он снова стал русским».

19. Участие Запорожских казаков в русской смуте

Лжедмитрий I, начиная свой поход на Московское государство, искал поддержки у украинского казачества. Казаки откликнулись на его призывы. Что побудило их согласиться на эту авантюру? Возможно, некоторые из казаков верили, что царевич подлинный. По мнению Дмитрия Ивановича Эварницкого, время потрясений было желанно для казацкого сословия, «искавшего везде добычи и военной славы». Не последнее место в мотивации казаков, конечно же, занимал вопрос трофеев и славы. Но, на мой взгляд, существовала и иная причина, побудившая казаков выступить на стороне Лжедмитрия. Войско самозванца было неоднородно. Шляхту, участвовавшую в возвращении «законного государя» на престол, не устраивало присутствие украинских казаков. Польские дворяне не доверяли казакам, они

боялись, что «казацкие отряды, поддерживающие "царевича", затеют новый бунт на Украине» Вероятно, некая отдаленная цель и маячила перед глазами предводителей казаков, ведь у царевича, в случае успешного завершения выступления, можно было попросить заслуженную награду. Стоит обратить внимание и на состав казацкого войска. В русской Смуте участвовали городовые казаки («украинские казаки» — черкасы, как их называли) и собственно низовые запорожские казаки. Также в Смуте участвовала большая доля показаченного населения. Видя перед собой казаков, понимая, что во время Смуты сложно искать беглецов, крестьяне уходили в казаки и вливались в войско самозванца. Следует признать, что сопротивление, оказываемое населением местечек, во взятии которых принимали участие «запорожские черкасы», было весьма ожесточенным и отчаянным. Связано это с той жестокостью, которую проявляли по отношению к побежденным казаки, несмотря даже на запрещения польского короля Сигизмунда III, которому они (sic!) все же подчинялись. Как писал Д. И. Эварницкий: «Различие в исторической судьбе, различие в культуре, языке, костюме, общественном строе, отчасти в обрядностях веры сделали южноруссов, в особенности запорожских казаков, во многом несхожими с великороссами» Казацкая элита в большей степени ориентировалась на польскую шляхту, хотя и активно боролась за православную веру в украинских землях. Жестокость казаков во время Смуты припомнится им в будущем, когда Московское государство будет долго размышлять, прежде чем заключать договоры с казаками. Если на начальном этапе Смуты можно предположить

искреннюю веру казаков в чудесным образом избежавшего смерти царевича Дмитрия, то на последующих этапах обман был очевиден всем. В конце концов, городские казаки уже служили напрямую польскому королю. Отношение к русским у них было враждебным. Уже после избрания на русский трон Михаила Романова, во главе казаков в их походах на Московию встал гетман Петро Конашевич Сагайдачный. Военная фортуна была изменчива, но, в конце концов, казацкое войско отступило из пределов русского государства.

20. Второе народное ополчение - кратко

1598-1612 гг. период Смуты в России. За 14 лет сменилось несколько правителей, а в 1612 году в Кремле на правление сел польский королевич Владислав. В 1611 году было собрано Второе народное ополчение против иностранной интервенции.

Причины

К главным причинам созыва Второго ополчения стали:

- польская интервенция;
- неудача первого Ополчения Прокопия Ляпунова.

Особенно были недовольны сложившейся ситуацией в Нижнем Новгороде, который был важным административным и торговым центром Поволжья и России. Из-за тяжелого экономического положения купцы и ремесленники города терпели большие финансовые потери.

Лидеры движения

Основными организаторами Второго Ополчения стали нижегородский купец К. Минин и князь Д. Пожарский. Последний принимал участие в Первом Ополчении. В течение некоторого времени Пожарский отказывался в участии в ополчении, но после общего обращения нижегородцев дал согласие.

После этого Минин выступил с пламенной речью перед Нижегородским Кремлем, где призвал каждого гражданина страны не оставаться безучастным и помочь сбору средств на выступление.

За короткое время Ополчение было сформировано из простых граждан и на средства нижегородцев. Минин и Пожарский двинулись к Москве.

Основные события

В марте 1612 года народное войско вышло из Нижнего Новгорода на столицу. Ополчение проходило через другие русские города. В Ярославле был создан "Совет Всея Земли" как главный правительственный орган Ополчения. Здесь армия находилась четыре месяца. за это время ыло сформировано новое правительство из Куракиных, Шереметьевых, Долгоруких, Бутурлиных. За это время армия значительно выросла.

В некоторые города ополченцев даже не пустили, так как оставались верны Лжедмитрию II.

В июне 1612 года Ополчение двинулось на Москву. В августе войско Трубецкого подошло к

Яузским воротам столицы, а Пожарский с остальной армией встали у Арбатских ворот.

В течение нескольких дней поляки старались оттеснить ополченцев от ворот, но Трубецкой и Пожарский смогли одержать победу. Часть поляков осели в Кремле и Китай-городе. Кроме поляков там скрывались семьи тех бояр, которые присягнули на верность новому правительству. Пожарский неоднократно предлагал осажденным сдаться, но поляки отвечали городам отказом. После очередного письма было решено начинать штурм с Китай-города.

22 октября 1612 года начался штурм Москвы. К концу дня Китай-город был освобожден от поляков. Ополченцы заняли район столицы. Остальная часть интервентов находилась в Кремле. Поляки и те бояре, которые им присягнули из-за осадного положения начали испытывать голод. По этой причине поляки стали избавляться от лишних людей и выгнали русских бояр. Сами же интервенты были настолько истощены, что даже встречались случаи каннибализма. Положение интервентов становилось очень серьезным. Пожарский вновь предложил полякам сдаться в обмен на сохранение жизни, но получил очередной отказ. Осада Кремля была продолжена.

26 октября 1612 года польско-литовские интервенты были вынуждены сдаться. Часть интервентов выжили и были отправлены в Нижний Новгород. Часть, которая вышла к отряду Трубецкого была уничтожена.

27 октября в Кремль торжественно вошла армия Второго Ополчения. В этот же день настоятель Троице-Сергиева монастыря Дионисий

отслужил молебен в честь освобождения Москвы от поляков.

Причины победы Второго ополчения.

Руководители Второго Ополчения при организации похода смогли учесть все ошибки предыдущего Ополчения. Минин и Пожарский, вместе с остальными руководителями смогли грамотно организовать весь процесс, что стало примером дисциплины и организованности войск.

Причины:

- был налажен сбор средств и сил;
- налажена связь с остальными городами России;
- хорошая дисциплина и организованность в войсках;
- поставлена единая цель и выведена единая стратегия действий.

Заключение

Второе Ополчение сыграло колоссальную роль в истории России. Минин и Пожарский названы народными героями России. Благодаря организованным и грамотным действиям ополченцев удалось освободить столицу от польско-литовской интервенции и преодолеть Смутное время. После победы ополченцев был созван Земский Собор, на котором был избран новый царь, родоначальник династии Романовых - Михаил Федорович.

21. Выборы царя и роль казаков в избрании

Так совпало, что я в день памяти последнего царя из рода Романовых, расскажу, как был избран

первый Романов на царский престол. Земский собор 1613 года — собрание представителей различных земель и сословий Русского царства, состоявшееся для избрания на престол нового царя. Открылся 16 января 1613 года в Успенском соборе Московского Кремля. 21 февраля (3 марта) 1613 года собор избрал на царство Михаила Романова, положив начало новой династии. Численность собравшихся колеблется по разным оценкам от 700 до 1500 человек. Это были выборные люди от всех сословий и городов. В 1613 году на российский престол, помимо Михаила Романова, претендовали как представители местной знати, так и представители правящих династий соседних стран. Среди последних кандидатами на престол были: Польский королевич Владислав, сын Сигизмунда III Шведский королевич Карл Филипп, сын Карла IX среди представителей местной знати выделялись следующие фамилии. Как видно из приведённого списка, все они имели серьёзные недостатки в глазах избирателей... Голицыны. Этот род происходил от Гедимина Литовского, однако отсутствие В. В. Голицына (он был в плену в Варшаве) лишало этот род сильных кандидатов. Мстиславские и Куракины. Представители этих знатных русских родов подорвали свою репутацию [источник не указан 2574 дня] сотрудничеством с властями Речи Посполитой (см. Семибоярщина) Воротынские. По официальной версии наиболее влиятельный представитель этого рода, И. М. Воротынский подал самоотвод. Годуновы и Шуйские. И те, и другие являлись родственниками ранее правивших монархов. Род Шуйских, кроме того, происходил от Рюрика. Однако родство со свергнутыми правителями таило в себе определённую опасность: взойдя на престол, избранники могли увлечься сведением

политических счётов с оппонентами. Черкасский, Дмитрий Мамстрюкович Дмитрий Пожарский и Дмитрий Трубецкой. Они, бесспорно, прославили свои имена во время штурма Москвы, но их боялись, и они не были родственниками Ивана Грозного и Фёдора Ивановича. Кроме того, рассматривалась кандидатура Марины Мнишек и её сына от брака с Лжедмитрием II, прозванного «Ворёнком». Согласно официальной версии, избрание Романовых стало возможным благодаря тому, что кандидатура Михаила Романова оказалась компромиссной во многих отношениях: Получив на московском троне молодого, неопытного монарха, бояре могли надеяться оказывать давление на царя при решении ключевых вопросов. Отец Михаила, патриарх Филарет некоторое время состоял в лагере Лжедмитрия II. Это давало надежду перебежчикам из Тушинского лагеря, что Михаил не станет сводить с ними счёты. Патриарх Филарет, кроме того, пользовался несомненным авторитетом в рядах духовенства. Род Романовых в меньшей степени запятнал себя сотрудничеством с «непатриотичным» польским правительством в 1610—1612 годах. Хотя Иван Никитич Романов и входил в состав Семибоярщины, он находился в оппозиции к остальным своим родственникам (в частности, патриарху Филарету и Михаилу Фёдоровичу) и не поддерживал их на соборе. С Анастасией Захарьиной-Юрьевой, первой женой царя Иоанна Грозного, был связан наиболее либеральный период его правления. «Выберем Мишу Романова! — не скрывая своих замыслов агитировал боярин Фёдор Шереметьев. — Он молод и будет нам поваден!» ...Стремление иметь «повадного» неопытного монарха — вот цель, которую преследовали многоопытные и хит-

роумные московские политики, сторонники Михаила (А. Я. Дегтярёв) Более последовательно излагает причины избрания Михаила Романова на царство Лев Гумилёв: «Казачи были настроены в пользу Михаила, поскольку его отец, их духовно окормлял и потому не был врагом казачеству. Бояре помнили о том, что отец претендента из знатного боярского рода и к тому же двоюродный брат Фёдора Иоанновича, последнего царя из рода Ивана Калиты. Иерархи церкви высказались в поддержку Романа, так как его отец был монахом, причём в сане митрополита, по старинной казацкой легенде, – после этих слов один из атаманов, в упор глядя в глаза остолбеневшим боярам, твердо положил на стол письменную «атаманскую отписку» с требованием утвердить в качестве единственного претендента на престол отрока Михаила Романова. «Князи и бояра и все московские вельможи! Не по Божии воли, но по самовластию и по своей воле выизбираете самодержавного. Но по Божии воли и по благословению... великого князя Федора Иоанновича вся Русь при блаженной его памяти, кому он, государь, благослови посох свой царской и державствовать на России князю Федору Никитичу Романову. И тот ныне в Литве полонен. И от благодобраго корене и от расльдобрая и честь — сын его князь Михайло Федорович. Да подобает по Божии воли на царствующем граде Москве и вся Русии да будет царь государь и великий князь Михайло Федорович вся Русии...» На текст грамоты атаман небрежно швырнул обнаженную саблю. Таким образом видим, что аргументом казаков был духовный вопрос, а не решение каких-то земных проблем. И он оказался решающим. Михаил согласился принять престол и выехал в Москву, куда прибыл 2 (12) мая 1613 года. Коронация

в Москве состоялась 11 (21) июля 1613 года Царь Алексей Михайлович и казачество. После избрания Молодой царь определяет отношения с казачеством. Михаил Федорович требовал «впредь тех воров казаками не называть, дабы прямым казакам, которые служат, бесчестья не было». Во время смуты приписывать себя к казакам могли помимо тех, кто был казаком по праву рождения, к казакам себя причисляли сходцы — это беглые люди из Руси, которые селились неподалеку от границы на территории казаков. И считали, что этого достаточно чтобы стать казаком. Так же были пришлые и в станицы, но они по казачьим традициям не могли себя так называть, а только внуки. Так как во время любой смуты усиливается преступность, то просто банальные бандитские шайки так же себя именовали казаками. Так же и сами казаки не всегда понимали, что их используют авантюристы и проходимцы. Казакам было предложено разобраться с теми, кто бесчестит их имя. Так же были отменены анафемы и блокада казачьих областей, наложенных Борисом Годуновым. Так же в это время говорится о формировании казачьей христианской военной республики. Последствия Смуты были для Руси очень тяжелыми. По разным оценкам, погибло от четверти до трети населения. Города и села лежали в руинах. Западные районы захватили поляки, северо-западные — шведы. Степняки разгуливали беспрепятственно, и жители жаловались, что татары «живут у них без выходу». Пострадало и казачество, понесло огромные потери. Пока казаки сражались под Москвой, их городки были разорены, семьи сгинули. А с другой стороны, станицы пополнились прибывшими к ним людьми, оставшимися без кола без двора. Но каза-

чество, даже ослабленное, являлось в это время основной боевой силой государства. Ведь и прежней армии не существовало. И власть всячески укрепляла отношения с казаками. Один из первых указов нового царя, был направлен на то, чтобы утвердить доброе имя казаков, замаранное всякими бандитами. Михаил Федорович требовал «впредь тех воров казаками не называть, дабы прямым казакам, которые служат, бесчестья не было».

22. Заруцкий и Мнишек

Иван Заруцкий принимал активное участие в событиях смутного времени. (мое прим. НГП) Это пример одного из авантюристов, которые примазались к казачеству и только позорили собой честное имя казаков.) Заруцкий обладает противоречивыми качествами. Он умен и целеустремлен, при этом жаден, готов «идти по головам» ради достижения своей цели? Происхождение Ивана Заруцкого Иван Заруцкий родился в 1550 году. Место рождения - город Тарнополь на Западной Руси. (мое прим. НГП. Как бы далековато от мест проживания казаков) В раннем детстве он попадает в плен к крымским татарам, откуда ему удается сбежать на Дон. Там благодаря своим выдающимся способностям он становится атаманом казаков? Биография Будучи атаманом казаков Заруцкий принял сторону Лжедмитрия I и двинулся с ним на Москву. Он еще не играл существенной роли в политике, поэтому после смерти Лжедмитрия I вынужден был вернуться на Дон. Но вскоре Заруцкий оказался в войсках Болотникова и снова стоял под Москвой, против царя Василия Шуйского. Потерпев поражение, метнулся в стан

Лжедмитрия II. Заруцкий разыскал Лжедмитрия II в Стародубе, помог собрать ему пятитысячную армию. За свои заслуги получил сан – боярина и стал советником. Лжедмитрий II в 1608 году обосновался в Тушине. В 1609 году войска Лжедмитрия двинулись на Москву и были разбиты. Только благодаря Заруцкому, они сумели удержаться на реке Химки. Лжедмитрий вынужден был бежать в Калугу. Заруцкий же решил перейти на сторону короля Сигизмунда III. Отношения Заруцкого с польским королем не заладились. Он вернулся к Лжедмитрию II и остался верным ему до его кончины (1610 г.). В 1611 году поднялось земское ополчение по освобождению Москвы от поляков. Заруцкий стал участником национального движения и повел казаков на Москву. В то время он уже обладал серьезным влиянием, отряд его был многочисленным. Это позволило ему занять место в Совете всей земли под Москвой вместе с Трубецким и Ляпуновым. Единства в их работе не получилось. Желая заполучить всю власть себе Заруцкий избавляется от сильного соперника Ляпунова. Иван Мартынович решает укрепить свою власть – стать регентом. Для этого ему нужно посадить на трон маленького сына Лжедмитрия II и Марины Мнишек. Но эта идея не находит поддержки. Начинается Новгородское восстание во главе с Мининым и Пожарским. Заруцкий безуспешно пытается его остановить. Чтобы сохранить свое положение Заруцкий дает присягу Лжедмитрию III, которого признали во Пскове. Это успехов не приносит, так как власть перешла к Ярославскому земскому собору. Заруцкий пытается примириться с Пожарским: раскаивается в присяге Лжедмитрию III, просит помощи в борьбе против поляков. Но Пожарский неуклонен. Заруцкий тогда планирует покушение на Пожарского, заговор

был раскрыт. Заруцкий в бегах с Мариной Мнишек и её сыном. В декабре 1612 году они останавливаются в Рязанском городе Михайлов. А в феврале 1613г Земской собор провозгласил царем Михаила Федоровича. Иван Заруцкий все еще надеется усадить на трон сына Лжедмитрия II. Ищет помощи: посылает послов к Персидскому шаху, сзывает казаков. Результатов это не приносит. Земской совет отправляет против Заруцкого войско во главе с князем Одолевским. Заруцкий вынужден отступить и терять города. В итоге, весной 1614г. вынужден запереться в Астраханской крепости, а после бежит и укрывается на Медвежьем острове. 6 июля Заруцкого с Мариной Мнишек привозят в Астрахань, затем в Москву. 12 июля 1614 года Иван Заруцкий казнен.

23.Польский царевич и окончание смуты

В 1618 году, в ходе кампаний 1609—1612 годов польско-литовским войскам удалось оккупировать значительную территорию Русского царства, в том числе крупнейшую крепость Смоленск. После катастрофического поражения русско-шведских войск в битве у села Клушино был свергнут Василий Шуйский. Пришедшее к власти правительство Семибоярщины в августе 1610 года подписало договор, по которому на русский трон возводился польский королевич Владислав Ваза, а в Москву вводился польский гарнизон. Однако в 1611-12 году в результате антипольских выступлений Первого и Второго ополчений Москва и её окрестности были освобождены от врага. В ходе контрнаступления 1613-14 годов русским войскам удалось вытеснить противника из большинства городов, кроме Смоленска. В 1616 году

польско-литовское войско во главе с Владиславом Вазой и литовским гетманом великим Яном Ходкевичем вновь вторглось в пределы России с целью свержения царя Михаила Федоровича Романова. Польско-литовским войскам удалось снять осаду Смоленска и продвинуться до Можайска, где они были временно остановлены. С 1618 года в кампании на стороне Речи Посполитой приняла участие армия украинских казаков во главе с гетманом Петром Сагайдачным. Вторжение дало возможность интервентам дойти до Москвы и даже предпринять неудачный штурм города. Но их планы разрушили казаки под командованием Дмитрия Пожарского. После неудачи под Москвой главные силы армии Речи Посполитой расположились в районе Троице-Сергиева монастыря, казаков — в районе Калуги. Присутствие вражеских армий, истощение от многолетней Смуты и войн и внутренняя нестабильность заставили русское правительство согласиться на мирные переговоры на невыгодных для себя условиях. Условиями перемирия были значительные территориальные уступки в пользу Польши. Владислав оставлял за собой право именоваться царем Русским в документах Польско Литовского государства. Русский царь лишался титулов правителя ливонского, смоленского и черниговского. Обмен пленными. Возвращалось из Плена посольство во главе с митрополитом Филаретом Романовым, отцом царя Михаила. От них так и не добились согласия на польские условия по воцарению Владислава. Но это давало царю Михаилу больше возможности для действий. Король польский и великий князь литовский впервые стал официально претендовать на русский трон. Тем не менее, перемирие ознамено-

вало отказ Речи Посполитой от продолжения интервенции в Россию и подвело итог многолетней Смуте в Русском государстве. Перемирие было досрочно нарушено Россией в 1632 году с началом Смоленской войны. По её итогам было ликвидировано одно из самых позорных для России условий Деулинского перемирия — Владислав отказался от прав на царский трон. Окончательно условия перемирия были закреплены Вечным миром 1686 года.

24. Состояние общества и церкви перед Церковным расколом.

После смуты страна понемногу выходила из кризиса. Царская власть все более приманила черты самодержавия. Все реже собирались соборы, и новый царь Алексей Михайлович чаще принимал самостоятельные решения без оглядки на приближенных. А если нужен был совет, то он собирал около себя талантливых людей. Приглашал на службу иностранцев, старался перенимать с запада новые идеи и технологии. Мы привыкли такое приписывать Петру 1, но он только продолжил путь, начатый его предками. К примеру, полки нового строя составляли примерно около 80 % действующей армии. Появились первые мануфактуры, правда это были иностранные купцы. Так же иностранцами были инженеры, художники, архитекторы, врачи и аптекари. Была воссоздана немецкая слобода, где жили иностранцы, им не запрещали исповедовать свою веру. В ближайшем окружении Алексея Михайловича появляются сторонники европеизации. Не-

много задержу Ваше внимание на причинах технической и технологической отсталости России от Европы. Если вспомнить историю, то Рим был захвачен североевропейскими племенами и они по наследству получили технику и технологии более совершенные, чем у них были. Славянские племена же были лишены такой возможности и получив разные стартовые условия. Европейские страны получили возможность развития более интенсивно чем на Руси. Русские всегда стремились получить из Европы нужную информацию и призывали оттуда разных специалистов. Европейцы же всегда свысока смотрели на Россию. И мы до сих пор видим, что европейские представления о России примерно на уровне средних веков. В России же европейские идеи перерабатываются до неузнаваемости. Церковь с настороженностью относилась к приглашениям иностранцев, опасаясь католического и протестантского влияния. Как покажет дальнейшая история не без оснований. (В следующей статье я расскажу о религиозных и идеологических отличиях России и Европы: католицизме и протестантизме и их отличиях от православия) Алексей Михайлович приближает к себе архимандрита Никона, которого потом, по его настоянию, изберут патриархом. Дает ему титул государя, и в отсутствие царя Никон исполняет его обязанности. Алексея Михайловича привлекла его решительность. Никон проводит реформу. она была необходима государству для решения внешнеполитических проблем. В пропаганде той идеи, что Россия теперь покровитель всех православных. Патриарх Никон же хотел вытеснить из России влияние иностранцев, а для этого выдвинул идею превосходства духовной власти над светской.

Таким образом он шел против традиций православия — симфонии властей. Так же нужно было решать и внутри церковные проблемы. Низкий образовательный уровень духовенства, часто они служили, просто запомнив текст службы. Эта проблема решалась книгопечатанием, но нужно было их привести к единому образцу. Нужно было решать, что брать за образец. Были проблемы и с богослужением. Было распространено многогласие — когда все участники богослужения читали текст службы не по порядку, а одновременно. Т.В. Черникова к.и.н. внутренняя политика царя Алексея Михайловича.

25. Церковный раскол 17 века

Кратко Важнейшее событие правления Алексея Михайловича - проведение церковной реформы и раскол РПЦ, о котором далее будет кратко рассказано. Предпосылками для проведения реформы стало развитие в XVII веке отношений с Украиной и бывшими византийскими православными. Поэтому потребовалась унификация церковных обрядов и книг. Личность Никона Возглавил реформу Никон, ставший в 1652 году патриархом. Выходец из крестьян, Никон (настоящее имя Никита Минов) быстро поднялся по служебной лестнице в церковной иерархии. Еще в молодости он был членом Кружка ревнителей древнего благочестия в Москве, состоявшего из церковной элиты. Вскоре после пострижения в монахи Никон стал игуменом в монастыре недалеко от Каргополя. Никон тесно общался с царем Алексеем Михайловичем, благодаря поддержке последнего Никон получил титул архимандрита

московского Новоспасского монастыря, где покоились предки Романовых. Целью Никона-патриарха было сделать из русской церкви - центр мирового православия, тем самым реализовав властолюбивые мечты.

Причины реформы Реформа имела под собой объективные основания:

- а) множественные ошибки в церковных книгах
- б) многоголосие в церквях (шум, разговоры прихожан во время служб)
- в) неподобающее поведение священнослужителей и монахов (разнузданный и распутный образ жизни).

Нововведения

В ходе реформы провели следующие преобразования:

- 1) вызвали из Киева греческих монахов, которые переписывали священные книги
- 2) под жесткий контроль взяли образование и поведение монахов
- 3) провели изменения в обрядах ("Исус" заменено на "Иисус", двоеперстие на троеперстие, хождение по солнцу во время крестного хода заменено на хождение против солнца, земной поклон - на поясной поклон)

Эти перемены не нашли отклика в народе. Произошел раскол на приверженцев старых порядков - старообрядцев, староверов или раскольников - во главе с протопопом Аввакумом и сторонников Никона - никониан. Староверов преследовали, сажали в тюрьмы, они скрывались на Поморском Севере, в Заволжье, Урале и Сибири, устраивали показательные самосожжения - "гари" и "заповещания" - умирали голодной смертью. Простой народ поддерживал их бунтами и восстаниями. Раскол в РПЦ - одна из форм протеста

народных масс против ухудшения положения, которое они связывали с реформой. Самой яркой формой протеста стало восстание монахов Соловецкого монастыря (1668-1676), которое было с трудом подавлено. Протопопа Аввакума вместе с союзниками отправили в ссылку в Пустозерск, где они в течение 14 лет просидели в земляной тюрьме, после этого их сожгли заживо. Главный враг - "Никон-Антихрист", добившись власти и потеряв всякое уважение перед царем, однажды нарочито покинул Москву, сказав, что не желает больше служить патриархом в столице, а будет патриархом Руси. Алексей Михайлович такое поведение не оценил. В 1666 церковным собором Никон был лишен статуса патриарха и отправлен в ссылку в Ферапонтов монастырь. Вернулся Никон из ссылки только после кончины Алексея Михайловича и умер неподалеку от Ярославля, в один год с Аввакумом (1681).

26. Раскол и его последствие.

Произошла национальная трагедия, которая не уврачевана до сих пор в полной мере. В конце 18 века разрешили старообрядцам служить по-старому, но иерархию им поставляла им РПЦ из избранных ими же кандидатов. Идти по пути взаимных упреков в адрес одной и другой стороны конфликта считаю не имеющим смысла. Мы живем в другом мире с другим менталитетом. Русское православие вошло в раскол, не имея богословской школа и не могла найти способов найти более спокойный способ провести необходимые реформы. В реформе обе

стороны на первое место поставили обряд, а не духовность. Столкнулись две группы обрядоверов. Только одни имели административный ресурс, а другие нет. Как видите были попытки до 1917 года врачевать раскол, как и после этой даты. В 1929 году синод РПЦ во главе с патриаршим местоблюстителем митрополитом Сергием (будущим патриархом) приняло постановление считать обрядность старообрядное и никоновское богослужение равноблагодатным. А на соборе РПЦ 1971 года это решение синода было принято, причем было дано богословское обоснование этому. В 1974 году РПЦ зарубежья подтвердило это решение и принесло покаяние перед старообрядцами. Прошло три сотни лет для осознания прошедших событий. Но этого оказалось недостаточно для начала евхаристического общения. Причины.

1. Среди старообрядцев произошел раскол. На признающих священство и не признающих. Среди первых три направления. Среди вторых десятки. Среди первых идут переговоры и налаживается общение, то вторые практически выродились в секты, которые не находят общего языка даже между своими.

2. Среди признающих священство то же образовался раскол. По причине разного взгляда на возобновление священства после раскола. При Патриархе есть синодальная комиссия, которая изучает литургическое и богослужebное наследие общин старообрядчества. Причем это все внедряется в повседневную богослужebную практику. Таким образом работа по сближению позиций ведутся. Все воле Божией. У нас ведь был раскол и с РПЦ зарубежья и по воле Божией восстановлено. Но вернемся к началу раскола. Постепенно я буду касаться темы

старого и нового обряда, так как казачество долго придерживалось старого обряда. Так же забегая вперед можно сказать, что результатами расколы были лишение церкви патриаршества через полвека. Вместо патриарха появился синод — административный аппарат управления церковью, где во главе его стоял гражданский чиновник, часто не верующий. Был первенствующий член синода в сане митрополита. Но он не имел права решающего голоса и часто синод выпускал циркуляры без его подписи. РПЦ из конструктивной оппозиции превратилась в один из винтиков государственного управления. И спустя две сотни лет некому было высказать свое мнение по поводу событий 1917 года. К этому времени около 20 % экономики Российской империи принадлежали старообрядцам. И они финансировали все политические партии, которые выступали против существующей власти. И большевиков в том числе. Вот такие печальные итоги раскола. Таким образом старообрядцы, вступив на путь раскола привели к власти в стране сатанистов. Согласно знатоку церковного права епископу Далматинско-Истринскому Никодиму (Милашу), расколы образуют те, кто «иначе мыслят о некоторых церковных предметах и вопросах, кои, однако, легко могут быть примирены». По мнению св. Игнатия Брянчанинова, расколом должно быть названо «нарушение полного единения со Святою Церковью, с точным сохранением, однако, истинного учения о догматах и таинствах». Сопоставляя раскол с ересью, св. Иоанн Златоуст утверждает, что «раскол есть не меньшее зло, чем ересь». Св. Киприан Карфагенский учит: «Помните, что основатели и руководители раскола, нарушая единство Церкви, противодействуют Христу, и не только второй раз Его

распинают, но раздирают Тело Христово, а это такой тяжкий грех, что кровь мученическая не может загладить его». Епископ Опат Милевитский (IV век) считал раскол одним из величайших зол, – большим, чем человекоубийство и идолопоклонство. Нельзя забывать о великой опасности для духовного здоровья каждого человека, исходящей от возможного отпадения в ересь посредством раскола, поскольку еретическое мировоззрение намного сильнее проникает в душу и заражает ее язвами греха, от которых очень сложно избавиться.

Совет от Иоанна Златоуста^ «Церкви грозят две опасности, – пишет известный греческий автор, архимандрит Епифаний (Феодоропулос), – с одной стороны, приводимый в движение дьяволом экуменизм, а с другой – душепагубный фанатизм, который в конце концов ведет к ужасным богохульствам и ересьям и затемняет истину. Да убоимся этих зол, и да минуют они нас. Не будем уклоняться ни направо, ни налево, но шествовать – царским путем».

Пример разрешения дилеммы сложного морального выбора в церковной истории дает святой Иоанн Златоуст. «Церквей ваших не оставляйте, общение (со священноначалием) имейте, дабы не произвести раскол в Церкви, а подписей своих (под сомнительными, противоречащими учению и канонам документами – А. Р.) не ставьте», – говорил он своим ученикам накануне незаконного изгнания из Константинополя.

Вот общее правило для православных христиан, как ревновать о вере, не удаляясь в раскол. Благой выбор для христианина заключается в том, чтобы ограждать себя одновременно и от лжеучения, и от соблазнов личного произвола.

27. Галицко-волынское княжество

Так как середина 17 века — это период начала возврата западных земель Руси. То следует Вам рассказать, как так получилось, что значительная часть Руси оказалась под властью Польши. Распад Киевской Руси привел к образованию государств-княжеств, одним из которых и являлось Галицко-Волынское. Основанное в 1199 году Романом Мстиславичем княжество пережило монголо-татарские набеги и просуществовало до 1349 года, когда на эти земли вторглись поляки. В разные периоды времени в составе Галицко-Волынского княжества были включены Перемышльское и луцкое, Звенигородское и Владимир-Волынское, Тереховлянское и Белзкое, Луцкое, Брестское и другие отдельные княжества. Возникновение княжества Удаленность от Киева значительно ослабляла влияние на эти земли центральной власти, а расположение на пересечении важных торговых путей давало толчок для значительного экономического развития. Богатые месторождения соли также положительно сказались финансовом положении княжества. А вот объединению Галицкого и Волынского княжеств в одно поспособствовало совместное сопротивление постоянным нападениям со стороны Польши и Венгрии, а в дальнейшем монголо-татарскому нашествию.

Этапы государственного развития

1) 1199-1205 гг. Становление. После образования княжества правителю пришлось вести серьез-

ную борьбу с галицким боярством, так как оно сопротивлялось усилению княжеской власти. Но после совершения Романом Мстиславичем успешных походов против половцев, после захвата Киева в 1203г и принятия титула великого князя, знать подчинилась. Также в ходе завоеваний к владениям князя Романа присоединяются Переясловщина и Киевщина. Теперь княжество занимало почти весь юго-запад Руси.

2) 1205-1233 гг. Временная потеря единства. После смерти князя Романа Галицко-Волынское государство распадается под влиянием бояр и соседних Польши и Венгрии, которым выгодны междоусобицы на этих землях. Более тридцати лет продолжаются войны за княжество и право управлять.

3) 1238-1264 гг. Объединение и борьба з золотоордынскими войсками Сын Романа Мстиславича Даниил после длительной борьбы возвращает целостность княжества. Также он восстанавливает свою власть в Киеве, где оставляет наместника. Но в 1240 году началось монголо-татарское завоевание. После Киева войска Золотой Орды направились далее на запад. Они разрушили множество городов на Волыни и в Галиции. Но в 1245 году Даниил Романович отправляется на переговоры к хану. Вследствие было признано верховенство Орды, но права на свое государство Даниил все же отстоял. А в 1253 году состоялась коронация Даниила, после которой Галицко-Волынское княжество, самое большое из всех европейских государств на тот момент, было признано всеми странами, как самостоятельное. И именно это государство считалось право наследником Киевской Руси. Вклад Даниила Романовича в жизнь Галицко-Волынского княжества неоценим, так как кроме утверждения государственности на

мировом уровне, он сумел окончательно уничтожил оппозицию бояр, чем прекратил междоусобицы и прекратил все попытки со стороны Польши и Венгрии повлиять на политику своего государства.

4) 1264-1323 гг. Зарождение причин, приведших к упадку. После смерти Даниила в Галицко-Волынском княжестве опять началась вражда между Волынью и Галицией, постепенно начали отделяться некоторые земли. 5) 1323-1349 гг. Упадок В этот период у Галицко-Волынского государства наладились взаимоотношения с Золотой Ордой, Литвой и Тевтонским орденом. Но напряженной оставалась связь с Польшей и Венгрией. Разлад внутри княжества привел к тому, что совместный военный поход поляков и венгров имел успех. С осени 1339 года княжество перестало быть самостоятельным. В дальнейшем земли Галиции отошли Польше, а Волынь – Литве. Галицко-Волынское государство сыграло важную историческую роль. После Киевской Руси оно стало центром политического, экономического и культурного развития на данной территории. Кроме этого, поддерживало дипломатические отношения со многими государствами и выступало полноправным участником международных отношений. Хотелось бы обратить внимание на ключевой момент. В то время как великий князь Александр Невский предпочел монголо-татарское иго покровительству Папы Римского. Реально оценивая сложившуюся ситуацию, князь Даниил Романович предпочел помощь Рима и даже принял королевскую корону из рук Папы Римского, но это не спасло княжество. После его смерти оно распалось на множество мелких, и они были поглощены Великим княжеством Литовским и Польшей.

28. Великое княжество литовское

Вообще, оно было довольно интересным государственным образованием, поэтому сначала хотелось бы выписать его основные особенности: - Оно было одним из самых крупных территориальных объединений в Европе в 14-16 веках. - До 15 века официальным языком в Княжестве был русский. - Оно долгие годы было в союзе, а затем в объединении с Польшей, что, однако, не мешало великим литовским князьям проводить самостоятельную политику. - Огромную часть территории страны составляли славянские и русские земли и княжества, которые были собраны в начале создания государства, а затем на протяжении нескольких веков присоединялись к Княжеству. Некоторые были завоеваны, а некоторые сами входили в состав страны, ища защиты от междоусобиц либо татарского нашествия. - Три четверти древнерусских городов были в составе этого государства. Например, Киев, Чернигов, Полоцк, Смоленск, Новгород-Северский и т.д. - В развитии своем оно не уступало, а иногда опережало Русское государство. Франциск Скорина, напечатавший в начале 16 века первую Библию на славянском языке, Симеон Полоцкий, бывший поэтом и ученым, мыслители Симон Будный и Василий Тяпинский - все были выходцами из Литовского Княжества. - С середины 15 века в литовском обществе складывается единое правящее сословие - шляхта (подарок от поляков) - которое имело все политические права и даже создавало свои сеймы, где решались все вопросы. - В 1529, 1566 и 1588 годах были приняты выдающиеся законодательные акты - Литовские статуты, которые являются прекрасными юридическими памятниками. Последний из

них прекратил свое действие только в 1840 году по указу императора Николая Первого. - В 1387 году Княжество приняло католичество, которое, однако, вплоть до Брестской церковной унии 1596 года не ущемляло прав православных, которых было большинство. Теперь давайте соберем основные даты из истории Литовского Княжества: - 1009 год - первое упоминание о Литве в одной из европейских летописей. - 1263 год - великий князь Миндовг создает Великое Княжество Литовское, объединив под своей властью славянские и литовские земли - 1316-1341 - княжение князя Гедимина, который расширил территорию страны (вошли земли нынешней Белоруссии). Он также постоянно укреплял связи с Польским королевством и русскими княжествами (к примеру, с Тверью) с помощью, например, династических браков. - 1345-1377 - совместное правление князей Ольгерда и Кейстута, при которых к Литве отошли многие нынешние украинские земли и которые проводили агрессивную политику в отношении Московского княжества. - 1362 год - изгнание Ольгердом ордынцев из Киева и присоединение его. - 1368, 1370, 1377 годы - походы Ольгерда против князя Дмитрия Донского (два раза литовцы даже осадили Москву). - 1385 год - Кревская уния ("уния" - это союз между государствами), по которой Литва входила в состав Польши, а князь Ягайло становился польским королем (дело в том, что он просто женился на польской королеве Ядвиге). - 1387 год - принятие Литвой католичества. - 1404 год - захват Смоленска, который до 1514 был в составе Литвы. - 1410 год - победа литовских войск над Тевтонским орденом под Грюнвальдом. - 1413 год - Городельская уния, в соответствии с которой на литовских

дворян-католиков распространяются права польской шляхты. - 1529, 1566, 1588 годы - создание трех Литовских статут (ударение на "У"). - 1487-1537 годы — проходившие с перерывами войны с Русским государством. - 1569 год — подписание Люблинской унии и объединение Литвы в одно государство с Польшей - Речь Посполитую. На этом история самостоятельного Великого Княжества Литовского была закончена. Отсюда уже начиналась история Речи Посполитой, о которой - отдельный рассказ.

29. Речь посполитая

Федерация Королевства Польского и Великого княжества Литовского. /Ориг.: польск. Rzeczpospolita, литовск. Respublika, белорус. Рэч Паспалітая, укр. Річ Поспол В Польском королевстве образовалась шляхетская демократия именно в то время, когда она оно объединилось с Литовским княжеством. Так уж совпало по истории. Причиной для такого события послужило наличие Московской угрозы - Литва не могла выдержать напряжение в одиночку. Союзником ее стала Польша, которая была очень заинтересована в том, чтобы предоставить помощь княжеству. Ведь если Польша спасает Литву от гибели, то тем самым мешает Российской империи утвердиться больше в Балтийской стороне. Также панство Украины хотело получить польскую опору - ему нужна была защита от Крымского ханства, которое нападало с каждым годом все чаще и чаще. (Конец XV века) В 1569 году была подписана Люблинская уния: это был документ, фиксирующий объединение двух государств. Таким образом и появилась Речь

Посполитая. Она была федеративная: две части были вполне равноправны. И та и та сторона должна была сохранить органы власти, которые были традиционными, так же сохранялось войско и размер бюджета. Общей же системой была денежная система, также совместными были внешняя политика и судебный институт. Высшим в Речи Посполитой был монарх, которого выбрали стороны совместно. Территориально Польское королевство не было больше трети площади Речи Посполитой, однако, если смотреть на соотношение влияния, то реальной власти она имела больше. Люблинская уния создала государство с большим количеством национальностей. В нем тесно переплетались между собой нити жизни белорусов, украинцев, поляков и литовцев. Речь Посполитая была многонациональной, но, к сожалению, условий для нормального сосуществования этих национальностей в ней не было.

30. Брестская уния

Брестская уния 1596 года — объединение католической и православной Церквей на территории Речи Посполитой. Уния была принята на церковном соборе в Бресте. Согласно Брестской унии, православная церковь Украины и Белоруссии признавала своим главой римского папу, но сохраняла богослужение на славянском языке и обряды православной церкви. Заключение Брестской унии вызвало протесты крестьян, казаков, мещан, части православной шляхты, низшего духовенства, а первоначально — и

некоторых крупных украинских феодалов. Целью Брестской унии являлось обеспечение для высшего православного духовенства на территории Речи Посполитой положения, равного положению католического духовенства, а также ослабление притязаний московских князей на земли Белоруссии и Украины. Заключение Брестской унии привело в последствии к созданию Украинской Греко-Католической Церкви. Последователи унии, лица, придерживавшиеся греко-католического (униатского) исповедания, именовались «униатами», причём это слово всегда несло в себе негативные коннотации при употреблении иерархами Русской и Украинской Православных Церквей Последствия подписания унии. Польское правительство считало унию обязательным для всех православных на территории Речи Посполитой. Православная религия оказалась на положении незаконной. Уния насаждалась силой. С помощью Брестской церковной унии польские пань и католическое духовенство надеялись денационализировать и ополячить украинский и белорусский народы. Украинские и белорусские крестьяне, мещане, казаки стойко боролись против навязывания католичества и униатства. Это была борьба против феодального и национально-религиозного гнета, против господства шляхетско-католической Польши. Она имела национально-освободительный характер. Очерки по истории Русской Церкви. Том 2 – Патриарший Период (1586–1700) – профессор Антон Владимирович Карташёв 2. Руководство к русской церковной истории – Период III. Разделение Русской Церкви на две митрополии (1461–1589 гг.). – профессор Петр Васильевич Знаменский 22. 2. Запорожское

казачество в речи посполитой и казацкие восстания Религиозная и экономическая эксплуатация поляков не могла не вызвать крестьянских и казацких восстаний в Украине. Перечислю наиболее крупные из них. 1591–1593 гг. Украинский шляхтич Кристоф Косинский поднимает казаков и крестьян. Восставшие захватывают города Белая Церковь, Триполье, Переяслав, Богуслав и осаждают Киев. 1594–1596 гг. Восстание поднимает казацкий атаман Северин Наливайко. Летом 1595 г. восставшие овладели Слуцком, Бобруйском, Могилевом и др. Восстание охватило огромный район от Запорожской Сечи до Могилева и от русской границы на востоке до Луцка и Кременца на западе. Лишь в мае 1596 г. польским войскам удалось подавить восстание. Наливайко был казнен в Варшаве 1(11) апреля 1597 г. Несколько слов стоит сказать и о малороссийских казаках.[102] Казаки делились на запорожских и реестровых. Официально существование запорожских казаков было признано в 1499 г. в уставной грамоте великого князя Литовского Александра, данной киевскому войску: «Которые козаки з верху Днепра и с инших сторон ходят водою на низ до Черкас и далее». С начала 90-х гг. XX в. в Украине делаются попытки доказать, что запорожцы были каким-то особым народом. Аналогично в России кое-кто пытается доказать, что донские казаки тоже были каким-то особым народом — не русским, не украинским, а неведомым. На самом деле в XV–XVI вв. запорожские казаки сами считали себя русскими, говорили и писали по-русски с небольшими вкраплениями местных выражений, то есть можно говорить о говоре запорожцев. Запорожские казаки часто уходили на Дон и, наоборот, донские — на Днепр, и

никто никого не считал иностранцами. Прием в запорожские казаки был очень прост — надо было правильно перекреститься и говорить по-русски, все равно на каком диалекте. Запорожцы делились на сечевых и зимовых казаков. Первые жили в казачьей столице — Сечи — по куреням. Кстати, столица не всегда находилась на острове Хортица. Сечевые казаки были привилегированной частью запорожского казачества. Только они имели право выбирать из своей среды старшину, получать денежное и хлебное жалованье, участвовать в дележе добычи, вершить все дела войска. Все они были холостыми или по крайней мере считали себя таковыми. Семейным казакам разрешалось жить вблизи Сечи по балкам, луговинам, берегам рек, лиманов и озер, где появлялись или целые слободы, или отдельные зимовники и хутора. Жившие в них казаки занимались хлебопашеством, скотоводством, торговлей, ремеслами и промыслами и потому назывались не «лыцарями» и «товарищами», а подданными или посполитыми сечевых казаков, «зимовчаками», «сиднями», «гниздюками». Но все, вместе взятые, сечевые и зимовые, составляли одно войско — «арматное стадо», именовавшее себя официально «Славным низовым запорожским войском и товариством», или пространнее: «Войско днепровское, кошевое, верховое, низовое и все будущее на полях, на лугах, на полянках, и на всех урочищах морских, днепровских и полевых, и морской кошевой атаман, старшина и чернь». Московские люди неофициально называли иногда запорожцев низовыми людьми или низовиками. Запорожцы принципиально не разрешали пересчитывать себя, и сами не пытались этого делать. Поэтому данные,

приводимые историками, сильно разнятся. Я же процитирую лучшего знатока казачества Д. И. Яворницкого: «В 1534 г. всех запорожских казаков считалось не более 2000 человек, а в 1535 г. около 3000 человек. В Герб Войска Запорожского 1594 г. иностранцы насчитывали у них 3000, а они сами показывали 6000 человек. В 1657 г. всего сичевого войска считалось 5000 человек. В 1663 г. стряпчий Григорий Косагов писал в Москву, что запорожские казаки все разбежались по городам, и в Сичи осталось всего лишь 200 человек. В 1675 г. кошевой атаман Иван Дмитриевич Серко (Сирко), задумав большой поход на Крым, собрал 20 000 человек запорожцев и с ними „несчадно струснул“ Крым и счастливо возвратился в Сичь. Но это число кажется слишком преувеличенным. В 1727 г. Христофор Манштейн определял всю численность войска запорожского от 12 000 до 15 000 человек. В 1732 г. сами запорожцы показывали, что у них „добрых и вооруженных воинов“ наберется до 10 000 человек, а в 1735 г. сообщали, что о „числе всего войска подлинно никак показать нельзя, потому что оно ежедневно прибывает и убывает“, но надеются собрать хорошо вооруженных 7000 человек».

31. Реестровые казаки в Речи Посполитой

Реестровые казаки принципиально отличались от запорожцев. Первоначально их называли также городовыми казаками, потому что они жили в основном в небольших городках юга и юго-востока Малороссии. Так, например, в 1600 г. население Ка-

нева состояло из 960 мешан и 1300 казаков с семьями. Точно так же, как и сечевики, городовые (то есть городские) казаки игнорировали какие-либо власти, признавая только своих старшин. Но городовые казаки находились в куда большей зависимости от польских властей, чем запорожцы. Начиная с Сигизмунда II Августа польские короли пытались создать из городских казаков послушные себе части. Так, в 1578 г. Стефан Баторий определил жалование шести сотням казаков и разрешил им разместить в городе Трахтомирове свой госпиталь и арсенал. За это казаки согласились подчиняться назначенным королем офицерам-дворянам и воздерживаться от самовольных нападений на татар, сильно осложнявших ведение внешней политики Речи Посполитой. По заведенным правилам все шестьсот казаков были занесены в специальный список — реестр. И с тех пор эти зарегистрированные, реестровые, казаки стали использоваться не только для охраны границ от татар, но и для контроля за не реестровыми. В 1589 г. количество реестровых казаков достигло уже трех тысяч. В основном это были оседлые, семейные, хорошо устроенные казаки, часто обладавшие значительной собственностью. К примеру, завещание некоего Тишки Воловича включало дом в Чигирине, два имения с рыбными прудами, леса и пастбища, 120 ульев и 3 тысячи золотых слитков (из них тысяча в залоге под большие проценты). Не реестровые городовые казаки были значительно беднее реестровых. В 1620 г. казаки участвовали в знаменитой битве под Хотином, где вместе с поляками разгромили огромную турецкую армию. Причем польские войска насчитывали 57 тысяч человек, а казацкие — 40 тысяч. После битвы поляки потребовали, чтобы 37 тысяч казаков

было возвращено в крестьянское сословие. Казаки взбунтовались. Летом 1625 г. поляки предприняли карательную экспедицию. Тридцатитысячное войско возглавил коронный гетман Станислав Конецпольский. 30 октября 1625 г. Конецпольский разбил казачье войско гетмана Марка Жмайла у старого городища под Куруковым озером. Однако у казаков остались значительные силы, и 3–6 ноября на месте сражения начались переговоры. 5 ноября городские казаки выбрали нового гетмана Михаила Дорошенко — деда впоследствии известного гетмана Петра Дорошенко, а на следующий день было подписано соглашение с поляками. Городовые казаки признавали себя подданными польского короля, король же увеличивал число реестровых казаков до 6 тысяч, а остальных велено было вынести за реестр и лишиться казацкого звания.

Такие люди были названы выписчиками и составляли огромное большинство против реестровых. Из шести тысяч реестровых казаков одна тысяча должна была по очереди находиться за Днепровскими порогами, не пускать неприятеля к переправам через Днепр и не допускать вторжения его в королевские земли. Всем казакам запрещалось выходить в море, предпринимать сухопутные набеги на земли мусульман и приказывалось сжечь морские лодки в присутствии польских комиссаров.

32. Богдан Хмельницкий

Краткая биография Богдана Хмельницкого
Хмельницкий Богдан (Зиновий) Михайлович (около 1595—1657), украинский государственный и военный

деятель, гетман Запорожской Сечи (1648 г.), руководитель освободительной войны украинского народа против Польши. Получив образование во Львове у иезуитов (при этом сохранив православие), сын Чигиринского подстаросты стал казачьим войсковым писарем и сотником, бежал от преследований в Сечь и поднял восстание против Речи Посполитой. В начале 1648 г. Хмельницкий разгромил польский гарнизон в Запорожье и был избран гетманом. После побед на реке Жёлтые Воды и под Корсунью во власти гетмана оказалась вся Украина, восстания охватили Белоруссию. Во многом победы Хмельницкого были одержаны благодаря союзу с крымским ханом Ислам-Гиреем, вассалом Турции: расплачивались с ним рабами. Турки укреплялись в низовьях Днепра и основательно готовились вступить в борьбу за Украину. Хмельницкий надеялся создать мощную армию, чтобы самому справиться с Речью Посполитой. К 8 тыс. выступивших с ним запорожцев примкнули казаки и крестьяне. В сентябре 1648 г. огромная шляхетская армия была разгромлена в сражении под Пилявцами. Казаки взяли Львов и осадили Замостье, откуда открывалась дорога на Варшаву. Летом 1649 г. поляки потерпели страшные поражения на Западной Украине, под Збаражем и Зборовом. Они вынуждены были признать власть Хмельницкого над тремя украинскими воеводствами: Киевским, Черниговским и Брацлавским. В 1651 г. война разгорелась с новой силой. Королевская армия вторглась на Украину и под Берестечком разгромила войско Хмельницкого. Польская армия взяла Киев и истребила массу его жителей. В следующем году блестяще выигранным сражением на Батогском поле Хмельницкий остановил врага, а после победы под Жванцем (1653 г.) добился

изгнания поляков с Правобережья. С лета 1648 г. по предложению гетмана обсуждался вопрос о приёме Украины в российское подданство. Москва помогала оружием и боеприпасами, грозила полякам войной, если они не остановят резню православных подданных. В январе 1654 г. представители сословий Украины на Переяславской раде решили: «Хотим под царя восточного православного... чтоб во веки все едино были». Во главе с Хмельницким участники Рады, а за ними всё население освобождённых территорий приняли присягу на вечное подданство русскому царю. Весной 1654 г. русская армия под предводительством царя Алексея Михайловича выступила на запад, заняла Смоленск со множеством пограничных крепостей. В следующем году открыли ворота Минск, Гродно, Вильно, Ковно (ныне Вильнюс и Каунас). Польский король бежал в Германию. Однако перемирие с Польшей имело катастрофические последствия: за обещание избрать московского царя на польский престол полякам возвратили Литву, Украину и Белоруссию. Участники освободительной войны были потрясены этим вероломством. Хмельницкий умер от горя (16 августа 1657 г. в Чигирине). В 1658 г. его преемник гетман Выговской заключил с поляками договор о возвращении Украины под власть Речи Посполитой. Война на украинских землях шла до 1667 г. и закончилась их разделом.

33. Переяславская рада и присоединение Малороссии к России.

Переяславская рада 1654 г. (кратко) В январе 1654

года Запорожское войско и Русское царство провели переговоры, которые историки стали называть Переяславской радой. Данное историческое событие имело огромное значение как для России, так и для Украины. Всё начиналось с того, что после нескольких попыток Украины дать окончательный отпор полякам Б. Хмельницкий решил попросить помощи у России. Рассмотрев казачью просьбу, Русское царство приняло решение о проведении мирных переговоров в городе Переяславле, для обсуждения всех сторон. Тридцать первого декабря Василий Бутурлин вместе с российским посольством прибыл в город. Спустя семь дней туда же приехал и Богдан Хмельницкий во главе казаков. Переговоры велись довольно напряжённо и не один час. В итоге казацкий старшина вместе с гетманом согласились дать присягу московскому царю Алексею Михайловичу. При этом, в тот день присягу принесли лишь около трёхсот человек, включая Богдана Хмельницкого. Однако, условия договора предполагали ответную присягу с российской стороны. Бутурлин же не захотел делать это от имени царя, отвечая «кто я такой, чтобы решать за голову великого государя». Данный часто исключаемый историками факт для многих современных историков довольно важен: ведь он и повлиял позже (спустя два года) на решение России заключить перемирие с Польшей. После приезда Бутурлина в Россию казаки начали составлять собственные условия, на которых они согласны быть подданными России. Так был написан список из одиннадцати пунктов и в марте 1654 года он был отправлен в Москву с Павлом Тетерей и Самойлом Богдановичем (судьями Запорожского войска). В Москве список был пересмотрен, а сами

пункты были дополнены. Так был сформирован Переяславский договор, который долгое время был известен в истории под названием «Мартовские статьи». В число основных решений Переяславской рады входили: · увеличение казачества до шестидесяти тысяч человек; · Россия обязывалась осуществлять защиту Украины от Польши и татар; · сохранялись все вольности и права Запорожского войска; · высшие духовники Украины имели отныне царские привилегии; · объединение усилий России и Украины против татар; · налоги Украины отходили в московскую казну; · Запорожское войско могло контактировать с иными державами при условии одобрения царя по уведомлению; · Россия обязывалась содержать крепость Кодак.

34. Объединение Украины и России.

Нам советских учебниках утверждали, что Украина и Россия объединилась в 1654 году. По факту не совсем так. Решения переяславской рады периодически отвергались, а потом возобновлялись. Конечно, прямой параллели с современностью нет, но есть похожие элементы. Тем временем в 1657 году умер Богдан Хмельницкий. Гетманом Войска Запорожского был избран Иван Выговский, что вызвало раскол в среде запорожского казачества. Проезжавший по Украине в 1657 году греческий митрополит Колоссийский Михаил рассказывал, что «гетмана Ивана Выговского заднепровские черкасы любят. А которые по сю сторону Днепра, и те де черкасы и вся чернь ево не любят, а опасаютца того, что он поляк, и чтоб де у него с поляки какова совету не было». Противоречивая личность нового гетмана

вызвала сильную оппозицию. Не «природный казак», а купленный у татар за лошадь «лях», женатый на дочери польского магната, вызывал недоверие и откровенную неприязнь среди многих ближайших сподвижников Богдана Хмельницкого. Сечевые казаки во главе с кошевым атаманом Яковом Барабашем отказались признать нового гетмана и подняли восстание. Мятеж поддержал соседствовавший с Сечью и связанный с ней экономически Полтавский полк во главе со своим полковником Мартыном Пушкарем. Восставшие обвиняли Выговского в измене за сношения с Речью Посполитой и Крымским ханством. И, надо сказать, для этого были все основания. Впоследствии Гетман Павел Тетеря (во время присяги был писарем Войска Запорожского) выразил одной фразой политику генеральной старшины: эй! згодимося, пановемолодци, з ляхами — більше будемо мати, покiрливо телятко двi матери сосе! Царь Алексей Михайлович долго игнорировал просьбы Пушкаря о помощи, и пытался примирить стороны, указывая, что должно «жити с гетманом в совете и любви и послушании...», чтоб тому бунтовству неприятели не порадовались и безвестно зла над вами какого не учинили». Для подавления оппозиции Выговский призвал на помощь крымских татар, расплачиваясь с ними «живым товаром», — населением разорённых украинских городов и местечек. Ситуацией воспользовались поляки, распуская слухи о якобы планируемых русскими нововведениях: назначении воевод в украинские города, сборе налогов, реформировании казацких полков в драгунские, что всех заставят ходить в лаптях, а Московский патриарх будет иметь пребывание в Киеве. В результате, с началом восстания Барабаша-Пушкаря на территории Гетманщины начался

30-летний период в истории Украины и Запорожского войска между 1657 и 1687 годами, фактически являвшийся гражданской войной. В это время Российское царство, Речь Посполитая, Османская империя и эпизодически Швеция вели борьбу за контроль над Украиной, которая стала ареной кровопролитных сражений. Бывали случаи, когда Москва сурово вычитывала казакам их измены; особенно сильную речь произнёс в 1668 г. на глуховской раде кн. Г. Г. Ромодановский. В ответ на просьбу старшины о выводе государевых ратных людей из мало-российских городов он прямо спросил: «Какую вы дадите поруку, что впредь измены никакой не будет?» Гетман и старшина на это промолчали. «И прежде были договоры, — сказал Ромодановский, — перед святым Евангелием душами своими их крепили и что ж? Соблюли их Ивашка Выговский, Юраська Хмельницкий, Ивашка Брюховецкий? Видя с вашей стороны такие измены, чему верить? Среди большого числа предательств (см. Руина (история Украины)) выделяются Конотопская и Полтавская битвы. В Конотопской битве (1659 г), вступив в союзнические отношения с поляками и татарами и имея значительный численный перевес, союзники захватили в плен отряд численностью 5000 человек под предводительством князя Семена Романовича Пожарского. Князя (он плюнул хану в лицо) казнили; остальных русских пленных казаки вывели на поле и перерезали (по правилам «хорошего тона» того времени, пленных обычно выкупали.) Владимир Голубуцкий пишет: «В траурной одежде вышел Алексей Михайлович к народу, страх охватил Москву... пошли слухи, что царь собирается выехать за Волгу, за Ярославль»" Полтавская битва (1709 г.) была не столь успешна для казаков. Результат этой битвы

хорошо известен: Петр Великий разогнал Запорожскую Сечь и существенно ограничил полномочия гетманской власти.

35. История крепостного состояния.

Считаю необходимым рассказать о истории крепостнического состояния в России. В советских учебниках особо не уделяли внимания истории этого явления и у нас сложилось не верное представление о нем. Это очень важно для понимания жизни Руси. Когда говорим о закреплении не надо сводить все к крестьянству. Закрепление городского населения территориально и пространственно было значительно более жестким. В 1649 году было закреплено все общество. Оно было закреплено службой. Крестьяне служат дворянам. Дворяне служат государству. Посадские люди тоже служат государству. У нас торговые чины на Руси был не Купец, а административная должность. И деньги ему давались в управление. Нечто подобное мы видели в рубеже 80-90-х, когда появились олигархи, которым деньги были даны в управление. Но до этого мы еще дойдем. А пока просто провожу параллели, чтобы понять происходившее тогда. К концу 16 века возникла служебная система. Все служат друг другу. Крестьяне служат дворянам потому, что дворяне служат государству. Дворянин обязан был на свои средства снарядить себя всем необходимым для службы и обеспечить, как бы сказали сейчас свое подразделение. В 1762 году освобождают дворян от службы, а крестьян через 99 лет и Россия въезжает в смуту, которая вновь приводит народ к закреплению.

Крестьян закрепостили в колхозах (дали паспорта только в 1974 году, частное владение землей разрешили с 1992 г. когда крестьяне разучились работать на ней на себя.), рабочим разрешалось переходить на другое предприятие только с разрешения администрации (отменено в 1956 году). Новое дворянство (парт аппарат разного уровня был закрепощен номенклатурой, выпадение из нее грозило неприятностями.) А не находится на работе на государство было нельзя.

Но вернемся к истории. Такое закрепощение было необходимой мерой для обеспечения деятельности государства. Предпосылки закрепощения крестьян. Природные катаклизмы, голод, фискальные потребности государства. Государству необходимо собирать налоги. А для этого нужна какая-то система. Для того что бы собрать налоги надо периодически проводить перепись населения. Так же всегда было желание уйти от налогов или уменьшить их количество. Пригласить неучтенную рабочую силу. (Современные гастарбайтеры, примерный аналог, не вчера было изобретено). Да и тогдашним гастарбайтерам то же было выгодно такое положение — налоги платить не надо. И постепенно ужесточались условия со стороны государства. И еще деталь. Для переписи необходимо было присутствие только главы домовладения. Вот его и разыскивали, если он убегал. После смерти дворянина крестьяне давали клятву его наследнику.

Таким образом отношения строились на уровне личности. Да и до реформ Петра дворянам не так-то и много надо было для исполнения своих обязанностей как дворянина. С реформой Петра Первого требования выросли и выросли потребно-

сти. Пика крепостное состояние достигло при Екатерине второй. Петр 3 освободил дворян от необходимости государственной службы. Императоры после Екатерины 2 уменьшали условия крепостничества. Было разрешено выкупать себя из крепостного состояния.

Но не всем это было выгодно. Были крепостные у которых барин сидел в долгах, но выйдя на волю он будет платить налоги, столкнется с коррупцией, лишится земли.

Еще хочу обратить внимание на один момент в отношении барина и крепостных. Крестьяне должны были отрабатывать барщину (согласно закону не более 3 дней в неделю) и оброк — это денежная сумма.

В свободное время от барщины он мог делать то, что считал необходимым. Для заработка оброка ему барин давал документ, и он мог ехать куда угодно и заниматься любой деятельностью. Отменили крепостничество, когда более 60% крестьян было заложено дворянами. Они уже не были, по сути, крепостными.

Я описал упрощенно, чтобы понять общий принцип. Более и детально можно ознакомиться.

36. Степан Разин.

Происхождение и становление личности. Намного приятнее рассказывать о том, как в это время казаки защищали границы и воевали с теми, кто посягал на страну. Или о тех, кто в Сибири присоединял к Руси новые земли. Это и есть истинные герои казачества. Но были и другие, именовавшие себя, да и советская историография их именovala

казаками. И так. Степан Тимофеевич Разин. Да и сейчас трудно найти объективную информацию о нем. Только восторженные отзывы и приходится читать. Но даже воспользовавшись инетом кое-что удалось выкопать. Я беру факты, которые встречаются во всех попавшихся мне источниках.

Происхождение. Доказательств того, что он родился на Дону нет никаких. Только домыслы и предположения. По поводу его отца кое-что известно. Крестьянин из-под Воронежа, Тимофей по прозвищу Разя. Таким образом никакого этнического происхождения от казачьего народа у Разина нет. Далее, перед первым походом Степана говорится, что пришлые казаки не пользовались правами казаков и именно потому голутвенные (пришлые в первом поколении) казаки не получали царского жалования. А Разя уже становится домовитым казаком. Еще одна деталь. Его брат Иван, за дезертирство во время войны был повешен, и Степан сильно обиделся. В обычаях казаков до середины восемнадцатого века было казнить за трусость во время боя.

Цель восстания. Отбросим шелуху насчет «свободы, равенства и братства». На истории своей страны мы знаем, чего стоит этот лозунг. После того как он пограбил Персов на Каспии его прощают и пускают с оружием и добычей на Дон. Он потом подымает бунт уже у себя дома. Для убедительности своего мероприятия он врет всем, что с ним несуществующий царевич Алексей и смещенный патриарх Никон. Со своим войском он идет не на Москву, а на Волгу. И грабит тамошние города. Волга тогда была торговым путем и города разбогатели на торговле. Что это известный лозунг «все отнять и поделить»? Но мы знаем из истории вместо одних бояр

приходят другие. После того как его «войско» основательно пощипали и он, раненный, вернулся на Дон, то его казаки арестовывают и сдают Московским властям. Где его, по заслугам, казнят. И в результате Разин герой, казачий атаман и прочее. А те, кто остановил этого авантюриста предатели. Причем авторов не смущает, что, по сути, Разин этническим казаком ни разу не был. Даже если он и родился на Дону, то от беглого крестьянина. И еще один момент. Что такое воля в его понимании и тех, кто им восторгается? Видимо возможность безнаказанно убивать и грабить всех, кому им захочется?

37. Восстание Степана Разина

Причины восстания таковы: Персия потребовала наказать участников похода в Персию. Персия лишилась флота в Каспии, были ограблены приморские города. Введение бессрочного срока сыска беглых крестьян Соборным Уложением 1649 года. Усиление феодального гнета. Ослабление экономики государства в ходе Тринадцатилетней войны 1654-1667 годов, рост налогов. Эпидемии и голод. Из-за них крепостные крестьяне бежали на реки, где жили казаки, в первую очередь, Дон. Волгу, Терек, Яик. В итоге, крестьяне пополняли ряды казачества, а оно было вольным и беглых не выдавало. Среди самих казаков тоже появилось расслоение на зажиточных (“домовитых”) и бедных, то есть “голутвенных”. Последние скопились на Дону и были готовы кого-нибудь пограбить. С земледелием на юге в те годы было плохо из-за набегов крымских татар. В восстании приняли участие не только ка-

заки и крестьяне. Но и представители финно-угорских и тюркских народов Поволжья – мордва, чуваша, марийцы, татары.

Дата начала крестьянской войны спорная. Таковой можно считать и поход Разина “за зипунами” в 1667–1669 годах, но его значение было локальным, казаки просто купцов грабили. Однако, основной первый этап восстания начался с весны 1670 года, когда повстанцы захватили Царицын и создали собственное правительство, которое возглавили донские казаки Федор Шелудяк и Василий Ус. Четких целей повстанцы не имели. Они считали необходимым бить бояр, дворян и приказных людей. Фактически элиту общества. Некоторые повстанцы считали Разина защитником царя Алексея Михайловича. По их мнению, он боролся против лихих бояр.

Военные действия 1670–1671 годов

Основные события крестьянской войны лучше всего представить в виде таблицы:

Дата	Событие и его значение
Весна 1670	Бой разинцев со стрелецким отрядом Ивана Лопатина. Стрельцы потерпели поражение у Царицына. Победитель их утопил или сделал гребцами
Июнь 1670	Поход на Астрахань. Город был быстро взят из-за бунта стрельцов и бедного простонародья
Август 1670	Появление в рядах восставших самозванца, который выдавал себя за умершего наследника престола Алексея Алексеевича
Осень 1670	Поход повстанцев на Среднюю Волгу, осада Симбирска, взятие Алатыря, Саранска и Пензы, поход на Тамбов
Ноябрь–декабрь 1670	Поход против повстанцев царских войск Барятинского и Долгорукова, поражение восставших и отступление на юг
Апрель 1671	Домо-

витые казаки поймали в Кагальницком городке Степана Разина и его брата Фрола, они были переданы царским властям. Декабрь 1671. Взятие царскими войсками последнего оплота повстанцев – Астрахани.

38. Поражение, смерть и результаты бунта

Восстание было подавлено. Многих казнили. Цель истребления бояр и дворян не была достигнута. Да и не могла быть достигнута. Если вспомнить недавнюю историю в нашей стране, то истребление бояр и дворян того периода привело к появлению новых. По сути, это административный аппарат разного уровня. Таким образом произошло перераспределение собственности. Улучшение положения крестьян и проблема голода так же не было решено. Разин в захваченных ими городах устанавливал, как форму управления казачий круг. Но работающий при условии объединения однородной массы, занятой одним делом, имеющий в составе людей одной православной традиции, работал. А в условиях города, когда приходилось собираться всему городу, круг превращалось в хаос. И само собой увеличивалась коррупция, безответственность власти и сам круг превращался в форму отхода от ответственности. Интересные факты

— Атаман Корнило (Корнилий) Яковлев (пленивший Разина) был «по азовским делам» соратником отца Степана и его крестным отцом.

— Жестокие казни представителей знати и членов их семей стали, как сейчас можно сказать, «визитной карточкой» Степана Разина. Он придумывал новые виды казней, от которых подчас становилось

не по себе даже его преданным сторонникам. К примеру, одного из сыновей воеводы Камышина, атаман приказал казнить, опустив в кипящую смолу.

— Небольшая часть восставших, даже после ранения и бегства Разина, осталась верна его идеям и обороняла Архангельск от царских войск до конца 1671 г.

И еще я бы хотел обратить внимание на одну деталь. Это о его лозунге, согласно которому для полного счастья надо истребить бояр и дворян. Вам не кажется, что это мы уже встречали в нашей истории, но несколько позже. Хотя в истории планеты это был не первый и не последний случай, когда правящую элиту сметали, а на ее место приходили другие. Но такое массовое уничтожение самого образованного класса в стране не было до того. После было. Но похоже изобрели это не большевики, хотя они достигли в этом самого большого успеха. И это еще один повод задать вопрос, а почему современные казаки, или считающие себя ими, так восторженно считают Разина героем? На этом вырос советский человек. Как говорили при Брежневе новая социальная общность людей. И чем он отличается от других?

1. Он считает причину своих бед в других.

2. Примитивизм решения первой причины. «Все отобрать и поделить, истребить или пересажать всех богачей, чиновников и т.д.» «Можно построить рай на земле за 20 лет. Изменить экономический строй за 500 дней». Но это еще продвинутые экземпляры. У большинства на уровне детского «на зло маме отморожу уши, или поиск виновного в сложной ситуации». Но к этому мы еще придем. Но начатки «нового мышления» мы уже видим.

39. Присяга донского войска на верность московскому царю.

Напомню. После избрания на царство царь Михаил Федорович вскоре потребовал казаками именовать только служилых, дабы не путать их с воровскими и тем их не позорить. Так же казакам следовало разобраться и с пришлыми в их земли, что бы те не портили имидж казачества. Бунт Разина произошел после только что пережитой Москвой измены Выговского в Приднепровье. Измена эта дорого обошлась Москве, поэтому во время движения Разина Москва очень подозрительно смотрела на Донское войско. Войско Донское не приняло участия в движении Разина, но оставалось нейтральным и только в конце мятежа открыто выступило против него и ликвидировало мятеж. В Москве, однако, всех донских казаков называли «ворами и изменниками». В манифесте, обнародованном после мятежа, писалось: «Корнило Яковлев с товарищи, которые в том злом умысле были... донские казаки отбратились от зол своих» и дальше обвинение смягчалось и писалось, что Разин «прямых старых казаков донских, которые за церковь и крестное целование и за Московское государство стояли с бояре и воеводы, их многих побил и пограбил и позорил...» Тем не менее Москва решила укрепить свое положение на Дону и заставила атамана Корнила Яковлева в Москве присягнуть на службу царю, а на Дон был прислан стольник Косоков с стрельцами и требованием присяги войска. «Как будучи в Москве атаманы Корнило Яковлев и Михаиле Самаренинов, клялись великому государю из верных своих службах, перед св. Евангелием обещались, также и вы казаки великому государю перед Евангелием веру

учинили б». Четыре дня на Кругу шли опоры. Казаки кричали, что великому государю и без крестного целования служить рады верно и целование креста ни к чему. Но было решено, что «всем войском великому государю обещанье учинить перед Евангелием». Был сделан приговор принести на верность службе государю крестное целование, «а если кто из казаков к тому обещанию не пойдет, того по войсковому праву казнить смертью и животы их грабить». Присяга была учинена на площади перед собором. Имена присягнувших были внесены в книгу, присланную из Посольского Приказа. Другая книга была оставлена в Войске, для записывания тех, кто вновь будет принят в казаки. Главные статьи присяги заключались в том, что «старшинам и казакам все открывшиеся на Дону возмущения и тайные заговоры противу государя в тож время укрощать, главных заговорщиков присылать в Москву, а их последователей по войсковому обычаю казнить смертью. Если же кто из них, в нарушении присяги, изменя государю начнет сноситься с неприятелем — с поляками, немцами и татарами, — с таковыми предателями, нещадя живота своего сражаться, сами же к таковым злоумышленникам не приставать и даже не помышлять о том. С калмыками дальнейших сношений не иметь, кроме увещаний служить государю верно, и с казаками, скопом и заговором ни на кого не ходить, никого не грабить, не убивать и во всех делах ни на кого ложно не показывать. На здравие государя Алексея Михайловича и его царской фамилии не посягать, и кроме того, другого государя — польского, литовского, немецкого и других земель царей, королей или принцев иноземных не призывать и не желать, а ежели услышать или

узнают на государя или всю царскую фамилию скопили заговор или другой какой умысел, возникших у русских или иноземцев, и с такими злоумышленниками, не щадя живота биться». 28 августа 1671 года донские казаки стали подданными московского царя, и Донское Войско вошло в состав Российского государства. После принесенной донскими казаками присяги на службу московскому царю в Москве решили закрепить более прочно положение на Дону, и в его низовьях построить укрепленные городки. Решение это было предложено атаману и старшине, значение которых стало возрастать на Дону. Постройку укрепленных городков было предложено произвести так, чтобы знали только атаман в его старшина. Но это тайное решение было воспринято казаками как оскорбительное для них и поэтому отвергнуто. Атаман был сброшен, а главный виновник этого проекта должен был бежать в стан воеводы Хованского, отбиваясь ножом. Военная часть осталась в ведении Войска. Царские грамоты определяли только число казаков, потребных для похода. Но какая станица сколько должна выставить бойцов — это было только в ведении Войска. В 1672 году войсковой грамотой было приказано, чтобы казаки шли в Черкасск из каждого городка по три части, четвертая же часть оставаясь для охраны городков. В походах казаки подчинялись московским воеводам, но вся военно-административная, судебная, дисциплинарная, хозяйственно-интендантская часть оставались в ведении походного атамана и выборных войсковых начальников.

40. Крымское ханство

Расскажу о южных соседях великой степи и Руси. В результате раскола Золотой орды в 1441 году образовалось Крымское ханство. Престол занял Хаджи Гирей – потомок Чингисхана. Государство просуществовало до 1783 года. За три века ханство попадало в зависимость Османской империи, завоевывало земли, сотрудничало с московским князем, литовским княжеством. Военная и экономическая организация влияла на политику стран Европы и Азии. Крымское ханство на самом деле помогло освобождению Руси. Войны крымских татар сдержали польско-литовское войско, которое шло на подкрепление ордынскому хану. Так золотоордынское наступление на Русь было сорвано. Москва и Крым сотрудничали. После изгнания Золотой Орды хан назвал царя Ивана 3 братом, разрешил не платить дань. Развитие Крымского ханства
Первая столица крымского государства — город на юго-западе полуострова Кырк-Ор. Последняя столица – великий Бахчисарай. Развитие нового государства происходило в неустанной борьбе с другими представителями Золотой орды. В 1502 году сын Хаджи Гирей Менгли Гирей одолел последнего правителя орды Шейх Ахмеда. Набеги степняков продолжались, род Гирей защищал границы ханства. К тому моменту Крымское ханство попало под влияние османов. Независимость стала условной. В 1478 году хан Хаджи Гирей назван вассалом Великого Султана, продолжая управлять владениями. Поначалу султан не вмешивался в дела ханства, хотя и держал под контролем. Через сто лет ханы назначались из Стамбула. Внутренне устройство государства. В Крыму был своего рода демократический политический режим.

Демократия, естественно, условная. На полуострове проводились выборы. При избрании хана учитывалось мнение местной знати. При этом будущим правителем мог стать только представитель рода Гирей. Калга – второе политическое лицо государства – брат хана. Власть представляли Большой и Малый Диваны. В совет диванов входили приближенные к хану люди, мурзы, чиновники. На международной арене страну представляли визири, назначаемые ханом. Международные отношения Ханство сблизилось с Москвой, тем самым испортив отношения с польским князем Казимиром. Но Русь, поглощенная борьбой за Прикаспийские земли и Поволжье, отдалилась от Крыма. После сожжения Москвы татарами в 1571 г., русские правители платили ханам «поминки». Так продолжалось до конца 17 века. Ханство начало сотрудничество с Украинской гетманской державой. Казак Богдан Хмельницкий в 1648 г. выступил с восстанием против Польши. Татары поддерживали казаков вплоть до 1651 г. Слово «казак» имеет тюркские корни. До 15 века казаками называли отважных кочующих воинов, для которых свобода и независимость были превыше всего. Днепровские татары сформировали группу населения, их называли казаками. В начале 16 века крестьяне бежали из неволи и образовали свои поселения на территории нынешней Украины. Таким образом, современные казаки имеют тюркско-славянское происхождение. Экономика Крымского ханства Торговля – основа экономики Крымского ханства. Государство экспортировало собственное сельскохозяйственное сырье. Пшеница высших сортов отправлялась за границу. При этом хватало хлеба, чтобы прокормить свой

народ. Другим важным продуктом была крымская соль, которая также экспортировалась за море. Жители полуострова были хорошими животноводами. Особые породы овец, крупнорогатый скот, птица, верблюды. Рыба морская, речная шла на Европейские рынки. Казна пополнялась, народ был сыт. В учебниках советских времен Крым представлялся как паразитарное государство, которое жило за счет работорговли. Город Кафа считался самым крупным рынком, где торговали живым товаром. Крым поставлял в Османскую империю рабов. По мнению историка Алана Фишера, в период 1468-1694 гг. в турецкое рабство было продано более 2 млн. русских, украинских, польских рабов. Закат Крымского ханства Началом конца стала русско-турецкая война 1736-1738 гг. Погибло много татар, их соплеменники жаждали мести. Крымское ханство поспособствовало возгоранию новой войны между русскими и турками 1768-1774 гг. Русские войска победили, назначили ханом Сахиба II Гирея. Крымские татары не захотели покориться, пошли восстания. В 1783 году последний хан Шахин Гирей отказался от трона. Указом Екатерины 2 Крым присоединен к Российской империи.

41. Османская империя. Коротко о главном

Османская империя. Коротко о главном. Османская империя была образована в 1299 году, когда Осман I Гази, вошедший в историю как первый султан Османской империи, объявил независимость своей небольшой страны от сельджуков и принял титул султана (хотя некоторые историки считают,

что впервые официально такой титул стал носить только его внук – Мурад I). Вскоре ему удалось завоевать всю западную часть Малой Азии. Осман I родился в 1258 году в византийской провинции Вифиния. Умер своей смертью в городе Бурса в 1326 году. После этого власть перешла к его сыну, известному под именем Орхан I Гази. При нем небольшое тюркское племя окончательно превратилось в сильное государство с сильной армией.

Четыре столицы османов

За всю долгую историю своего существования Османская империя сменила четыре столицы:

- Сегют (первая столица османов), 1299–1329;
- Бурса (бывшая византийская крепость Бруса), 1329–1365;
- Эдирне (бывший город Адрианополь), 1365–1453;
- Константинополь (ныне город Стамбул), 1453–1922.
- Иногда первой столицей османов называется город Бурса, что считается ошибочным.

Турки-османы, потомки кайы

Историки рассказывают: в 1219 году монгольские орды Чингисхана обрушились на Среднюю Азию, и тогда, спасая свои жизни, побросав скарб и домашнюю живность, все, кто жил на территории государства Кара-Киданей[4], устремились на юго-запад. Среди них было и небольшое тюркское племя кайы. Спустя год оно вышло к границе Конийского султаната, занимавшего к тому времени центр и восток Малой Азии. Сельджуки, населявшие эти земли, как и кайы, были тюрками и верили в Аллаха, поэтому их султан

счел разумным выделить беженцам небольшой пограничный удел-бейлик в районе города Бурса, в 25 км от побережья Мраморного моря. Никто и представить себе не мог, что этот небольшой участок земли окажется плацдармом, с которого будут завоеваны земли от Польши до Туниса. Так возникнет Оттоманская (Османская, турецкая) империя, заселенная турками-османами, – как называют потомков кайы.

Чем дальше распространялась власть турецких султанов в последующие 400 лет, тем роскошнее становился их двор, куда стекалось золото и серебро со всего Средиземноморья. Они были законодателями мод и образцом для подражания в глазах правителей всего исламского мира.

Битва при Никополе 1396 года считается последним крупным крестовым походом Средневековья, который так и не смог остановить наступление в Европе турок-османов

Семь периодов существования империи

Историки разделяют время существования Османской империи на семь основных периодов:

Образование Османской империи (1299–1402) – период правления первых четырех султанов империи: Османа, Орхана, Мурада и Баязида.

Османское междуцарствие (1402–1413) – одиннадцатилетний период, начавшийся в 1402 году после поражения османов в Ангорской битве и трагедии султана Баязида I и его жены в плену у Тамерлана. В этот период между сыновьями Баязида шла борьба за власть, из которой победителем только в 1413 году вышел младший сын Мехмед I Челеби.

Подъем Османской империи (1413–1453) – период правления султана Мехмеда I, а также его сына Мурада II и внука Мехмеда II, закончившийся взятием Константинополя и уничтожением Византийской империи Мехмедом II, получившим прозвище «Фатих» (Завоеватель).

Рост Османской империи (1453–1683) – период основного расширения границ Османской империи. Продолжался при правлении Мехмеда II, Сулеймана I и его сына Селима II, и закончившийся поражением османов в Венской битве во время правления Мехмеда IV (сына Ибрагима I Сумасшедшего).

Стагнация Османской империи (1683–1827) – период, продлившийся 144 года, который начался после того, как победа христиан в Венской битве навсегда положила конец завоевательным устремлениям Османской империи на европейских землях.

Упадок Османской империи (1828–1908) – период, характеризующийся потерей большого количества территорий Османского государства.

42. Ногайцы

НОГАЙЦЫ (самоназвание – ногайлар), тюркоязычный народ в России. Численность 103,7 тыс. чел. (2010, перепись). Живут в степной части Северного Кавказа (Ногайская степь) на севере Дагестана [караногайцы – 40,4 тыс. чел.; в Ногайском районе и на юго-западе Тарумовского района, а также на Терско-Сулакской низменности (в Кизлярском и Бабаюртовском районах) и далее по побережью на юг до Махачкалы], востоке Ставропольского края (кум-

ские Н. – 22 тыс. чел.; в осн. в Нефтекумском и Степновском районах), севере Карачаево-Черкесии (кубанские Н. – 15,7 тыс. чел., в осн. в Ногайском районе) и северо-востоке Чечни (3,4 тыс. чел., в осн. в Шелковском районе), а также в Астраханской области (карагаши – 7,6 тыс. чел.). Живут также в Турции, Казахстане, Средней Азии и др. Большинство говорит на ногайском языке, распространены также рус., кумыкский (гл. обр. среди аксай-сулакских Н.) и карачаево-балкарский (гл. обр. среди жителей Карачаево-Черкесии) языки. К Н. близки степные группы крымских татар, алабугатские и юртовские татары. Н. – мусульмане-сунниты. Ногайские женщины. Первые сведения о появлении Н. в сев.-кавказских степях в рус. источниках относятся к кон. 15 в., в сер. 16 в. на этой территории образовалась Малая Ногайская Орда, или Казыев улус. В 16–18 вв. малые ногаи кочевали в пределах Крымского ханства (отсюда группы, называемые ногаями или ногайцами, в составе степных крымских татар) и Северного Причерноморье, вплоть до низовьев Дуная на западе. В 1770–80-е гг. рос. правительство предложило Н. переселиться за Урал, их сопротивление переселению вызвало насильств. действия со стороны рос. войск (руководил операцией А. В. Суворов) и массовую эмиграцию Н. в Османскую империю, после чего степи Северного Причерноморья и Северного Кавказа на долгие годы обезлюдели. Большая советская энциклопедия

43. Народы северного Кавказа перед вхождением в Российскую империю

Кавказские народы в 17 веке переживали

эпоху длительных войн. В это время здесь достиг своего максимального развития феодализм, установились соответствующие формы земельной собственности. Например, в Грузии были князья, которые владели землей. Также здесь землей владело духовенство. В 17 веке в Армении и Азербайджане тоже был феодализм, однако, часть населения имело полукочевой или кочевой образ жизни. И число кочевников только увеличилось. Этому способствовали завоеватели, которые переселили сюда курдов и туркмен. Целью этого заселения было ослабление местного оседлого населения. Здесь население было занято в земледелии, садоводстве, виноградарстве, скотоводстве. Натуральное хозяйство все также господствовало. Но вернемся к войне. 17 век – период борьбы Османской империи и Ирана за Кавказ. Война 16 века сделала Закавказье поделенным между султаном и иранским шахом. Так, Османской империи подчинялось Имеретинское царство, Гурия, Мегрелия, запад Месхети, Васпуракан, Алашкерт, Баязет. К Ирану отошли восток Грузии и Армении, Азербайджан. Но в 17 веке война возобновилась. Иран получил еще и Дагестан, а Османская империя и Крым распространяли свое влияние на адыгейские племена, которые жили на Северном Кавказе.

Ниже приведены алфавитные списки народов, населяющих, или населявших (†) Кавказ.

Список народов Кавказа Абазины Абхазы (в т.ч. абжуйцы, бзыбцы, гумцы, дальцы, садзы, самурзаканцы, цабальцы) Аварцы Агулы Предки адыгов и устар.этнонимы : Меоты†, Зихи†, Касоги† Адыгские народы - в том числе Кабардинцы, Черкесы (в т.ч. френккардаши†), * Убыхи†, Адыгейцы (в т.ч. абад-

зехи, адамийцы, бесленеевцы, бжедуги, егерукаевцы, мамхеги, махошевцы, натухайцы, темиргоевцы, хатукайцы, шапсуги, жанеевцы†, чебсин†, гуайе†, хакучи†, адале†) Азербайджанцы Андийские народы андо-цезские (дидойские) народы Дагестана: Андийцы, Ахвахцы, Багулары, Ботлихцы, Годоберинцы, * Каратинцы, Тиндинцы(тиндалы) Аланы (в т.ч. ясы) † Армяне (в т.ч. амшенцы, черкесогаи, армяно-таты) Арчинцы Ассирийцы Цезские народы (дидойские) народы Дагестана: Цезы (дидойцы), Гинухцы, Гунзибцы, Бежтинцы и Хваршины Балкарцы Барсилы† Бацбийцы Белорусы Будуги Гаргары† Грузины (в т.ч. мегрелы, сваны, имеретины, рачинцы, хевсуры, пшавы, тушины, ингилойцы, чвенебури) Даргинцы (в т.ч. кайтагцы, кубачинцы) Евреи (в т.ч. ашкеназы, горские, грузинские, лахлухи) Ингуши (в т.ч. карабулаки†) Казаки (в т.ч. кубанские казаки, терские казаки) Карачаевцы Калмыки Крызы (в т.ч. хапутлинцы) Кумыки Курды (в т.ч. езиды) Лазы Лакцы Лезгины Немцы Ногайцы Осетины (в т.ч. иронцы, дигорцы) Печенегит Понтийские греки (в т.ч. цалкские урумы) Половцы† Поляки Русские (в т.ч. духоборы, молокане, субботники) Рутульцы Савиры† Синды† Табасараны Талыши Татары Таты Трухмены Турки-месхетинцы Удины Хазары† Хиналугцы Хоны† Цахуры Чеченцы (в т.ч. аккинцы, кистины, шаройцы) Ширванские арабы†

44. Нападения казаков на Азов

Казаки часто сами нападали на Азов и его предместья, опустошали их и в случае успеха брали с азовцев дань деньгами, солью, рыболовными снастями. Турецкие отряды из Азова, в свою очередь,

разоряли казачьи городки. В 1574 г. казаки захватили предместье Азова, взяв много пленных, в том числе шурина султана. В 1625 г. им удалось ворваться в крепость, из которой они с трудом были вытеснены. Особая башня (каланча) в устье Дона, прикрывавшая пушечным огнем выход в море, была разрушена донцами. В 1634 г. Азовская крепость подверглась совместному нападению донских и запорожских казаков. Казаки приступом взяли наугольную башню, однако башенные стены обвалились и камни засыпали вход в город. Когда турецкая армия сосредоточила все свои силы в Иране, а крымская и ногайская конницы были втянуты в войну с молдавским князем Кантемиром, население Приазовья и Причерноморья и в Стамбуле ожидало повторения молниеносных казачьих набегов. Захват крепости казаками в 1637 году

Решение войскового круга
Решение о походе на Азов было принято войсковым кругом в январе 1637 года. Возможно, было отправлено письмо запорожцам с просьбой о помощи. К весне в низовые донские городки стали собираться воины. Всего собралось около 4,5 тыс. человек. В Монастырском городке большой казачий круг определил день выступления и план осады Азова. Походным атаманом круг избрал Михаила Татаринова. Захват крепости казаками

Осада крепости началась 21 апреля 1637 года. Предварительно донцы воздвигли вокруг Азова укрепления: вырыли рвы, соорудили почти вплотную к азовским каменным стенам насыпи, так что можно было бросать в осажденных камнями. Потянулись длительные дни осады с перестрелками, попытками донцов разрушить стены пушечным огнем, отражением вылазок осажденных. 22 мая из Воронежа с караваном судов

из 49 стругов прибыло «государево жалованье» (по-рох, по 50 пушечных ядер к 84 пищалям, сукна, 2 тыс. рублей). Осада продолжалась. Огнем из пушек удалось повредить крепостные сооружения, но все же эти разрушения не были столь велики, чтобы можно было начать штурм. Сделали подкоп, рыли около месяца. Рано утром 18 июня мощный взрыв образовал пролом в стене на 10 сажень (более 20 метров). Через этот проход донцы ворвались в крепость. На улицах Азова разгорелась кровопролитная рукопашная схватка, длившаяся три дня. Особенно тяжело было штурмовать четыре башни, где засело по 30 — 50 человек в каждой. В одной из башен азовцы отбивались две недели. При взятии Азова донцы дали свободу двум тысячам православных. К своим 94 пушкам казаки прибавили 200 больших, средних и малых пушек, захваченных в Азове. Азов под властью казаков Царское правительство заверяло султана в своей непричастности к казачьему походу. К лету 1638 г. казаки восстановили прежние укрепления. На башнях и стенах расставили пушки. Накопили годовой запас продовольствия. Для охраны Азова со стороны степей была создана конная стража численностью около 400 человек. Эти конники постоянно выезжали в разъезды на 10 — 20 верст. Понесенные казаками потери восполнялись благодаря приходу сюда русских людей, а также запорожских казаков. Азов быстро превратился в крупный торговый город, в который приезжали с товарами русские, турецкие и иранские купцы. Опасаясь маскировавшихся под торговцев лазутчиков, казаки запретили торговлю внутри Азовской крепости.

45. Азовское сидение

Начало «сидения». В архивных источниках существует пробел, связанный с событиями 1641 года, поэтому события часто реконструировались историками на основании литературных источников (наподобие «Повести об Азовском сидении»), украсивших повествование патриотическим пафосом и приписывавших героям вымышленные речи. Достоверность содержащихся в этих источниках сведений является предметом дискуссий. Существуют, однако, и некоторые сторонние свидетельства, позволяющие восстановить в общих чертах ход столкновения. Силы турок. В январе 1641 г. под стенами Азова внезапно появилось войско крымского хана. Для осады Азова султан Ибрагим собрал значительные силы. Сосредоточенный в Анапе флот состоял из 100 каторг, 80 больших и 90 малых судов. Стенобитных пушек, стрелявших ядрами весом до пуда, насчитывалось около сотни. Кроме янычар, крепость осаждали солдаты, набранные из арабов, греков, сербов, албанцев, венгров, валахов и других народностей, населявших земли, подвластные Османской империи. В турецкой армии находились также «городоемцы, приступные и подкопные мудрые вымышленники, славные многих государств измышленики» из Испании, Венеции, Франции и Швеции. То были мастера по разрушению крепостных сооружений. Общая численность турецко-татарских сил оценивалась современниками по-разному – более 120 тыс. (из них 50 тыс. татар, 10 тыс. черкесов, 20 тыс. янычар, 20 тыс. сипахов и "большее число" молдаван и валахов), 150 тыс. и даже 240 тыс. (из них 40–50 тыс. пеших воинов и 40 тыс. татарских

и ногайских конников); для их перевозки понадобилось более 40 галер, часть воинов добиралась к месту осады по суше. Силы казаков. В Азове в начале 1641 г. проживало около тысячи казаков. В крепость были пригнаны для пропитания 1200 голов быков, коров и лошадей. Ко дню появления врага в Азове собралось свыше 5 тыс. казаков и 800 женщин. Женщины наравне с мужчинами приняли самое деятельное участие в обороне крепости. Таким образом, численность одной лишь турецкой армии (без крымцев) превышала азовский гарнизон в 6 — 8 раз, а в общем в 40 — 50 раз. Атаманами казаки избрали Осипа Петрова и Наума Васильева. Осада 7 июня 1641 г. турецко-татарские войска под командованием опытного полководца силистрийского губернатора Гусейн-паши со всех сторон обложили Азов. Большие турецкие корабли остались в море, а малые вошли в Дон и стали напротив Азова. Вблизи города осаждавшие вырыли траншеи и разместили в них пушки и готовых к атаке своих воинов. Укрытые в траншеях войска были недосягаемы для казачьей артиллерии. Турецкие командиры расположили против башен осадные пушки, прикрепив их цепями. Эта мера предосторожности была необходима, ибо казаки при вылазках порой увозили пушки с собой. Турки соблазняли за сдачу выкупом. Любопытен ответ казаков на слова турок о том, что от московского царя выручки и помощи они не дождутся: ведаем, какие мы в Московском государстве на Руси люди дорогие, ни к чему мы там не надобны... А государство Московское многолюдно, велико и пространно... А нас на Руси не почитают и за пса смердящего. Отбегаем мы ис того государства Московского из работы вечная, ис холопства невольного, от бояр

и от дворян государевых... Кому об нас там поту-
жить?.. А се мы взяли Азов город своею волею, а не
государским повелением. К началу осады крепост-
ные сооружения включали в себя три каменных го-
рода: крепость Азов и его предместья, «города» То-
праков и Ташкалов. Протяженность каменных стен
вокруг них составляла около 1100 метров. Ширина
стены достигала 6 метров. Стены опоясывал ров,
выложенный для прочности камнем, шириною 8
метров и глубиной 4 метра. Из Азовской крепости
казаки тайно прорыли ряд подземных проходов, ко-
торые позволяли совершать им неожиданные для
врага вылазки. Донцы заранее приготовили также
подкопы для взрывов и ямы-ловушки. Османские
войска дважды шли на приступ, но были отбиты с
большими потерями. Уже на раннем этапе осады ка-
заки начали рыть траншеи под позиции османских
войск; подрыв нескольких таких траншей стоил
жизни от 1 до 2 тыс. янычар. После этого турецкие
войска повели осаду крепости по всем правилам во-
енного искусства. С конца июня по крепости велся
непрерывный артиллерийский огонь из тяжёлых
пушек, нанеший ей серьезные разрушения. Стены
были разбиты во многих местах до основания. Из 11
башен уцелели только 3, да и те сильно пострадали
от обстрела. Тогда казаки взорвали пороховые
склады в наиболее уязвимой части крепости.
Спасаясь от пушечных ядер, казаки покинули дома и
вырыли для жилья глубокие землянки. После столь
сильного артиллерийского обстрела турки пред-
приняли мощную атаку крепости. Удар численно
превосходивших войск казакам было трудно отра-
зить, и они оставили Топраков, переместившись в
укрепления средневековой постройки. Донцов

спасли заранее вырытые подземные траншеи. Согласно реляциям казаков, ежедневно османские войска расходовали от 700 до 1000 снарядов. Насыпной вал Турки стали насыпать земляной вал на уровне азовских стен и даже выше них. Рвы засыпали землей и камышом. Постоянные казачьи вылазки мешали им закончить сооружение вала. Когда же наконец вал был воздвигнут, донцы провели под него подкоп и взорвали. Паши приказали соорудить новый вал, чуть подалее прежнего. С этой насыпи турецкая артиллерия в течение 16 суток днем и ночью вела обстрел городских стен и построек. Одновременно турки повели в сторону крепости около 17 подкопов. В конце июля казаки оставили средневековые укрепления и переместились в земляной форт и укрепленные подземные бункеры. Казаки рыли навстречу османским войскам свои ходы. Подземная война, в которой казаки активно использовали малокалиберное ручное огнестрельное оружие окончилась поражением турецких войск (по заявлениям казаков, в этих стычках погибло до 20 тыс. османских войск). Временная передышка 9 августа Гусейн-паша запросил у Стамбула пополнений в живой силе и материалах. Параллельно шли прямые переговоры между османскими войсками и казаками; согласно отчетам казаков, они отвергли предложение османов о сдаче крепости в обмен на 1 тыс. талеров для каждого ее защитника (по другим данным, турки предлагали 12 тыс. золотых сразу и еще 30 тыс. - после отступления казаков). Переговоры дали необходимую передышку гарнизону, который, по некоторым донесениям, к тому времени насчитывал лишь чуть более тысячи бойцов. Помощь казакам. Несмотря на усиленную ханскую стражу по

Дону, в Азов пробирались люди из казачьих городков. Казаки плыли под водой на спине с камышом во рту, держа оружие и одежду в кожаных мешках. Хану пришлось приказать перегородить Дон сплошным частоколом.

Последний штурм

В сентябре 1641 года, после подхода подкреплений, турецкие командиры решили прибегнуть к последнему средству. В надежде на численное превосходство своего войска они стали изматывать казаков непрерывными атаками днем и ночью. Пока одни турецкие части штурмовали крепость, другие отдыхали и готовились для последующей атаки. Малочисленный же казачий гарнизон бессменно должен был отражать яростный штурм врага. Всего было 24 приступа. Однако нападавшие вновь были отбиты с большими потерями. Окончание Азовского сидения Моральный дух осаждавших, несших большие потери, падал. В довершение один из казаков, притворившись перебежчиком, пробрался в османский лагерь и посеял страх, утверждая о наличии трех заминированных траншей прямо под позициями османских войск. Одну траншею удалось обнаружить, две другие не были найдены; в итоге, как сообщали свидетели со стороны турок, многие, не выдержав напряжения, "устрашась отошли".

Эвлия Челеби писал, что донцы довели осаждающих «до крайности». Несмотря на планы отступить зимой в Крым и возобновить осаду в следующем году, уже 26 сентября ввиду затруднений с поставками запасов и провианта турецкая армия сняла осаду. По сообщениям казаков, османские офицеры утверждали, что никогда ранее не испы-

тывали такого позора; один из них заявил, что «малые, худые люди», коими в глазах османов были казаки, причинили им ущерб, превышавший нанесенный османским войскам персидской армией под Багдадом.

За время осады, длившейся свыше трех месяцев, турецко-татарская армия понесла большие потери: согласно данным османских перебежчиков, потери составили 70 тыс., русские дипломаты оценивали их в 30-50 тыс., среди современников осады фигурировала также оценка потерь османов в 41 тыс. (11 тыс. янычар (8 тыс. при осаде и 3 тыс. при отступлении), 3 тыс. сипахов, 20 тыс. молдаван и валахов, 7 тыс. татар). Ю.А. Тихонов оценивает потери турецких сухопутных войск в 15 тыс., татарских — в 7 тыс., османского флота — в 3 тыс. человек так или иначе, согласно большинству оценок, османские войска потеряли около трети живой силы. Серьезный урон понесли и казаки: около 3 тыс. были убиты, многие были ранены и впоследствии скончались. Султанское правительство деятельно стало готовить новое наступление. Несмотря на одержанную победу.

Войско Донское перед зимой 1641/42 г. оказалось в тяжелом положении. Людские потери, разрушенные укрепления города, отсутствие продовольственных и иных запасов — все это надо было принять во внимание в случае повторения турецкого похода. Казаки во главе с атаманом Наумом Васильевым, одним из героев «сидения», прибыв в конце октября 1641 г. в Москву, предложили царю взять Азов «под свою руку» и поставить там гарнизон. Неизбежность нового турецкого нападения на Азовскую крепость не вызывала сомнений.

Оказание лишь материальной помощи казакам в создавшихся условиях не спасало положения. Надо было послать в Азов русские войска и восстанавливать крепость, иными словами — начинать войну с Турцией, не ликвидировав угрозы Москве с запада. Земский Собор принял решение оставить Азов. Летом 1642 года казаки ушли из крепости, разрушив оставшиеся укрепления Трофеи Азовского сидения — створки ворот крепости, две калитки и коромысло городских торговых весов, — в настоящее время хранятся возле колокольни войскового Воскресенского собора станицы Старочеркасской.

46. Царь Федор Алексеевич. Незаслуженно забытый монарх

Прежде чем приступить к периоду царствования Петра I и его реформам следует вам рассказать о его брате Федоре, который взошел на престол царства Русского после смерти Алесея Михайловича. Федор III Алексеевич Романов (кратко). Родился 30 мая 1661 года. Отец Алексей Романов царь Московский из дома Романовых. Мать Мария Милославская царица, родом из боярской семьи. Царевич получил отличное образование, обучен грамоте, арифметике и иностранным языкам, увлекался стихосложением, пением. Он часто болел, после восшествия на царский престол, управлением государством занимались его приближенные бояре и глава русской церкви. После смерти своего отца в конце января 1676 года он вступил на престол. В Москве 18 июня 1676 года проходит официальная коронация. В годы царствия Федора, резко усилилась борьба раз-

личных политических группировок из боярских семей за близость к царю. Личная жизнь у Федора не сложилась. Первый раз, царь Федор женился на дочери из мелких дворян Агафье Грушецкой, но во время родов царица и ребенок умерли. Через год, он женился во второй раз на дочери боярина Марфе Апраксиной, детей не было. Царь внезапно скончался 27 апреля 1682года. Итоги правления Царствование Федора длилось шесть лет, и в этот небольшой период положили начала важных государственных реформы, закончить которые смог лишь Петр I. Возросло значение Боярской думы, была увеличена её численность. В рамках внутренней политики: проведена перепись всего населения, введено подворное налогообложение. Упразднен институт местничества, в соответствии с которым назначение и продвижение по государственной службе определялась не личными заслугами и опытом, а своим происхождением. В целях оптимизации государственного аппарата, была попытка разделения государевой службы на виды: чиновничья и военная. Постепенно начинается процесс отстранения от управления делами государства главу патриархата. Окончательно был упразднен при Петре. Упразднен монастырский приказ, управления экономикой монастырей были переданы в приказ Большого дворца. В целях централизации власти, на местах были отменены выборы губных старост, во главе управления области были воеводы, они назначались из Москвы по распоряжению царя. Проведена реорганизация армии и появление регулярной армии «нового строя». Так же был издан приказ, по которому все дворяне и дети боярские, конные и пешие ратные люди независимо были они рус-

ские или иноземные подчинялись Разрядному приказу. Продолжалась политика укрепления крепостничества, отменен указ о невыдаче беглых крестьян, находящихся на ратной службе. По велению государя, провели смягчение уголовной ответственности и отмену членовредительских наказаний за совершенные преступления. Незадолго до смерти царя, был созван Земской собор, на котором должен быть рассмотрен вопрос о реформе государственной службы и уплате податей по всему Московскому государству, но он не состоялся из-за смерти монарха. Это был последний Земской собор, в будущем царь Петр отменил эти собрания. По всему московскому государству активно строились казенные учреждения, крепости, монастыри, закладывались новые города. Для укрепления дворянской службы, служилым людям предоставлялись земельные наделы вместе с местным населением на завоеванных или присоединенных территориях. Во внешней политики, Московское царство ожидал дипломатический триумф. После успешной войны русского войска против турецкой армии, был окончательно решен вопрос о вхождении в состав России части левобережной Украины с крупным городом Киевом, и рядом небольших городов. Граница проходила по реке Днепр. На новой территории русские могли заниматься рыбным промыслом, добычей соли и охотой. Для укрепления и защиты, были сооружены оборонительные сооружения, которые ещё долгое время защищали от набегов со стороны кочевников. В европейском направлении, велась активная подготовка к войне за прибалтийские земли со Шведским королевством, которую в будущем начнет царь Петр I. Царь Федор отлично понимал, что для государства необходимы ученые люди,

он способствовал созданию первых высших учебных заведений. Славяно-греко-латинская школа появилась уже после его смерти. Еще до Петра, Федор начинал вводить в моду европейское платье, бритье бород, знание иностранных языков для своих придворных. Принципиальное отличие от реформ Петра 1: нововведения не затрагивали духовно нравственных основ русского общества. И видимо по этой причине в историографии СССР Петр 1 более привлекательная фигура, а Федор Алексеевич всегда игнорировался.

Часть 3.

От Петра 1 до 1812 г.

1. Походы Петра I на Азов

Первые азовские походы Петра I Великого

Азовские походы Петра I 1695 и 1696 годов — первые значительные политические свершения молодого царя, ставшие продолжением русско-турецкой войны начатой во время правления царевны-регентши Софьи Алексеевны.

Кратко о значении азовских походов — Петр I на практике убедился в чрезвычайной важности артиллерии и флота во время военных операций, особенно — при осаде приморских крепостей.

Причины и цели

Крымское ханство представляло непосредственную угрозу — постоянные набеги разоряли южные границы России

Турция отказала русским купцам в праве свободного плавания по Азовскому и Черному морям

Походы В. В. Голицына на Крым не принесли результатов, поэтому Петр I решил взять Азов

Азовская крепость — ключевой пункт в устье Дона, захват которого позволил бы укрепиться на побережье Азовского моря для дальнейшей экспансии в черноморскую акваторию

Русское царство остро нуждалось в дополнительных морских торговых путях для развития экономики

Петр I стремился проверить свои потешные полки в реальных боевых действиях

Итоги и результаты

Первый азовский поход 1695 года не принес успеха — удалось лишь захватить башни на берегах Дона, преграждающие цепями выход кораблей в море

Пётр I учел причины провала первого похода

— отсутствие флота, плохую организацию войск и недостаток артиллерии

Артиллерийские обстрелы и флот, отрезавший крепость от снабжения с моря во время второго азовского похода в 1696 году, вынудили турков сдать крепость Азов 19 июля

В 1698 году в качестве базы русского флота в Азовском море был основан Таганрог

Отправляясь в Великое посольство, Пётр I добыл себе славу победителя.

Выход в Черное море ещё предстояло завоевать.

Первый азовский поход

Второй азовский поход

2. Реформы Петра Первого.

Петр Первый (1672 — 1725) — русский царь, самостоятельно правил с 1689 по 1725 годы. Провел масштабную реформу всех областей жизни России. Хронология

1690 — Созданы первые гвардейские полки Семёновский и Преображенский
1693 — Создание верфи в Архангельске

1696 — Создание верфи в Воронеже

1696 — Указ о создании в Тобольске оружейного завода

1698 — Указ о запрете ношения бороды и предписывающий дворянам ношение европейской одежды

1699 — Роспуск стрелецкого войска

1699 — создание торговых и промышленных предприятий, пользующихся монополией
1699, 15 декабря — Указ о реформе календаря.

Новый год начинается 1 января 1700 — Создание

Правительственного Сената

1701 — Указ, запрещающий опускаться на колени при виде государя и снимать шапку зимой, проходя мимо его дворца

1701 — Открытие в Москве школы математических и навигационных наук

1703, январь — выход в Москве первой русской газеты 16 мая 1703 года — Основание Санкт-Петербурга, Заложена Петропавловская крепость

1704 — Замена Боярской думы консилией министров — Советом начальников приказов 1705 — Первый указ о рекрутском наборе

1708, ноябрь — Реформа административного управления 1710, 18 января — указ об официальном введении русского гражданского алфавита вместо церковнославянского 1710 — Основание в Петербурге Александро-Невской лавры

1711 — вместо Боярской думы создан Сенат из 9 членов и обер-секретаря. Денежная реформа: чеканка золотой, серебряной и медной монет

1712 — Перенос столицы из Москвы в Санкт-Петербург

1712 — Указ о создании коневодческих хозяйств в Казанской, Азовской и Киевской губерниях

1714 , февраль — Указ об открытии цифирных школ для детей дьяков и священников 1714, 23 марта — Указ о майорате (единонаследии)

1714 — Основание в Петербурге государственной библиотеки 1715 — Создание приютов для неимущих во всех городах России

1715 — Поручение коммрец-коллегии организовать обучение русских купцов за границей

1715 — Указ о поощрении выращивания льна, конопли, табака, тутовых деревьев для шелкопрядов

1716 — Перепись всех раскольников для двойного

налогообложения

1716, 30 марта — Принятие воинского устава

1717 — Введение свободной торговли зерном, аннулирование некоторых привилегий иностранным купцам

1718 — Замена Приказов Коллегиями

1718 — Судебная реформа. реформа налогообложения 1718 — Начало переписи населения (продолжалась до 1721 года)

1719, 26 ноября — Указ об учреждении ассамблей — вольных собраний для забавы и дела

1719 — Создание инженерной школы, учреждение Берг-коллегии для управления горнорудной промышленностью

1720 — Принят Морской устав

1721, 14 января — Указ о создании Духовной коллегии (будущего Священного Синода) 11 октября 1721 года Петр провозглашен Императором

1721 — Организация государственной почты

1722 — Указ о выделении ремесленников в особое сословие

1722, 13 января — Издание «Табели о рангах», Россия начала экспортировать чугун 1722, 16 февраля —

Указ о новом порядке престолонаследия

1724, 2 ноября — Основание Петербургской Академии наук

1724 — Введение Таможенного устава Источник

3. Результаты реформ Петра 1.

Трудно судить о реформах Петра 1. Некоторые из них со временем дали негативный результат. Многие авторы именуют его первым большевиком. Обвиняют во многих свершениях, которые привели

к разложению элиты спустя двести лет и приходу большевиков к власти. Но есть и такое мнение, что благодаря Петру первому нам была сделана прививка от «европейских ценностей» и сейчас, когда практически большая часть СМИ прозападного толка, но большая часть населения все же это игнорирует или по крайней мере не доводит до того абсурда, который мы видим в Европе. Рассмотрим подробно два фактора, которые стали результатом реформ Петра 1.

В начале рассмотрим религиозные реформы Петра 1. Был создан синод. Это административный орган для управления православной церковью. Это был светский орган управления, во главе которого стоял гражданский человек, причем часто он был атеистом.

Был первенствующий член синода в сане митрополита, но голос его не был решающим. И первые два десятка лет нет ни одного документа синода с его подписью. Как это отразилось на народе. Пошла цепная реакция. Если раньше, к примеру при Иоанне Грозном, даже юродивый имел возможность образумить царя, не говоря уже о более высоком сане священнослужителя. И соответственно и более низкой ступени иерархии. А теперь дворяне могли сами указывать священнику, и губернаторы епископу что им нравится, а что нет. Дворяне уже не считали для себя нужным жить православной жизнью. Соблюдая чаще всего только внешнюю обрядность.

Во времена Пушкина уже считалось дурным тоном назвать себя верующим человеком. А в середине 19 века уже святые отцы церкви писали о надвигающейся катастрофе еще два поколения и православия у нас уже не будет, говорили они.

Дворяне нанимали в себе в учителя иностранцев, католиков или протестантов, и они с языком проповедовали им идеи европейский ценностей того времени. Об этом возмущался Пушкин. Человек, который прошел путь от владевшего лучше французским чем русским и атеиста до «создателя русского литературного стиля». Он имел запас слов более 20 тысяч слов. Этот рекорд не побит до сих пор. Будучи атеистом в начале своего пути, стал глубоко верующим человеком. На его примере можно сказать, что все зависело от самого человека, от его выбора.

Были гонения на старообрядцев. Но в то же время в казачьей среде к этому вопросу относились спокойно. Атаман Платов имел домашнюю старообрядческую церковь.

Терским казакам разрешали креститься двумя перстами в рамках Никонианской церкви. А факт того что почти 20 % экономики России к 1917 году было в руках старообрядцев заставляет по-иному посмотреть на историю старообрядчества. Но в то же время всем известно, что они приложили свои финансы с прихода к власти большевиков.

Для объективности стоит сказать и о других слоях общества, которые в той или иной мере приблизили эту катастрофу 1917 года. Вновь повторюсь, не в первый раз. Деяния Петра первого и их негативные последствия ни коим образом не оправдывают нас и наши грехи и не отменяют необходимость нам каяться.

Нам эти последствия выправлять и изглаживать, и нести ответственность перед Богом.

4. Поговорим о реформах, связанных с казачеством.

Казачьи области окончательно вошли в состав Российской империи, казаки были определены в подчинение воинскому ведомству. Они приносили присягу на верность империи и государю. Они во многом сохранили свои вольности, но и получили ограничения в своих делах. Атаман войска назначался или утверждался императором, они были обязаны служить, как все в империи. Многим это не нравится сейчас. Они считают, что вольность казаков была разрушена. Но что считать вольностью? Положение, когда, пользуясь не выдачей с Дона беглых, в казачьих регионах могли скрываться преступники совершать безнаказанно набеги на Россию, прекратилось. В конце концов этому надо было положить конец и привести в порядок сам принцип формирования и существования казачьих областей. Казаки начали обрабатывать землю, что-то же положительно сказалось на их жизни. Поразмыслим, а были ли у казаков альтернативы? Заметки о казачестве. Казаки и государственность Михаил Ханджей Работая с документами по истории казачества Дона, я обратил внимание на некоторые странности, над которыми призадумался и решил поделиться своими размышлениями с любителями казачьей истории. – Как известно, первые упоминания о вольных казаках, дошедшее до нас, это XV век, а точнее 1444 год. Оно сообщало нам, потомкам: «Придоша на них (татар) мордва, на ртах, с сулицами и с рогатинами, и с саблями, а Казаки Рязанские такожь на трах, с другия стороны». – Из далёкой старины, но уже XVI века, а точнее – 1557 года, мы имеем сведения, что атаман Андрей Шадра с тремя сотнями единомышленников ушёл с Дона в кумыцкие степи на Терек и в устье реки Акташе основал городок под названием Андреев, дав начало гребенскому казачеству. Обращаю своё

внимание на то, что ни упоминаний, ни каких-то отличительных признаков «государственности» в этих источниках нет. Смотрю дальше. - 1584 год. Донское войско давало присягу верности царю Фёдорову Ивановичу. - В 1612 – 1615 годах войско переходило из ведения Разряда в Посольский Приказ и присягало на верность Михаилу Фёдоровичу Романову. - В 1700 году по повелению Петра I изменили порядок сбора на войсковой круг, на который было велено приходить только станичным атаманам. - В 1701 году донской казачий полк под предводительством казачьего полковника Максима Фролова принимал участие в войне со Швецией на территории Финляндии совместно с русской армией под командованием Шереметьева. - До 1716 года Российская империя вела отношения с областью Войска Донского через Посольский приказ, как со всеми другими самостоятельными государствами (но не как с самостоятельным государством – курсив автора) - В 1716 году войско Донское перешло в ведение Правительствующего сената. - В 1721 году вступило в ведение Военной коллегии Российской империи. Я заостряю своё внимание именно на этих основных данных, а не на довольно многочисленных источниках по истории казачества Дона, которые к вопросу не относятся. В связи с этим: «На каком основании существует версия о том, что казаки Дона имели свою государственность»? Чем-то можно доказать? Ведь «Казачий круг» — это не Новгородское вече, а его бледное подобие, где «любо- не любо» горланят, папахи вверх бросают и тем решают – идти на разбой или нет. Ивану Грозному пришлось завоевывать Новгород, как не входящее образование в состав его княжества, а самостоятельное во всех отношениях. А о каком –либо казачьем государстве в

Диком Поле источники имеются? Если они есть, то где зарыты? Так не бывает в природе обществ – народ есть, а сведений о нём нет. Разве это не относится к казакам Дона? Ведь они, как говорится, прошедшие «огонь и воду, медные трубы и попали к чертям в зубы», что скопом в «Иванов, родства не помнящих» все превратились? И даже доказать не могут, что было государство в Диком Поле, а не каждый сам по себе гулял по воле, как-то очень многие историки пишут. Некоторые сведения о «чёрных клобуках» и «бродниках» в Диком Поле до и после татаро-монгольского нашествия на Русь также не говорят о какой-либо у тех государственности. Не стану я морочить голову ни себе, ни вам вопросами, а скажу на основании вышеприведённых документов, что до 15-го века никакого «казачьего государства» в Диком Поле НЕБЫЛО. Не было его и в 15-м веке. Не было его и в 16-м веке. И в 17-м веке не было. А в 18-м веке тем более. Казачество было и существовало вплоть до 1946 года. Затем казачьи формирования были ликвидированы. И теперь говорить о казаках Дона, что это самостоятельный народ испокон веков имеющий свою государственность, просто не серьёзно. Обратим внимание на то, что: Амурское, Астраханское, Донское, Кубанское, Оренбургское, Семиреченское, Сибирское, Терское, Уральское, Уссурийское казачьи войска имели государственность только РОССИЙСКУЮ. А возродить казачью самостоятельность и государственность – это утопия, как некогда у Томазо Компанелло – образовать «островное коммунистическое государство» И еще на один момент хочу обратить внимание. Как я уже приводил Вам примеры на территории казачьих областей жило много народа и не мало из них именовало себя казаками. Это был важный «бренд»

итога времени. Многих из них истребили, кто-то ушел к османам или крымским татарам. Доподлинно известно только о некрасовцах, как сохранивших свои культурные традиции. Да и узнали о них только в 20 веке. А остальные просто слились с местным населением. Часть из них все же вернулась из туретчины. Враги России до сих пор с содроганием вспоминают о казаках, да же современные вызывают у них страх. И кто создал такое о них мнение? Бутовщики, прикрывавшиеся именем казаков, и восхваленные советской властью? Или все же первоходцы, населявшие новые земли и ставшие не просто на границе государства, но и защищавшие страну от чуждой ей идеологии и религии?

5. Полтавская битва, казаки по обе стороны разлома

В ходе Северной войны Швеция во главе с монархом-полководцем Карлом 12 одерживала множество побед над противниками. Уже к середине 1708 г. она доказала свое превосходство над армиями Речи Посполитой и Саксонии.

Все понимали, что в скором будущем должна была состояться решающая битва между Швецией и Россией, которая бы поставила точку в военном конфликте.

Шведский король, окрыленный победами, планировал завершить войну до конца 1708 г. Он двинулся походом на Россию, стремясь покорить ее территории.

Русский император Петр I прекрасно понимал, что если шведы проникнут вглубь государства, их вряд ли удастся одолеть. По этой причине стоит об-

ратить внимание на 2 важные особенности Полтавской битвы:

28 сентября 1708 г. у деревни Лесной состоялась битва, в которой победу одержала русская армия. И хотя эта победа еще ни о чем не говорила, шведы тогда понесли серьезные убытки. Они лишились большей части продовольствия и боеприпасов. Вместе с этим, они не могли восполнить свои потери по причине блокировки дорог со стороны русских.

В октябре 1708 г. к Карлу 12 обратился гетман Мазепа, который вместе с запорожскими казаками перешел на сторону шведов. Королю было выгодно иметь такого союзника, поскольку казаки могли помочь ему восполнить потери продовольствия и выступить вместе с ним в войне против России.

Войско Карла 12 подошло к Полтаве и начало ее осаждать в марте 1709 г. Русские отряды делали все возможное, чтобы не дать шведам взять крепость.

При этом полтавский гарнизон состоял всего из 2 200 воинов. Тем не менее, солдатам удалось героически сдерживать десятки нападений со стороны неприятеля и убить около 6 000 шведов.

Полтавский отряд понимал, что в скором времени им на помощь придут дополнительные полки во главе с Петром 1. Стоит отметить, что император пытался найти союзников, поскольку понимал всю мощь шведской армии.

Петр Первый предлагал крымскому хану и турецкому султану объединиться с ним, однако те отказались его поддерживать. В результате была собрана единая русская армия, к которой присоединилась часть запорожских казаков под командова-

нием гетмана Скоропадского. Именно в таком составе, войско отправилось в Полтаву к осаждаемой крепости.

Силы обеих сторон перед Полтавской битвой выглядели следующим образом:

Войско Карла 12:

количество воинов – 37 тыс. человек;

орудия – 41 единица;

генералы – 5 человек.

Войско Петра 1:

количество воинов – 60 тыс. человек;

орудия – 102 единиц;

генералы – 8 человек.

Однако шведское командование не смущало численное превосходство русских: оно делало упор на стремительную атаку отборного военного экспедиционного корпуса, которая должна была опрокинуть армию противника и обратить в бегство.

Кроме того, разница в пехоте могла компенсироваться качественным преимуществом шведов в кавалерии.

Накануне сражения Петр I объехал все полки. Его краткие патриотические обращения к солдатам и офицерам легли в основу знаменитого приказа, требовавшего от воинов биться не за Петра, а за «Россию и российское благочестие...».

В свою очередь, воодушевляя солдат, Карл 12 объявил, что завтра они будут обедать в русском обозе, где их ожидает большая добыча.

Ночью 26 июня в 23:00 Карл 12 распорядился немедленно привести в боевую готовность все свое войско. Однако по причине разобщенности армии солдаты смогли скооперироваться только через 3 часа.

Таким образом, шведскому полководцу не удалось совершить молниеносное нападение на лагерь противника. Так для Карла началась Полтавская битва, которую мы сейчас рассмотрим более подробно.

Первым препятствием для шведов в Полтавской битве стали русские редуты. Первые 2 укрепления были взяты почти сразу, однако остальные редуты шведы захватить не смогли.

Помимо этого, на поле сражения было убито около 3 000 шведов.

В действительности полководцы Карла 12 не думали атаковать укрепления, поскольку рассчитывали просто обойти их.

На деле же это оказалось невыполнимой задачей, в результате чего шведы были вынуждены напасть на редуты, не имея при этом подходящей военной техники и тактического плана.

Преодолев с большими потерями редуты, шведы ждали подкрепления со стороны кавалерии. Однако командир конницы Роос уже был в плену у русских.

В связи с этим, армия Карла выстроилась в линию, поскольку монарх считал такое построение наиболее эффективным. Но, как покажет время, это не поможет ему получить преимущество в Полтавском сражении.

В 9:00 шведы начали наступать на укрепления русских войск. Их сразу же стала обстреливать артиллерия Петра 1, вследствие чего шведы понесли серьезные человеческие и боевые потери. У них никак не получалось создать линию атаки.

В скором времени войско Карла оказалось раздробленным, по причине чего шведы начали панически убегать с поля боя. Русской армии хватило

всего 2 часа для того, чтобы одержать блестящую победу в Полтавской битве.

По официальным подсчетам, общие потери русских составили 1345 человек убитыми и 3290 ранеными. Потери же шведов оказались ужасающими:

убиты и пленены все генералы;

убитых солдат – 9 тыс.;

взятых в плен солдат – 17 тыс.

После 11:00 Полтавская битва скорее напоминала не сражение двух армий, а бегство одной от другой. Русские войска начали преследовать шведов и брать их в плен. Интересен факт, что преследование продолжалось на протяжении 3-х дней.

В результате Полтавской битвы армия короля Карла 12 была настолько обескровлена, что уже не могла вести активных наступательных действий. Военное могущество Швеции было подорвано, и в Северной войне произошёл перелом в пользу России.

Вновь был заключён военный союз Саксонии с Россией. Датский король также вновь выступил против Швеции, причём теперь, благодаря приобретённому авторитету, России это не стоило ни денежных субсидий, ни посылки воинского контингента.

Преимущество русских в Полтавской битве было настолько очевидно, что европейские монархи были вынуждены это признать и привыкать к новой действительности. И действительно, это кажется невероятным, но Полтавская битва завершилась уже через 2 часа после начала. К примеру, великое Бородинское сражение шло на протяжении целых суток. Безоговорочная победа русских войск привела к тому, что шведская пехота прекратила

свое существование наряду с боевой техникой. Однако справедливо заметить, что победа в Полтавской битве не завершила войну. Некоторые историки полагают, что причиной тому была чересчур эмоциональная реакция русского императора. Петр 1 приказал преследовать шведов лишь ночью, то есть в прошествии 10-12 часов после окончания сражения. За этот период противник успел отойти вглубь, а сам Карл 12, оставив свою армию, отправился в Турцию, чтобы уговорить султана пойти войной против России.

Важную роль в этой битве сыграли казаки: донские, волгские, яицкие, терские. Запорожцы в результате измены Гетмана Мазепы раскололись. Часть ушла с Мазепой, Но Карл 12 их использовал только в обозе. Большая часть осталась верной Петру 1.

6. С Дона выдачи нет. Причины, последствия и значение.

К донским казакам русские цари относились двояко. С одной стороны, в казаки бежали от царской власти и крепостной зависимости, и эти, как сейчас сказали бы, военизированные формирования по сути своей не могли вызывать у государей симпатию. (Моя вставка. Жесткая крепостная зависимость началась только при Алексее Михайловиче. Первое упоминание о казаках 1444, почти за двести лет до указанных ранее времен. Так что крепостное состояние, как повод бежать на Дон, отпадает. Не это было причиной исхода людей. Далее, если человек привык обрабатывать землю и с того кормиться самому и семью, то в казаках он не мог

найти привычных ему занятий. Чем кормились казаки? Не будем лицемерами, а назовем вещи своими именами. Оружием они могли либо что-то охранять, либо грабить. Значит крестьянин убежал от сельской жизни что бы грабежом заработать себе на жизнь. Вспомните Разина. Его первый поход за «зипунами». Основная масса его сторонников либо голытьба, либо сходцы. Он власти создал серьезные проблемы с Персией, но все же им простили, даже грабеж своих судов, случайно подвернувшихся по пути туда. Но всему, то есть предел. И последовали Разинцам проблемы. Так что не надо, следуя примеру советской историографии, идеализировать тех, кто бежал в «казаки», как тогда говорили. К примеру, на Кавказе к казакам бежали изгнанные из общины или скрывались от мести кровников. Последний пример я привел для понимания облика тех кто сбежал к казакам. Но они могли и не примыкать к казакам, а сами по себе заниматься грабежом под видом казаков. Вспомните требование царя Михаила Федоровича кого именовать казаками.) Принцип «С Дону выдачи нет» провозглашал существование не подконтрольной Московскому царству силы, которая в любой момент могла обернуться против него самого. Однако роль, которую казаки играли в защите южных рубежей Русского государства, постоянно росла, и цари не могли этого не осознавать. Казаки служили буфером в отношениях с крымскими татарами и Османской империей. И вовсе не удивительно, что первое упоминание о донских казаках встречается как раз в жалобе иностранного правителя русскому царю — в грамоте ногайского князя Юсуфа Ивану Грозному. В послании, датированном 1550 годом, князь сообщает царю о бесчинствах, которые творят в принадлежащих ему городах казаки,

которых Юсуф считает подданными царя: «Холопи твои, некто Сарыазман словет, на Дону в трех и в четырех местах города поделали, да наших послов и людей наших, которые ходят к тебе и назад, стерегут, да забирают, иных до смерти бьют... Этого же году люди наши, исторговав в Руси, назад шли, и на Воронеже твои люди — Сарыазманом зовут — разбойник твой пришел и взял их». Несмотря на то что имя у этого предводителя казаков явно татарское (или башкирское), большинство донских казаков были, несомненно, русскими. Их услугами русские цари время от времени пользовались, начиная еще со времен отца Ивана Грозного — Василия III, при котором казачьи отряды обороняли подступы к русским городам от степняков-кочевников. Сам Иван Грозный неоднократно прибегал к помощи донских казаков: в 1552 году они принимали участие в штурме Казани, в 1556-м — в покорении Астрахани. Но дальше подобного «временного сотрудничества» дело не шло. Не буду пересказывать вновь историю казачества до Петра I. Сама идея надеюсь понятна, и я давал развернутую характеристику тех, кто уходил на Дон, а на его примере и в другие казачьи регионы. Они непрерывно воевали и от того была конечно у них убыль, и они нуждались в пополнении своих рядов. Я рассказал о государствах и народах, обитавших по границам великой степи, где и формировалось казачество. Оттуда и шло пополнение рядов казаков. А сам лозунг «с Дона выдачи нет» давал возможность этим пользоваться кому попало и, совершив преступление бежать, на Дон и там прятаться. Приведу современную аналогию. США и Англия не выдают нам тех, кто совершил преступления на нашей территории. Можно сказать, что

у них действует принцип «с Темзы и Миссисипи выдачи нет». И мы вполне объективно высказываем неудовольствие этому. Как видите ни чего принципиально не меняется и желание спрятаться от заслуженного наказания за преступление всегда было и есть. А когда таких людей набиралось много, то мы видели бунты, Разина, Болотникова и прочих преступников. А последней каплей терпения было восстание Булавина, «случайно совпавшее» с северной войной и одним из ключевых ее моментов, битвой под Полтавой. Но об этом далее.

7. Кондратий Булавин, происхождение и начало восстания

Что мы знаем о казачьем бунте Кондратия Булавина? В ночь на 20 октября 1707 года, ровно три века назад, на Дону вспыхнуло восстание казаков. Практически все советские учебники уделяли этому событию достаточно много внимания, подчеркивая, что это событие явилось как бы прологом к тому, что спустя почти 70 лет в России произошло другое восстание — Емельяна Пугачева. Кондратия называли чуть ли не предтечей Емельяна. При этом историков коммунистической идеологии ничуть не заботил тот факт, что бунт казаков 300 лет назад был вызван, скорее, не мощным нажимом царской власти на своих подданных, а нестабильностью обстановки в те времена. Но обо всем по порядку. Кондратий Булавин родился предположительно в 1660 году (некоторые источники указывают на 1671 год), но точной даты рождения не сохранилось. Его отец был станичным атаманом (в советских источниках особо

подчеркивалось, что предводитель казаков происходил из «низов», но это, мягко говоря, неправда). Соответственно, и жили Булавины отнюдь не бедно, во всяком случае, нужды не испытывали, а лидерские наклонности юного Кондратия проявились еще в детстве: гораздо легче командовать другими, если ты — сын атамана. Отсюда и такие присущие Булавину уже в зрелые годы качества, как здоровое нахальство, властность, стремление далеко не всегда прислушиваться к точке зрения, отличной от своей собственной. Времена были, прямо скажем, лихие. Центральная власть была озабочена, прежде всего, Северной войной со шведами, которая началась для русских неудачно, с поражения под Нарвой. Правда, позже, к 1703-1704 годам, пока основные силы шведского войска во главе с Карлом XII воевали в Польше, Петр I сумел заложить основы русского флота, перегруппировал свои силы и отбил многие русские города на Севере. А в 1705 году русские вошли в Польшу, чтобы помочь своим союзникам. И именно в 1707 году, о котором идет речь, Карл принял решение перенести боевые действия на территорию России и начал готовиться к вторжению. Пока в Москве и Санкт-Петербурге строили планы о том, что противопоставить противнику, на южных окраинах большой страны многие местные князьки и атаманы почувствовали большую независимость от центра и все чаще начинали «покусывать» государевы органы, пытаясь определить, где тонко. В частности, на Украине совсем уж самостоятельным почувствовал себя гетман Иван Мазепа, который мечтал и де-юре оформить полную независимость от Московии. Именно он возлагал большие надежды на то, что свободу удастся вернуть с помощью шведских штыков и сабель. Но в ожидании этой

помощи гетман не сидел сложа руки, а пытался возродить бунтарский дух в донских казаках, время от времени подсылая на Дон своих подстрекателей, которые призывали местных атаманов, пользуясь моментом, попытаться добиться большей самостоятельности. А повод, как известно, найти всегда несложно. В данном случае первой «искрой» стал соляной вопрос. Соль в те времена была «стратегическим» сырьем, вот почему Петр I объявил добычу и продажу соли государственной монополией. Казаков принуждали покупать у государства «белую смерть», а не добывать ее, что называется, бесплатно. Была и вторая спичка, готовая разжечь пожар. Далеко не все русские люди мечтали отправиться на войну со шведами, а чтобы не оказаться «забритыми», они очень охотно бежали на Дон. Поговорка «С Дона выдачи нет!» казалась людям незыблемым законом. Вот они и прибывали в верховые станицы, словно вода в половодье, мечтая отсидеться. А там, либо Петра не станет, либо война сама по себе рассосется, либо удастся разбогатеть на новом месте и откупиться от мобилизации. Оба этих фактора способствовали тому, что Булавин возглавил несколько отрядов особо бедных и безбашенных казаков, которые отбили у государства некоторые соляные варницы. Петр I был вынужден направить на Дон карательный отряд под предводительством князя Юрия Долгорукова, насчитывающий по разным данным до двух тысяч солдат. Вначале «царскому сатрапу» удалось добиться успехов: только в восьми станицах ему удалось арестовать и насильственно депортировать вглубь России порядка трех тысяч беглецов, но тут подоспели подстрекатели Мазепы, которые заголосили в станицах: «Братцы, доколь терпеть будем?!». Костер

вспыхнул быстро. Булавин обратился к казакам: «Кто со мной бить царских воевод?». Желающих оказалось немало. А дальше булавины совершили быстрый ночной переход к Урюпинской станице и под утро навалились на спящих солдат из отряда Долгорукова. Сеча была страшная — казаки не взяли ни одного пленного, изрубив шашками всех и вся. Не пожалели и князя... Но Булавин понимал, что это только незначительный успех, а потому разослал воззвание по казачьим станицам, в котором ложно уверял будущих повстанцев в том, что «бояре и немцы вводят казаков в эллинскую веру, жгут и казнят напрасно». Кто-то клюнул на эту наживку, но не столько, сколько хотелось самому Кондратию. Более того, войсковой атаман Лукьян Максимов при первом известии о бунте и гибели Долгорукова тут же велел собирать войско для того, чтобы бить смутьяна. Уж он-то, в отличие от Булавина, прекрасно понимал, что не пройдет и короткого времени, как Петр I вместо погибшей тысячи солдат князя пришлет на Дон в 20-30 раз больше. И тогда «зачешется» уже весь Дон, а не только Булавин.

8. Восстание Булавина

Мечты Кондратия собрать боеспособное войско разбились о суровую реальность. Завидя войско Максимова, бунтовщики большей частью разбежались. А Булавин с остатками своих разрозненных сотен отступил к Бахмуту, надеясь укрепиться именно здесь и дождаться обещанной помощи от Мазепы, турецкого султана и запорожских казаков, которые перманентно находились в оппозиции к любой власти. Так что

зима 1707?1708 годов на Дону прошла относительно спокойно. А по весне, как и предполагал Максимов, Петр отослал усмирять бунтовщиков сразу 30-тысячное войско. Известие о том, что командует им брат убитого князя Долгорукова — Василий — отнюдь не привело Булавина в восторг. Он понимал, что как только князь окажется на Дону, ему пощады не будет. Это заставило Кондратия активизировать свои действия. Он и его ближайшие помощники атаманы Хохол, Дранный, Некрасов и Голый не теряли надежды нанять себе как можно больше недовольных. С этой целью Булавин отправил атаманов в степь, а сам приехал на Сечь. Как только Булавину удалось собрать довольно многочисленное войско (порядка 15 тысяч сабель), он тут же двинулся в Черкасск — столицу Донского казачества. А вот Максиму не удалось повторить прошлогодний успех: во-первых, шли весенние полевые работы, а во-вторых, многие не поверили в то, что булавинское войско представляет собой настоящую опасность. В результате удалось собрать только 8 тысяч сабель. Это стоило многим зажиточным казакам жизни, ибо регулярное казачье войско явно недооценило тот факт, что у Булавина теперь имелся боевой опыт. Он опять применил свою излюбленную тактику, напал на Максимова в самый неожиданный момент, когда тот собрал войсковой круг, наивно полагаясь на то, что Булавин будет чтить казачьи законы (в это время запрещалось ведение каких-либо боевых действий). В результате Максимов был бит и бежал в Черкасск. А следом на его плечах в столицу войска донского ворвались и булавинцы. Они быстро заняли город и учинили над противниками самую жестокую расправу: отрубив головы атаману

Лукьяну Максиму с четырьмя старшинами, удушив пятого старшину Ефрема Петрова, разграбив и умертвив жителей, оставшихся верными своему долгу, провозгласили Булавина войсковым атаманом. Но, как говорится, недолго музыка играла. Вскоре на Дону появилось войско под командованием Василия Долгорукова. А Булавин, напротив, свое войско неожиданно разделил на несколько отрядов, которые захватили Бобров, Борисоглебск, Камышин, Царицын. Но это был последний успех мятежников. Вскоре один из отрядов был разбит, а зажиточные казаки тем временем напали на станицу, в которой находился Булавин. Дом, в котором пировал самостоятельный войсковой атаман, окружили, а всех, кто находился в нем, уничтожили. Самого Булавина застрелил Степан Ананьин... После гибели Кондратия восстание пошло на убыль. Окончательно булавинский мятеж был подавлен в конце 1709 года. Не последнюю роль в этом сыграла и полная виктория под Полтавой, когда народ убедился в том, что их царь не из тех, кто позволяет плевать в свою тарелку. И потом, булавинские «союзники» — шведы, Мазепа и турки, были заняты зализыванием ран. Так что помощи было ждать неоткуда...

9. Выводы о восстания Булавина.

Считать этого человека героем как-то странно по причинам

а. Он не был этническим казаком. Его отец относился к сынам боярским. А они не относились к казакам никаким боком.

б. Он пошел на прямое сотрудничество с врагами России.

в. Он обманом вовлек к себе в союзники наиболее необразованную и неимущую часть населения.

г. Он грубейшим образом нарушил казачьи традиции войскового круга и совершил, по сути, государственный переворот.

Так же, как минимум, не справедливо обвинять в его убийстве тех, кто наказал его за нарушение казачьих традиций. С советскими историками все ясно. Они так же воспевали Степа Разина. Который, как и эти два бунтовщика под лживыми лозунгами, пообещав не выполнимое, использовали самую необразованную часть общества для своего прихода к власти. А своих бывших союзников, помогавших прийти им к власти, либо закабалили до полной невозможности, либо истребили. Конечно, первым до этого не удалось довести, но все еще впереди.

К тем временам мы еще придем. Как не вспомнить слова Ф.М. Достоевского «Ни один социальный строй не сделает человека счастливым, так как все зло исходит из сердца человека.»

10. Некрасовцы, кто они

Вначале несколько слов о самом Игнате Некрасове. Одним из сподвижников Булавина. Само собой, история советского периода именуется его героем за счастье народа. И современные историки, не особо утруждают себя анализом, приписывают его так же к героям и казакам. Место, дата рождения и социальный статус этого «героя» не известны. Так

же место и дата смерти. Что ясно говорит о его явно не казачьем происхождении. Он со своими сторонниками ушел к туркам служить, с которыми у казаков были очень сложные отношения, мягко выражаясь. Но об этом периоде я остановлюсь подробнее. До сих пор не утихают споры: кем же были некрасовцы: казаками или "беглыми мужиками"? Однозначно некрасовцы были КАЗАКАМИ, и именно так именуются во всех источниках. Другое дело - кто составил их ряды, да и большинства булавицев вообще! В основном это были вчерашние сходцы-голытьба, не успевшие в отличие от "старых казаков" окрепнуть на Дону за счет походов, московского жалованья за службу. Хотя и сами "старые казаки" - как правило или сами бывшие сходцы, или их потомки во втором-третьем поколении. Читаем документы о событиях незадолго до ухода Некрасова на Кубань. "Воры булавицы пришед з Дону Сиротинской станицы и других городов, с ними ж беглые стрельцы и салдаты, собрався ч[е]л[о]в[е]к с 1000 майя 13-го числа пришли на Волгу, и город Дмитриевской на Камышенке взяли без бою, те камышенские жители воровали не противились". Т.е. когда в Камышин пришли булавицы, местные рыбаки, солдаты и другие сдались без боя и примкнули к "бунтовщикам". А дальше "думали де итьти под Саратов, а под Ц[а]р[и]цын де по челобитью камышенских же жителей присланы з Дону от Буловина с товарищи два атамана Иван Павлов, Игнат Некрасов с казаками". Но когда из Астрахани к Царицыну подошли царские полки, "и Ц[а]р[и]цын де взяли, и их де казаков побили", а Игнат Некрасов вернулся на Дон, а вслед за ним "и камышенские жители многие побежали на Дон ж, такж и ловцы и

иные побежали на Дон с ними ж". "Которые воровские казаки ходили под Ц[а]р[и]цын атаман Игнашка Некрасов, и взяв Ц[а]р[и]цын, покиня, бежали. И те де казаки и другие гулящие люди и ц[а]р[и]цынцы, ... пристали к их же воровству, и пришли на Дон, ...а атаманом де над ними Игнашка ж Некрасов да другой Ивашка Павлов". Вот с такими КАЗАКАМИ и уходил Игнат Некрасов уже в сентябре на Кубань в подданство крымского хана. Необходимо четко определится, кого и почему в те времена именовали "КАЗАКАМИ". Читаем показания "саратовского рыбного промыслу отставного салдата", который ловил рыбу на Волге, да поехал в Камышин продавать улов, где и "попался им, казакам... и взяли де ево... с собою под Саратов в КАЗАКИ ж". Так и стал он КАЗАКОМ по роду деятельности, и ничем от других казаков уже не отличался, и в боях участвовал, и награбленное с другими делил "ис камышенской г[о]с[у]д[а]р[е]вой казны у атамана Носова взял две гривны, а все де взяли по две гривны ж, и вино г[о]с[у]д[а]р[е]во на Камышенке пили". Виталий Гусева Волгоград

Таким образом термин казак, в данном случае говорит о роде деятельности, а не о сословной и тем более национальной принадлежности.

11. Некрасовцы на Кубани

Игнат Некрасов Тем временем войска Игната Некрасова, расположенные в Царицыне, были настроены продолжать борьбу. Некрасов решил возвращаться на Дон с пушками и армией, другая часть казаков осталась в Царицыне. Уже вскоре была разбита оставшаяся в Царицыне группировка.

Когда Некрасов встретился с царскими войсками из Черкаска, он тоже был разбит. После поражения Некрасов взял оставшихся казаков, по разным оценкам – от двух до восьми тысяч человек, и отправился, спасаясь от войск царя, за границу, на Кубань. Кубань тогда являлась территорией Крымского ханства, на ней проживали ушедшие из России в девяностых годах XVII века казаки-старообрядцы. Объединившись с ними, Некрасов основал первое казачье войско на Кубани, и казаки приняли подданство крымских ханов. Беглые казаки с Дона и крестьяне постепенно вливались в эту коалицию. Некрасовцы сперва поселились на правом берегу реки Лаба, где располагается современная станица Некрасовская. В дальнейшем казаки переселялись на Таманский полуостров, основывая все большее количество городков. Казаки постоянно нападали на пограничные российские земли, и только смерть Игната Некрасова вернула ситуацию в более мирное русло. Анна Иоанновна в 1735-1739 годах неоднократно предлагала казакам вернуться домой, однако результата не последовало. Тогда императрица отправила на Кубань донского атамана с целью вернуть назад непокорных некрасовцев. В страхе перед обширной военной кампанией, которую развернули русские войска, некрасовцы переселились на Дунай, из крымских в турецкие владения. Пушкин зафиксировал переход казаков-игнатовцев под турецкие стяги: «Со стороны турков замечены были копыя, дотоле у них не бывалые; эти копыя были русские: некрасовцы сражались в их рядах». Так же следует отметить, что некрасовцы, попав в плен к донцам, в плен не брались, а тут же уничтожались. Так как они, некрасовцы, угоняли в

плен людей для продажи их на невольничьих рынках. Тут следует обратить еще на два момента. 1. Зная историю Османской империи, нам известно как османы расправлялись с христианами, как уничтожали и гнобили народы. А тут уникальное и не понятное в свете этого явление, как сохранение Некрасовцами своих религиозных традиций. Значит они своей верной службой Султану заслужили это право. Причем это единичный случай. Каким образом? Я чуть ранее написал об этом. 2. Еще один парадокс. С ним мы и сейчас встречаемся. Служить России, которая дает все возможности для полноценного развития, даже в ущерб собственному народу часто, считается неволей и не свободой. А вот служение врагам России, которые уничтожают культуру и экономику считается свободой. По разным оценкам с Игнатом Некрасовым ушло к Туркам до 8 тысяч человек. Сколько ушло к ним старообрядцев не известно, но их так же условно именовали «некрасовцами». В двадцатом веке вернулись в Россию и СССР чуть более тысячи человек. Из оставшихся казаков на начало правления Петра первого, а это несколько десятков тысяч человек выросло до нескольких миллионов. Делайте вывод, где было казакам лучше на воле в «Туретчине» или под гнетом «царизма».

12. Заветы Игната Некрасова.

Объективности ради выкладываю материалы с «заветами Игната» Точная дата смерти Игната Фёдоровича Некрасова, создавшего «казачье войско беглецов-старообрядцев» на Кубани, истории неизвестна, так же как дата, место

рождение и его происхождение. (Что вызывает естественные вопросы об отношении к нему его последователей. Моя реплика, НГП.) После себя он оставил своим последователям своеобразный свод социокультурных нормативов — «Заветы Игната». Единого списка заветов нет. ...Споры по соблюдению «Заветов Игната» стали в середине XVIII столетия причиной раскола среди некрасовцев. Часть из них переселилась с Кубани в Южную Добруджу, то есть на болгарскую землю. Последний массовый исход казаков-некрасовцев с Кубани произошёл в 1778 году, во время царствования Екатерины II Великой. В Россию некрасовцы возвратились несколькими «волнами»: в 1912 году, в 1920-х годах и в 1962 году. Сегодня потомки приверженцев Игната Некрасова проживают в основном в Ставропольском крае, составляя население хуторов Старо-Некрасовский и Ново-Некрасовский. Выдержки из заветов атамана:

1. Царизму не покорятся. При царях в Россию не возвращаться.
2. На войне с Россией в своих не стрелять, палить через головы.
3. Всем казакам держаться истинно-православной старой веры.
4. С турками не соединяться, с иноверными не сообщаться. Общение с турками только по нужде (торговля, война, налоги). Ссоры с турками запрещены.
5. Если спутался с турками – смерть.
6. Высшая власть - казачий Круг.
7. казак должен ходить на Круг с 18 лет. Если не ходит, берут штраф два раза, на третий - секут. Штраф устанавливают атаман и старшина.

8. Атамана избирать после Красной горки на год. Есаулом избирать после 30 лет. Полковником или походным атаманом после 40 лет. Войсковым атаманом только после 50 лет.
9. Решения Круга исполняет атаман. Ему строго подчиняются.
10. Атаман избирается на год. Если провинился - смещается раньше срока.
11. Если в войске не все в шапках, то в поход идти нельзя.
12. Решения Круга для всех обязательны. За исполнением следят все.
13. Без разрешения Круга, атамана казак из станицы отлучится не может.
14. Казакам в солдаты дороги нет.
15. Наживать добро обязан только трудом. Настоящий казак свой труд любит.

Насколько выполнялись эти заветы и насколько они актуальны сейчас и в том числе исполнимы сейчас делайте выводы сами. Но все же свое мнение я выскажу.

1. По первому пункту: вернулась основная масса после падения царизма и насладились столь ожидаемым ими счастьем.
2. Второй пункт не выполнялся. С Россией воевали со своими братьями казаками то же. 3. Если разбой и грабеж, а также увод в плен своих братьев русских и казаков считается трудом, то меня вопросов нет.

Общее впечатление, что этот список составлен недавно и человеком, не особо знающим историю Некрасовцев. Впрочем, это мой взгляд, Вы вправе иметь свое мнение.

Отдельно о круге. Я уже как-то писал об этом явлении ранее. Но хочу еще добавить. Приведу

обычный житейский пример. Он, конечно, утрирован, но только для понимания ситуации. Представьте себе утро. Народ на конечной остановке автобуса садиться в подъехавший. Но вместо отправления Вам объявляют: «В связи с тем, что водитель уже проехал дважды свой маршрут его полномочия закончены и Вам надо избрать из пассажиров. Причем водительское удостоверение, опыт вождения не обязательны.» И предлагают Вам, после паузы и замешательства, несколько кандидатов. Они громко критикуют нынешнего водителя, всю систему пассажиро перевозок и обещают все привести в порядок. Правда водить автобус они не умеют и даже водительского удостоверения никакого не имеют. Я не думаю, что кто-то останется в этом автобусе, даже если ехать одну остановку. А если на остановке собрались все водители автобусов и со стажем, то проблем не возникнет. Вот Вам пример круга тогда и сейчас.

Всего «Заветы Игната» включали более 170 статей, занесённых в рукописную книгу. К сожалению, в ходе бесконечных войн и переселений этот уникальный документ народовластия был утерян. И потому под его видом можно показать все что угодно. Ниже ссылки на версии этих заветов.

13. Бытовые изменения во внутренней жизни донских казаков в царствование Петра I.

Покорение Азова и постройки крепостей в устье Дона было решающим событием в истории донских казаков. Территория Дона замыкалась в пределах владений российской державы, и борьба в

устьях Дона против соседей кочевников переходила в руки последней. Войско не лишалось еще своей внутренней автономии, но оно территориально включалось в состав московских владений. Постройка крепостей в устье Дона, на Азовском побережье, была сильнее всяких царских указов: с указами казаки считались не всегда, но не могли не считаться с наличием крепостей и вооруженных сил, составлявших гарнизоны покоренного района. Войско ставилось под контроль азовского губернатора, к которому перешло право сношений с окрестными народами. Ограничение войска шло и путем царских грамот. В 1703 году Петр запретил казакам войска донского иметь сношения с окрестными народами без ведома азовского губернатора. Толстого, которому было поручено разбирать спорные, пограничные вопросы между донскими и днепровскими казаками. Ему же подчинены были казаки и на случай войны. Атаман войска по-прежнему выбирался свободными голосами, но стал утверждаться царем. Окраинные городки войска стали подвергаться контролю и переписи. В 1703 году из Москвы были посланы стольники Пушкин и Кологривов в городки, лежавшие по Дону, Хопру, Медведице, Бузулуку и Донцу для разбора и переписи казаков старожилов и новоприхожих людей, которые в тех местах явятся. Тех людей, кто зашел на Дон после 1695 года, стольники должны были, наказав, отсылать десятого из них на работы под Азов, остальных отправить с Дона в прежние места. Указом 1703 года казакам запрещалось под страхом смертной казни принимать к себе беглых людей. С усилившимся влиянием Москвы, в казачьих делах, стало усиливаться и значение атамана и старшины. С 1705

года атаманы и старшины стали вытеснять войсковой круг и рассылали от себя распоряжения по станицам и на круг призывали лишь добрых сердец казаков. После неудачного прутского похода, когда фортеции Азова и Таганрога были разрушены, Черкасск, на крайнем рубеже становился фортецией Его величества. В истории казачества на Дону бунт Булавина и измена Мазепы в Приднепровье были губительными для донских и еще больше для днепровских казаков. После ликвидации бунта на Дону и бегства Мазепы в Турцию, казаки оказались в полной зависимости от воли московского царя. Над ними нависла угроза полной ликвидации их самостоятельности. После бегства Мазепы в пределы Турции, гетманом днепровских казаков Петром был утвержден Скоропадский, и при нем была назначена коллегия из представителей Москвы, под контролем которой находилась вся деятельность гетмана. На... Дену выборный атаман был утвержден царем, и смена его теперь зависела от его воли. Существование свободного казачества оканчивалось, и они превращались окончательно в служилое сословие московского государства. Не изменилось положение для донских казаков после того, как Азов и Таганрог были возвращены Турции, и казаки оказались в непосредственной близости с турками и крымцами. В 1711 году, после оставления Азова, вся амуниция из него была вывезена в построенный «траншемент», в трех верстах ниже Черкаска, в котором был оставлен гарнизон московских войск, и казачий полк, находившийся с 1698 года в Азове. Но траншемент этот оказался бесполезным в военном отношении и вредным в политическом и 11 июня 1712 года был переведен на новое место выше

Черкаска, версты две от Дона. Коменданту траншеента, кроме военных задач, давался наказ и смотреть, чтобы от донских казаков какой шаткости не было и никаких противных поступков не происходило, и о том всяким образом разведывать, и, буде, что противно усмотрит или заподлинно узнает, до того не допускать. Кроме траншеента около Черкаска с 1707 года на границах Дона существовали крепости Ново-Павловская на р. Оседере, Бахмутская, Бютик и Хоперск. Однако эти укрепления для обороны против Крыма, после передачи Азова Турции, были недостаточны. Окраины России и территория Дона подвергались частым нападениям со стороны крымских и кубанских орд. В 1713 году крымский хан с крымскими и кубанскими татарами и азовскими турками вторгся в пределы России, сжег большое количество сел, захватил до 14.000 пленных и угнал до 90.000 скота. Для отражения набегов на московские владения и территорию Дона требовались большие усилия. Но во внутреннем быту казаков происходили глубокие бытовые изменения. Казаки из военной общины превратились в состояние мирного обывателя. Тревожные времена непрерывных войн, набегов, искание военной добычи, как средства наживы, становилось пережитком прошлого. Основными средствами казаков становилось земледелие и промыслы мирного характера. В 1695 году на Дону было разрешено земледелие. Земли на Дону для земледелия было много, большое значение в 53 хозяйстве казаков имели и другие отрасли, как скотоводство, коневодство, рыболовство и охота на зверя. С началом земледелия требовались рабочие руки, и для этой цели казаками использовался

бежавший всякого звания народ из пределов России, искавший убежище на Дону. Несмотря на строгий запрет Москвы принимать беглецов, на Дону постепенно начинало образовываться крепостное население. Начинался происходить захват земель и скопление их в одних руках, и рабочие начинали становиться в зависимость местных казачьих землевладельцев. В жизни казаков сохранялся старый обычай ежегодных выходов на ловлю зверя. В степи и лесах, которыми покрывались в те времена реки и овраги, было множество зверя и птицы. На лов зверя выходили станицами. Для руководства охотой назначался старший, атаман и при нем были избранные на этот случай всех рангов чины: сотники, пятидесятники, десятники и др. Распределялись люди на роль загонщиков и стрелков, которыми охватывался район, назначенный для охоты. Кольцо это по общему приказанию начинало с криками и шумом сжиматься к центру. Когда звери оказывались стиснутыми со всех сторон, охоту открывал старший. Он первый стрелял, после чего начиналась общая охота и стрельба по согнанному зверю. Обычай на зверя массовой охоты был увлекательным спортом и служил прекрасной школой для развития смелости, ловкости и всех качеств, присущих воину-коннику и стрелку. Добыча делилась между всеми и служила важным материальным подспорьем в быту казаков. Выход казаков на ловлю зверя не редко враждебные соседи крымцы и кубанские татары использовали для набегов на донские станицы. Осенью 1705 года, когда 2/3 донских казаков было в «польском походе» и остававшиеся на Дону были на звериной ловле, кубанцы сделали нападение на казачьи станицы.

Казакам с звериной ловли пришлось броситься в погоню за татарами. Однако с усилением мощи Москвы на ее южных окраинах, угроза нападений до некоторой степени уменьшалась. Роль казаков в обороне страны оставалась значительной, но деятельность их тесно связывалась с общим планом обороны страны. В 1720 году царь Петр пожаловал Войску Донскому грамоту, в которой писал: «Ты, войсковой атаман был в обоих азовских походах, потом в Польше в калишском сражении и прочих битвах, да во время воровского на Дону возмущения, оставя дом, жену и детей в Черкасске, бежал в Азов откуда над бунтовщиками чинил поиски, а в 1717 году был с 1.000 казаками в Финляндии и в генеральном сражении под Азой поступал радетельно, в 1717 г. же в приход кубанского 54 Бахты-Гирея с малым числом превосходную его силу разбил. За таковую службу тебя войскового атамана и войско донское пожаловать знаками милости признали. Тебе войсковому атаману послан наш царского величества портрет алмазаму украшений». Таким образом, за время тяжелых, непрерывных войн, тяжелого мятежа, пережитого на территории Дона, заслуга донских казаков была царем отмечена милостивой грамотой и наградой атамана Войска. Изменения во внутренней жизни казаков продолжались и сводились к одной цели — ограничения их независимости. Основное ограничение независимого положения казаков было положено указом 1700 года, которым были запрещены войсковые Круги и заменялись собранием станичных атаманов, и двух выборных лиц от станиц. Войсковой Круг мог созываться лишь в особых случаях и только когда атаман и старшина

найдут нужным. Оставались лишь по-прежнему станичные сборы. Утвержден был порядок наряжать казаков на службу по очередям, порядок, существовавший в течение всей истории донских казаков. При гетмане днепровских казаков учреждена была коллегия для контроля его деятельности. Присутствие этой коллегии вызывало недовольство казачьей старшины и среди казаков распространялись универсалы с жалобами на решения коллегии. В 1722 году скончался гетман Скоропадский, заместителем его был назначен Полуботка, которого Петр недолюбливал. Он был вызван в Москву и ему было предъявлено обвинение в рассылаемых универсалах для казачьей черни. Он был посажен в крепость с его писарем, где он и умер. В сношениях с донскими казаками Петр произвел существенное изменение. 16 марта 1716 года после учреждения правительственного Сената, Войско донское переводилось из ведения Посольского Приказа в ведение Сената. Донская Епархия теряла свою самостоятельность и была подчинена воронежскому митрополиту. Донские монастыри, находившиеся на территории Воронежа: Троицкий-Борщев, основанный в 1553 году, Черншев-Николский — 1615 года и Девичий-Покровский, основанные донскими казаками для донских казачек, были также переданы в ведение воронежского митрополита. Царем Петром были приняты некоторые улучшения во внутреннем казачьем быту. После принятого на Дону в 1695 году права свободного земледелия, Петр приказывал в землях войска разводить сады и огороды, сеять хлеб, сколько необходимо для домашнего обихода. Из Франции Петр выписал виноделов и в районе

Цымлянкой станицы были разведены виноградники.

14. Персидские походы Петра 1.

Главное внимание Петром обращалось на Персию. Благодаря неспособности персидского хана к управлению, страна приходила к развалу. Велись религиозные войны двух мусульманских сект. Потом начались племенные волнения, повстанцы захватили город Шемаха, убили до 300 человек русских купцов и разграбили товары на пол миллиона рублей. Персия для Петра представлялась, как промежуточная база для сообщения с Индией; и сама Персия производила много шелку, ковров, драгоценных камней и торговля с ней была выгодна. Грузинский князь также решил отделиться от Персии и просил Петра помочь ему. Эти причины послужили основанием вмешаться в дела Персии, под предлогом поддержки хана против повстанцев. В начале 1722 года, несмотря на протест Турции, тоже заинтересованной в делах Персии, Петр приказал снаряжать суда на Волге для перевозки войск по Каспийскому морю. 30 мая Петр выехал из Нижнего Новгорода и прибыл в Астрахань. 18 июля 22.000 пехоты, 600 матросов выступили на судах по Каспийскому морю, в направлении Дербента. 9.000 регулярных войск и 40.000 казаков и калмыков и 30.000 татар двинулись туда же сухим путем. Страна, по которой должны были двигаться войска, представляла обширные степные, безлесные и безводные равнины. Вблизи берегов Каспийского моря равнина эта покрыта была солончаками. В

степях кочевали калмыки и ногайцы. Населения, кроме русских, бежавших раскольников, не было. Южную границу этой степи составляли реки Кубань и Терек. За ними лежала равнина, постепенно поднимающаяся к горному хребту кавказских гор, необыкновенно плодородная. Жители северкавказской равнины, составляли племена различных народов. Жившие ближе к Каспийскому морю, условно признавали зависимость от персидского хана, но жили своими обычаями и управлялись выборными старшинами. По линии Кубани кочевали ногайские татары, подвластные Турции, среди которых находилось много русских раскольников. В верховьях Кубани и на линии Терека жили кабардинцы, черкессы и терские казаки. В устье Терека с древних времен существовала крепость Тарки. Ближайшими владениями были земли хана Шевкала, подданного персидскому шаху, который униженным образом встретил царя. К другому хану подвластному крымскому хану, Петр послал казаков с требованием покорности шаху, хан приказал побить посланцев и вступил в бой с русскими. Петр послал против него атамана Краснощекова с 1.000 казаков и 4.000 калмыков. Краснощеков разорил и пожег селения горцев и с добычей возвратился. 23 августа Петр подошел к Дербенту. Наиб сдал город без сопротивления. В сентябре Петр оставил гарнизон в Дербенте, ввиду трудности питания армии, отвел войска к Астрахани. По пути Петр приказал построить крепость Св. Креста на левом берегу р. Койсы. Для занятия этой крепости было приказано переселить 1.000 донских казаков с их семьями. Это переселение донских казаков было началом искусственного образования различных казачьих

войск, превратившееся впоследствии в аракчеевские военные поселения большей части русской армии. Прибыв в Астрахан, Петр послал ген. Мартынова с войсками для занятия Баку и полк. Шипова в Рязань, которые и заняли эти пункты. 12 сентября начались переговоры с шахом и заключен мирный договор, по которому он уступил России Дербент и Баку с побережьем Каспийского моря. В 1724 году началось переселение армян из турецких владений для заселения приобретенного края. Турция протестовала и заняла Тифлис. Начавшиеся с Россией споры окончились в пользу России. Петр Великий умер 1725 года 28 января.

В 18 веке казаки принимали участие во всех войнах, которые вела Российская империя. Потому далее буду останавливаться на самых важных событиях и полководцах с ними наиболее с ними связанных.

15. Краткая биография Суворова Александра Васильевича

Так как с этим полководцем история казачества связана наиболее тесно, то я подробно остановлюсь на нем.

Детство и юность. Один из самых выдающихся среди российских полководцев, положивший начало отечественной военной доктрине, родился в Москве, в семье потомственного военного Василия Ивановича, и Евдокии Федосьевны (в девичестве Мануковой) Суворовых. Точное время его появления на свет точно не установлено, в документальных источниках, написанных самим Александром

Васильевичем, указывается 3 разных даты (1727, 1729 и 1730 гг.). Официальная, принятая современными историками – 13 ноября 1730 года, но уверенности в том, что она верная, конечно же, нет. О матери будущего генералиссимуса сведений почти не сохранилось, а вот отец его был личностью достаточно известной, крестник Петра Великого, на момент рождения Александра, носил чин генерал-аншефа и имел должность в тайной канцелярии.

Александр Суворов в детстве

В детстве маленький Саша был слабым и болезненным, имел небольшой рост и хрупкое телосложение, поэтому отец даже не помышлял о его воинской службе, готовя его к гражданской. Но сам мальчик не разделял взглядов родителя, он много читал об осадной артиллерии, фортификационном искусстве и военной истории в целом.

Чтобы укрепить здоровье, он начал заниматься физическими упражнениями и закаливанием. Это стремление Александра поддержал Ибрагим Петрович Ганнибал, бывший другом его отца, и уговоривший Василия Ивановича определить сына на военную службу. Начал её юный Суворов в Семёновском лейб-гвардейском полку мушкетёром, где прослужил больше 6 лет с 1742 до 1748

1754 – началась полноценная воинская служба Александра Суворова, после того как он получил назначение в Ингерманландский пехотный полк, параллельно с этим пожалованный чином поручика. 1. 1756 – принял участие в Семилетней войне в Европе, но не так, как бы ему хотелось. В чине обер-провиантмейстера его определили в тыловую службу, занимавшуюся снабжением армии.

2. 1758 – в чине премьер-майора, Суворова перевели в действующую армию, но и здесь его назначили офицером главной квартиры, слишком далёкой от полей сражений, куда так рвался молодой офицер.
3. 1759 – Александр Васильевич, наконец, принял участие в первых сражениях, 14 июля командовал конным отрядом, обратившим в бегство эскадрон пруссаков, участвовал в битве при Кунерсдорфе.
4. 1760 – получив назначение дежурным офицером при генерал-аншефе Виллиме Виллимовиче Феморе, главнокомандующем российскими войсками в Пруссии, принял участие в штурме и взятии Берлина.
5. 1761 – участвовал в ряде сражений в Польше, приняв командование сборными кавалерийскими отрядами, действовавшими как партизанское соединение, прикрывавшее отход русских войск.
6. 1762 – 20-летний Суворов получил назначение в Астраханский пехотный полк, вместе с чином полковника, в его обязанности вменялась охранная функция во время коронации Екатерины II.
7. 1763 – состоялся его перевод в Новую Ладугу, где он принял под командование Суздальский пехотный полк, и написал одну из самых значимых работ, известную под названием «Полкового учреждения».
8. 1769 – Александр Суворов в чине бригадира совершил поход в Польшу, где русская армия поддержала короля Станислава Понятовского (ставленника Екатерины II) в войне Барской конфедерации.
9. 1770 – за победы над польско-шляхетскими конфедератами Александр Васильевич был пожалован чином генерал-майора и орденом

- Святой Анны, ставшим его первой высокой наградой за заслуги.
10. 1771 – новоявленный генерал-майор одержал свою первую знаменательную победу, когда в ходе войны Барской конфедерации разгромил знаменитого французского генерала Шарля Дюмурье.
 11. 1773 – в ходе Русско-турецкой войны 1768-1774 гг. Суворов взял приступом османскую крепость Турукай, пленив многочисленный гарнизон, за что был награждён Георгиевским крестом 2-й ст.
 12. 1789 – Александр Васильевич одержал одну из самых знаменательных своих побед – при Рымнике, за что был возведён в графское достоинство Российской и Римской империй, и награждён Георгием 1 ст.
 13. 1790 – руководил героическим штурмом и взятием турецкой крепости Измаил, что стало ещё одной из его великих побед и предрешило исход в Русско-турецкой войне 1787-1791 гг. в пользу России.
 14. 1795 – за штурм и взятие Варшавы, и подавление Польского восстания Александр Васильевич был назначен главнокомандующим русскими войсками, в тот период он написал «Науку побеждать».
 15. 1799 – Суворов совершил два величайших похода в своей воинской карьере – Итальянский и Швейцарский, нанеся ряд поражений французам, заставив их отступить с Аппенинского полуострова.
 16. 1800 – вскоре после возвращения в Россию, 5 мая граф Российской империи и князь Итальянский, генералиссимус Александр Васильевич Суворов-Рымницкий умер в Петербурге.

16. Емельян Пугачев

1742 — родился Емельян Пугачев

1772, 13 января — казачий бунт в Яицком городке (ныне Уральск)

1772, 3, 4 июня — подавление мятежа отрядом генерал-майора Фреймана

1772, декабрь — Пугачев появился в Яицком городке

1773, январь — Пугачев арестован и отправлен под стражей в Казань

1773, 18 января — военная коллегия получила уведомление о личности и поимке Пугачева

1773, 19 июня — Пугачев бежал из тюрьмы

1773, сентябрь — по казачьим хуторам распространились слухи, что объявился император Петр III, смерть которого ложь

1773, 18 сентября — Пугачев с отрядом до 300 человек появился под Яицким городком, к нему начали стекаться казаки

1773, сентябрь — Захват Пугачевым Илецкого городка

1773, 24 сентября — захват станицы Рассыпной

1773, 26 сентября — захват станицы Нижне-Озерной

1773, 27 сентября — захват Татищевой крепости

1773, 29 сентября — захват станицы Чернореченской

1773, 1 октября — захват Сакмарского городка

1773, октябрь — Башкирцы, взволнованные своими старшинами (которых Пугачев успел задарить верблюдами и товарами, захваченными у бухарцев), начали нападать на русские селения и кучами присоединяться к войску бунтовщиков. 12 октября старшина Каскын Самаров взял Воскресенский медеплавильный завод и сформировал отряд башкир и заводских крестьян из 600 человек с 4 пушками. В ноябре в составе крупного отряда

башкиров на сторону Пугачёва перешёл Салават Юлаев. В декабре он сформировал в северо-восточной части Башкирии большой отряд и успешно воевал с царскими войсками в районе Красноуфимской крепости и Кунгура. Служивые калмыки бежали с форпостов. Мордва, чувашаи, черемисы перестали повиноваться русскому начальству. Господские крестьяне явно оказывали свою приверженность самозванцу.

1773, 5-18 октября — Пугачев неудачно пытался захватить Оренбург

1773, 14 октября — Екатерина II назначила генерал-майора В. А. Кара командующим военной экспедицией для подавления мятежа

1773, 15 октября — манифест правительства о появлении самозванца и увещание не поддаваться на его призывы

1773, 17 октября — Подручный Пугачева захватил демидовские Авзяно-Петровские заводы, собрал там пушки, провиант, деньги, сформировал отряд из мастеровых и заводских крестьян

1773, 7-10 ноября — бой у деревни Юзеевой, в 98 верстах от Оренбурга, отрядов пугачёвских атаманов Овчинникова и Зарубина-Чика и авангарда корпуса Кара, отступление Кара к Казани

1773, 13 ноября — у Оренбурга захвачен в плен отряд полковника Чернышёва, насчитывавший до 1100 человек казаков, 600—700 солдат, 500 калмыков, 15 орудий и громадный обоз

1773, 14 ноября — в Оренбург прорвался корпус бригадира Корфа численностью 2500 человек

1773, 28 ноября-23 декабря — неудачная осада Уфы

1773, 27 ноября — генерал-аншеф Бибииков назначен новым командующим войсками, противостоящими Пугачеву

1773, 25 декабря — отряд атамана Арапова занял Самару

1773, 25 декабря — Бибиков прибыл в Казань

1773, 29 декабря — освобождена Самара

Всего по приблизительным подсчётам историков в рядах пугачёвской армии к концу 1773 года находилось от 25 до 40 тысяч человек, более половины от этого числа составляли отряды башкир

1774, январь — Атаман Овчинников взял штурмом в низовьях Яика Гурьев городок, захватил богатые трофеи и пополнил отряд местными казаками

1774, январь — Отряд из трех тысяч человек пугачёвцев под командованием И. Белобородова подошел к Екатеринбург, по пути овладев рядом окрестных крепостей и заводов, и 20 января в качестве основной базы своих действий захватили демидовский Шайтанский завод.

1774, конец января — Пугачев женился на казачке Устинье Кузнецовой

1774, 25 января — второй, неудачный штурм Уфы

1774, 8 февраля — повстанцы овладели Челябинском (Челябой)

1774, март — продвижение правительственных войск заставило Пугачева снять осаду Оренбурга

1774, 2 марта — в Казань прибыл Санкт-Петербургский карабинерный полк под командованием И. Михельсона, расквартированный до этого в Польше

1774, 22 марта — сражение между правительственными войсками и армией Пугачева у Татищевой крепости. Поражение бунтовщиков

1774, 24 марта — Михельсон в бою под Уфой, у села Чесноковки, он разгромил войска под командованием Чики-Зарубина, а два дня спустя

захватил в плен самого Зарубина и его приближённых

1774, 1 апреля — поражение Пугачева в бою у Сакмарского городка. Пугачёв бежал с несколькими сотнями казаков к Пречистенской крепости, а оттуда ушёл в горнозаводской край Южного Урала, где восставшие имели надёжную поддержку

1774, 9 апреля — умер Бибииков, вместо него командуящим назначен генерал-поручик Щербатов, чем жутко обиделся Голицын

1774, 12 апреля — поражение повстанцев бою у Иртецкого форпоста

1774, 16 апреля — снята осада Яицкого городка. продолжавшаяся с 30 декабря

1774, 1 мая — у повстанцев отбит Гурьев городок

Генеральская склока Голицына и Щербатова позволила Пугачеву отправиться от поражений и снова начать наступление

1774, 6 мая — пятитысячный отряд Пугачёва захватил Магнитную крепость

1774, 20 мая — повстанцы захватили сильную Троицкую крепость

1774, 21 мая — поражение Пугачева у Троицкой крепости от корпуса генерала Деколонга

1774, 6, 8, 17, 31 мая — сражения башкир под командой Салавата Юлаева с отрядом Михельсона

1774, 3 июня — Отряды Пугачева и С. Юлаева соединились

1774, начало июня — поход армии Пугачева, в которой 2/3 было башкир, на Казань

1774, 10 июня — захвачена Красноуфимская крепость

1774, 11 июня — победа в бою под Кунгуром против сделавшего вылазку гарнизона

1774, 21 июня — капитуляция защитников прикамского городка Осы

1774, конец июня-начало июля — Пугачев захватил Воткинский и Ижевский железодельные заводы, Елабугу, Сарапул, Мензелинск, Агрыз, Заинск, Мамадыш и другие города и крепости и подошёл к Казани

1774, 10 июля — у стен Казани Пугачев разгромил вышедший навстречу отряд под командованием полковника Толстого

1774, 12 июля — в результате штурма предместья и основные районы города были взяты, гарнизон заперся в казанском кремле. В городе начался сильный пожар. При этом Пугачёв получил известие о приближении войск Михельсона, шедшего от Уфы, поэтому отряды пугачёвцев вышли из горящего города. В результате короткого боя Михельсон пробился к гарнизону Казани, Пугачёв отошёл за реку Казанку.

1774, 15 июля — победа Михельсона под Казанью

1774, 15 июля — Пугачев объявил о своем намерении двинуться походом на Москву. Несмотря на поражение его армии, восстание охватило весь западный берег Волги

1774, 28 июля — Пугачев захватил Саранск и на центральной площади объявил «царский манифест» о вольности для крестьян. Воодушевление, охватившее крестьян Поволжья, привело к тому, что в восстание было вовлечено население численностью более миллиона человек. «Жалуем сим имянным указом с монаршим и отеческим нашим милосердием всех, находившихся прежде в крестьянстве и в подданстве помещиков, быть верноподданными рабами собственной нашей

короне; и награждаем древним крестом и молитвою, головами и бородами, вольностию и свободою и вечно казаками, не требуя рекрутских наборов, подушных и протчих денежных податей, владением землями, лесными, сенокосными угодьями и рыбными ловлями, и соляными озёрами без покупки и без оброку; и освобождаем всех от прежде чинимых от злодеев дворян и градцких мздоимцов-судей крестьяном и всему народу налагаемых податей и отягощений. Дан июля 31 дня 1774 году. Божию милостию, мы, Пётр Третий, император и самодержец Всероссийский и протчая»

1774, 29 июля — Екатерина Вторая наделила генерал-аншефа Петра Ивановича Панина чрезвычайными полномочиями «в пресечении бунта и восстановлении внутреннего порядка в губерниях Оренбургской, Казанской и Нижегородской»

1774, 31 июля — Пугачев в Пензе

1774, 7 августа — взят Саратов

1774, 21 августа — неудачный штурм Пугачевым Царицына

1774, 25 августа — решающее сражение армии Пугачева с Михельсоном. Сокрушительное поражение повстанцев. Бегство Пугачева

1774, 8 сентября — Пугачев захвачен в плен старшинами Яицких казаков

1775, 10 января — Пугачев казнен в Москве

Очаги восстания были потушены лишь летом 1775 года

Причины поражения крестьянского восстания Пугачева

Стихийный характер восстания

Вера в «доброе» царя

Отсутствие чёткого плана действий

Смутные представления о будущем устройстве государства

Превосходство правительственных войск над восставшими в вооружении и организованности

Противоречия в среде повстанцев между казацкой верхушкой и голытьбой, между казаками и крестьянами

Итоги пугачевского бунта

Переименования: река Яик — в Урал, Яицкое войско — в Уральское казачье войско, Яицкий городок — в Уральск, Верхне-Яицкая пристань — в Верхнеуральск

Разукрупнение губерний: 50 вместо 20

Процесс трансформации казачьих войск в армейские подразделения

Казачьим офицерам активнее передаётся дворянство с правом владения собственными крепостными

Татарские и башкирские князья и мурзы приравниваются к российскому дворянству

Манифест от 19 мая 1779 года несколько ограничивал заводчиков в использовании приписанных к заводам крестьян, ограничивал рабочий день и увеличивал оплату труда

Это часть нашей истории. Она не бывает удобной, а только объективной. Сомневаюсь, что нужно его считать героем.

Спустя почти полторы сотни лет бунт будет доведен до конца и что из этого мы получим мы знаем. И до сих пор испытываем последствия того бунта.

17. Конец запорожской сечи.

Ранее я уже описывал как строились отношения с запорожцами, как просились в Россию и так же часто предавали русских царей. Метались между Россией, турками и Речью Посполитой. Но все же их терпели, не все из них были склонны к изменам и предательству. После присоединения Крыма и раздела Польши встал вопрос о том как поступить с запорожцами. Держать такое количество искусных воинов в глубоком было нерационально и не безопасно. Но обо всем по порядку.

Многие считают, что Запорожская Сечь – это одно-единственное укрепление, находившееся в районе острова Хортица, но это совершенно ошибочное мнение. На самом деле под этим названием история объединила целый ряд центров днепровского казачества, которые сменяли друг друга последовательно. И находились они в различных местах низовья Днепра, южнее днепровских порогов (отсюда и название «Запорожская»). Первая Запорожская Сечь – это Хортицкая крепость (Хортицкая Сечь), основанная в 1552 году князем Дмитрием Вишневецким на острове Малая Хортица. Она была разрушена крымско-турецкими войсками уже в 1557 году, но её идея – хорошо укрепленный военный лагерь – вскоре возродилась в образе следующих сечевых объединений. В общей сложности история Запорожской сечи насчитывает восемь Сечей, каждая из которых существовала от 5 до 40 лет: Хортицкая, Томаковская, Базавлукская, Никитинская, Чертомлыцкая, Каменская, Алёшковская и Подпольненская. Какие обычаи и порядки там царили? Известно, например, что для

приёма в Сечь мужчина должен был быть свободным, неженатым, говорить по-украински, исповедовать православие (или креститься в православную веру). После принятия в казаки он должен был пройти военную подготовку, которая длилась около семи лет. Единственным органом власти на Сечи являлась Рада, на которой решались все важнейшие вопросы. Рады проходили 1 октября, затем 1 января и на второй или третий день Пасхи. Также, Рада могла быть созвана в любое время по желанию большинства казаков. Решения, принятые на Раде, являлись обязательными для всех и каждого. Община всех казаков Запорожской Сечи называлась Кош. Делился он на 38 куреней, которые являлись самостоятельными военными единицами. В каждом курене находилось от нескольких десятков до нескольких сотен казаков. Кроме того, у слова «курень» было и другое значение – так называлось жилое здание, в котором и находился «военный курень». Несмотря на то, что все решения принимались на Радах, Запорожская Сечь имела главу, которым являлся кошевой атаман. Кроме основных своих полномочий, он имел право подписывать смертные приговоры для виновных казаков. Особо тяжкими преступлениями считались следующие: убийство казаком другого казака; любое, даже мелкое, воровство; драка в нетрезвом состоянии; дезертирство; грабёж местного населения. О запорожских казаках, их стойкости, мужестве, нестандартных приемах борьбы ходило множество легенд. И факт остается фактом – они могли успешно противостоять сильным, многочисленным и хорошо вооруженным противникам. В 1775 году российская императрица Екатерина II подписала манифест, согласно

которому Запорожская Сечь не только уничтожалась, но и официально причислялась к Новороссийской губернии, что положило конец самостоятельному запорожскому казачеству. Причинами такого судьбоносного решения послужили несколько событий. Во-первых, Россия заключила с Крымских ханством договор, по которому она получала выход к Чёрному морю, поэтому необходимость в защите южных границ отпала. А во-вторых, казаки активно участвовали в восстании Пугачёва, поэтому Екатерина II опасалась, что восстание перекинется и на Запорожские степи. 5 июня 1775 года началась печально известная ликвидация Запорожской Сечи. Российские войска во главе с генералом-поручиком Петром Текелей подошли к Запорожью ночью. Они выбрали день, когда казаки праздновали зелёные святки и не были готовы к сражению. По итогам ультиматума Текели Запорожская Сечь была сдана без боя. Казна и архив были конфискованы. После этого Запорожская Сечь была полностью разрушена артиллерией. После ликвидации своей Сечи, казаки пополнили ряды войск российской армии, а бывшие старшины стали дворянами. Пётр Калнышевский, последний атаман Запорожской Сечи, был сослан в Соловецкий монастырь, где провёл тяжкие 28 лет до самой смерти. Часть казаков ушла на территорию Турции, где они основали Задунайскую Сечь, которая смогла продержаться до 1828 года. Задунайские казаки сражались на стороне Турции, а также участвовали в подавлении восстаний.

18. Участие казаков под начальством Суворова при взятии Измаила.

Война с Турцией для России осложнялась отношениями 109 со Швецией, и другими западными державами. Проект императрицы «северного аккорда», имевший целью вовлечь в союз Пруссию, Польшу, Швецию, Данию и Англию против Франции и Турции не имел успеха. Вмешательство России в польские дела, привело ее к войне с Турцией. Принимались меры по укреплению границ против Швеции, и союз с Австрией, привел к охлаждению с Пруссией. В 1788 году Швеция объявила войну России, окончившаяся конфедерацией офицеров против короля и объявлением Финляндии независимой от Швеции. В 1790 г. со Швецией был заключен мирный договор. С Турцией военные действия шли удачно. Потемкин взял Бендеры и Аккерман. Репнин взял Тсакчи и осадил Измаил. Русские войска продвигались к Дунаю, но операции связывались сильной крепостью Измаил, которую нельзя было обойти. Измаил представлял сильную крепость, «без слабых мест», оборонялся 40.000 гарнизоном при 200 орудий. Русский осадный корпус состоял из 3 5.000 человек, в том числе — 11.000 конницы и 12.000 казаков. Безднадежность овладения крепостью, привела к решению на военном совете перейти к блокаде, и начальники отрядов стали отводить от крепости войска. Потемкин не согласился с решением совета и 30 ноября послал приказ Суворову, стоявшему с корпусом в Галаце, — «поспешите к Измаилу для принятия всех частей в вашу команду, чтоб предпринят с божьей помощью на овладение Измаила. Моя надежда на Божью помощь и вашу храбрость». Суворов ответил: «Получа повеление вашей светлости, отправляюсь в сторону Измаила». Отрядив часть войск своего корпуса в сторону

Измаила, Суворов, 2 декабря, прибыл к Измаилу. Все поняли, что прибытие Суворова означало штурм крепости. Начались подготовки к штурму. Части были разделены на 9 штурмующих колонн, четвертую и пятую колонны составляли казаки. Шесть колонн должны были идти с суши, три со стороны Дуная. Казачьи колонны были под командой Платова и Орлова. Штурм назначен был на 11 января. С вечера началась бомбардировка крепости более чем 500 орудий. В 3 часа взвилась ракета и войска встали в ружье, по второй — подошли на 200 шагов, по третьей в 5 1/2 часов двинулись в штурм. К 8 часам вся внешняя ограда была занята. Не давая войскам передышки, Суворов двинул их дальше на занятие города. К 4 часам пополудни стрельба стала стихать и город был занят. Было взято 9.000 пленных, 245 пушек, 364 знамени, 30.000 пудов пороха, 42 судна и до 10.000 лошадей. Суворов отдал город на три часа войскам на разграбление. Потери русских были около 10.000 человек. Суворов говорил впоследствии: «На такой штурм можно решиться один раз в жизни». Взятие Измаила русскими войсками произвело такое сильное впечатление на турецкое население, что оно начало бросать места и бежать в глубь страны. Кампания 1789 года против Турции была удачна, как со стороны Дуная, так и на Кавказе. Репнин занял Анапу, Ушаков, разбил турецкий флот на Черном море. На Днестре, в составе войск Потемкина, отличился полковник Платов, взяв в плен трехбунчужного пашу. Турция предложила мирные переговоры, и в Яссах был заключен мирный договор на основе Кучук-Кайнарджикского, с признанием Крыма за Россией и всего побережья Черного моря.

19. Калалахское сражение

В поздней советской военной историографии было практически забыто, а в царской России оно было символом русской боевой отваги. Именно в этом сражении проявил себя доблестный Матвей Платов. Важное задание. Весной 1774 года турецкий корпус, численностью 10 тысяч человек, под командованием калги (второго чина после крымского хана) Шахбаз-Гирая-Солтана начал поход против союзной России Эдисанской ногайской орды, которой правил Джан Мамбет бей. Вскоре к калге присоединился отряд Девлет-Герая из Тамани. Это означало, что султанская Порта начала пересмотр условий договора о «вечном союзе» России и Крымского Ханства, заключенного в 1772 году. В рамках этого конфликта пол тысячный отряд подполковника Я. Бухвостова, входящий в состав армии князя В.М. Долгорукова, был направлен на помощь ногайцам. Разбив турецкий авангард в низовьях Кубани, русские солдаты захватили город Копыл. Однако расстановка сил оказалась явно не в пользу Я. Бухвостова, и тот принял решение поспешно перевести все свои силы на реку Ея, поближе к театру возможных боевых действий. В результате этого крупный обоз, который сопровождали солдаты подполковника, остался практически без прикрытия. Его охрану поручили небольшому казачьему отряду Платова и Ларионова. 2-3 апреля 1774 года в этот день произошло сражение, которое в царской России заслужило особое внимание, как военных, так и представителей общественности. Писатель А.

Петров, написавший подобный пятитомный труд, посвященный русско-турецкой войне 1768-1774 годов, посвятил этой баталии специальное исследование. Не остался в стороне знаменитый в то время военный историк генерал Василий А. Потто, который опирался на рапорты подполковника Я. Бухвостова. Иными словами, событиям 3 апреля 1774 года было посвящено множество публикаций, как в серьезной исторической литературе, так и в газетах, в том числе в «Санкт-петербургских ведомостях» и «Кавказ». Изучив обстоятельства той битвы, получившей название «Калалахского (по имени ближайшей реки Калалы) сражения», авторы сходились в едином мнении, что это был самый блистательный русский бой. Соотношение сил По данным историков под началом объединенного командования Девлет-Герая и Шабаз-Герая-Солтана находилось порядка 25 тысяч бойцов. Кроме кадровых турецких военных на обоз Платова-Ларионова напали некрасовские казаки, черкесы и «арапы». Они молниеносно атаковали временное укрепление – ретраншемент, которое возводилось на местах стоянок обоза. Считается, что казачья охрана состояла из двух «слабых» (то есть неуккомплектованных) полков численностью не более полторы тысячи человек. В ночь перед атакой к двадцатилетнему Матвею Платову подошел старый казак (его имя не сохранилось) и сообщил о том, «птицы кричат» по-особенному, что не должно быть. Он также сказал, что он уже однажды слышал нечто подобное пред внезапной атакой большого отряда. Об этой детали в 1910 году поведала в «Истории кубанского казачьего войска» публицист Ф. Щербина, опираясь на публикации

Сенютина в газете «Кавказ» в номерах 12,13, 22, 23 за 1854 год Позднее эта подробность была даже высмеяна, мол, «любят казаки приукрашивать свои подвиги», однако факт остается фактом. Матвей Платов все-таки направил двух смельчаков в штаб подполковника Я. Бухвостова за помощью. Судя по всему, это произошло ночью перед битвой, так с раннего утра турки окружили обоз. Битва Пред рассветом Платов собрал казаков и обратился к ним с речью о «русской неустрашимости» и ответственности перед предками. Атаманом было сделано предположение, что турки нанесут удар по боковым фасам укрепления, и произойдет это ранним утром, когда, по мнению нападающих, обоз будет спать. Всё произошло именно так, как предположил Платов. Внезапный удар огромного числа всадников был встречен таким же внезапным и ошеломляющим огнем обороняющихся. С каждым новым штурмом из-за нарастающего количества убитых турков нападающим все труднее и труднее было пробиваться к казакам. Всего было отбито семь атак, и готовилась восьмая, которая должна стать решающей. Старый опытный атаман Ларионов предложил начать торг с турками, но Платов отверг предложение. И в этот момент неожиданно в тыл корпусов Девлет-Герая и Шабаз-Герая-Солтана силами нескольких сотен ударили донцы молодого подполковника Уварова, которых отправил на помощь Я. Бухвостов. По словам историка Василия Потто, «Десятки тысяч людей, несомненно, храбрых, вдруг дрогнули и, смешавших, как робкое стадо, обратилось в неудержимое бегство». И тут они попадают под встречную картечь четырех полевых орудий подходящей русской пехоты. Результаты сражения Основные

силы турков, развернувшись в другую сторону, все-таки вырвались из огненной ловушки. Подсчеты убитых на поле боя были произведены по приказу Я. Бухвостова. Среди трупов были найдены два султана, один горский бей и 500 человек неприятеля. Общие потери российской стороны в тот день составили 8 погибших, 15 пропавших без вести и 54 раненных. Кроме того, оружием огнем турок было застрелено 600 обозных лошадей, что тоже получило отражение в рапорте. После этого поражения правители ханского Крыма приняли решение больше не «идти на Дон», так как турки и крымские татары отказывались воевать с донцами. О казаках заговорили, как о новых спартанцев. Особенно гнетущее впечатление на нападающих оказали боковые фасы укрепления, заваленные застреленными и зарубленными турками. Со стороны они казались настоящими горами из окровавленных тел. За это сражение императрица Екатерина II наградила Матвея Платова специальной золотой медалью «За ревностную службу», а подполковник Я. Бухвостов оказался первым, кто получил на Кавказе орден Св. Георгия 3-й степени. Позднее Калалахское (Калаловское) сражение стало символом русского боевого сопротивления,

поскольку в историю оно вошло не соотношением потерь, а стойкостью при отражении семи яростных атак значительно превосходящих сил противника. Денис Давыдов, герой Отечественной Войны 1812 года, однажды сказал: «Если кому-нибудь придется быть в таком положении, то пусть он приведет себе на память подвиг молодого Платова! И успех увенчает его оружие». Терентьев Андрей

20. Земноводный авангард Суворовской армии.

С момента образования в 1787 г.

Черноморское казачье войско (тогда еще «Войско верных казаков запорожских») изначально задумывалось как соединение, включавшее в себя конницу, пехоту и гребную флотилию. Такой подход к сочетанию различных родов оружия оправдал себя еще во времена существования Запорожской Сечи. Отличительной же особенностью нового войска было объединение под началом одного командира – Антона Головатого – гребной флотилии и казачьей пехоты; конные же подразделения имели собственного командира – Захария Чепегу. Это было обусловлено спецификой театра русско-турецкой войны 1787-1791 гг., основные события которой разворачивались в Северном Причерноморье, и самим духом казачества, которое с момента зарождения училось сражаться и на суше, и на воде – в самих названиях казачьих войск отразились названия водных объектов, близ которых они зарождались: Черное море, реки Дон, Кубань, Терек, Волга, Дунай, Буг, Урал, Амур, Уссури, Енисей, Евфрат, озеро Байкал, район Семиречья и днепровское Запорожье...
Антон Головатый
Антон Головатый
Захарий Чепега
Захарий Чепега
В самом начале войны – зимой 1787-1788 гг. – отряд казаков под командованием войскового судьи Антона Головатого ночью форсировал пограничную реку Южный Буг и внезапно атаковал турецкие сторожевые заставы в селениях Аджигана и Яселки – разгром неприятельских аванпостов был полным. В кампанию 1788 г. черноморские казаки, которых к тому времени насчитывалось уже около

десяти тысяч, активно участвовали в операциях русских войск, оборонявших Херсонско-Кинбурнский район. Черноморская гребная флотилия была сформирована в мае 1788 г. по распоряжению Г. А. Потемкина, в соответствии с которым войсковой судья А. А. Головатый 4 мая принял в Херсоне 22 канонерские лодки, полностью оснащенные и вооруженные. Вице-адмирал Н. С. Мордвинов отправил войску 14 лодок, а от принца Нассау Зигенского были получены еще 2. В составе флотилии выделялись т.н. кременчугские лодки, подразделявшиеся на большие и малые. Отличие заключалось в размерах, парусном вооружении, количестве весел и артиллерии. На больших устанавливались 18-фунтовые орудия, на малых – 3- и 1,5-фунтовые. В походе впереди шли малые лодки с 1,5-фунтовыми пушками, затем лодки с 12-фунтовыми орудиями, за ними большие с 18-фунтовыми и, наконец, замыкали боевой порядок корабли, оснащенные 3-фунтовыми пушками. Флагманской считалась большая двухмачтовая лодка Васюринского куреня с 18-фунтовой и двумя 3-фунтовыми пушками. К июню завершилось комплектование корабельных экипажей. При флотилии находились войсковой атаман, войсковой есаул и все 38 куренных атаманов. Лодки распределялись по куреням и носили их названия; за некоторыми куренями числилось по две лодки. Несколько лодок составляли отдельную часть во главе с войсковым полковником. В июне 1788 г. в части полковника Малого на Ираклиевской лодке числилось 60 казаков, Титаровской – 41, Щербиновской – 43, Курсунской – 41 и т.д. Полковник М. С. Гулик командовал лодками 8 куреней. 7 июня 1788 г. казачья лодочная флотилия во главе с самим кошевым атаманом Сидором Белым атаковала в лимане перед Очаковской крепостью

турецкую корабельную эскадру, добившись при этом успеха. Неповоротливые турецкие парусники оказались бессильными против решительных атак казачьих лодок с малокалиберными пушками. Малые размеры и быстроходность позволяли черноморцам прорываться в мертвую зону у корабельных бортов, и огонь турецкой артиллерии им уже был не страшен. В результате лихой атаки казаки взорвали три неприятельских корабля, принудив остальные к отступлению. Сидор Белый Генерал-фельдмаршал Григорий Потемкин объявил всем участникам той морской баталии свою благодарность, а Сидор Белый получил в награду чин армейского полковника – по тем временам, это было весьма престижно, т. к. казачьи и армейские чины еще не были уравнены. Спустя десять дней в Днепровско-Бугском лимане произошел новый морской бой. Казачья лодочная флотилия вновь атаковала турецкую эскадру под флагом все того же султанского флотоводца Гасана-паши. Казаки смело шли на abordаж вражеских кораблей, оставаясь верными своей тактике. Турки были оттеснены от Очакова, их поражение было очевидным: только пленными казаки взяли более двухсот турок, в числе их трофеев были и два неприятельских флага. Но и казаки понесли серьезные потери – в числе других, смертельное ранение в схватке получил сам кошевой – полковник Сидор Белый. Несмотря на усилия медиков, спустя несколько дней он скончался. О напряженности боев и уровне потерь на флотилии свидетельствует тот факт, что к августу 1788 г. при штатной численности в 2245 человек в наличии был лишь 1621 казак. В ноябре того же года главнокомандующий российской армией Григорий Потемкин поручает Антону Голо-

вату взять остров Березань, на котором размещались береговые батареи и полевые укрепления турок. Казачья гребная флотилия под пушечным огнем подошла к острову со стороны лимана и высадила десант. Бой получился скоротечным: черноморцы кровопролитным приступом взяли неприятельские укрепления, одержав в итоге блистательную победу. Антон Головатый находился на передовом корабле, руководя высадкой десанта. В тот славный день трофеями казаков стало 21 орудие, 13 знамен, большие запасы продовольствия для осажденного очаковского крепостного гарнизона. Явившись к Потемкину, руководитель успешной десантной операции преподнес генерал-фельдмаршалу символические ключи от острова Березань. Светлейший князь Таврический в ответ прикрепил к груди войскового судьи орденский крест Святого Георгия 4 степени – награду в высшей мере почетную. Не будет преувеличением сказать, что взятие Березани предопределило успех штурма крепости Очаков 6 декабря 1788 г. – уже через два часа после начала атаки русские флаги реяли над турецкими бастионами. Черноморцы заботились и о пополнении корабельного состава флотилии: только в 1790 г. в Бендерах под руководством судостроителя Нефедьева были построены восемь скампавей – небольших гребных кораблей для действий на реках. В войну 1787-1791 гг. российские корабли вновь появились на Дунае. Туда был переведен отряд Днепровской флотилии под командованием капитана I ранга Ахматова. В 1790 г. с Днепра на Дунай была отправлена гребная флотилия под командованием генерал-майора де Рибаса, который и возглавил Дунайскую флотилию. Флотилия де Рибаса, вошедшая в

дунайские воды, состояла из 34 кораблей (22 лансонов, 6 дубель-шлюпок, 2 катеров, 1 шхуны и 1 малого судна), 48 казачьих лодок (26-весельных) и нескольких транспортов. Становится очевидным, что черноморские казаки составляли костяк Дунайской флотилии – к тому же, в отличие от «чистых» моряков, активно участвуя в десантных операциях. 19 октября 1790 г. отряд де Рибаса атаковал турецкие суда и береговые батареи в Сулинском устье Дуная; две батареи были взяты на следующий день казачьим десантом, 1 крупное неприятельское судно взорвано и 7 транспортных – захвачено. Под крепостью Исакча также успешно действовал отряд капитан-лейтенанта Литке; турецкий отряд из 32 судов был сожжен, турки бежали, бросив батареи и замок, в котором оказались главные склады для армии и гребной флотилии. У русских потерь не было. 19 ноября оба отряда, де Рибаса и Ахматова, подошли к крепости Измаил и предприняли атаку турецких судов. Однако, пущенные русскими брандеры были унесены течением, поэтому Ахматов повел свой отряд на сближение и, открыв огонь, потопил 7 судов и одно взорвал. Вслед за ним атаковал турок и Литке: он сжег еще 4 судна и 17 транспортов. Потери русских составили 3 разбитых и затопленных корабля, 87 убитых и 239 раненых. Всего за месяц боевой деятельности Дунайской флотилией было взято в плен 77 турецких судов различных классов, уничтожено – 10; захвачено 464 пушки, 580 пудов пороха, 25 тысяч ружей и множество разных запасов. 11 декабря Дунайская флотилия принимала деятельное участие во взятии Измаила. Накануне, по приказанию генерал-аншефа А. В. Суворова, флотилия своими 567 орудиями начала бомбардировку крепости,

которая продолжалась всю ночь. Прибрежные батареи турок были уничтожены, а сама крепость сильно повреждена. Русские потеряли бригантину «Константинъ», которая взлетела на воздух со всей командой. Во время самого штурма Дунайская флотилия бомбардировала город, овладела несколькими батареями, перевезла 11 батальонов пехоты, захватила 12 турецких лансонов и 22 мелких судна. Потери флотилии составили 95 убитых и 224 раненых. В то же время черноморские казаки в составе одной из штурмовых колонн десантировались на дунайский берег с гребных судов флотилии. Холодные воды Дуная и огонь вражеских батарей с левого берега не стали неодолимым препятствием для атакующих черноморцев. Взятие Измаила Взятие Измаила В том броске через Дунай Антон Головатый командовал авангардом штурмовой колонны генерал-майора Н. Д. Арсеньева, которая состояла из Приморского Николаевского гренадерского полка, батальона Лифляндского егерского корпуса и двух тысяч черноморских казаков. Войсковой судья лично начальствовал над тремя казачьими сотнями, которые высаживались на берег в городской черте самыми первыми. Другой частью той же штурмовой колонны, состоявшей из Алексопольского пехотного полка, двухсот гренадер Днепровского Приморского полка и тысячм казаков-черноморцев, командовал сам кошевой атаман Захарий Алексеевич Чепега. Подвиги участников Измаильского приступа не остались без высочайших наград. В победном рапорте императрице Екатерине II генерал-фельдмаршал Григорий Потемкин (на основании суворовского донесения) сообщал на берега Невы: «...Полковник Головатый с беспредельной храбростью и неусыпностью не только побеждал, но и,

лично действуя, вышел на берег, вступил с неприятелем в бой и разбил его». Захарий Чепега «...во уважение на усердную службу и отличную храбрость, оказанную при взятии приступом крепости Измаила с истреблением бывшей там турецкой армии» был награжден орденом Святого Георгия 3-й степени. За беспримерный в мировой военной истории штурм крепости Измаил Антон Андреевич Головатый удостоился ордена Святого Владимира 3-й степени, чина армейского полковника, а затем получил и золотой Измаильский крест на Георгиевской ленте. К этому следует добавить, что по пути к Измаилу гребная флотилия черноморских казаков, шедшая под брейд-вымпелом Головатого, участвовала во взятии турецких крепостей Килия и Тульча, расположенных в устье Дуная. В следующем, 1791 году, действия Дунайской флотилии были не менее удачны. Де Рибас оказывал всемерное содействие операциям армии: охранял берега Дуная, захватывая и истребляя турецкие суда, перевозил через реку отряды войск, наводил для них мосты – например, у Галаца. Наиболее существенную помощь сухопутным частям Дунайская флотилия оказала 31 декабря под Браиловом, где русский отряд потопил 15 неприятельских судов и способствовал взятию укрепления. Наконец, 28 июня под Мачином Дунайская флотилия обратила в бегство турецкий отряд из 30 гребных судов, 6 из которых были уничтожены. В декабре 1791 г. был заключен Ясский мир, и операции Дунайской флотилии, основу которой составляли казаки Черноморского войска, закончились. К концу войны большинство казачьих лодок пришли в негодность, часть погибла в боях, поэтому черноморцам было приказано построить своими силами из казенного леса полсотни лодок. У селения

Фальчи на реке Прут казаки построили 24 лодки и 1 яхту. К весне 1792 г. насчитывалось 54 старых (в т.ч. 47 лодок) и 25 новых кораблей. Из них для перехода на Кубань было отобрано 26 старых, 24 новых лодки и одна яхта. Выйдя 12 августа из Очаковского залива, флотилия 25 августа благополучно достигла Тамани. Осенью 1794 г. флотилию перевели на зимнюю стоянку в Кизилташский лиман, в устье которого была устроена гавань. Корабли флотилии постепенно ветшали, их число сокращалось. Флотилия оказалась недостаточно эффективной в охране морских границ, а действовать в акватории рек и лиманов мешала большая осадка лодок и мелководье. В силу этих обстоятельств, в 1810 году служба на флотилии была полностью прекращена. После переселения на Кубань черноморцы неоднократно отличались в десантных операциях – в ходе штурма варшавского предместья Прага в 1794 г. и в Каспийском походе 1796-1797 гг., но эти славные дела казаков заслуживают особого рассказа. Примечательно, что и гораздо позднее, на этом же военном театре повторился оправдавший себя симбиоз флота и казачества – в состав Дунайской флотилии летом 1917 г. был включен 20-й Донской казачий полк и 22-я Измаильская бригада пограничной стражи, состоявшая из четырех конных и четырех пеших сотен. Изучение истории дает все основания утверждать: первые казаки-черноморцы в боях на земной тверди и водной зыби подали превосходный пример воинского мастерства и храбрости, достойный восхищения и подражания. (с) Максим Царенко

21. История создания Азовомоздокской пограничной линии.

Русско-турецкой войны 1768-1774 годов. Война была продолжением борьбы России за выход к Черному морю, против агрессии Османской империи, стремившейся расширить свои владения в Причерноморье и на Кавказе и захватить Астрахань. Османы (турки) также выступали против усиления русского влияния в Польше.

Поводом к войне явилось отклонение Россией турецкого ультиматума о выводе русских войск из Польши, после чего Османская империя, которую поддерживали Франция и Австрия, 25 сентября (6 октября по новому стилю) 1768 года объявила войну России.

Война закончилась поражением Османской империи. Турецкое правительство — Оттоманская порта — пошло на мирные переговоры. 10 (21 по новому стилю) июля 1774 года на территории современной Болгарии в деревне Кючук-Кайнарджи близ города Силистрия был подписан договор, который в российской истории получил название «Кючук-Кайнарджийский мирный договор». По договору сторон Крым был объявлен независимым от Турции, а русско-турецкая граница на Кавказе стала проходить от устья реки Терек до Моздока и далее на северо-запад к Азову. В артикулах, или, говоря современным языком, главах Договора, было сказано: «Город Азов с уездом его и с рубежами... вечно Российской империи принадлежать имеет».

Обе Кабарды, то есть Большая и Малая, по соседству с татарами большую связь имеют с ханами крымскими, для чего принадлежность их императорскому российскому двору должна предоставлена быть на волю хана крымского, с советом его и с старшинами татарскими».

Однако Оттоманская порта не оставляла

надежд подчинить эти территории и проживающие на них народы. Опасаясь дальнейшего распространения влияния России на территорию современного Северного Кавказа, турки через своих агентов и мусульманское духовенство разжигали среди местного населения ненависть к России. В свою очередь, правительства Англии и Франции, мечтавшие о колонизации Крыма и Кавказа, провоцировали турок и персов на военные столкновения с Россией.

В то время Россия имела на Кавказе лишь несколько укреплений. Старая Кавказская линия охраняла границу между русскими крепостями Кизляр и Моздок, а для защиты русской пограничной территории, прилегавшей к Азовскому морю, и для удержания в повиновении донских казаков на правом берегу реки Дон в 1761 году была заложена крепость Святого Димитрия Ростовского, которая после заключения перемирия утратила свое пограничное значение. Остальное же пространство было практически открыто для проникновения неприятеля.

Решить проблему охраны южной границы на Кавказе императрица Екатерина II поручила наместнику Астраханской, Азовской и Новороссийской губерний светлейшему князю Г. А. Потемкину. После изучения сложившейся ситуации он подготовил «Доклад об учреждении линии от Моздока до Азова», который и был утвержден Екатериной II.

24 апреля 1777 года «Доклад» Г. А. Потемкина положил начало основанию Азово-Моздокской оборонительной линии.

В «Докладе» была дана характеристика новой пограничной Линии в военном и экономическом отношениях. В частности, указывалось, что «все крепости должны быть окончены строением будущим

летом 1778 года, для чего хотя третью часть войск, отряженных на закрытие линии, употребить на работу в крепостях с платою каждому по 5 копеек в сутки». Отмечалось также, что Линия прикроет от набегов мирные кочевья калмыков и татар, издавна живущих на территории России, она «подает им способ распространяться на запад до самого Черного моря и Егорлыка», «доставляя тем лучшее пропитание» этим народам, способствует учреждению виноградных, шелковых и бумажных заводов, умножению табунов, садов и расширению хлопководства.

Новая оборонительная линия должна была протянуться от крепости Моздок до крепости Азов. Строительство военных оборонительных сооружений поручалось астраханскому губернатору генерал-поручику И. В. Якоби,

22. Светлана Сазонова. Государственная переселенческая политика и движение украинского населения в районы Кубани в конце 18 — первой половине 19 веков.

Понятно, что охрана границ вдоль Кубани и освоение новых земель без постоянного притока нового населения становились нереальными. Правительство, признавая тяжелое положение, начинает проводить организованные массовые переселения казаков и государственных крестьян с территорий Российской империи, страдающих малоземельем. В начале XIX в. к ним относились Полтавская и Черниговская губернии Левобережной Украины. В этих районах на каждую душу населения по последней ревизии приходилось менее 5 десятин удобной или менее 10 десятин неудобной земли. Имеющийся

комплекс законодательных документов показал, что организованные переселения в Черноморию проходили в 1809–1811, 1821–1826, 1845–1850 годах. Ответственность за организацию и ход переселения возлагалась на малороссийских губернаторов, под их руководством был разработан алгоритм и ряд инструкций, в соответствии с которыми осуществлялись данные мероприятия. Полиция и губернские власти тех мест, через которые проходили партии переселенцев, должны были «оказывать им нужное пособие и покровительство, отряжая чиновников или унтер-офицеров или солдат... для ограждения их в пути от притеснения и остановок, равно и для соблюдения между самими переселенцами порядка». В 1807 г. атаман Бурсак ходатайствовал о первом переселении в Черноморию. 7 марта 1808 г. в высочайше утвержденном докладе Министерства внутренних дел «О массовом переселении 25 тысяч душ мужского пола малороссийских казаков на земли Черноморского казачьего войска» сообщалось о выселении сюда, «добровольно изъявивших желание» жителей Полтавской и Черниговской губерний в трехлетний срок, с предоставлением льгот. Все издержки по их переходу брала на себя казна Войска Черноморского. С 1809 по 1811 г. на Кубань были переселены и зачислены в число казаков Черноморского войска в общей сложности 23 088 душ мужского пола. Спустя несколько лет, в 1820 году, проводивший ревизию Черноморского казачьего войска Начальник Главного Штаба 2-й (Южной армии) генерал-майор П. Д. Киселев в своем рапорте, направленном в Комитет Министров, отмечал повсеместное уменьшение населения и разорение казачьего хозяйства. Эту проблему, по его мнению,

можно было решить следующим образом: «На обширном пространстве занимаемой войском Черноморским земли умножить число жителей, переселением из Малороссии еще двадцати пяти тысяч казаков по прежнему примеру...». 20 апреля 1820 г. император Александр I одобрил данный проект. В 1821 г. началось организованное властями второе массовое переселение, растянувшееся вместо назначенного по проекту трехлетнего срока на 6 лет, с 1821 по 1826 годы. Правительство, опираясь на предыдущий опыт, предписало Черноморскому войсковому начальству отводить переселенцам земли и размещать их, только ко присоединяя к старым, малолюдным куренным селениям (станциям), удаленным от границ, «дабы, вновь прибывшие не стали жертвою хищничества закубанцев». Но и это переселение по-прежнему было сопряжено с большими трудностями, так как в большинстве своем «добровольцы» были выходцами из беднейших украинских семей, мигрировавших на новые земли с тайной надеждой улучшить свое положение и получить небольшой участок земли. К тому же само войско в это время испытывало острую нехватку хлеба и не могло оказать посильную помощь всем нуждающимся, потому что 1821–1822 годы выдались неурожайными, и вдобавок налетевшая в несметном количестве саранча уничтожила не только хлеб, но и травы. Первая партия украинцев достигла пределов Черноморского войска 30 августа, основная же часть появилась здесь осенью 1821 г. За 1821–1822 годах сюда прибыло почти две трети всех намеченных переселенцев...

23. Ссылные арестанты или малороссийские кре-

стьяне? Как пополняли состав Черноморского войска.

В новый XIX век черноморское казачество вступило в следующем составе – около 20 тысяч лиц мужского пола и около 10 тысяч женского, но при этом, из-за постоянной угрозы набегов «закубанских племен», на Черноморской кордонной Линии приходилось держать 4500 казаков, а это – 22 процента всего мужского населения войска. В Таманском и Екатеринодарском округах, граничащих с территориями черкесских племен, жизнь была особенно беспокойной. Ввиду этого на землях упомянутых округов не разрешалось основывать маленькие односемейные хутора. Хутора дозволялось устраивать только большие, не менее 20 домов, чтобы удобнее было содержать колодцы, ставы (ямы для живой рыбы) и защищаться от неприятеля. В целях безопасности куренные селения, то есть сами станицы, в этих округах имели свои строительные особенности. Так, например, если в других округах сады разбивали внутри границ населенного пункта, то на Тамани их выносили на расстояние в 200 сажень (1 сажень – около 2 метров) от ограды селения, а со стороны, обращенной к реке Кубани, сады вообще не разрешалось разводить. Почему так? В таких садах, вблизи станиц, могли делать свои засады черкесские «хищники-людокрады»... В общем, Войску Черноморскому новые человеческие ресурсы были нужны как воздух. Так и возникла идея доукомплектовать его за счет новых поселенцев. Но встал вопрос – кого и откуда переселять? Поэтому, в начале XIX века, в умах высшего начальства Новороссийского губернаторства (ему до 1820 года подчинялась Черномория), стала бродить идея о том, чтобы

исправившихся мелких преступников оставлять сюда на поселение, приумножая тем самым население Черноморьи. Новороссийский губернатор Дюк де Ришелье (полное имя Арман Эммануэль дю Плесси дюк де Ришелье, французский эмигрант, оказавшийся в России из-за революции) в 1807 году писал из Симферополя черноморскому атаману Федору Бурсаку: «Для работ, производимых по крепостям и в портовых городах Новороссийского края, доставляются из разных соседственных губерний арестанты. Одни из них присылаются по таким преступлениям, за которые вечная работа должна быть их участью, другие же есть такие, кои по закону подлежат ссылке не в работу, но только на поселение. Чтобы сим последним дать почувствовать преступление их и вместе с тем облегчить их жребий, кажется мне справедливым оставлять их в работе только пять лет, а по прошествии сего времени тех из них, кои по поведению будут замечены благонадежными к порядочной жизни, освобождать и поселять...». Но подчиненный ему атаман Бурсак деликатно отклонил это предложение и попросил «переселить сколько-нибудь казенных поселян семей из внутренних России губерний». В конце концов, с 1809 по 1811 год, в Черноморию было переселено из Черниговской и Полтавской губерний 22 206 лиц мужского пола и 19 328 - женского (по данным историка И.Бентковского), после чего население Войска увеличилось в два раза. Переселенцы были так называемыми малороссийскими казаками, которые, фактически, на момент переселения, уже были обычными крестьянами. Они прибывали отдельными партиями, до тридцати семейств в каждой, и были расселены по 43 черноморским куреням-станциям. Таманский округ принял совсем небольшое

количество семей-переселенцев, и только в 1810 году. На землях Таманского полуострова в это время крупными селениями были город Тамань, Вышестеблиевский и Старотитаровский курени. В Вышестеблиевский курень прибыло 46 мужчин и 40 женщин, в Старотитаровский – 31 мужчина и 20 женщин. Переселение второй волны малороссийских казаков (1821-1825 годы) вообще не затронуло Тамань. А вот в 1848 году, во время третьей переселенческой волны, таманские станицы значительно пополнились пришельцами. Об этом переходе стоит рассказать подробно. Был он особенно труден. Путь переселенцев из Малороссии на Тамань оказался усыпан не розами, а могилами. Дошли лишь те, кто смог выжить... Пять лошадей, пять тулупов, пять пар сапог, восемь пудов сухарей, один пуд пшена и пятнадцать рублей в мошне – вот и все богатство, с которым бывший житель Черниговской губернии Федот Бабич прибыл с семейством на новое место жительства в станицу Вышестеблиевскую. Нехитрые пожитки уместились на четыре повозки. На тех же возах – малые дети: шестилетний Ефим, годовалый Осип, Екатерина и Прасковья трех лет от роду, восьмилетний брат Федота Евсей. А супругу свою 28-летний Федот схоронил в дороге... И таких, как Ефим, было много – малоземельных крестьян, бывших малороссийских казаков, ищущих лучшей жизни на новой земле. В ее поисках в 1848-1849 годах почти 2000 таких семейств прибыло в Черноморию.

И, казалось бы, все было предусмотрено в организации переселения этих двух тысяч семейств из Малороссии на Кубань. В двух округах – Ейском и Таманском, где предполагалось расселить прибывших, – были учреждены окружные комитеты. В их

обязанность входило слежение за размежеванием и распределением мест в станицах для новых жителей и наблюдение за тем, чтобы их дома строились обязательно окнами на улицу. Окружные комитеты по переселению думали даже о еде - они настоятельно рекомендовали новым жителям «воздерживаться от употребления в пищу рыбы, особенно соленой, раков, фруктов, арбузов, дынь, огурцов, которые и для старожиллов-казаков бывают вредны». Все переселенцы наделялись льготой - трехгодичным освобождением от всех повинностей, кроме защиты своих собственных станиц. Им выдавалось денежное путевое пособие и дорожный хлебный паек. Переселение должно было состояться до жатвы яровых, чтобы семьи успели приготовить запасы на зиму. Первая их партия в количестве 35 семейств прибыла в Черноморию 14 июня 1848 года. Но новая Родина встретила их неласково - на Кубани свирепствовала холера... Смертельная болезнь распространялась от Ейска к Екатеринодару, затем добралась до Тамани и не щадила ни местных, ни пришлых. В сводках окружных комитетов то и дело сообщалось о летальных случаях: 18 июня в партии переселенцев, «имеющих дневку» в станице Полтавской, заболели холерой пять человек и «того же дня умерли», 27 июня умерло десять переселенцев в Тамани... Наказной атаман Черноморского войска генерал Рашпиль потребовал от Фанагорийского воинского начальника подполковника Бабича, чтобы больным холерой оказывали медицинскую помощь в армейском Фанагорийском госпитале, но тому нечего было предложить, поскольку здания госпиталя в это время перестраивались и размещать пациентов было негде. Переселенцы со всем

своим скарбом вынуждены были добираться до места водворения окольными путями. По распоряжению командующего войсками Заводовского путники должны были идти маршрутами, отдаленными от селений, и разбивать бивуаки на ночлег далеко в поле. А если в какой-либо партии переселенцев появлялся больной холерой, тогда заходить в станицы и хутора запрещалось им всем. В исключительных случаях, когда «прокаженные» испытывали нужду в еде, им дозволялось командировать нескольких здоровых людей в ближайший населенный пункт за провиантом. Такие строгие меры предпринимались для того, чтобы воспрепятствовать распространению холеры по всему кубанскому краю. И все-таки самое масштабное для Тамани переселение состоялось. В станицу Таманскую, которую в это время населяли 260 казаков, прибыло в памятный год 344 переселенца. Станицу Вышестеблиевскую, состоящую из 364 жителей, пополнили новые станичники в количестве 302 человек. В Старотитаровской станице проживал 401 житель, а прибыло еще 262. Четырехсотенное население станицы Ахтанизовской увеличилось на 267 человек. К станице Темрюкской, где проживал 531 житель, были приписаны 298 душ. Всего же на Кубань в 1848 году прибыло из Харьковской губернии 189 семейств (756 мужчин и 620 женщин), из Черниговской губернии - 930 семейств (3648 мужчин и 3015 женщин), из Полтавской губернии - 591 семейство (2162 человека мужского пола и 1828 - женского). Еще 270 семейств переселились из Полтавской губернии в следующем, 1849 году. Многие из новых жителей Черномории были чрезвычайно бедны. Некоторые из семей прибыли буквально с рублем в кармане. Без стартового капитала

обживались они на новом месте медленно. Смертность среди прибывшего населения была велика. За первые три года жизни на Кубани в семьях переселенцев Таманского округа родилось 663 младенца, а умерло 1056 человек. О том, как росло население в дальнейшем, можно судить по таким цифрам: в станице Таманской примерно через 10 лет (в 1857 году) числилось до 1500 жителей. Через 40 лет (в 1887 году) в этой же станице проживало 3637 человек, а в городе Темрюке - 13 656 душ обоего пола. И, что важно, к этому времени войсковое начальство, долго сражавшееся «за чистоту казачьего сословия» в Черномории, уже уступило свои позиции. С большим скрипом казачкам было разрешено выходить замуж за иногородних мужчин, то есть за тех, кто не состоял в Войске Черноморском. Так называемый «иногородний элемент» уже прочно внедрялся в массы и образовывал целые отдельные поселения. Постепенно «из державы малороссов», из «кубанской Малороссии», из «Кавказской Украины», земли Черноморского войска превращались в многонациональную Кубанскую область... Автор - Елена Чуприна

24. Б.Е. Фролов «Институт наемничества в Черноморском казачьем войске».

Черноморское казачье войско формировалось в годы русско-турецкой войны 1787-1791 гг. из бывших запорожцев и "охотников из свободных людей". Восприняв в определенной степени казачий уряд Запорожской Сечи, новое войско продолжило и развило практику найма казаков на службу. Существо-

вало две возможности избежать воинской повинности: нелегальная и легальная. Последнюю и представляло наемничество. Но чтобы яснее понять психологический климат в Черноморском войске и более убедительно обосновать наш тезис о его приоритетности в институте наемничества, дадим краткую характеристику незаконных способов. Их было три основных: прямой отказ от службы, уклонение от нее и дезертирство. Так, в декабре 1798 г. Григорьевское окружное правление рапортовало в Войсковое правительство, что жители селения Незамаевского, не повинуюсь сельскому и куренному атаманам, "отказываются от нарядов на службу". Войсковой есаул М. Гулик в рапорте атаману Котляревскому от 6 октября 1797 г. докладывал, что куренные атаманы при наряде на службу "имеют крайние хлопоты и грубиянства". Процент дезертирства казаков подсчитать довольно сложно. Но, судя по всему, он был ниже, чем в регулярной армии. Правда, в определенные периоды дезертирство достигало значительных размеров. В упомянутом выше рапорте войсковой есаул писал: "Кзаки из кордонов, оставляя порученные бекеты чинят побегы, составляя ...пустую огласку, что будто-бы черкесами захвачены". Уклонение от службы долгое время носило массовый характер. Сошлемся на историков черноморского казачества. П.П. Короленко отмечал: "...вербовали в службу обыкновенно тех, кто был под рукой, ибо многие черноморцы, скрываясь в ватагах по рыбным заводам, или в степях за отарами и табунами, вовсе не служили". Ф.А. Щербина по этому поводу писал: "Население неохотно несло службу, как непосильное бремя, и часть казаков или не вовремя являлась в полки, игнорируя службу, или просто убегала от

нее". Уже в июле 1794 г. Войсковое правительство было вынуждено издать указ о старшинах и казаках, "забывших долг службы и оставивших всю воинскую исправность". В 1798 г. пришлось даже учредить особых смотрителей для розыска казаков, которые "со времени прибытия войска не отправлявши службы, при вопросе утаивают свои имена, да и которого они куреня по истине не объявляют, а показываются подложными". Все эти меры приносили лишь временные результаты. Архивные дела 20-х гг. XIX в. просто завалены рапортами "о неявившихся и неизвестно где скрывающихся казаках". К примеру, в 1823 г. на сбор, назначенный генерал-майором Власовым, не явилось больше половины казаков. Начальство даже не знало, как наказать такое огромное количество людей. Командующий войсками в Грузии генерал Вельяминов приказал вместо наказания взыскать денежный штраф в пользу переселенцев в Черноморье. Особой разновидностью уклонения от службы был уход за пределы войсковой территории. Часть черноморцев перешла на земли войска Донского, часть вернулась на прежние места жительства (числясь при этом казаками), а часть просто разбрелась. 23 июля 1798 г. вышел специальный сенатский указ о черноморских казаках, "...которые не находясь при своем месте и отбывая от службы, шатаются праздно по разным местам". И, наконец, укажем, что направление на внеочередную и дополнительную службу считалось в Черномории самым распространенным и тяжелым наказанием для офицеров. В легальной форме уклонения от службы - наемничестве - можно выделить две разновидности: прямую (когда человек сам представлял вместо себя наемника) и скрытую (отсрочка

от службы с помощью различных приемов, в результате чего на службу вне очереди властями посылался другой человек). Рассмотрим основные этапы эволюции наемничества в Черноморском войске. В описях периода русско-турецкой войны 1787-1791 гг. часто встречаются уточнения: кто отправляет службу лично и кто нанял вместо себя другого. По данным В.А. Голобуцкого, в 1789 г. общее количество наемников к общему количеству служащих за себя составляло около 18%. В 1790 г. из 10 казачьих селений было выставлено около 50% наемников к числу служащих за себя. Интересное свидетельство о периоде войны оставил атаман Т. Котляревский. По его словам, казаки, нанимавшие на службу вместо себя других, "записывали их при полках по своему обыкновению под своими именами и прозваниями". Через некоторое время наемники, как правило, бежали и хозяева приходили получать за них жалованье. Спустя некоторое время часть бежавших возвращалась и пыталась получить причитающиеся им деньги, но ничего не могла добиться, так как они нигде не числились, да и деньги уже были розданы. В годы войны встречалось сочетание личной службы с одновременной поставкой нескольких наемников. Объяснялась эта щедрость очень просто. По указу Г.А. Потемкина от 15 марта 1788 г. чины разрешалось давать только тем лицам, кто явится на службу конным", приведя с собой и по нескольку товарищей на службу". В августе 1788 г. З. Чепега сообщил князю, что в его конной команде состоит более 100 человек "чиновников" и каждый имеет на собственных лошадях по 5-6 "товарищей". Таким образом, примерно 85% черноморской конницы в этот период составляли наемники и работники, служившие на хозяй-

ских лошадях. Практика наемничества продолжалась даже во время переселения Черноморского войска на Кубань. Так, в марте 1793 г., когда отряд атамана З. Чепеги еще зимовал на Ейской косе, казак Шкуринского куреня Сидор Микасенко нанял служить вместо себя "вольного человека Петра Кравца сроком на один год за 12 рублей". Как уже говорилось, на Кубани наемничество получило еще более широкое распространение. По словам В.А. Голубуцкого, у черноморского кордона "царил ажиотаж купли-продажи военных услуг". Начались нарушения неписаных норм наемничества: несколько человек посылали от себя одного наемника, в большинстве случаев неспособного к службе. В сентябре 1793 г. атаман З. Чепега специальным орденом попытался запретить хозяевам "соединяться вместе на одного казака". Он приказывал "нарядить от каждого хозяина казака не престарелого, но и не малолетнего или искалеченного, а самых здоровых и надежных". В черноморских селениях сложилась парадоксальная обстановка: казаки, пославшие вместо себя наемника, преспокойно жили в своих домах, а когда на них пытались возложить "общественные тягости", заявляли, что они находятся на службе. Такая ситуация стала предметом разбирательства Войскового правительства. 15 марта 1794 г. оно приказало: "Как служащих лично, так и ныне содержащих от себя на войсковой службе казаков ... не употреблять ни в какие тягости, кроме чрезвычайной воинской экстры". О размахе наемничества и о его последствиях для обороноспособности границы можно судить по словам войскового атамана Т.Котляревского. "На границу поставлено казаков только тысячу пятьсот человек, - писал он в 1798г., -

а и то почти все наемные, нездоровые и малолетние... к войсковому делу не привыкшие, которые, не повинуюсь кордонным старшинам и не имея у себя исправных воинских зброй, а конные - добрых лошадей, всегда бывают показанным хищникам (адыгам -Б.Ф.) смешным игралищем в жертву". Любопытно, что наемников отправляли не только на границу, но и в другие виды воинской службы. В том же 1798 г. часть казаков, назначенных в караул при комиссии, учрежденной в Суздальском мушкетерском полку (для разбирательства дел участников Персидского бунта), выставила вместо себя наемников. Не менее интересен и следующий факт: некий хорунжий (фамилия неразборчива) преспокойно жил до 1800 г. в Херсонском уезде в местечке Береславль, а ежегодно поставлял на службу конного казака. Впрочем, еще сам светлейший князь Г.А. Потемкин, числясь казаком Кущевского куреня, выставлял вместо себя наемника. Приведем некоторые количественные данные о масштабах наемничества в конце XVIII - начале XIX века. В 1799 г. из 54 казаков, поступивших на службу в Тамань, 21 человек выставил вместо себя наемника. В 1800 г. число наемников по гребной флотилии составляло примерно 20%. На отдельных лодках процент был еще выше. Так, на лодке N 20 из 11 человек экипажа 4 служили за хозяина. Но еще больше потрясают ведомости пограничных кордонов. На 1 января 1800 г. в кордонах 3-й части из 30 посланных на службу конных казаков Щербиновского куреня 21 служили за хозяина, из 61 пешего - 29 за хозяина. Деревянковский курень выслал на границу 15 конных казаков, 13 из них наемники. Из 20 пеших казаков 6 служили за хозяина. Таким образом, наемники среди пеших каза-

ков составляли примерно от 25 до 50%, а среди конных их число было просто подавляющим. Архивные данные вполне согласуются с мнением генерала И.И. Михельсона. В 1802 г. в записке о войске Черноморском он писал: "На конях служат по большей части и обыкновенно зажиточные хозяева, кои лошадей имеют, или нанимаемые от них". В конце XVIII в. злоупотребления при нарядах на службу достигли такого размаха, что заставили Войсковое правительство провести "выборы хороших куренных атаманов, которые при нарядах на службу ко взяткам не были склонны, а делали оной по справедливости, не корыстолюбиво, без закрытия. тех кои от службы подарками и деньгами отделяются". Подобную ситуацию наглядно иллюстрирует прошение общества куреня Васюринского от 25 ноября 1798 года. Люди жаловались на произвол атамана, за взятки "защищавшего казаков от службы". Перечислялись фамилии взяткодателей. Часть из них откупились от службы, дав атаману по полпуда икры и две северяги, Осип Гладкий дал 27 руб., казак Велигура - синюю свиту и пояс. Казаку Василию Яцюку атаман "вместо службы препоручил шинок", за что взял 20 рублей. Хотя в данном случае договор найма непосредственно не заключался, мы относим это явление к скрытой форме наемничества. Дело в том, что куренной атаман должен был выполнить наряд на службу, поставив определенное количество людей. Освободив от службы одних казаков, он на их место высылал других. Последние, таким образом, оказывались опосредованно в роли наемников, только плату за свою службу получали не они. Социальная и материальная незащищенность этих людей делала их жертвой произвола, порой они несли службу по несколько лет подряд. Так, к маю 1801 г 85 казаков

куреня Березанского отслужили непрерывно три срока, в то время как по куренным спискам годных к службе числилось 288 человек. Следовательно, две трети казаков строевого состава откупились от службы и спокойно занимались своим хозяйством. В 1800 г. начальник 3-й части пограничного караула докладывал атаману Ф.Я.Бурсаку, что хотя куренные атаманы и присылают "перемены" казаков, "но и то самых беднейших, ни имеющих ни малейше как обуви и эдежи, так и для пропитания себя провианта, каковые служа за себя года по два и более, претерпевают крайнюю бедственность, не получая и ныне перемены". Можно смело утверждать, что меры, предпринятые войсковым руководством в 1797-98 гг. для наведения порядка при нарядах на службу, не дали никакого эффекта. Это подтверждают и материалы последующих лет. В мае 1801 г. генерал-лейтенант Кираев сообщал о "неединожды" злоупотреблениях при нарядах на службу. "Иные служат без перемен весьма долго, - писал он, - другие мало, а иные и никакой службы не несут". В 1820 г. Войсковая канцелярия докладывала атаману, что куренные атаманы «из пристрастия оставляют казаков хороших, здоровых и имущественных, а наряжают совершенно малолетних и бедных...". В 1823 г. генерал-майор Власов отметил, что в полки отданы те, которые должны быть на льготе еще два года, "а достаточных отцов дети... ограждаются своим состоянием". Генерал-майор Вельяминов так оценивал положение в Черноморском войске: "На службу высылаются люди беднейшие, богатые же откупаются... Полковые командиры за плату отпускают казаков с постов в отпуск, а на службе остаются лишь худшие, либо самые несостоятельные...".

Второй разновидностью скрытой формы наемничества можно считать практику предоставления немущим казакам оружия, одежды, а чаще всего лошадей казаками состоятельными. Происходило это, как правило, при формировании полков на военную службу за пределы войска. В отличие от взяток куренным атаманам подобная практика была вполне официальной и отсрочку от службы давало войсковое руководство. Опять же, вместо этих, получивших льготу казаков, куренные атаманы должны были выставить других. В 1811 г. формировалась Черноморская гвардейская сотня. 79 лейб-гвардейцев уехали на службу на чужих лошадях. О казаках, отдавших своих лошадей, атаман Бурсак писал Войсковой канцелярии следующее: "Оные казаки за такое вспомоществование желают быть уволенными, на известное время, которое определит начальство, от службы". Возможен был и "торговый вариант". Беглый крестьянин Николай Иванов пришел в Черноморию в 1794 г., объявил себя вольным и записался казаком в Васюринский курень. В куренной слободе стал торговать вином секунд-майора Чепеги. Когда его нарядили на службу, он уже смог выставить конного наемника. Приведем одну характерную для той эпохи историю черноморского наемника. Некто Федор Верещенко прибыл в войско в 1794 г. и записался казаком куреня Каневского. Нанялся служить за Василия Верещаку (видимо, наемник записался в войско под фамилией хозяина) на Павловский кордон сроком на один год. Затем служил полтора года за Ивана Подмогильного на почтовой станции близ Тамани, полгода за прапорщика Деркача, потом за казака Васюринского куреня Федора Кириленко в Воронежском кордоне, откуда вскоре сбежал. Вернулся в куренное селение

и, не говоря о побеге, получил от атамана "письменный вид" на заработки. Проработав 4 месяца, нанялся на службу за казака Роговского куреня Василия Савченко, жившего в Екатеринодаре. Служил в карауле комиссии военного суда, учрежденной при Суздальском мушкетерском полку, откуда снова сбежал. Через некоторое время нанялся за казака куреня Иркиевского на службу пешим за 17 руб. в главный Екатеринодарский кордон. Здесь его опознал бывший хозяин Василий Савченко и отдал городничему. 19 октября 1820 г. корпусный командир генерал А.П.Ермолов заявил: "Не потерплю злоупотребления, чтобы казаки с постов увольняемы были..." Приказы о запрещении наемничества неоднократно рассылал и генерал-майор Власов. В 1819 г. войсковой атаман Матвеев издал приказ, второй и третий пункты которого гласили следующее: "Если нужда поставить наемника доносить мне рапортом с объяснением почему и ожидать моего разрешения. Наемник должен быть казаком сего войска". Приведенные ранее документы 20-х и начала 30-х гг. свидетельствуют о безрезультатности этих приказов. В 1827 г. в Черномории формировался 6-ой пеший полк для отправки во Владикавказ. Командующий в войске Черноморском генерал-майор Сысоев, осмотрев полк, был просто потрясен. "При обозрении людей, собравшихся на сборном пункте, я нашел большей частью глухонемых и совершенных калек в разодранных рубищах ... Отобранные в поход казаки заявили, что они бедны, одиноки и "не могли равняться в подарках с богатыми, высланы в полки... богатые и зажиточные остались в домах". Сысоев потребовал прислать других людей. Можно представить себе его удивление и негодование, когда на вторичном смотре полка он увидел тех же самых

людей. По мнению В.А.Голобуцкого, положение изменилось к 40-м годам XIX в.. На службу стали привлекать всех казаков без исключения. Генерал Малиновский в приказе от 1 июня 1833 г. категорически запретил замену личной службы поставкой наемника или откупом. В ряде документов более позднего периода (даже 60-х гг.) встречаются упоминания о наемниках, однако это уже единичные случаи. Таким образом, наемничество просуществовало в Черноморском войске почти полстолетия. Перейдя из Запорожского войска в виде сформировавшегося социального института, оно нашло в Черномории еще более питательную среду. С течением времени практика поставки наемников модернизировалась, видоизменялась в зависимости от социально-экономических условий и военно-политической обстановки. Постепенно менялся и состав Черноморского войска, первоначально очень разношерстный в социальном и этническом плане. Новые поколения усваивали новую систему взглядов на воинскую службу. Разнородный конгломерат оформился в замкнутое военно-служилое сословие с несколько иной шкалой ценностей, с целым комплексом кастовых интересов, прав и обязанностей.

25. Гибель Новогригорьевского поста (1809 г.)

Между Лхдынизовским и Кизилташкинским лиманом, соединяющимися между собой широкой лентой Кубани, стоял Новогригорьевский пост, как бы запиравший вход в узкие ворота Таманского полуострова. На посту находилось шестьдесят человек черноморских казаков и до сорока солдат Азовского гарнизонного батальона, под общей командой

постового начальника зауряд-хорунжего Похитонова. Постовая служба здесь была трудна и опасна, потому что плавни давали возможность хищным психадзе прятаться в виду самых кордонных вышек. Зато малейшие признаки: пыль, поднятая ветром, шум прибрежного камыша, шелест кустов, тревожные крики птицы - все обращало на себя внимание человека, чуткого к опасности, и заставляло его настораживать и слух свой и зрение. Однажды, одиннадцатого мая 1809 года, часовой казак, стоявший на вышке Новогригорьевского поста, заметил в плавнях что-то весьма подозрительное: и мошкеры вились, как будто бы, больше обыкновенного, и птица кричала тревожнее... Насторожившись, он начал зорко всматриваться в синюю зловещую даль, откуда нет-нет да и нагрянет, бывало, грозовая туча черкесского набега. Вот, сквозь дремучий лес камыша, действительно, что-то сверкнуло на солнце; брякнула где-то кольчуга наездника; глухо отдавался по мягкому илу топот тихо ступающих копей. Это уже не психадзе, это - хеджреты... Но хеджреты среди белого дня не пойдут в одиночку или мелкой партией; стало быть, это собрание. Немедленно дали знать на кордон Похитонову, тот приказал ударить тревогу, а между тем нарочный казак поскакал воротить конный разъезд, только что вышедший из поста для осмотра плавней. Но разъезд сам заметил уже неприятеля и, не попав на пост, понесся в ближайшие селения Титаровку и Стеблиевку дать знать о появлении черкесов. Похитонов не имел достаточно сил, чтобы остановить переправу многочисленной партии, но он решился защищать свой пост до последней крайности. Высоко поднялись и закачались в воздухе огромные

сигнальные шары, бухнул пушечный выстрел, вызывая помощь с ближайших кордонов, и весь гарнизон расположился по брустверу, готовясь встретить нападение. Две тысячи горцев окружили пост и, думая овладеть им с налета, кинулись на штурм, но, принятые ружейным огнем и картечью, они отхлынули назад, оставив под его стенами много убитых и раненых. С полчаса кружились они около поста, осыпая гарнизон ружейными пулями, и наконец, истощив все усилия, потянули назад и скрылись в ложине. Ободренный успехом, Похитонов не захотел оставить врага в столь близком соседстве и сделал отчаянную вылазку. Эта-то неосторожная вылазка и погубила пост. Стройное и смелое движение русского отряда сначала заставило горцев поспешно отступить к Кубани. Но едва они заметили, что ряды преследующих стали расстраиваться и приходиться в беспорядок, сцена переменилась. Горцы вдруг повернули назад и сами ринулись на горсть казаков, совершенно смешавшихся от такой неожиданности. Минута колебания была минутой гибели для отряда. Расстроенные части его поспешно стали ретироваться к посту, а горцы, заскакивая вперед, задерживали их на каждом шагу и осыпали ружейным огнем, нанося большие потери. Скоро сам Похитонов был ранен, артиллерийская прислуга вся перебита, и пушечный огонь прекратился. Из артиллеристов дольше других оставались два канонира, но ружейный выстрел горца, сделанный в упор, угодил одному из них как раз в самую сумку, где хранились заряды; последовал взрыв, и несчастный был разнесен на части, а обожженный товарищ его лишился чувств и замертво оставлен на поле сражения. Черкесы между тем со всех сторон окружили отряд и с гиком бросились на уцелевшую горсть храбрецов.

Несколько бесцельных выстрелов из орудия, сделанных неопытными казаками, не могли остановить неприятеля; черкесы врубились, и началось буквальное истребление отряда. Это было уже почти под самыми стенами кордона. Двести неприятельских трупов безмолвно свидетельствовали о доблестной защите отряда, но сила сломила его, и наконец все, кому еще можно было бежать, бросились спасаться в укрепление. Сам Похитонов, едва державшийся на ногах от раны, опираясь на оружейный ящик, последовал общему примеру, не видя иного спасения. Но горцы, со своей стороны, не дремали: они вновь успели преградить дорогу бежавшим, и только двадцати пяти человекам, со штабс-капитаном Фетисовым, удалось вскочить на кордон и запереть за собой ворота. Все остальные или были захвачены в плен, или изрублены, и в числе последних, под самыми стенами кордона, пал Похитонов. Положение Фетисова было безнадежно. Уцелевшие казаки и солдаты в отчаянии засели в самых опасных местах и, насколько хватало сил, поражали неприятеля метким огнем. Но спасения уже не было. Черкесы зажгли вокруг кордона кучи сухого назема, и огонь, раздуваемый ветром, быстро перебрался внутрь укрепления. Сухие и крытые соломой строения вспыхнули, как порох, и волны густого черного дыма затопили кордон. Тогда Фетисов крикнул команде: «Братцы! Приходится погибать уже не от черкесов, а от огня, так не спасемся ли бегством, куда кто потрафит?» Растворены были все калитки, но только пятерым удалось проскочить незамеченными к крутому обрыву Кубани, все остальные погибли. Новогригорьевский пост был сожжен и разграблен. Начальник поста Похитонов и с ним два-

дцать человек были убиты; штабс-капитан Фетисов, сорок два казака и тридцать пять солдат, тяжело израненные, взяты в плен. Так закончилась эта кровавая драма. Василий Потто. «Кавказская война».

Битва у Ольгинского кордона: 200 казаков против 4 000 горцев Раннее утро 18 января 1810 года, отряд горцев численностью около четырех тысяч попытался скрытно перейти Кубань и напасть на казачьи станицы. Бой с горцами длился 4 часа, закончились заряды, к тому времени многие казаки были ранены, но они пошли в штыковую, 148 героев пали на поле боя и ценой своей жизни защитили мирных жителей станиц и хуторов, уничтожив более 500 врагов. Пограничники всегда первыми принимают на себя удар неприятеля и как правило, большинство из них погибает. История обороны Ольгинского кордона не стала исключением, в то время командиром Ольгинского кордона был полковник 4-ого конного полка Лев Лукьянович Тиховский. Лев Лукьянович Тиховский был сыном полковника, участника штурма Измаила. В военную службу он вступил 10 апреля 1789 г. в звании казака, затем, согласно послужному списку, стал хорунжим (октябрь 1789 г.), есаулом (май 1791 г.), поручиком (август 1795 г.), полковым есаулом (ноябрь 1802 г.) и, наконец, войсковым полковником (3 февраля 1809 г.) Участвовал в штурме замка Гаджибей, городов Аккерман, Бендеры, Измаил, а также «в чинении закубанским черкесам 1804 и 1807 годов репрессалий». Орденов на службе полковник не нажил, зато в октябре 1804 г. так отличился в сражении при Нагой Горе, что получил из рук императора Александра I золотые часы – такой милости в те годы удостоивался далеко не каждый генерал! К 1810 г. полковник 4-го конного

полка Л. Л. Тиховский командовал Ольгинским кордоном, небольшим укрепленным пунктом, построенным в июне 1794 г. и входившим в состав Черноморской кордонной линии – цепи укреплений, тянувшихся по правому берегу реки Кубани от Усть-Лабинской крепости до Бугаза. Эта линия прикрывала русские земли от нападения горцев, не признававших власти императора России. Кордон был защищен от нападения глубоким рвом и валом, на котором стояла вышка с «маяком» – высоким столбом, обмотанным соломой. В случае приближения горцев караульный поджигал «маяк», давая другим кордонам знать о начале нападения. Гарнизон Ольгинского кордона состоял из 150 солдат и казаков при одном орудии. Накануне горцы намеревались захватить пост Съездной. Нападение, которое, возможно, было разведкой боем, было отбито. Вероятно, горцы решили, что после этого казаки ослабят контроль за границей. Однако они просчитались. Нарушение границы было обнаружено дозором под командованием есаула Ивана Плохого. Ночью 18 января 1810 года, четырехтысячная толпа черкесов атаковала. Полковник Тиховский, командовавший 4-м конным полком, приказал подать сигнал тревоги. Пешие горцы завязали перестрелку с казаками, а конная лава в несколько тысяч всадников хлынула вперед. Вскоре они разделились на четыре колонны. Две пошли на станицы Ивановскую и Старо-Нижестеблиевскую, а две блокировали Славянский и Ольгинский кордоны. На помощь Льву Лукьяновичу Тиховскому пришла полусотня казаков есаула Гаджанова. В Ивановской горцы получили отпор стоявшей там роты егерей регулярной русской армии. Услышав пушечные выстрелы в своем тылу, конница горцев повернула назад. Тиховский

предполагал оборонять гарнизон под защитой рва и вала. Часть толпы горцев окружила кордон, а другие бросились грабить и убивать местное население, многих пытались увести в плен. Ситуация требовала от Тиховского решительных действий, он как русский офицер не мог смотреть как враг убивает мирных жителей. Тогда, русские решили дать бой врагу на открытом пространстве. Полковник понимал, что шансов немного, но воспользоваться им следует. Бой завязался в 8 утра, и продолжался до полудня. Когда закончились боеприпасы, при поддержке последнего заряда к орудию казаки пошли в штыковую. Казалось, что русский отряд уже побеждает, и все близится к развязке, как с левого берега Кубани подошел еще отряд горцев. Русские сражались до конца, в живых от отряда остались только 30 человек, их обессиленных и раненых взяли в плен. Остальные были убиты, а их тела изуродованы. Горцы потеряли убитыми более полутысячи человек. Известны имена всех героических защитников Ольгинского кордона. Тогда в бою со славой пало семеро офицеров (полковник Лев Тиховский, хорунжий Иван Кривков, зауряд-хорунжий Григорий Жировой, сотенные есаулы Федот Гарнага, Василий Черный, Михаил Нестеренко и Семен Шкуропацкий), 135 казаков и один «сын полка», еще четверо казаков умерло от ран. Всем оставшимся в живых казакам из Ольгинского кордона – Федору Шмалько, Ивану Костенко, Сергею Минько, Марку Бондаренко и Куприяну Белому – 5 сентября 1810 года на Крепостной площади Екатеринодара были торжественно вручены Знаки отличия Военного ордена. 23 ноября 1869 г., на братской могиле героев-ольгинцев был установлен памятник в виде большого

каменного креста. Сохранилось описание его первоначального вида: «В середине креста, с восточной стороны, вделана икона Спасителя, а с северной – медная доска, на которой вырезана надпись... Наверху надписи рисунок, изображающий обнаженную казацкую шашку, скрещенную с ножнами, и крест, попирающий луну, окруженный лавровым венком. По углам доски – пальмовые ветви. Памятник окружен каменным постаментом, на котором утверждено 12 кирпичных выбеленных столбов, покрытых сверху листовым железом и выкрашенных красною краскою; между столбами красивая железная решетка, такого же красного цвета». 30 лет спустя вблизи поля боя образовалось казачье поселение, получившее название хутор Тиховский. Это место стало святым для казаков. Они ежегодно собирались здесь для того, чтобы почтить память героев.

26. Казаки на войне. Основные боевые приёмы, тактика и стратегия.

Казаки на войне. Основные боевые приёмы, тактика и стратегия.

Рождённые в бескрайних ковыльных просторах Тихого Дона, непрерывно отражая бесконечные набеги воинственных соседей, донские казаки не только перенимали у своих противников лучшие приёмы ведения боя, но и совершенствовали их. Сами создавали свои, характерные для них, и присутствующие только им. Окружённые многочисленными, воинственными и хорошо вооружёнными мусульманскими народами, казаки могли надеяться только на самих себя, своих товарищей-побратимов, боевого

коня и острую саблю. Двойное или тройное численное превосходство татар, калмыков, турок или кавказских горцев, не было чем-то необычным для донцов, а явлением обыденным и повседневным. Это закаляло и выковывало в горниле схваток и сражений, способное не только отразить превосходящего врага, но и разгромить его наголову. В отличие от русской армии, исповедующий принцип: «сила силу ломит», казаки воевали по пословице: «Не тот казак, кто поборол, а тот казак, кто вывернулся». Ведь в окружении в десятки раз, численно превосходящих мусульманских народов, иначе и быть не могло. Бейся казаки по русскому принципу, их бы просто вырубали до последнего в первых же боях. Произведём нехитрый подсчёт. В 16 веке на Дону, по подсчётам исследователей, проживало от 5 до 10 тыс. казаков. Им противостояло около 100 тыс. крымских татар, не менее 100 тыс. белгородских, за кубанских, астраханских и прочих ногаев, несколько десятков тысяч кавказских горцев и около 20 тыс. турок, составлявшие гарнизоны турецких крепостей в Причерноморье. Автор уже не упоминает многочисленных и воинственных калмыков. Итого, как минимум 25 кратное численное превосходство, обуславливавшее стратегию и тактику казачества. Стратегия: Казаки, используя разногласия между крымцами, ногаями, горцами и турками, стремились склонить то одних, то других к союзу с Россией. Часто это удавалось, и тогда смертельные враги становились союзниками против других врагов казачества, пусть и ненадолго. Но этого казакам хватало, чтобы ослабить и тех и других. Тактика: Действия казаков всегда были молниеносны и непредсказуемы. Стремительный натиск, с охватом флангов, в случае если противник не опрокинут –

быстрое и организованное отступление с увлечением неприятеля в засаду, либо перегруппировка и новый удар. Как правило, казаки не участвовали в упорных, кровопролитных схватках, когда «стена стену ломит». Делалось это отнюдь не из трусости и слабости духа. Такие бои влекли за собой слишком большие людские потери, восполнить которые донцам было нечем. В случае необходимости, казаки были стойки и бесстрашны в таких боях и громили горских панцырников, гусар Зейдлица и кирасир. Здесь, в степных просторах – родилась сила, ужасавшая своими набегами и горцев Кавказа, и многие европейские страны. Влившись при в русскую армию, казаки не утратили своей самобытности. Где с успехом использовались для разведки и ударов во фланг и в тыл неприятелю. Казаки, привыкшие полагаться на себя и к полной автономности действий, просачивались между боевыми порядками, подобно воде, в глубь тылов вражеской армии, громя обозы и небольшие отряды, подрывая тем самым боеспособность противника. Они были везде, и их не было ни где. Заполняя своими разъездами все дороги, казаки создавали впечатление наступления огромной армии, сквозь их «завесу», не мог проникнуть ни один самый ловкий лазутчик. Но если даже казаки действовали спешенными, в обороне или при штурме крепостей, то действовали всегда нестандартно, отличаясь как от русских, так и европейских солдат своей сметкой, предприимчивостью и неприхотливостью.

Лава

Основным самобытным элементом казачьей тактики являлась лава. В наиболее общем виде лава – это особый боевой порядок кавалерии при атаке,

характеризующийся разомкнутым строем и построением в одну шеренгу, в более ранние времена в две, три или более шеренг, с сомкнутым резервом – маяком в глубине. В принципе, это – кавалерийский аналог пехотной цепи. С развитием огнестрельного оружия шеренги в лаве сократились до одной и двух. У казаков отмечена с XVII в., хотя возможно использовалась и ранее. Вероятно, заимствована у кочевников. Во всяком случае лава, как боевой порядок, встречается еще у тюркютов и монголов в 7–8 веках. При действиях казачьего полка, в резерв – маяк, выделялась 1 – 2 сотни. Он располагался в 200 – 300 метрах от основных сил полка.

При атаке сотней, в резерв выделялся взвод, располагавшийся в 50 – 100 метрах. Казачий резерв – маяк, служил для поддержки атакующей лавы, в случае неудачи, противодействовал преследователям. На практике лава была универсальным боевым порядком, применяемым для атаки или встречного боя или отступления и грозным боевым приёмом, вызывавшим у противника страх и ужас. Поэтому старики-казаки, образно говорили: «КОГДА ЛАВА В БОЮ — ковыль перед ней ложился на двенадцать аршин впереди» и «Казак ходит лавой за зипуном и славой». Лава наиболее приспособлена для маневренного боя – ее намного легче развернуть в ходе боя и перенацелить на выявившиеся уязвимые места фронта противника, чем сомкнутые глубокие построения, которые практически нельзя было развернуть после начала атаки. Донской писатель И.А. Родионов в своей книге «Тихий Дон», изданной в Ростове-на Дону в 1902 году, так описывает её: «Лава – это не строй в том смысле, как его понимают регулярные войска всех стран. Это нечто гибкое, змеиное, бесконечно поворотливое, извивающееся. Это

сплошная импровизированная импровизация. Командир управляет лавой молча, движением поднятой над головой шашки. Но при этом начальникам отдельных групп предоставлялась широкая личная инициатива».

Основная цель лавы, атака противника разомкнутым строем, с последующим охватом его флангов и окружением. Кроме этого, лава использовалась для так называемого «маячения» или «завесы», о которой мы поговорим подробнее позже. Цель маячения лавы – обмануть противника относительно численности действующих против него сил, поставить его в невыгодное положение, подвести под удар резерва, в случае преследования лавы. Лава так же употребляется для ведения усиленной разведки и разведки боем, для воспрепятствования разведки неприятеля, для отвлечения противника от направления главного удара и вызова его на ошибочные действия, заманивая его в ловушку и преследования отступающего противника, охвата с фланга и окружение его. Для достижений этих целей, казачья лава должна была действовать не только смело, но и дерзко, неутомимо и настойчиво атаковать врага, расстраивая его ряды и управление его частями. Даже если при этом необходимо было оторваться от своих войск и действовать в одиночку, нависнув над противником, разрушая тыловыми и фланговыми рейдами его взаимодействие, коммуникации и связь. Всякая связь между частями противника должна быть прервана путём захвата «летучей почты», вестовых и ординарцев с приказами. Своими скрытыми, а по возможности внезапными атаками, лавы, должны были привести в колонны и лагеря противника сумятицу, хаос и

тревогу. Хотя казаки лавы и не вступали с неприятелем в продолжительный и открытый бой, они не на минуту не должны оставлять его в покое, в результате чего, вражеское формирование рассыпалось на отдельные очаги сопротивления, добываемые атаками со всех направлений. Действия лавой были только тогда успешны, когда были непонятны и неожиданны для противника.

Вторым фактором являлась отличная подготовка каждого казака и знание им цели «маячения» и атаки лавой. Как таковых правил действия лавой не было, и они основывались на импровизации командиров. В каждом конкретном случае, действия лавы, в зависимости от обстановки, местности и сил противника, могли варьироваться до бесконечности. Понимание каждым казаком требований командира, знание сигналов, осмысленное выполнение поставленной задачи, являются залогом успеха при действиях лавой. Действуя именно так, спонтанно и неожиданно, казачьи лавы громили лучшие эскадроны наполеоновской конницы и «бессмертных гусар» Германии. К концу 19, началу 20 века, казачья лава, в связи с заорганизованностью казачьих войск и регламентации уставом всех действий, практически исчезла из боевой подготовки.

Возродиться казачья лава начала в Атаманском лейб гвардии казачьем полку, где было составлено короткое «Наставление для действий казачьих частей лавами». Оно давало офицерам общие положения, не лишая в то же время свободы действий командиров сотен и полков в изобретении уловок и хитростей для обмана неприятеля. Многие приёмы в «Наставлении», сознательно не указывались, предоставляя офицерам право маневрировать лавой, как угодно, то есть импровизировать,

вырабатывать свои, определённые приёмы управления сотней или полком в лаве. Плюсы казачьей лавы в том, что она даёт минимизировать возможность потери от огня противника (по сравнению с сомкнутыми построениями в несколько шеренг одна за другой).

Кроме того, казаки могли свободно действовать шашками - соседи не мешали им рубиться и огнестрельным - чтобы задние шеренги при стрельбе не попали в свои передние). Тексты устной казачьей истории хорошо отражают тот факт, что атака в большинстве случаев, когда это позволялось обстоятельствами, совершалась казаками не «в лоб», её успех, как говорилось выше был обусловлен внезапностью, действиями из засады, укрытий. Вот яркий пример действия казачьей сотни: «Подобравшись незаметно, к ним шагов на двадцать пять, и команда: «Шашки вон!» И буйным вихрем на врага орлы летят. С гиком врезались мы в гущу озадаченных врагов. И рубя всех как капусту. Не щадили их голов». Участник Первой мировой войны М.Я Могильный рассказывал нам об особенностях подготовки и проведения кавалерийской атаки: «Кавалерия тоже подбирается, где балочка, где поближе, поближе. Ну, скомандуют командиры: «Взвод, или сотня, шашки наголо!» Команда подалась... Постанововылы нас так: десять сажень – двадцать шагов один от другого. Так мы шли в бой... Шашку ты должен держать в плечо, чтобы товарища не повредить в седле». Это описание резко разнится с тем, что мы видим в фильмах, когда казаки громадной хаотичной массой несутся в полный карьер, размахивая как безумные пиками и шашками. Случись такое в действительности – они, не доезжая даже до противника, запалили бы лошадей и переранили бы

друг друга, а задние – налетели на передних. Такой толпой в принципе невозможно управлять. Это не имеет ничего общего с подлинным видом конных атак. В реальной лаве существовала довольно приличная управляемость – урядники контролировали свои звенья, офицеры – сотни и полк в целом. В скоротечном встречном бою, никакого «фехтования» шашкой не допускалось. В казачьем арсенале насчитывалось всего несколько эффективных ударов в которые вкладывалась вся сила. Это укол на лево, в пол-оборота на лево и в пол-оборота на право; удары – в пол-оборота на право, на право, на право вниз, и на лево. Впрочем, в полках широко практиковались не прописанные уставом приёмы рубки. Казаки отрабатывали владение шашкой обеими руками и ударами снизу вверх. Этому способствовало и особое устройство сбруи казачьих коней: например, стремена были связаны ремнем под корпусом лошади, позволяя всаднику свешиваться вбок чуть ли не до земли. Приём «мельница» – рубка двумя шашками на перетянутых через седло укороченных стременах, что позволяло вставать на коне в полный рост и уходить от ударов, как элемент боевой подготовки в казачьих частях не применялся. Хотя широко практиковался как элемент вольной джигитовки, как и метание джирида.

Есть в романе Шолохова «Тихий Дон», одно замечательное место, где описывается обычное для казаков владение шашкой обеими руками: «Он вел коня на выбранного противника, как и обычно все, заходя слева, чтобы правой рубить; так же норовил и тот, который должен был сшибиться с Григорием. И вот, когда до противника оставался какой-нибудь десяток сажений и тот уже свешивался набок, занося шашку, Григорий крутым, но мягким поворотом

заходил справа, перебрасывал шашку в левую руку. Обескураженный противник меняет положение, ему неудобно рубить справа налево, через голову лошади, он теряет уверенность, смерть дышит ему в лицо... Григорий рушит страшный по силе удар с по-тягом».

Кстати, реальный прототип Григория Мелехова, казак станицы Вешенской Харлампий Ермаков, был отчаянным рубакой, владевшим шашкой в совершенстве обеими руками. Конем управлял одними шенкелями, врезаясь в ряды врагов с двумя шашками в каждой руке, орудуя ими справа и слева. Но таким искусством владели немногие казаки. Свист шашки при движении клинка — важнейший показатель скорости, ведь именно от скорости в первую очередь зависит сила удара. Чем выше скорость, тем тоньше свист. Так что «визг» и «свист» шашки — абсолютно точная характеристика правильно выполненного приема рубки. Шолохов в своём романе — эпопее «Тихий Дон», пишет о шашке как об одушевленном существе: она у него «взвизгивает», «со свистом рассекает струю встречного ветра», издает «режущий посвист». «Кружа над головой мерцающую, взвизгивающую шашку, Прокофий сбежал с крыльца» — подобных эпизодов в романе немало. Круговое вращение шашки рукой, согнутой в локте, считалось одним из важнейших упражнений рубки, делающих кисть сильной и подвижной. Кстати, более-менее сносно можно крутить только кавказские и казачьи шашки без гарды. Строевая драгунская шашка для этого тяжела, к тому же гарда делает это упражнение почти невозможным. Ещё один залог успеха действия казачьей лавы являлось отличная физическая подготовка и

ловкость казаков, вырабатываемая с детства приёмами джигитовки. В станице Исправной старик-казак И. А. Беляков рассказывал: «Надо уметь увёрнуться от сабельного удара... Если не будешь уметь, отрубает голову. Вот када вин шашкой махае так, ты чувствуешь, шо вин тебе щас по шее ударив, ослабь (шейные мышцы,) и так – ныкода шашка нэ полизэ в тело, свэрху пройдэ, вот натянул так голову, так ослабь – уже шашка нэ полизе в тело – рубцы нэ дадут. Вот цэ старики так говорят. Воны знали. Уси способы вот этой борьбы и уже знали. Вот вин с ним бьётся шашкой, куды вин размахнулся шашкой, вин знал, в якэ положение ему при этом ударе стать, чтобы остаться живым».

На одной из старинных гравюр была изображена именно казачья Лава и полки противостоящего ей неприятеля. Полки стояли к лаве в две и три шеренги в каждой. А сама Лава была растянута от правого до левого флангов самой гравюры в три тоненькие шеренги конных казаков, охватывающих противника с флангов. И называлась эта гравюра: Казачья Лава. В XX в., с усилением огневых средств даже армейская кавалерия стала действовать в похожих разомкнутых шереножных построениях.

Лава оказалась единственным конным боевым порядком, позволявшим хоть как-то коннице уменьшать свои потери при атаке на открытой местности и при этом быть хорошо управляемым единым организмом. Как мне кажется, читателю будет интересно узнать, как конкретно действовали казачьи сотни в лаве. Лава сотни, как уже говорилось выше, состоит из передовой её части и поддержки, (резерва) или маяка. В резерв обычно выделялся один взвод. В случае если все взводы выдвинуты в пере-

довую линию лавы, то в место поддержки, выделяется маяк из казаков первого отделения третьего взвода. Обычно, передовая часть лавы состояла из полувзводных звеньев (16 человек в каждом), расходящихся на 50 шагов друг от друга и рассыпавшихся в одну или две линии – шеренги. В случае построения в 2 шеренги, в первую шеренгу выдвигалось отделение, вооружённое пиками, а во второй шеренге оставались казаки, вооружённые шашками. Расстояние казаков в звеньях составляло 4 – 5 шагов, что позволяло рубить шашкой, колоть и отбиваться пикой. Управление звеньями осуществлялось право и лево фланговыми урядниками, выдвигавшимися на 10 шагов вперёд, Командиры же взводов, оставались при своих взводах, выезжая вперёд на 20 – 25 шагов, откуда и управляли своими подчинёнными. Командир сотни управлял лавой оттуда, где в данный момент ему это легче делать, и мог находиться как впереди, так и сзади звеньев лавы, его сопровождали два трубача.

Резерв становился недалеке, от передовой линии казаков, на расстоянии 50 – 100 шагов, либо по середине лавы, либо за наиболее уязвимым её крылом. Управление сотней производилось как сигналами трубачей, так и условными знаками, что особенно было важно при отсутствии эффективной связи, ведь звук трубы мог быть заглушен грохотом боя. В каждом казачьем полку существовало множество «своих» условных знаков и потому приведу лишь основные и обязательные для всех казаков знаки.

1. Подъём шашки вертикально вверх с лёгким колебанием в кисти – внимание! – предварительный знак, говорящий, что все последующие подаваемые

командиром сотни или полка знаки, подлежа не-медленному исполнению.

2. Два лёгких движения вертикально поднятой шашкой и быстрое опускание её – исполнительный знак, предписывающий команду выполнить.

3. Широкий размах шашки над головой – построение развёрнутого строя сотни; взводы расходятся, но не разворачиваются в лаву.

4. Примерное вкладывание в ножны предварительно поднятой над головой шашки – построение, вытягивание взводных колон.

5. Снятие головного убора – спешивание взвода, сотни, полка.

6. Вольты намётом (круговые движения) с поднятой над головой шашкой – сбор сотни к командиру.

7. Поднятие шашки горизонтально над головой, как при приёме «защищай голову» – построение взводных звеньев лавы, то есть рассыпание взводов по звеньям.

8. Несколько медленных взмахов шашки над головой – построение лавы; взводы рассыпаются в лаву.

9. Снятие головного убора и круги шашкой над головой – спешивание с батованием коней.

10. Короткие круги шашкой над головой до тех пор, пока знак не начнёт исполняться – сбор части в развёрнутый строй к тому начальнику, который делает круги.

11. Указание шашкой на крыло или крылья – расхождение звена или звеньев в стороны.

12. Переход из алюра в алюр, остановки, заезды взводами, перемена направления – исполняются по личному примеру сотенного командира и по указанию им шашкой.

Командиры звеньев повторяют знаки плетью. Для эффективных действий лавой, каждый казак

должен знать все команды и знаки, точно и своевременно их исполнять, чтобы лава была единым живым организмом. Для деморализации врага, казаки шли в атаку с непременным гиком и свистом, пугающим подчас не только коней, но и людей.

Часть четвертая.

**От войны 1812 года
до краха империи**

1. Казачество юга России в Отечественной войне 1812 года. Часть 1(5)

Автор: Ю. А. Стецура

Отечественная война 1812 г. явилась крупнейшим событием не только в русской, но и в европейской истории. Возникновение войны было вызвано стремлением Наполеона достичь мирового господства. Н. М. Карамзин, являясь современником событий, в «Записке о древней и новой России в ее политическом и гражданском отношениях» представил читателям всю сложность и противоречивость внешнеполитических событий накануне Отечественной войны 1812 г. Он писал: «Политика нашего Кабинета удивляла своею смелостью: одну руку подняв на Францию, другую грозили мы Пруссии, требуя от нее содействия! Не хотели терять времени в предварительных сношениях, — хотели одним махом все решить» [Карамзин 1991: 52]. Официальный историограф российской империи Н. М. Карамзин, анализируя Тильзитский мирный договор, согласно которому страны признавали наполеоновские завоевания в Европе, указывал на то, что Россия должна «вступить за безопасность собственных владений, к коим стремился Наполеон» [Карамзин 1991: 53]. Он отмечал, что Россия «без стыда могла бы отказаться от Европы, но без стыда не могла служить в ней орудием Наполеоновым, обещав избавить Европу от его насилий», однако основной задачей, по мнению автора «Записки о древней и новой России...», была собственная безопасность, которая является «высшим законом в политике», поэтому «Государству для его безопасности нужно не только физическое, но и нравственное могущество». В. О. Ключевский подчеркивал, что события войны 1812 г.

«вызвали необычайное политическое и нравственное возбуждение; общество непривычно оживилось, приподнятое великими событиями, в которых ему пришлось принять такое деятельное участие». Все сословия российского общества приняли участие в борьбе против наполеоновских войск. Особенно активно с первых дней войны выступили казаки страны, в том числе Юга России. Казачество, являясь военизированным сословием, в это время проявило чудеса храбрости, находчивости, преданности на всех участках военных действий. И. Я. Куценко справедливо отмечает, что на становление военного опыта казачества оказывали «формирование боевых традиций, основанных на «наработках» предков, «охотников и воинов», а также их особый социальный статус. Исторические, экономические, военно-политические факторы порождали у казачества «духовно-психологический климат», основанный на «абсолютизации воинской сноровки и умения». В 1805 г. Россия начала войну против наполеоновской Франции в союзе с Австрией и Англией. С первых дней противостояния России и Франции 9 казачьих полков приняли участие в походах. Казачьи полки А. Г. Сысоева 1-го и В. Е. Ханженкова 1-го участвовали в знаменитом сражении под Шенграбеном, где 5 тыс. русских воинов остановили 30-тысячное войско неприятеля. За это сражение казаки получили в награду Георгиевские знамена, ставшие одной из важнейших наград в российской армии того времени. Во время военной кампании 1806-1807 гг. казаки находились на территории Пруссии. Общее руководство 16 донскими полками осуществлял атаман М. И. Платов, под командованием которого казаки участвовали в сражении под

Прейсиш-Эйлау и Фридландом, навязали французам партизанскую войну. За подвиги в военной кампании 1806–1807 гг. 200 казаков получили введенный тогда Знак отличия Военного ордена — будущий Георгиевский крест. Всего в этой войне участвовали 27 донских полков. Однако казаков ждало новое испытание в 1812 г. Казачество Юга России приняло самое активное участие в борьбе против наполеоновских полчищ. Накануне вторжения французских войск в составе русской армии находилось 65 донских казачьих полков, из которых 27 полков и 2 конно-артиллерийские роты в составе 1, 2, 3-й армии несли аванпостную и сторожевую службу на границе с Австрией, Польшей и Пруссией [Казачий Дон 2010: 64–65]. В 1811 г. в состав русской гвардии вошла черноморская гвардейская казачья сотня, а к 1812 г. строевой состав Черноморского казачьего войска состоял из 10 конных и 10 пеших полков. Продолжение следует...

2. Казачество юга России в Отечественной войне 1812 года. Часть 2(5)

Автор: Ю. А. Стецура В апреле 1811 г. был издан Высочайший указ, согласно которому для пополнения русской армии легкими войсками предполагалось образовать два конных пятисотенных калмыцких полка под командованием Д. Тундутова и С. Тюменя. Оба полка сначала назывались по именам их нойонов, затем им были присвоены названия 1 и 2-го Калмыцких полков. Для наблюдения за порядком службы в полки были назначены майор Казанского пехотного полка Дублянский (1-й Калмыцкий полк) и майор

Вологодского пехотного полка Плеханов (2-й Калмыцкий полк). Кроме этих двух штаб-офицеров, к калмыцким полкам были прикомандированы 30 урядников и казаков Астраханского Казачьего Войска в качестве переводчиков и инструкторов. Сбор калмыцких полков и выступление их в поход прошли без особых затруднений и без единого случая дезертирства. Уже в конце августа 1811 г. полки двинулись на Воронеж и оттуда к западной границе. 16 марта 1812 г. лейб-гвардии Казачий полк в составе трех эскадронов «донцов» и сотни черноморцев, в которую входили 4 офицера, 14 урядников и 100 казаков, выступил на Вильно, где должен был находиться в авангарде 3-го пехотного корпуса генерал-лейтенанта Н. А. Тучкова и держать пикеты по берегам Немана [Энциклопедический словарь 1997: 108]. На казачьих территориях, как и по всей стране, проходили акции сбора пожертвований. Так, Донское Войсковое дворянство предоставило 1 500 лошадей, торговые казаки пожертвовали 100 тыс. рублей на нужды донского ополчения [Шишов 2007: 233]. В Черномории также прошла кампания по сбору пожертвований на военные нужды. Собрано было 114 449 руб. 90 коп.: 100 000 руб. были выделены из войсковой суммы, остальные — частными лицами [Энциклопедия Кубанского казачества 2011: 68]. На начальном этапе войны донские казаки под командованием М. И. Платова, прикрывавшие отступление 2-й Западной армии генерала от инфантерии князя П. И. Багратиона, одержали первые победы над французскими войсками. 27 июня 1812 г. у деревни Мир корпус М. И. Платова разгромил авангард 5-го Польского армейского корпуса, состоявший из двух бригад кавалерии.

Поляки попались в «вентерь», устроенный казаками. Специальный казачий отряд «раздразнил» поляков и бросился отступить через деревню, и последние начали преследовать их. Поляки смешали свои боевые порядки на узких улицах деревни, за которой казачьи полки, находившиеся в укрытии, внезапно напали на них со всех сторон. Остановив французский авангард, М. И. Платов со своими казаками, оставив армию П. И. Багратиона, устремился на соединение с 1-й Западной армией М. Б. Баркляя де Толли. В июле 1812 г. Ставропольский калмыцкий полк вместе с донскими казаками атамана М. И. Платова прикрывали переправу армии П. И. Багратиона через Днепр, около Нового Быхова. После соединения 1 и 2-й Западных армий казаки снова отличились при Молевом болоте, «потрепав» конницу французского генерала О. Ф. Себастьяни. Прикрывая дальнейшее отступление российской армии, казаки отступили к Москве. Здесь под стенами Колоцкого монастыря погиб донской генерал Иван Кузьмич Краснов, командовавший корпусом М. И. Платова после его отъезда в Москву. В 1904 г. имя генерала И. К. Краснова было присвоено 15-му Донскому казачьему полку [Казачий Дон 2010: 65]. 25 августа войсковой атаман М. И. Платов, возвратившийся из Москвы, вступил в командование донскими казачьими полками. В Бородинском сражении 26 августа 1812 г. участвовали 22 казачьих полка и две конноартиллерийские роты. 14 казачьих полков и 2-я рота Донской конной артиллерии войскового старшины П. В. Суворова входили в корпус под командованием самого М. И. Платова и находились на правом фланге российской армии. 8 казачьих

полков входили в отряд генерал-майора А. А. Карпова на левом крыле и прикрывали направление на Москву по Старой Смоленской дороге у деревни Утицы. 1-я рота Донской конной артиллерии майора П. Ф. Тацына была передана 2-й сводно-гренадерской дивизии генерал-майора М. С. Воронцова и сражалась на Багратионовых флешах. 26 августа Наполеон нанес главный удар по левому флангу российских войск — на село Семеновское и Курганную высоту (батарею Раевского). Одновременно в обход д. Утицы в тыл армии П. И. Багратиона был направлен 5-й Польский корпус дивизионного генерала Ю. А. Понятовского. Весь день донские казаки А. А. Карпова сражались с поляками, не давая им обойти позиции. На правом фланге казаки М. И. Платова получили приказ от М. И. Кутузова совершить «диверсию» во фланг и тыл неприятеля. Рейд казаков атамана М. И. Платова сыграл важную роль во всем Бородинском сражении. Казаки внезапно появились на левом фланге французов, сбили их конницу и стали угрожать тылам. При этом М. И. Платов не показывал французам свои основные силы, пряча их в лесу, хотя 6 тыс. казаков вряд ли всерьез повлияли бы на 135-тысячную армию Наполеона. Поскольку Наполеон не знал истинных сил М. И. Платова, стал собирать против него силы и на два часа остановил атаки на важном направлении. Русское командование использовало это время, чтобы подтянуть к опасным местам свои резервы. Все атаки французов в тот день были отбиты. Но в ночь после сражения главнокомандующему стало ясно, что необходимо оставить позиции при Бородине и отступать к Москве, изматывая противника в тяжелых арьергардных боях. Казакам было

поручено вводить противника в заблуждение, наблюдать за его передвижением и прикрывать отступление российской армии. Командовать арьергардом было поручено М. И. Платову [Казачий Дон 2010: 65]. Продолжение следует...

3. Казачество юга России в Отечественной войне 1812 года. Часть 3(5)

Автор: Ю. А. Стецура

После оставления Москвы казаки активно действовали в арьергарде, скрывали от французов направление движения российской армии, участвовали в партизанских сражениях. В октябре 1812 г. калмыки с донскими казаками Орлова-Денисова принимали участие в разгроме конницы И. Мюрата при Тарутине. В знаменитом трехдневном сражении (4, 5 и 6 ноября) при селе Красном, за которое атаман М. И. Платов получил графское звание, калмыцкие полки с развернутыми знаменами отчаянно воевали с французами. После трехдневной переправы через Березину у Студянки остатки главной французской армии двинулись на северо-запад, на Вильно. 1 и 2-й Калмыцкие полки были направлены на запад. Путь 1-го полка под командованием Тундутова пролегал через Брест-Литовск, Волковыск и Варшаву. В 1813 г. принимал участие в блокаде и взятии крепости Модлин. 2-й полк Тюменя свернул на юг, участвуя в блокаде и взятии крепости Ченстохова и преследовании неприятеля до Кракова. Затем он принимал активное участие в многочисленных сражениях в Германии, в том числе в сражении на р. Кацбах, одном из самых блистательных в истории

российской кавалерии. 14 августа 1813 г. армия Э. Ж. Макдональда наступала на восток. Начались непрерывные проливные дожди. Французы подошли к р. Кацбах, которая превратилась в грозное водное пространство. От непрерывных проливных дождей порох совершенно вымок в пороховницах, ружьях и пистолетах. На армию Э. Ж. Макдональда налетела российская кавалерия, которая шашками, пиками и плетями загнала французов в разлившуюся реку. Казаки-черноморцы участвовали в знаменитых Кульмском и Лейпцигском сражениях (1813 г.), с боями дошли до Парижа, где стали бивуаком на Елисейских полях, выполняя функции императорского конвоя и его ближней охраны. 21 мая 1814 г. они выступили из Парижа, а 25 октября прибыли в Петербург. 15 июня 1813 г. лейб-гвардейской Черноморской сотне была пожалована серебряная труба с надписью: «За отличие против неприятеля в минувшую кампанию 1813 г.» [Энциклопедический словарь 1997: 108]. В ходе наполеоновских войн проявился талант многих казачьих военачальников. Одним из героев войны с Наполеоном стал Матвей Иванович Платов (1753-1818) — генерал от кавалерии, самый прославленный атаман казачьих войск России. М. И. Платов родился на Дону в станице Прибылянской, происходил из «старшинских детей Войска Донского». В 13 лет М. И. Платов был записан на службу казаком в войсковую канцелярию. В 15 лет стал урядником и начал полковую службу. Боевое крещение получил в походе на Крым, отличился во время приступа Перекопа (Турецкого вала). В 18 лет М. И. Платов получил чин казачьего полковника и стал командовать полком. Он был одним из героев штурма крепости Измаил. 26 августа 1801 г. М. И.

Платов получает высочайший рескрипт о назначении его войсковым атаманом Дона. 15 сентября этого же года он был произведен в чин генерал-лейтенанта и награжден орденом Св. Анны 1-й степени. В 1806 г. император Александр I поручает М. И. Платову командование всеми казачьими полками России. Военная кампания 1806–1807 гг. и боевые действия на территории Восточной Пруссии показали, что атаман Войска Донского способен умело управлять многотысячной иррегулярной конницей. За успешное прикрытие российской армии, отходившей к городу Тильзиту на пограничной р. Неман, атаман был награжден алмазными знаками к ордену Св. Александра Невского и наградной драгоценной табакеркой с портретом императора Александра I. В ноябре 1807 г. генерал-лейтенант М. И. Платов был удостоен ордена Св. Георгия 2-й степени. В Георгиевском наградном рескрипте от 22 ноября 1807 г. о заслугах одного из самых выдающихся генералов русской армии говорилось следующее: «За неоднократное участие в боях в должности начальника передовых постов в войну с французами 1807 г.». Полководческая слава пришла к трижды Георгиевскому кавалеру генералу от кавалерии М. И. Платову в ходе Отечественной войны 1812 г. С самого начала вторжения армии Наполеона I в российские пределы полки донских казаков платовского иррегулярного корпуса постоянно участвовали в боях. После Бородинской битвы атаман отправил приказ о создании ополчения на родной Дон. В результате 26 конных полков «донцов»-ополченцев прибывают в Тарутинский лагерь русской армии. Главнокомандующий генерал-фельдмаршал М. И. Кутузов поручил М. И. Платову

командование авангардом российской армии. Казачий атаман вместе с войсками генерала М. А. Милорадовича успешно и эффективно выполнили задание главнокомандующего. Продолжение следует...

4. Казачество юга России в Отечественной войне 1812 года. Часть 4(5)

Автор: Ю. А. Стецура

Казачья конница М. И. Платова одержала блестящую победу 27 октября 1812 г. на берегах р. Вопь, разбив французские войска итальянского вице-короля Евгения Богарне и захватив 23 артиллерийских орудия. За эту победу атаман Войска Донского был возведен Александром I в графское достоинство. 8 ноября того же года корпус генерала от кавалерии графа М. И. Платова при переправе через р. Днепр разгромил остатки корпуса маршала Нея. Через три дня казаки заняли город Оршу, а еще через четыре — город Борисов. Большой успех иррегулярной коннице сопутствовал в сражении при городе Вильно (ныне Вильнюс, Литва) 28 ноября, где был разбит вражеский корпус, пытавшийся отступить за пограничный Неман. 2 декабря 1812 г. французы потерпели поражение у города Ковно (современный Каунас). В тот же день казаки удачно форсировали р. Неман и перенесли боевые действия российской армии на территорию Восточной Пруссии. Результативность боевой деятельности казачьих войск под командованием атамана графа М. И. Платова в ходе Отечественной войны 1812 г. поразительна. Они захватили 546 вражеских

орудий, 30 знамен и взяли в плен более 70 тыс. наполеоновских солдат, офицеров и генералов. Не менее успешно генерал от кавалерии М. И. Платов воевал в ходе Заграничного похода российской армии 1813-1814 гг. Казачьи полки платовского летучего корпуса отличились в Битве народов под Лейпцигом 4, 6 и 7 октября 1813 г. При преследовании отступавших наполеоновских войск казаки захватили в плен около 15 тыс. солдат и офицеров. За участие в Лейпцигской битве Матвей Иванович удостоился высшей награды Российской империи — ордена Св. апостола Андрея Первозванного. За преследование французов ему была вручена редкая награда — бриллиантовое перо (челенга) с вензелем государя для ношения на головном уборе. 1814 год ознаменовался для казачьей конницы М. И. Платова многими победами уже на французской земле, в том числе в сражениях при Лаоне, Эпинале, в штурме укрепленного города Намюра и др. Атаман М. И. Платов во главе своих легкоконных полков в составе российской армии торжественно вступил в поверженный Париж. Из столицы Франции генерал от кавалерии М. И. Платов сопровождал императора Александра I в его поездке в Лондон. Англичане, восхищенные подвигами донского атамана в войнах против наполеоновской Франции, преподнесли ему почетную саблю и назвали его именем военный корабль. Графу М. И. Платову в торжественной обстановке вручили почетный докторский диплом аристократического Оксфордского университета. В 1853 г. на собранные на Дону по подписке народные деньги в г. Новочеркасске был поставлен памятник работы П. К. Клодта казачьему атаману, надпись на котором гласила: «Атаману графу Платову за военные

подвиги с 1770 по 1816 гг. Признательные донцы» (в 1923 г. памятник был снесен, а в 1993 г. — воссоздан). С 26 августа 1904 г. имя атамана М. И. Платова стал носить 4-й Донской казачий полк [Шишов 2007: 195–201]. Ярким казачьим военачальником проявил себя Аким Акимович Карпов. С началом Отечественной войны 1812 г. генерал-майор А. А. Карпов командовал отдельным казачьим отрядом во 2-й Западной армии, имея одновременно и свой полк, носивший его имя. В послужном списке генерал-майора А. А. Карпова значатся почти все важнейшие бои, которые проходили, начиная от Мира и до самых заснеженных берегов Березины. А. А. Карпов со своим отрядом успешно прикрыл арьергардными действиями в числе других казачьих формирований отход кутузовской армии из Москвы к Тарутину. В сражении на Бородинском поле А. А. Карпов продолжал командовать казачьим отрядом 2-й Западной армии генерала П. И. Багратиона. Отряд располагался в районе деревни Утица, прикрывая левое крыло своей армии от наступавшего польского корпуса Ю. А. Понятовского. Отряд под командованием А. А. Карпова особенно отличился в Тарутинском сражении на берегах р. Чернишня, где было нанесено поражение войскам маршала И. Мюрата. Боевой наградой А. А. Карпову стал орден Св. Анны 1-й степени с алмазами. За успешное преследование наполеоновской армии и окончательное изгнание французов из пределов России генерал-майор А. А. Карпов был награжден орденом Св. великомученика и победоносца Георгия 3-й степени. Продолжение следует...

5. Казачество юга России в Отечественной войне 1812 года. Часть 5(5)

Автор: Ю. А. Стецура

Не менее успешно А. А. Карпов воевал в Заграничных походах. В его послужном списке значатся Глогау и Дрезден, Бауцен и Кацбах, Лейпциг и Линьи, Сен-Дизье и Бриен-ле-Шато, Ла-Ротьер и Монмираль, Шато-Тьерри и Краон, Лаон и Фер-Шампенуаз. А. А. Карпов побывали и под стенами поверженного Парижа. В 1813-1814 гг. за Бауценское сражение он получил Золотую саблю с алмазами, за операцию у Кацбаха А. А. Карпов награждается орденом Св. Владимира 2-й степени. За сражение у Ла-Ротьера, где казачья конница блистала на поле брани, за проявленную им в битве доблесть А. А. Карпов был удостоен чина генерал-лейтенанта. Обращает на себя внимание тот факт, что такой чин для казачьего военачальника, не являвшегося войсковым и наказным атаманом, был крайне редким. После окончания военных действий против Франции генерал-лейтенант А. А. Карпов был назначен командиром всей Донской казачьей артиллерии [Шишов 2007: 208-209]. Образцом «Примерной храбрости» 1812 г. стал для многих Алексей Васильевич Иловайский (1767-1841). В качестве походного атамана генерал-майор А. В. Иловайский 3-й привел с Дона в Тарутинский лагерь 26 конных полков с донской казачьей артиллерией. Казаки шли без дневок и отдыха. Казачьи ополченские полки приняли участие в изгнании наполеоновской армии. Донецкие казаки стали главными «виновниками» поражения войск наполеоновского маршала И. Мюрата, командовавшего резервной кавалерией армии

Наполеона. За кампанию 1812 г. А. В. Иловайский 3-й был награжден императорским Военным орденом Св. великомученика и победоносца Георгия 3-й степени. В истории Отечественной войны 1812 г. казачьи отряды под командованием А. В. Иловайского 3-го установили своеобразный рекорд: их трофеями стали 118 (!) неприятельских орудий. К этой цифре следует добавить еще и 2,5 тыс. пленных. Заграничные походы русской армии начались для А. В. Иловайского 3-го с участия во взятии города-крепости Эльбинг 31 декабря 1812 г., морских ворот столицы Восточной Пруссии Кенигсберга. Здесь в плен попало около 400 французов, не считая 35 офицеров и 942 рядовых, находившихся в местных госпиталях. Были освобождены 62 русских военнопленных. Затем последовало участие во взятии Мариенвердера и Мариенбурга, занятии города Лауэнбург в Померании, в блокаде сильных неприятельских крепостей Данцига, Штеттина, Торгау и Магдебурга. Во всех военных событиях генерал Войска Донского А. В. Иловайский 3-й показал себя умелым и предусмотрительным командиром. Генерал-лейтенант А. В. Иловайский 3-й, Георгиевский кавалер, имел среди прочих наград — ордена Св. Александра Невского, Св. Владимира 2-й степени, Св. Анны 1-й степени и золотую саблю «За храбрость» [Шишов 2007: 233–235]. В Отечественной войне 1812 г. принял участие и Афанасий Федорович Бурсак (1782–1825), старший сын атамана Черноморского Казачьего войска Ф. Я. Бурсака. В 14-летнем возрасте он был записан рядовым казаком в Черноморское Войско и дослужился до чина полковника. Быстрому продвижению по службе способствовали личные качества — храбрость и

талант военачальника. Сначала он служил в Черномории, в 1808 г. был назначен адъютантом к военному министру графу А. А. Аракчееву, а в 1810 г. в той же должности — к новому военному министру генералу М. Б. Барклаю де Толли. С 1811 г. А. Ф. Бурсак стал командиром лейб-гвардейской Черноморской казачьей сотни. Он участвовал в войне с Наполеоном, пройдя путь от Немана до Тарутино и от Малоярославца до Парижа. Отличился во многих сражениях, в том числе при Бородино, Тарутино, Вязьме, под Лейпцигом, при взятии Парижа, за что был награжден орденами Св. Владимира 4-й степени с бантом, Св. Анны 2-й степени с алмазными украшениями, Св. Георгия 4-й степени и др. А. Ф. Бурсак вписал яркую страницу в историю войны 1812 г. и в частности в историю Черноморского казачьего войска [Энциклопедический словарь 1997: 75]. Отечественная война 1812 г. имела народный характер: велась партизанская война, которая, по мнению великого русского писателя Л. Н. Толстого, началась со вступления неприятеля в Смоленск. В романе «Война и мир» он неоднократно показывал роль казачества в героической борьбе с Наполеоном. Великий писатель отмечал, что «прежде чем партизанская война была официально принята нашим правительством, уже тысячи людей неприятельской армии были истреблены казаками и мужиками» [Толстой 1984: 130-131]. Л. Н. Толстой писал: «Партизаны уничтожали Великую армию по частям. Они подбирали те отпадавшие листья, которые сами собою сыпались с иссохшего дерева — французского войска, и иногда трясли это дерево. В октябре, в то время как французы бежали к Смоленску, этих партий различных величин и характеров были сотни. Были партии,

перенимавшие все приемы армии, с пехотой, артиллерией, штабами, с удобствами жизни; были одни казацьи, кавалерийские; были мелкие, сборные, пешие и конные, были мужицкие и помещицьи, никому не известные» [Толстой 1984: 130-131]. Яркий народный героический характер проявило казачество Юга России в борьбе с Наполеоном, которое не только активно участвовало в различных военных операциях российской армии, но и вело партизанскую войну против неприятеля, защищая свое Отечество.

6. Великие казаки в истории России. Орлов-Денисов Василий Васильевич

Сын генерала от кавалерии и войскового атамана Василя Орлова, родился в 1775 году. В 1788 г. был зачислен казаком в полк своего отца. Служил на турецкой границе, где скоро получил чин сотника. Продвигаясь в чинах, участвовал во многих войнах империи. В 1794 г. принял участие в Русско-польской войне. В 1799 г. состоял уже в чине полковника, двадцати четырех лет отроду. В 1811 г. получил звание генерал-адъютанта. В.В. Орлов-Денисов принимал активное участие в Отечественной войне 1812 г. во главе лейб-казацьего полка. Лишь только французы перешли Неман, он со своими казаками встретил их выстрелами и затем почти в ежедневных схватках показывал свою отвагу, захватив в плен полковника Сегюра, принца Гогенлоэ. Отличился под Бородино, и особенно под Тарутино, где оттеснил французов, отбил у них весь лагерь и 38 орудий при отступлении Наполеона из России, все время шел на фланге его

армии, забирая пленных и обозы; за Тарутино он был награждён орденом св. Георгия III степени. Захватил тайную канцелярию Наполеона. После кровопролитной схватки около Ляхова бригада генерала Ожеро, 60 офицеров и он сам сдались Орлову-Денисову. В общем счете захватил четырех французских генералов и тысячи пленных. В заграничных походах русской армии граф Орлов-Денисов был начальником охранной стражи императора Александра I. Под Лейпцигом 4 октября 1813 г. решил исход сражения, атаковав вместе с пруссаками фланг наступающих колон французоз: в самый страшный момент боя, когда центр был прорван и французская кавалерия неслась прямо на Александра I, было приказано лейб-казакам атаковать. Граф Орлов-Денисов выстроил полк и вместе с подоспевшими двумя прусскими полками ударил по неприятелю. Враг был остановлен. В честь подвига графа Орлова-Денисова под Лейпцигом, совершённого 4 октября 1813 г., император Николай I установил вечно праздновать в лейб-гвардии казачьем полку 4 октября день Лейпцигской битвы. Умер В.В.Орлов-Денисов 24 января 1843 г «Приказа на отступление не будет» Петр Степанович Котляревский, по идее должен был стать священником. Но он избрал военную карьеру и стал одним из лучших и молодых генералов, «кавказским Суворовым», «генералом-метеором». Правда, его карьера фактически оборвалась после жестокого штурма Ленкорани из-за страшных ран. Ему был всего 31 год. Он, по сути, присоединил к России территорию современного Азербайджана, выиграл очередную русско-персидскую войну, а сам чудом выжил и потом долгие 39 лет жил в отставке с постоянной болью,

настолько страшными были раны. Но при этом занимался хозяйством, вел обширную переписку. Перед штурмом Ленкорани, когда Котляревский собрался бросить свой отряд на штурм крепости, в которой засела персидская армия, превосходящая по численности русскую, он отдал свой знаменитый приказ – «отступления не будет». Штурм крепости начался до рассвета 1 (13) января 1813 года. Колонны были встречены шквальным огнем, и солдаты лезли по лестницам на стены навстречу пулям, пикам, камням и гранатам. В первой атакующей волне почти все офицеры были убиты. Наступление шло тремя колоннами и когда первая колонна затормозилась, увидев, как погиб ее командир, подполковник Ушаков, во главе колонны встал раненый в ногу Котляревский. Он довольно быстро получил две пули в голову и скатился замертво в ров, но солдаты были уже неудержимы. В конце концов русские взобрались на стены, а потом началась рукопашная. Не щадили никого. Персидский гарнизон был уничтожен полностью, а отряд Котляревского потерял две трети. Но Ленкорань была взята, а ханство присоединено к России. Котляревского нашли в груде убитых. Он был жив, но лицо было сведено на сторону, правый глаз вытек, челюсть раздроблена, из уха торчали кости черепа. И дальше надо отдать должное полковому доктору, который смог спасти ему жизнь, несмотря на ужасные ранения. За Ленкорань Котляревский получит орден Святого Георгия 2 класса – очень высокая награда. Благодаря взятию Ленкорани, Персия согласилась на Гюлистанский мир. А Котляревскому пришлось выйти в отставку. Потом он жил рядом с Бахмутом, а в 1838 году перебрался в Крым, где познакомился с

Айвазовским. Тебя я воспою, герой, О Котляревский, бич Кавказа! Куда ни мчался ты грозой — Твой ход, как черная зараза, губил, ничто жил племена... Ты днесь покинул саблю мести, Тебя не радует война; Скучая миром, в язвах чести, вкушаешь праздный ты покой и тишину домашних долов...

7. Вихорь-атаман. Рождение легенды.

Правда, за отличия в Заграничных походах русской армии 1813-1814 годов вихорь-атаман получил несколько орденов. В этот период, по словам генерала А. П. Ермолова, казаки сделались "удивлением всей Европы". Но лично для Платова пиком признания его заслуг стала поездка в составе свиты Александра I в Англию, где восхищенные британцы осыпали атамана почестями и повышенным вниманием в ущерб другим русским генералам. Город Лондон торжественно поднес ему почетную саблю, богато отделанную бриллиантами, принц-регент подарил свой портрет, часы и табакерку. В честь сухопутного донца назвали один из кораблей английского флота "Граф Платов", а Оксфорд сделал полуграмотного казачьего вождя доктором права. Его портрет и изображение боевого коня атамана по кличке Леонид были помещены в галерею Королевского дворца рядом со знаменитыми европейскими полководцами — фельдмаршалами Веллингтоном и Блюхером. С 1812 по 1814 год происходила интенсивная трансформация платовской легенды — от бездеятельного "пьяницы" в дни генеральных баталий и почти саботажника до любимого народом непобедимого вихорь-атамана. Собственно, уже в

конце кампании 1812 года на фоне ошибок некоторых военачальников свое дело сделали впечатляющие цифры казачьих трофеев и отменно составленные репортажи об успехах. К 1814 году многочисленные публикации в русской журналистике создали из Платова уже почти официальный образ одного из самых популярных героев Наполеоновских войн. А широкое международное признание и особенно триумфальный прием в Лондоне завершили этот процесс. Старые прегрешения были преданы забвению. Правда, весьма туманные намеки были слышны и в поздних исторических анекдотах, в которых выводился образ прямодушного и немного наивного старого воина екатерининской эпохи, не гнушавшегося после кровопролитных сражений спить цимлянским пруссака Блюхера ("Люблю Блюхера, славный, приятный человек, одно в нем плохо: не выдерживает"), не церемонившегося на балах со знатными иностранцами, любившего носить белый галстук ("Вспотеешь, так можно вымыть"), именовавшего герцогов дюками ("Дюк поважнее; герцог ни к черту не годится пред дюком"), сознательно до конца дней своих допуская ошибку при написании польской столицы ("Что тут толковать, она Аршава, а не Варшава; бунтовщики прозвали ее Варшавой"). В анекдотах знаменитый донской оригинал мог из Лондона в Новочеркасск привести в качестве компаньонки не знавшую ни слова по-русски молодую англичанку ("Я скажу тебе, братец, это совсем не для хфизики, а больше для морали. Она добрейшая душа и девка благодная, а к тому же такая белая и дородная, что ни дать ни взять ярославская баба"), а при знакомстве с Карамзиным,

"подливая в чашку свою значительную долю рому", проявить благосклонность к литераторам ("Очень рад познакомиться; я всегда любил сочинителей, потому что они все пьяницы"). Созданный по отзывам современников почти былинный типаж Платова, бесспорно, импонировал читателям. С учетом национальных особенностей ограниченность в кругозоре и житейские грешки "героя" воспринимались скорее, как достоинства. Так платовская легенда (из простого казака в генералы да аж в графы) получила новый литературно-бытовой импульс и обособилась от научных изысканий (в какой-то степени этот феномен в XX веке повторил кинообраз Василия Ивановича Чапаева, оторвавшись от реального прототипа). Но, существуя даже в таком обличье на страницах печатных изданий, фигура донского атамана продолжала работать на дальнейшее возвеличение его прижизненной славы и всего казачества в целом. Общеизвестный факт: ни до, ни после Платова ни один казак на Родине и за границей не удостоивался такого количества наград и отличий. Войсковой атаман, генерал от кавалерии, кавалер ордена Св. Георгия 2-го класса, всех высших российских и многих иностранных орденов, граф Матвей Иванович Платов до сего дня считается самым знаменитым донцом. Виктор Безотосный, кандидат исторических наук

8. О.С. Пылков. К вопросу причисления «персиян» к линейному казачьему войску в конце 18 — первой половине 19 в.в.

Одним из компонентов, участвовавших в формировании северокавказского линейного казачества, являлись выходцы из Персии. Практика причисления «персиян» к казакам берет свое начало в конце XVIII в. В 1775 г., по приказу генерала князя Г.А. Потемкина, 145 семей выходцев из Азии (всего 295 душ м.п., из которых 208 «персияне», 80 – калмыки и 7 – представители других национальностей) были переселены в Новохоперскую крепость и зачислены в ряды Хоперского казачьего полка. При вступлении в полк они принимали православие и получали русские (Ильин, Шамайский, Самойлов, Михайлов и др.) или тюрко-мусульманские фамилии (Абдулов, Асанов, Маметханов, Казимбаев, Жендубаев, Бельдиев и др.) ... В 1777 г. Хоперский казачий полк (около 520 человек), в составе которого находились представители разных этносов (русские, украинцы, калмыки, персы и др.) был передислоцирован на новый рубеж – Азово-Моздокскую Линию. Большая часть из причисленных в казаки персов (всего их было 160 душ м.п. и 124 души ж.п.) поселилась в станицах Ставропольской и Московской (65 душ м.п.). Некоторые из этих поселенцев «персидской нации» уже состояли в офицерском звании (например, Степан Мартынович Казанов, хорунжие Иван Федорович Кудряшев, Иван Михайлович Барышников, Петр Васильевич Ильин, Ларион Григорьевич Григорьев). В 1825–1827 гг. Хоперский полк был перемещен в бассейн р. Кубань и разместился в 5 станицах (Баталпашинской, Беломечетской, Невинномысской, Барсуковской, Карантинной-Суворовской). Большая часть персиян, которые исправно несли казачью службу, осела в Баталпашинской и Суворовской станицах.

Так, в 1839 г. отмечалось, что потомки «персиян», поголовно исповедовавших православную веру, «службу несут с усердием, вообще храбры, терпеливы и исполнительны, многие из них достигли офицерских званий...»... Состав водворенных на линии жителей станиц, образовавших население Лабинской Линии, был чрезвычайно разнообразен - линейные и донские казаки, государственные крестьяне, женатые нижние чины Тенгинского и Навагинского полка, кавказские сектанты, татары, армяне, грузины, малороссы, выходцы из разных мест России, а также «персидские выходцы», т.е. выведенные из Персии солдаты-дезертиры с семьями. На Лабинской Линии персидские выходцы были равномерно распределены и поселены (получили дома и землю) в станицах Чамлыкской, Михайловской, Петропавловской и Лабинской. Среди поселившихся на Лабинской Линии был и бывший начальник личной охраны персидского шаха Евстафий Васильевич Скрыплев, назначенный атаманом станицы Чамлыкской. Впоследствии за отличие в делах с горцами он был произведен в есаулы. Авторитет этого «руссо-персиянина» оказывал большое воздействие на умы бывших подчиненных «сарбазов», большая часть из которых, особенно молодежь, не умела даже говорить по-русски. В результате он стал неофициальным главой всех водворенных на Лабинской Линии выходцев из Персии... Поселенные на Линии бывшие дезертиры продолжали подчиняться ему, так что «одно его слово было непреложным законом» для «перско-казаков», готовых по приказу «сарганьги» «лезть в огонь и воду».

Судьба одного офицера Кавказского Линейного казачьего войска Осетин, казачий офицер «Набег Джембулата имел ещё своё особое значение для казаков Кавказского полка, станицы которых не запомнят нападений со стороны горцев с тех пор, как полком начал командовать Е. М. Дадымов. Но Еким Макарович погиб в минувшем году, и горцы в короткое время уже другой раз пытались проложить себе путь к полковым хуторам, рассчитывая, что вместе с Дадымовым исчезла и доблесть старых казаков. Но заветы Дадымова свято хранились в полку, да и майор Васмунд, заменивший его, оказался достойным его преемником. Весело возвращались казаки по своим станицам. И как только перед ладожской сотней показался церковный крест, горевший в утренних лучах восходившего солнца, казаки по обыкновению затянули песню про своего любимого, безвременно погибшего командира Дадымова. Эта песня, как и все почти народные русские песни, быть может, не имеет литературных достоинств, но в ней бездна поэзии; она согрета чувством и заменяет надгробный памятник, который не могло сокрушить даже само время, так как она и до сих пор поется потомками тех, которые ее сложили. Во горах то было, во крутых горах — Как за речкою то было — за рекою Белою, как сизые ли то орлы — со лесов орлы солеталися, Так князя горские из гор соезжались. Собрались-то князя, они, на высок курган, думали князя думушку единую; Передумавши, князя сделали сражение, как ни малое оно было, ни великое — всего ровно пять часов, на шестом-то часу стали тела разбирать. Во сражении том убили майора Дадымова; Положили тело его на черную бурочку, Отнесли его во станицу

Ладожскую. Здесь, кстати сказать, несколько слов о характеристике этого не забытого до нашего времени героя кавказского линейного войска. Еким Макарович Дадымов был родом осетин православного вероисповедания и как представитель своего времени и сословия совмещал в себе много и светлых, и темных сторон. Рассказывают, что он дружил с нашими непокорными соседями, и даже был кунаком самого Джембулата. Грозный темиргоевский князь не раз приезжал на Кубань видеться с Дадымовым и проводил с ним по несколько часов в приятельских беседах или в пиршествах под открытым небом. Эти приятельские связи не остались без влияния и на самый ход военных событий. Джембулат, как говорят, обещал не тревожить станиц и хуторов кавказского полка, которым командовал Дадымов, а Дадымов со своей стороны должен был смотреть сквозь пальцы и даже вовсе не видеть проделок своего приятеля в районах других, соседних полков. К подобным договорам нельзя, конечно, относиться строго и обсуждать их с точки зрения абсолютного права, потому что в них отражался дух времени и нравы тогдашнего казачества; они существовали и до Дадымова, и после него; даже начальство знало о них и только делало вид, что ничего не знает. К тому же эти стороны выкупались действительными боевыми заслугами Дадымова. Джембулат и при таких договорах должен был вести дела в соседних районах весьма осторожно. Ему могли сходить только те похождения, о которых русский кунак его узнавал от лазутчиков. Но едва у соседей зажигался маяк, и сигнальная пушка возвещала тревогу, Дадымов налетал как снег на голову, и горе было кунакам, не успевшим уклониться от его удара. А

уклониться было трудно, потому что лошади в кавказском полку и день и ночь стояли оседланные. Расплоха там никогда не бывало. При первом ударе набатного колокола Дадымов выскакивал на площадь и стрелял из пистолета – это был условный сигнал, по которому казаки со всех сторон собирались на тревогу. Нередко бывало, что неловкая шайка его кунаков вся погибала под его же ударами. И черкесы никогда не относили подобных погромов к вероломству Дадымова, а обвиняли неловкость вожаков, не сумевших покончить дела без шума и тревоги. Дадымов погиб, как известно, в деле под Тлямовым аулом 18 августа 1825 года. Дело было очень жаркое; орудия переходили из рук в руки. И вот в один из таких моментов, когда пример начальника решает участь битвы, Дадымов врезался в толпы неприятеля и был изрублен. Казаки бросились выручать его, но было уже поздно: он вынесен был из боя покрытый смертельными ранами и на руках своих казаков скончался. Красивое лицо его было так обезображено ударами шашек, что его не решились показать семейству, и жена видела только гроб, в котором проносили его на кладбище». Из 5-го тома фундаментального труда военного историка XIX столетия В.А. Потто «Кавказская война» о забытой и интересной судьбе осетинского офицера Кавказского Линейного казачьего войска Екима Макаровича Дадымова командовавшего Кавказским казачьим полком и бывшего кунаком знаменитого темиргойского князя и предводителя адыгов Джамбулата Болотокова. Е.М. Дадымов погиб в бою под Тлямовым аулом 18 августа 1825 г.

9. Кавказская война 1817-1864

В 1817 году для Российской Империи началась Кавказская война, который продолжалась без малого 50 лет. Кавказ давно был регионом, на который Россия хотела расширить свое влияние, и Александра 1, на фоне успехов внешней политики, решился на данную войну. Предполагалось, что достичь успеха можно будет за несколько лет, но Кавказ стал большой проблемой России на протяжении практически 50 лет. Интересное то, что эту войну застали три российских императора: Александр 1, Николай 1 и Александр 2. Победителем в результате вышла Россия, однако, победа далась большими усилиями. В статье предлагается обзор Кавказской войны 1817-1864 годов, ее причины, ход событий и последствия для России и народов Кавказа.

Причины войны

В начале 19 столетия Российская империя активно направляла усилия на захват земель на Кавказе. В 1810 году с ее состав вошло Картли-Кахетинское царство. В 1813 году Российская империя присоединила Закавказские (Азербайджанские) ханства. Несмотря на объявление покорности правящими элитами и согласие на присоединение, регионы Кавказа, заселенные народами, в основном исповедующими ислам, заявляют о начале борьбы за освобождение. Формируются два главных региона, в которых ощущается готовность к неповиновению и вооруженной борьбе за независимость: западный (Черкесия и Абхазия) и Северо-Восточный (Чечня и

Дагестан). Именно эти территории стали основной ареной боевых действий 1817–1864 годов.

Историки выделяют такие основные причины Кавказской войны:

1. Желание Российской империи закрепиться на Кавказе. Причем не просто включить территорию в свой состав, а полностью интегрировать ее, в том числе распространив свое законодательство.

2. Нежелание некоторых народов Кавказа, в частности черкесов, кабардинцев, чеченцев и дагестанцев присоединяться к Российской империи, а главное – готовность вести вооруженное сопротивление захватчику.

3. Александр I хотел избавить свою страну от бесконечных набегов народов Кавказа на свои земли. Дело в том, что еще с начала 19 столетия фиксируются многочисленные нападения отдельных отрядов чеченцев и черкесов на российские территории с целью грабежа, что создавала большие проблемы для пограничных населенных пунктов.

Ход и основные этапы

Кавказская война 1817–1864 годов обширное событие, но ее можно разделить на 6 ключевых этапов. Далее рассмотрим каждый из этих этапов.

Первый этап (1817–1819)

Это период первых партизанских выступлений в Абхазии и Чечне. Окончательно осложнил отношения между Россией и народами Кавказа генерал Ермолов, который начал строить укрепленные крепости для контроля над местными народами, а также приказал переселить горцев на равнины вокруг гор, для более строгого надзора за ними. Это вызвало волну протеста, которая еще

больше усилила партизанскую войну и дальнейшее обострение конфликта. Второй этап (1819-1824)

Этот этап характеризуется договоренностями локальных правящих элит Дагестана в отношении совместных боевых действий против России. Одна из главных причин объединения – Черноморский казачий корпус передислоцировали на Кавказ, что вызвало массовое недовольство кавказцев. Кроме того, в этот период происходят бои в Абхазии между армией генерал-майора Горчакова и местными повстанцами, которые потерпели поражение.

Третий этап (1824-1828)

Этот этап начинается с восстания Таймазова (Бейбулата Таймиева) в Чечне. Его войска пытались захватить крепость Грозная, однако возле станицы Калиновская лидер повстанцев попал в плен. В 1825 году российская армия также одержала ряд побед над кабардинцами, что привело, к так называемому, усмирению Большой Кабарды. Центр сопротивления полностью переместился на северо-восток, на территорию чеченцев и дагестанцев. Именно на этом этапе возникает течение в исламе «мюридизм». Его основой является обязанность газавата – священной войны. Для горцев война с Россией становится обязанностью и частью религиозного верования. Заканчивается этап в 1827-1828 году, когда был назначен новый командующий кавказского корпуса И.Паскевич.

Мюридизм – исламское учение о пути к спасению путем священной войны – газават. Основа мюризма в обязательном участии в войне против "неверных".

Историческая справка

Четвертый этап (1828-1833)

В 1828 году происходит серьезное осложнение отношений горцев и российской армии. Местные племена создают первое горское независимое государство в годы войны – имамат. Первый имам – Гази-Мухаммед, основатель мюридизма. Он первый, кто объявил России газават, однако в 1832 году погиб в ходе одного из сражений.

Пятый этап (1833-1859)

Самый длинный период войны. Он длился с 1834 по 1859 год. В этот период местный предводитель Шамиль объявляет себя имамом и также объявляет газават России. Его армия устанавливает контроль над Чечней и Дагестаном. На несколько лет Россия полностью теряет эту территорию, особенно во время участия в Крымской войне, когда все военные силы были брошены для участия в ней. Что касается самих боевых действий, то долгое время они велись с переменным успехом.

Перелом наступил только в 1859 году, после того как возле аула Гуниб Шамиль попал в плен. Это был перелом в Кавказской войне. После пленения Шамиля возили по центральным городам российской империи (Москва, Петербург, Киев), устраивая встречи с первыми лицами империи и генералами-ветеранами Кавказской войны. Кстати, в 1869 году его отпустили в паломничество в Мекку и Медину, где он умер в 1871 году.

Шестой этап (1859-1864)

После разгрома имамата Шамиля с 1859 по 1864 год происходит завершающий период войны. Это были небольшие локальные сопротивления, которые очень быстро удавалось устранить. В 1864 года удалось полностью сломить сопротивление горцев. Россия закончила сложную и проблемную для себя войну победой.

Основные результаты

Кавказская война 1817-1864 годов завершилась для России победой, в результате чего было решено несколько задач:

1. Окончательный захват Кавказа и распространение там своего административного устройства и правовой системы.
2. Усиление влияния в регионе. После захвата Кавказа этот регион становится важным геополитическим пунктом для усиления влияния на Востоке.
3. Начало заселения этого региона славянскими народами.

Но несмотря на успешное завершение войны, Россия приобрела сложный и беспокойный регион, который требовал усиленных ресурсов для поддержания порядка, а также дополнительных мер защиты в связи с интересами Турции в этой области. Такой была Кавказская война для Российской империи.

10. Новая Лабинская линия.

История возникновения первых станиц Лабинской линии восходит к концу 30-х годов XIX в., когда в огне Кавказской войны в отрогах Северо-Западного Кавказа на реке Лабе была основана Лабинская линия пограничных укреплений. Линией раньше называли границу, разделяющую смежные области, владения, участки, являющиеся пределом какой-либо территории. Предпосылки возникновения Новой линии: В начале XIX века Грузия, чуть позже Азербайджан и Восточная Армения добровольно вошли в состав Российской империи. Вновь

присоединенные территории оказались оторванными от центра. Естественной преградой стали земли Северного Кавказа: Чечня, Дагестан, Северо-Западный Кавказ. Кроме того, Северный Кавказ являлся источником постоянной военной и политической нестабильности в регионе и вооруженных конфликтов. Чтобы обеспечить безопасность своих рубежей Россией в 1817 году была начата почти полувековая война за замирение Северного Кавказа. К 1833 году была прочно занята и освоена территория по правому берегу Кубани и начато продвижение за Кубань в районе рек Лаба, Уруп, Белая. Руководивший военными операциями полковник Засс в течение двух лет совершил большое количество набегов на адыгейские аулы. В этих операциях участвовало до 1,5 тысяч пехоты и 800 казаков. До 1840 г. укрепления и посты по рекам Урупу, Чамлыку, Окарту, Тегеням и Большому Зеленчуку по своей разбросанности и незначительности гарнизона приносили мало пользы. Поэтому оставался актуальным вопрос об образовании новой линии или вдоль реки Лабы или вдоль реки Белой. Осенью 1837 года император Николай I совершал поездку по Закавказью. Его очень волновала ситуация с затянувшейся Кавказской войной, продолжавшейся уже 20 лет. На совещании, которое государь проводил в Ставрополе, был предложен план генерала Г.Х. Засса об учреждении Новой кордонной линии на Лабе. Он предложил перенести кордонную линию с Кубани на Лабу, устроить на Лабе три укрепления, пространство между ними обеспечить казачьими станицами от 150 до 220 семейств. «Укрепление – это камень, брошенный в поле, – говорили на Кавказе, – дождь и ветер уничтожают его; станица – это растение, которое вживается в землю корнями и понемногу застилает, и

охватывает поле». Устраивая новые станицы, командование предусматривало, прежде всего, тактическое значение места, а не удобства для жителей. Для станиц выбирались возвышения, которые огораживались рвом и земляным валом. Места этих укреплений сохранились и сейчас.

11. Пластуны

Глаза и уши российской границы. На дворе стояло сложное для России время – середина XIX века: на южных рубежах Отечества было, как тогда говорили, «немирно». Между российской армией и горцами, обретавшимися на «чужой» левой стороне реки Кубань, шли постоянные стычки: мятежные черкесы не хотели признавать существование укрепленной границы и раз за разом совершали набеги на казачьи станицы Причерноморья. И тогда среди казаков появились совершенно особые воины, которых на Руси стали именовать пластунами – то ли от слова «лежать пластом», то ли от «пластать» – рубить шашкой. Черкесы же звали их «шайтан-гяурами», изумляясь манере нового врага бесшумно появляться, нанося серьезнейшие потери, а затем бесследно исчезать.

Изначально пластунами звали разведчиков Черноморского казачьего войска, высылавшихся вперед от сторожевой линии, выслеживавших нарушителей границ, а также – одиноких казаков, промышлявших в Кубанских лесах и плавнях охотой. Будучи отличным стрелками и следопытами, они снабжали заставы не только провиантом, но и информацией о планах и передвижениях неприятеля.

Со временем пластуны стали объединяться в ватаги, «товарищества», по 3-5 человек, а их деятельность стала всё больше принимать разведовательно- диверсионный характер. Захват заложников, нападение на посты горцев, устройство засад, требовали хитроумной тактики, изощрённой маскировки. Так, существует рассказ о пластуне, полдня, пролежавшем в грязи, под камышами, когда прямо над ним, а порой — на его спине, находился пост горцев. Пластун, не выдав себя, дождался темноты, после чего "снял" часовых и провел своих товарищей во вражий лагерь. В пластуны выбирались лучшие стрелки, ходоки, люди выносливые, способные целые дни проводить в воде, в камышах, среди мириад насекомых, под дождем или в снегу. Оказалось, что без таких «узких специалистов» безопасность границы обеспечить невероятно сложно! Поэтому по штату 1842 г. пластунские команды были учреждены при пеших и конных частях черноморского войска и всегда были впереди во всех рейдах за Кубань, а в Крымскую войну причинили массу беспокойства уже не полудиким горцам, а цивилизованному европейскому противнику. При обороне Севастополя пластуны незаметно пробирались в траншеи неприятеля и наносили ему тяжёлый урон, а иногда приносили в плен спящих пленных, закутанных в их же одеяло. «Настигнутые превосходящим в числе неприятелем, они умели так рассчитать свой огонь, что нескоро давали подавить себя многолюдством, - описывают тактику пластунов современники и очевидцы. - Были примеры что пять-шесть дружных бойцов, неся на своих плечах многолюдную погоню, в первой попавшейся им чаще камыша, осоки, можжевельника оборачивались, разом приклады-

вались в противников и, не открывая огня, приседали, кому за что пришлось. Этот смелый и решительный оборот останавливал преследующих. Они вдавались в опасение засады, начинали осматриваться на все стороны и открывать медленный, рассчитанный огонь, на который, однако ж, казаки не посылали ответа. Ободренные этим молчанием, горцы принимали движение в обход или бросались напрямик в шашки с обычным криком. Но от страшного, как от возвышенного, один шаг до смешного. В том месте, где казаки присели, горцы находили только шапки и башлыки, надетые на сломленный камыш. Казаки уже исчезли, как привидения».

Проводившие в кубанских плавнях дни и ночи, пластуны досконально знали все тайные пути и тропы, использовавшиеся противником, постоянно наблюдали за «чужим» берегом, устраивая засады и засеки на путях возможного возможного проникновения врага в глубь казачьих земель. Пластуны были глазами и ушами защищавшей российскую границу системы фортов и крепостей – Черноморской кордонной линии. Необходимость постоянного контроля за передовыми границами кордонных линий, специфика несения службы наложили свой отпечаток на внутреннюю организацию и бытовой уклад жизни этого особого рода пеших разведчиков, единственного типа казачества, рассеянного по всем постам и кочевавшего по обоим берегам Кубани. К концу Кавказской войны при казачьих частях были попытки формировать особые пластунские команды, но в регулярную армию пластуны «врастали» не очень хорошо. К этому времени пластунство стало уже образом жизни. Командиры казачьих частей приманивали пластунов как могли, но казачья беднота мечтала о пластунской вольнице.

Регулярные пластунские части при казачьих подразделениях представляли из себя скорее отряды метких стрелков. Настоящие же пластуны «были вольны и гуляли, где им вздумается». Отличить на расстоянии казака-диверсанта от настоящего горца было делом мудреным: пластуны одевались в черкесскую одежду, причём самую бедную. Выцветшая папаха, лихо заломленная на затылок, черкеска, потрёпанная, в разноцветных заплатках, чувяки из дикого кабана, мехом наружу, добротный штуцер в аршин, кинжал, да разные «причиндалы»: пороховница, мешочек для пуль, жирник-масленка, шило из рога дикого козла, котелок. По необходимости некоторым пластунам разрешалось носить крашеную бороду. Как правило, представители пластунской вольницы не женились, пока не принимали решение отойти от дел, а большую часть времени проводили за Кубанью, выходя к заставам, только чтобы обменять дичь на боеприпасы, да обменяться новостями. Психологи в черкесках Тактика пластунов основывалась на двух основных правилах: след – «сакма» и засада – «залога». В пластуны не годились те, кто не умел убрать за собой собственные следы, заглушить шум своих шагов в трескучем тростнике, кто не умел прочесть следы противника и в них прочесть направленный на мирные кубанские земли удар. Правда иногда на удивление своих товарищей они принимали или зазывали в свою ватагу какого-нибудь необстрелянного юнца – сына погибшего где-то в плавнях пластуна. При этом смотрели, чтоб новобранец был не только стрелок, но был выносливым в пешем походе и, наконец, был хладнокровен. Опыт, передаваемый молодым, был просто бесценен, включая не только боевые умения, но и представление о психологии противника. Так,

учили казаки новобранцев, что в разведке при встрече с противником один на один «даже храбрый из горцев не откажется немножко струсить, если на него никто не будет смотреть», поэтому в такой ситуации «горец вряд ли по своей инициативе пойдет на обострение и скорее всего уклонится от столкновения с вооруженным и готовым к схватке казаком». Необыкновенные умения, знание особенностей жизни местного населения, вызывали у горцев нешуточное почтение и даже, как ни странно, желание породниться с таким опытным и опасным противником. К концу XIX века зачастую пластуны ходили в «кунаках» у черкесов, среди которых и собирали, тщательно проверяя, развед-сведения. А вот получить пластуна в пленники и, соответственно, в рабы было для горца сущим разорением. Готовые, скорее расстаться с жизнью, чем со свободой, пленники причиняли больше вреда, чем пользы, а рано или поздно «утекали» в плавни, - и поминай как звали. Страшный штуцер. С появлением на вооружении российской армии нарезного оружия, казачьи диверсанты стали еще опаснее для врага: их любимым оружием, почитаемым до благоговения, стали дальнобойные штуцера с примыкаемыми штыками. При прицельной дальности выстрела из штуцера гораздо большей, чем у любого гладкоствольного ружья, использовавшегося горцами, казаки-снайперы творили поистине грозные чудеса. Описан случай, когда, например, горцы численностью около трех тысяч человек предприняли попытку захвата Крымского укрепления, расположенного за кордонной линией на реке Кубани. На помощь гарнизону атаман Бабиц направил всего-навсего 40 пластунов. Командир отряда Крыжановский так рассредоточил и укрыл стрелков на берегу

реки за стволами деревьев, принесенных во время весеннего половодья, что меткий огонь стрелков наносил неприятелю весьма ощутимые потери. Попытки горцев в конном и пешем строю смять горстку храбрецов успеха не принесли. После двухчасового боя горцы вынуждены были оставить укрепление в покое. Правда, бывали и печальные случаи: то и дело до застав доходили известия о том, как один пластун застрелил другого в тёмной ночи, выстрелив на хруст тростника. В общем, завершая портрет «казацких ниндзя», можно смело говорить, что не было для нарушителей российских границ противника более страшного, чем казаки-пластуны. Впрочем, для казачества оберегать рубежи Отечества – дело привычное, можно сказать, уже профессия.

Войны на южных рубежах России, между тем, постепенно утихли. Необходимость в следопытах-пластунах становилась все меньше, и вскоре как они исчезли со сцены истории, так что в дальнейшем пластунскими назывались пешие соединения казачьих войск. Правда, манера носить черкеску и горский кинжал вместо обычной казачьей одежды, осталась казакам, что называется, в наследство. Равно как и грозная память о страшных «шайтан-гяурах», умевших появляться ниоткуда, бить без промаха и вновь исчезать в никуда.

Сергей Бурыкин

«Около лагеря, где я был вчера, стоит гора – пять с чем-то тысяч футов; ее занимали одно время турки; их позиции были сильны, и наши войска повсюду попадали под жестокий обстрел. Один из казачьих (пластунских) сотников – отчаянная голова – провинился в то время, не помню чем; генерал призвал его и сказал, что свой поступок он может совер-

шенно заглазить каким-нибудь не менее отчаянным делом, то есть вместо суда получить георгин. Сотник потрянул бритой головой, попросил день срока, в ту же ночь выбрал двадцать восемь пластунов, сказал им речь такого рода, что они рассвирепели, и полез с ними на знаменитую гору. Пластун, выведенный из раздумья, стоит троих; что произошло на горе, никто хорошо не знает: слышали недолгую стрельбу, крики; турки в составе двух рот поспешно очистили гору, оставив множество оружия, убитых и раненых. Сотник получил крест».

12. Что казаки переняли у чеченцев

Терских казаков, проживающих на Северном Кавказе, даже внешне нередко путают с чеченцами. За века сосуществования они многое переняли у своих ближайших соседей. Откуда взялись терские казаки Слово «казаки» появилось в конце XV столетия. Так называли вольных людей, которые работали по найму или несли военную службу на пограничных окраинах России. На Северном Кавказе казаки впервые появились в 1578-1579 годах, когда по требованию Турции была снесена русская крепость на реке Сунже. Чтобы «мониторить» ситуацию в регионе, российские власти послали сюда казачьи отряды с Волги. Прибывших казаков взял под свое покровительство чеченский князь Ших-Мурза Окоцкий (Аккинский), находившийся в союзе с Москвой. Всего их первоначально насчитывалось не более 300-500 человек. Поскольку они состояли на временной службе, то прибыли без семей и не заводили хозяйство. Сначала чеченских казаков называли

гребенскими от старого казачьего слова «гребень» – «гора»), а позднее переименовали в терских (по названию реки Терек, протекающей в этих краях). К середине XVII века местное казачье население стало оседлым. Казачья община звалась «войском» и управлялась выборным атаманом и войсковым кругом. В казачьи городки на Тереке постепенно стекались беглые крепостные крестьяне и посадские люди из Центральной России, Поволжья, Украины. Были среди пришлых и черкесы, кабардинцы, чеченцы, кумыки, грузины, армяне, которые по тем или иным причинам вынуждены были покинуть родные места. Среди них было много и христиан, так как до принятия ислама горские народы активно исповедовали языческие и христианские культы. Многонациональный состав казачьих станиц, а также их соседство с горскими аулами способствовали заимствованию многих обычаев и культурно-бытовых традиций. Занятия, так же, как и горцы, в частности, их ближайшие соседи чеченцы, казаки занимались земледелием и скотоводством. Также вместе с чеченцами и ингушами они охраняли рубежи русского государства и строили военные укрепления. Казаки, подобно чеченцам, проводили состязания по джигитовке, во время которых упражнялись в смелости, находчивости и искусстве верховой езды. А женщины-казачки, как и чеченки, занимались уходом за конями. Быт Домашний быт терских казаков также складывался под влиянием соседей-горцев. Так, они часто строили сакли по типу чеченских. Внутреннее устройство казачьих жилищ мало отличалось от горских. И те, и другие делились на две части. Схожим было и убранство комнат. Лев Толстой, в молодости живший в этих краях, писал,

что гребенские казаки «устраивают свои жилища по чеченскому обычаю». Оружие традиционно в каждом казачьем жилище, как и в горском, имелся целый оружейный арсенал. Обычно под него отводилась одна из стен. На ней висели кобура для пистолета, револьвер, берданка или двустволка, несколько кинжалов, в том числе в кожаной или серебряной оправе, а также шашка с серебряными бляхами. Заказывали казаки все это, как правило, у чеченских мастеров-оружейников. В старинных казачьих песнях даже говорится о знаменитых атагинских клинках. Одежда Казачья одежда также мало отличалась от чеченской. Мужчины носили кавказские бурки, бешметы, папахи, башлыки, черкески. Непременно надевали кавказский пояс, а у поясов носили кинжалы и газыри (ружейные заряды) с наконечниками из серебра или другого металла. На ноги надевали сапоги, ноговицы, чувяки с обшитыми галуном или бархатом чулками. Одежда, как и у чеченцев, делилась на простую и праздничную. Кухня. Конечно, не обошлось и без кулинарных заимствований. И сегодня в кухне терских казаков присутствуют чеченские национальные блюда - лепешки с начинкой из сыра и овощей, пресный хлеб-паста, дат-кодар - смесь творога с топленным маслом. Музыка и танцы довольно быстро в жизнь терских казаков вошли горские музыкальные инструменты - зурна, свирель, пондур. А наурская лезгинка превратилась в казацкий национальный танец. Язык Неизбежны были и языковые заимствования. Многие бытовые термины, употребляемые чеченцами, например, касавшиеся одежды и оружия, вошли в словарный запас казаков. В переговорах между русскими и коренными жителями Кавказа терские казаки

обычно выполняли роль переводчиков. Общие гены, разумеется, и казаки, и горцы нередко роднились между собой. Тем более казаки часто становились кунаками (побратимами) своих соседей. Казак мог взять в жены чеченку – сестру своего кунака. Поэтому и сегодня во многих терских казаках течет чеченская кровь.

13. Казаки-инородцы. Ч.1 (горцы Северного Кавказа)

Казаки как Волгского, так и Хопёрского полков с первых дней своего нахождения на незнакомом Кавказе показали не только героизм и отвагу в боевых схватках, но и умение быстро приспосабливаться к новым условиям жизни. Их усилиями продлена охраняемая граница от Моздока практически до области Всевеликого Войска Донского. К 20-м годам XIX века казачьи станицы кизлярских, гребенских, волгских, хопёрских казаков на Северном Кавказе выстроились в четкую линию, поэтому и казаков стали называть линейцами (или линейными). Прибыв на Кавказ в качестве командующего Кавказским корпусом, генерал от инфантерии А.П. Ермолов неоднократно проезжал эти станицы, любовался населенными пунктами, возведенными со знанием военного искусства, грамотно сооружёнными в них домашними постройками, видел казаков во многих баталиях. Не случайно в своих записках он отмечал: «Полное уважение моё приобрели линейные казаки. Прежде видал я их небольшими частями и не так близко, но теперь могу судить и о храбрости, и о предприимчивости. Конечно, из всех многочисленных казаков в России едва ли есть по-

добные им». Во второй половине XVIII в. многие мирные горцы стали покидать свои жилища в аулах и селиться поближе к казачьим станицам. Так, абазины, перешедшие из-за Кубани в 1785 году на восток, были поселены на левом берегу р. Подкумок в нескольких верстах выше Георгиевска (на месте нынешней станицы Незлобной. – Авт.). К концу XVIII века их насчитывалось свыше 400 душ. Сюда стали прибывать и кабардинцы, получившие наименование «бабуковцы». Вскоре их собратья в количестве 80 человек окрестились, пожелали стать приписными казаками Волгского казачьего полка и стали нести казачью службу. Среди них мы встречаем фамилии Лоовых, Махоковых, Джантемировых, Трамовых, Аджиевых и др. Аул, куда стали прибывать и кабардинцы, недовольные своими князьями, получил наименование Бабуков по имени абазинца Бабукова. Кстати, кабардинцы считают, что аул назван в честь кабардинского узденя Бабукова из аула Сормакова. Но, как бы то ни было, абазины и кабардинцы за многие годы совместной жизни естественным образом перемешались и поменяли даже фамилии. При посещении А.П. Ермоловым Кабарды в марте 1821 года его внимание привлекли казаки-инородцы аула Бабукова. Жителей в этом ауле насчитывалось значительное количество, а службу несли только 85 человек, зачислившихся в казаки. Стараниями командующего Кавказским корпусом в скором времени в казачество была зачислена сотня адыгов, а аул стал именоваться станицей Бабуковской. Остальным жителям, не пожелавшим вступить в казачество, теперь уже Бабуковской станицы, предложено переселиться в пределы Большой Кабарды. Казачья сотня «бабуковцев» имела большое значение для командования русских войск, так как

многие новоявленные казаки имели свои счёты с некоторыми своими собратьями (особенно узденями, т.е. князьями), стали активно помогать Ермолову. В нескольких баталиях «бабуковцы» наряду с казаками Волгского полка принимали активное участие в боевых действиях: на р. Шалушке, Баксане, где немирные горцы потерпели большое поражение. В этой связи непокорные горцы объявили войну «бабуковцам». Они неоднократно пытались разорить разросшиеся аулы «бабуковцев» на р. Золке и Подкумке. А.П.Ермолов Но не всё так гладко шло с принятием горцами полноправного статуса казака. Члены новой казачьей сотни «бабуковцев» требовали, чтобы им так же, как и казакам, было предоставлено дворянство. Но на это российские власти не пошли. Вдобавок ко всему казаки-инородцы не соглашались принимать на постой российских солдат, которые вселялись в их жилища и занимали не только общие, но и мужские, и даже женские половины. Горцы не могли отвыкнуть и от «азиатской свободы», т.е. им, как и казакам, нужно было в любое время выполнять казачьи обязанности. Иногда на это время у них были запланированы свои мероприятия, поэтому и возникали проблемы. В 40-х годах XIX века началось бегство казаков-«бабуковцев» обратно в Большую Кабарду, где они стали воевать уже на стороне немирных горцев. В конечном итоге в 60-х годах XIX в. российские власти убедились в неблагонадёжности «бабуковцев» и лишили их казачьего статуса. Несмотря на это, во второй половине XIX – начале XX в. значительная часть кабардинцев всё же продолжала служить в казачьих частях. В этот период создавались многочисленные иррегулярные формирования (милиция Терской и

Кубанской областей, Кабардинский полк Кавказской конной дивизии, Анапский горский полуэскадрон, Кубанский (Лабинский) конно-иррегулярный эскадрон, Кабардинская сотня Терско-Кубанского конного полка, Кабардино-Кумыкский конно-иррегулярный полк и др.). В русско-турецкой войне 1877-1878 гг. 2-м Горско-Моздокским казачьим полком ТКВ командовал полковник Т.Х. Алтадуков. Алтадуков Тепсаруко Хамурзович (он же Алтадоков, Алтудоков, Алтодоков Тепсоруко Хаджимурзович) (12.11.1832 – 02.06.1898), генерал-майор (13.04.1890), из кабардинских узденей 2-й степени князей Атажукиных. Родился в селении Куденетово-1. Обучался в Нальчикской горской школе. В службе состоял оруженосцем лейб-гвардии Кавказско-Горского полуэскадрона собственного Его Императорского Величества конвоя, юнкером. Произведён в офицерский чин корнета 11.03.1854 г. с зачислением по кавалерии и прикомандированием к Образцовому кавалерийскому полку. В Крымскую войну 1853-1856 гг. участвовал в охране Балтийского побережья. Участник Кавказской войны в 1857-1864 гг. Производился в поручики, штабс-капитаны, капитаны. В чин майора произведен 05.03.1867 г. Награждён орденами Св. Станислава 3-й степени с мечами и бантом, Св. Анны 3-й степени с мечами и бантом, Св. Станислава 2-й степени с императорской короной и мечами. В русско-турецкую войну 1877-1878 гг. командовал 2-м Горско-Моздокским конным полком Терского казачьего войска. «За оказанное отличие в делах против турок при овладении неприятельской позицией на Дево-Бойну награждён орденом Св. Георгия 4-й степени и золотой шашкой с надписью «За храбрость». Впоследствии командовал 1-м льготным

Горско-Моздокским казачьим полком, затем Сунженским казачьим полком, Горско-Моздокским полком Терского казачьего войска. С 17.03.1886 г. – командир 1-го Уманского конного (казачьего) полка Кубанского казачьего войска. Награждён орденами Св. Владимира 3-й и 4-й степени, Св. Анны 2-й степени, персидским орденом Льва и Солнца 2-й степени, тремя медалями. Полковник – с 15.05.1883 г., с 13.04.1890 г. в отставке с производством в генерал-майоры с «мундиром и пенсионом». Проживал в Кабарде на р. Чегем в родовом ауле Алтудокова. Внесен 30.11.1891 г. в «Список потомственных дворян, проживавших и проживающих в Терской области, утверждённых в сем дворянстве Правительственным сенатом и записанных в дворянскую родословную книгу Ставропольской губернии». Большую известность в России в XX веке получил генерал-лейтенант Сергей Георгиевич Улагай. Он происходил из семьи черкесского офицера и дворянина из шапсугских узденей Ислам-Гирея Шехимовича Улагая, который в январе 1874 г. принял крещение и имя Георгия Викторовича. Сергей Георгиевич окончил Воронежский кадетский корпус и Николаевское кавалерийское училище. Выпущен в полк с производством в чин хорунжего. Принимал участие в Русско-японской войне. Участвовал в Первой мировой войне в рядах Кубанского казачьего дивизиона и 1-го Личейного полка Кубанского казачьего войска. В январе 1917 года был награждён орденом Святого Георгия 4-й степени «за то, что в бою 26 июня 1916 года, командуя тремя сотнями и пулемётным взводом, под сильным артиллерийским, ружейным и пулемётным огнём переправился вплавь через три рукава р. Стоходау д. Рудни-Червище, умело окопался на захваченном им плацдарме, что способствовало

переправе нашей пехоты, сравнительно с малыми потерями, и дало возможность ей закрепиться на неприятельском берегу». Дальнейшая военная карьера С.Г. Улагая проходила после свержения царя Николая II. С.Г. Улагай В апреле 1917 года С. Г. Улагай был произведён в полковники и назначен командиром 2-го Запорожского казачьего полка. В сентябре 1917 года он был арестован Временным правительством по делу генерала Корнилова, но ему удалось сбежать на Кубань. После захвата власти большевиками стал одним из участников добровольческого движения. В декабре 1917 года С. Г. Улагай организовал отряд из кубанских казаков. В качестве командира пешего пластунского казачьего батальона участвовал в Первом Кубанском (ледяном) походе Добровольческой армии в феврале – мае 1918 года с Дона на Кубань и обратно, был тяжело ранен. После излечения от ран в июле 1918 года вернулся в строй Добровольческой армии генерала Деникина. Полковник Улагай по личному распоряжению генерала Деникина принял командование большей части отряда кубанских казаков. Этот отряд был переформирован им во 2-ю Кубанскую дивизию. С марта 1919 года Улагай командует 2-м Кубанским корпусом. В январе-феврале 1920 года генерал принял командование Кубанской армией Вооруженных сил на Юге России. В 1920 году командовал специальным десантом (Улагаевским) из Крыма на Кубань, который, впрочем, закончился поражением. Генерал П. Н. Врангель вспоминал: «Генерал Улагай мог один с успехом объявить сполох, поднять казачество и повести его за собой. За ним должны были, казалось, пойти все. Отличный кавалерийский начальник, разбирающийся в обстановке, смелый и решитель-

ный, он во главе казачьей конницы мог творить чудеса. Я знал его отрицательные свойства – отсутствие способности к организации, свойство легко переходить от большого подъема духа к унынию». После прорыва Красной Армии через Перекоп в ноябре 1920 года С.Г. Улагай в составе Русской Армии был эвакуирован из Крыма в Турцию, а затем – во Францию, где поселился в Марселе. Там он создал казачью цирковую труппу верховых наездников, с которой гастролировал по Европе и Америке, чем и зарабатывал на жизнь. Умер генерал С. Г. Улагай 29 апреля 1944 года в Марселе, где и погребён. 22 января 1949 года его прах был перезахоронен на кладбище Сент-Женевьев-де-Буа. На его могиле написано «Вечная слава Русскому Воину». Сергей Георгиевич Улагай был одним из прототипов генерала Григория Чарноты – персонажа известного произведения Михаила Булгакова «Бег», блестяще сыгранного в художественном фильме народным артистом СССР Михаилом Ульяновым. Когда в Военно-космической Академии имени А.Ф. Можайского в Санкт-Петербурге шёл ремонт, рабочие обнаружили кусок беломраморной доски с буквами. При её изучении выяснилось, что на памятную доску, прежде находившуюся в вестибюле парадного входа, занесены фамилии выпускников 2-го Кадетского корпуса, отличившихся в Русско-японскую войну. Сверху золотыми буквами по мрамору выбито: «Хогондоков Константин». Эту фамилию можно встретить в различных исторических источниках с различным сочетанием букв: Хогондоков, Хогундоков, Хохондоков, Хагондоков, Хогандоков... Дело в том, что многие кабардинские (адыгские) фамилии очень трудно произвести славянскими буквами. Наиболее часто в различных источниках

отмечена фамилия Хогандоков Константин Николаевич. Его отец Зураб был войсковым старшиной, он принял православие и имя Николай, поскольку в 1870 г. женился на русской дворянке – Бредовой Александре Эмильевне. В 1871 году у них родился сын Эдыж, которого окрестили Константином. Отец скончался рано, после Русско-турецкой войны 1878–1879 гг. Память об отце Константин будет хранить свято, и младшего из трёх своих сыновей назовёт его именем. Константин Хогандоков прошёл большой служебный путь: принимал участие в Русско-японской войне, учился в академии Генерального штаба, служил в Туркестане, затем в Забайкалье – командиром 1-го Читинского полка Забайкальского казачьего войска. Оттуда возвратился обратно в Туркестанский военный округ – командовать 1-м Семиреченским казачьим полком. В промежутке Хогандоков К.Н. представлял Кабарду на торжествах по случаю 300-летия династии Романовых. С императорской семьей его связывали некие неформальные отношения – царь крестил его сына. В январе 1914 полковник Хогандоков вышел в отставку с мундиром и пенсией, но через полгода мир взорвала Первая мировая война, и он вернулся к военной службе. Опытнейшего и храбрейшего Константина Николаевича назначили командиром 2-й бригады в прославленной Кавказской туземной конной дивизии, которую привычно называют «Дикой». Вскоре он получил генеральский чин. Второй Кабардинский конный полк входил в 1-ю бригаду, а Черкесский полк – в 3-ю. Константину Николаевичу выпало командовать бригадой, которая состояла из Татарского конного полка и Чеченского конного полка. Кавалеристы ценили своего командира и даже сложили о нём песню: всегда ж чеченцев вёл к победе

Наш командир из Кабарды, И в нашей дружеской беседе. К нему всегда – алаверды Императором Николаем II Хогандоков К.Н. назначен 20.01.1916 г. в Благовещенск военным губернатором Амурской области и наказным атаманом Амурского казачьего войска. В июне 1917 г. приказом Временного правительства по армии и флоту назначен командующим Приамурским военным округом (Дальний Восток, включая Камчатскую и Сахалинскую области). После отставки в конце 1917 проживал в г. Кисловодске и ауле Кармово (Каменноостовское). Из-за преследований большевиков вынужден был уехать в Баку, затем через Батуми эмигрировал в 1919 году во Францию. Жил в Нейи, затем (после 1924-го) – в Париже. Долгое время состоял акционером нефтяного производства. Принимал активное участие в жизни русских военных организаций в Париже, где был членом Объединения офицеров Генерального штаба, Союза Георгиевских кавалеров, Объединения 2-го кадетского императора Петра I корпуса, Объединения Константиновского артиллерийского училища. Был неплохим мемуаристом. К.Н. Хогандоков Умер К.Н. Хогандоков в 1960 году в Русском доме в Сент-Женевьев-де-Буа. Похоронен на русском кладбище в Сент-Женевьев-де-Буа под Парижем. Таким образом, на примере только трёх выдающихся казачьих офицеров-адыгов, ставших крупными военачальниками в российской армии, можно увидеть традиции боевого единения народов – казаков и адыгов, начавшегося еще в XIX веке. До настоящего времени среди некоторой части жителей станицы Незлобной живут воспоминания о поддержании с «бабуковцами» в течение нескольких десятилетий тесных связей, в том числе и родственных, с казаками-славянами. В городе Георгиевске проживает

Юрий Николаевич Пшунетов, который убежден, что он является черкесом – потомком «бабуковских» казаков. Он участник Великой Отечественной войны, полковник в отставке, в 90-х годах XX века избирался атаманом Георгиевского отдела ТКВ. Его выступления на казачьих кругах всегда были злободневными и наполнены болью за будущее казачества России. Петр ФЕДОСОВ, кандидат исторических наук. (Продолжение следует).

14. Казаки-инородцы. Ч.2

В предыдущей публикации, посвященной казакам не славянского происхождения, мы большей частью рассказывали о казаках-горцах Северного Кавказа, которые массово стали появляться во второй половине XIX века. Но доподлинно известно, что казаки-инородцы в общей массе казачества России обозначились гораздо раньше. Небольшими группами они вступали в казаки в самые ранние годы образования казачьего этноса. Свидетельством тому бытующие среди казаков фамилии Литвиновых, Черемисовых, Нагаевых, Черкесовых, Татариновых, Татаркиных, Мордвиновых, Поляковых (Целиловых, Цаликовых, Калоевых, Баразовых, Салмановых – кстати, это фамилии донских казаков) и др. Особое место в российском казачестве занимают осетины.

Связи донского, терского, кубанского казачества и осетин совершенно иные и намного древнее, чем общая служба в иррегулярных войсках Российской империи. Само наличие топонимов Дон, Днепр, Днестр, Дунай, не переводимых со славянских языков, но имеющих в основе аланский корень «дон» –

вода, свидетельствует, что на огромных пространствах степи от Алтая до Дуная и Днестра обитал некий древний народ, оставивший названия этих рек. В обозримом прошлом, уже связанном с возникающим казачеством, наследником древнейшего этнического пласта в степи оставались потомки скифов – алан-ясы, в свою очередь, являющиеся прямыми предками современных осетин.

Подтверждением тому служат письменные свидетельства службы степных ясов Золотой Орде. О пребывании ясов говорят не только название молдавского города Яссы, но и казачьей станицы Есауловской, которая ещё в X веке имела написание «Ясс-аул». На этой же территории формировались и первые казачьи общины.

Этот исторический экскурс необходим для того, чтобы понять суть отношений между этническими казаками и осетинами воплотившихся не только в многовековом мирном проживании бок о бок, но и в многосотлетнем воинском братстве. Характерно, что между казаками и осетинами (христианами и мусульманами) ни разу за всю историю не было ни одного межэтнического конфликта. Казаки-осетины исповедовали и исповедуют до сих пор и православие, и ислам, что не вызывало никакого отчуждения между сослуживцами. Казаки-осетины разных вероисповеданий несли воинскую службу в армейских, казачьих полках, сотнях наравне с коренными казаками и издревле пользовались во всем равными с ними юридическими правами.

Аланский народ после татаро-монгольского нашествия вынужден был уйти в горы. Живя в гористых местностях, осетины испытывали большую

нужду, так как в горах невозможно было выращивать продовольственные сельскохозяйственные культуры, а на равнину им был закрыт путь воинственными соседними народами. И только со второй половины XVIII века начались регулярные связи осетин и казаков. В 1763 году на левом берегу Терека была основана русская крепость Моздок, и к ней стали проникать горцы, в том числе и осетины. Уже через год здесь была сформирована горская команда для охранной службы, состоящая из кабардинцев и осетин (цайта).

Начиная с XIX века к первой группе «цайта» присоединилась и вторая группа осетин (ерашти). Эти осетинские родовые группы прибывали на равнину из-за дефицита в горах плодородной земли и притеснения местных князей-феодалов.

Прибывающим осетинам была выделена территория в 25 км к западу от Моздока. Именно на этом месте основано поселение осетин, которое они называли Черноярским. Сюда же стали переселяться и семьи из Дигорского ущелья (осетины-дигорцы), которые поселились недалеко от Черноярского, назвав новое поселение Ново-Осетинским. Генерал А.П. Ермолов, проезжая эту местность в 1821 году, имел беседы с первыми поселенцами-осетинами братьями Кургосовыми и предложил им вступить в казачье сословие, на что и получил согласие. Будущее показало, что командующий Кавказским корпусом не ошибся. В осетинах (цайта и ерашти) он нашел верных союзников России на многие годы. Часть осетин-переселенцев крестились, а многие поменяли даже фамилии, чтобы не нашли их князя. Так среди осетин появились фамилии Ивановых, Латышевых, Горчашевых... Некоторые осетины

остались верными исламу: Мистуловы, Тургиевы, Гацунаевы, Тугуровы и др.

Осетины, пожелавшие войти в казачье сословие, были причислены к Горскому и Моздокскому казачьим полкам. Терского казачьего войска в те времена, как государственной структуры, не существовало – здесь была полковая система. ТКВ юридически было создано только в 1860 году.

В 1824 году селения Чернораярское и Ново-Осетинское были переименованы в станицы, а жители причислены к казакам. С этого времени казаки-осетины наравне с терскими казаками стали нести не только кордонную, но и воинскую службу. В 1857 году в двух станицах насчитывалось 207 дворов, а в 1900 году – уже 533 двора. Кроме этого, к названным станицам причислены хутора: Тускаев, Бабаев, Гокинаев, Аркалов, Савлаев. Следует отметить, что казаки-осетины до настоящего времени сохранили компактность проживания, оставаясь неотъемлемой частью терского казачества.

В 1843 году в первом для себя бою казаки-осетины проявили отвагу и героизм при нападении одного из наибов Шамиля на крепость Моздок. В этом бою погибла почти вся сотня осетин-казаков. В 1903 году в память об этом был установлен памятник, на котором отмечены фамилии погибших героев. Среди них: Степан Гажеев, Махамат Агоев, Гаса Гульдиев, Заурбек Гогинаев, Гаппо Тускаев, Сабан Тугуров, Масарби Сеоев, Кубади Байтуганов, Дохчино Кокиев и др. Казаки-осетины принимали активное участие в походах и сражениях в Кавказской войне, в русско-турецкой войне 1828-1829 гг., в Крымских сражениях 1854-1856 гг., в русско-турецкой войне 1877-1878 гг., в русско-японской войне 1904-1905 гг., Первой мировой войне.

При переписи населения в 1897 году в документах отмечалась не национальность, а родной язык. Так, в Терском казачьем войске на тот период насчитывалось 167301 человек казачьего населения, из них: 145508 чел. родным языком назвали русский, 16329 чел. – украинский, 2727 чел. – калмыцкий, 586 чел. – белорусский, 252 чел. – татарский, другие национальности – 29321 чел. Среди последних большая часть принадлежала осетинам.

В 1912 году в станице Черноярской насчитывалось 298 казачьих дворов и 4 иногородних, в станице Ново-Осетинской – 280 дворов и тоже 4 иногородних.

Казачи-осетины служили и в конвое Его императорского величества. С начала создания конвоя (1811 г.) его возглавляли осетины-казаки: Дмитрий (Дзамболат) Абадиев, Александр Тускаев, Григорий Татонов.

К началу XX века в казачьих и армейских частях Терского казачьего войска служило много офицеров осетин-казаков. Значительное их число окончил Ставропольское юнкерское казачье училище, а после его расформирования (1897 г.) – Оренбургское юнкерское казачье училище. К началу Первой мировой войны в казачьих частях Кубанского и Терского казачьих войск на службе находилось около 400 офицеров и генералов-терцев. Примерно каждый четвёртый из них – осетин.

С 1824 по 1920 гг. из станиц Черноярской и Ново-Осетинской офицерами стали более 300 человек, в том числе 28 полковников. А 12 уроженцев станиц Черноярской и Ново-Осетинской имели генеральский чин. Из них трое – до 1914 года (Казьма Занкисов, Бейбулат Тургиев, Заурбек Тургиев), один

– во время Первой мировой войны (Эльмурза Мистулов), остальные – во время Гражданской войны (Владимир Агоев, Константин Агоев, Иван Хамилонов, Яков Хабаев, Александр Сабеев, Василий Бегиев, Георгий Татонов и Лазарь Бичерахов).

Многие казаки-осетины находились и на государственной службе в Терской области: подъесаул Павел Байтуганов – старший помощник атамана Моздокского отдела ТКВ, подъесаул Василий Плиев – помощник старшего адъютанта управления Моздокского отдела ТКВ, и др.

Целый ряд офицеров-осетин ТКВ служили в различных частях русской армии. В Кубанском казачьем войске – есаулы Иван Гулуев, Архип Белаев, Александр Сосиев, подъесаулы Георгий Хутиев и Петр Галаев. В Забайкальском казачьем войске находились есаулы Иван Хамилонов и Александр Сабеев. Старшим адъютантом штаба 13-й кавалерийской дивизии был штабс-капитан Георгий Татонов. Кстати, Георгий Татонов и Георгий Хутиев – единственные из осетин-казаков, окончившие Академию Генерального штаба.

Следует отметить, что во многих родах осетин-казаков из поколения в поколение почти все мужчины становились офицерами. Например, офицеров Тускаевых лишь только в Первой мировой войне участвовало восемь человек. Вообще, фамилия Тускаевых в Терском казачьем войске заслуженно пользовалась всеобщим уважением. Из рода Тускаевых выдвинулись такие известные офицеры, как Егор Савельевич, Константин Николаевич, Николай Николаевич, Петр Иванович, Сергей Иванович, Иван Иванович, Тимофей Иванович, Иван Алексеевич и, конечно, братья Петр, Василий и Александр Даниловичи. Последний из них, Александр

Тускаев, пожалуй, был самым известным офицером из этой доблестной семьи.

15. Казаки-инородцы. Ч.3

Чеченцы, грузины, армяне, греки. Продолжение. Мы уже отмечали, что казачество с самого начала своего появления было этнически неоднородным, а когда оно пришло на Кавказ, то в его ряды со временем вступали различные народы, проживающие на этой территории. На Кавказ казаки пришли (по различным источникам) в XV – XVI веках. Несмотря на то, что пришедших иногда встречали враждебными нападениями, со временем между коренным и вновь прибывшим населением все-таки устанавливались дружественные и даже родственные отношения. Исторические документы дают множество примеров мирного сосуществования казаков и горцев. У казаков горцы перенимали современные (по тому времени) приёмы ведения своих хозяйств, культурно-бытовые навыки. В свою очередь, казаки перенимали многое и от горцев. От кабардинцев, чеченцев, дагестанцев и других горских народов заимствовали разведение лошадей, скота, конское снаряжение, национальную одежду, холодное оружие, двухколёсную арбу, разведение местных сортов плодовых культур, даже некоторые обычаи... Казаки со временем стали не только дружить с горцами, но и создавать совместные семьи. Не случайно многие семьи терских казаков стали не просто считаться родственниками горцев, но и входить на правах ассоциированных членов в тейпы (у

чеченцев). До настоящего времени сохранились хорошие отношения между казаками и чеченцами тейпов гуной и варандой. Эти тейпы долго не принимали мусульманства, уходили в горы. Чеченцы «окоченены» входили в состав стражников в городе Терки-2, который после Астрахани считался самым крупным населённым пунктом на Северном Кавказе в XVII веке. В этом городе мирно жили казаки, кабардинцы (Черкасская слобода), чеченцы «окоченены» (Окоцкая слобода), кумыки (Татарская слобода), Новокрещенская слобода, населённая горцами, принявшими христианство. Среди новокрещенцев были представители практически всех кавказских народов. Гребенские казаки в начальный приход на Кавказ обосновались на правом берегу р.Терек. Здесь по соседству проживали чеченцы. Прошло незначительное время, и между ними стали устанавливаться добрососедские, дружеские отношения. Особенно тесно сроднились с казаками представители чеченского тейпа гуной. Среди них был высокий процент смешанных браков. Прошло три-четыре поколения, и даже внешне гребенцов от чеченцев трудно было отличить. «Среди терских казаков даже в типе их наружности проглядывают черты, общие с горцами; особенно характерны эти черты у казачек: наряду с лицом великорусской красавицы, круглым, румяным, мы встречаем продолговато-бледное, овальное личико с чеченской кровью», – писал один из современников Л.Н. Толстого. Интересное наблюдение о смеси русской и чеченской крови оставил в 1915 году краевед Ф. С. Гребенец. Он так описывал женщину станицы Новогладковской: «Она приобрела легкий стан от кавказского горца, а от казака заимствовала рост, мускульную силу и трезвый характер русской женщины». По

мнению этнографов, уже в начале XX века во многих женщинах гребенских казаков текла чеченская кровь. С XVII столетия началась активная исламизация Чечни. Процесс этот проходил чрезвычайно болезненно, особенно для гунойцев. Одной из причин непринятия гунойцами ислама стали традиции ими «свиноедства», от которых многие не захотели отказываться. «Да, мы русские, - говорили они. - Мы едим свинью». Термины «русский», «христианин» и «свиноед» в те времена для чеченцев звучали как синонимы. Некоторые историки отмечали, что деление чеченцев на мусульман и немусульман было исключительно по признаку «свиноедения». Точно установлено, что чеченцы в XVI – XVII вв. целыми семьями и даже родами принимали христианство. Так они более органично вписывались в терский казачий этнос, а их потомки со временем становились уже полноценными казаками. Хотя история знает и обратный пример, когда гунойцы, уйдя в горы, приняли ислам. Несмотря на это, они надолго сохранили знания о своих генеалогических корнях. Многие, несмотря на длительную Кавказскую войну, приезжали в станицы, так как и там проживали их родственники, не пожелавшие переселяться в горы. Среди казаков станицы Червлённой, по мнению исследователя Николая Кузина (1947 г.), проживали казаки-гунойцы с христианскими фамилиями: Гришины, Асташкины, Гулаевы, Денискины, Полушкины, Парамеровы, Фелипченкины, Кузины, Пронькины, Алёшечкины, Тихоновы, Митрошкины, Мищутишкины, Митюшкины, Хановы, Андрюшкины, Курносовы, Рогожины... В Ставропольском крае создан «Культурный центр чеченцев и ингушей», который возглавляет потомок казаков-гунойцев Рамазан Атамович Дадаханов. Он никогда не скрывал

свою родословную, связанную с терскими казаками, и гордился тем, что принадлежит к этому славному этносу. Среди терских казаков в XVII в. селились грузины и армяне. Известно, что в 1682 году из Имеретии выехал в Россию со своей семьёй и многочисленной свитой царь Арчил, который искал убежище от преследования турецкого султана и персидского шаха. С этого времени начинаются переговоры между закавказскими правителями (Грузии и Армении) о желании значительной части населения грузин и армян переселиться в Россию. В 1722 году по указу Петра I была основана у устья р. Аграхань крепость Святой Крест. Сюда были переведены 1000 семей донских казаков и образовано Аграханское казачье войско. В 1724 году у крепости поселились 450 грузинских и армянских семей. Местность для крепости была выбрана неудачно, так как значительную её часть составляли болота и камыши. Среди казаков, переведённых с Дона, начались болезни, сопровождаемые большим количеством смертей. По указу императрицы Анны Иоанновны крепость в 1735 г. была снесена, а население переведено в новую цитадель – Кизляр. Здесь было сформировано, наряду с Кизлярским казачьим войском, Терско-семейное казачье войско. Оно размещалось не только в Кизляре, но и в близлежащих станицах: Бороздинской, Дубовской, Каргалинской. Сюда же, под прикрытием казаков, перебрались грузины и армяне. Со временем грузины основали новое поселение и назвали его Сасоплы. Многие жители этого поселения захотели стать казаками. Их желание было удовлетворено, и поселение стало именоваться станицей Александро-Невской. В конце XIX века здесь насчитывалось свыше 120 дворов – поровну

терских и грузинских казаков. По образу жизни грузины нисколько не отличались от родовых казаков. Грузины-казаки так же проходили в полку строевую службу четыре года, а затем дослуживали 21 год в станице. Многолетняя казацкая жизнь выработала из них особый казацкий тип, так что грузина от родового казака уже нельзя было отличить. В свободное от службы время они занимались скотоводством, хлебопашеством, виноградарством, виноделием. Грузинки также не отличались от казачек, как в одежде, так и внешне. Терская область Кавказского края Российской империи, 1896 год. Генерализованный фрагмент «Карты Кавказского края» из «Кавказского календаря на 1897 год» Часть грузин и армян со временем переселилась выше по Тереку, основав станицу Сарапани (н/в станица Шелкозаводская). Здесь был построен армянином Хастатовым шёлковый завод, который давал по шесть пудов тутовых коконов. Прошло полтора века, и уже чисто грузинских фамилий среди этих казаков практически не встречалось; все они превратились в русские: Отиношвили стали Отиновыми, Шеншелишвили – Шеншиновыми, Китранишвили – Китраниными, а также Дубинковы, Карины, Дмитриевы, Бибилуровы и др., хотя встречались и чисто грузинские: Ломидзе, Алмадзе, Битадзе, Зедгендидзе, Суфрадзе. Вместе с грузинами в казачьи общества вступали и армяне. Но их было гораздо меньше. Армяне в большинстве своём занимались торговлей. Для жизни и хозяйственной деятельности казаков торговля и снабжение армянами были крайне необходимыми, так как они большую часть своей жизни проводили на воинской службе. Как казаки-грузины, так и армяне со временем становились видными офице-

рами, командирами не только казачьих, но и воинских подразделений. Так, после окончания Ставропольского казачьего юнкерского училища грузины: Иван и Александр Чхеидзе, Пётр Орбелиани, Давид Бебутов, Давид и Семён Эристовы; армяне Николай Тер-Асатуров, Павел Мелик-Шахназаров стали видными командирами казачьих сотен, полков. Многие инородцы становились видными государственными деятелями и наказными атаманами казачьих войск. Пожалуй, самый весомый вклад в жизнь российского казачества и в целом Российской империи внёс Михаил Тариэлович Лорис-Меликов. Михаил Тариэлович Лорис-Меликов Он родился в 1825 году в армянской семье. Его предки с XVI века владели городом Лори. Один из его предков, Назар Лорис-Меликов, вынужден был принять ислам. Позднее его потомки вернулись в лоно Армянской церкви и были наследственными приставами и князьями Лорийской степи. Лорис-Мелики входили в состав высшего грузинского дворянства и были внесены в VI часть родословной книги Тифлисской губернии. Отец Михаила жил в Тифлисе, вёл довольно значительную торговлю не только в России, но и за рубежом. В 1836 году Лорис-Меликов М.Т. был определён в Московский Лазаревский институт восточных языков; с 1841 года учился в школе гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров в Санкт-Петербурге (Николаевское кавалерийское училище). В 1847 году с чином поручика по особым поручениям состоял при главнокомандующем Кавказским корпусом князе Воронцове М.С. В том же году принимал участие в действиях русских войск в Малой Чечне. За проявленную храбрость и боевые способности награждён орденом св. Анны

4-й степени и золотой саблей с надписью «За храбрость». В 1848 г. проявил героизм при взятии аула Гергебиль и был произведён за отличие в штабс-ротмистры. В 1851 году участвовал в большой зимней экспедиции на левом фланге Кавказской линии. В августе 1855 года М.Т. Лорис-Меликов был назначен состоящим по особым поручениям при новом главнокомандующем графе Н. Н. Муравьёве, командуя охотниками. После взятия Карса он был назначен начальником Карской области. В 1856 году Лорис-Меликов был произведён в генерал-майоры, а в 1858 году назначен начальником войск в Абхазии и инспектором линейных батальонов Кутаисского генерал-губернаторства. В 1859 году был командирован в Турцию для переговоров о принятии в пределы азиатской Турции горцев-переселенцев из Терской области. Эту миссию он успешно выполнил. Вскоре получил новое назначение - стал военным начальником Южного Дагестана и дербентским градоначальником. В марте 1863 года был назначен начальником Терской области, командующим расположенными в ней войсками и наказным атаманом Терского казачьего войска. 17 апреля того же года произведён в генерал-лейтенанты. Михаил Тариэлович Лорис-Меликов (справа) Свыше 10 лет он исполнял эти обязанности и значительную часть своей деятельности обращал на внедрение порядка и спокойствия в среде горского населения области, продолжавшего ещё волноваться после недавнего покорения Кавказа. При этом попытки к открытым выступлениям против власти были очень скоро им прекращены. Помимо этого, за время его правления были освобождены от крепостной зависимости многие горцы Терской области, находившиеся во власти владетельных князей и других лиц, и вместе с тем

разрешены многие сословные поземельные вопросы. Им было значительно увеличено число учебных заведений, причём М.Т. Лорис-Меликов на свои средства учредил ремесленное училище во Владикавказе. 10 августа 1865 года ему пожалован чин генерал-адъютанта, 17 апреля 1875 года он зачислен в Терское казачье войско с пожалованным званием «генерал от кавалерии» (самый высший казачий чин. – Авт.). Принимал самое активное участие в русско-турецкой войне 1877-1878 гг., командовал корпусом. Под его командованием одержано несколько важных побед; взяты Карс и Эрзерум, которые позволили в скором времени заключить мир с Турцией. Именным Высочайшим указом от 17 апреля 1878 года командовавший действующим корпусом Кавказской армии, генерал-адъютант, генерал от кавалерии Михаил Тариэлович Лорис-Меликов был возведён в графское достоинство Российской империи. С появлением в следующем 1879 году чумы в Ветлянке (Самарской губернии) Лорис-Меликов был назначен временным Астраханским, Саратовским и Самарским генерал-губернатором, с почти неограниченными полномочиями для борьбы с этой опасной болезнью. И здесь Лорис-Меликов проявил свои незаурядные административные качества. Чума была укрощена. 7 апреля 1879 года был назначен временным генерал-губернатором Харьковской губернии и командующим войсками Харьковского военного округа. Исполняя обязанности харьковского генерал-губернатора, Лорис-Меликов заслужил уважение харьковчан тем, что не прибегал к огульным репрессиям. В феврале 1880 года назначен Главным начальником Верховной распорядительной комиссии, которая была наделена обширными полномо-

чиями; с 3 марта - временным начальником III Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии. В целях сосредоточения в одних руках высшего заведования всеми органами, призванными к охранению государственного спокойствия, предложил упразднить III Отделение и передать все его дела и функции во вновь учрежденный Департамент полиции при Министерстве внутренних дел. Михаил Тариэлович Лорис-Меликов 6 августа 1880 г. был назначен министром внутренних дел. В этом году предложил императору программу усовершенствования административной системы государства и изменения социально-экономической политики. Она была одобрена государем. После покушения на императора Александра II М.Т. Лорис-Меликов вышел в отставку и уехал за границу во Францию (в Ниццу) на лечение. Скончался 12 декабря 1888 года в Ницце. Тело его было привезено в Тифлис, где и погребено в армянском Ванкском соборе. После разрушения этого собора в 1957 году прах Лорис-Меликова М.Т. и надгробие были перенесены во двор армянского собора Святого Георгия на Мейдане. Атаманами Терского и Кубанского казачьих войск назначались и греки. Христофор Егорович (правильно Георгиевич) Попандопуло [02.04 (20.03) 1802 сел. Карасу-Базар (в Крыму) – 01.02. (20.01)1893 Ставрополь] первый наказной атаман ТКВ. Родился в дворянской греческой семье (выходец из знаменитого рода Демипианов). Окончил Орловское кадетское училище и зачислен в Рязжский полк, дислоцировавшийся в крепости Преградный стан, переведён в Крымский пехотный полк (1823), участвовал в штурме крепости Анапа (1829), служил в Тенгинском полку со штабом в станице Темнолесской. Принимал участие в походах против горцев.

Майор (1842), адъютант для особых поручений в штабе командующего Кавказской линии. Подполковник (1844), командир 4-го батальона 1-й бригады Кавказского линейного казачьего войска (КЛКВ) (1846), полковник (1855), командир бригады КЛКВ, начальник штаба КЛКВ (1857-1859), генерал-майор (1859), начальник Терской области и наказной атаман ТКВ (1860). Произведён в генерал-лейтенанты (1865). В этом году вышел в отставку. Проживал в г. Ставрополе, являлся членом дворянского общества Ставропольской губернии, Кубанской и Терской областей. Похоронен Попандопуло Х.Е. на Успенском кладбище г. Ставрополя. Михаил Аргирьевич Цакни был назначен наказным атаманом Кубанского казачьего войска 3 февраля 1869 г. Он происходил из дворян Таврической губернии, службу начал в 1834 г. унтер-офицером в Нашенбургском пехотном полку, после расформирования которого служил в черноморских батальонах, а с 1850 г. штаб-офицером для особых поручений при начальнике Черноморской береговой линии... В 1861 г. М. А. Цакни - начальник штаба Кубанского казачьего войска, через год он становится помощником генерал-интенданта Кавказской армии, в 1865 г. - помощником начальника Кубанской области, а в 1870 году становится наказным атаманом Кубанского казачьего войска. Христофор Егорович (Георгиевич) Попандопуло В период его атаманства в 1870 г. было введено «Положение об общественном управлении в казачьих войсках», начаты первые работы по размежеванию земель и установлены формы земельной собственности, просуществовавшие до 1917 г. М.А. Цакни принимал также участие в составлении положения об освобождении зависимых сословий в горских обществах Кубанской области. Большую часть своих

наград он получил именно за боевые заслуги. Огромной заслугой казаков является то, что они, придя на Кавказ, смогли передать свои лучшие традиции хозяйствования, культуры северокавказским народам и глубоко воспринять лучшие черты их инородной жизни. Всё это позволило им не только жить в мире и дружбе, но и создавать совместные семьи. Роль казачества и кавказских народов в многовековой совместной жизни населения Юга России многогранна и многозначительна. Её необходимо изучать, популяризировать и стараться различными способами передавать молодому поколению. Петр ФЕДОСОВ, кандидат исторических наук. (Продолжение следует)

16. Казаки-инородцы. Ч.4 (европейцы) Окончание.

В предыдущих публикациях мы рассматривали ситуации, когда в составах казачьих войск оказывались представители не христианского вероисповедания. В основном это были жители Северного Кавказа и другие народы, чье постоянное место жительства граничило с южными рубежами Российской империи, охраняемыми казаками. Однако в истории российского казачества немало случаев, когда в его ряды вливались представители европейских государств — в разное время и с различной интенсивностью. Например, во время Отечественной войны 1812 г. многие французы попали в русский плен. Пленные были направлены на поселение в Самарскую губернию и Оренбургский край. После опубликования манифеста 14 декабря пленные французы были освобождены. Большинство из них

возвратилось во Францию, а некоторым так понравилось жить в России, что они пожелали навсегда остаться здесь. Французы Самарской губернии зачислились в податное сословие (крестьяне и мещане, платившие подушную подать), другие же, находившиеся в Верхнеуральском уезде, причислились к казакам Оренбургского казачьего войска. Выполнили службу французы наравне с родовыми казаками, получали наделы земли, занимались хлебопашеством. Их потомки до настоящего времени состоят в Оренбургском казачьем войске. Только фамилии со временем большинство из них поменяли на русские. Во время участия в Большом казачьем круге в Оренбурге в 1993 г. мне удалось познакомиться с одним из потомков наполеоновских французов по фамилии Юнкеров. Он рассказал, что его предки, как и большинство французов-казаков, впоследствии приняли православие, не желая быть чужими среди своих станичников, изменили свои французские фамилии на русский лад: Ларжиц – стал Жильцовым, Бац – Бацитовым и т. д. Таким образом, бывшие французские пленные, ставшие казаками, затерялись в общей массе казачьего населения Оренбургского казачьего войска. Известно, что на стороне Наполеона воевало много поляков. Значительное количество из них тоже оказалось в плену. После окончания наполеоновского похода многие из поляков остались жить в России: в основном – в Сибири и на Кавказе. В 1817 году в линейные казачьи полки на Кавказе были причислены 214 бывших польских военнопленных. В Терском семейном войске (Кизляр) – 34 человека, в Гребенском казачьем войске – 34, в Моздокском полку – 34, в Волгском – 44, в Хопёрском – 68, в Кубанском – 7, в Кавказском – 4. После поражения польского восстания

1830–1831 гг. национальная армия Польши прекратила своё существование, и множество поляков, среди них было немало военных, разбрелись по различным странам Европы. Много кадровых польских военных перешли на сторону России и влились в военные полки и батальоны. Значительная часть военных поляков оказалась на Кавказе, где они в различных качествах воевали в составе казачьих частей, участвуя в Кавказской войне. В 1832 году много поляков было принято в состав нового Кавказского линейного казачьего войска. Согласно различным источникам, в 1832–1860 г. в этом войске служили около 200 нижних чинов польского происхождения и их потомков и около трёх десятков офицеров. Некоторые поляки сумели выслужить в войске не только высшие офицерские казачьи чины, но и генеральские. Самым известным из них стал генерал-майор Феликс Антонович Круковский (1800–1852). Феликс Круковский родился в 1804 году в Гродненской губернии, воспитывался в иезуитской коллегии. 8 сентября 1821 года вступил на службу унтер-офицером в лейб-гвардии Подольского кирасирского полка, в 1823 году был произведён в 1-й офицерский чин; в 1829 году в чине поручика был переведён в Татарский уланский полк, по расформировании которого в 1833 году в чине капитана переведён в Рижский драгунский полк. В 1837 году был произведён в майоры, а в 1839 году переведён на Кавказ и назначен командиром Горско-линейного казачьего полка (1839–1842), затем Хопёрского в Баталпашинске (Черкесске) (1842–1848). В 1848 году был назначен атаманом Кавказского линейного казачьего войска. Всего лишь четыре года (1848 – 1852) прослужил он на этой должности, однако про его подвиги сложили песни, которые до сих пор поют в казачьих

станциях. Ф. А. Круковский Став атаманом войска, простиравшегося от станицы Воронежской – на западе и до Каспийского моря – на востоке, Ф. А. Круковский посвятил свою свободную от походов деятельность устройству войскового быта: осматривал новые станицы, инспектируя казачьи полки. По свидетельству генерала И. Д. Попко, посты кордонной линии Круковский «объезжал всегда верхом и в сопровождении одного, а много – двух казаков. В самых опасных местах... он не брал конвоя». Делал такие смотры неожиданно, не терпел встреч и проводов, «не пропускал осмотреть засеянное поле и скошенный луг, сворачивал в сторону, чтоб взглянуть поближе на станичное стадо, и, если в станице встречал хату неприглядную... заходил в неё и расспрашивал хозяина о житье-бытье. Чаше, разумеется, представлялась ему хозяйка с ребятишками мал мала меньше. На вопрос: где же хозяин, следовал ответ: «Да в сотне... вот уже беспеременно четвёртый годочек». Атаман находил, что кормилец слишком уж там замешкался, и предлагал станичным старикам послать ему смену, что исполнялось беспрепятственно...». Чуждый личной выгоды, атаман нередко помогал бедным, но делал это тайно и даже запрещал об этом говорить. Когда начинались большие сражения, Круковский оказывался там, где было очень трудно. Бесстрашным атаман был в сражениях, проявляя поразительное спокойствие и хладнокровие, и даже в самых крайних ситуациях предпочитал не спастись бегством, а «спешиться и драться не на живот – на смерть». В 1849—1851 годах он участвовал в качестве начальника отряда кавалерии в экспедициях за реками – Кубанью и Белой. В январе 1852 года выступил с отрядом князя А.И. Бярятинского в свою последнюю экспедицию в Чечню

к верховьям р. Гойты. 18 января колонна подошла к лесным массивам аула Дуба и укрепления Урус-Мартан. Казаки были высланы вперёд, с ними отправился и сам Круковский. Выбив чеченцев из завалов, казаки ворвались в аул и рассыпались по саклям. Опасаясь, что при этих условиях они будут перебиты поодиночке, Круковский, сопровождаемый всего лишь 20 казаками и майором Полозовым, поскакал к аулу и, остановившись близ мечети, приказал трубить сбор. В это время из окон мечети был произведён залп. Ф.А. Круковский был смертельно ранен, а затем из ближайшего оврага выскочили горцы и бросились на растерявшийся конвой. Ординарец Круковского, казак Толчаинов, пытался было вынести генерала из сечи. «Брось меня и спасайся сам», - успел только сказать Круковский, но Толчаинов не оставил его и был изрублен горцами вместе со всем конвоем и майором Полозовым, Круковский также был добит шашками. Прискакавшие на помощь нижегородцы нашли обезглавленный труп своего атамана, обобраным донага. Князю А.И. Барятинскому удалось за очень высокую цену выкупить у Шамиля труп Ф.А. Круковского, а впоследствии и его награды: Георгиевский крест и орден святого Станислава 1-й степени. Шашку и кинжал атамана Ф.А. Круковского имам не согласился уступить ни за какие деньги. Феликс Антонович Круковский был похоронен в станице Екатериноградской (ныне в Кабардино-Балкарской Республике). В 1902 году, в 50-ю годовщину смерти Ф.А. Круковского, имя его по Высочайшему повелению было присвоено первому Горско-Моздокскому конному полку Терского казачьего войска, а по инициативе бывшего тогда наказным атаманом этого войска гене-

рал-лейтенанта Толстого на месте гибели Круковского поставлен памятник – большой чугунный крест на пьедестале из белого камня, обтёсанного в виде пирамиды. Другой заметной личностью был выходец из поляков генерал Альберт Артурович Иедлинский. После окончания Императорской академии Марии Терезии в Вене служил в австрийской армии, где к 32 годам сумел выслужить всего лишь чин обер-лейтенанта. «Очевидно, – писал биограф военачальника Вл. Марков, – мирная обстановка казарменной жизни мало удовлетворяла его, и он, прослышав про непрерывные военные действия на Кавказе и многочисленные подвиги русских войск, слава о которых прогремела тогда и за пределами России, решил перейти на русскую службу в кавказской армии». На Кавказе Иедлинский быстро продвигался по служебной лестнице, участвовал в Даргинской экспедиции 1845 года. Даргинская экспедиция В 1846 г. А.А. Иедлинский был прикомандирован к Моздокскому казачьему полку. С этого времени его служба долго было связана с Кавказским линейным казачьим войском. 4 мая 1850 г. он был назначен командиром Лабинского казачьего полка, «да ещё удостаивается этой чести, – писал Вл. Марков, – в чине майора, что свидетельствует даже для того времени о далеко незаурядном явлении: выделиться среди такой храброй школы, каковой был тогда Кавказ, так скоро заслужить себе доверие получением в командование целого полка, как хотите, а для этого нужно было проявить действительно боевые заслуги, в особенности для иностранца, приехавшего пять лет тому назад в совершенно чуждый для него край». 22 февраля 1852 г. подполковник А.А. Иедлинский стал командиром Моздокского казачьего полка, а в декабре этого же года одновременно

стал командовать 8-й бригадой Кавказского линейного казачьего войска. В 1855 г. принял командование 9-й бригадой Кавказского линейного казачьего войска и Сунженским казачьим полком. В 1858 г. произведён в полковники. В дальнейшем А.А. Иедлинский возглавлял Осетинский военный отдел, был в должности помощника командира Кавказской кавалерийской дивизии, состоял при генерал-фельдмаршале князе А.И. Барятинском, службу закончил в чине генерал-лейтенанта. Начальником Лабинской линии и командиром 2-й бригады Кавказского линейного казачьего войска был генерал-майор Адам Станиславович Войцицкий. Службу начал унтер-офицером гусарского принца Оранского полка в 1828 г., служил в гвардии, затем – на Кавказе. 2 апреля 1840 г. штаб-ротмистр Войцицкий стал адъютантом командующего войсками Кавказской линии и Черномории, а 21 ноября 1844 г. был назначен командиром Кавказского казачьего полка. В 1845 г. принял командование 1-й бригадой, в 1849-м – 4-й, в 1851-м – 2-й бригадой, в 1856 г. стал генералом. Немало поляков дослужились до штаб-офицерских чинов. Офицером 1-го Ставропольского казачьего полка был Иосиф Викентьевич Бентковский. Как он сам писал на закате своей жизни, знакомство с казаками стало «главную причину поступления моего с Высочайшего соизволения в Кавказское казачье войско навсегда и с потомством и принятия православия 1 июня 1836 года». И.В. Бентковский Казачий офицер, поляк по происхождению, И.В. Бентковский один из родоначальников становления и развития такого общественного движения, как краеведение. Являясь автором почти 200 научных работ, 30 лет сотрудничал со «Ставропольскими губернскими ве-

домостями», особенно с неофициальной «родино-ведческой» частью. Тысячи страниц его статей, книг, карты и таблицы, а также прочные и многолетние связи с крестьянами, ремесленниками, торговцами, чиновниками, учителями, военными, скромными тружениками уездной и губернской администрации обеспечили широкое признание И. В. Бентковского как выдающегося российского историка-кавказоведа XIX века. Родился будущий историк Кавказского линейного казачьего войска 19 марта 1812 года в семье знатных, но небогатых дворян Брескульского уезда Варшавского герцогства Викентия и Жозефины Бентковских. В 1830 году, будучи студентом Варшавского университета, Иосиф Викентьевич принял участие в польском восстании, за что был исключён из университета и сослан рядовым на Кавказ. За более чем 25-летнюю военную службу Иосиф Бентковский прошёл путь от рядового пехотинца до казачьего офицера. Был начальником Михайловской станицы, заседателем полкового правления 4-й бригады Кавказского линейного казачьего войска. Проходя службу в казачьих полках, он параллельно занимался историческими изысканиями, написал ряд монографий, в частности, «Заселение Черноморья», «Краткий очерк Кавказского линейного войска», «Моздокские осетины» и рад других. Выйдя в отставку и поселившись в селе Безопасном, посвятил себя сельскому хозяйству и торговле. Здесь он вплотную занялся историко-литературными трудами. Вскоре становится действительным членом Ставропольского статистического комитета, а с 1871 года Иосиф Викентьевич - секретарь комитета. Перебравшись на постоянное место жительства в Ставрополь, И.В. Бент-

ковский всецело посвящает себя учёной деятельности. В 1889 году в Москве была издана книга И.В. Бентковского под названием «Гребенцы», посвящённая одному из старожильческих казачьих войск на Кавказе. Этот объёмный труд написан на основе широкого использования архивных материалов и сведений, содержащихся в работах его предшественников. Как и у них, основное место в его книге занимают описания военных действий казаков на Кавказе, связанное с ними построение крепостей, станиц, городков, и на этом фоне четко прослежены этапы формирования гребенского казачества. И.В. Бентковский стал и видным историком Кавказского линейного казачьего войска. Среди его исторических исследований особое место занимают «Материалы для истории колонизации Северного Кавказа: заселение бывшего Кавказского линейного казачьего войска» и «Бывшее Кавказское линейное казачье войско и его наказные атаманы». И.В. Бентковский затронул широкий круг вопросов, связанных с казачьей колонизацией новых территорий, опубликовал много статистических данных по Кавказскому линейному казачьему войску. Скончался Иосиф Викентьевич Бентковский на 79-м году жизни 15 августа 1890 года в городе Ставрополе, он похоронен на Успенском кладбище. На территории казачьих войск проживали и другие народы, среди них: немцы, венгры, австрийцы и даже цыгане. Например, немцы-лекари проживали среди донских казаков ещё в XVIII в. Так, в 1742 году Абрам Георгиевич (Егорович) Миллер возглавил всё медицинское управление земли войска Донского. Его старший сын, Иван Абрамович Миллер, в 1772 году за заслуги перед войском Донским был приписан в казаки станицы Средней города Черкаска и дослужился до

чина полковника войска Донского. Младший сын Абрама Миллера, войсковой старшина войска Донского Иван Абрамович Миллер, за заслуги перед Доном и Россией получил земли на речке Глубокая, где и основал в 1796 году свое родовое имение, превратившееся по прошествии лет в современный город Миллерово Ростовской области. Памятник И.А.Миллеру в городе Миллерово Донские Миллеры приняли православие, слившись полностью с казачеством. Среди донских наказных атаманов XIX - XX веков были также и три немца: Павел Христофорович Граббе, Фёдор Фёдорович Таубе и Михаил Николаевич Граббе. П.Х.Граббе Ф.Ф.Таубе М.Н.Граббе Автор: Петр ФЕДОСОВ, кандидат исторических наук.

17. Роль горцев Северного Кавказа в формировании системы ценностей Кубанских Казаков.

(Автор: И.Ю. Васильев) Эпоха Кавказской войны была временем адаптации системы ценностей казаков, переселившихся на берега Кубани, к новым условиям и её окончательного оформления. Большую роль в этом процессе сыграли как условия военного времени, так и непосредственные контакты с коренным населением Северного Кавказа - горцами. Особому влиянию горцев подвергся такой знаковый элемент казачьей культуры, как форменная одежда. Будучи одним из важных символов, казачья форма выражала культурно-психологический облик казака, его представление об идеальном образе себя. Невозможность носить свою традиционную форму расценивалась казаками как признак потери ими своего статуса, выпадения из человеческого

общества. Ф. Елисеев описал реакцию пленных белоказаков на то, что их переодели в обычную солдатскую форму: «Этот костюм полностью переменял наш казачий облик, вызывая у нас и смех, и тоску, и думушку горькую». Форменная одежда кубанцев – это несколько измененный комплекс горской мужской одежды. Каковы же причины его превращения в мундир? Вероятно, причиной этого явилась реализация традиционных ценностно-эстетических установок в новых условиях. Действительно, набеговая война в плавнях, лесах и предгорьях оказалась совершенно новым явлением казачьей жизни. Приспособление к нему потребовало значительных изменений. Прежде всего, речь идет о снаряжении воина. Казаки практически целиком заимствовали боевой комплекс черкесов, состоявший из одежды и вооружения. Он был максимально приспособлен к условиям войны на Кавказе. Линейцы освоили его быстро, уже в начале XIX в. Аналогичный процесс у черноморцев затянулся до середины века. В то же время имело место и социопсихологическое приспособление к новым условиям. «Чтобы успешно бороться с адыгами, черноморцам требовалось поменять буквально все: походную одежду, оружие, коней, седловку, тактические приемы, порожденные опытом степной войны, а для большинства – психологию мужика-пахаря, брошенного волею судьбы на опасную и беспокойную границу». Таким образом, боевые действия на кубанской границе, кроме всего прочего, способствовали сплочению казачества на основе воинской системы ценностей, сложившейся задолго до переселения. Именно она облегчила казакам адаптацию к новым условиям. Система

ценностей подсказала критерии, в соответствии с которыми производились заимствования и перестраивалась культура. Основным ценностным критерием было соответствие воинскому духу. Оно предполагало соединение боевой эффективности и эстетической привлекательности, широко известной воинской доблести тех, у кого делается заимствование. В самом деле, хорошо подогнанное черкесское снаряжение не стесняло движений, соответствовало природно-климатическим условиям Северного Кавказа, специфике маневренной партизанской войны (например, обувь была удобна для бесшумной ходьбы, бурка могла защитить от внезапно начавшейся в горах непогоды и служить одеялом на случай ночлега). Образ горского воина рассматривался современниками в комплексе. Поэтому популярности боевой черкесской одежды способствовала популярность оружия. К примеру, казаками ценились шашки горского типа, превосходившие традиционные сабли как по боевой эффективности, так и по легкости ношения. Казаки высоко оценили боевые качества своего противника. Все горское пользовалось в их среде большим уважением. Помимо всего прочего этому способствовал высокий уровень развития у черкесов мужской воинской субкультуры. Само их храброе и решительное поведение в бою производило на казаков большое впечатление.

И.Д. Попка сравнивал черкесов с бургундскими и лотарингскими рыцарями. Даже спустя десятилетия после окончания войны казаки высоко оценивали черкесских воинов того времени. Все это не могло не облегчить усвоения казаками воинских элементов горской культуры.

Эффективность горского снаряжения, воинская слава носивших его в немалой степени способствовали тому, что оно стало восприниматься как «красивое».

Такое эстетически окрашенное отношение в свою очередь облегчало усвоение боевого адыгского комплекса. Ведь «красивый», «яркий» и «знаменитый» - такие определения издавна присваивались славянами всему, что связано с ратным делом. Потому и после того как складывание комплекса форменной одежды в основном завершилось, его эстетичности придавали особое значение. «Форма обмундирования, преследуя удобства для ношения ее, вместе с тем должна быть возможно красивее и изящнее, а также быть и в преемственной связи с нашим историческим прошлым, когда наши отцы и деды в борьбе с врагами добывали славу...» - размышляли казачьи офицеры в начале XX в.. Таким образом, красота форменной одежды в свою очередь подчеркивала воинскую доблесть казаков. Она была призвана выгодно отличать их от других групп населения. Форма стала заметным фактором, выделявшим казаков из среды восточнославянского населения. Как уже говорилось, казаки гордились своим внешним отличием от «мужиков». Мундир был признаком их привилегированного сословного статуса. Восприятие казачьей одежды как кавказской подчеркивало сходство казаков со свободными и храбрыми воинами - горцами, разделяло их с невоинственным податным крестьянством. В то же время форма, овеянная боевой славой, символизировала победу над теми же горцами.

Ф.А. Щербина приводит целый ряд примеров бегства казаков в горы для того, чтобы вместе с горцами совершать грабежи российских хуторов и станиц. В 1838 г. под влиянием некоего армянина Артема в горы к черкесам бежал казак Басов. Здесь 12 января 1839 г. Басов сговорился с сыном мирного черкеса, бежавшим за Кубань,

Поливаном Султановым и беглым казаком Кавказского полка Барышниковым пойти в набег в российские пределы. 13 января они перебрались по льду через Кубань ниже станицы Ладожской, разграбили хутора на Бейсужке, принадлежавшие казакам станицы, и возвращались с добычей назад. Но во время обратной переправы через Кубань их настигли казаки, и Басов попал в их руки, а Барышникову удалось бежать в горы. В 1841 г. были убиты при одном из грабежей сразу два таких перебежчика – урядник Брагунов и сын сотника Крамаров, но казак Кавказского полка Сабельников, под предводительством которого был совершен набег, успел снова уйти к черкесам...

18. Боевые подвиги Кубанских казаков русско-турецкой войне 1877-1878 г.г. часть 1 (3).

Автор: Коева Н.Б., доктор исторических наук, профессор Краснодарского государственного института культуры

Наш сегодняшний мир является динамичной развивающейся системой, поэтому все мы теснейшим образом связаны, ни одна страна не может существовать отдельно от мирового сообщества. Человечество пережило две мировые войны, «холодную», но и теперь фактически

балансирует на грани войны и мира. Усиливается напряженность внутри отдельных стран, между национальными государствами. Горький опыт предшествующих поколений ничему не научил народы и их политиков. Яркий пример тому – ситуация внутри и вокруг Сирии, недружественная позиция Турции. Мир, как и прежде, нуждается в установлении сбалансированных культурных и цивилизационных отношений. А для этого надо сесть за стол переговоров. Наша статья может послужить напоминанием некоторым самоуверенным политикам. История Кубанского казачьего войска (ККВ) полна интересных фактов и событий, связанных со становлением России как великой державы. Многие аспекты изучены очень серьезно, часть событий нуждается в дальнейшем исследовании. Военное прошлое также имеет обширную историографическую традицию в трудах дореволюционных (Н.Ф. Дубровин, Д.И. Романовский, В.А. Потто, Ф.А. Щербина) и современных (Г.Л. Воскобойников, В.А. Колесников, О.В. Матвеев, В.П. Бардадым и др.) историков. О ярких эпизодах боевой жизни рассказывают отличающиеся патриотической концепцией полковые летописи, которые стали создаваться после окончания Кавказской войны, чтобы полно и подробно рассказать о подвигах казаков. В деле № 8407 фонда 396 Государственного архива Краснодарского края (ГАКК) сохранилась авторская рукопись «Полного формулярного списка 1-го Кавказского полка», написанная в 1899 г. сотником Г.П. Головковым и в деле № 5 фонда 670 ГАКК «Очерк по истории 1-го Кавказского полка», написанные отставным войсковым старшиной А.Д. Ламановым. Используя эти материалы, нам хотелось осветить

несколько эпизодов из военной жизни Кавказского полка Кубанского казачьего войска во время Русско-турецкой войны 1877-1878 гг. Кубанские казаки (все первоочередные и часть полков 2-й очереди) в годы войны в основном были задействованы на Кавказском фронте, где они составляли, по подсчетам Г.Л. Воскобойникова, 90% русской кавалерии. Только часть их на Балканах участвовала в обороне Шипкинского перевала (кубанские пластуны). С началом Русско-турецкой войны 1877-1878 гг. казачьи полки, стоявшие на границе с Турцией, были направлены на боевые позиции. На Кавказском театре в составе корпуса под командованием генерал-адъютанта М.Т. Лорис-Меликова 4-5 мая 1877 г. кубанцы участвовали во взятии крепости Ардаган, 6-28 июня в обороне Баязета, 5-6 ноября 1877 г. в штурме и взятии Карса и 17 июля 1878 г. во взятии Эрзерума. Кроме того, кубанцы неоднократно участвовали в кавалерийских стычках и перестрелках с турками. Войну казак понимал как дело своей чести, победа в сражении расценивалась как достойно выполненный долг. Они презирали смерть, даже раненые не уходили с поля боя. Глубокая набожность давала им силы, вселяла надежду. Такое понимание являлось следствием традиционного формирования субкультурной среды отдельного полка и всего Кубанского войска в целом. Подростающее поколение воспитывалось на героических примерах из жизни своих отцов и дедов. 1-й Кавказский полк ККВ поступил в распоряжение Эриванского отряда. Казакам приходилось участвовать в частых рекогносцировках местности, вступая в стычки с противником. 1 мая 1877 г. в течение 3,5 часов под

Карсом шла перестрелка с турецкими войсками. 4 мая, чтобы не допустить обхода наших войск с левого фланга, три сотни кавказцев вместе с сотнями Волгского полка спустились с высот быстрым аллюром наперерез вражеской кавалерии, вызвав тем самым ее отступление. Столкновения с противником продолжались постоянно. В течение всего похода часто приходилось буквально бороться за выживание, переноса голод, холод, болезни, потерю связи с родными и близкими. С начала боевых действий, учитывая скорость передвижения отряда, горные условия местности, почти всегда полк двигался без обоза, самое необходимое казаки забирали на вьюки. В июне боевые запасы почти иссякли, в сумках - не более 25 патронов, а турки все время атаковали. Проходя через Кара-Килису, подбирали по пути муку, крупу из разорванных мешков, сброшенных интендантами. Из них выпекали лепешки прямо на своих шанцевых лопатках, варили галушки. Продолжение следует...

19. Боевые подвиги Кубанских казаков русско-турецкой войне 1877-1878 г.г. часть 2(3)

Автор: Акоева Н.Б., доктор исторических наук, профессор Краснодарского государственного института культуры

Исследователи отмечают, что на протяжении всей своей истории «Османская империя являла миру пример исламского военно-феодального абсолютизма». Поэтому армянское население, проживавшее на территориях Турецкой Анатолии и исповедующее христианскую веру в лоне Армянской Апостольской Церкви, подвергалось

притеснениям со стороны исламской Турции. Казакам в условиях военных действий приходилось спасать этих людей. Кавказский и Хоперский полки ККВ под командованием полковника Михаила Михайловича Кирьякова были поставлены в прикрытие обоза, к которому 20 июня 1877 года присоединились нагруженные арбы жителей, спасающихся от расправы курдов и башибузуков (иррегулярных военных отрядов Османской империи). Женщины шли с детьми на руках, стариков и больных сажали на орудия и зарядные ящики. Всего под охрану Эриванского отряда были взяты около трех тысяч армянских семей для переселения в Эриванскую губернию Российской империи [5]. Часть казаков Кавказского полка находилась в осаде в цитадели Баязета, другие казачьи сотни участвовали в снятии блокады Баязета и освобождении наших воинов. Это достаточно известное событие русско-турецкой войны 1877-1878 гг. Приведем несколько эпизодов этого героического «сидения», используя полковую историю, воспоминания казаков - участников этих событий. Узнав о приближении крупных сил русских к крепости Баязет, турки покинули цитадель. Командующий Эриванским отрядом генерал-лейтенант Тергукасов в этой ситуации продолжил движение по долине Евфрата, а в Баязет приказал вступить небольшому отряду. Опустевший Баязет был занят 19 апреля 1877 г. батальоном Ставропольского полка с двумя орудиями и командой казаков под общим начальством подполковника Александра Викентьевича Ковалевского, которого позднее в качестве командующего войсками Баязетского округа сменил подполковник Григорий Михайлович

Пацевич. Комендантом цитадели был капитан Федор Эдуардович Штоквич. 6 июня Пацевич принимает непродуманное решение выступить на рекогносцировку с казаками и пехотой подполковника Ковалевского. Турки обложили малочисленный отряд Пацевича. Благодаря мужеству и находчивости подполковника Ковалевского, дух в отряде и организованность были подняты. Но Ковалевский был ранен в живот и скончался на носилках от другой пули (и тоже в живот). При отступлении отряда тяжелораненых и убитых приходилось оставлять на поле боя, но любимого командира солдаты несли на носилках под шквальным огнем турок. Официальные документы свидетельствуют, что пока командира донесли до крепости, из числа его носильщиков погибли 20 человек. Это удивительный и поучительный факт отваги и самопожертвования русских воинов. В это время к Баязету были направлены 3 сотни Эриванского конно-иррегулярного полка под командованием полковника Исмаил-хана Нахичеванского. На чингильских высотах к последним были присоединены 25 казаков 1-го Кавказского полка под руководством урядника Сергея Севастьянова для препровождения милиционеров в Баязет. Отряд прибыл к городу, как раз когда колонна Пацевича отступала под напором турок. Казаки спешили, соединились с солдатами и направились на левый фланг. Заняв удобную высоту, вступили в перестрелку с турками, давая возможность отряду Пацевича укрыться в крепости. Только после этого казаки вышли из своего укрытия и бросились к воротам цитадели. Потом ворота были закрыты, завалены камнями, в амбразурах

оставлены небольшие отверстия. Так 6 июня 1877 года началась беспримерная 23-дневная оборона крепости Баязет, так называемое «баязетское сидение» русского гарнизона в цитадели, в котором участвовали и казаки-кавказцы. Всего русский гарнизон, находящийся в цитадели, насчитывал 35 офицеров и 1587 нижних чинов. Казак-кавказец Севостьянов вспоминал, что первые восемь дней питались оставшимися от турок галетами, но сильнее всего мучила жажда. Солнце нагревало камни и жара стояла невыносимая. К концу июня выдавали в день лишь по одной деревянной ложке воды. Казак Яков Сотников из станицы Казанской решился на ночную вылазку за водой. Его спустили на веревке, с трудом он добрался до ерика, на обратном пути Сотникова чуть не подстрелили. Правда, воды он принес не полный бурдюк, т.к. его пробило пулей. Но напились все. Вскоре закончилась всякая еда. Несколько раз осажденные совершали вылазки в город, возвращаясь с провиантом. Но вскоре турки перекрыли все возможности. Защитники цитадели голодали. От скученности людей и невозможности стирать белье вши покрыли платье и тела, кишки в помещениях. Несмотря на трудности, казаки отражали частые атаки врага на цитадель и сами делали вылазки. Продолжение следует...

20. Боевые подвиги Кубанских казаков русско-турецкой войне 1877-1878 г.г. часть 3(3)

Автор: Акоева Н.Б., доктор исторических наук, профессор Краснодарского государственного института культуры

Утром 28 июня на помощь осажденным пришел Эриванский отряд в составе 8 батальонов, 24 орудий и 19 эскадронов под командованием генерал-лейтенанта Тергукасова. 2, 3, 4, 5 сотни Кавказского полка, две сотни Екатеринодарского и четыре сотни 20-го Сунженского полков под началом полковника Кирьякова заняли высоты перед Баязетом, чтобы прикрыть правый фланг идущих на штурм города наших колонн. Турецкие войска были отброшены от Баязета. После вывода защитников цитадели полки расположились на ночлег, а на следующее утро казаки двинулись в Игдырь, передав своих лошадей больным и слабым воинам баязетского гарнизона. В июле казаки 1 Кавказского полка продолжали участвовать в различных сражениях. Так, селение Халфалю несколько раз переходило из рук в руки. 23 июля турки овладели селением. Отряд полковника Кирьякова, в который входили две сотни кавказцев, был направлен в бой с целью выбить турок. Когда драгуны ворвались в селение, 5 и 6 сотни казаков обогнули его с флангов, отрезав противнику пути для отступления. Халфалю был освобожден. 15 августа снова развернулись бои за селение, когда к нему подошли значительные турецкие силы. Артиллерийская батарея открыла меткий огонь, остановив противника. 4 и 5 сотни, спешившись, преследовали неприятеля. 3-я сотня, стоявшая на аванпостах правее селения, несколько раз бросалась в шашки и к восьми часам вечера, окончательно разгромила врага. 15 сентября произошло столкновение на Орговском посту. Две сотни казаков имели «лихое кавалерийское дело», в котором турки потеряли ранеными двух пашей и едва уберегли свой лагерь. 23 октября в сражении

при Деве-Бойну Кавказский полк был послан зайти в тыл правому флангу турецкой армии, привлекая к себе внимание. Однако полк был встречен перекрестным огнем с трех цепей. 4-я сотня есаула Вербицкого, пройдя по гребню шихана (одиночного холма), сбила турецкую цепь и захватила брошенные противником 2 орудия. В то же время 5-я и 6-я сотни рассыпались и быстро продвигались на турецкие позиции, наткнувшись на 300 артиллеристов, которые защищали свои 11 орудий. После натиска казаков турки бежали. К ночи полк занял брошенные турками позиции. В последующие месяцы казаки стояли на аванпостах, постоянно вступая с турками в перестрелки. Надо помнить еще и о трудных условиях ведения военных действий: движение войск без дорог, снежные горы, трескучие морозы. Теплых вещей не хватало. От обморожения и верной гибели спасали смекалка и деньги. Офицеры шили себе толстые наушники из отрезанных концов башлыка, а из турецких келимов - рукавицы. Обувь утепляли из подручного материала, например, наворачивали куски сукна, шерстяные платки, воловью кожу и стягивали все это жгутами. Переговоры о мире с Турцией завершились 19 февраля 1878 г. в Сан-Стефано, вблизи Константинополя. После подписания договора и окончания военных действий 1-й Кавказский полк был исключен из Эриванского отряда и отправлен в урочище Ванк для занятия кордонных постов на границе. Полку были пожалованы Георгиевский штандарт с надписью «За отличие в турецкую войну и в делах, бывших против горцев в 1828-1829 гг., при покорении Западного Кавказа в 1864 г. и за отличия в сражении при Деве-Бойну, 23 октября 1877 года». Боевые

действия на Кавказском фронте оказали решающее влияние на общий ход войны. Они во многом способствовали победам и на Балканском театре военных действий. Русские войска, одержав ряд крупных побед, нанесли противнику большой урон в живой силе и технике. Победа в Русско-турецкой войне стала возможна благодаря высоким боевым и моральным качествам русских воинов, мужеству, верности своему воинскому долгу не только солдат и офицеров регулярной армии, но и казачьих полков.

21. Кубанские казаки на Кушке

12 марта Мургабский отряд выступил из Аймак-Джара. 4-й сотне кавказцев было приказано передвинуться в Аймак-Джара и прикрывать продовольственные запасы. Погода испортилась: подул холодный ветер, пошел мелкий скорый дождь. Солдаты и казаки промокли, не спали всю ночь. На следующий день отряд выступил рано; люди двигались быстро, чтобы согреться. На ночь войска Комарова расположились на возвышенном плато в пяти верстах от афганцев. Курган Кизил-Тепе заняла русская застава. «Двое суток твердь небесная закрыта густой пеленою, сквозь которую льется дождь с малыми перерывами, и в палатках нет спасения, полно грязи, – писал историк 1-го Кавказского полка отставной войсковой старшина А.Д. Ламанов. – Когда рассеивался туман и переставали идти дожди, впереди нашего бивака видна афганская позиция на возвышенности, верстах в 3-х от нас. Лагерь афганского отряда стоял в углу между слиянием Кушки и Мургаба. Сторожевые посты наши и афганские отделялись

пространством шагов в 800. За Мургабом, на возвышенности против нашего бивака расположилась афганская наблюдательная застава». Возвратившиеся со сторожевых постов казаки доложили, что через Кушку имеется кирпичный мост. Генерал Комаров послал к афганцам для переговоров капитана Генерального штаба Прасолова с требованием очистить левый берег Кушки. Переговоры ничему не привели: афганцы еще усиленное стали окапываться. 16 марта Комаров вновь послал в лагерь непрошенных гостей полковника Закржевского и сотника Кобцева, но офицеры возвратились ничем. Не оставляя надежды на мирное разрешение конфликта, 17 марта Генерал опять посылает сотника Кобцева к начальнику афганских войск Наиб-Сапар-Теммуршах-Ханус личным письмом. В письме говорилось: «Требую, чтобы сегодня до вечера все подчиненные Вам военные чины до единого возвратились в прежние стоянки свои на правый берег Мор (Кушк), чтобы посты ваши на правом берегу Мургаба не спускались ниже соединения рек. Переговоров и объяснений по этому вопросу не будет. Вы, обладатель ума и проницательности, вероятно, не допустите, чтобы я свое требование привел в исполнение сам». Но сотник Кобцев ответа не привез. Зато генерал получил сведения, что англичане ездят по аулам и призывают жителей участвовать в нападении на русский отряд. Туркмены окончательный ответ офицерам Ее Величества обещали дать 18 марта после полудня. Дальнейшее промедление могло иметь печальные последствия для малочисленного русского отряда, не имевшего за собой никакой поддержки на многие сотни верст. Из Мерва на

присоединение к отряду спешила сотня кавказцев под командованием командира полка полковника Есаулова. 18 марта она прибыла в Аймак-Джара. Это был последний резерв отряда, находившийся в 30 верстах... 17 марта в день Алексея, человека Божия, в отряде было совершено торжественное богослужение с коленопреклонением, а вечером А.В. Комаров определил войскам отряда следующую диспозицию. Сводному батальону атаковать фронт афганской позиции по направлению к мосту; 3-му Туркестанскому линейному батальону и артиллерии обойти позицию противника и совместно атаковать; кавалерии держаться правее сводного батальона. Для охраны бивака были оставлены обозные нижние чины при одном офицере. В 2 часа ночи войска получили горячую пищу, а в 4 часа утра стали расходиться по назначению. Погода стояла прежняя: дождь, туман, грязь. Первым выступил Туркестанский батальон. Несколько позже двинулись к кургану Кизил-Тепе, где уже находились казаки и милиция, стрелки сводного батальона. Из-за большой и липкой грязи пехота двигалась медленно. Рассвет быстро очистил туман. С кургана Кизил-Тепе было видно, как застигнутые врасплох афганцы стали сбегаться и съезжаться на позиции. Пехота скрылась в окопах, а кавалерия сосредоточилась против казаков и милиции. Афганские войска имели численный перевес: 2600 всадников и 1900 человек пехоты против 1500 русских. Стрелки вышли из-за кургана и построились в боевой порядок. Казаки, увидев движение стрелков, в свою очередь подались вперед, но, заметив выход беспорядочного строя афганской конницы, остановились. Афганская

кавалерия отошла назад. Казаки продвинулись еще вперед, и афганские всадники стали возвращаться. Но кубанцы уже решительно встали стеной на таком расстоянии, что слышны были слова муллы, воодушевлявшего афганских всадников против «гяуров». Он выехал на середину между противостоящей друг другу конницей с таким расчетом, чтобы его слова были услышаны и милиционерами-мусульманами. Командовавший русской кавалерией подполковник М. Алиханов-Аварский произнес: «Опоздал мулла, русский Бог уже напился чаю, а афганский спал. Не робейте, братцы, Бог на нашей стороне, дадим им 2-3 залпа, разобьем их, они сдадутся или убегут». Мулла, окончив чтение молитвы, убрал Коран, снял из-за пояса винтовку и дал выстрел вверх. Вслед за тем раздались еще два выстрела с флангов неприятельских позиций, затем открылась частая орудийная и ружейная пальба по русским войскам. Только после этого генерал Комаров подал сигнал к открытию ответного огня. Афганские всадники двинулись на милицию. Туркмены дрогнули и в беспорядке поскакали к кургану Кизил-Тепе, открыв фланг русских войск. Стремившиеся воспользоваться этим афганцы были встречены выстрелами кубанских казаков. Из-за ружейных и орудийных залпов лошади у коноводов стали беспокоиться, некоторые из них вырвались и ускакали к биваку. Афганская конница, видя этих лошадей и не видя рассыпанной казачьей цепи, полностью вышла из укрытия. Казаки не преминули этим воспользоваться, дав по неприятелю несколько залпов почти в упор. Сюда же были направлены залпы и стрелковых рот. В афганской конной массе произошел переполох, в толпе были

убитые и раненые люди и лошади. После некоторого замешательства, афганские всадники обратились в бегство частью через мост, частью вброд через р. Кушка. Неприятельские орудия осыпали Мургабский отряд ядрами. Но, давая недолет, вражеские снаряды лишь осыпали русские стрелковые цепи брызгами грязи. Между тем казаки стали насаждать на афганские окопы и обстреливать спрятавшуюся там неприятельскую пехоту. Ближайшие окопы вскоре были захвачены. Казачью атаку поддержали с криками «ура» стрелки, но поскольку от них до окопов оставалось не менее 500 шагов, атака русской пехоты приостановилась. В это время на правом фланге отряда раздался долгожданный орудийный выстрел русской горной батареи. Шрапнель лопнула над окопами афганцев, которые стали проявлять беспокойство. В свою очередь неприятельская артиллерия продолжала осыпать русские войска картечью. Воодушевленные поддержкой горной батареи, стрелки поднялись и снова пошли в атаку. Казаки поддержали их. В окопы хлынула русская пехота. Отбитые орудия повернули в неприятельскую сторону и открыли огонь по отступавшим афганцам. Из песков вышел Туркестанский батальон и залпами стал провожать отступающую афганскую пехоту, которая в беспорядке бежала по мосту через р. Кушку. На плечах у отходящего неприятеля мост перешла рота стрелков, а за ней и весь отряд. Туркменская милиция, на рысях обгоняя отряд, устремилась грабить афганский лагерь. Обрато милиционеры возвращались с лошадьми, навьюченными захваченным добром. Казакам было приказано не преследовать бежавших афганцев. Обгоняя отступавшие афганские войска, в

паническом страхе бежали их британские «советники». Поведение британских офицеров и солдат в этом бою позднее было описано эмиром Абдуррахман-ханом: «Англичане бежали к Герату, не выждав ни одного момента... Английские офицеры были до такой степени испуганы и нервозны, что бежали в диком замешательстве, не будучи в состоянии отличить друзей от врагов [...], некоторые английские офицеры были сброшены с лошадей во время бегства». Лишь несколько застигнутых врасплох британских офицеров несколько задержались в лагере. Казачий разъезд привез от них русскому командованию предложение воспользоваться услугами английского врача. Поскольку союзники эмира просили об охране от расходившихся в лагере туркмен, А.В. Комаров отправил казачий конвой под командованием хорунжего Безладнова. Генерал Комаров приказал передать офицерам Ее Величества благодарность и послал с казаками забытые кем-то из англичан ботфорты. Но кубанцы уже не нашли английских офицеров: улучив момент, они бежали вслед за афганским войском. Федор Афанасьевич Безладнов родился 15 февраля 1865 г., происходил «из дворян войска Кубанского», службу начал в июне 1881 г. в Екатеринодарском конном полку, затем поступил в Ставропольское юнкерское казачье училище, по окончании которого «по собственному желанию переведен в 1-й Кавказский полк». Оставив пост в афганском лагере, Мургабский отряд перешел на левый берег Кушки. Кубанские сотни расположились биваком на возвышенности, которая потом долго называлась «Казачья гора». «Люди, утомленные физически и успокоенные нравственною победою над врагом,

беззаботно крепко спали на широких, так сказать, квартирах, благодаря отбитым палаткам и соломе; в лагере царила полная тишина, – писал А.Д. Ламанов. – Только казачьи разъезды, возвращавшиеся по смене, шлепая по грязи копытами лошадей, нарушали на минуту ночной покой» ... В этот же день генерал-лейтенант А.В. Комаров послал телеграмму командующему войсками Кавказского военного округа, где подвел итоги сражения. «Нахальство афганцев, – писал он, вынудило меня для поддержания чести и достоинства России атаковать 18 марта сильно укрепленные позиции их на обоих берегах р. Кушки. Полная победа еще раз покрыла громкою славой войска Государя Императора в Средней Азии. Афганский отряд регулярных войск силою в 4000 человек при 8 орудиях разбит и рассеян, потеряв до 500 чел. убитыми, всю артиллерию, два знамени, весь лагерь, обоз и запасы. Английские офицеры, руководившие действиями афганцев, но не принимавшие участия в бою, просили нашего покровительства; к сожалению, посланный мной конвой не догнал их; они были увезены в Бала-Мургаб бежавшей афганской кавалерией. Афганцы сражались храбро, энергично и упорно, оставшиеся в крытых траншеях даже по окончании боя не сдавались; все начальники их ранены или убиты. У нас убит один офицер-туркмен Сеид Назар-Юзбаши; контужен двумя пулями полковник Никшич; ранены сотник Кобцев и поручик Хабанов; контужен в голову подпоручик Коснин, нижних чинов, казаков и туркмен убито 10, ранено 29. Вся тяжесть боя выпала на долю 4-х рот 3-го и 6-го Закаспийских стрелковых батальонов под команду полковника Никшича, 3-х сотен

Кавказского казачьего полка и временной сотни Мервской милиции, под общим начальством подполковника Алиханова, шедших в атаку на укрепление с фронта. Колонною полковника Никшича взяты знамя и одно орудие. Подполковником Алихановым – 6 орудий. 3-й Туркестанский линейный батальон и дивизион 6-й горной батареи, обошедшие левый фланг афганцев, метким огнем и своевременным переходом в наступление довершили победу. Хладнокровие, порядок и храбрость, высказанные войсками в бою, выше всякой похвалы. Милиция Мервского округа, вооруженная только одними саблями, героически сражалась рядом с казаками в первой линии». Своя версия сражения на Кушке представлена в народном творчестве кубанских казаков. В казачьих лагерях Екатеринодара А.Д. Бигдай записал в 1896 г. такую песню: Восемнадцатого марта Царь прислал такой приказ: чтобы славные кубанцы выступали в добрый час. И лишь утро наступило, на земле лежал туман. Как афганская к нам пуля принесла с собой поклон. На коня своего садился Комаров, наш генерал, снял папаху, перекрестился, Весь отряд свой в бой послал. Стрелки стройною колонной потеснили правый фланг, и кавказцы своей горстью нанесли ужасный страх... Грянем, братцы, удалую, чтоб огонь в душе пылал, и кавказцев со стрелками, Чтоб афганец вспоминал. А в другой бы раз боялся Такой массой к нам ходить, и скорей бы усмиряться, чтобы дома мирно жить... 20 марта 1885 г. с воинскими почестями были похоронены погибшие на кургане Кизил-Тепе в братской могиле, где их боевые товарищи водрузили крест из местного дерева. В деле 18 марта ранены кубанцы: 1-й сотни Кавказского казачьего

полка командир сотни сотник Кобцев, казак Григорий Смятский, контужен Иван Борисов; 2-й сотни казаки Максим Семенов, Григорий Шилов и Семен Куликов; 3-й сотни казак Макар Фетисов. Разгром афганцев на р. Кушка произвел большое впечатление на местные народы. К генерал-лейтенанту А.В. Комарову стали прибывать делегации от различных племен, поздравляя с победой и выражая желание идти в подданство Белого Царя. Посол Британии в Петербурге получил предписание потребовать от русского правительства отдачи Комарова под суд, принесения извинений и передачи Афганистану территорий за Кушкой. Александр III не только не собирался извиняться, но даже демонстративно наградил генерала Комарова Георгиевским крестом. В Лондоне негодовали. Правительство объявило частичную мобилизацию, британский флот был приведен в состояние повышенной боевой готовности, разработан план нанесения ударов по черноморским портам. Петербург получил новую, еще более угрожающую ноту. Русские дипломаты нервничали. Но император, чья уверенность в силе русского оружия была подтверждена победой на Кушке, сохранял хладнокровие, и на замечание министра иностранных дел Н.К. Гирса, что России угрожает война, меланхолически изрек: «Хотя бы и так». Англичанам пришлось уступить, и 10 сентября 1885 г. было подписано соглашение о русско-афганской границе, где права на основные спорные районы признавались за Россией. Все нижние чины, участвовавшие в бою 18 марта, получили денежную премию по 3 рубля каждому. Время, проведенное в Мургабском отряде «Высочайше повелено считать

за военный поход, со внесением в послужные списки». Вследствие чего утверждена была медаль с надписью «За походы в Средней Азии 1853–1885 г.» на Георгиевско-Владимирской ленте для участвовавших в боях – серебряная, для неучаствовавших в боях – бронзовая, которыми были награждены офицеры и нижние чины Кавказского казачьего полка. «За отличие в деле с авганцами на р. Кушке 18 марта» подъесаул Фальчиков, сотник Кобцев, хорунжий Фисенко были пожалованы орденами Св. Станислава 3-й степени с мечами, хорунжий Безладнов – орденом Св. Анны 4-й степени. Георгиевскими крестами 4-й степени были награждены казаки: в 1-й сотне – вахмистр Шерстобитов, приказный Борисов, казак Волобуев; во 2-й сотне – вахмистр Глян, урядники Чередник и Калмыков; в 3-й сотне вахмистр Дмитриев получил крест 3-й степени, урядник Аскольский и приказный Фетисов пожалованы знаками отличия военного ордена Св. Георгия 4-й степени. Героизм русских солдат, кубанских казаков и туркменских всадников способствовал не только поддержанию «чести и достоинства империи», но и упрочнению границы России с Афганистаном, которая оставалась практически неизменной вплоть до развала СССР.

22. Казачество европейской России и Кавказа в конце 19 — начале 20 в.в. Особенности социально-демографического портрета - часть 1(4)

Автор: Г.О. Мацевский Тема

Возрождения казачества вновь актуализировалась в последние годы. В стране

действуют десятки общественных казачьих организаций, объединяющих в своих рядах более 5 млн. человек. Создан государственный реестр казачьих обществ Российской Федерации, в который вошли более 740 тыс. казаков, представляющих 11 войсковых и 6 отдельных окружных казачьих обществ. На самых разных уровнях дискутируются вопросы, связанные с возрождением казачества: Каким должен стать статус современного казачества? Какие формы его социально-экономической, политической жизни и «государственной службы» сегодня востребованы и приемлемы? Каковы перспективы и конкретные пути возрождения? 5 декабря 2005 г. Президентом РФ В.В. Путиным был подписан Федеральный закон № 154-ФЗ «О государственной службе российского казачества», определивший правовую и организационную основы несения российским казачеством государственной службы. 3 июля 2008 г. Президентом РФ Д.А. Медведевым была утверждена «Концепция государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества». За последние 20 лет только органами федеральной власти Российской Федерации издано более 250 законов и подзаконных актов, регулирующих процесс возрождения и выстраивания отношений между государством и казачеством. Однако вопрос «что же всё-таки возрождать?» продолжает оставаться открытым. Сами казаки под возрождением зачастую понимают возвращение к образу жизни, сложившемуся к концу XIX - началу XX вв., «возрождение разрушенного казачьего уклада». В 2008 г. под эгидой Министерства регионального развития, которому была поручена Президентом РФ

задача определения и реализации государственной политики в отношении российского казачества, были проведены социологические исследования, ставшие основой сборника материалов «Современное российское казачество: политический, социальный, экономический портрет; анализ тенденций и прогноз развития государственной службы российского казачества». Показательно, что глава «Анализ тенденций и прогноз развития государственной службы российского казачества» данного сборника заканчивается кратким анализом исторического опыта Российской империи конца XIX в. по привлечению казачества к несению военной и гражданской службы. Таким образом, видится актуальным и востребованным анализ социально-демографических особенностей формирования и развития российского казачества. В данной статье рассматриваются казачьи войска Европейской России и Кавказа, как имеющие наиболее длительный опыт исторического диалога с российским государством. Согласно Первой всеобщей переписи населения Российской Империи 1897 г. казачество («войсковые казаки» по переписи) рассматривалось лишь с точки зрения его сословного состояния и составляло: мужчин - 1448382 чел., женщин - 1480460 чел., всего - 2928842 чел., т.е., около 2,34% от всех «русских подданных». В Европейской части России проживало 1439750 человек обоего пола (1,55% от всех «русских подданных» региона) на Кавказе - 968742 человек обоего пола (10,6% от всех «русских подданных» региона); в Сибири - 256401 человек обоего пола (4,5% от всех «русских подданных» региона); в Средней Азии - 253862 человек обоего пола (3,29%

от всех «русских подданных» региона); в Привисленской губернии - 1709 человек обоего пола (0,02% от всех «русских подданных» региона); в Хиве - 43 человека; в Бухаре - 423 человека; в заграничном плавании на военных судах - 3 человека; в Финляндии - 2 человека. Таким образом, наибольшая концентрация казачьего сословия была на Кавказе, затем Сибири и Средней Азии. Наименьшая концентрация в Финляндии, Хиве, Бухаре и Привисленской губернии (территория бывшего «Польского царства»). При этом, в среднем по России, в сельской местности проживало 2756921 человек обоего пола (т.е. 94,13% от всех казаков), а в городах - 171921 человек обоего пола (5,87% от всех казаков). Соотношение мужчин и женщин было почти идеальным - 49,45% и 50,55% соответственно. Как военно-служилое сословие казачество к началу XX в. было представлено 11 казачьими войсками: Донским, Кубанским, Терским, Уральским, Сибирским, Астраханским, Оренбургским, Забайкальским, Семиреченским, Амурским и Уссурийским, а также Якутским городским казачьим пешим полком, Иркутским и Красноярским казачьими дивизионами, Камчатской городской казачьей конной командой. Продолжение следует...

23. Казачество европейской России и Кавказа в конце 19 — начале 20 в.в. Особенности социально-демографического портрета - часть 2(4)

Автор: Г.О. Мациевский

На территории Европейской России располагались Войско Донское, Астраханское и Оренбургское казачьи войска. На территории

Кавказа - Кубанское и Терское казачьи войска. Каков же был этнический, социальный и конфессиональный состав этих казачьих войск на рубеже XIX - XX вв.? Большинство российского казачества считалось русским, но в его составе имелись и представители других национальностей. В то же время необходимо учитывать, что в Российской Империи в документах граждан указывалась не национальность, а родной язык, что значительно затрудняет выявление различных этнических групп в составе казачьих сообществ. Одно из самых крупных и старых исторически сложившихся казачьих войск - Войско Донское (старшинство от 1570 г.) - не было этнически однородно. И.А. Аверин в монографической статье «Казачьи», в частности, пишет о том, что ещё «в XVII в. среди донских казаков, особенно в низовьях Дона, находилось значительное количество украинцев, а также отмечены черкесы, татары, ногайцы». По данным, которые приводит А.В. Венков, в 1640-е гг. государство российское принимало активное участие в увеличении численности донцов, в том числе, и за счёт приглашения «на Дон служить за жалование против татар». «Черкасы, московские стрельцы, помещичьи крестьяне и сами татары сходились толпами...», в результате чего «за один только год Войско Донское было на треть разбавлено вольными из России». В самом начале XVIII в. произошли существенные изменения в составе населения. В 1708 г. в результате восстания Кондратия Булавина из 29 тыс. донских казаков до 23,5 тыс. погибло, а часть (2-5 тыс.) во главе с атаманом Игнатием Некрасой (Некрасовым) ушло на Кубань, а затем, в 1740 г., в Турцию. Казачье население сохранилось в основном в низовьях

Дона. В течение всего XVIII в. состав донских казаков пополнялся русскими и украинскими крестьянами, а также казаками упраздненной Запорожской Сечи. Русские занимали среднее течение Дона и его притоки, украинцы – низовья. В 1770-е гг. в состав казаков были включены до 30 тыс. ногайцев и калмыков. В результате, на 1822 г. донских казаков насчитывалось 330 тыс. человек [11, 15-16]; на 1859 г. – уже 580 тыс. (среди них 21 тыс. – калмыки). Основная часть донских казаков говорила на южнорусском наречии, в низовьях Дона были распространены говоры, переходные от украинского к южнорусским. Большинство донцов являлись православными с небольшим количеством старообрядцев, среди калмыков преобладали буддисты-махаяна. По данным Первой всеобщей переписи 1897 г. на территории области Войска Донского проживало всего 2575176 человек. Из них приписанных к войсковому казачьему сословию – 1026263 человека. По языку казачье население было представлено: русским языком – 996465 (97,09%), украинским – 2307 (0,22%), белорусским – 72 (0,04%), калмыцким – 27199 (2,65%) человек. От общего числа проживающих на территории войска: православных – 2330161, раскольников – 122617, армяно-григориан – 27551, ламаистов – 31943, единоверцев – 5636, прочих исповеданий – 56268 человек. В число последних включены католики, лютеране, сектанты, мусульмане и иудеи. К XX в. в этническом отношении донские казаки вобрали в себя разные элементы местного и пришлого населения: у «верховских» казаков (верховья Дона) преобладали русские, но была примесь восточных компонентов, у «низовских» (низовья Дона) – украинцы. Терское

казачье войско было образовано в 1860 г. из частей Кавказского линейного войска. Старшинство ведёт от 1577 г., когда Астраханский воевода Лукьян Новосильцев основал город Терка и поселил там гарнизон из стрельцов и городских казаков. В составе терских и гребенских казаков в XVII в. были кабардинцы, чеченцы, кумыки, ногайцы, грузины, армяне, черкесы. В 1653 г. терские казаки были почти полностью истреблены во время нашествия иранских войск. В 1658 г. московское правительство переселило на Терек 1379 семей русских стрельцов, что привело к преобладанию среди терских казаков русского этнического компонента. В 1720-е гг. войско понесло значительные потери из-за переселения на Астраханскую укрепленную линию. Вызванные нездоровой местностью эпидемии и постоянные набеги кавказских горцев резко сократили число терских казаков. С 1724 г. войско стало пополняться представителями различных сословий, переселяемых из более северных регионов России. До 1832 г. сюда переехали 1 тыс. семей донских казаков, 517 семей волжских казаков и 20 тыс. семей русских крестьян. В 1832 г. из них было сформировано отдельное Кавказское линейное казачье войско, куда были зачислены значительные группы солдат Кавказской армии. На 1838 г. линейны составляли почти 141 тыс. человек, что позволило к началу Крымской войны в 1853 г. выставить 17-тысячное войско. Разговорным языком являлось южнорусское наречие. Терские казаки были православными, но встречались старообрядцы. До 1840-х гг. среди гребенских казаков старообрядцы доминировали. В 1847-1848 гг. в их станицы переселили православных крестьян из Харьковской и Черниговской губерний

Слободской Украины, а по окончании Кавказской войны - небольшую группу казанских татар-мусульман. В 1853 г. численность казаков-старообрядцев и мужчин, и женщин составляла по полкам: в Горском - 21 человек, во Владикавказском - 101 человек, в Моздокском - 2385 человек, в 1-м Сунженском - 277, в Гребенском - 7559, в Кизлярском - 2565 человек. Наибольшая численность старообрядцев приходилось на полки раннего образования - Гребенской, Кизлярской и Моздокский. В других полках, образованных из числа переселенцев в более позднее время, влияние старообрядчества было менее значительно. В дальнейшем численность старообрядцев, несмотря на определённые ограничения и притеснения не уменьшилось. С 1898 г. по 1915 г. количество старообрядцев и сектантов войскового сословия (обоёго пола) возросло с 28913 до 34303 человек, что составило соответственно 16,38 % и 13,65 % от всего войскового населения. По мнению Н.Н. Великой, «старообрядчество на Тереке... не содержало антикрепостнического, антигосударственного, антицерковного заряда. Оно в отличие от организованных старообрядческих толков, сформировалось естественным путём ...явилось не результатом раскола, а результатом сохранения верований раннего христианства». А потому можно говорить о таком явлении как «казачье старообрядчество, понимая под ним исторически сложившуюся на основе христианских и языческих представлений религиозно-обрядовую систему, распространённую в местах проживания "старых" групп казачества (прежде всего на Тереке и Дону)». В 1860 г. Кавказское линейное казачье войско было

разделено между Кубанским и Терским войсками. Казачье население Терского войска состояло, прежде всего, из русских, а также из небольшого числа украинцев, осетин, кабардинцев, чеченцев-аккинцев, армян и ногайцев. Довольно часты были браки казаков с горскими женщинами. В Терском войске, согласно Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г., на это время числилось 167301 человек казачьего населения, в том числе мужчин - 81895, женщин - 85406. Их них русский язык родным назвали 145508 (86,97%) человек, украинский - 16329 (9,76%), калмыцкий - 2727 (1,63%), белорусский - 586 (0,35%), татарский - 252 (0,15%), другие - 2932. По мнению Ф.С. Киреева, к другим относились, прежде всего, казаки-осетины, игравшие значительную роль в истории Терского казачьего войска. В 1910 г. в самых крупных отделах Терской области, Кизлярском и Моздокском, православных насчитывалось 71927 человек, расколь-ников - 26207, других христиан - 391, иудеев - 19, магометан - 758, других - 34 человека. Продолжение следует.

24. Казачество европейской России и Кавказа в конце 19 — начале 20 в.в. Особенности социально-демографического портрета - часть 3(4)

Кубанское казачье войско ведёт своё старшинство с 1696 г. по Хопёрскому полку, когда хопёрские казаки приняли участие в Азовских походах Петра I. Оно было образовано в 1860 г. за счёт объединения Черноморского войска (около 25 тыс. человек, из них 5,5 тыс. бывших запорожцев) с

Хопёрским и Кубанским полками Кавказского линейного войска и дополнительного «оказачивания» 98 тыс. новороссийских крестьян (в основном украинцев) [24, 33, 50]. Н.Н. Великая отмечает, что «особые сложности возникают при изучении "составных" казачьих групп (например, Кубанского казачества)», которые так и не достигли в дореволюционные период «стадии "однородности"» [4, 47]. При этом и отдельные подразделения кубанцев носили также «составной» характер. Так, например, Хопёрский полк, от даты создания которого ведёт своё старшинство Кубанское казачье войско, отличался достаточно пёстрым этническим составом. Входили в него донские и малороссийские казаки, однодворцы и государственные крестьяне, ссыльные поляки, крещёные закубанские горцы и даже иранцы [14, 25- 26]. Принудительный характер комплектования казачьего войска на Кубани выражался в том, что государство целенаправленно занималось вопросами его увеличения. В 1799 г. вышло положение «О причислении в войско Черноморское казаков и бродяг из польских, малороссийских и бывшего Запорожья людей и о наблюдении за сим войсковому атаману». В 1827 г. постановлением «О людях, находящихся в Черноморском казачьем войске с давнего времени, к сословию оного не принадлежащих» пояснялось, что сбежавшие на Кубань крепостные крестьяне признаются казаками. На следующий год было определено, что беглые в Новороссийский край крестьяне помещикам не возвращаются, а «обращаются в казачье звание». В 1829 г. последовало указание «О невозвращении в крепостное состояние людей, кои окажутся между

возвратившимися в подданство России запорожцами, и об исключении из ревизии тех из них, кои поступят в казачье войско». В том же году издаётся распоряжение «Об обращении в казачье войско по Кавказской линии бродяг от 20 до 25 лет». В 1832 г. указом императора в казаки были «обращены» жители более 30 селений Кавказской области, а в марте 1834 г. был утверждён закон «О дозволении принимать в Черноморское казачье войско людей неизвестного звания». В 1897 г. на территории Кубанской области проживало представителей сословия войсковых казаков: мужчин - 384 028, женщин - 403 169, всего - 787 197 человек. Из них распределение по родному языку было таким: русский язык - 337 403 (42,86%), украинский - 447 954 (56,90%), белорусский - 1 233 (0,16%), татарский - 54 (0,01%), другие - 352 человек. Одним из самых многонациональных было Оренбургское казачье войско, образованное в 1748 г. Старшинство его было определено с 1574 г., даты основания Уфимского укрепления воеводой Иваном Нагим по приказу царя Ивана Грозного и с согласия башкир. Основу войска составили казаки-однодворцы и городовые казаки Старой Закамской линии, малороссийские казаки (черкасы), башкиры, ссыльные, беглые «инородцы» (татары, калмыки, мещеряки др.). Именным указом Павла I Сенату от 12 октября 1799 г. ясачные крестьяне и татары Оренбургского округа были исключены из подушного оклада и причислены к войску. Если в 1800 г. оренбургских казаков насчитывалось 21,2 тыс. человек, то уже к 1850 г. их было 166,6 тыс. человек. В то же время процесс пополнения войска шёл не равномерно. Среди башкирского населения края иногда практиковалось и т.н.

«саморасказачивание». В 1793 г. около 150 башкир, включая женщин и детей, из Красногорской и Рассыпной крепостей, повёрстанные в казаки после бунта Карасакала, попросили вернуть их «в первобытное состояние» и разрешить поселиться в Усреганской волости на землях, которыми они владели раньше. С подобной же просьбой в 1808 г. обратились к оренбургскому губернатору 135 башкир из числа каргалинских казаков. В начале XIX в. к войску были приписаны казаки Ново-Илецкого района, вновь обращённые в казачье сословие государственные крестьяне и отставные солдаты. В 1820-1830-х гг. к войску причисляются бывшие пленные наполеоновской армии, которые, будучи сосланными в Оренбургскую губернию, не пожелали вернуться на родину после окончания Отечественной войны 1812 г. После построения Новой оборонительной линии состав войска пополняется за счёт переселенцев и новых причислений к войску. Национальный состав вновь повёрстанных в казачью службу был неоднороден, среди них были: мордва, чувашаи, татары, поляки, немцы, украинцы, калмыки и другие. Во второй половине XIX в. также отмечалась тенденция роста численности оренбургского казачества. За 47 лет, то есть с 1850 г. по 1897 г., оно увеличивается более чем на 200 тысяч человек (больше чем в 2 раза). В этот период времени происходит активный процесс зачисления в ряды казаков представителей местных народов, в связи с Высочайшим повелением от 14 августа 1848 г., в котором говорилось о разрешении «зачисления в войско башкир, киргиз-кайсаков и других азиатов». По данным Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. войсковые казаки

Оренбуржья составляли 366350 человек. По статистическим данным к концу XIX в., кроме русских, в Оренбургском казачьем войске значились: украинцы, татары, башкиры, калмыки, мордва, чувашы, нагайбаки, ногайцы, казахи, марийцы, поляки, бухарцы и казаки других национальностей. По данным, приводимым Е.В. Годовой, на территории войска проживало 87,4% славянского населения, 9% - татар, 1,7% - башкир, 1,2% - мордвы, 0,3% - киргизов, 0,23% - калмыков, 0,12% - чуваш и 0,05% черемис. Всё войсковое население, за исключением нагайбаков, татар и калмыков, говорило на русском языке. Кроме того, в среде оренбургских казаков были представлены и разные религиозные конфессии: православные составляли 89%, магометане - 7,9%, раскольники - 2,9% (по мнению В.В. Амелина, старообрядцев было 49984 человека, т.е. более 13,6%), язычники - 0,08% и католики - 0,04%. При этом необходимо учитывать, что в статистических отчётах часто не упоминали национальности, имеющие своих представителей в войске, так как немцев, французов, поляков и других приписывали, скорее всего, к русским. Продолжение следует.

25. Казачество европейской России и Кавказа в конце 19 — начале 20 в.в. Особенности социально-демографического портрета - часть 4(4)

Астраханское казачье войско было создано на основании Положения от 7 мая 1817 г. из Астраханского полка, насчитывавшего к этому времени около

9 тыс. человек. Изначально оно создавалось с целью обеспечения колонизации и внутренней охраны Нижнего Поволжья. Астраханский казачий полк ведёт свою историю от 1750 г., когда по правительственному указу по Нижней Волге набрали до 500 человек казачьих и стрелецких детей для службы. Как отмечает И.А Бирюков, в апреле этого года в полку числились: сотня астраханских, две сотни донских, полсотни городских, полсотни волжских, около десятка уральских и терских казаков, четыре десятка крещёных калмыков и сотня «вольных русских людей». В последующее время полк пополнялся как за счёт вольных «охотников» из русских людей, так и за счёт донских, уральских, волжских и городских казаков. После 1817 г. увеличение войска шло в основном за счёт естественного прироста. В 1837 г. войскового населения было 12500 чел. обоего пола и 426 иногородних, в 1880 г. – 23084 казаков и 1459 иногородних. По данным Переписи 1897 г. на территории Астраханской и Саратовской губерний проживало представителей сословия войсковых казаков: мужчин – 13132, женщин – 12838, всего – 26970 человек. Русский язык был родным более чем для 96 % астраханских казаков. К 1900 г. казачье сословие было представлено 29 800 чел. Из них около 700 крещёных калмыков, до 300 – татар-магометан, около 700 старообрядцев («приемлющих священство», субботников и молокан), остальные православные. Таким образом, к концу XIX в. казачьи войска Европейской России и Кавказа не были этнически однородными и не могли представлять из себя отдельного «казачьего субэтноса» и, тем более, «самостоятельного казачьего народа». Преимущественно они были представлены рус-

скими - до 76,53%. Украинцы составляли 20,12%; белорусы - 0,14%; калмыки и др. монголо-бурятские народы - 1,33%; татары - 1,41%; другие, к числу которых могут быть отнесены осетины, башкиры, мордва, киргизы, ногайцы, казахи, поляки, французы и т.д., составляли 0,46%. При этом более всего русских - 97,1% было в Войске Донском; менее всего - 42,86% в Кубанском казачьем войске. В то же время украинцев в Кубанском войске было 56,9%, а в Астраханском их почти не было. Калмыков было больше всего в Войске Донском - 27199 человек, что составляло 2,65% от численности войска; а татар в Оренбургском войске - 32895 человек, т.е. около 9% от всех оренбургских казаков. Конфессиональный состав казачества также не был однородным. Доминировало, естественно, православие, которое исповедывало не менее 90% человек, старообрядцев и раскольников было около 6,8%. Большинство калмыков было ламаистами - до 1,3%; татары, кроме нагайбаков, исповедовали, в основном, ислам - 1,4%. Больше всего раскольников было в Войске Донском - 113640 человек, что составляло 10,1% от всех донских казаков; в Терском войске их насчитывалось 28420 человек, т.е. 15,6%. Самым меньшим был удельный вес раскольников в Кубанском войске - 1,5% или 13640 человек. В количественном выражении меньше всего раскольников было в Астраханском войске - 628 человек, т.е. 2,2% от всех астраханских казаков. В итоге, казачество сформировалось как полиэтническая, социокультурная сословно-служилая общность с преобладанием русского этнического компонента, с особыми формами сословной, войсковой политической, социальной, культурной и бытовой организации, характеризующаяся

поликонфессиональностью с определяющим доминированием православия.

26. Как казаки в Эфиопию ходили.

Нью-Йорк, Новый Орлеан, Новая Зеландия, Новая Каледония... Привычные названия для осваиваемых европейцами колоний в Старом и Новом Свете. Между тем, и Россия в конце XIX века могла обзавестись собственной «Новой Москвой». Вторая половина XIX века стала эпохой максимального освоения европейскими державами Африканского континента. Вглубь Африки устремились английские и французские, португальские и итальянские, испанские и бельгийские колонизаторы. Но Российская империя, великая и сильная держава, оставалась в стороне от колониальной гонки. Тем более удивительным является появление казаков на далеком континенте. В январе 1889 года в Красном море, на его участке, контролируемом Италией, появился странный пароход. Командование итальянского гарнизона не на шутку обеспокоилось.

Время было суровое – колониальные державы соперничали за овладение новыми территориями, а земли на побережье Красного моря представляли интерес и для британцев, и для французов. Итальянцы подняли по тревоге экипаж канонерской лодки, которая стала приближаться к пароходу. Однако, чем ближе итальянская лодка подходила к пароходу, тем яснее итальянским морякам открывалась удивительная картина. На палубе парохода находились «веселые» люди,

танцевали незнакомые итальянцам танцы, пели песни. Русские казаки встречали Красное море и далекое африканское побережье.

Идея о казачьем походе в Африку, однажды покорив Николая Ашинова, не оставляла его уже никогда. Николай Иванович Ашинов называл себя терским казаком, но в действительности его происхождение было весьма темным, как и у многих людей авантюрного склада характера. Ряд источников утверждает, что Николай Ашинов казаком, на самом деле, не был. Он родился в 1856 году в Царицыне (Волгоград) в семье бывшего крепостного крестьянина из Пензенской губернии. Судя по всему, отец Ашинова смог разбогатеть, поскольку особой нужды в молодые годы Николай не знал и потребности в заработке не испытывал. В конечном итоге, Ашинову надоела жизнь в родном Царицыне, и он перебрался в Санкт-Петербург, где направился в военное министерство и попросил денег ... на создание нового казачьего войска. По словам Ашинова, в Персии и Турции якобы кочуют некие вольные казаки, которых следовало бы переселить в Российскую империю и выделить им земли на берегу Черного моря. Но серьезные военные чиновники связываться со странным человеком не захотели. Ашинову «указали на дверь», но его это не успокоило. Николай перебрался в Москву, где быстро сблизился с патриотически настроенными публицистами и писателями, которые и помогли организовать сбор средств на новое Черноморское войско. Впрочем, ни войска, ни отчет по потраченным деньгам так и не появились. На некоторое время Николай Ашинов исчез. Как оказалось, царицынский «атаман» направился не в Персию или Турцию на поиски

«вольного казачьего войска», а еще дальше – на красноморское побережье Африки, где добрался до Эфиопии. Ашинов прибыл в эфиопскую провинцию Тигре, где встретился с местной знатью. Но вскоре эфиопские чиновники, поняв, что пришелец из далекой северной страны не является официальным послом русского царя, отправили его восвояси. Ашинов не сдался. Русское поселение на берегах Красного моря стало его навязчивой идеей. Почему именно Эфиопия привлекла внимание Ашинова?

Дело в том, что к 1880-м гг. это была едва ли не единственная африканская страна, сохранявшая реальную, а не формальную политическую независимость. Но и это не главное. В Эфиопии с глубокой древности исповедовали восточное христианство монофизитского толка. Африканские единоверцы вызывали большой интерес у тех русских патриотов, кто был озабочен вопросами защиты христиан во враждебном окружении. Эфиопия подходила для этой роли лучше всего. При императорском дворе в конечном итоге сформировалась целая «эфиопская партия», убежденная в желательности и даже необходимости русского проникновения в эту африканскую страну. По понятным причинам, наиболее активно «эфиопскую партию» поддерживали церковнослужители, рассчитывавшие расширить влияние Русской православной церкви и на эфиопские земли. Одним из первых с идеей русского проникновения в Эфиопию стал выступать архимандрит Порфирий (Успенский), в 1848–1853 гг. возглавлявший православную миссию в Палестине. Новая Москва. Как казаки в Эфиопию ходили Его идеи поддержал

русский посланник в Каире Михаил Хитрово, который также считал, что проникновение в Эфиопию полностью отвечает не только церковным, но и политическим интересам Российской империи. Хитрово познакомился с Ашиновым и был буквально очарован «подвижником», разделявшим такой же взгляд на русско-эфиопские отношения. Хитрово стал убеждать вышестоящее начальство отнестись серьезно к рассказам Николая Ашинова и оказать ему содействие. Идея Ашинова была очень авантюрна – проникнуть в Эфиопию под видом русской церковной миссии, которая бы включала не только священнослужителей, но и вооруженных казаков, а далее основать на территории страны русскую колонию. В Эфиопии должно было быть создано русское казачье войско, которое бы подчинялось эфиопскому императору и защищало последнего от колониалистских устремлений Италии, Англии и Франции, а также от мусульманских властителей соседних сомалийских земель. Помимо протекции Хитрово, Ашинов стал действовать и самостоятельно. Он убедил Константина Победоносцева, «серого кардинала» эпохи Александра III в необходимости создания русской колонии в Эфиопии, которая бы смогла подчинить Эфиопскую церковь русскому православию. Благодаря Победоносцеву, Ашинов получил официальную поддержку церкви и был снабжен духовным руководителем своей экспедиции – архимандритом Паисием, афонским монахом. "В миру" Паисия звали Василий Балабанов, а был он по происхождению своему казаком Оренбургского казачьего войска, в составе которого участвовал в прошлом в Кавказской войне. Среди

представителей светской власти Ашинова поддержали нижегородский губернатор Николай Баранов и морской министр Иван Шестаков. Если первый был просто человек, склонный к разнообразным авантюрным приключениям, то второй интересовался теми возможностями, которые появление русского форпоста в Северо-Восточной Африке открывало для российского военно-морского и гражданского флота. К мнению столь солидных сановников Александр III уже не мог не прислушаться. Ашинов получил императорское «добро» на свою экспедицию. Осенью 1888 года началась подготовка к экспедиции. Участвовать в ней изъявили желание монахи, казаки, отставные солдаты и офицеры, студенты, но значительную часть составили представители социальных низов, в том числе самые настоящие одесские портовые «босяки», прельщенные романтикой и одержимые жадной наживы. К этому времени император опять охладел к проекту Ашинова, поэтому от официальной поддержки экспедиции было решено отказаться. Ее представили как проект собственно Николая Ашинова, что избавляло российскую власть от многочисленных разбирательств с другими странами в случае возникновения каких-либо проблем «на месте». 10 декабря 1888 года из порта Одессы вышел пароход «Корнилов», на котором находилась собранная Ашиновым разношерстная публика и монахи из миссии архимандрита Паисия. 20 декабря 1888 г. корабль прибыл в Порт-Саид, а 6 января 1889 года вошел в Таджурский залив. Заветная цель была совсем близко. Высадившись на берег, Ашинов и его спутники обосновались в заброшенной крепости Сагалло, некогда построенной турками. Земли, где

очутились члены русской экспедиции, в наши дни являются частью независимого государства Джибути, а тогда находились в сфере колониальных интересов Франции. Заняв старую крепость Сагалло, Ашинов и его спутники провозгласили ее территорией колонии «Новая Москва» и подняли над зданием крепостной казармы свое знамя. Естественно, что появление в заброшенной крепости иностранцев, да еще поднявших русский флаг, было расценено французским командованием как вопиющая наглость. Но сначала французы попытались вступить с Ашиновым и Паисием в переговоры. Когда переговоры не увенчались успехом, в район Сагалло были направлены сразу три военных корабля. Командование французскими колониальными войсками потребовало от Ашинова явиться для разбирательств во французскую крепость. Впрочем, вскоре французы опять проявили снисхождение и сообщили, что достаточно просто спустить флаг. Ашинов отказался. Французские власти вступили в переписку с Санкт-Петербургом, разъясняя сложившуюся ситуацию, однако царские дипломаты могли только развести руками – Ашинов был неуправляемым человеком и рычагов давления на него в данной ситуации не было никаких. Французы опять сообщили, что не хотят применять силу и Ашинов со спутниками могут оставаться в крепости сколько угодно, если откажутся от военно-политического содержания миссии и уберут флаг. В конечном итоге, Санкт-Петербург фактически разрешил французскому командованию самостоятельно решать вопрос с обитателями Сагалло. 5 февраля 1889 года к Сагалло подошли четыре военных корабля. На требование

сдаться Ашинов ответил отказом, после чего командир эскадры приказал дать в сторону крепости предупредительный залп корабельных орудий. Реакции со стороны Ашинова не последовало и французские корабли уже всерьез стали стрелять по Сагалло. Погибли пять человек – один казак, две женщины и трое детей. После этого Ашинов вывесил белый флаг и вскоре к крепости подошло французское судно, которое забрало русскую экспедицию с ее вещами из Сагалло.

Через две недели французское командование передало ашиновцев русским властям, а те отправили их домой, в Россию. Участников экспедиции разделили на две группы. Большинство, включая рядовых казаков, монахов, мещан с женами и детьми, доставили в Одессу и отпустили по домам. Но руководителей экспедиции, включая и Ашинова, арестовали и доставили для разбирательства в Севастополь. Царские власти распорядились выслать Ашинова на три года под полицейский надзор в Саратовскую губернию, а архимандрита Паисия отправить в монастырь в Грузию. Это была вполне объяснимая реакция, поскольку Александр III не желал ухудшать отношения Российской империи с Францией и был взбешен непокорностью и «партизанщиной» Ашинова. Так закончилась попытка русских казаков закрепиться на территории далекой Эфиопии. Впрочем, Ашинов и его спутники были далеко не единственными казаками, побывавшими в этой африканской стране.

Уже в феврале 1889 г. в порт Обок прибыл поручик Виктор Федорович Машков (1867-1932) – кубанский казак по происхождению, служивший в 15-м Кубанском пехотном полку и давно

разделявший идеи о проникновении России в Эфиопию. В отличие от путешествия Ашинова и его спутников, визит Машкова был куда более успешным, хотя и менее авантурным. Машкова принял сам эфиопский император Менелик II, который передал через Машкова свое послание Александру III. Машков впоследствии посетил Эфиопию повторно и в общении с ним негус Менелик настаивал на необходимости отправки в Эфиопию русских военных инструкторов для модернизации императорской армии. Неудачная миссия Ашинова так и не привела к появлению на африканском побережье русской колонии, однако отношения между Российской империей и Эфиопией удалось установить последующим русским путешественникам. В марте 1895 г. в Эфиопию прибыла очередная русская экспедиция, включавшая 11 человек и руководимая есаулом Кубанского казачьего войска Николаем Степановичем Леонтьевым (1862-1910). Фактически именно эта экспедиция стала по-настоящему плодотворной, приведя к установлению нормальных политических и даже военных отношений с Эфиопией. Когда в 1895-1896 гг. разразилась итало-эфиопская война, Николай Леонтьев отправился в Африку вновь – на этот раз во главе миссии русских офицеров – добровольцев. Он сыграл важнейшую роль в модернизации эфиопской армии, создав в составе воинства Менелика первый пехотный батальон, полностью организованный в соответствии с русской военной наукой.

Заслуги Николая Леонтьева перед Эфиопией были по достоинству оценены Менеликом, который присвоил русскому военачальнику высшее в стране

воинское звание «деджазмеги» и назначил его генерал-губернатором экваториальных провинций Эфиопии.

В период с начала 1890-х гг. по 1914 г. в Эфиопии побывали многие русские добровольцы – офицеры и казаки, принимавшие участие в войнах на стороне Эфиопской империи и вносявшие вклад в строительство военного и гражданского управления страны. Конечно, их участие не было столь ярким и авантюрным, как миссия Ашинова, но носило куда более осмысленный и, главное, полезный и для России, и для Эфиопии характер.

27. Формирование этнических групп техасцев и Кубанских казаков: сравнительно-исторический анализ. Часть 1

Формирование общностей, подобных техасцам и кубанским казакам, проходило достаточно часто в XVIII—XIX вв., когда от основной этнической группы отделялись значительные массы людей, осваивающих новые земли. Часто на первом этапе этот процесс организовывался и контролировался государством. Государственный умысел имел место и в Прикубанье, и в северном Техасе. Хотя в отличие от переселения казачества, такая политика в Мексике не могла быть приказной по характеру, так как заселение происходило иностранными гражданами. Кубанское самосознание, несмотря на более раннюю историю колонизации, сформировалось намного позже, чем техасское, – примерно в конце XIX в., в то время как техасцы уже в 1836 г. создали свое государство. Это во многом связано с особенностями развития капитализма в обеих странах, а

также с фрагментированностью казачества. Задачей исследования является сравнение взаимоотношений в различных аспектах между колонистами и этнической средой этих двух регионов, а целью – степень влияния последних на формирующиеся этнические общности. Хронологические рамки исследования будут ограничены, с одной стороны, 1792 г. для Кубани (указ Екатерины II) и 1821 г. для Техаса (договор М. Остина), с другой – 1828 г. для Кубани (начало русско-турецкой войны) и 1845 г. для Техаса (переход его под власть США). Обе последние даты ознаменовали начало нового этапа взаимоотношений с коренным населением, когда оно перестало находиться на иностранной территории и уже не могло скрываться под защитой другого государства. Вопрос о численности черкесов на территории Западного Кавказа до сих пор является спорным. Некоторые источники указывают цифру 493 тыс. человек в 1838 г. С численностью казачества дело обстоит легче, ибо государство было заинтересовано в их учете. На 1826 г. численность населения Черномории составляла 112535 человек.

В Техасе такого значительного преимущества коренного народа нет. Индейцев было в 1836 г. всего около 15 тыс. человек различных племен, что меньше, чем белого населения: 30 тыс. бывших американцев. В XVIII в. и далее с увеличением русского и казачьего населения черкесские племена пытаются получить от этих соседей выгоду. Первое время слабо защищенные поселения являлись великолепной добычей для существующей тогда набеговой системы хозяйствования.

Набеги славились и поощрялись как проявление удали и храбрости, они были почетным ремеслом. Зачастую в набегам участвовала не только знать, но

и простые свободные люди – крестьяне, которые могли себе это позволить вне периода хозяйствования.

28. Формирование этнических групп техасцев и Кубанских казаков: сравнительно-исторический анализ. Часть 2

Скотоводческая хозяйственная система северной Мексики столкнулась со схожей проблемой.

Скот являлся транспортом, пропитанием, богатством и выражением статуса. В начале XIX в. происходит активизация борьбы за скот, которая подменяет обычные причины конфликтов. Социальное неравенство, нереализованность амбиций заставляли тамошних жителей искать улучшения своего положения именно в краже скота и похищении представителей иных этнических групп. А появление рынков сбыта повышало доходность. Со стороны поселенцев важную роль в формировании взаимоотношений играло восприятие частной собственности. Российское государство, обладатель всех свободных земель, стремилось получить как можно больше преданных поселенцев на землях Кубани и раздавало их лояльным горцам в том числе, а основной ценностью был скот, переходящий из рук в руки. В Техасе же основная ценность – земля, американцы принесли свою агрокультуру, которая заключалась в плантаторском экстенсивном производстве хлопка и табака, причем первый имел международное значение и продавался по мировым ценам, а наличие удобных гаваней и портов избавляло производителей от тягостного

посредничества. Наличие прямой международной торговли Техаса серьезно ограничивало интерес к индейским товарам, а значит, и взаимопроникновение культур. Удаленность Прикубанья от экономических центров требовала налаживания экономических контактов, особенности климата - заимствования и совершенствования агрокультуры, степной характер земель - получения леса для строительства жилищ. Закубанцам было важно приобретать продовольствие в неурожайные годы и соль. Поэтому торговля началась и была узаконена почти сразу с первым потоком колонистов. Через торговлю власти старались привлечь отдельные группы на свою сторону, так как она велась только с мирными горцами. Прекращение ее становилось тяжким бременем для обеих сторон и следовало обычно только из-за эпидемиологической ситуации. В большей степени участвовали в торговле рядовые горцы, что вело к их знакомству с казачьей культурой и бытом. Во многом из-за большего мирного взаимодействия казаки почти полностью переняли наряд горцев, элементы которого вошли в официальную форму. Казаки селились государством целенаправленно в качестве защитников региона, имели изначально форму централизованного войска. Переселенцы Техаса не подвергались такому влиянию государства (ни США, ни Мексики), у них преобладали демократические формы управления, целью их заселения, как уже говорилось выше, было экономическое благополучие. Вооруженные формирования не носили массового характера, хотя условия способствовали широкому распространению оружия. Неотъемлемой чертой

техасского общества был расизм. Белые техасцы использовали рабский труд негров, ограничивали в правах цветное население. Религиозный фактор имел меньшее, если не номинальное значение в Техасе. Казачество как особое сословие отделялось от приезжих с территории России, благодаря чему сложилась группа населения, обозначаемая как иногородние, а горцы для казачества и вовсе были и иногородними, и инородцами. Но при этом многие горцы, в том числе и из числа знати, даже воевали на стороне России в качестве офицеров регулярных войск. Сложно представить индейцев, покупающих землю в Техасской республике, а затем записывающихся в милицию или рейнджеры оной (хотя племена-союзники у Техаса все же были, например Тонкава). Особое отношение к индейцам влияло на политику власти. Конституции Мексики, а также штата Коауила и Техас не ограничивали индейцев в правах, управлять индейскими племенами был уполномочен конгресс. Правительство стремилось заключать мирные договоры с индейцами, но хроническое отсутствие денег и, что еще хуже, стабильной власти мало способствовало их исполнению. Подобное вызывало гнев обманутых — это влекло за собой новые набеги и ожесточение сторон. Основной документ республики Техас не признает индейцев в качестве граждан, что зафиксировано в общих положениях, а соответственно государство не защищало жизнь и имущество этих людей.

29. Формирование этнических групп техасцев и Кубанских казаков: сравнительно-исторический анализ. Часть 3

С. Хьюстон, первый президент Техаса, сделал много для налаживания мирных отношений и через договоры с индейцами пытался ввести их в правовое поле государства, защитить законом, но среди крупных политиков его сторонники были в меньшинстве. Его приемник на посту М. Ламар придерживался противоположной точки зрения в отношениях с индейцами. Второй президент Техаса развивал идею сохранения независимости от США, налаживал международные контакты и старался решить проблему индейцев силой оружия, он поставил целью вытеснить их. М. Ламар обрушил всю мощь республики на них и разгромил слабые племена. Итогом этой политики стал экономический коллапс республики при незначительных успехах в войне с команчами. С. Хьюстон был снова избран и разрешил проблему, вернувшись к мирной политике, заключив договоры, которые на этот раз были ратифицированы. В России ситуация обстояла иначе. Перед государством в 1791–1828 гг. стояла другая цель: замирить горцев, но методы исполнения ее менялись. Так в 1799 г. Павел I обращает свой взор на кубанские проблемы и издает приказ атаману не «покушаться на черкес» без согласия императора. В июне начинается одобренное Павлом переселение ряда высокопоставленных татар и ногайцев на территорию России. В августе Павел одобряет переселение всех желающих горцев на тех же условиях. После ухода за Кубань бея Авбука царь повелевает селить горцев не ближе 60 верст от реки-границы. Но этого оказывается недостаточно, и Павел в феврале 1800 г. вынуждено признает, что многие горцы лишь переживают неблагоприятные времена на российской стороне, проедают казачье

продовольствие и уходят назад при первой возможности, поэтому отныне запрещает казакам их принимать. А 17 апреля уже были отправлены войска для совместного с казаками карательного похода из-за постоянных набегов закубанцев. Пример Павла показывает переменчивость решений при стремлении к одной цели, которую продиктовало имперское строительство, в отличие от экономических интересов поселенцев Техаса. Коренное население Закубанья оказало на кубанское казачество значительное влияние, внося изменения в стиль одежды, способ хозяйствования и образ жизни. Индейцы же оказали значительно меньшее влияние на формирование образа жизни техасцев в этот период из-за различных психологических и экономических барьеров.

30. Казачество азиатской России в конце 19 — начале 20 в.в. Особенности социально-демографического портрета - часть 1(5)

Автор: Г.О. Мациевский

В настоящее время казачество переживает очередной виток своего «возрождения». Действуют десятки общественных казачьих организаций, объединяющих в своих рядах более 5 млн человек. Создан государственный реестр казачьих обществ РФ, в который вошли более 740 тыс. казаков, объединившихся в 11 войсковых и 6 отдельных окружных казачьих обществ. За 20 лет существования движения за возрождение казачества (с конца 1980-х гг.) только федеральными органами государственной власти (Президентом, Верховным Советом, Государственной Думой, Правительством)

было издано более 200 нормативно-правовых актов, регламентирующих процесс возрождения казачества, логику его взаимодействия с органами власти различного уровня. 5 декабря 2005 г. Президентом РФ В.В. Путиным был подписан Федеральный закон № 154-ФЗ «О государственной службе российского казачества», определивший правовую и организационную основы несения российским казачеством государственной службы. А 3 июля 2008 г. Президентом РФ Д.А. Медведевым была утверждена «Концепция государственной политики Российской Федерации в отношении российского казачества». Однако до сих пор ни у представителей государственной власти, ни у самих казаков нет однозначного понимания того, что же значит «возрождение» казачества. Некоторые исследователи предлагают трактовать термин «возрождение» как категорию «социальной реконструкции», другие – как реформаторский процесс, или как процесс самовосстановления казачества, третьи – как «возобновление многонационального российского духа во всех его видах», четвертые – как «воскресение тех черт, которые предопределяют его сущность как субэтноса». Сами казаки под «возрождением» зачастую понимают возвращение к образу жизни, сложившемуся к концу XIX – началу XX вв., «возрождение разрушенного казачьего уклада». В этой связи достаточно актуальным для осмысления продолжает оставаться вопрос – что же представляло из себя казачество в конце XIX – начале XX вв. (сословие? этнос? субэтнос? социосубэтнос?). От ответа на него зависит и государственная политика в отношении казачества, и политическая жизнь самого казачества. Цель исследований. Рассмотреть некоторые социально-демографические особенности

формирования казачьих войск Азиатской России. Российское казачество на рубеже веков. На рубеже XIX–XX вв. для Российской империи была характерна сложная этноконфессиональная и социальная структура, предполагавшая одновременное сосуществование и наложение этнокультурных особенностей, поликонфессиональности, классовой организации общества, активно оформлявшейся в условиях пореформенного развития государства, и традиционных сословий. Согласно первой всеобщей переписи населения Российской Империи 1897 г. казачество («войсковые казаки» по переписи) рассматривалось лишь с точки зрения его сословного состояния и составляло (9) мужчин – 1448382 чел., женщин – 1480460 чел., всего – 2928842 чел., т.е., около 2,34 % от всех «русских подданных». В европейской части России проживало 1439750 человек обоего пола (1,55 % от всех «русских подданных» региона), на Кавказе – 968742 человек обоего пола (10,6% от всех «русских подданных» региона), в Сибири – 256401 человек обоего пола (4,5 % от всех «русских подданных» региона), в Средней Азии – 253862 человек обоего пола (3,29 % от всех «русских подданных» региона), в Привисленской губернии – 1709 человек обоего пола (0,02 % от всех «русских подданных» региона), в Хиве – 43 человека, в Бухаре – 423 человека, в заграничном плавании на военных судах – 3 человека, в Финляндии – 2 человека. Таким образом, наибольшая концентрация казачьего сословия была на Кавказе, затем в Сибири и Средней Азии. Наименьшая концентрация в Финляндии, Хиве, Бухаре и Привисленской губернии (территория бывшего «Польского царства»). При этом в среднем по России в сельской местности проживало

2756921 человек обоего пола (т.е. 94,13 % от всех казаков), а в городах - 171921 человек обоего пола (5,87 % от всех казаков). Соотношение мужчин и женщин было почти идеальным - 49,45 и 50,55 % соответственно. Как военно-служилое сословие, казачество было представлено 11 казачьими войсками: Донским, Кубанским, Терским, Уральским, Сибирским, Астраханским, Оренбургским, Забайкальским, Семиреченским, Амурским и Уссурийским, а также Якутским городовой казачьим пешим полком, Иркутским и Красноярским казачьими дивизионами, Камчатской городской казачьей конной командой. Каков же был этнический, социальный и конфессиональный состав казачества на рубеже XIX-XX вв.? Можно ли говорить о том, что казачество Азиатской России представляло из себя отдельный казачий этнос или субэтнос? Продолжение следует...

31. Казачество азиатской России в конце 19 — начале 20 в.в. Особенности социально-демографического портрета - часть 2(5)

Этноконфессиональные и социальные особенности формирования казачьих войск Азиатской России. К казачьим войскам Азиатской России традиционно относят Сибирское казачье войско, располагавшееся на территории Акмолинской, Семипалатинской областей и Томской губернии; Забайкальское казачье войско (Забайкальская область), Семиреченское казачье войско (Семиреченская область), Амурское казачье войско (Амурская область), Уссурийское казачье войско (Приморская область). Уральское казачье войско располагалось на территории Уральской

области, которая, согласно первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г., была отнесена к Средней Азии. В связи с этим видится целесообразным рассматривать данное войско как «азиатское», тем более что многие потомки уральских (яицких) казаков на сегодняшний день продолжают проживать на территориях Среднеазиатских республик, прежде всего, Казахстана. Уральское казачье войско было образовано в 1775 г. путём преобразования Яицкого казачьего войска. Старшинство ведёт от 1591 г., первого упоминания о службе Яицких казаков Московскому государству в наказе, данном царём Фёдором Иоанновичем Астраханским воеводам. Первоначальный состав Яицкого войска формировался за счёт вольных и «воровских» людей Поволжья и Центральной России. Некоторые исследователи в качестве исторического ядра яицких казаков предлагают рассматривать новгородских ушкуйников с небольшим «вкраплением» башкир, татар, удмуртов, марийцев и других местных народов. Во второй половине XVII в. этнический состав яицкого казачества продолжал оставаться практически однородным. В его ряды влились выходцы из Центральной России, среди которых были участники всевозможных бунтов (соляного, медного, стрелецких и прочих), беглецы-старообрядцы, нашедшие на Яике надёжное пристанище. Переписи, проведённые комиссиями поручика Е.И. Кроткова и полковника И.И. Захарова (1718-1724 гг.), показали, что подавляющее большинство яицкого казачества составляли русские. Нерусское происхождение имели около 6% казаков, подавляющее большинство из которых были татары, башкиры и

калмыки. В XVIII в. ввиду предпринимаемых правительством мер, направленных на прекращение миграций крестьян на окраины, пополнение казачьих рядов шло преимущественно за счёт приёма в войско «инородцев». Так, если к 1723 г. в нём насчитывалось 43 калмыка, то уже к 1725 г. ряды войска пополнились ещё 110 калмыками. По указу императрицы Анны Иоановны от 10 июня 1734 г. часть туркменов и каракалпаков, перешедших в русское подданство, влились в яицкое казачество. С 1754 г. в соответствии с проектом И.И. Неплюева о реформировании Яицкого войска было постановлено, что казаками могут стать только «сущие тутошних казаков дети, а не пришлые». В XIX в. этнический состав Уральского войска не претерпел существенных изменений. Приём в казаки иногородних жителей либо «инородцев» был минимален. В то же время различные этносы, традиционно присутствовавшие в войске, сохраняли определённые особенности культурного, бытового и религиозного характера. В 1862 г. из 81998 число казаков насчитывало: русских 70331 (86%) человек, башкир - 6095 (7%), татар - 4168 (5%), калмыков - 1184 (1,4%) человек, все остальные (преимущественно, каракалпаки) составляли очень незначительную часть (14) . В 1865 г. из состава Уральского войска был выведен башкирский отдел. В соответствии с результатами первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. в Уральском войске насчитывалось 114166 казаков. Среди них русских - 106688 (93,5 %) человек, татар - 6304 (5 %), калмыков - 963 (0,8 %) человек. Все же остальные вместе взятые насчитывали 211 человек, что составляло менее 0,2% (15) . Всего же среди казаков Уральского войска были указаны

представители 10 национальностей (16) . В войске достаточно сильным был старообрядческий компонент. По данным Л.И. Футорянского, в 1901 г. в нём насчитывалось 63 346 (50 %) раскольников (17)

32. Казачество азиатской России в конце 19 — начале 20 в.в. Особенности социально-демографического портрета - часть 3(5)

Этноконфессиональные и социальные особенности формирования казачьих войск Азиатской России (продолжение) Сибирское казачье войско было образовано в 1808 г. вследствие необходимости укрепления границы в Западной Сибири после увода с неё на запад в связи с анти наполеоновскими войнами регулярных драгунских, мушкетёрских и егерских полков. Старшинство ведёт от 1582 г., когда, по летописному преданию, царь Иван Грозный в награду за взятие Сибирского ханства дал дружине Ермака наименование «Царская Служилая Рать». Ядро войскового сословия генетически восходит к городскому казачеству Западной Сибири XVII в. В течение XVIII в. часть городских казаков была переселена на границу, что дало начало линейному казачеству, постепенно оформившемуся в войсковую организацию. При этом в составе войска находились потомки башкир, мещеряков и запорожцев, зачисленных в линейные казаки в 1760-1770-х гг., были также потомки крещённых джунгар и киргиз-кайсаков (казахов). После Отечественной войны 1812 г. к войску были приписаны пленные поляки, воевавшие в армии Наполеона. Согласно формулярным спискам, в Сибирском линейном

казацъем войске в 1813 г. числилось 6 666 человек, включая резервных и нестроевых. Подавляющее большинство - 5039 человек (75,6 %) - были детьми казачьими, на втором месте - 1384 (20,7%) - солдатские и драгунские дети и «малолетки», крестьянами по происхождению оказались 28, колодниками, отбывшими срок наказания и получившими свободу, и колодничьими детьми - 9, вольноотпущенными дворовыми - 4 человека. Представителей других национальностей среди казаков насчитывалось из поляков - 66 человек, башкир -18, киргизов - 98 человек. При этом необходимо иметь в виду то обстоятельство, что в сибирской казачьей среде имели место частые межэтнические браки и поэтому часть казаков являлась метисами или даже вообще потеряла чисто славянские антропологические черты. Г.Е. Катанаев по поводу линейных казаков отмечал: «Мы, по всей вероятности, не ошибемся, если скажем, что наибольшее влияние на метисацию как в количественном, так и в качественном отношении, имели калмыки и киргизы... Дети, родившиеся от русского и киргизки, по физическому и даже нравственному своему складу более походят на киргиза, чем на русского». В 1846 г. к Сибирскому линейному войску было приписано свыше 6 тыс. казенных крестьян и 4 тыс. переселенцев из внутренних губерний, в результате чего его численность выросла до 29138 чел. мужского пола, т.е. увеличилась почти в два раза. К 1855 г. его численность достигла почти 80 тыс. человек обоего пола, в том числе 40 тыс. человек мужского пола войскового сословия, из которых на действительной службе состояли 12500 казаков. К 1860 г. военные линии из границы превратились во

внутренние районы государства, Степная Сибирь и Семиречье были замирены, а на следующий год войско подверглось существенной реорганизации. Оно было переименовано в Сибирское казачье войско, куда были причислены Тобольский казачий конный полк, Тобольский казачий пеший батальон и Томский городской казачий полк. В 1897 г., согласно данным первой всеобщей переписи, Сибирское войско насчитывало в своем составе: мужчин - 56470 человек, женщин - 58791, всего - 115261 человек. При этом на территориях Акмолинской и Семипалатинской областей, где проживало 89,73% всех сибирских казаков, распределение населения по родному языку была следующей: русский - 93631 (90,57%), украинский - 4174 (4,04%), татарский - 1425 (1,38%), другие (в том числе мордва) - 4123 (4,01%) человек. Этнический состав Сибирского казачьего войска к началу Первой мировой войны был представлен русскими (94,3 %), мордвой (4,89%) и татарами (0,81%). Последние были мусульмане. Раскольников и сектантов среди сибирцев было чуть более 1%, остальные 98,19% - православные.

33. Казачество азиатской России в конце 19 — начале 20 вв. Особенности социально-демографического портрета - часть 4(5)

Этноконфессиональные и социальные особенности формирования казачьих войск Азиатской России (продолжение) Забайкальское казачье войско было создано в 1851 г. из «коренных казаков» (41,1% от общего числа), крестьян и бурят (58,9%). Ведёт старшинство от 1655 г., когда

казаками «Служилой Рати» и служилыми людьми были основаны Верхнеудинский, Иргенский и Нерчинский остроги, ставшие опорными пунктами России в Сибири. К 1802 г. на китайской границе Забайкалья состояло 958 казаков (24,83%), бурятгов, сведенных в 4 конных полка, – 2 400 человек (62,19%), тунгусов, служивших в пятисотенной конной команде, – 501 человек (12,98%); а всего на казачьей службе находилось 3859 человек. В 1822 г. была устроена пограничная линия с Китаем и охрана её была возложена на казаков и инородцев. Линия делилась на три отделения: Цурухайтуевское, Тункинское и Харацайское. В составе казачьих гарнизонов и разъездных отрядов, кроме 8 сотен и одной конной команды Забайкальских казаков, состояли 4 шестисотенных бурятских полка и 1 тунгусский полк, переформированный из бывшей пятисотенной команды. Согласно высочайше утверждённому положению от 1851 г., войско было образовано по-особому, ещё нигде не применявшемуся образцу и состояло из двух родов войск – конницы и пехоты. Конницу составляли большей частью казаки и инородцы, а пехоту – крестьяне и часть городских казаков. Всего в войске числилось 51461 человек, из которых казаков Забайкальского городского полка было 1415 человек, станичных казаков Верхнеудинского и Нерчинского округов – 1157, казаков Харацайского отделения пограничной китайской линии – 1805, казаков Цурухайтуевского отделения – 5738, крестьян Верхнеудинского и Нерчинского округов – 823, заводских крестьян Нерчинского округа – 28992, бурятов из числа пограничных конных полков – 9864, казаков Тунгусского конного полка – 1667 человек. В 1855 г. в Забайкальском войске

насчитывалось войскового сословия обоего пола 107685 душ, из них служилого состава - 20180 человек, из которых на действительной службе в мирное время находилось всего 2865 казаков. В следующем году списочный состав служилого разряда уменьшился до 17659 человек, что произошло из-за переселения двух конных полков и четырёх пеших батальонов на Амур в состав нового казачьего войска - Амурского. К 1897 г. в Забайкальской области казачьего сословия насчитывалось 96933 мужчин, 98320 женщин, всего 195253 человека. Из них имели родной русский язык - 167573 (85,82 %) человек, украинский - 248 (0,13 %), бурятский - 27155 (13,90 %), другой - 277 (0,15 %) человек. К последующим, скорее всего, можно относить эвенков. Верующие русские и украинцы были православными (в том числе старообрядцами 0,1 %), буряты - буддистами (махаяна), эвенки - православными и шаманистами. Семиреченское казачье войско было образовано в 1867 г. из части Сибирского казачьего войска на территории Семиреченской области. Вело старшинство (1582 г.) от того же события, что и Сибирское казачье войско. Первоначально в состав войска было зачислено около 15 тыс. душ из Сибирского войскового сословия обоего пола из ранее поселившихся на территории Туркестанского округа. В 1869 г. Высочайшим повелением в состав Семиреченского войска зачислены китайские эмигранты - маньчжуры, калмыки и др. в числе 400 душ. Войскового сословия, согласно первой всеобщей переписи 1897 г., на территории войска проживало из числа мужчин 14356 человек, женщин - 14361, всего - 28717 человек. Л.И. Футорянский на этот год приводит другое количество - 29757 душ обоего

пола казачьего сословия. Распределение казачьего населения по языку было следующим: русский - 28125 (94,51%) человек, украинский - 299 (1%), калмыцкий - 104 (0,35%), татарский - 408 (1,37%), другие - 676 (2,27%) человек. Среди конфессий доминировало православие, при этом данных о количестве раскольников в Семиреченском войске нет.

34. Казачество азиатской России в конце 19 — начале 20 в.в. Особенности социально-демографического портрета - часть 5(5)

Автор: Г.О. Мациевский

Этноконфессиональные и социальные особенности формирования казачьих войск Азиатской России (окончание). Амурское казачье войско было образовано в 1858 г. за счёт переселения на Амурскую линию 800 забайкальских казаков (по некоторым данным более 13 тыс.) и 2 тыс. солдат штрафных частей из корпуса Внутренней стражи. Оно имеет старшинство от 1655 г., года начала освоения Приамурья казаками во главе с атаманом Степановым, исследования ими побережья реки Сунгари и строительства Кумарского острога. Амурское войско было одним из самых однородных в этническом плане казачьих войск. По Переписи 1897 г. войсковых казаков на территории войска проживало мужчин - 11129 человек, женщин - 10440, всего - 21 569 человек. Из них русский в качестве родного языка определило 21507 (99,71%) человек, а украинский - 62 (0,29%). В 1889 г. Амурские казаки получили пополнение за счёт новых переселенцев: 62 семьи забайкальских и 1052 семьи донских, кубанских и орен-

бургских казаков, а станицы и посёлки, расположенные по р. Уссури, были выделены в Уссурийское казачье войско. В 1889 г. по повелению Императора Александра III было создано Уссурийское казачье войско, главной задачей которого определялась охрана границ России на Дальнем Востоке. Старшинство велось от Амурского казачьего войска (1655 г.), в составе которого 1 июня 1860 г. был сформирован Уссурийский казачий пеший батальон. Ещё до образования войска, к 1862 г., на его будущей территории по Амуру и Уссури проживало около 5400 казаков - бывших крестьян Забайкальской области. Среди них был распространён северорусский сибирский тип культуры с заметным влиянием традиций бурят и коренных тунгусоязычных народов, что отразилось на их облике. В этническом отношении уссурийские казаки представляли собой особую группу русских, образованную от смешанных браков русского старожильческого населения Забайкалья с эвенками и бурятами, так называемые «гураны». Среди уссурийцев было много недавних горнозаводских крестьян, повёрстанных в казачество за 6-7 лет до переселения на Дальний Восток. Они только учились военному искусству, не имели навыков рачительного хозяйствования, а поэтому были слабыми земледельцами. Более того, переезд казаков и крестьян из Забайкалья не был добровольным. Они выбирались по жребию, волей или неволей должны были бросить свою родину и идти на новые, неведомые для них земли. Только достаточно состоятельные казаки, на долю которых выпадал жребий переселения, могли отделаться от этой «ссылки», наняв вместо себя охотников, так как подобный наём был местными властями разрешён. Разумеется, «прода-

вать» себя в «казаки» соглашались только одни бобыли, голь. Таким образом, казаки сразу стали смотреть враждебно на новый край, а на себя самих, как на ссыльных. В 1879 г. произошло переселение почти половины казачьего населения, проживавшего на Уссури (390 семей - 2615 чел.) в Южно-Уссурийский район с целью освоения Южного Приморья и охраны его границ. С 1895 по 1901 г. происходит переселение казаков на Уссури из Донского, Оренбургского, Кубанского, Терского, Уральского, Забайкальского казачьих войск в количестве свыше 7,5 тыс. человек. Между ними существовали различия в материальной и духовной культуре, в семейном и бытовом укладах. Но в основном они были носителями преимущественно южнорусской и украинской традиций. В 1897 г. на территории Приморской области проживало войсковых казаков из числа мужчин - 7563 человек, женщин - 6112, всего - 13765 человек. По этническому составу уссурийское казачество было близко амурскому. Здесь также доминировал великорусский язык (около 99,8 %). По конфессиональной принадлежности казачья среда не была столь однородной. На Дальний Восток переселялись не только последователи официального православия, но и приверженцы «старой веры», и представители некоторых сект протестантского толка, в частности, штундисты. За счёт продолжавшихся переселений казаков Кубани, Терека и Урала, а также приписанных к казачеству крестьян, на 1 января 1915 г. на территории Уссурийского казачьего войска проживало 44234 человек, из них войскового сословия 33823:17579 мужчин и 16244 женщины. Выводы таким образом, к концу XIX в. казачьи войска Азиатской России не были этнически однородными.

Преимущественно они были представлены русскими - до 90,3% и бурятами - 5,88%. Татары составляли 1,7%, украинцы - около 1%, калмыки - 0,02%. Других, к которым можно отнести марийцев, эвенков, башкир, алтайцев и т.д., было около 1,1%. При этом самыми этнически однородными были Амурское и Уссурийское казачьи войска, где доля русских составляла более 99,7%. Самым этнически мозаичным было Забайкальское войско, где русских было всего 85,82%, украинцев - 0,13, бурят - 13,9, других - 0,15 %. В вероисповедальном плане наблюдалась меньшая пестрота. Доминировало, безусловно, православие, которое исповедовали не менее 87,63 % казаков. В числе раскольников было 8,62 %, мусульман - до 1,23, буддистов - 2,52 %, в число которых входили шаманисты, католики - около 0,003 %. Более всего раскольников (около 50 % от состава всего войска) было в Уральском войске, буддистов (13,9 % войскового состава) в Забайкальском, мусульман - в Уральском (5 %) и Сибирском (1,1 %). Амурское и Уссурийское казачьи войска были практически полностью представлены православным вероисповеданием. Становление и развитие «азиатских» казачьих войск происходило в основном в XIX в., в период расцвета имперской политики России, освоения ею Сибири, Средней Азии и Дальнего Востока. В этих условиях государство создавало, распускало и реформировало казачьи войска, исходя из своих хозяйственно-экономических, военно-политических, дипломатических и иных интересов. В пополнении казачьих войск принимали участие представители разных социальных и сословных групп. Государство активно «оказачивало» государственных и заводских крестьян, мещан, приписывало к казачьему со-

словлю военнопоселенцев, солдат, ссыльных, военнопленных, инородцев и др. Важно отметить, что в большинстве своём азиатские казаки не обладали сложившимися сословными традициями, а их самосознание было более крестьянским, чем казачьим (в отличие от казачьих сообществ Европейской России и Кавказа). К началу XX в. казачество сформировалось как полиэтническая, социокультурная сословно-служилая общность с преобладанием русского этнического компонента с особыми формами сословной, войсковой политической, социальной, культурной и бытовой организации, характеризующаяся поликонфессиональностью с определяющим доминированием православия не только как веры, но и как культурно-идеологической основы российской имперской государственности.

35. Ментальные особенности Кубанских казаков в аспекте отношения к иногородним часть 1(2)

Автор: Емельянов Юрий Николаевич - кандидат исторических наук

Осознание особого сословного положения казаков, которое внушалось им в армии, дома, в школе, военизированный быт казачества накладывали особый отпечаток на ментальность казачества. Горделивость, властность, чувство своего превосходства проявлялись во всех сферах жизни. Подчеркивание самими казаками своего отличия от остального населения страны в социально-экономическом плане становилось к концу XIX в. все более заметным и распространенным. В ответе на вопрос об их национальной принадлежности сразу же следовал ответ: «Я не русский, я - казак». А в станицах и

хуторах вплоть до сегодняшнего дня можно услышать: «Он - наш, а жена у него - русская». Офицеры, не принадлежащие к казачьему сословию, которых назначали на службу в казачьи подразделения, не особенно пользовались доверием казаков, «как чужой для них элемент по происхождению и по традициям». В рапорте от 14 марта 1909 г. наказной атаман подчеркнул нежелательность определять на службу в казачьи конные части офицеров из регулярной кавалерии, так как они «не могут иметь в глазах казаков должного авторитета». Ф.А. Щербина отмечал, что в первые годы существования Черноморского и Линейного войск, на Кубани не было понятия «иногородний». Прибывающие на Кубань считались желанными гостями, пополнявшими ряды казачества. Это могли быть представители свободных сословий, торговцы, ремесленники и рабочие, беглые крепостные крестьяне, или даже скрывавшиеся преступники - все они охотно принимались в войско, если казаки находили их подходящими товарищами для службы и совместной жизни. Такие пришельцы вскоре становились казаками, а ненужных войску или опасных для него лиц казачье начальство выдавало российским властям, чтобы избежать нареканий в приеме беглецов. Этой политики казаки держались со времени занятия края и до освобождения крестьян от крепостной зависимости. Но чем прочнее оседали на Кубани казаки, чем многочисленнее становилось казачье население, тем неохотнее принимались в войско иногородние элементы и тем реже были случаи таких приемов. «Как только прошла острая нужда в заселении края, и обнаружилась стеснения в землепользовании -

иногородние потеряли свою прежнюю значимость». Так, например, в 1879 г. в Кубанское казачье войско было зачислено всего 460 человек: в Екатеринодарский уезд - 7 человек, в Закубанский - 122 человека, Темрюкский - 31 человек, Ейский - 15 человек, Кавказский - 71 человек, Майкопский - 97 человек, Баталпашинский - 117 человек. Из приведенных цифр видно, что прием в казачье сословие был более доступен в менее благоприятных восточных станицах края. Вообще, термин «иногородние» вошел в обиходную и официальную речь в конце XVIII в. Все, кто не был приписан к казачьему сословию, но жил на войсковой территории либо временно, либо постоянно, назывались иногородними и пришлыми. До 1861 г. постоянная оседлость невойскового населения на кубанской территории официально не допускалась. Правовое основание для миграции положил рескрипт Александра II от 24 июня 1861 г. Он разрешал «предоставить людям стороннего для войска звания, приобретать в собственность дома, сады, заводы, магазины, лавки» и пр. В 1861 г. иногородних зарегистрировано 5243 чел., а через двенадцать лет их насчитывалось 250 тыс. человек, и прибытие не сокращалось. Согласно переписи 1897 г. казачество насчитывало 787194 человека, что составляло 41% населения области. В станицах преобладали казаки. Здесь иногородние составляли только 24%. Взаимоотношения между ними зачастую были весьма сложными: казаки (в лице атаманов, правлений, совета стариков и станичных сходов) не признавали за иногородними равные права, оскорбляли их. Генерал-лейтенант Я. Д. Малама, возглавлявший кубанскую администрацию с 1892 по 1904 гг., имея в виду

иностранцев, говорил о пользе сотен тысяч умелых работников для успешного развития хозяйства области, но при этом отмечал, что эти успехи достигаются в ущерб казакам, т.е. сословным интересам. Казачья элита не могла смириться с тем фактом, что капитализация крестьянского хозяйства неизбежно втягивала в нее казачье подворье; ее очень беспокоил процесс нивелировки казачества с другими сословиями. Перспектива возможного растворения казачества как военно-сословного феномена явно не устраивала войсковое начальство. Именно поэтому областная администрация насаждает идею о сословной исключительности казачества и всецело поддерживает правительственную политику торможения процесса нивелировки. Продолжение следует...

36.Ментальные особенности Кубанских казаков в аспекте отношения к иногородним часть 2(2)

Автор: Емельянов Юрий Николаевич - кандидат исторических наук. В целях сохранения сословной обособленности в казачестве постоянно культивировалось презрительное отношение к иногородним. В формировании негативного образа инородца участвовала официальная пресса. Так, например, в «Кубанских областных ведомостях» от 27 августа 1911 г. пишется: «У нас туземцы акушерки, врачи, юристы - русских меньше, даже суд заполнен туземцами. Не раз приходилось слышать, что раз в суде поляк судья, то казаку жестоко достанется. Сейчас персу легче живется в России, чем русскому человеку...». Казачья общественность,

интеллигенция всеми силами старалась сохранить сословную ментальность кубанского казачества. Публицист П. Орлов на этот счет в газете «Кубанские областные ведомости» предлагает даже особую программу: «Сохраняйте, оберегайте казачество, ибо разрушение его это одно из затаенных желаний врагов России, особенно внутренних <...>. Твердите ему, разъясняйте, что смысл казачества в сохранении воинского уклада во всей его жизни <...>. Укрепляйте его в сознании, что казак - не солдат, что станица не деревня, что у него всюду и во всем должен быть воинский дух, воинский оттенок <...>. Утверждайте казака в сознании, что здесь в войске, он хозяин, ему всюду первое место, ему и почет <...>. Гоните разговоры о замене казачьего платья пиджаком. Зажгите в казаке любовь к черкеске». Кубанские казаки, особенно в западных станицах, любили «ридную мову» - своеобразный диалект, основанный на смешении украинской и русской речи. В середине XIX в. идее утверждения, наряду с литературной, диалектной традиции письма, на так называемой, «черноморской мове» была посвящена деятельность атамана и писателя Я. Г. Кухаренко и его сторонников - видных представителей интеллигенции Кубани: прозаика В. Мовы-Лиманского, поэта и актера Д. Дмитриенко-Буга, публициста С. Шарапа, драматурга М. Стеценко-Нордеги и других. Они сосредоточили свою деятельность в двух направлениях: изучение и всестороннее развитие родного языка и использование всех возможностей для его литературного закрепления. Уже на современном этапе представители казачьих обществ, желая подтвердить свое казачье происхождение, в

общении друг с другом пытаются разговаривать («балакать») на кубанском диалекте. До сих пор среди коренных кубанцев существует полушутливый способ отличать «своих» от «чужих» по манере говорить, который заключается в том, что испытуемому предлагается произнести фразу «билэньке тылятко». Казак - эмигрант станицы Ильинской Гавриил Солодухин в своих воспоминаниях рассказывает о том, как он, подражая иногородним, отпустил себе длинные волосы, а мать-казачка ревнивая хранительница обычаев заставила его остричь кудри. Далее автор приводит фразу матери, которая довольно ярко отражает сословную ментальность казаков: «Давно бы так. Теперь ты настоящий парень. А то «мужиком» хотел заделаться, не пойму в кого ты у меня уродился? Ведь отец твой такой был гордый казак, и всех этих пришельцев мужиков терпеть не мог...» . Казакам очень не нравилось, когда иногородние пытались в чем-то подражать им. В газете «Кубанские областные ведомости» за 1911 г. приводится рассказ пожилого казака П.П. Булавинова: «Мальчиком еще, помню я, как у нас в станице на свадьбах целую неделю перед венчанием, ежедневно «бояре» гарцуют по улицам ..., сопровождая повозки, насаженные девушками, которые с песнями собираются к невесте на вечеринку для работ <...> А теперь! Куда все это девалось?» Далее автор приводит наблюдения свадьбы у одного казака: «Тяжело было смотреть, когда четыре-пять повозок, наполненные девушками, сопровождалась десятком казачат-бояр, вяло двигавшихся перед или за повозкой. Невольно спрашивал себя, где этот дух, где эта лихость? А когда узнал, что невеста была

иногогородняя, что между «боярами» наполовину было иногогородних в казацком костюме, то картина стала ясною». Таким образом, в результате эволюции казацких общин, составивших основу кубанского казачества, сформировалось замкнутое военно-служилое сословие, в самосознании и самовыражении которого присутствовало чувство гордости за принадлежность к казацкому социуму и пренебрежительное отношение к иногогородним.

37. Казачество в Первой мировой войне 1914 – 1918 гг.

В 1914 г. до объявления мобилизации в русской армии всего находилось 54 казацких полка, 6 пластунских (пеших) казацких батальонов, 3 казацких конных дивизиона (из них два отдельных), 23 казацкие батареи, 11 отдельных казацких сотен, а также «Собственный Его Императорского Величества конвой». Всего в этих частях и подразделениях числилось 68,5 тысяч казаков.

После объявления мобилизации в армию были призваны казаки второй и третьей очередей строевого разряда. Характерно, что согласно разработанному и существовавшему еще в мирное время мобилизационному плану в случае начала крупномасштабных военных действий мобилизации подлежало до 12,5% всего взрослого казацкого мужского населения. (Для сравнения можно отметить, что процентная норма мобилизации неказацкого населения страны составляла 4,2%)

По сравнению с противником русская армия серьезно запаздывала со своим сосредоточением. А это, конечно, сразу же ставило ее в невыгодное

стратегическое положение. В такой ситуации русское командование вынуждено было принимать срочные меры для прикрытия приграничных рубежей и обеспечения планомерного сосредоточения своих основных сил. Сложная и очень ответственная, но одновременно и почетная задача надежного прикрытия своей территории и мобилизуемой армии была возложена на 11 кавалерийских и казачьих дивизий, заблаговременно сосредоточенных вблизи границы специально на случай возникновения военной угрозы. После объявления войны они получили приказ в срочном порядке выдвинуться вперед и образовать своеобразную завесу вдоль всей границы. К тому же уже на восьмой день мобилизации на передовую линию стали прибывать подразделения 3-й, 4-й, 5-й Донских казачьих, 1-й и 2-й Кубанских казачьих, 1-й Терской казачьей и Оренбургской казачьей дивизий, сформированных из льготных казачьих полков второй очереди. Таким образом, казаки одними из первых вступили в бои начавшейся войны.

Симптоматичен и тот факт, что первым нижним чином, удостоенным награждения в период Первой мировой войны самой почетной солдатской воинской наградой – Георгиевским крестом стал донской казак, уроженец хутора Нижне-Калмыковского Усть-Медведицкой станицы Области Войска Донского, приказный (ефрейтор) 6-й сотни 3-го Донского имени Ермака Тимофеевича казачьего полка Кузьма Фирсович Крючков. Первым кавалером офицерского военного ордена Св. Георгия в войне 1914–1918 гг. также стал казак. Но и в этом случае также не обошлось без некоторой путаницы. Во многих публикациях военного

времени, а затем и в различных эмигрантских изданиях указывалось, что первым Георгиевским кавалером среди офицеров стал уроженец станицы Богоявленской Области Войска Донского сотник 1-го Донского имени генералиссимуса князя Италийского графа Суворова Римникского полка Сергей Владимирович Болдырев. Современные исследователи считают, что первым орденом Св. Георгия IV степени был награжден военный летчик кубанский казак подьесаул Вячеслав Михайлович Ткаче. В то же время, есть сведения о казаках-офицерах, получивших эту награду еще раньше. Это и войсковой старшина 2-го Терско-Гребенского казачьего полка терский казак Г.Донсков, удостоенный этого высокого ордена за мужество и героизм, проявленные в бою 6 августа 1914 года, и полковник 1-го Оренбургского казачьего полка Л. Тимашев, получивший награду за бой 8 августа 1914 года, и подьесаул 1-го Линейного казачьего полка кубанец Е. Тихоцкий, ставший Георгиевским кавалером за отличия, проявленные в бою 10 августа 1914 года.

В первый месяц войны хорошо себя зарекомендовали даже целые казачьи соединения. 4 августа 5-я кавалерийская дивизия австро-венгерской армии, конница которой военными специалистами всех стран справедливо считалась одной из лучших, перешла границу и углубилась в пределы русской территории. Однако в тот же день в ходе ожесточенного кавалерийского боя под Городком она была остановлена и разбита 2-й Сводно-Казачьей дивизией, а ночью совершенно разгромлена у Сатанова. 8 августа 10-я кавалерийская дивизия под командованием графа Ф.А. Келлера в знаменитом встречном конном бою у

Ярославице наголову разгромила считавшихся лучшими в австро-венгерской армии «белых драгун» 4-й кавалерийской дивизии. В этом бою, определяемом исследователями как самом большом кавалерийском столкновении всей 1-й мировой войны, отличились казаки 1-го Оренбургского казачьего полка.

В Варшавско-Ивангородском сражении, явившемся одним из самых крупных в ходе всей войны, особо проявили себя казаки Уральской казачьей дивизии в составе 4-го, 5-го, 6-го и 7-го Уральских казачьих полков и 1-й Забайкальской казачьей бригады в составе 1-го Верхнеудинского, 1-го Читинского и 1-го Аргунского казачьих полков. В этом же сражении отличились и казаки-гвардейцы Лейб-гвардии Атаманского, Лейб-гвардии Сводно-Казачьего полков и Лейб-гвардии 6-й Донской казачьей батареи, а также совместно действовавшие с ними казаки 1-го Астраханского казачьего полка.

Их храбрые и умелые действия в сентябре-октябре 1914 г. получили высокую оценку командира отдельного конного отряда генерала Шарпантье.

После вступления в октябре 1914 г. в войну Турции на стороне австро-германской коалиции в русской армии был образован новый Кавказский фронт. На него в спешном порядке были направлены кубанские, терские конные и пластунские казачьи части, а также полки и батареи оренбургских и сибирских казаков. И уже вскоре они громко заявили о себе в ходе упорных боев под Сонамаром, Хоросаном и особенно хорошо проявили свои лучшие боевые качества во время сражения под городом Саракамышем. С наилучшей стороны в этом сражении и последующем контрнаступлении

показали себя казаки 1-го и 2-го Сибирских казачьих полков, 2-й Оренбургской казачьей батареи, 2-й Кубанской пластунской бригады (7-й и 12-й пластунские батальоны, 1-й Лабинский казачий полк, 5-я Кубанская казачья батарея, сотня 3-го Кавказского полка), 3-го, 4-го и 6-го батальонов 1-й Кубанской пластунской бригады. За проявленные отличия эти казачьи части получили в награду почетных шефов из числа членов императорской семьи. Хорошо действовали в это время и кубанские казаки 1-го Уманского казачьего полка 1-й Кавказской казачьей дивизии.

К концу 1914 г. в действующей армии находилось свыше 180 тысяч казаков и 4 тысячи казачьих офицеров. К этому времени было мобилизовано более половины всех казаков призывного возраста.

В тяжёлых и кровопролитных сражениях 1915 г. казачьи полки и дивизии бросались на самые ответственные и опасные участки. Так, на Северо-Западном фронте в феврале 1915 г. 27-й, 28-й и 29-й Донские казачьи полки 5-й Донской казачьей дивизии и 1-й Верхнеудинский казачий полк 1-й Забайкальской казачьей бригады решительной атакой отбросили войска противника, вклинившиеся в расположение русских позиций на стыке 5-й и 6-й армий и создавшие реальную угрозу их флангам. В мае-июне на этом же фронте неоднократно отличались забайкальские казаки 1-го Нерчинского и уссурийские казаки Уссурийского казачьих полков Уссурийской конной бригады. В ходе непрерывных боев эти полки потеряли около 70% своего личного состава убитыми и ранеными, но продолжали стойко сражаться и исполняли все приказы командования. 1 июня забайкальцы и

уссурийцы в кровопролитном бою у местечка Попеляны нанесли поражение противнику. За проявленные мужество и героизм большая группа казаков и офицеров 1-го

Нерчинского и Уссурийского казачьих полков была награждена орденами и медалями.

3 июня эта бригада, прорвав вражеские боевые порядки, углубилась в тыл противника, где уничтожила несколько обозных колонн и разбила часть 6-й немецкой кавалерийской дивизии.

Второй год войны потребовал от казачества нового напряжения сил. В казачьих областях прошли очередные массовые мобилизации. К концу 1915 года непосредственно в действующей армии на фронте находилось уже 292 тысячи казаков. Всего же к этому времени на военную службу было призвано свыше 8 тысяч казачьих офицеров и 327 тысяч рядовых казаков.

Казачьи соединения принимали активное участие в известном крупномасштабном наступлении Юго-Западного фронта в мае-июне 1916 г. В его составе находились 2-я Сводно-Казачья, 1-я и 6-я Донские, 1-я Терская, 3-я Кавказская казачьи дивизии, отдельные казачьи полки, приданные пехотным соединениям и входившие в состав кавалерийских дивизий регулярной конницы. Всего на фронте было сосредоточено 40 казачьих полков. И если в первые дни наступления, начавшегося 22 мая, действия входивших в 4-й кавалерийский корпус 8-й армии генерала А. М. Каледина 2-й Сводно-Казачьей и 3-й Кавказской казачьих дивизий не увенчались успехом, то атаки 1-й Донской и 1-й Терской казачьих дивизий 3-го кавалерийского корпуса 9-й армии

генерала П. А. Лечинского оказались очень удачными.

В период Первой мировой войны казаки многократно демонстрировали личный и массовый героизм, мужество, доблесть, верность воинскому долгу и военной присяге, большое воинское мастерство, высокие морально-психологические качества. По достоинству оценивал казаков-воинов даже неприятель, в том числе и некоторые видные вражеские военачальники, как например, немецкий генерал-фельдмаршал Август Макензен. Это же подтверждали полученные казаками многочисленные боевые государственные награды. Более чем наглядно, на наш взгляд, об этом свидетельствовал тот факт, что только наиболее высоких и почетных военных наград Георгиевских - за годы войны был удостоен каждый третий находившийся в армии казак! Всего более 500 казачьих офицеров было награждено орденами Св. Георгия и почетным Георгиевским («Золотым») оружием. Георгиевскими крестами и медалями было отмечено свыше 120 тысяч казаков. Из этого общего числа казачьих Георгиевских кавалеров 193 офицера и 37 тысяч нижних чинов являлись донскими казаками.

Не стоит упускать из виду и такого важного обстоятельства, что очень многие казаки были награждены несколькими Георгиевскими наградами, и поэтому общее количество полученных казаками Георгиевских наград было намного выше.

Подтверждением отмеченных качеств казаков-воинов служит и то, что за все годы войны среди них не оказалось ни одного дезертира. На данное обстоятельство, не имевшее аналогов в

мировой военной практике, далеко не случайно указывали многие видные военные авторитеты, как, например, генерал-лейтенант А. И. Деникин.

Одним из частных, но весьма почетных показателей заслуг казачества в войне было и награждение бежавших из плена казаков Георгиевскими медалями со специальной надписью «За смелый побег» и их вручение отличившимся казакам самим императором. Такие медали, согласно принятому в ноябре 1916 г. постановлению Военного Совета, полагались всем бежавшим из плена нижним чинам (солдатам и унтер-офицерам) при обязательном полном выяснении всех обстоятельств их пленения. Но лично Николай II такие медали вручал только казакам.

Необходимо отметить и еще одно весьма существенное обстоятельство. В свое время авторитетный исследователь в области военной социологии, автор более 100 публикаций, в том числе 30 монографий, переведенных на восемь иностранных языков, генерал-лейтенант Н.Н. Головин при анализе качественного состояния армии особое внимание обращал на такой важнейший фактор, как моральная упругость войск (20). Данный показатель, предложенный генералом Головиным в результате всестороннего и глубокого научного обоснования, отражал соотношение из общего количества потерь собственно кровавых потерь (убитыми, ранеными, отравленными газами и т.п.) и потерь пленными. Чем выше был процент первых и ниже вторых, тем, естественно, был выше и показатель моральной упругости войск. Интересны сравнительные данные в этой области, приведенные Н.Н. Головиным по русской армии периода Первой мировой войны. Средний

показатель из общего количества потерь по всем частям и родам войск был 69% кровавых и 31% пленными. В отборных гвардейских частях он составлял соответственно 91% и 9%, в гренадерских - 78% и 22%, в армейской пехоте - 65% и 35%, в стрелковых частях - 82% и 18%, в регулярной кавалерии - 79% и 21%, в артиллерии 56% и 44%, в ополчении - 42% и 58%. Но самым высоким во всей русской армии данный показатель был в казачьих частях - 94% и 6%.

Подводя итог рассмотрению участия казачества в Первой мировой войне и характеристике проявленных им в ее ходе качеств, можно полностью согласиться с мнением бывшего атамана Терского казачьего Войска генерал-лейтенанта Г.А. Вдовенко, справедливо отмечавшего, что «казачество на эту войну отдало все до последнего напряжения. Оно честно выполнило свой долг перед Родиной. Казачьи полки заслужили похвалу - даже от неприятеля, и во время развала ушли с фронта последними».

Глубокое осознание казаками своего гражданского долга и обязанностей, высокая дисциплина и исполнительность, заложенные еще в ранней юности основополагающие морально-нравственные принципы, вся система воспитания и подготовки к несению считавшейся почетной и важной воинской службы, искренняя убежденность в правоте такого подхода к несению возложенных на него государством обязанностей, традиционные для казачества верность воинской присяге и готовность по первому зову грудью встать на защиту Отечества - все эти его положительные качества в полной мере проявились в

кровопролитных сражениях и всех тяжелейших испытаниях Первой мировой войны.

38. Жемчужины в императорской короне.

Одиннадцать казачьих войск — одиннадцать жемчужин в блистательной короне Российской Империи и три городских казачьих полка — три бурмицких* зерна Белого Царя. Донское, Кубанское, Терское, Уральское, Сибирское, Астраханское, Оренбургское, Забайкальское, Семиреченское, Амурское и Уссурийское казачьи войска — у каждого своя история, у кого, уходящая в даль веков, к истокам земли Русской, у кого еще недолгая, молодая жизнь искусственно продвинутых «на линию» казачьих полков, — все покрыты неувядаемой славой походов и боев, сражений и побед. У каждого был свой неприятель, свой театр военных действий, свои в песнях воспетые герои. Три городских казачьих полка — Красноярские, Иркутские и Якутские казаки — три горододержца, три хранителя законного порядка в Сибири. Кроме Астраханцев и Красноярцев — я знал их всех. С одними прожил тесною жизнью на протяжении десятков лет, с другими связан годами, проведенными вместе в трех войнах, третьих видал только в лагерях, на ученьях. Всех успел оценить и горячо полюбить. Казаки приходили на службу на своих собственных, часто доморощенных, казачьих конях, со своими седлами, в своем обмундировании, со своими шашками и, одно время, со своими ружьями и пиками. Как поется в казачьей песне: «...Он с походом нас поздравил. Отдавал строгой приказ: — Чтобы были у вас, ребята, Ружья новыя Берданы. Шашки вострыя в ножнах...» Казаки

снаряжались дома и вполне готовыми приходили в полки. Юношами-«малолетками» они обучались военному делу, жили в лагерях, и полковая жизнь им была знакома и не страшила их. Они не боялись лошади. Конь входил в семью казака, был тесно связан с его бытом. Казаки любили своего коня, как члена семьи, как связь с домом. Казаки несли воинскую повинность все поголовно, без льгот. В казачьей семье — и отец, и дед, и прадед — и, далеко в века уходя, все были воины; служили и старший, и младший брат, и оттого создавалась традиция несения службы и уважения к ней. По стенам казачьего куреня висели фотографии тех, кто служил раньше, портреты начальников и героев. О них пели песни казачки, их поминали и знали. Казаки были прирожденные воины. Они сами стали такими. Их закалила в боях на границе история. Это было очень трудно, дорого и разорительно казакам снаряжаться на службу. От них требовали всё лучших, более рослых и кровных коней, красивого, крепкого, исправного снаряжения. Они стояли наряду с полками блистательной кавалерии Российской, и войсковое, казачье самолюбие требовало не быть ни в чем ниже их. Я был очень близок с казаками. В молодые годы, младшим офицером, я жил с казаками одной жизнью, ночевал в полевых поездках и на маневрах в одной хате, в поле, на сеновале, сутками был с ними и много с ними говорил, — говорил откровенно, по душе, не как начальник, а как старший брат говорит с младшим. Я знал родителей многих казаков, говорил с ними. Я никогда не слышал ропота, жалоб на разорение, на тяжесть службы. Молча, в величайшем сознании своего долга перед Родиной, несли казаки свои тяготы по снаряжению на службу и гордились своим

казачьим именем. В них было прирожденное чувство долга. На смотрах и парадах — им выпадало самое трудное. Лейб-Гвардии 6-я Донская Казачья Его Величества батарея, всегда, по традиции — карьером проходила на церемониальном марше. Карьером пропускали и казачьи полки. Если на маневрах конница переплывала реки — первыми плыли казаки. Они изумляли своей бесстрашной джигитовкой. Они восхищали легкостью и красотой своего строя, они поражали затейливую игрою заманивающей лавы. Они, по признанию всех иностранцев, видевших их в мирное время, — были единственной в мире, неподражаемой и несравненной конницей. Казаки были природными конниками. Красота их мирного полкового быта, с их, из глубины веков идущими лихими песнями и плясками, с тесным и дружным товариществом, пленяла многих из тех, кто соприкасался с ними. Служить у казаков, служить с казаками было мечтой всех истинно военных людей. Сколько русских героев вошло в казачью историю благодаря службе с казаками: от Ермаковских бояр Строгановых в далекие Иоанновы времена до П. Н. Врангеля в наши мятежные дни. Писатели и поэты, художники и ваятели, композиторы и танцмейстеры искали у казаков вдохновения. Пушкин, Лермонтов, Гоголь, гр. Л. Н. Толстой, Шолохов воспели их в своих произведениях. Вилле-вальде, Самокиш и Мазуровский, француз Детайль и немец Рубо оставили нам безсмертные холсты с изображением казаков. Лансере увековечил их в бронзе, французские, английские и немецкие художники времен Отечественной и Освободительной войн увлекались ими. Цезарь Кюи и Троплин им посвятили свои оперы, о них пишут оперы и в

Советском Союзе. Их сильная, полная красок, полковая и боевая жизнь пленяет воображение художников всякого рода. В казачьих полках и батареях была особая, ни с чем не сравнимая красота казачьей удали. И раньше, и теперь, в великую войну казаки были прославлены и оценены и любимы всеми родами войск. Раннее утро. Густой туман низко приник к полям, затянул овраги, в полроста деревьев покрыл леса. Темными островами стоят они над белым морем тумана. Медленно и нерешительно подаются вперед пехотные патрульные цепи. Идут ощупью. Война только что началась, и не обстреляна пехота, наполовину состоящая из запасных. Солдаты бредут, еле передвигая ноги, останавливаются, прислушиваются, тяжело молчат. Никто и не закурит... Впереди неизвестность. И где он, и сколько его, и что надо делать? Чуть повеяло утренним ветром, заколыхались, заходили волны тумана, сзади брызнули солнечные лучи. Вдали, на сжатой ниве, между золотистых копен, показались одиночные всадники.. Пехота замялась. Жутко идти в лесную глушь. — Вы не могли бы помочь своими казаками?.. В балочке — звонкая команда сотенного командира: — Сотня, готовься к пешему строю... К пешему строю — слезай! Как на ученье в мирное время. Очень жидкая казачья цепь. Будто на охоте — облава. Идут быстро, согнувшись, наперевес несут винтовки, — легко так. Ближе и ближе к лесу, презирая свист и чмокание пуль, разрывы шрапнелей, не оглядываясь на тех, кто упал, сраженный пулею. Вошли в гущу и исчезли в ней, как лани идут, без шороха и шума, скользят между кустами. Встала и смело пошла за ними навстречу смерти пехота. Зашумела густыми цепями по лесу.

Казачья атака - впереди! Берег реки - высокий, стеной спадает к воде. Стоход течет в несколько рукавов среди зеленых болотистых лугов, между перелесков и островов кустарника. Пехотная бригада подошла вплотную к лугам, и нет силы поднять дальше цепи. Страшит болото; где нельзя окопаться, страшат водные пространства рукавов Стохода. От командира пехотной бригады телефонк начальнику Казачьей дивизии: — Не поможете ли своими казаками поднять наши цепи? Наша атака захлестнулась. Кубанцы — две сотни и с ними пулеметы на вьюках. Серые черкески, за спинами алые башлыки, черные бараньи шапки с красными тумачами, алые бешметы и погоны — ничего «защитного». Развернулись широкою лавою, целый полк прикрыли. Впереди на нарядном сером коне командир сотни, еще дальше впереди на гнедом коне командир дивизиона. Как на смотру — чисто равнение. Легко по луговой мокрой траве спороу рысью идут горские копи, не колышутся в седлах казаки. Прошумели по кустам и перелескам, прошли сквозь пехотные цепи. Им навстречу немецкие батареи открыли ураганный огонь, застрочили кровавую строчку пулеметы, котлом кипит огонь винтовок — чистый ад с Любашевского берега... Казаки перешли в намет, скачут через протоки Стохода, алмазными брызгами сверкает вода из-под конских копыт. Все скорее и скорее мчится казачья лава — двести человек верхи на тысячи немцев. Реют алые башлыки... По брюхо в воде бредут кони через главное русло. Стих огонь немцев, в их рядах замешательство, слишком непонятно-дерзновенна казачья атака. Наша пехота встала и с громовым «ура» бросилась за казаками в воду. Стоходенский плацдарм был

занят... Казаки проложили дорогу пехоте. Осень 1916 года. У селения Тобола, на Стоходе, австро-германская пехота сбила нашу 4-ю Финляндскую стрелковую дивизию. С таким трудом завоеванный Черийщенский плацдарм занимается немцами. Из штаба III Армии приказ казакам выручить пехоту. Пять немецких аэропланов низко реют над казачьей дивизией, наметом скачущей длинной колонной к жидкому казаками построенному мосту. Стучат с аэропланов пулеметы, часто рвутся бросаемые с них бомбы. Аэропланы так низко, что отчетливо видны лица летчиков. Падают убитые лошади, везде лежат убитые и раненые казаки. Казаки карьером проскакивают по ходуном ходящему под ними мосту, проходят через прорезы в проволоках наших укреплений, и вот они — перед изумленной германской пехотой разворачивается широкая, на четыре версты захватившая весь плацдарм, казачья лава... Сотни пленных... Взятые с боем пулеметы. Очищенное от врага поле сражения... Восстановленное положение. Казаки выручили свою пехоту. Финляндцы вернулись в свои окопы. Когда армии шли вперед — казаки были впереди армий, когда отступали — казаки широкой завесой прикрывали их отход — как во времена Наполеоновских войн, как в Семилетнюю войну против Фридриха, как в Турецкие и Польские войны с Суворовым. Ни броневые машины, ни самолеты, ни пулеметы, ни скорострельные пушки и полевые мортиры, и гаубицы не изменили их дерзновенно-смелой казачьей тактики. Летом 1915 года наши армии отступали. Не было снарядов, не хватало патронов. Большие потери были в пехотных полках. Упал воинский дух. Ночь с 22 на 23 июля. По большому Влодавскому шляху пылают села и

посады. Пожарное зарево кровавым блеском покрывает широкую полосу полей. Сверху светит полная луна. Все кажется неестественно страшным и призрачным в красном свете пожара и в мутном лунном мареве. Наша пехота отходит. Штаб XIV армейского корпуса и все его обозы еще находятся в посадке Совин. Необходимо остановить наступление немцев. Две сотни терцев 1-го Волгского полка и за ними шесть сотен кубанцев 1-го Линейного казачьего генерала Вельяминова полка вылетают в сумерках ночи, озаренной пожарами и луной, проходят сквозь цепи отступающей нашей пехоты и с диким гиком кидаются на немцев. Результат этой атаки был поразительно сильный. На пять суток было остановлено наступление немцев, морально потрясенных ночью дерзкой атакой казаков. Казаки остались на завоеванном поле и простояли одни эти пять суток, дав возможность нашей пехоте пополниться, устроиться и укрепиться на новых позициях. Так было везде на всем двухтысячеверстном фронте Европейского театра военных действий и в Закавказье, и в Малой Азии, где казакам генерала Баратова приходилось выручать англичан. Донцы, Кубанцы, Терцы, Уральцы и Сибиряки, Оренбуржцы и Астраханцы, Забайкальцы и Семиреченцы, Амурцы и Уссурийцы — вписывали страницы подлинной славы в свои войсковые истории, вплетая лавры в венки своих полков. Потерь не считали. По казачьему завету — «об убитых и раненых» был у них свой, «домашний» счет. Когда началась смута — казаки не признали власти большевиков. Они сражались до последнего, они ушли — не только офицеры «золотопогонники» — но целыми полками ушли в изгнание в твердой вере, что еще пригодятся они своим родным

войскам. Те, кому пришлось остаться испивать горькую чашу рабства и насилия, непрерывно и постоянно, несмотря на жесточайший террор и ссылки на север на верную смерть, волнуются, поднимают то на Дону, то на Кубани, то на Кавказе восстания и только ждут удобного случая, чтобы свергнуть проклятую власть пролетариата. Казаки не согнулись и не сдались. И верю я, что, когда начнет рассеиваться уже не утренний туман, но туман исторический, туман международный, когда прояснеют мозги задуренных ложью народов, и Русский народ пойдет в «последний и решительный» бой с третьим интернационалом и будет та нерешительность, когда идут первые цепи туманным утром в неизвестность, — верю я — увидят Русские полки за редющей завесой исторического тумана родные и дорогие тени легких казачьих коней, всадников, будто парящих над конскими спинами, подавших вперед. И узнает Русский народ с величайшим ликованием, что уже сбросили тяжкое иго казаки, уже свободны они и готовы свободными вновь исполнять свой тяжелый долг передовой службы — чтобы, как всегда, как в старину, одиннадцатью крупными жемчужинами казачьих войск и тремя ядрышками бурмицкого зерна городских полков вновь заблестать в дивной короне Имперской России. П.Н.Краснов, "Казачий альманах".

Далее было два переворота, гражданская война, которая, по сути, до сих пор не закончилась и власть безбожников и как результат трагическая история казачества. Но об этом надо писать новую книгу, а то и не одну.

Часть пятая.

**Морально нравственные особен-
ности казачества.**

1. Роль православия для России и казачества в особенности.

Казалось бы, как вообще могла возникнуть подобная постановка вопроса? Какие могут появляться здесь недосказанности или кривотолки? И кому вдруг понадобились дополнительные пояснения, в совокупности с фактами и аргументами? Казалось бы... Но, к глубокому сожалению, наступили те дни, когда говорить об этом приходится. Дни, которые иначе как окаянными не назовёшь. И главное окаянство нынешних дней заключено в наглядном, в просматриваемом отовсюду могуществе лжи. Она всеохватно заполонила телеэкраны, радиоэфир, страницы газет, книг и журналов. Безстыжая, наглая, досель невиданная по своим масштабам. Силен в сегодняшние дни отец её сатана, ох силен. А слуги его располагают огромным влиянием и многими богатствами. Никогда Правда не была столь беззащитна как сейчас. Никогда силы тьмы не обладали такой всепроникающей властью. Ибо, вместе с последними достижениями технической революции, они получили возможность напрямую воздействовать на мозг человека, без особых преград воздействовать на его подсознание. В своих скромных заметках я постараюсь оставаться до изумительности политкорректным, тактичным и выдержанным. Обещаю – буду стараться, насколько это позволит мне честь и достоинство русского человека. Итак... Попробуем вместе с вами, уважаемый читатель, разобраться почему Православие стало одним из наиглавнейших стратегических направлений атаки наших врагов? Почему ныне всячески принижается роль Православия для судеб русского народа? По-

чему нас говорливо пытаются убедить в маловажности и второстепенности данного вопроса? Почему?!.. А ответ совершенно очевиден, за ним нет никакой необходимости далеко ходить. Православие – это важнейшая часть корневой системы русской духовности, Православие дало рост и цвет русской культуре, Православие оказало ни с чем несравнимое влияние на формирование ментального гено типа русского народа. Это наша история. Уже осуществившаяся. И наши враги в неистребимом своём лукавстве хорошо знают: «Народ, непомнящий своего прошлого, не имеет будущего». Аксиома, – не требующая доказательств, слишком неоспорима истинность каждой её буквы. А с экранов телевизиков заливаются долларозовые соловьи! О благодатном блаженстве расширения и углубления многоконфессиальности, о равенстве и равноправии любого из вероисповеданий, пускающих ростки в нашей земле, об экспансионистской политике Русской Православной Церкви!!! Господа, господа неолиберальные реформаторы, уймитесь, имейте совесть! Ведь никто не запрещает строить кирхи, костелы, мечети, синагоги, пагоды. Никто не запрещает их вам посещать, если у вас имеется на то желание, никто и ничем не ограничивает вас в свободе выбора. Однако, господа, запаситесь уважением к народу, который веками созидал и защищал государство, в котором вы живёте. Имейте уважение к его обычаям и историческим традициям. В дополнение к сказанному, я хочу набраться смелости и весьма толерантно напомнить вам, господа неолибералы, об одном небезынтересном факте: до октябрьского переворота 1917 года в Российской Империи была полная свобода вероисповедания, на её огромной территории мирно уживалось множество

религиозных конфессий. Однако государствообразующей религией было Православие. Вполне официально. И никому не требовалось объяснять, почему именно так! Это русские люди заложили основы Руси, строили Московию, Российскую Империю. Или Александр Невский был адептом сайентологии, а Дмитрий Донской католиком? Или нижегородский купец Кузьма Минин с князем Пожарским были мусульманами, а донской казак Ермак Тимофеевич адвентистом седьмого дня? Быть может, Александр Васильевич Суворов исповедовал кришнаизм, а Михаил Илларионович Кутузов по праздникам ходил в синагогу? Уж не хотите ли вы сказать, что собор Василия Блаженного и московский Кремль – являющиеся архитектурными символами России – это буддистские культовые сооружения?.. А если у вас ещё остаются какие-то сомнения в первородности и исключительной важности Православия для сердца русского человека, для гармонизации его внутреннего самосознания, его внутреннего мира с миром внешним, то тогда раскройте книги классиков русской литературы. Внимательно почитайте А.С.Пушкина, внимательно почитайте Н.В.Гоголя, внимательно почитайте Ф.М.Достоевского, внимательно почитайте Н.С.Лескова, внимательно почитайте Н.А.Некрасова. Читайте наших классиков! Весьма поучительно и полезно: действительно повышает уровень культуры, приобщает к духовным истокам русского народа и освежающе прочищает мозги, засоренные шелухой теле- и радиобрехни. Как нельзя кстати, вспомнилась широко известная в своё время цитата, произнесённая по вышеупомянутому поводу Фёдором Михайловичем Достоевским: «Русский народ весь в Православии. Более в

нем и у него ничего нет, да и не надо, потому что Православие все. Православие – Церковь, а Церковь – увенчание здания и уже навеки. Кто не понимает Православия, тот никогда и ничего не поймёт в народе. Мало того: тот и не может любить русский народ». Кем был и кто есть Ф.М. Достоевский для русской культуры, я полагаю, напоминать русскому человеку покамест не приходится. (Хотя кто его знает, что будет в дальнейшем, лет так через десять?). Льют ведь грязь, вздымают муть с илистого дна, баламутят воду, ох как бойко стараются. Не нравится Мировому правительству неубиваемое в нас чувство национального самосознания, не нравится, что мы ещё способны само идентифицироваться как русский народ, и каждый сам себя как русского человека. Что идет вразрез с планами всепланетной глобализации и косм политизации. Однако Враг могущественен и неумолим, беспощаден и агрессивен. Однако напирает немалыми силами!!! Особые его надежды возлагаются на пятую колонну, на людей, находящихся в постоянной готовности изменить интересам Родины, предать собственный народ. И Враг не прогадал в своих тайных помыслах. Наймитов и приспешников подлым делам у него на сегодня с изрядным избытком. Во много благодаря их неумным радениям воцарились на Руси-матушке нынешние окаянные дни. Очень уж протяжена и плотна рядами пятая колонна, шагающая по русской земле. Которая уже давно и по праву, из-за своей многолюдности превратилась в первую. Измену и предательство сделали весьма прибыльным, следовательно, почётным и модным занятием. Как всегда лидирующие позиции за «особо продвинутой» интеллигенцией. Проституируют, ваяют «не-

тленные» опусы, готовят душу народную на заклание. И только истинно верующие люди хорошо понимают, что происходит сейчас в мире, то, что происходит сейчас с нами и вокруг нас. Они понимают, что самое главное для слуг сатаны, сбить людей с верных духовных ориентиров, чтобы заплутали, пошли ложными тропами, изуродовать их представления о добре и зле, свете и тьме, чтобы отучить людей верить в силу справедливости, в силу правды, внушить бессмысленность борьбы за неё. И все же, как бы ни был силен напор энергоинформационной атаки лжи – массовой, массивированной, тотальной – ему непримиримо противостоит Православная Церковь. Она остаётся верной своим каноническим принципам. Она благовестно возвещает о безмерной Любви к нам Господа нашего Иисуса Христа, неусыпно разоблачает Ложь и терпеливо напоминает Истину, даруя нам Веру и Надежду, укрепляя каждого из нас на Духовное Ратоборство за свою собственную душу. Православная Церковь гневно обличает смертельно опасные для Жизни Вечной пороки, укрытые коварными жрецами-искусителями в блескуче-приманчивые упаковки «нахождения на яркой стороне життя». Пьянство, наркоманию, ростовщичество, сексуальную распущенность, азартные игры, гордыню, чревоугодие и многое другое. Безстрашно вскрывая тем гнойники современного общества. Православная Церковь непримиримо стоит на пути вхождения в нашу повседневную жизнь ювенальной юстиции, злонамеренно разрушающей институт брака и семьи, а также принятие каждым законопослушным гражданином программы цифровой идентификации личности, являющейся, по предсказаниям многих святых отцов, прологом прихода к всемирной власти

Антихриста. Поэтому и злобствуют столь неистово враги, поэтому и вступают с Православием в смертельную битву различными методами. Один из наименее эффективнейших: поддержка распространению влияния всевозможных религиозных сект. Даже абсолютно чужеродных для русского слуха. Лишь бы раскалывали монолит Православной соборности, лишь бы сила русского народа из полноводной могучей реки расплескивалась сотнями мелких ручейков, лишь бы его дух ослабевал. К слову сказать, все это происходит при молчаливом согласии подавляющего большинства людей, населяющих русскую землю, малодушном бездействии их и индифферентности. Так уж было в нашей истории. И даже относительно недавно. Когда осквернялись и разрушались православные храмы, когда убивали мучительной смертью священников и монахов, когда только за ношение нательного крестика могли на многие и многие годы угнать в лагеря. Страну советизировали, а людей превращали в воинствующих безбожников и атеистов. Так и хочется спросить, являлись ли эти бесчеловечные злодеяния для русских людей вероломной внезапностью?!.. Нет, не являлись. Об этих страшных событиях наш народ неоднократно предупреждался. Святой праведник и чудотворец Иоанн Кронштадтский криком взывал с амвона: «Кайтесь, кайтесь! Приближается ужасное время, столь опасное, что вы и представить себе не можете... И паче Господь отнимет у России царя и даст ей сатанинских правителей, которые всю землю русскую зальют кровью... Я прихожу в тихий трепет – что будет с грешным миром! Гнев Божий настигнет скоро нежданно за наше окаянство. Руки мои дрожат, слезы покрывают мое лицо». Многие ли близко к сердцу приняли взывания прозорливого и

святого старца? Не в пустоту ли был брошен его клич? Каким должен стать ответ, если судить по последующим событиям в истории нашей страны?!.. И залилась земля Русская кровью! И стоял над нею нескончаемый стон и плач! Выжигалась, выкорчевывалась, вытравливалась в людских душах вера христианская. На одурманивание! На беспамятство!

На устрашение последующих поколений! Убийственный удар по Православию, жутчайшей разрушительной силы нанесла советская власть. И «комиссарам в пыльных шлемах» совсем было увиделось, что ближе-близкого подошли они к полнейшему истреблению тысячелетней духовной традиции русского народа, все силы комиссарами к тому были приложены!!! Так уж им показалось... Однако грянула война. В дальнейшем получившая название Великой Отечественной. Наступили дни тяжелейших испытаний. Под угрозой оказалось будущее государства, нет – даже само дальнейшее существование русского народа. Никогда прежде в своей истории русская армия не терпела таких горьких поражений, никогда она не подвергалась такому позорному разгрому. Вермахт и его союзники практически безостановочно поглощали огромные пространства Советского Союза, ими были полностью захвачены Украина, Белоруссия, республики Прибалтики. В эти трагические для нашей Родины часы Иосифу Виссарионовичу Сталину было передано донесение особого характера. Ему доложили о чудесном видении митрополита гор Ливанских Илии. Святой старец, затворившись в каменном подземелье, стоя на коленях без сна и еды, молил Божью Матерь о спасении России. По истечении третьих суток Она явилась в огненном столпе и огласила ему Божие определение: «Россия будет спасена только в

том случае, если на всей её территории откроют храмы и монастыри, если в них будут возобновлено духовное служение. В дополнение необходимо будет выпустить из тюрьмы и лагерей всех находящихся в заключении священников и монахов». Далее определение Божие касалось судьбы трёх русских городов: Ленинграда, Москвы, Сталинграда – в отношении которых должны быть произведены следующие действия. Ленинград требовалось обнести Святой иконой Казанской Божьей Матери. После чего икону следовало сопровождать в Москву и совершить там молебен, затем сопровождать её в Сталинград. Все три города не сдавать неприятелю ни при каких обстоятельствах. Вы, очевидно, полагаете, что всесильный Генеральный Секретарь Коммунистической партии Советского Союза попросту отмахнулся от послания из дальних чужеземных краёв, «правоверно» уповая сугубо на мощь идеи Интернационала и многокнижие Карла Маркса, Фридриха Энгельса, Владимира Ильича Ленина? Как бы не так! Произошло то, что в последующие десятилетия лукаво замалчивалось в историографии созидания коммунистического общества. Сталин поверил. Всё было исполнено согласно каждому пункту послания митрополита гор Ливанских. Ленинград выстоял, выстояла и Москва, а под Сталинградом немецкая армия потерпела такое сокрушительное поражение, что оно сделалось верным предвестником неминуемого краха немецкой военной машины. Поражение, которое заставило крепко задуматься немецких солдат и офицеров о целесообразности продолжения войны с Россией. По распоряжению Верховного Главнокомандующего из тюрем и лагерей были выпущены безвинно страда-

ющие там священнослужители и монахи. Во множестве стали открываться церкви, более двадцати тысяч открыли их на советской территории, затеплилась жизнь в духовных семинариях и монастырях. Вскоре война получила коренной перелом! Прежде всего, в сознании русского человека. Теперь она действительно стала Отечественной. Теперь неприятеля ломали несокрушимою стеною, всем миром, всей землею. Война приняла характер народной. И ПОБЕДИЛИ! ИБО НЕ МОГЛИ НЕ ПОБЕДИТЬ! Низкий земной поклон за эту великую победу русскому солдату, грудью заслонившему свою Отчизну, а затем очистившему Европу от заполонившей её коричневой чумы. Низкий земной поклон солдатским женам и матерям, сестрам, старикам, и рано повзрослевшим девчонкам и мальчишкам, всем этим людям, ковавшим великую победу в тылу. И ПОБЕДИЛИ! ИБО НЕ МОГЛИ НЕ ПОБЕДИТЬ! В который уже раз в своей истории русский народ был обережён многомилостивым Промыслом Господним, опять на его стороне было Небесное Воинство и Покровительство Божьей Матери. В надрывном усилии по восстановлению разрушенной экономики страны минули годы. Умер Иосиф Виссарионович Сталин. К власти, в результате многоходовых кулуарных интриг, пришёл недалёкий политикан и прожженный авантюрист Никита Хрущев. Амбициозный и самолюбленный, однако легко прогнозируемый и управляемый. И тут уж врагам Православного Христианства были даны все карты на руки. Чем они не преминули воспользоваться. Общественное мнение русского народа стало ловко уводиться с пути возрождения национального самосознания, возвращая его к космополитизмами марксистско-ленинским интернационализмом. В ИВАНЫ, РОДСТВА

НЕПОМНЯЩИЕ! Генсек Компартии СССР Никита Сергеевич Хрущёв клятвенно обещает, что скоро по телевизору покажут последнего попа. Соответственно все парторганизации страны – от заводских первичек до горкомов и обкомов – активизировали богоборческую деятельность среди населения! Она то затихала, то вновь активизировалась, то затихала, то активизировалась... Сместили Хрущева, поставили Генсеком Леонида Ильича Брежнева. Затем был Андропов, Черненко, Горбачев. Перестройка. Гласность. Ускорение. Упадок производственно-экономического потенциала, отказ от коммунистической идеологии, развал СССР на отдельные суверенные государства. Во всех республиках бывшего Советского Союза провозгласили немедленный уход от авторитарного тоталитаризма к «торжеству свободы и демократии». Стали ремонтировать-открывать старые церкви, строить новые... Казалось бы, вознеслась царственно и светозарно над русской землей вечная истина Божьего Слова! Вернулись мы наконец-то к своим духовным корням, вспомнили заповеди пращуров... Должно было бы так стать, однако не стало. Церкви-то стоят, купола их золотят, да зачастую стоят они полупустые, с богатыми золочеными куполами... И долларозобые заливаются, и чужаки с иноверцами не робеют! О многоконфессиональности, о взаимозаменяемости вероисповеданий, а Православие при этом – в общий ряд. Посмей кто протестовать, возмущаться! Мгновенно припечатывают «великорусским шовинизмом» или «охотно рядским черносотенством». Почему это сделалось возможным? Да потому что всей правды до сих пор не сказано! Не убоявшись, принародно, во весь голос! Однако ста-

нет ли население с промытыми полностью телевидением мозгами слушать эту правду, вернее захочет ли оно её услышать? Возжелает ли её?! Силён в сегодняшние дни отец лжи сатана, а слуги его располагают огромным влиянием и многими богатствами. Из дня в день продолжается невидимая глазу битва. С каждым днём лишь ожесточаясь. И поиному быть не дано. Зло и Добро, Свет и Тьма – вечное противостояние, существовавшее от момента сотворения Господом рода человеческого на Земле. Свет добра, рассеивающийся и уходящий, и тьма вавилонская, сгущающаяся и повсюду проникающая. Это о сегодняшнем дне! Однако так же, как было и сотни лет тому назад: ярким сиянием в не прогляди тьмы-тьмущей, путеводной звездой из неё выводящей и дарующий истинное знание о порядке и системе мироустройства, о смысле истории человечества и движущих ее механизмах, является Православное христианство. Именно оно благодатно даровано Господом нашему народу русскому для опоры в ратоборстве со злом и для более верного нахождения пути правды и справедливости в духовной сфере жития. Нет в нашем народе крепости большей, чем эта! И враги наши о том ведают и никогда не забывают. Никогда они не забывают, что вера Православная — это та единственная непобедимо могучая сила, вокруг которой реально могут сплотиться русские люди. Ещё более реальной она становится оттого, что она спланивала русский народ воедино множество веков кряду. Враги об этом помнят, а мы забыли. Нас старательно учат это забывать, нам дают уроки беспамятства. Покамест у наших врагов имеются для этого все возможности. И они ими умело и ловко пользуются. Ведь ещё древними сказано: горе побеждённым! Разве они

упустят возможность обхотаться и обсмеять святыни нашего народа, когда имеются для того все соответствующие условия? Ни за что на свете! Враг на то он и враг! И не так горько терпеть зло от врага, как горько видеть, сколько у врага приспешников и помощников из числа людей собственного народа. Горько и прискорбно! Хотя и лукаво обманутых среди них немало, но, сколько обманывающих и сознательно предающих. И все-таки, несмотря на всю глубину падения нравственности и морали в нашем обществе, нынешнего торжества материального над духовным, надуманного над истинным – я твёрдо верю в мудрость Божественного Промысла, я верю в скорое пробуждение своего народа, я верю в то, что когда-нибудь русский человек инда вырвется из плена массовой безучастности и малодушия, что он непреодолимо захочет жить не во лжи, что он захочет жить правдой и для правды. Я верю в это непреклонно! Я верю в это несмотря на то, что меня всеми существующими способами хотят убедить в обратном. Я непреклонно продолжаю верить в славное великое будущее своего народа, своей страны. И всё это истина, и всё это правда – покамест жива в русском человеке вера Православная, покамест пламенеет неугасимо она в его сердце!!! А закончить своё эссе я хочу словами Иоанна Кронштадского, реченными им за несколько лет до начала кровавого кошмара, развернутого на русской земле. «Помните, что Отечество земное с его Церковью есть преддверие Отечества Небесного, потому любите его горячо и будьте готовы душу свою за него положить. Господь вверил нам, русским, великий спасительный талант Православной веры... Восстань же, русский человек! Перестань безумствовать! Довольно! Довольно пить горькую,

полную яда чашу – и вам, и России».

2. Святые казаки и казачьи святые

Казаки, как люди православные, почитают всех святых, поминаемых Русской Православной церковью. Но есть святые, особо связанные с казачеством и особо же чтимые казаками.

Это прежде всего святой Георгий Победоносец – покровитель всех российских воинов не может не почитаться казаками. Мужественный военачальник римского императора Диоклетиана открыто исповедовал христианство, за что был подвергнут тяжким восьмидневным пыткам и обезглавлен. Святого Георгия чтят на Руси со времен Ярослава Мудрого. Память его празднуется 26 ноября (9 декабря по новому стилю). Как великого воина и заступника Руси чтят казаки и святого Александра Невского.

Но есть в православии святые, связанные с казачеством более тесно, хоть на первый взгляд связь эта не всегда очевидна.

Святочтимый богатырь

К числу казачьих святых по праву относят Илью Муромца, былинного героя – защитника Земли Русской. Угодник Божий преподобный Илия Муромец, по прозвищу Чоботок, жил в XII веке и скончался иноком Киево-Печерской лавры около 1188 года. Память его по церковному календарю – 19 декабря (1 января по новому стилю). Нетленные мощи его покоятся в лаврских пещерах. Илья Муромец был канонизирован еще в 1643 году, и русское воинство сразу признало святого богатыря своим покровителем.

Пусть казачество как такового в годы жизни Ильи не существовало – так что с того? Каждый, кто хотя бы в детстве читал былины об Илье Муромце, согласится, что фактически он был предтечей казаков, охраняя границы святой Руси от басурманских набегов. Кстати, в советском издании былин упоминается, что излечили Илью от паралича некие «калики перехожие». Но если взять дореволюционное издание былин, становится ясно, что святого подняли на ноги отнюдь не безвестные «калики», а сам Иисус Христос, сопровождаемый двумя апостолами.

Кирилл и Мефодий

Особо чтят казаки святого Кирилла, составившего со своим младшим братом Мефодием первую славянскую азбуку. Константин Философ, впоследствии принявший постриг под именем Кирилла, родился близ Солоник в Византии, и азбуку составлял по поручению византийского императора Михаила III. Казалось бы, при чем здесь казаки? Дело в том, что святой Кирилл проповедовал в Приазовье, в том числе и на донских землях. Более того, по данным некоторых житий и хроник считается, что именно в Белой Веже на Дону братья начали свой великий труд – составление первой азбуки. Так что донские казаки считают, что их предки крестились еще в 860 году, за сто с лишним лет до крещения Руси киевским князем Владимиром. Память святых Кирилла и Мефодия празднуется всеми славянами 24 мая, но казаки чтут святого Кирилла еще и как своего Крестителя.

Святой Дмитрий Ростовский был митрополитом в Ростове Великом. Посвятил себя не только духовным подвигам, но и науке. Именно Дмитрий Ростовский стал составителем

рукописного свода «Четы-минеи», которое по сей день является одним из самых выдающихся памятников русской духовной литературы. Академик Дмитрий Сергеевич Лихачев считал Дмитрия Ростовского «последним писателем, который имел огромное значение для всей православной Восточной и Южной Европы».

Святые казаки и казачьи святые

Казаки, как люди православные, почитают всех святых, поминаемых Русской Православной церковью. Но есть святые, особо связанные с казачеством и особо же чтимые казаками.

Это прежде всего святой Георгий Победоносец - покровитель всех российских воинов не может не почитаться казаками. Мужественный военачальник римского императора Диоклетиана открыто исповедовал христианство, за что был подвергнут тяжким восьмидневным пыткам и обезглавлен. Святого Георгия чтят на Руси со времен Ярослава Мудрого. Память его празднуется 26 ноября (9 декабря по новому стилю). Как великого воина и заступника Руси чтят казаки и святого Александра Невского.

Но есть в православии святые, связанные с казачеством более тесно, хоть на первый взгляд связь эта не всегда очевидна.

Святой казак

Ну и, наконец, самый знаменитый из казачьих святых - Иосаф Белгородский, Святой казак. Епископ Белгородский и Обоянский в миру звался Иоаким Андреевич Горленко. Его отец был Бунчуковым товарищем (помощником гетмана), а мать дочерью гетмана Даниила Апостола. Так случилось, что отец его, Андрей Дмитриевич Горленко, вместе с Мазепой пытался в 1709 году

отделить Украину от России, переметнувшись к шведскому королю Карлу XII, и, потерпев неудачу, бежал в Турцию. Вернувшись через год к семье, попал под надзор властей, потерял все имущество и был выселен на жительство в Москву. Вполне логично, что замаливать свой грех Андрей Горленко предпочел в монастыре.

Покровители казачества

Конечно же, не только эти святые связаны с казачеством. В каждой войске были свои, особо чтимые православные святые, с именем которых на устах казаки шли защищать Родину. Казаки Всевеликого Войска Донского почитают образ Покрова Пресвятой Богородицы – в память о чуде, явленном во время «Азовского сидения». Оренбургские казаки чтут чудотворную икону Божией Матери Табынской, не раз сопровождавшую их предков в походах против немирных башкир, и спасенную в Гражданскую войну казаками атамана Дутова. Покровители Енисейского ВКО – Три Святителя – Василий Великий, Иоанн Златоуст и Григорий Богослов, а Центрального и Волжского ВКО – Великомученик Георгий Победоносец – покровитель христоролюбивого воинства, чей образ запечатлен и на гербе России и на Георгиевском кресте. Патрон Иркутского и Сибирского Казачьего общества – архиепископ Мирликийский Святитель Николай Чудотворец, помогавший, согласно старинной легенде, движущимся на восток казакам-первопроходцам. Забайкальские и Уссурийские казаки возносят молитвы Святому Алексию, человеку Божему. Так повелел российский император Николай I, подписав 17 марта 1851 года в день Святого Алексея указ о создании забайкальского казачьего войска. Покровитель

Терского войска - Апостол Варфоломей, просвещавший язычников Малой Азии, а Кубанского - Благоверный князь Александр Невский, защитник земель Русских. И это не удивительно, если вспомнить, что именно для защиты рубежей Отечества было создано кубанское казачество.

3. Св. прав. Петр Калнышевский

Казачий атаман, афонский ктитор и соловецкий послушник. Материалы к жизнеописанию святого казака

Митрополит Онуфрий Киевский и всея Украины.

Святой праведный Петр Калнышевский В "Житиях святых" есть очень много дивных примеров того, как старец становится святым старцем, как судья становится святым судьей, как воин становится святым воином, как чиновник становится святым чиновником, как торговец становится святым торговцем, как монах становится святым монахом, как государственный деятель становится святым государственным деятелем, как богач становится святым богачем, как раб становится святым рабом, как господин становится святым господином, - отмечает преподобный Иустин (Попович) Челийский. В своей жизни Петр Иванович Калнышевский был во всех этих качествах: воин, войсковой судья, кошевой атаман, администратор, чиновник, торговец, землевладелец, богач, всевластный господин, узник, лишенный всех прав, старец и, наконец, монах. Но всегда он при этом оставался запорожским казаком и православным христианином, всецеловеряющим себя в волю

Божию. В житии праведного запорожского атамана мы видим, как казак может стать святым казаком, какой бы деятельностью ему не пришлось заниматься, в каких бы жизненных обстоятельствах он ни был.

О глубокой православной вере Петра Калнышевского пишут все светские историки, исследующие его жизнь и деятельность. Православная вера была стержнем жизни последнего кошевого. Происходя, как предполагают, из духовного сословия, Петр Иванович любил православное богослужение и разбирался в его тонкостях. На должностях войскового судьи и особенно кошевого атамана он прославился как щедрый благотворитель церквей и строитель храмов, которые возводил часто исключительно за свой счет. С его именем связано не только возведение церквей в густозаселенной Гетманщине, но и обустройство христианских храмов в степной зоне Запорожья, заселяемой его стараниями православным людом. Именно благодаря ему в запорожском крае возникла упорядоченная церковная организация, распространившая свою духовную власть далеко вглубь бывшей кочевнической степи.

Петр Иванович Калнышевский родился в 1691 году. Относительно его происхождения исследователи расходятся во мнениях: высказываются предположения, что его отец Иван Калныш (Калнышевский) был из казаков; по другим версиям, он принадлежал к духовному сословию или был подольским шляхтичем.

Не позднее 1740-х годов он прибыл в Запорожскую Сечь, где был записан в Куцевский курень. Первое указание на деятельность П.

Калнышевского в Запорожье относится к 1750—1752 гг., когда он, в звании войскового есаула, был помощником тогдашнего кошевого, престарелого Григория Федорова, в борьбе с гайдамаками — отрядами повстанцев, действовавшими на землях Правобережной Украины в XVIII веке.

В 1755 г. он участвовал в депутации, посланной в Петербург для «некоторых войсковых нужд» — главным образом для того, чтобы хлопотать о возвращении Запорожью земель, захватываемых его соседями. Возвратившись в Запорожье в 1756 г., Калнышевский вскоре был избран войсковым судьей, но пробыл в этом звании недолго, около года, и в 1758 г. снова участвовал в депутации, отправленной в Петербург с той же целью, что и предшествующая. Но обе они не привели к благоприятным результатам.

По возвращении в 1760 г. Петр Калнышевский снова ненадолго был избран войсковым судьей и оставался в этом звании до 1762 года, до своего избрания кошевым атаманом. После этого он вновь отправился в Москву в составе делегации Запорожской Сечи для присутствия на коронации императрицы Екатерины II.

В 1763 г. Калнышевский под влиянием запорожской «голоты» был смещен с атаманства; неудачными для него оказались и выборы в следующем году.

В 1763 г. он отправился на богомолье в Киев, где получил от киевского митрополита Арсения Могилянского в благословение икону со св. мощами.

Во второй раз Петр Калнышевский был избран кошевым атаманом 1 января 1765 г. и оставался в этом звании на протяжении 10 лет до уничтожения Запорожской Сечи в 1775 году. Это был

единственный пример такого продолжительного правления за всю историю Сечи.

О духовной жизни Петра Калнышевского свидетельствует его исключительная роль в явлении чудотворной «Новокайдакской» (Самарской) иконы Богородицы.

Важной причиной, по которой запорожцы издавна почитали Божью Матерь, было безбрачие, которого придерживалось сечевое товарищество. Казаки, запретив пребывание на Сечи женщинам, отдали себя под покровительство Богородицы – Пречистой и Непорочной Девы Марии, которая всегда оставалась Приснодевой.

Матерь Божия, прославляя своих казаков, явила Запорожью заступничество в чудотворной иконе Самарской Божией Матери. Тип иконы – «Богоматерь-Скорбящая» – в наиболее полной мере отображает истинный образ казаков, готовых в любой момент пожертвовать своей жизнью за веру и Отечество.

Многие дивные знамения и чудеса, исходящие от Новокайдакской чудотворной иконы Божией Матери, привлекали огромное количество благочестивых паломников из различных мест святой Руси, Польши, Греции, Грузии, были также посланцы с Афона и из Константинополя. Сюда приезжали богатые и бедные, знатные и простые, воины и генералы, больные и здоровые, ищущие духовного утешения и облегчения своих горестей.

Слава о чудотворениях иконы распространилась не только в Запорожье, но и по всей Украине. В 1770 г. настоятель Новокайдакской церкви Фёдор Фомич подал официальное заявление о чудотворной иконе.

Петр Калнышевский дал указание собирать сведения о чудотворной иконе Старокодацкому Запорожскому духовному управлению во главе с протоиереем Григорием Прохоренко. Было собрано первое ее описание, ее история, чудеса и знамения. По распоряжению атамана Петра Калнышевского этот образ был перенесен из алтаря и установлен в специально сделанном киоте посреди церкви, что являлось открытым признанием иконы чудотворной.

30 декабря 1772 года чудотворная икона была одета в серебряный с золотом оклад на деньги Петра Калнышевского, украшена жемчугом и сапфирами, отчего в народе приобрела также название – икона Калнышевского. С этого же года вся казацкая старшина регулярно на Сретение Господне собиралась в храме, совершая торжественный молебен пред Чудотворной иконой Божией Матери.

Много лет праведный Петр Калнышевский общался с преподобным Паисием Величковским, активно помогал материально афонскому братству старца Паисия на Святой Горе и в Молдовалахии. Сохранившиеся письма преподобного Паисия к праведному Петру Калнышевскому доносят свидетельства о добродетелях Калнышевского, поддержку и поучения преподобного «христоробивому воинству». Последний предводитель запорожских казаков был также ктитором афонского казачьего скита «Черный Вир», Свято-Ильинского скита, монастыря Симонопетра на Афоне и монастыря Драгомирна в Румынии, других обителей и храмов. Передавал он щедрые пожертвования и к Гробу Господню в Иерусалиме.

"Венец на небесах" Петру Калнышевскому был предсказан прп. Паисием Величковским (см.: Шумило С. В. Преподобный Паисий Величковский и Запорожская Сечь. Малоизвестные письма прп. Паисия Величковского к Кошевому атаману Войска Запорожского Петру Калнышевскому. Киев-Серпухов: Международный институт афонского наследия в Украине – Наследие Православного Востока, 2015. С. 60-62).

Русской-турецкая война и конец Запорожской Сечи

В ходе русско-турецкой войны 1768—1774 гг. П. Калнышевский с запорожцами действовал в армии графа Румянцева и отражал турецкие набеги на запорожские земли по реке Бугу. В 1770 году он получил в награду золотую медаль с портретом государыни, осыпанным бриллиантами.

В Сечи в это время составил заговор с целью убить атамана Калнышевского и войскового старшину и перейти на сторону турок, но замысел был открыт, и виновные строго наказаны.

Одновременно с участием в военных действиях Петр Калнышевский занят был управлением Запорожья; он неоднократно объезжал его обширные земли, которые старался колонизовать, приглашая для этого не только малороссов, но и молдаван и болгар из Новой Сербии и Польши, и селил переселенцев по Днепру. На запорожских степях устраивались села, хутора и зимовники.

Заключение мирного Кючук-Кайнарджийского договора между Россией и Османской империей 10 (21) июля 1774 года оказалось роковым для Запорожья: через год оно было уничтожено.

Арест и заключение

4 июня 1775 г. Запорожская Сечь была окружена войсками под командованием генерала Текели и затем раскассирована. Петр Калнышевский и архимандрит Владимир (Сокальский) смогли удержать запорожцев от вооруженного сопротивления.

В трагические дни ликвидации Запорожской Сечи последний запорожский атаман Петр Калнышевский сохранил верность христианским заповедям. Когда большинство казаков настаивало, чтобы кошевой дал команду отбиваться от российских войск, Калнышевский, памятуя евангельскую заповедь о миротворчестве, удержал запорожцев от пролития крови единоверцев, и развязка приняла мирный характер. Этим он спас жизни сотень казаков, которые потом смогли возродить казачество на Дунае и Кубани.

Сам же Петр Иванович, несмотря на приказ не оказывать сопротивление, все же был арестован и доставлен под конвоем в Петербург в Военную Контору, где пробыл в заключении около года. Сперва его предполагалось казнить, но 4 мая 1776 г. смертная казнь была заменена вечным заточением в монастыре.

Местом заточения избран был Соловецкий монастырь.

11 июля 1776 г. Петр Калнышевский под конвоем секретно был доставлен в Архангельск, а 29 июля на Соловки, где и передан был архимандриту Досифею. На Соловках Калнышевский находился в заключении 25 лет; первое время он помещался в тюремной камере, а затем в кельях.

Вся духовная сила христианской природы последнего запорожского кошевого проявилась в смиренном и безропотном принятии от Господа своего креста в период Соловецкого заточения. Даже на склоне своих лет свою тюремщицу царицу Екатерину II он поминал не иначе как «блаженная и вечнодостоинная памяти все августейшая императрица великая Екатерина». В монастыре с Калнышевским в течение всего его соловецкого заточения обращались строго: содержали безвыпускно в монастыре и удаляли не только от переписки, но и от всякого общения с посторонними людьми. Это положение не изменилось вплоть до 1801г. Только святость жизни в таких условиях может уберечь человека от умалишения. А то, что его образ жизни был затворническим, свидетельствуют и его вопросы к крестьянам, случившимся быть на Соловках: «Кто царем теперь? Как цари живут нынче, и какие благополучия на Руси теперь?» Как сильно эти вопросы и это «святое любопытство» напоминает вопросы преподобной Марии Египетской к авве Зосиме: «Скажи же мне, отец, как теперь живут христиане, царь и святые церкви?».

Условия содержания Калнышевского были крайне строги и тяжелы морально и духовно, но материально достаточно сносны и безбедны, о чем свидетельствуют богатые дары, которые Петр Иванович, следуя своему боголюбивому нраву, преподносил Соловецкой обители (только стоимость ценных подарков монастырю составила половину всех выделяемых средств на содержания запорожского кошевого, а сколько было роздано Петром Ивановичем на милостыню – одному Богу известно).

Соловецкий крест Петра Калнышевского - моральные страдания человека, невинно обвиненного, лишённого всех гражданских прав и свобод и заключённого в узы. В этом христианский подвиг веры Петра Калнышевского можно сравнить с подвигом веры ветхозаветного Иова Многострадального.

И действительно, последний кошевой атаман место своей скорби воспринял как место духовного подвига. В традиции было у запорожцев, если они не погибали на войне, то часто уходили заканчивать дни своей земной жизни, подвизаясь в подвигах духовных в монастыре. Видимо, в свое время такую кончину себе готовил и Петр Калнышевский, будучи еще кошевым атаманом. Поэтому со спокойным духом Петр Иванович принял волю Божию, когда царским указом был заточен в монастыре, куда и так стремилась его душа.

Заключение в Соловецком монастыре сделало Калнышевского еще более благочестивым и аскетичным; жил он, по аттестациям властей, чрезвычайно тихо и спокойно, ревностно исполняя требуемые Православной Церковью обряды, регулярно исповедовался и причащался.

Освобождение и последние годы жизни

В ответ на дарование ему свободы Александром I кошевой писал, что и «здесь (в Соловецком монастыре) оною (свободой) наслаждаюсь в полной мере». Таким образом, согласно свидетельству самого Петра Ивановича, в конце жизни он достиг той духовной свободы, к которой стремится всякий православный христианин. Не желая покинуть монастырь, после помилования в 1801 году императором Александром

I, бывший атаман просил оставить его «в обители сей ожидать со спокойным духом приближающегося конца своей жизни», чтобы «остаток дней своих посвятить в служении Единому Богу в сем блаженном уединении, к коему чрез двадцатипятилетнее время своего здесь пребывания привык я совершенно».

Следуя старому запорожскому обычаю, Петр Калнышевский остался доживать свой век в православном монастыре. Его благочестивая жизнь и откровенная набожность, без сомнения, внушала искреннее уважение монашеской братии. Получив свободу, Петр Иванович сделался простым послушником Соловецкой обители и, прожив два года на свободе, почил в мире с людьми и Богом «смертью благочестивою доброю» 13 ноября (31 октября ст. ст.) 1803г. Последний кошевой атаман Запорожской Сечи был похоронен на почетном месте – южном подворье Спасо-Преображенского собора, рядом с могилами видного государственного и церковного деятелей начала XVII века Авраамия Палицына и соловецкого архимандрита Феодорита. На плите, положенной на его могиле в 1856 г. архимандритом Александром (Павловичем, впоследствии епископом Полтавским и Переяславским), сказано, что Петр Калнышевский умер 112-ти лет от роду.

Икона Собора всех Преподобных Русских Святогорцев, на которой рядом с прп. Паисием Величковским изображен афонский ктитор св. прав. Петр Калнышевский

В одном из последних своих писем к Петру Калнышевскому за 1772 г. преподобный Паисий Величковский, обращаясь к будущему мученику, пророчески заканчивал такими словами: «Созидает

Вам Христос храмину нерукотворену вечну на небесех, за украшение обителей украист душу Вашу венцем неувядающим, за приодеянии нагих удов Христовых одееет душу Вашу нетления одеждою и сподобит в Небесном Своем чертозе вечно наслаждаться божественныя Своя славы»

3. Все же необходимо отдельно поговорить о роли казачества и православной церкви в смуте.

Это связано с тем, что в результате правления безбожной власти у нас сложилось не верное представление о православной церкви. Нам внушали, что церковь — это аппарат манипулирования сознанием граждан в угоду правящему классу. Но если так, то она бы так же манипулировала бы сознанием в угоду новой власти. Но коммунисты не захотели этого и принялись бороться в ней. Причем создали свою религию, со своими внешними признаками этого явления. К этому мы вернемся еще. Эту тему затронул по той причине, что нам трудно понять мышление людей 17 века, которые не делили на светское и духовное. Тем более не считали духовное чем-то не особо важным и не называли духовностью то, что им и близко не является. Православное учение о Церкви (кратко) Православный катихизис определяет Церковь как Богом созданное общество людей, объединенное Законом Божиим, вероучением, иерархией и таинствами. Понятие Церкви и ее свойства подробно описаны в Новом Завете и раскрыты в святоотеческом учении. Святые апостолы и святые отцы всегда, с самого начала Христианства, говорили о единстве Церкви, как о единстве не про-

сто веры во Христа, но веры правильной, основанной на истинных догматах православия. Церковь – единый организм, имеющий одну веру и одно крещение. В 15 веке взаимоотношения людей, власти и быта православных христиан в Руси определял домострой. Главы из домостроя я выкладывал и из них видно, что положения домостроя не ограничивают ни чью свободу, а только делятся опытом как правильно жить православному в условиях обыденной жизни человека с учетом опыта наших предков, живших православной жизнью. И вы видели, насколько это актуально это и сейчас, но только некоторые положения необходимо адаптировать к современным реалиям. К примеру, отношения слуг и господ, как взаимоотношения в семье, где всем придется предстать перед Богом и ответить за свое поведения как старшим перед младшими, так и младшим перед старшими. Там говорится о субординации. Но она не основана на самодурстве, как нам изображали в советское время, а на взаимной, жертвенной христианской любви. Мы же ведь своим детям, которые только начинают ходить не позволяем разность дом, наносить увечье себе и окружающим? Или другой пример приведу. Перила на балконе ограничивают нашу свободу или все же защищают от неприятностей? И в смуте мы увидели, когда уже все пошло в разнос патриарх Гермоген вмешался в события и призвал прекратить смуту и указал, что для этого надо сделать. И если забежим вперед, то увидим, что отсутствие патриарха в стране привело страну к смуте, которая, по сути, до сих пор не прекратилась. И власть коммунистов, хоть и вынуждена была избрать патриарха, но делала все, что бы его не слышали и не слушали. Что мы до сих пор и видим. Теперь о казаках. Многие историки, культурологи,

антропологи, этнологи, изучающие феномен казачества, отмечают особый психический склад, ментальную картину, исторически обусловленную. Священными понятиями для казака являются понимание свободы (вспомните выражение "С Дона выдачи нет", когда на рубеже 16-17 вв. беглые крестьяне, рискуя жизнью, они вырывались из подневольного труда в поисках свободы); гипертрофированное чувство собственного достоинства (опять-таки закономерное, с долей горделивости и чванства, возникшее в результате сумбурных исторических процессов, бунтов, доказывающих право на свободу); дерзость, отвага, неустрашимость - исконные спутники казака. Вплоть до самопожертвования, неистовости, безудержной страсти. Но вместе с этим четкое понимание этических границ и правил. Что дозволено, а что нет. Отсюда и совершенно взрослое понимание чувства ответственности за каждый свой шаг. Так кто же такие казаки? Нет, нельзя считать их лишь сословием, но нельзя также относить их к этнической группе. Уникальное, свободололюбивое, горячее племя, разнородное, как узор мозаики, где каждый член потомок десятка, а то и сотни этнически, религиозно, культурно различных родов, слившихся воедино и образовавших аутентичный, непревзойденный мир и ментальность. Что будет если эта гремучая смесь не будет ничем ограничена? И таким духовным, и нравственным ограничителем была православная вера, которую они сами себе выбрали, за долго до крещения Руси. По разным причинам казаки оказывались за рубежами Руси. И если они не сохраняли свою веру православную, то они быстро смешивались с местными народами. Несколько миллионов казаков оказалось за границей после гражданской войны. А сколько из

них помнят о том, что они казаки и тем более, что православные? Казачья традиция говорит, что казак без веры не казак. История нам приводит пример, как изменение веры изменило наименование народа. Сербы и хорваты. Этнически один народ, но первые православные, а вторые католики.

Казачий монастырь, – словно сказочный город к.и.н. Э.Бурда Случилось это в начале 1570-х годов. Устав от боев и походов, донской казак Матвей искал уединения и покоя и с желанием очистить душу оставил придонские степи, отправившись по течению реки Цны на север. Он решил обосноваться в шацких землях, в глухомани, заселённой мордовскими язычниками. Срубил часовенку, скит и стал жить пустынником, вознося молитвы Богу. Пустынь донца Матвея Сначала бывший казак вёл отшельническую жизнь. Но через некоторое время к нему потянулись другие отшельники, в большинстве своём тоже бывшие удальцы-казаки. Матвей стал осваивать мордовский язык, вести с идолопоклонниками беседы, приобщая к вере Христовой и окрестив 20 человек из числа местных. Однако не всё шло гладко у новоявленного проповедника. В православие крестились в основном женщины и дети, мужчины же противились новой вере, препятствуя ему нести людям слово Христово. Тогда Матвей обратился к рязанскому епископу Леониду, испросив его благословения на строительство на месте скита православной обители. В 1573 году пустынник Матвей был посвящён в иеромонаха, принял иноческое имя Матфей и занялся обустройством новоучреждённой пустыни. Эта дата и считается годом основания обители. Монастырь нарекли во имя Святителя и Чудотворца Николая, а

Чернеевским он стал называться, поскольку стоял в дремучем чернолесье. В народе, да и во многих документах, обитель вплоть до начала XIX века, именовалась Матфеевой пустынью. Активное участие в её жизни принимали донские казаки. Обитель была основана как «приют для увечных в боях за родину казаков». Сюда стекались немощные и раненые казаки, а разбогатевшие в походах донские удальцы жертвовали средства на строительство пустыни. Историк донского казачества В.Броневский писал, что казаки, отправляясь в поход, «преусердно молились Угоднику Николаю и всех святых призывали на помощь, обещая в случае удачи часть их добычи». Чернеевский монастырь как раз и был построен во имя святого Николая, поэтому казаки жертвовали сюда часть добычи. «Степные витязи» ничего не жалели для своих монастырей: серебро, золото, жемчуг и драгоценные камни, блистая в ризницах и на иконостасе, свидетельствовали об их усердной вере. После того как донские казаки в 1637 году отбили у турок Азов, они переплавили несколько пушек и отправили 117 пудов меди в свои монастыри, в том числе и в Чернеевский.хлопотал о монастыре-богадельне и атаман Осип Петров, под руководством которого казаки отбили и в течение нескольких лет удерживали Азов. Казаки воспринимали взятие Азова как освобождение истинно христианской земли от турок-магометан, как восстановление справедливости и порядка. 29 июня 2010 года в Никольском соборе монастыря состоялась торжественная церемония передачи иконы Донской Божией Матери. За два года до того с просьбой прислать сюда святой образ в дар шацкие казаки обратились к атаману Всевеликого

войска Донского В.Водолацкому. И это случилось... Принимая священный дар, настоятель монастыря отец Феофан сказал: – Икона Донской Божией Матери – святыня, которая в 1380 году была на Куликовом поле. Перед ней молился Дмитрий Донской и одержал великую победу. Стало доброй традицией, что 1 сентября, в день празднества Донской иконы Божией Матери, шацкие казаки участвуют в молебне в честь православной святыни. В последнее время сюда приезжают казаки из Рязани и районов области. На берегу Цны они разбивают лагерь, где осваивают премудрости походной жизни, проводят посвящение в казаки, участвуют в монастырской службе, принимают присягу. Потапов А. Н. Казачий монастырь.

5. Итоги смуты (путь греха от мысли до дела)

Я выкладывал среди материалов схему развития любой великой смуты историка Гордеева А. А.. Но любая из них начинается в чейто голове и потом как цепная реакция возникает во множестве других. К чему это все приводит, Вы уже видели, да еще много раз я буду рассказывать о таких событиях в разное время нашей истории. И так развития греха от помысла к делу. Что же такое грех? Это нарушение установленных Богом правил (созданных им законов природы. Мы хорошо знаем физические законы, но есть и духовные законы.). Причем в отличии от католичества православная церковь рассматривает это как духовную болезнь, которую можно вылечить только покаянием, (покаяние – перевод греческого слова метаноя – изменение сознания.) В католичестве – это

преступление и решается эта проблема юридическими способами – внешними действиями. Как зарождается и развивается грех? Развитие греха от мысли к делу Святые подвижники, наблюдавшие за постепенным развитием греха, указывают несколько моментов образования греха из мысли в дело и определяют виновность каждого из них. Чем дальше какой-либо момент отстоит от зарождения греха и чем ближе к концу, тем он значительнее, развратнее, греховнее. Наибольшая виновность – в деле. Весь ход развития греха от мысли, к делу изображается так: сначала бывает Прилог, далее Внимание, потом Услаждение, за ним Желание, из него Решимость и, наконец, само греховное дело (см. преп. Филофея Синайского. Сорок глав о трезвении, гл. 34–36; Добротолубие в русск. пер. т. III, изд. 2-е. М., 1900, стр. 417–418. Несколько иное деление, чем у преп. Филофея, указывают преп. Ефрем Сирин, преп. Исихий Иерусалимский, Нил Синайский. Об этом см. Л. Соколов. Психология греха и добродетели. Вологда 1905, стр. 5–9; 9–13; 44. С. Зарин. Аскетизм, ч. 1. кн. 2-я, стр. 248–253). Прологом может быть что-то попавшее в поле зрения, случайная мысль, высказанная кем-то идея. Причем она может быть вначале и вполне благопристойная. Человек останавливается на этом внимание, потом Услаждение, человек начинается упиваться этой идеей. УМ отключился, анализа ситуации нет и далее уже желание осуществить эту идею. Включается решимость и, наконец само дело. А когда приходит осознание, что наворотил, если оно приходит, то уже столько наворочено, что диву даешься.

Не сложно проследить как развивались события великой смуты. Благочестивая идея дать престол сыну Иоанна Грозного, и рвение не по разуму, дала возможность самозванцу и проходимцу стать во главе страны. И это привело к гражданской войне и фактически к оккупации страны. И только вмешательство Божие через патриарха Гемогена и казаков остановило смуту. Далее мы будем видеть какие «благочестивые идеи», и рвение не по разуму, приведут к смуте. Можно даже вспомнить недавние события у нас в стране и у соседей. А что бы не случилось такой беды, и не важно сколько в нее вовлечено людей, надо постоянно держать себя в трезвомыслии и не давать чувствам во вовлекать в необдуманные поступки. А для этого надо постоянно молиться и тем помнить о Боге, который и может только удержать от развития греха.

6. О русской цивилизации.

Мировоззрение древнерусского книжника.

Для понимания людей древности и в последствии казачества обратимся к древнерусской литературе. Так как именно она показывает уровень мировоззрения того времени. И так что такое русская цивилизация и необходимо ли нам это с исторической точки зрения. И как к ней относиться? Традиционно называют две христианских цивилизации. Первая — это римская или католическая цивилизация. Хочу напомнить, что она начинается с античности, секулярная, с языческой античности. Затем происходит развитие,

и она становится христианской. Затем эпоха возрождения, то же происходит постепенно секуляризации и становится мультикультурной, с неярко выраженным христианским началом. До 17 века она развивалась как христианская, с христианскими ценностями, далее в 18 — 20 веках гуманистическая цивилизация. И наконец в конце 20 начале 21 века европейские ценности. Что это такое мы с Вами хорошо знаем. О христианстве здесь уже речь не идет. Вторая — это греческая, или византийская или грекоязычная цивилизация. Она то же начинается с античности. То же, по сути дела секулярное начало. Потом в 382 году принимается заключение, что Константинополь становится вторым Римом. Так с 4 века начинает развиваться другая христианская цивилизация. Просуществовала она до 1453 года. Когда турки захватывают Константинополь. Таким образом эта цивилизация погибла. В западной Европе, Естественно, «не замечают» третью цивилизацию — это русскую цивилизацию. Начинается эта цивилизация с 988 года, с принятия Русью христианства, когда начинается формироваться единая нация, тот самый русский народ. И развивается она до 20 века. Хочу подчеркнуть, что западная цивилизация начинается, с мирского начала, с античности, и греческая начинается с античности. С мирского, секулярного сознания, то наша цивилизация начинается с сакрального сознания. Хотя формально раскол на католиков и православных произошел только в 1054 году, но фактически раскол уже наметился с 9 века. И после гибели Византии Русь воспринимается не только как преемница византийской цивилизации. Она станет тем православным миром, на который будут

ориентироваться все православные. Она будет развиваться до 20 века и потом мы знаем у нас был поставлен эксперимент, переход к секулярному сознанию. Построение рукотворного рая на земле. Западная цивилизация построена на построении земного счастья и земного благополучия. По сути дела, коммунистическая идея и есть идея построение земного рая. И не случайно она появилась на западе. Православная цивилизация сотериологическая. Сотериология — учение о спасении души в будущем веке. Православные стремятся не к материальным благам, а к спасению души. О основная тема всей русской словесности — спасение души. Нет ни одного произведения, где бы не присутствовала эта тема. До 40 — годов 17 века только эта тема и присутствовала в русской словесности. Сейчас мы возвращаемся к православную цивилизации. Таким образом в западной мы видим путь от мирской к христианской цивилизации, а теперь к мирской. А у нас был путь от православной к мирской и вновь к православной. Можно назвать четыре краеугольных камня в основании любой цивилизации. Это Вера. Понятно, что для нас это вера православная. Язык. В католичестве это латинский язык. Это был язык и науки в западной Европе довольно долгое время. Греческий язык у греков, а у нас церковнославянский язык. Хотел бы обратить на одно очень важное обстоятельство. Если латынь и греческий были ранее языками античной литературы, т. е. Язык языческий культуры. То церковнославянский язык был создан был создан специально для перевода книг священного писания и богослужения. Получается, что церковнославянский язык, в отличии от

латинского и греческого языков сакральный язык. На этом языке не говорили. Для разговора существовал древнерусский язык. Таким образом разделялось. О мирском писали мирским языком, а о сакральном на сакральном языке. Литературные творения древней Руси писались на церковно-славянском языке. Если сравнивать с западной литературой, то на западе литература имеет развлекательный характер. А Русская литература изначально была нравоучительной. В древней Руси книга воспринималась как боготкровение, как разговор Бога с человеком. А молитва — это обращение человека к Богу. Таким образом церковно-славянский язык это связь по вертикали. От Бога к людям, от людей к Богу. А древнерусский язык — это связь по горизонтали — это общение между людьми. Это и ответ на вопрос нужно ли переводить службу на современный язык. Ни в каком случае нельзя. Третье — это история. Она формирует патриотизм и формирует ту самую русскую идею. Последнее время это стало актуально. Ее пытаются придумать, но она уже есть и ей более тысячи лет. И последнее — это культура. В это понятие входит много: архитектура, живопись, музыка, но мы будем говорить о литературе. Если история учит патриотизму, то литература учит нравственности. Вера формирует мировоззрение. Дает представление о бинарном мире. Мир горний и дольний. В идее мир дольний должен соответствовать миру горнему. Он никогда не будет этому соответствовать поскольку есть грех в мире. Но несмотря на это стремление к этому есть особенно в праведной жизни праведников. Вера выстраивает взаимоотношения с творцом, выстраивает представление о человеке как образе

и подобию Божию. Так же вера дает представление о человеке как творческой сущности. Умеющей творить со свободой выбора. Высшее искусство в древней Руси было — искусство жить. И на примере жития святых древнерусские писатели и показывали, как человек мог исполнить все 19 заповедей (10 заповедей ветхого завета и девять Нового). В древнерусской словесности был идеал: Христос и святые, которые исполнили все, что было исполнено Им. Таким образом вера является основным правилом, которым человек должен следовать. Как понималась история в древней Руси? Древнерусскими летописцами история понималась как разворачивание промысла Божия о народе во времени до страшного суда. Земная жизнь воспринималась как временная перед жизнью вечной. Для летописца было главным увидеть божественный промысел о Руси до страшного суда. Таким образом русской идеей было хранение православия до страшного суда. В древней Руси русский и православный были синонимами. И это не повод для превозношения над другими народами, а необходимость понимания какая была возложена Богом ответственность на наш народ и как придется отвечать перед ним. Это все основано на источниках и следует из русских летописей. Русская цивилизация как третья христианская цивилизация следует сам собой вывод о роли казачества. Веру православную до страшного суда хранит как русский народ, так и русское государство. И само собой получается, что охраняя границы страны казачество выполняло функцию не только охраны границы от внешней агрессии, но и от вторжения чуждой религии и идеологии, а так же выполняли роль миссионеров на новых территориях. А для

этого надо быть хорошим воином и православным человеком не просто по факту принятия таинства крещения, но и необходимо глубокое принятие веры всем разумением, волей и сердцем. Надо гореть любовью ко Христу и видеть в Боге своего Отца. Конечно, это не просто. И с этой миссией можно справиться только отдавшись полностью в руки Бога. Как говорится в молитве казака в самый критический момент, перед атакой: «В руци твои Боже Мой предаю дух мой» и ринутся в атаку полностью давая себе отчет, что не казак воюет, а его руками сам Бог. Это не просто. На этого необходима постоянно упражняться в использовании духовного оружия. НЕ случайно каждый человек, принимая таинство крещения, именуется воином Христовым. А что за воин если он не умеет пользоваться оружием? А на казака в этом плане особая миссия. Казаков я не идеализирую. Они-то же люди, а не ангелы. То же грешные, как и все люди. Един Христос без греха. Им приходилось вести и духовную борьбу. НЕ случайно после переворота 1917 года первые были поставлены под удар со стороны безбожной власти казаки. Так как они были защитниками веры православной. Каждый православный христианин несет свой крест. А у казаков свой. А с креста, как известно не сходят, а снимают. С каждого русского человека Бог спросит о хранении веры православной, а с потомков казаков в особенности.

7. Казачья воля

Вначале обратимся к словарям, как они объяс-

няют термин ВОЛЯ. Воля, как человеческое качество — это способность делать выбор и совершать действия: Воля (психология) — свойство сознания человека, заключающееся в его способности сознательно управлять своими эмоциями и поступками. Воля (нейронауки) — многозначный термин, обозначающий те или иные высшие когнитивные процессы или функции, связанные с контролем поведения. Воля (философия) — феномен проявления субъектом своих желаний и намерений, способный к регуляции последующей деятельности и поведения, наделяющий возможностью к формированию более трудных целей и концентрации внутренних усилий для их достижения. Воля (право) — способность лица руководить своими действиями. Посмотрим, что горят о воле православная церковь. Воля — это свойство разумной природы, сила или часть души, созданной свободной по образу Божию. Преп. Иустин (Попович): Православное догматическое богословие говорит, что свободная воля – это свойство души человека, созданной по образу Божию: «...душе принадлежит разум, она обладает самосознанием, она имеет свободную волю... В чем же состоит в нас образ Божий? ... Отцы и учителя Церкви по-разному отвечали на этот вопрос: одни видят его в разуме, другие в свободной воле, третьи в бессмертии. Если соединить их мысли, то получается полное представление, что такое образ Божий в человеке по наставлению святых отцов. Прежде всего, образ Божий нужно видеть только в душе, а не в теле. Бог, по природе Своей, есть чистейший Дух, не облеченный никаким телом и непричастный никакой вещественности. Поэтому понятие образа Божия может относиться только к невещественной

душе: это предупреждение считают нужным сделать многие отцы Церкви. Человек носит образ Божий в высших свойствах души, особенно, в ее бессмертии, в свободной воле, в разуме, в способности к чистой бескорыстной любви. ...б) Бог совершенно свободен в Своих действиях. И человеку он дал свободную волю...». Бог ... даровал свободу духовным существам и направляет их к тому, чтобы они свободно по своей воле, отвергались от зла и обратились к добру. Теперь рассмотрим своеволие. Так как приходится слышать, что если я человек вольный, то делаю, что мне взбредет в голову.

Значение 1. склонность человека к принятию решений на основе собственной воли, в том числе вопреки желаний окружающих

2. поведение, поступки, свидетельствующие о склонности действовать по своей воле, прихоти
Синонимы 1. самодурство, своевластность, упрямство
Антонимы 1. смирение, послушание, рациональность. Отцы православной церкви о своеволии. Если ты желаешь быть с демонами, если ты стремишься в геенну огненную, то делай, что тебе угодно, живи, как хочешь, — никто тебе не препятствует. Святитель Иоанн Златоуст Святой Макарий Великий Своеволие любит телесный покой Муж сей говорил еще и следующее: «Ум, отпавший от памятования о Боге, впадает либо в ярость, либо в похоть». Похоть он называл скотоподобной, а ярость — бесовской. А когда я, удивленный, спрашивал его, возможно ли человеческому уму быть непрестанно с Богом, то он отвечал: «Если душа в каждой мысли и в каждом Божием деле являет себя благочестивой, то она — всегда с Богом».

Само собой в экстремальных условиях, в которых приходилось жить веками казаками именно

способность руководить своими действиями и поступками. Но для того что бы это проявлялось у всего народа нужна единая идеология и религия. А у казаков исторически это было христианство, причем насильно навязать его им было просто не кому, да и приняли они его за несколько веков до крещения Руси. Не случайно в молитве казака перед боем ключевая фраза "в руки Твои Господи предаю дух мой". А для этого надо жить постоянно с мыслью о Боге, чтобы в критической ситуации предаться в Его руки и найти наиболее правильное решение. И в таких условиях жили веками из поколения в поколение. А потом им рассказали, что можно жить без Бога. Непонятливых изгнали или истребили. И в результате получили то, что имеем. Отсюда встает вопрос о том, что такое казачий дух. О «казачьем духе» наговорено, написано и переписано, наверное, больше, чем, о чем-либо другом. Необычность многих действий, поступков и стойкости казаков давали этому повод. Каковы же истоки и сущность этого «духа». Война для казака в прошлом была делом привычным, занятием обыкновенным, это было его призвание. Казак всегда отчетливо признавал и относил себя к воинственному народу, по праву гордился своим происхождением и риск становился его привычкой, к тому же военная добыча или, по-казачьему, дуван, в доходе казачьего быта, наряду с другими занятиями, имела весомое значение довольно длительное время. Боязливость для казака являлась величайшим позором, а трусость, вплоть до середины 18 века наказывалась смертной казнью. Подвергая постоянно свою жизнь опасности, казак не мог не возлагать свою надежду на Бога. Каждый участник боевых действий, в том числе и последних событий (Афганистан, Чечня, Абхазия,

Приднестровье) подтвердит это, что надежда на Бога, есть единственный якорь спасения во всех случаях, как бы не была близка смерть. Сколько раз, в тяжелые минуты боя припоминаются молитвы, которым обучала мать, бабушка в детстве. Они прочитываются с искренним усердием, искренней надеждой и верой в помощь Всевышнего. Материал о сущности «казачьего духа» собрал Председатель совета стариков Кубанского казачьего войска Павел Захарович Фролов

8. Казаки и служение.

С Петра 1 Вопрос о служении казаков стал основополагающим в их деятельности. Если при царе Михаиле Федоровиче требование именовать казаками только служилых до конца не выполнилось, потому как был принцип «с Дона выдачи нет», который был лазейкой для игнорирования указа. Петр 1 регламентировал этот вопрос и способы восстановления их численности не за счет стихийного бегства на «Дон», а централизованно из служилых казаков центральной России и других регионов. Но этого вопроса коснусь позже. Разберемся с тем, что такое служение по учению православной веры. Служение – исполнение евангельских заповедей о любви к Богу и ближнему (Мф. 22:36-40).

Образец истинного служения являет Собой Иисус Христос: «Ибо и Сын Человеческий не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих» (Мк. 10:45). Христос дал нам пример, чтобы мы подражали Ему (Ин. 13:15-17). Люди должны служить друг другу

любовью (Гал. 5:13) и полученными дарами (1Пет. 4:10). Служение ближнему, как и любое служение вообще, – это, прежде всего, служение Господу, богослужение (Еф. 6:6 и след.; Кол. 3:22 и след.). ***
«На самом деле христианин вообще не должен работать. Христианин должен только служить. Слова апостола Петра: «Вы – род избранный, царственное священство, народ святой, люди, взятые в удел, дабы возвещать совершенства Призвавшего вас из тьмы в чудный Свой свет» (1Петр. 2:9) – обращены ко всем христианам, ко всем нам. Значит, все мы – священники Божии и все призваны к служению, а не к работе.

Под служением обычно понимают лишь немногие виды человеческой деятельности: принадлежность к священной иерархии, воинское служение, врачебная и преподавательская деятельность. Но в действительности любое дело – служение Богу, если я делаю его ради Бога, как послушание воле Божией». прот. Константин Островский «Если вы живете с другими, то служите им, как Самому Богу: не требуйте за любовь – любви, за смирение – похвалы, за службу – благодарности». архимандрит Агапит, настоятель Нило-Столобенской Пустыни. Либо Бог, либо сатана! Третьего не дано! Георгиевна Св. Серафим Саровский говорил, что грешника от подвижника отличает одно – решимость. В духовной жизни нет середины, промежуточного состояния; человек служит либо Богу, либо сатане. Любой грех – это отступление от Бога. Можно сравнить духовную жизнь с движением на лодке вверх по реке. Вы двигаетесь вперёд, лишь пока гребёте. Как только отпускаете вёсла, течение начинает уносить вашу лодку назад...

Вера – это не просто согласие с тем, что Бог существует, не голый спиритуализм, а стремление изменить свою жизнь, очистить её для того, чтобы приблизиться к Творцу, вступить в общение с Богом. «Кто имеет заповеди Мои и соблюдает их, тот любит Меня» (Ин. 14:21).

Содержание всех заповедей как Ветхого, так и Нового Завета можно изложить в двух заповедях любви, данных Христом: «Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею и всем разумом твоим. Вторая подобная ей – возлюби ближнего своего, как самого себя. Иной большей сих заповеди нет» (Мф. 22:37-40). Деятельная, жертвенная любовь является главным плодом духовной жизни. "Азбука веры"

9. Возрождение древнерусской богослужебной традиции.

Священник Иоанн Миролюбов
Источник: Православие и мир

Что разделяет старообрядцев и чад Русской Православной Церкви Московского Патриархата? Возможно ли преодолеть эти разделения? Об этом и многом другом — священник Иоанн Миролюбов, доктор теологии, член Межсоборного присутствия РПЦ, руководитель Патриаршего центра древнерусской богослужебной традиции, секретарь Комиссии по делам старообрядных приходов и по взаимодействию со старообрядчеством.

В главном — единство, во второстепенном — согласие и во всем — любовь.

Свт. Августин Великий

Расколы — это кровоточащие раны на теле Церкви Христовой.

Митрополит Киевский и всея Украины Владимир (Сабодан)

С волнением вхожу в храм Покрова Пресвятой Богородицы в Рубцово. Здесь служат по старому обряду, и волнение мое естественно — сейчас я стану свидетельницей того, как молились мои предки... Храм освещен только свечами. У чтецов, у певчих свои подсвечники — просто вырезанные из дерева дощечки-ладьи с отверстиями. Все стоят, скрестив руки под грудью, женщины — на левой половине храма, мужчины — на правой.

Прихожане даже внешне отличаются — головные платки у женщин не повязаны, а заколоты под подбородком, у мужчин рубашки навыпуск и с поясом. При земных поклонах используются коврики-подручники, в руках четки-лестовки. Во время службы никаких хождений по храму. Крестное знамение совершают все одновременно и только в определенные моменты. Много молодых мужчин, мне даже показалось, что их больше, чем женщин. Служба намного длиннее, чем в храмах нового обряда. И, конечно, особую атмосферу создает знаменное пение...

— Отец Иоанн, ваш приход называется старообрядным. Значит, основную массу прихожан составляют старообрядцы?

— Наши приходы, где богослужение совершается по старому чину, очень нужны для тех старообрядцев, которые еще находятся вне Русской Церкви, но осознали свою изоляцию и хотят ее преодолеть. Но я бы не сказал, что в старообрядных приходах большинство составляют бывшие старообрядцы. К нам приходят и те, кто

изучает историю, церковные искусства — историки, художники, музыканты, а также те, кого привлекает эстетика древнего богослужения.

На сегодняшний день большинство известных в науке специалистов по знаменному пению не из старообрядцев. Правда, и не из православных регентских школ, в которых мало внимания уделяется знаменному пению. Это, как правило, люди из консерватории, из светской музыкальной среды, у которых произошла встреча с церковным искусством.

Мы себя не стараемся рекламировать: если приходят 10–20 процентов любопытствующих, это не влияет на молитвенное настроение, но если случайных людей больше, то уже теряется вся атмосфера старообрядности.

— Честно признаюсь: идя в ваш храм на службу, я боялась почувствовать себя «чужой». К счастью, мое опасение оказалась напрасным. Однако молиться я привыкла по-другому. И некоторые отличия в текстах, даже в произношении отдельных слов, мешают, отвлекают от молитвы.

— Это действительно трудно совместить. У нас другая литургическая традиция, другая форма благочестия, другая культура богослужения, его ход. Мы пытаемся достичь единства в молитве, для этого и собираемся на службу. В обычном православном храме можно наблюдать такую картину: идет служба, а в это время кто-то на коленях стоит перед какой-то иконой, кто-то целует икону, многие заходят просто поставить свечу, не особенно и интересуясь ходом богослужения (с точки зрения христианской традиции мне это трудно понять — скорее, это

делают малоцерковные люди, просто после работы или в обед забегают на минутку).

У нас иной подход к службе. Допустим, человек не был накануне вечером на праздничной службе, когда по особому чину целуют икону, и сегодня он сможет ее поцеловать уже только после богослужения. Если земной поклон, его совершают все вместе. Не можешь или не хочешь вместе — молись отдельно, дома. А если пришел вместе со всеми, то молись со всей общиной. И многие, после того как побывают на старообрядческих службах, могут перенять для себя нечто полезное. По меньшей мере — ощутить молитвенный настрой своих дальних предков.

Сейчас наблюдается повышение интереса к древним формам богослужения, к церковному искусству Древней Руси. Иные максималисты, особенно из старообрядческих согласий, полагают, что все должны вернуться в XVII век, ходить в кафтанах, сапогах и т. п., и тогда это решит все проблемы, вызванные церковным расколом. Конечно, это не так. Но оценить правильно то, что происходило в XVII веке, и дать достойную оценку тому, что хранили наши предки, а они не только хранили, они жили этим, мы должны. Чего нам стесняться собственной истории? Люди не хотели отказываться от прежней церковной традиции и знали, почему они за это терпят лишения. Это был осознанный протест, ведь происходила системная вестернизация всей церковной культуры. И схема обучения в духовных школах менялась, и схема церковного управления... Особенно в эстетике (пение, иконы, внешний вид и интерьеры храмов) это сразу заметно.

XVII век: десакрализация пространства

— Со времени трагедии разделения Русской Церкви прошло 360 лет, но рана не зажила до сих пор. И показанный по телевидению фильм «Раскол» — это попытка разобраться: что же все-таки тогда произошло. Как вы оцениваете эту попытку?

— Полная историческая реконструкция, конечно, невозможна, тем не менее фильм дает ощущение достоверности, он передает сложную обстановку того времени. Происходила ломка мироощущения и системы ценностей, восприятия мира, всего менталитета. Обычно XVII веком и Никоном эту тему заканчивают. Но на самом деле процесс десакрализации прежнего духовного пространства занял очень длительное время. На периферии поначалу не торопились ничего менять, думали: московская блажь. Люди не верили, что это надолго: ну, чудит патриарх, решил что-то там поменять в книгах...

Главным вдохновителем изменений был царь. Он хотел, чтобы Россия заменила собой предыдущее православное царство Византию. Ему мыслилось освобождение Балкан от турок, освобождение Константинополя, создание мирового православного царства. А Никон обольстился идеей, что он станет Вселенским Патриархом. Казалось: стоит нам увидеть, в чем разница с греками, измениться в каких-то деталях — и проблемы нет. Сохранились ответы Константинопольского Патриарха на письма Никона, в которых было прямо сказано: мы имеем с вами общность в вере, а частностям в разных местах не стоит уделять внимания. И разве на сегодняшний день литургическое благочестие, певческая традиция, убранство храмов, одежда духовенства у

нас такие же, как у греков? Нет же, мы по сравнению с никоновским временем разошлись еще дальше.

Посыл был изначально неверный, беспочвенный. Мы никогда не будем греками, а греки не станут славянами. Страшно, что при этом Русская Церковь претерпела ряд внутренних изменений, прежде всего в области церковного искусства. Мы никак не могли остановиться, реформы продолжились в петровское время, когда все традиционное каноническое устройство Церкви было уничтожено. Какое отношение введение должности обер-прокурора Синода имеет к Священному Преданию и православным церковным канонам?

Долгое время существовало мнение, что при исправлении книг хотели вносить изменения по греческим образцам, но взяли, к сожалению, не старогреческие образцы, а новогреческие. Присоединилась Украина, и стали править по украинским богослужебным книгам. Метод правки оказался обусловлен причинами земными, а не богословскими.

К сожалению, современному читателю, даже интересующемуся церковной историей, практически не знакомы недавно опубликованные мизерным тиражом труды профессора Киевской духовной академии А. А. Дмитриевского об «исправлении» книг при патриархе Никоне. А вывод знаменитого литургиста достаточно прост — книги не исправлялись, а заново редактировались не по греческим, а по малороссийским источникам. Внушалось, что церковнославянский язык в его великороссийском изводе маловразумителен и малопонятен современному человеку. Надо бы его приспособить к лексике и фразеологической

витиеватости новой светской культуры — культуры барокко. Но вот что интересно: если мы возьмем дораскольские редакции, они более понятны и более лаконичны. В этом может самостоятельно убедиться, не будучи филологом, любой непредвзятый человек, сравнив молитвословия.

Процесс изменения, исправления книг и до Никона шел. В XVII веке уже не умели читать тексты XIV века, а тем более XII века, где между словами не делались пробелы, да и каллиграфия была другая, другое начертание букв. Менялась лексика, и менялась, причем очень существенно, редакция текстов. Но этот процесс осуществлялся постепенно и в силу внутренне понятной необходимости — как эволюционный, а не как революционный.

Чем православные отличаются от других христиан? В основе вероучения у нас помимо Священного Писания еще и Священное Предание, в котором с течением времени что-то заменяется, что-то забывается, но принципиально построено на уважении к традиции. Когда мы смотрим на вещи или книги, которыми пользовались наши предки, нам это интересно, мы испытываем благоговение к этим вещам и уважение к нашим предкам. Для нас это назидательно и полезно. Но когда вдруг объявляется, что все было ложно, неправильно и вообще еретично, для человека это крушение всех основ! И какой реакции от русского человека можно было ожидать?

Поначалу возник протест церковных интеллектуалов — близких к царскому Двору протопопов, игуменов наиболее известных монастырей. Но постепенно Церковь стала терять самостоятельность, и была превращена в

«ведомство православного вероисповедания». Во всем жесткая регламентация со стороны государства. Это коснулось и исповеди, священник должен был докладывать о тех, кто не причащается.

Сложилось забюрократизированное государство с бюрократизированной церковью. Произошла потеря своего стиля в богослужении, в архитектуре — все чужое. Конечный результат — потеря не только самобытности, но и самостоятельности. Я повторю вслед за Александром Солженицыным, что это привело людей к большому отчуждению от Церкви. Почему из бурсы стали выходить чернышевские, добролюбовы, а потом и джугашвили? Ведь это закономерность, это не случайность — были нарушены важные законы национальной жизни, произошла серьезная подмена ценностей.

Апокалипсис 1666 года

Самое страшное было в том, что новое вводили насильно. Насилие совершалось с отторжением и проклятием того, что было прежде. Церковь по природе консервативна, нельзя в ней все радикально менять. Это не значит, что стояла задача — сохранять все в неизменном виде. Церковь должна спасать людей, а не быть музеем. Иногда, может быть, и нужно производить какие-то изменения в церковном устройстве, в богослужении. Но забывать правила существования православного церковного организма — это катастрофа.

Добавим, что просвещение на Руси в то время находилось в зачаточном состоянии, и реакцию людей можно было предвидеть. К тому же еще свежа была память о Смутном времени, о польской интервенции. К Западу было весьма негативное

отношение, его боялись. Особенно боялись латинства. И тут вдруг Никон начинает совершенно откровенно вести себя как Папа...

— Почему особенно боялись латинства?

— Брестская уния 1596 года провозгласила объединение православных Украины и Беларуси с римо-католиками. На Руси ко временам церковного раскола много было эсхатологической литературы, антилатинской, в которой говорилось, что мир будет постепенно антихристом завоевываться. В это же время трансформировалась идея «Москва — Третий Рим», так как для этого появились политические причины — в то время Москва была единственным православным государством. Да еще и границы расширялись, что-то у поляков отвоевали, что-то у шведов, Сибирь осваивали, могущество росло. И вот началось обольщение... В 1656 году Никон стал устраивать Новый Иерусалим — это попытка утвердить себя в центре мироздания. Схожие идеи были и у царя, и у патриарха.

Подробнее статью можно прочесть на сайте православие.ру.

Главный вывод о тех событиях раскола в том, что надо искать пути возобновления общения, а не искать виновных. Это путь в никуда. Так же здесь речь не идет о разных вероучениях, а о одной вере, которая приняла разные формы в силу исторических обстоятельств. И нам надо искать пути сближения, а не дальнейшего раскола.

10. Для понимания того как менялось богослужение на протяжении истории христианства я привожу статью типикон.

Типикон — (от греч. ??????? (от ????? — образец, вид, норма)): 1) Богослужебный Устав Православной Церкви. В настоящее время в Русской Православной Церкви действует принятый в редакции 1695 года (при патриархе Адриане) Иерусалимский Устав. Иерусалимский Устав назван по местонахождению лавры прп. Саввы Освященного (439–539 гг.) близ Иерусалима. Свои записи св. Савва назвал сразу тремя словами: ????? ??? ?????????? ??? ????? («Образец, предание и закон»). С 13 в. в заглавиях рукописей уже появляется и одно слово ???????, без пояснений. Иерусалимский Устав лавры прп. Саввы Освящённого пришёл в России на смену Студийскому. 2) Богослужебная книга, содержащая богослужебный устав, месяцеслов с Марковыми главами, соединяющими подвижный и неподвижный годовые богослужебные круги, правила о постах, правила монастырского общежития и указания о совершении храмовых праздников, трапезе и других сторонах церковной и монастырской жизни. Мирянам следует помнить, что исполнение в полной мере указаний Типикона – удел монашествующих (и то далеко не всех), миряне же могут соответствовать этому идеалу в зависимости от возраста (физического и духовного), семейного положения и т.п. Знаток Устава Михаил Скабалланович писал о Типиконе: «Книга с таким заглавием хочет не столько узаконить его малейшие частности, устраняя в нём всякую свободу отправителей, сколько хочет нарисовать высокий идеал богослужения, который красотой своею вызывал бы всегдашнее невольное стремление к его осуществлению, в полной мере может быть и не всегда возможному, как и осуществление всякого идеала, следование

всякому высокому образцу. Таков по существу и весь закон Христов, неосуществимый вполне во всей его небесной высоте, но божественным величием своим возбуждающий неудержимое влечение в человечестве к его осуществлению и чрез то животворящий мир». Откуда у Церкви Богослужебный Устав? Понятие «Богослужебный Устав» относится не к какому-то единому, общему своду норм, правил и требований, признанных полнотой Вселенской Православной Церкви, а к различным богослужебным кодексам, отличающимся друг от друга обстоятельствами происхождения и содержанием. Как Устав, употребляемый на сегодняшний день в Русской Православной Церкви, так и все прочие Богослужебные Уставы образовались не вдруг. Их формирование и развитие осуществлялось медленно, постепенно. С течением времени, то в одной, то в другой Поместных Церквях принимались новые молитвословия, составлялись новые песнопения, устанавливались церковные праздники, дни поминовения святых. Все это находило отражение в изменении хода церковных богослужений. В ранних монастырских Уставах литургическая и дисциплинарная части как правило объединялись в единый состав. Со годами литургические указания стали группироваться особо, приобретая формы самостоятельных богослужебных документов. По мере увеличения численности Земной Церкви росло и количество богослужебных обычаев. Постепенно стала осуществляться их кодификация. Возникла возможность сравнивать разные практики, заимствовать наиболее ценное. В этой связи составители новых богослужебных Уставов имели

обширное наследие богослужебного опыта. В своё время большим уважением в Византии пользовался Студийский Устав. Этот Устав, хотя и не в первоначальном его варианте, перенес в Киев святой Феодосий Печерский (XI в.). До XIII века на Руси преобладал именно Студийский Устав. Затем всё большую популярность стал приобретать Иерусалимский Устав. В первоначальной редакции Иерусалимский Типик использовался в Лавре святого Саввы (VI век). Со временем он претерпел ряд изменений. На Руси, например, знали несколько его форм. В XV веке Иерусалимский Устав занял доминирующее положение на Руси, практически полностью вытеснив Студийский. *** Слово «Типикон» может обозначать разные понятия:

а) Типикон как книга, содержащая указания литургического характера. Существуют разные «Типиконы» или редакции Типикона в Церквах византийской традиции. В древности у византийцев и славян употреблялись соборно-приходской «Типикон Св. Софии Константинопольской», монастырские типиконы — «Студийский», «Студийско-Алексиевский», и др. В настоящее время все славянские Церкви Византийской традиции (в том числе и Русская Православная Церковь) на приходах и в монастырях используют так называемый «Иерусалимский типикон», или «Типикон Святого Саввы» (иначе — «Савваитский типикон»), происходящий из знаменитой лавры близ Иерусалима. Напротив, греческие Церкви, сохраняя Савваитский типикон, с XIX в. служат по так называемому «Типикону Великой Христовой Церкви» Георгия Виолакиса.

б) Типикон как историческая традиция или живая практика богослужения в данной Церкви. Эта

традиция может развиваться и меняться по разным пастырским и богословским причинам и в силу исторических событий.

в) Типикон как «обряд», т. е. как правило или способ богослужения в целом в данной Церкви и в данное время. Понятие «обряда» (ritus) — западное. Оно выражает всё, что различает одну Церковь от другой в богослужебном плане; существует, например, Византийский обряд, Александрийский обряд, Римский обряд, Испано-мозарабский обряд, и т.д.

11. Любовь

Божественная Любовь к Богу проф. И.М. Андреевский Семена сатаны и любовь Христова схиигумен Савва Любовь к ближнему иг. Иларион (Алфеев) Любовь – царица добродетелей еп. А. Милеант Любовь важнее всего. Но какая? Сергей Худиев Можно ли научиться любить ближнего, если не знаешь, что такое любовь? А. Ткаченко. Что такое любовь? свящ. Александр Шантаев Любовь всепобеждающая Антоний, митр. Сурожский Взаимопроникновенная любовь Л.Ф. Шеховцова Любовь – сущность христианства свщм. Александр Миропольский Любовь к врагам. Чтобы любить Бога, нужно быть беззащитным игумен Нектарий (Морозов) АУДИО. Любовь ВИДЕО. Любовь *** Любовь – 1) одно из имен Божьих, отражающих одно из Его сущностных свойств и указывающих на то, что, с одной стороны, Бог есть Сам в Себе всесовершенная Любовь и с другой стороны, Он изливает любовь на Свое творение; 2) основополагающая христианская добродетель,

«совокупность совершенства» (Кол. 3:14); 3) глубокое сердечное стремление одного лица к другому как к представителю противоположного пола; привязанность к кому-либо, чему-либо. Христианская любовь (как добродетель) по происхождению есть дар Духа Святого, по своей сущности – обо?жение человека, по форме – жертвенное служение. Любовь Божественная Любовь – одно из самых главных имен Божьих. В своем Первом соборном Послании евангелист Иоанн Богослов дважды повторяет, что «Бог есть любовь». Имя Любовь отражает одно из самых главных и существенных для человека свойств Бога. По слову св. Григория Богослова, если у христиан кто-нибудь спросит, что они чествуют и чему поклоняются, то их ответ будет готов: мы чтим Любовь. Божественная любовь проявляется в творении мира. Бог не творит мир по необходимости, а творит его по Своей высочайшей, свободной и благой любви. По Своей любви Он дарует Своим разумным созданиям возможность познания Себя вплоть до соединения с Собой, обожения. Бог не оставляет Своей любовью человеческий род после грехопадения прародителей и распространения греха по всей Земле, подготавливая человечество ко спасению. Наконец, Бог Сам вочеловечивается ради спасения людей, освобождает и искупает их от власти греха через Свои добровольные крестные страдания, смерть и Воскресение: «Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него, не погиб, но имел жизнь вечную» (Ин. 3:16). Заповедью всех заповедей, учил Христос, является любовь к Богу всем сердцем, всей душой и всеми силами, и любовь к ближнему, имеющая своим

источником любовь к Богу. Учение Христа было путем к любви, Его жизнь – примером любви, Его смерть – откровением новой, жертвенной любви, Его Воскресение – залогом того, что любовь в христианской общине имеет источник неиссякающий. Божественная любовь неразрывно связана с Божественной справедливостью (Правдой Божией), поскольку Бог свят и не приемлет зла. Любовь человеческая Человек создан по образу Божьему и должен уподобляться свойствам своего Создателя. Именно поэтому человеку заповедана любовь к Богу и созданному по образу Божьему ближнему. Заповеди любви названы Спасителем наибольшими заповедями: «возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твоею и всем разумением твоим: сия есть первая и наибольшая заповедь; вторая же подобная ей: возлюби ближнего твоего, как самого себя» (Мф. 22:36-40). Любовь к Богу и ближнему в христианстве достигается через соединение с Богом. Она названа плодом действия Самого Бога в человеке: «Бог есть Любовь, и пребывающий в любви пребывает в Боге, и Бог в нем» (1Ин. 4:16). Любовь – плод действия Святого Духа в человеческом сердце. Поскольку любовь предполагает живое соединение человека и Бога, то она ведет к Богопознанию и называется богословской добродетелью. Любовь – основание христианской жизни. Без нее христианский подвиг и все добродетели лишаются смысла: «Если имею дар пророчества, и знаю все тайны, и имею всякое познание и всю веру, так что могу и горы переставлять, а не имею любви, – то я ничто. И если я раздам все имение мое и отдам тело мое на сожжение, а любви не имею, нет мне в том никакой

пользы» (1Кор. 13:2-3). Любовь, с точки зрения Спасителя и его учеников, состоит не в переживаниях, а в соблюдении заповедей. «Если любите Меня, соблюдайте Мои заповеди» (Ин.14:15), — говорит Он сам, а Апостол Иоанн повторяет: «Кто говорит: «я познал Его», но заповедей Его не соблюдает, тот лжец, и нет в нем истины» (1Ин.2:4); «Ибо это есть любовь к Богу, чтобы мы соблюдали заповеди Его» (1Ин.5:3). О том же говорит и Апостол Павел: «Ибо заповеди: не прелюбодействуй, не убивай, не кради, не лжесвидетельствуй, не пожелай [чужого] и все другие заключаются в сем слове: люби ближнего твоего, как самого себя» (Рим.13:9). Основные признаки христианской любви определены апостолом: «Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, любовь не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине; все покрывает, всему верит, всего надеется, все переносит» (1Кор. 13:4-7). Черты истинной любви По своим главным чертам христианская любовь жертвенная, деятельная и бескорыстная. Четыре глагола существует в греческом языке для запечатления в слове различных сторон чувства любви: ?????? (сторги), ????? (эрос), ????? (фили?я), ????? (агапи). Филия (??????) — любовь дружеская, эрос (????) — любовь-стремление (обычно понимаемая лишь как чувственная любовь); сторги (??????) — любовь в пределах семьи, рода, друзей, близких; агапи (??????) — любовь духовная, любовь-уважение, доброе отношение (именно это слово было избрано Спасителем, чтобы наполнить его новым смыслом любви духовной). С. Аверинцев (из статьи «Любовь»): «Разработанная

терминология различных типов любви существовала в древнегреческом языке. Эрос – это стихийная и страстная самоотдача, восторженная влюбленность, направленная на плотское или духовное, но всегда смотрящая на свой предмет «снизу вверх» и не оставляющая места для жалости или снисхождения. Филя – это любовь-дружба, любовь-приятельство индивида к индивиду, обусловленная социальными связями и личным выбором. Сторгэ – это любовь-нежность, особенно семейная. Агапэ – жертвенная и снисходящая любовь «к ближнему». Подразумевает ли Божественная любовь всепрощение? Как Беспредельный, Бог обладает полнотой безграничных совершенств (см. подробнее: Что такое Божественная беспредельность и каковы её основные черты?). В этом смысле Он именуется Всесовершенным. Любовь есть одно из принадлежащих Ему совершенств, одно из Божественных свойств (1Ин.4:8). Безграничная любовь Божия изливается на всё Его творение, в том числе на людей. Как в отношении мира, так и в отношении человека это свойство проявляется в ниспослании благ, обнаруживаясь во всех делах Его Промысла. Особым образом Божественная любовь проявилась в деле Спасения человека (Ин.3:16). Всепрощение Божие, выражаемое в отношении людей, соответствует Его замыслу о Спасении. Можно сказать, всепрощение есть одна из сторон проявления Божественной благодати и любви. К сожалению, как в прежние, так и в нынешние времена вокруг идеи о Божественном всепрощении формировались и ложные мнения, суть которых, говоря кратко, сводится к следующему: поскольку Бог Благ, Человеколюбив, Милосерден, постольку

Он непременно избавит всех верующих (и даже всех вообще людей) от вечных адских мук, вне зависимости от того, как они проводят свою земную жизнь. Некоторые мыслители полагали, что избавление грешников от вечных мучений произойдет после их очищения действием гееннского огня, а некоторые отрицали даже и это, утверждая, что Бог просто возьмёт и простит всех людей, дарует всем вечное счастье и вечный блаженный покой. Такая позиция основана на неправильно понимании смысла Божественного всепрощения. Всепрощение Божье сопряжено с высшей премудростью (если бы оно сводилось к безусловному освобождению всех людей от ответственности за грехи, это было бы сродни попустительству). По любви к человеку и по самой Своей доброте Бог, конечно же, всем желает добра. Для того Он и создал Свою Церковь, наделив её особыми благодатными средствами, чтобы люди могли восходить в Царство Божие. Однако, чтобы жить в Царстве Небесном, человек должен быть к этому внутренне готов. Готовность же подразумевает не что иное как особое состояние духа, желание жить в любви с Богом и ближними, нежелание жить во грехе. Если же какой-либо грешник не хочет освободиться от грехов, страстей и пороков, не стремится жить праведной жизнью, не слушает Бога, враждует против ближних, то что ему делать в Царстве святых? Ведь жизнь в этом Царстве подразумевает совершенно обратное. По мысли святых отцов Церкви, на Страшном суде грешники, сгорая от угрызений совести, срама и стыда, сами будут стремиться укрыться от Божественного света, от сияющих благодатью ликов святых (см. подробнее: спасутся

ли все?). Определение беззаконников на вечное пребывание в аду не будет внешне (юридически) наложенным наказанием, но будет полностью соответствовать их внутреннему нравственному состоянию и настрою. В этом также проявятся Божьи благость, любовь, милосердие. Как это ни покажется странным, но по соображению отцов, хотя в аду нераскаянным грешникам придётся страдать, окажись они не в аду, а в Раю, их страдания были бы куда более мучительными. ***
Евангелие по Матфею (Мт.5:43-48):

43 Вы слышали, что сказано: люби ближнего твоего и ненавидь врага твоего.

44 А Я говорю вам: любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас,

45 да будете сынами Отца вашего Небесного, ибо Он повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных.

46, ибо если вы будете любить любящих вас, какая вам награда? Не то же ли делают и мытари?

47 И если вы приветствуете только братьев ваших, что особенного делаете? Не так же ли поступают и язычники?

48 И так будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный. * * * протоиерей Валентин Свенцицкий: Любовь – это цель. Борьба со страстями – это путь. Молитва – это движущая сила. протоиерей Максим Козлов: Подлинная любовь — это есть желание родному близкому единственному человеку вечного спасения; желание такое, что оно превосходит и побеждает все, что ради него можно забыть обо всем и претерпеть все остальное, в том

числе и от этого человека. преподобный авва Дорофей: ...не требуй любви от ближнего, ибо требующий (её) смущается, если её не встретит; но лучше ты сам покажи любовь к ближнему, и успокоишься, и таким образом приведёшь и ближнего к любви. преподобный Амвросий Оптинский: Если ты находишь, что в тебе нет любви, а желаешь иметь ее, то делай дела любви, хотя сначала без любви. Господь увидит твое желание и старание и вложит в сердце твое любовь. иеромонах Макарий (Маркиш): Любовь – это внутренний принцип христианской жизни, неотделимый от неё самой. В аналогии со строительством здания любовь следовало бы уподобить кирпичам или цементу. протоиерей Димитрий Смирнов: Если мы не научимся любить, то все наше христианство мнимое и дутое, это есть самообман и глупость, такое же иудейство. Я, говорит, в храм хожу. И буддист ходит в храм. Я, говорит, молюсь. Но и мусульманин молится. Я милостыню подаю. Но и баптист подает. Я вежливый. Ну и японцы вежливые, язычники, и еще повежливее в тысячу раз. У них это вообще в абсолют возведено. Так в чем твое христианство? Покажи. Христианство только в одном, чего нет нигде: истинное христианство заключается в любви. Нигде такой заповеди нет, потому что люди всегда воспринимают любовь как некое чувство. А как можно заповедать чувство? Оно либо есть, либо нет. Сегодня проснулся с одним чувством, завтра – с другим. И как можно себя заставить любить? Никак нельзя, это задача совершенно невыполнимая. А Христос говорит: «Сие заповедаю вам» – Он дал нам такую заповедь. И Он дал нам этот путь: «Как хотите, чтобы с вами поступали люди, так поступайте и вы с ними». Если все время — это золотое правило

применять в жизни, мы постепенно поймем, что же, собственно, от нас требуется и в словах, и в мыслях, и в чувствах. А все, что в нас сопротивляется этому, надо отметить, как это ни трудно. Трудность состоит в том, что грех стал нашим существом. Он стал свойственен нам, стал нашей второй натурой. Поэтому все в нас сопротивляется благодати Божией. Но все равно надо нам стараться не дьявола слушаться, а Бога. Конечно, очень трудно под действием одной только веры все свое естество переменить на новое. Если бы не Господь, это было бы вообще невозможно. Но Он пришел на землю, основал Церковь, которая питает нас своими таинствами – от них мы получаем силу Божию, и с помощью силы Божией это все совершить можно.

В.Н. Лосский: Любовь Бога к человеку так велика, что она не может принуждать, ибо нет любви без уважения... Таков Божественный Промысл, и классический образ педагога покажется весьма слабым каждому, кто почувствовал в Боге просящего подаяния любви нищего, ждущего у дверей души и никогда не дерзающего их взломать.

преподобный Иустин (Попович): Любовь не есть свойство Божества, любовь есть сущность Божества, и человек, сотворённый по образу Божию, должен иметь своей сущностью любовь. Иначе это недочеловек, получеловек.

преподобный Максим Исповедник (Добротолюбие): Человечи похвально или предосудительно любят друг друга по следующим пяти причинам: или для Бога, – как добродетельный любит всех, а добродетельного любит даже и недобродетельный; или по естеству, – как родители любят детей, и на оборот; или по тщеславию, – как хвалимый хвалящего; или из корысти, как богатого за полочки; или по

сластолюбю, – как работающий чреву, и тому, что под чревом, устрояющего пиры. Первая из сих похвальна, вторая обоудна, прочие страстны. схиархимандрит Эмилиан (Вафидис): Я не должен ожидать от ближнего любви. Единственное, что я могу сделать, — это положить за него свою голову, чтобы показать ему свою любовь. Всякое с моей стороны требование любви — грех перед Богом, признак нездорового состояния души. Если я требую любви, мое будущее сомнительно и непрочное. Только страдающий, несчастный, имеющий душевную рану человек, требует себе любви. Человек духовно зрелый никогда не добивается любви от другого. Кто чувствует нужду в том, чтобы его любили, тот не может ни любить других, ни принести что-либо Богу, пусть даже самое малое. Он неспособен служить Богу и даже может стать опасным для Церкви. Горе такому человеку, если он займет ответственный церковный пост, будет назначен проповедником или духовником, получит административную власть, станет епископом. Тогда жизнь тысяч людей он превратит в кошмар, покалечит множество душ. Его жизнь построена на неправильных началах, поэтому он не может жить истинной духовной жизнью, не может иметь правильных отношений с людьми. С ближними его связывает не искренняя любовь, но некое жалкое подобие любви, вымышленное, наигранное чувство, и потому такая связь приносит только вред его душе. прот. Джеймс Бернштейн: Основополагающим для христианства является постулат о том, что «Бог есть любовь» (Ин.4:8,16). Последователи монотеистических религии, иудаизма и ислама, также верят, что Бог любит. Иудеи на вопрос, кого или что Он любит,

отвечают — Свое творение. Однако Православная Церковь подчеркивает именно то, что Бог есть любовь. То есть любовь приоткрывает нам тайну самой сущности Бога и рассказывает, каким Он был до появления вселенной и времени. Он любил и до того, как творил. Так что любовь — не выражение Его воли, направленное на творение. Это неотъемлемая часть Его естества. митрополит Сурожский Антоний: только когда любовь настолько глубока, огненна, светла, полна такой радости и простора, что может включить и ненавидящих нас — активно, деятельно, зло нас ненавидящих, — тогда наша любовь становится Христовой. Христос пришел в мир грешных спасти, т.е. именно тех, кто если не словом, то жизнью отвернулся от Бога и возненавидел Его. И Он продолжал любить их, когда на проповедь Его они ответили насмешкой и злобой. Он продолжал их любить в саду Гефсиманском, в эту страшную ночь искупления, когда Он стоял перед смертью Своей, которую принимал именно ради этих ненавидящих Его людей. И Он не поколебался в любви, когда, умирая на кресте, окруженный злобой и насмешками, оставленный, молился Отцу: «Прости им, они не знают, что творят!» Это не только любовь Христова, Его собственная любовь; это любовь, которую Он нам заповедал, иначе сказать, по наследству оставил: умереть ради того, чтобы другие поверили и в эту любовь, и в ее непобедимую силу. ***

- СПРАВЕДЛИВОСТЬ без Любви делает человека ЖЕСТОКИМ.

- ПРАВДА без Любви делает человека КРИТИКАНОМ.

- ВОСПИТАНИЕ без Любви делает человека ДВУЛИКИМ.

- УМ без Любви делает человека ХИТРЫМ.
- ПРИВЕТЛИВОСТЬ без Любви делает человека ЛИЦЕМЕРНЫМ.
- КОМПЕТЕНТНОСТЬ без Любви делает человека НЕУСТУПЧИВЫМ.
- ВЛАСТЬ без Любви делает человека НАСИЛЬНИКОМ.
- ЧЕСТЬ без Любви делает человека ВЫСОКОМЕРНЫМ.
- БОГАТСТВО без Любви делает человека ЖАДНЫМ.
- ВЕРА без Любви делает человека ФАНАТИКОМ.
- ОБЯЗАННОСТЬ без Любви делает человека РАЗДРАЖИТЕЛЬНЫМ
- ОТВЕТСТВЕННОСТЬ без Любви делает человека БЕСЦЕРЕМОНЫМ

12. Магизм

От греч. колдовство, чародейство, волшебство) есть вера в возможность человека овладеть сверхъестественными и естественными (природными) силами с помощью заклинаний, ритуалов и т.д. Н.А. Бердяев (1948 г.) так писал о магии: «Оккультизм, например, есть сфера магии по преимуществу, т.е. необходимости, а не свободы. Магия есть господство над миром через познание необходимости и закономерности таинственных сил мира. Свободы духа я не видел у людей, увлеченных оккультизмом. Они не владели оккультными силами, оккультная сила владела ими. Магизм, как и мистицизм, совершенно не связаны с признанием личного и, тем более, Единого Бога. Магическое миропонимание рассматривает мир как нечто безусловно статическое и

детерминированное и не оставляет места для свободы ни богам, ни духам, ни силам природы. Все и вся подчинены извечно существующим оккультным законам. Отсюда, нашедший «ключ» к ним становится подлинным властелином богов, людей и мира. Одна из индийских поговорок так и гласит: «Весь мир подвластен богам. Боги подвластны заклинаниям. Заклинания – брахманам. Наши боги – брахманы». Поэтому в отличие от религии, усматривающей существо жизни человека в должном устройении его духа по отношению к Богу, магия основное внимание обращает на правильность совершения ритуала. Точное его исполнение имеет принципиальное значение в магии. Отсюда, для нее совершенно неприемлемо православное учение о таинствах, действительность которых обусловлена духовным состоянием принимающего (например, апостол Павел пишет о причащении: «Кто ест и пьет недостойно, тот ест и пьет осуждение себе» (1 Кор. II,29), – и это при точном совершении всей внешней (обрядовой) стороны таинства Евхаристии правил подготовки к нему). Магизм как состояние сознания возможен всюду. Яркий пример магизма в христианской практике – крещение или причащение человека по принуждению, или по чисто житейским побуждениям (например, чтобы не болеть), а не по вере, как об этом говорит Господь (Мк. 16:16). Магическое восприятие культа является вообще одной из главных причин вырождения христианской религии, ее искажений, причиной роста язычества, особенно атеизма, оккультизма и сатанизма. Величайшее искушение для человека – «сорвать тайны бытия» (богов, человека, природы) и самому стать «как Бог», не подвластным Богу, более того, попытаться подчи-

нить себе и самого бога. Магия и есть безумная попытка реализации такой идеи, своего рода психологическая «революция» человека против Бога. По Священному Писанию, последним шагом развития язычества должно быть явление властителя всего мира – антихриста, «человека греха», «беззаконника» (2Фес. 2; 3, 8) в высшем и исключительном значении этого слова, «так что в храме Божиим сядет он, как Бог, выдавая себя за Бога» (2Фес. 2:4) и творя лжечудеса с помощью магии и других средств. §5. Истоки язычества. Что породило и продолжает порождать язычество в человеке и обществе? Основной и коренной причиной возникновения язычества является ложный путь самоопределения человека. Книга Бытия повествует о том, как первые люди соблазнились путем незаконного срывания плода с древа познания добра и зла стать «как боги» и таким пагубным образом реализовать присущее человеку стремление к богопознанию и бесконечному совершенству. Вместо постепенного духовного роста, изменения себя по образу всесвятого Бога, и все более тесного единения с Ним, через что в человеке раскрывались бы бесконечные совершенства и силы, и он получил бы подлинное знание всего сущего и вечную жизнь, человек избирает более легкий «путь» – не требующий внутреннего совершенствования, «приятный для глаз и вожделенный» (Быт. 3:6), обещающий быстро, сразу дать человеку «знание добра и зла», всезнание – путь безбожного становления «богом». Однако этот внешний путь «срывания» тайн бытия для овладения его естественными и сверхъестественными силами порочен, по существу, ибо отрывает человека от источника бытия – Бога, культивирует в человеке гордость корень всех страданий человеческих. Именно отсюда

появляется магия как попытка разгадать и использовать в корыстных целях тайны мира и Бога, хотя бы и вопреки Его воле. Отсюда проистекает идолопоклонство как естественный результат извращения понятия о высшей цели и истинном смысле жизни. Отсюда же и натурализм, поскольку утрата идеала духовного неминуемо влечет за собой культ материального, культ плоти. Гордость, попытка человека самому стать на место Бога, стремление к сверхсознанию и высшим наслаждениям порождает и наиболее утонченное язычество – мистическое [См. гл. I: Многообразии религий]. §6. Язычество и история. В каком направлении идет общее развитие язычества? Становится оно все более «языческим» или же в нем происходит какой-то положительный процесс возвращения к «невидимому Богу» (Деян. 17:23)? Является неоспоримым, что в язычестве всегда были люди, которые «искали Бога, не ощутив ли Его и не найдут ли» (Деян. 17:27). И в этом смысле справедливо, что и в язычестве «совершался положительный религиозный процесс» Ибо, как писал св. Иустин Философ, «у всех есть семена Истины «Христос есть Слово, коему причастен весь род человеческий. Те, которые жили согласно с Словом, суть христиане, хотя бы они считались за безбожников, – таковы между эллинами Сократ, Гераклит и им подобные» [Апология. 1,46. Там же. С. 85]. Однако не менее очевидно и другое, что эта всеобщая причастность Слову и искреннее искание истины отдельными язычниками не определяют общего хода развития язычества в человечестве. Язычество – это не искание Бога, а уход от Него, и прогресс в язычестве был и остается более прогрессом греха и отступления, нежели бескорыстного поиска истины. Идея «Царства Божия на

земле», т.е. идея всеобщего обожения человечества в земной истории, отсутствует в святоотеческих творениях и принципиально противоречит Откровению Нового Завета (например, Мф. 24, 5-31; Апокалипсис, и др.). Божественное Откровение возвещает, что «в последние дни наступят времена тяжкие, ибо люди будут самолюбивы, сребролюбивы, горды...» (2Тим. 3:1-2), так что «Сын Человеческий, пришед, найдет ли веру на земле» (Лк. 18:8). Такими могут быть последствия лишь глубокого, всеохватывающего развития язычества в человечестве. Господь и открывает Церкви, что не в истории уготовано исполнение творческого замысла Божия о человечестве, но в метаистории, когда будет «новое небо и новая земля» (Откр. 21:1).

§7. Оценка язычества

Оценивая язычество в целом, можно видеть, что этим понятием в христианстве, в первую очередь, выражается то «ветхое», наследственное начало в человеке, которое, возникнув в результате его отпадения от Бога, затем, в процессе истории, выявляется и развивается в различных формах и видах. По христианскому учению, человек в настоящем его состоянии не представляет собой естественно-нормального существа напротив, его природа глубоко повреждена, расстроена. В нем по грехопадению добро смешано со злом, «новое» с «ветхим», христианин с язычником, и требуется постоянная, сознательная духовно-нравственная работа, чтобы стать полноценным, «новым» (Еф. 4:24) человеком. Жизнь без внутренней борьбы с собой, т.е. жизнь духовно пассивная (Мф. 7:21), текущая по наклонному руслу удовлетворения страстей плоти и духа, приводит человека к окончательному рабству греху и к его культуре – язычеству. Язычество, таким образом, есть такое направление жизни, которое

характеризуется ложным отношением человека к Богу, к себе, к миру. Язычество не охватывается поэтому рамками какой-либо одной религии или определенной их совокупности (например, греко-римского политеизма, индуизма и т.д.). Оно значительно шире и включает в себя как различные религии мировоззрения, так и сам характер и дух жизни всех людей, в том числе и многих христиан, которые отвергают Евангельские нормы жизни. И христианин, оставаясь по формальной принадлежности к Церкви и по исполнению внешних ее обрядов и предписаний вполне правоверным, православным человеком, может в тоже время быть настоящим богопротивным язычником. Ярким примером подобного противоестественного состояния являются фарисеи, книжники, законники иудейские и христианские, отвергнувшие и отвергающие своей жизнью Христа Спасителя. В каждом человеке по природе живет христианин и язычник. И только искреннее избрание Христа нормой, идеалом своей жизни делает человека христианином. В противном случае, даже исповедуя Православие (обычаем, языком), он остается язычником: «Не всякий, говорящий Мне: «Господи! Господи!» войдет в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небесного» (Мф. 7:21). О языческом мирозерцании. Несмотря на то, что сам термин «язычество» был создан в качестве понятия, отражающего идентичность еврейской нации, противопоставляющей себя всем прочим народам, его нельзя игнорировать в истории религии. Термин «язычество» является чрезвычайно важным для постижения сути религиозных учений, последовательно отвергающих представления о Личном Едином Боге как Творце мира, и именно по-

этому он не может быть обойден вниманием. Особенность этого термина заключается в том, что он указывает на антимоноотеистические воззрения не прямо, через раскрытие содержания религиозных учений, а опосредованно, через историко-генетический национальный момент. Понятие «язычество» отражает продолжительную историческую монополию еврейской нации на монотеистическую идею, обозначает генетическое восхождение теистических, креационистских и провиденциалистских воззрений к монотеистическому Откровению, данному еврейскому народу. Раскрывая генетическое восхождение противоположного монотеизму миросозерцания к религиозному творчеству всех прочих, «языческих» народов, это понятие придаёт иудео-христианскому монотеизму статус исключительного, уникального явления в истории религий, подчеркивает оппозицию иудео-христианского монотеистического

Откровения и всех остальных религий. Языческое миросозерцание является ультимативной антитезой монотеизму, поскольку оно утверждает божественный, абсолютный характер безличного природного бытия, декларирует его безначальность, бесконечность, несотворимость и неуничтожимость. Оно приписывает атрибуты Бога безличной природе, и, тем самым, низводит человека до уровня природного явления. В контексте язычества, человек уже не Образ Божий, не венец творения, призванный к обожению – соединению со своим Нетварным Создателем.

В язычестве человеческая личность лишь вторичное и производное явление природы, порожденное безличной природной субстанцией. В язы-

честве человек превращается в заложника самопроизвольных природных процессов, в проявление непреднамеренного, бессознательного природного самодвижения. Подобная трактовка полагает совершенную деперсонализацию человека, ибо здесь он приобретает свойства природного явления, уравниваемого в своих свойствах с остальными природными явлениями, утратившего свободу, неспособного к самостоятельной деятельности, разложимого на безлично-природные составляющие, способные под воздействием самопроизвольных природных изменений принимать иные природные формы.

Языческое мирозерцание отрицает существование сверхприродного личного Абсолюта. Именно поэтому в своих существенных мировоззренческих положениях язычество остаётся наследием и продолжением духовной деградации человека. В язычестве человек ищет и осуществляет не идеал Царства Божьего, неизменно гармонизирующий человеческую личность и межличностные человеческие отношения, а претворяет в жизнь совершенно противоположные представления, способствующие абсурдному имморальному самоутверждению.

Такое самоутверждение в язычестве является фактически неизбежным, поскольку человек оставлен один на один с безличным природным миром, а последний не содержит в себе никаких этических императивов, значительно ниже богообразного человеческого существа. В процессе подобного самоутверждения человек преднамеренно избегает трансцендентно налагаемой нравственной дисциплины, чуждается полагаемого извне абсолютного

морального контроля (ибо безличная природа таким контролем и дисциплиной не обладает), стремиться реализовать лишь свои ограниченные и преходящие цели, находящиеся в решительном противоречии с аналогичными целями иных людей. Отсюда язычник вносит непрерывные конфликты, хаос и дисгармонию в собственное существование и межличностные отношения. Именно поэтому языческое религиозное сознание отражает деструктивный процесс разложения человеческой нравственности. Нравственное развитие человека в язычестве всегда находило серьёзное препятствие со стороны политеистических культов – почитания антропоморфных стихийных природных сил, этические требования которых были столь же относительны, как и они сами. Политеистические культы не способствовали духовному росту. Обоожествление преходящих природных явлений могло лишь релятивизировать человеческую нравственность, всегда нуждающуюся в абсолютном, сверхприродном этическом Идеале – Личном Боге, внеположенном временному человеческому существованию. Почитание же политеистических божеств не давало подобного Идеала, а предлагало лишь суррогаты в виде существ, бытие которых было наделено теми пространственно-временными характеристиками, которыми обладает и человек, существ, которые не могли дать абсолютного нравственного закона именно в силу своей ограниченной, конечной природы. Так, пространственно-временная локализация политеистических божеств, предполагающая их автохтонный, местный характер, исключала идею человеческого единства, стимулируя и прямо освящая непрестанную рознь между языческими

племенами, когда истребление членов иной этнической общности приравнивалось к удовлетворению потребностей местного божества.

Экстраполяция на политеистические божества консумативных особенностей человеческого организма вызвала к жизни человеческие жертвоприношения, удовлетворяющие потребность антропоморфных богов в питании. Обожествление производительных сил природы оправдывало развратные культы и храмовую проституцию, мистериальные оргии и неистовые радения, превращающие человека в изувера, низводящие его поведение до уровня бессознательных, импульсивных инстинктов животного. Таким образом, языческая политеистическая практика, требующая обожествления относительных природных явлений, способствовала моральному разложению человека. прот. Александр Шмеман, «Исторический путь православия»: Историки утверждают иногда, что, борясь с язычеством, христианство само восприняло много «языческих» элементов, перестало быть евангельским богопочитанием «в духе и истине». Храмовое благочестие, развитие и усложнение культа, почитание святых и их мощей, с такой быстротой расцветающее в четвертом веке, все нарастающий интерес к «материальному» в религии: к святым местам, предметам, реликвиям – всё это непосредственно возводится к языческому влиянию в Церкви, и в этом усматривается компромисс ее с миром ради «массовой» победы. Но от христианского историка совсем не требуется, чтобы во имя защиты христианства он попросту отверг это обвинение – то есть отрицал какие бы то ни было «анalogии» между христианством и языческими «формами» религии. Напротив, он может смело принять его, потому что в этих аналогиях

он не усматривает никакой «вины».

Христианство восприняло и сделало своими многие «формы» языческой религии не только потому, что это вечные формы религии вообще, а потому еще, что весь замысел христианства в том и состоит, чтобы все «формы» в этом мире не заменить новыми, а наполнить новым и истинным содержанием.

Крещение водою, религиозная трапеза, помазание маслом – все эти основоположные религиозные акты Церковь не выдумала, не создала, все они уже имелись в религиозном обиходе человечества. И этой связи с «естественной» религией Церковь никогда не отрицала, только с первых же веков придавала ей смысл, обратный тому, который видят в ней современные историки религий. Для этих последних все объясняется «заимствованиями» и «влияниями», Церковь же устами Тертуллиана всегда утверждала, что человеческая душа «по природе – христианка», и потому даже «естественная» религия, даже само язычество есть только извращение чего-то по природе истинного и благого. Принимая любую «форму», Церковь – в своем сознании – возвращала Богу то, что Ему по праву принадлежит, всегда и во всем восстанавливая «падший образ».

13. Православие и католицизм с протестантизмом: принципиальные отличия.

Так же считаю необходимым выложить отдельную статью о различиях католицизма и православия. За тысячу лет истории отпадения католиков

от православия накопилось очень много различий. Что бы Вас не загружать расскажу о самых важных различиях, которые стали результатом серьезных отступлений от веры. Первое, что я считаю нужным обратить внимание это на великих святых католической церкви, учителей церкви. Католическая церковь ориентируется не на святых отцов до раскола, а новых, появившихся после него. А они учат прямо противоположному тому, чему учили древнейшие учителя церкви. В чем эта противоположность? То, что святые отцы в течении тысячи лет называли прелестью (мое прим. прелесть переводится с церковно славянского как ложобман). Здесь превозносится как святыня. Игнатий де Лойола основатель ордена иезуитов. (Иезуи?ты, Общество Иисуса (лат. Societas Jesu) (официальное название), основанный в 1534 году Слово «иезуит» приобрело переносное значение. Из-за подобной морали в бытовом языке слово «иезуит» стало синонимом хитрого, двуличного человека. Чему он учил представлять себе библейские сюжеты, сопереживать им. И такие упражнения он призывает делать каждый день. Святые отцы православия говорят, что если не хочешь сойти с ума, то не воображай себе ни чего. Ни каких картин, ни какого представления, ни какого воображения. Потому как мы тогда общаемся не с Богом и истиной, а со своими фантазиями. Тереза Авильская. Откровенные сексуальные фантазии. Со Христом, как с супругом. И таких примеров можно привести множество. Православие учит, что молитвы должна быть без каких-либо представлений. Ум должен погружаться в слова молитвы, и она должна совершаться с покаянием, благоговением, с сокрушением сердца, с вниманием. Франциск Ассизский. Он сравнивал себя со Христом и считал, что

к концу своей жизни он искупил все свои грехи. К примеру, православный святой Сусой Великий, лицо которого светилось, по его молитвам исцелялись больные и изгонялись бесы считал, что он еще не приступал к покаянию. Учение о заслугах — это то, что вопиющие противоречит Евангелию и всему свято отеческому наследию. Причем если принял монашество, то ты уже имеешь сверхдолжные заслуги. В отношении к греху они дошли до индульгенций (ИНДУЛЬГЕНЦИЯ, -и, ж. Грамота об отпущении грехов у католиков, выдаваемая обычно за высокую плату церковь от имени папы римского. [От лат. indulgentia — снисходительность, милость]). А все началось с того, что Папа хотел, чтобы все христиане подчинялись ему. Все бы ни чего, но постепенно это желание превратилось в признание непогрешимости Папы Римского. Признание Папы наместником Бога на земле. Против всех несуразностей, а откровенно антихристианских понятий католической церкви восстал Мартин Лютер. Он решил вернуть церковь с самым ранним временам церкви. Он отменяет все таинства, кроме причастия и крещения, отвергает предание (церковное предание — совокупный духовный опыт церкви) и выдвигает лозунг: только писание. Что является полным абсурдом. Отвергнуть опыт церкви за полторы тысячи лет, что бы каждый мог посвоему толковать писание. Что привело быстрому и не прекращающемуся росту сект. (Секта — часть, учение). Так же отверг монашество. Молитва так же по принципам католичества, но только своими словами, без учета молитвенного опыта церкви. И всему этому пытались иерархи православной церкви противостоять. Я лишь вкратце указал самые яркие отличия, их же значительно больше.

14. Кратко об иудаизме

Одной из основных канонических книг в иудаизме признается Танах (Ветхий Завет Библии), важнейшей частью которого является Тора или Пятикнижие Моше (Моисея). В III веке н. э. иудейскими богословами были написаны комментарии к Торе, получившие название Мишна (повторение закона). Затем была составлена еще одна книга – Гемара, назначение которой – углубленное комментирование Мишны. Мишна и Гемара вместе составляют Талмуд. Тора и Талмуд регламентируют все стороны жизни религиозного еврея, в том числе и те, которые в других религиях обычно считают относящимися к сфере этики, морали, гражданского и уголовного права. В Талмуде различают галаху и агаду, которые переплетаются друг с другом. Галаха – это закон, касающийся религиозной, семейной, гражданской жизни. Агада определяет духовные основы иудаизма.

Чтение Талмуда почитается как весьма ответственное занятие, разрешаемое только самим евреям. В трактате «Синедрион» говорится: «Не еврей, изучающий Талмуд, заслуживает смерти».

«Евреи приятнее Богу, нежели ангелы», «как человек в мире высоко стоит над животными, так евреи высоко стоят над всеми народами на свете» – учит Талмуд. Избранничество мыслится в иудаизме как право на господство.

Отвержение Христа и ожидание вместо Него другого, стало духовной причиной государственно-национальной катастрофы иудеев – в начале II века

Иерусалим был разрушен, а иудеи рассеяны по свету. После рассеяния евреев, во II-VI веках происходит формирование талмудизма, характеризующегося обстоятельной систематизацией и нормативной ритуализацией иудейского культа, который из храмового священнодействия превратился во все проникающую систему предписаний, иногда скрупулезно подробных, вплоть до требований подчеркивания своей принадлежности к «избранному Богом народу» с помощью особых деталей внешнего облика. Так, верующему еврею предписывается иметь бороду, отпускать длинные волосы на висках (пейсы), носить маленькую круглую шапочку (кипу), пройти обряд обрезания. Тогда же формируется и такое учение в иудаизме, как Каббала, главная роль в котором отводится магии и оккультизму. Многие принципиальные вопросы Библии перетолкованы в Талмуде и в Каббале совершенно в оккультном освещении.

Если для Библии характерен ярко выраженный персонализм, то есть представление о Боге и сотворенном им человеке как о личностях, то в Талмуде говорится о том, что человек изначально был сотворен гермафродитом и лишь позднее возникает разделение полов, возникают Адам и Ева (это чисто языческое воззрение, полностью исключающее понимание человека как личности).

Возрождаются в Талмуде пантеистические воззрения, так, например, говорится о сотворении Богом душ евреев из самой божественной сущности. Те евреи, кто не достиг совершенства в своей жизни, для очищения перевоплощаются в новых телах – в растениях, в животных, в телах не евреев, и,

наконец, в теле еврея, после чего могут заслужить вечное блаженство.

В VI–XIII веках возрастает роль раввинов (от древнееврейского «рабби» – мой учитель) – толкователей закона, возглавлявших иудейские общины. Рассеяние евреев по странам Старого Света (Европа, Азия, Африка), а потом и Нового Света (Америка) привело к образованию большого количества еврейских национально-религиозных общин. В древности центром иудейского культа был Иерусалимский Храм, где совершалось ежедневное жертвоприношение. Когда Храм был разрушен, место жертвоприношений заняла молитва, для совершения которой евреи стали собираться вокруг отдельных учителей – раввинов. Из этих собраний возникли иудейские молитвенные объединения, именуемые синагоги («собрания»). В иудаизме синагога представляет собой собрание евреев для совершения молитвы и изучения Торы и Талмуда. Такое собрание не предусматривает наличия специального здания и может проходить в любом помещении.

Для совершения публичного богослужения необходимо присутствие не менее десяти евреев мужского пола, достигших религиозного совершеннолетия (с 13-летнего возраста). Они составляют первичную иудаистскую общину – миньян (буквально «число,» то есть кворум, необходимый для богослужения). Исторически право совершать публичные богослужения закрепилось за раввинами – учителями и толкователями Торы. Кроме раввина, в персонал синагоги входят хазан, шамаш и габай. Хазан ведет общественную молитву и представляет всю общину в обращении к Богу. Шамаш – синагогальный

служба, обязанности которого – наблюдать за порядком и чистотой в синагоге и заботиться о сохранности синагогального имущества. Габай решает административные и финансовые вопросы синагоги.

Особое место в иудейской общине занимает коганим (единственное число – коген). По еврейской традиции, лица, носящие фамилию Коген (Коган, Кохен, Коэн, Кон), являются потомками (по отцовской линии) первосвященника Аарона, т.е. своего рода жреческой кастой.

Во времена Иерусалимского Храма коганим кроме исполнения своей главной функции – ведения службы в храме – были также духовными наставниками народа, его судьями и учителями. Однако с течением времени духовное руководство еврейского народа перешло к пророкам, а затем к мудрецам и раввинам. Деятельность коганим была ограничена, в основном, службой в храме. После разрушения храма в 70 г. н.э. они лишились возможности исполнять и эту обязанность. В настоящее время коганим обязаны проводить обряд выкупа первенцев и благословлять народ в синагоге.

В условиях рассеяния (диаспоры) иудаизм сыграл главную роль в самосохранении евреев как этноса. Национальное и религиозное начала в душе верующего иудея совпадали, а отход от иудаизма означал выход из еврейства, что для воспитанных столетиями корпоративного быта евреев, в свою очередь, означало смерть. Поэтому отлучение от синагоги и от еврейства рассматривалось как самое страшное наказание.

Новый период истории еврейства и иудаизма наступил в конце XVIII в. Он характеризуется

политической эмансипацией европейских евреев в результате Французской революции и последовавшим за этим разрушением средневековой изоляции иудейских общин, на которые были распространены юридические акты о свободе вероисповедания.

Параллельно с этим в самих общинах возникло движение за ослабление системы ритуальных предписаний и запретов и внешнее сближение иудейского богослужения с протестантским (т. наз. «реформированный иудаизм»).

Тогда же, в XVIII веке, среди евреев Польши и Западной Украины возникло новое религиозное течение – хасидизм (от древнееврейского слова «хасид» – благочестивый). Хасидизм возник как оппозиционное движение против ортодоксального иудаизма, в частности, против раввината. Вместо раввинов в хасидских общинах высшим авторитетом стали пользоваться цадики («цадик» означает по-древнееврейски «праведник»), якобы обладающие сверхъестественными способностями. Для хасидизма характерны крайний мистицизм и религиозная экзальтация.

С XIX века еврейство Западной Европы, а затем и США, захватили процессы секуляризации и эмансипации. Стала фактом национальная самоидентификация евреев вне религиозных рамок. Западные народы все дальше отходили от христианства, и иудаизм, до этого времени оттесняемый из духовной жизни европейской цивилизации, начинает влиять на духовность и культуру.

Оценка современной иудейской веры

Вера, которую исповедуют современные евреи, является не той, которая была дана

Израильтянам через Моисея и Пророков, и которую исповедовали они до пришествия Мессии, но той, какую они сами измыслили, уклонившись от истинного духа Моисея и Пророков, и которой держатся ныне уже по пришествии обетованного Мессии, ими непризнанного. Первая вера есть истинно богооткровенная и является подготовительной ступенью к христианству, а ново-иудейская является плодом человеческих измышлений.

Эта новая вера изложена в двух книгах, почитаемых Иудеями за божественные книги, в Каббале и Талмуде (Каббала, по понятию Иудеев, есть кодекс философско-мистических преданий, служащих дополнением и объяснением Закону, а Талмуд – кодекс преданий по преимуществу исторических, обрядовых и гражданских, служащих таким же дополнением и объяснением. Сведения о Каббале можно найти у раввина Франка, а о Талмуде у Драха). В обеих этих книгах наряду с истинами, заимствованными в Библии, столько странностей, нелепостей, противоречий, что становится невероятным, как могли люди выдумать подобные вещи, и как могут другие признавать столь уродливые понятия за истины священные и неопровержимые, не отказавшись от здравого смысла. Таковы –

В теоретическом отношении сказания:

а) о ежедневных занятиях Бога (Хр. Чтение 1834, 3, 283-309);

б) о цели, для которой создан мир («Бог создал свет единственно для того, чтобы приложить к делу закон обрезания». Евр. Секты в России, Григорьева стр. 95);

в) о Мессии и обстоятельствах Его пришествия (Буксторф);

г) о воскресении мертвых («Воскресение мертвых может иметь место только в Палестине: поэтому Господь открывает подле могил Евреев, умерших в пленении, длинные пещеры, через которые трупы их и катятся, как бочки, в святую землю, чтобы воспринять здесь душу» Талмуд. Иерусал. Тракт. Килоим.), и проч.

В нравственном – таковы:

а) основной закон об отношении человека к ближним: «всякое добро, которое закон Моисеев предписывает, и всякое зло, которое он воспрещает делать ближнему, брату, товарищу, должно, объясняет Талмуд, понимать только в отношении к Иудеям» (Талмуд. Тракт. Бава-Меция);

б) взгляд на прочие народы: называя их народами нечистыми и богопротивными, с которыми Евреи не только не должны вступать ни в какие родственные связи, талмуд учит, что Еврей может без греха нарушать клятвы, даваемые иноверцу, может обманывать его, притеснять, преследовать и даже умерщвлять за его разное верие, и что вообще все эти иноверные народы, по пришествии Мессии, или истребятся совершенно, или будут порабощены Иудеям, так что самые цари иноверные сделаются слугами для последнего из чад Израиля (Мозез Мендельсон);

в) учение о средствах к оправданию: в Талмуде проповедуется, что как грех первородный, так и вообще все грехи могут быть изглажены и уничтожены через строгое исполнение всех предписаний закона обрядового и проч.

Вследствие этого Иудеи исключительно преданы своим обрядам. Но надобно еще

прибавить, как мелочен, ничтожен в своих неисчислимых предписаниях и установлениях этот закон! Например, на основании одной заповеди Божией: да не сотворишь всякого дела в день субботний (Исх. 20:40), теперь существует 949 раввинских предписаний, из которых одно «запрещает Еврею даже плевать по воздуху в субботу, потому что действие похоже на веяние неочищенной ржи. (Хаие Адам – Авраама Данижга, о постановлениях субботних)». На основании запрещения Божия не есть квасного в Пасху (Исх. 12:20) измышлено 265 постановлений, из которых одно гласит, что если бы 10000 Евреев, в день Пасхи, варили пищу в воде, почерпнутой из одного колодца, в котором вскоре после того найден какой-нибудь ячмень, то все они обязаны приготовить пищу, вместе с посудой, сжечь или бросить в реку. Об этих запрещенных яствах существует с лишком 3000 различных постановлений; об одном обряде умовения рук – до ста, а о солении мяса – до двух сот; есть даже определение касательно способа обрезывания ногтей... На основании заповеди Моисея, запрещающей варить козленка в молоке его матери (Исх. 23:19; Втор. 14:21), талмудисты запретили: а) варить в молоке какое бы-то ни было мясо; б) употреблять даже сосуд, в котором изготавливается мясная пища, на изготовление в нем пищи молочной; и в) определили принимать молочную пищу не ранее, как по истечении шести часов после принятия пищи мясной, а мясную после молочной не ранее, как через час. И пусть бы еще исполнение всех таких мелочей отдано было на произвол каждого; напротив, Талмуд все обряды возводит в догматы, и требует самого строгого

исполнения относящихся к ним постановлений и правил.

Азбука православной веры.

14. Различия ислама и православия

Некогда на заре VII века по Рождестве Христовом, среди Аравийских пустынь, вдали от цивилизованного мира случилось примечательное событие. В ночной темноте под низкими сводами пещеры горы Хира сорокалетнему арабу, проводившему здесь время в уединении, явился некто. Некто сильный и страшный, который принялся душить его, заставляя прочесть странный текст во имя некоего господина. Опасаясь за жизнь, араб уступил и повторил текст — и видение исчезло. Насмерть перепуганный, он прибежал к себе домой и в ужасе закутался в одеяло, не решаясь показываться наружу. Довольно долго после этого он терзался сомнениями, подозревая, что повстречался той памятной ночью с силами темными, духами зла. Но впоследствии родным удалось убедить его, что являлся к нему никто иной, как посланник Бога, Ангел, который тем самым призвал его стать пророком для своего народа. Уверовав в это, араб сей вскоре возвестил в Аравии новое учение: поклоняться Богу одинокому (Коран 112.1), далекому (Коран 12.31) и жестокому (Коран 17.58), источнику равно и добра и зла (Коран 10.107; 39.38), которым всё, что случается, предопределено (Коран 33.38). Для человека, желающего угодить такому богу, было заповедано веровать в его одиночество, а также в то, что возвестивший это учение араб-торговец — его посланник и пророк;

пять раз в день совершать определенный ритуал с произнесением молитвенных формул и чередованием телесных поз; раз в жизни посетить святилище в одном арабском городе и на соседней горе зарезать овцу; небольшую часть прибыли время от времени тратить на своих домашних, и один месяц в году есть и пить только ночью. А также было заповедано вести священную войну с теми, кто не признает этого учения, пока не будут они покорены ему (Коран 2.193). Соблюдающему перечисленное было обещано в этой жизни благоденствие, а в жизни будущей прекрасный сад с вечными наслаждениями — преимущественно сексуального и гастрономического характера, а также, отчасти, эстетического. Всё это было записано в книге, составленной уже после смерти основателя, которая была объявлена откровением и творением этого бога, а текст ее — извечным и неизменным до буквы. Араба этого звали Мухаммед, а учение его получило название ислам — производное от арабского слова "мир" (салам), и множество последователей его вскоре понеслось по земле и в беспощадных кровопролитных войнах вскоре захватило огромные территории — как христиан, западных и восточных, так и зороастрийцев, язычников, индусов. Эта "религия мира" со временем распространилась во многих народах, и приверженцы ее продолжали вести непрерывные войны, даже до сего дня. Всё познается в сравнении, посему сопоставим учение Мухаммеда и учение Христа, и рассмотрим, какая из религий предназначена для сильного человека, и какая имеет власть сделать его сильным. Начнем с того, что само священное писание мусульман по объему в три раза меньше Священного Писания

христиан. Даже для того, чтобы просто прочитать Библию, требуется втрое больше усилий, времени и усидчивости, чем для того, чтобы прочитать Коран. Эту же пропорцию мы увидим и сравнивая их содержание. Христианство учит обузданию собственных страстей — таких, как ненависть, похоть, сребролюбие; ислам же напротив, потакает всем им: например, хотя и признает, что Богу угодно милосердие, но позволяет месть, хотя и говорит, что Богу приятнее единство семьи, но признает развод по любой прихоти мужа, хотя и поощряет милостыню, но ублажает страсть к накопительству, почитая богатых. Христианство благословляет брак с одной лишь женой, ислам позволяет иметь четыре жены и бесчисленное количество наложниц. Любому разумному человеку ясно, что соблюдать супружескую верность в законном браке с единственной женой много сложнее, чем при возможности в рамках дозволенного иметь связь практически с неограниченным количеством женщин. Ислам заповедует обязательно молиться пять раз в сутки, христиане же имеют заповедь непрестанно молиться (1Фес 5:17). Мусульмане постятся лишь три недели, тогда как в Православной Церкви постными являются почти две трети дней в году, причем пост длится полные сутки, а не только днем, как в исламе. Разумеется, для того чтобы поститься двести сорок дней и ночей, нужно много больше усилий, чем для поста на протяжении двадцати дней. Некоторые как нечто высокое приводят в пример мусульманский закон, запрещающий винопитие. Но при внимательном рассмотрении и в этом религия арабов уступает учению Церкви. Христианство не запрещает употребление вина как такового, но

строго-настрого запрещает пьянство — пьяницы Царства Божьего не наследуют (1Кор 6:10). А любому очевидно, что только сильный человек может, употребляя спиртное, соблюсти меру и не впасть в пьянство, полный же отказ от спиртного является куда более легким путем преодоления этого греха. Также ислам запрещает вкушать свинину, устанавливает и некоторые другие ограничения в одежде и поведении, но совершенно ясно, что гораздо проще не есть свинину и не носить шелка, чем блюсти заповедь воздерживаться от греха даже в мыслях — как заповедано каждому христианину. Возьмем ведение войны. Слепы те, кто пытается запихнуть христианство в прокрустово ложе тупого пацифизма. Оборонительная война однозначно благословляется Церковью. Из святых воинов — от полководцев до рядовых, — не одна дивизия составлена Царю Небесному в лице святых. Но если в исламе ведение войны основано на ненависти к убиваемым, то в христианстве основанием воинского подвига является любовь к защищаемым — нет больше той любви, как если кто положит душу свою за друзей своих (Ин 15:13), и слова эти по праву относятся к тем, кто с честью погиб в битве. Таково учение Христа, и только сильный духом и волею человек может понести его. Продолжать сопоставления можно очень и очень долго. Но и на основе уже приведенного можно вполне объективно сказать, что христианство — религия сильных людей, тогда как ислам — это религия для слабых и хилых. Христианство — для свободных, ислам — для рабов. Мы говорим здесь о самой важной для человека свободе — свободе от греха и собственных страстей, от которых не в силах освободить своих последователей мусульманская

вера. И именно этим объясняется распространение ислама в современном мире. Именно потому ислам становится популярен сейчас на Западе, что ныне наступает эпоха слабого человека, секуляризированное человечество культивирует свои немощи и погрязает в добровольной расслабленности. Как приятно слышать им: Аллах хочет облегчить вам (жизнь); ведь создан человек слабым (Коран 4:28). Согласно христианскому учению, человек создан сильным, и призван быть сильным. То, что на протяжении двух тысячелетий Церковь не снизила столь высокую планку своего нравственного идеала, свидетельствует о том, что он в ней — реально достижим. И примеры тому — не только сотни тысяч святых, но и миллионы простых православных христиан, воплотивших его в своей жизни. Самомучеловеку это невозможно, Богу же возможно всё (Мф 19:26), и Господь Иисус Христос, Которому возможно всё, подает силу совершать и то, что нами было перечислено, и большее того. Перед каждым из нас стоит выбор — остаться слабым или стать сильным. Плыть по течению к стремнине или против течения к берегу. И никто не избежит его, и лишь от самого человека зависит, что он выберет в итоге. Только нужно знать и помнить, что со всех, кому надлежало стать сильным, но кто по своей воле остался слабым, спросится по всей строгости — в свое время. Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его (Мф 11:12). Священник Георгий Максимов P.S. В православной энциклопедии указана сравнительная таблица ислама и христианства, где можно подробно узнать о различиях.

15. Чем православие отличается от буддизма?

Буддизм – одна из мировых религий, насчитывающая сотни миллионов последователей. Историческим ареалом ее распространения были по преимуществу страны Азии. Однако, начиная с конца XIX века в западных христианских странах, а позднее и в России стала появляться своего рода мода на буддизм, когда люди, крещенные и воспитанные в христианской культуре, стали называть себя буддистами и активно распространять собственные интерпретации этого древнего мировоззрения. На такое явление обращали внимание уже святой Николай Японский и священномученик Философ (Орнатский).

В XX веке в Америке и Европе появились целые буддистские монастыри, где живут и обучаются коренные жители, в прошлом считавшие себя христианами. Это движение не обошло стороной и православные страны – Грецию, Сербию, Россию.

В современной массовой культуре идеи буддизма получили заметное распространение и популярность, благодаря чему даже те, кто не причисляет себя к буддистам, испытывают определенное влияние этих идей. При этом многие затрудняются ответить, как именно эти идеи соотносятся с христианством.

Поэтому мы решили сопоставить Православие и буддизм и указать их основные отличия.

Отношение к Богу Творцу

Главным вероучительным различием между христианством и буддизмом является отсутствие в буддистской доктрине понятия Бога-Творца и даже, более того, отрицание буддизмом

возможности бытия Божия. На это обращали внимание и христианские святые, например, священномученик Андроник (Никольский), который писал: «буддизм есть безбожие, ибо Бога нет у него»¹.

Это самое краеугольное различие между Православием и буддизмом. «Мы знаем, что нет иного Бога, кроме одного» (1Кор.8:4). Для Православия вера в Бога является важнейшей основой. Библия уже в самом первом стихе признает Бога первопричиной всего существующего (см. Быт.1:1); причем бытие Божие предполагается как несомненная и непреложная истина. Эта истина столь важна, что Церковь в чине Торжества Православия провозглашает первым же пунктом: «Отрицающим бытие Божие... – анафема».

От Православия не останется ничего, если убрать из него веру в Бога, точно так же и от буддистского мировоззрения не останется ничего, если попытаться внести в него веру в Единого, благого и любящего Бога-Творца.

Буддизм очень терпим к различным культам. Он с готовностью признает существование многих богов и духов, и более того, не запрещает своим последователям к ним обращаться с молитвами, приносить жертвы и так далее. Буддизм воспринял индийский пантеон, а затем во всех странах, где распространялся, вбирал в себя местные культы и местных божеств.

Если древний христианский миссионер, придя в языческое селение, нередко шел в капище и разбивал идола, после чего перед возмущенными селянами произносил проповедь о тщетности почитания ложных богов и о христианском учении, которое освобождает их от рабства демонам, то

древний буддистский миссионер поступал иначе. Придя в такое селение, он тоже шел в местное капище, но для того, чтобы демонстративно воздать почести здешнему идолу, а через некоторое время начинал рассказывать истории о том, что их чтимое божество будто бы одно из воплощений Будды, или что оно на небесах приняло буддизм, – ведь «все боги и асуры (духи) этого мира с великой радостью восприняли все проповеданное Буддой, уверовали в это учение и стали следовать ему» (Алмазная сутра, 32)».

Языческие боги ничем не противоречили буддистскому мировоззрению, вполне готовому признать наряду со множеством видимых страдающих существ, множество невидимых страдающих существ, которые также объявлялись объектом буддистской проповеди.

«Все боги, о которых говорится в буддизме, такие же существа, как и все другие и даже низшие человека, достигшего буддистского идеала. «Кто желает верить в богов – говорится в буддистском катехизисе, – тот может это делать, только пусть не забывает, что боги, как все живые существа, подвержены тленности и перерождениям и что достигший избавления святой, прежде всего Будда, гораздо выше всех богов»². И сам Будда не отвергал рядовых богов, которым поклонялись его современники, но лишь замечал, что достигший просветления буддистский подвижник (архат) выше и могущественнее самого верховного божества, поскольку свободен от уз сансары (см. Ангуттара Никая III.37)³.

О том, каково христианское отношение к ложным богам хорошо видно из слов святителя Николая Сербского: «Индия не может

больше оставаться со своими бесчисленными богами, которые точно так же немощны, как люди, и подвержены тем же человеческим бедам, как увидел это и выразил Гаутама Будда. «Я хочу спасти и людей, и богов», – говорил Будда. Ну, а если человек так говорит о богах, тогда тут и вовсе нет богов. И действительно их нет. Индийские боги не существуют... Богодин – святой, вечный, бессмертный, пречистый, всемогущий, премудрый, все милостивый. Кроме Него нет другого Бога ни на небе, ни на земле, ни под землей. Индийские боги – это демонские призраки, адские привидения, не имеющие милости и любви к людям. Индийских богов не существует. Они существуют не как боги, а как демоны под именем богов» ^4. «Все боги Индии – бесы, держащие людей связанными в сетях своей лжи и в оковах своего безжалостного владычества» ^5.

От этого безжалостного владычества, из-за которого в некоторых частях Индии до сих пор приносят человеческие жертвы таким «богам», и освобождает человека Христос. Поэтому древние христианские миссионеры разрушали идолов, как видимый символ этого освобождения. Буддизм же не освобождает рядовых верующих от власти разных «богов» и духов. Всякий, кто бывал в странах распространения этой религии, знает, что рафинированные умозрительные схемы, известные из книжек про буддизм – это удел, в лучшем случае, продвинутых монахов. А подавляющая масса обычных буддистов живет точно так же «в мире духов», как и язычники тех стран, до которых не дошли буддистские миссионеры.

Итак, буддизм очень терпим к самым разным божествам. К индийским, китайским, японским,

корейским, бирманским, вьетнамским, тибетским, калмыцким и прочим «богам». Всех их буддизм принимает, со всеми мирится.

Не терпим он только к одному Богу – Тому, о Котором говорят как о всесовершенном, благом, всемогущем и всеведущем Творце. Его буддизм не принимает и не желает с Ним мириться. Вот слова одного ученого буддиста, записанные сто лет назад:

«Если буддизм назовут религией без Бога и без души или просто атеизмом, последователи его не станут возражать против такого определения, так как понятие о высшем существе, стоящем выше своих созданий и произвольно вмешивающемся в человеческие дела, представляется крайне оскорбительным для буддистов» ^6.

В буддистских текстах, ориентированных на западного читателя, авторы часто сглаживают резкость суждений, говоря, что будто бы вопрос о существовании единого Бога-Творца для буддизма непринципиален. Нередко приводят рассказ про то, как Будда отвечал молчанием на вопрос о том, есть ли в действительности верховный Бог. Однако древнейшие тексты буддистского канона показывают, что Будда по данному вопросу гораздо чаще говорил, чем молчал.

Но прежде, чем рассматривать эти высказывания, следует напомнить, что, конечно, Будда вырос и сформировался в индуистской религиозно-философской среде, и был знаком только с тем, что эта среда могла ему предложить. А она не могла ему предложить знания об Истинном Боге, ибо не имела этого знания.

Так говорит об этом святитель Николай Сербский: «Не существует у индийцев понятия

веры. Не существует ни понятия греха, ни покаяния, ни Царства Небесного, ни единого Бога как Отца, ни любви к Богу, ни искупления, ни конца, а равно и начала мира, ни воскресения мертвых, ни всеобщего Суда Божия, ни справедливого воздаяния в вечном Царстве Божиим. Итак, этих основных десяти понятий, как и других, им подобных, вообще нет в Индии, то есть тех понятий, которые Господь Иисус как Свое Евангелие, как Свою Радостную Весть возвестил миру. Эти понятия – все десять – новы для Индии. И ничто так не отвращает от индийских «знаний», как эти десять понятий» ^7.

Разумеется, указанных понятий не существовало у индийцев и во времена Будды.

Индуизм знал идею о существовании Верховного Существа, благого Творца всяческих, но сам не был в ней уверен, она составляла некое пререкаемое мнение. Из шести классических школ древнего индуизма половина признавала, что у мира есть единый божественный Творец и управитель, а другая половина отрицала.

Вероятно, это во многом и определило отношение Будды. Ведь если в рамках одной религии могут «законно» уживаться и утверждение о том, что Бог есть, и утверждение, что Его нет, то неудивительно, что человек с рационалистическим складом ума придет к выводу, что приверженцы первого утверждения оказались не в силах доказать его своим же единоверцам. Атеизм Будды действительно вырос из индуистского атеизма, – учителя Будды были представителями именно атеистической школы сангхья, и с индуистскими представлениями о Верховном

Существо он, по-видимому, познакомился уже через призму их критики.

То верховное божественное существо, о котором говорили представители теистического направления индуизма, называлось обычно «Великий Брахма». В западных переводах нередко переводчики заменяют это имя словом «Бог», что некорректно, поскольку древнеиндийские представления о Великом Брахме весьма отличны от христианского представления о Боге.

Великий Брахма вовсе не является «Богом ревнителем» (Исх.20:5), Который говорит: «Я Господь, Бог твой... да не будет у тебя других богов пред лицом Моим» (Исх.20:2-3). Перед лицом Брахмы множество других богов, он не единственный Бог, а лишь первый и главный из пантеона – «Брахма возник первым из богов... И от него рождаются многочисленные боги» (Мундака упанишада, 1.1:1, 2.1:7). Истинный «Бог – судия праведный... и всякий день строго взыскивающий» (Пс.7:12) и вместе с тем «Бог милующий» (Рим.9:16), а Великий Брахма не является Судией и воздаятелем, эти функции исполняются как бы «сами собой», по неумолимому закону кармы. И хотя индусские теисты полагали, что этот закон был запущен Брахмой, тем не менее, действовал он автономно, безлично и «механически». Это же представление о карме исключало понимание промысла Божия, и, соответственно, понятие о Боге как о Том, Кто лично заботится о каждом человеке, как это открыто в Библии: «Господь разрешает узников, Господь отверзает очи слепым, Господь восставляет согбенных, Господь любит праведных. Господь хранит пришельцев, поддерживает сироту и вдову» (Пс.145:7-9). В силу указанных обстоятельств

Великий Брахма и не мыслился в полном смысле слова как Бог-личность, но скорее, как безличная, совершенная и благая первопричина мира.

Еще одно заблуждение древних индусов относительно Высшего Существа, которое несогласно с библейской истиной и которое вызывало справедливое несогласие Будды – это представление о Брахме как источнике и доброго, и дурного: «Ты – творец всех существ, ты – защитник, ты – разрушитель» (Вишну-пурана, 4.15). Кроме того, индусы не знали о трансцендентности Бога, и потому смешивали Брахму с тварным миром, говоря, что он есть «тот, из кого состоит мир» (Вишну-пурана, 2,4), «скрытый во всех существах, в теле каждого» (Шветашватара упанишада, 3.7).

Иными словами, «Великий Брахма» – это далеко не то же, что «Бог Авраама, Исаака и Иакова» (Исх.3:6).

Но вместе с тем, если где-то в древнеиндийских представлениях времен Будды и содержались крупницы воспоминаний об истинном Боге-Творце, свойственных всем потомкам Адама, то искать их можно только в представлениях о Великом Брахме.

Среди этих представлений были и довольно верные, на что обращал внимание святитель Феофан Затворник, говоря, что «из восточных народов более возвышенные о Боге имеютя понятия у персов и индийцев... Греки и римляне измельчили, так сказать, Бога... Индийцы более углублялись в постижение Бога, но, удержав понятие о Его невидимости, всемогуществе и вседействии, когда задумали точнее определить Его творческие и промыслительные действия,

напутали много несостоятельного и написали много баснословных историй» ^8.

Буддистские канонические тексты описывают, что по вере брахманистов Верховный творец есть существо благое, всесовершенное, всеведущее, всесильное, и что спасение от страданий состоит в соединении с ним.

Именно такого Бога представляют себе создатели буддистского канона, именно Его они отрицают. Нельзя не признать, что указанные атрибуты, приписываемые Великому Брахме, совпадают с атрибутами Бога Истинного, поэтому современные буддисты нередко переносят аргументы Будды и его последователей, направленные против учения о Великом Брахме, на христианское учение о Боге.

Буддистский атеизм сложнее банального отрицания «воинствующих безбожников». Будда не спорит с тем, что есть божественное существо, которое себя называет всемогущим, всеведущим, всесовершенным и вечным творцом всего сущего, Будда утверждает, что это существо просто заблуждается и не является тем, за кого себя выдает. Он не спорит с тем, что это существо сильнее любого обычного человека, что оно способно совершать чудеса, что оно живет гораздо дольше, и жизнью гораздо более блаженной. Он спорит «лишь» с тем, что оно действительно является всемогущим, всеведущим и вечным творцом всего сущего.

В беседе с монахами, Будда так объясняет то, каким образом это существо впало в такое заблуждение: «Время от времени, монахи, настает пора, когда по истечению длительного периода этот мир свертывается... а по истечению

длительного периода развертывается. Когда развертывается мир, то появляется пустой дворец Брахмы. И тогда то или иное существо... вновь рождается во дворце Брахмы. Там оно находится долгое, длительное время, состоя из разума, питаясь радостью, излучая собой сияние, двигаясь в пространстве, пребывая во славе. [Затем] другие существа... вновь рождаются во дворце Брахмы спутниками того существа... Тогда, монахи, то существо, которое первым родилось вновь, говорит себе так: "Я – Брахма, великий Брахма, победоносный, непобедимый, всевидящий, всесильный, владыка, творец, созидатель, наилучший устроитель, повелитель, отец бывшего и будущего! Мною сотворены эти существа" ... И те существа, которые позже [него] родились вновь, тоже говорят себе так: "Ведь он – досточтимый Брахма, великий Брахма, победоносный, непобедимый и т.д."» (Дигха Никайя, 1. Брахмаджала сутта, II, 2–6).

В культурах азиатского региона бытовали специфические формы полемики с оппонентами. Например, даосы свои полемические выпады против конфуцианства нередко влагали в уста самому Конфуцию, который на страницах их произведений (таких как «Чжуан-цзы» и «Ле-цзы») охотно признавался в своем невежестве и ограниченности по сравнению с даосскими мудрецами.

В подобную форму облекали свою полемику против идеи Божественного Творца и авторы буддистских священных текстов. Так, в Кеваддха сутте Великий Брахма признается, что не может ответить на вопрос, который задал ему буддистский монах и советует обратиться с этим вопросом к

Будде. Примечательна форма, в которой он это делает: «Великий Брахма взял этого монаха за руки, отвел в сторону и так сказал: «Вот, монах, эти боги, принадлежащие к свите Брахмы, считают так: “Нет ничего, что не видно Брахме; нет ничего, что не известно Брахме; нет ничего, что не испытано Брахмой”. Поэтому я не отвечал в их присутствии. И я тоже не знаю, монах, где уничтожаются без остатка четыре великих элемента земли, воды, огня и воздуха. Поэтому, монах, ты поступил дурно, что оставив без внимания Блаженного [Будду], отправился в другое место в поисках ответа. Иди же, монах, и, приблизившись к Блаженному, задай ему этот вопрос, и как Блаженный ответит тебе, – так и считай» (Дигха Никайя, 11. Кеваддха сутта, 83).

Все подобные истории преследуют одну цель – доказать, что всемогущего, всеведущего и благого Творца не существует, а тот, кого таковым считают, на самом деле не таков ^9. Конечно, воспринимать подобные фантазии как серьезный аргумент невозможно.

Возражения в буддистских текстах нередко сформулированы и в более привычной для нас форме. И в них уже не видно ни «бесстрастия», ни «толерантности», которые столь часто приписывают буддизму.

Так, полемике с представлением о едином Боге посвящены следующие строки из Бхуридатта Джатаки:

«Если есть Творец всего мира, которого они называют Брахманом, Господом всего сущего, то почему он создал такой беспорядок, а не создал согласия? Почему преобладают обман, ложь и невежество, и зачем он создал такое неравенство и несправедливость? Если есть Творец всего мира,

которого они называют Брахманом, Господом всего сущего, тогда он злой повелитель, ибо, зная, что правильно, он позволил преобладать неправильному!»

Во время разговора с Анантапиндикой, Будда высказывает более пространно аргументацию против представления о Едином Боге-Творце (Ишваре):

1. «Если бы Ишвара был творцом, то все живые существа должны были бы молча подчиниться его творческой силе, они были бы подобны сосудам, вышедшим из рук горшечника; если бы это было так, то как тогда возможно исполнять добродетель?»

2. «Если этот мир был создан Ишварой, то не должно было существовать таких вещей как скорбь, страдание и зло, ибо все деяния, как чистые, так и нечистые, должны исходить от Него».

3. «Если это не так, то должна быть другая причина [зла и страдания], которая находится вне его, и [в этом случае] Он не будет Самосущим. Итак, как видишь, мысль об Ишваре опровергнута».

4. Не может быть, чтобы Совершенное создало нас, ибо то, что совершенное, не может быть причиной, так как через это оно претерпит изменение и перестанет быть совершенным. Каждая вещь имеет свою причину, тогда как мы можем сказать, что Бог является причиной всех вещей? Поэтому «нужно отвергнуть заблуждение об Ишваре и молитвыему».

В другом «священном» тексте Будда спрашивает жрецов: «верно ли, что вы придерживаетесь мнения, будто... все, что человек знает по опыту... имеет причиной акт творения, совершенный Высшим Существом?» Получив утвердительный ответ, он возражает: «Тогда, в

таком случае, человек является убийцей живых существ по причине акта творения, совершенного Высшим Существом. Человек является вором... развратником... лжецом... подстрекателем... ругателем... ленивым болтуном... жадным... злоумышленником... сторонником ложных взглядов по причине акта творения, совершенного Высшим Существом» (Титтха сутта, 3.61).

Все эти цитаты приведены для того, чтобы, во-первых, показать, что вопрос о существовании Бога Творца для буддизма вовсе не так безразличен, как это иногда пытаются представить, а во-вторых, чтобы показать из анализа этих аргументов, что буддистский атеизм во многом обусловлен незнанием Буддой и его древними последователями истинного учения о Боге.

На те вопросы, которые он предлагал брахманистам как нерешаемые, без труда может ответить даже ученик воскресной школы – не потому, конечно, что он умнее Будды и авторов буддистского канона, а потому, что, в отличие от них, знает об откровении Божиим, знает то, что о Себе открыл Сам Бог.

Судя по этим текстам, главным камнем преткновения для Будды является вопрос существования зла в мире. По его мнению, три наиболее известных атрибута Бога – всемогущество, всеведение и благость несовместимы с фактом наличия страдания в мире.

К такой мысли он приходит из-за того, что не знает о даре свободы, которым наделил человека Бог, и о том, зачем наделил Он человека таким даром.

Примечательно, что Будда при этом не отрицает факт свободы человека, но считает его аргументом против существования Творца, поскольку, по его мнению, если бы Совершенный Творец существовал, то он не дал бы своим созданиям свободы, но полностью подчинил бы их своей воле, так что они были бы одинаковы, как типовые горшки, и никто из них не мог бы не только совершать греха, но даже совершенствоваться в добродетели.

Может быть, такое утверждение производило впечатление на древних брахманистов, но у христианина оно может вызвать только недоумение. Потому как христиане тоже признают очевидный факт свободы человека, но считают его как раз проявлением той щедрости, которую может позволить Себе только истинный Бог.

На приведенные выше вопросы отвечал еще святитель Василий Великий более полутора тысяч лет назад в своей девятой беседе:

«От чего же, говорят, болезни? От чего безвременная смерть? От чего истребление городов, кораблекрушения, войны, голодные времена? Это есть зло, продолжают, и между тем все это – Божие произведение...

Одно считается злом только по нашему ощущению, а другое является [подлинным] злом само по себе. [Что касается] зла самого по себе, то оно зависит от нас [самих]: это распутство, неразумие, трусость, зависть, убийства, ложь, и все подобные недостатки, которые, оскверняя душу, помрачают ее красоту. [Что же касается] того, что мы называем злом [вещи], которые нам тягостны и болезненны для ощущения, – телесную болезнь, раны, недостаток необходимого, бесславие, ущерб

имению, потерю родных, – то каждое из сих бедствий мудрый и благой Владыка посылает к нашей же пользе. Богатство отнимает у тех, которые употребляют его дурно, и тем сокрушает орудие их неправды. Болезнь насылает тем, кому полезнее иметь связанные члены, нежели беспрепятственно устремляться на грех. Смерть насылается на тех, которые достигли предела жизни, какой от начала положен в праведном суде Бога.

Посему, как врач хотя производит в теле страдания, однако же благодетелен, потому что борется с болезнью, а не с больным; так благ и Бог, Который частными наказаниями устраивает спасение целого. Ты не ставишь в вину врачу, что он одно в теле режет, другое прижигает, а третье совершенно отнимает; напротив того, даешь ему деньги, называешь его спасителем; потому что остановил болезнь в небольшой части тела, пока страдание не разлилось во всем теле... [Так] Бог... преобразует зло и ведет к лучшему, чтоб оно, перестав быть злом, приняло в себя свойство добра...

Поэтому болезни в городах и народах, бесплодие земли, и бедствия, встречающиеся с каждым в жизни, пресекают возрастание греха. И всякое «зло» такого рода посылается от Бога, чтобы предотвратить порождение истинного зла. Ибо и телесные страдания, и внешние бедствия измышлены к обузданию греха. Итак, Бог истребляет зло, а не от Бога зло. И врач истребляет болезнь, а не влагает ее в тело. Разрушения же городов, землетрясения, наводнения, гибель воинств, кораблекрушения, всякое [стихийное] истребление многих людей бывают для того, чтоб уцеломудрить оставшихся;

потому что Бог всенародные пороки уцеломудривает всенародными наказаниями.

А то, что является в собственном смысле злом, то есть, грех, – зависит от нашей воли; потому что в нашей воле удержаться от порока или быть порочным.

Итак... получив понятие о отдельных видах зла, зная, что такое – зло подлинное, то есть, грех, конец которого – гибель, а что такое зло мнимое, болезненное для ощущения, но имеющее силу добра, как например страдания, насылаемые к обузданию греха, которых плоды – вечное спасение души, перестань огорчаться распоряжениями Божия домостроительства, и не считай Бога виновным в существовании зла, и не представляй, что будто бы зло имеет свою особую самостоятельность... Зло есть лишение добра. Оно не само по себе осуществляется, но следует за повреждениями души... Прочти историю мироздания, и найдешь, что там «все хорошо», и «хорошо весьма» (Быт.1:31). Поэтому зло не сотворено вместе с тварями, которые добры.

Однако же зло есть, и действие показывает, что его много разлито в мире. Поэтому говорят: «откуда же зло, если оно и не безначально, и не сотворено?» Доискиваящихся чего-либо подобного спросим: откуда болезни? откуда телесные повреждения?.. Бог сотворил тело, а не болезнь... сотворил душу, а не грех. Повредилась же душа, уклонившись от того, что ей естественно. А что было для нее благом? Пребывание с Богом и единение с Ним посредством любви. Отпав от Него, она стала страдать различными недугами. Почему же в ней есть общая приемлемость зла? По причине свободы. Получив от Творца жизнь свободную, она

знает добро, умеет им наслаждаться... но имеет также свободу и уклониться от прекрасного.

Но говорят: «Почему в самом устройстве не дано нам безгрешности, так что нельзя было бы согрешить, хотя бы и хотели?» Потому же, почему и ты не тогда признаешь служителей исправными, когда держишь их связанными, но когда видишь, что добровольно выполняют перед тобою свои обязанности. Поэтому и Богу угодно не вынужденное, но совершаемое добродетельно. Добродетель же происходит от произволения, а не от необходимости; а произволение... свободно.

Итак, почему лукав человек? По собственной воле. Почему зл диавол? По той же причине; потому что и он имел свободную жизнь, и ему дана была власть, или пребывать с Богом, или удалиться от Благого. Гавриил – Ангел и всегда предстоит Богу. Сатана – Ангел и совершенно ниспал из собственного своего чина. И первого сохранило в небесах произволение, и последнего низринула свобода воли. И первый мог стать отступником, и последний мог не отпасть. Но одного спасла ненасытная любовь к Богу, а другого сделало отверженным удаление от Бога. Так диавол лукав, имея лукавство от произволения, а не от природы».

Стоит отметить, что истинность слов святителя Василия Великого о том, что чужие страдания и даже смерть «уцеломудривают оставшихся», прекрасно подтверждается и биографией самого Будды, которого именно вид чужих страданий сподвиг на то, чтобы оставить беспечную жизнь и обратиться к поиску истины и аскетическим подвигам.

Однако Будда, и вслед за ним все буддисты не различают страдание на две принципиальные

категории, указанные святителем Василием, и не различают именно потому, что отрицают Бога Творца. Подлинным злом является грех, то есть, нарушение воли Бога. Мнимым злом, является страдание, то есть, нарушение воли человека. Буддизм отрицает Бога, поэтому видит только человека, и злом объявляет только то, что причиняет страдания человеку. Поэтому в нем не рассматриваются в качестве зла никакие грехи, направленные против Бога, а те грехи, которые направлены против человека, хотя и воспринимаются как зло, но совершенно с другой мотивацией, чем в христианстве – не потому, что этот поступок нарушает волю Творца, а потому, что причиняет страдания людям. Такая путаница и невозможность отделить истинное зло от мнимого, и, соответственно, постичь тайну страдания, вынудила Будду придти к провозглашению злом всякого страдания вообще, хотя польза от страданий является очевидным фактом. Многие люди свидетельствуют, что пережитые ими испытания, болезни, беды и прочие страдания сделали их лучше, добрее, мудрее, человечнее.

Бог как личность

Вторым камнем преткновения для Будды стало незнание учения о Боге как о Личности. В этой связи стоит обратить внимание на то, как Будда высмеивает представления брахманов о молитве: «Вот человек, имеющий дело на другом берегу, пришел бы, желая переправиться на другой берег. И, стоя на этом берегу, он стал бы взывать к другому берегу: «Иди сюда, другой берег, иди сюда, другой берег!» Как же ты думаешь об этом, Васеттха? Мог бы другой берег реки Ачиравати ради зова, ради молитвы, ради надежды, ради радости этого

человека перейти на этот берег? – Конечно нет» (Дигха Никайя, 13. Тавиджа сутта, 29).

Отрицание Буддой молитвы проистекает из представления о Верховном Божестве как о чем-то безличностном.

Святитель Николай Сербский говорил: «Будда не знал о молитве, потому что он не знал о Боге как об Отце Небесном» ^10.

Безусловно – берег бы не пришел и не ответил на молитву. Берег – бездушный и безличный предмет. А вот отец или мать, услышав с другого берега мольбы о помощи своего сына – неужто не ответили бы на них и не перешли оттуда к нему? Конечно, ответили бы, и перешли, и помогли. Если на это способны люди, то отчего же на это не может быть способен Тот, Кто их сотворил? Вот как говорит Он Сам для верующих в Него: «Забудет ли женщина грудное дитя свое, чтобы не пожалеть сына чрева своего? но если бы и она забыла, то Я не забуду тебя» (Ис.49:15).

Представим человека-мастера, который с любовью трудился и смастерил сложный и красивый механизм, который затем каким-то необычным звуком покажет, что внутри него произошла поломка. Неужели мастер не подойдет к творению рук своих и не станет трудиться, чтобы исправить поломку? Так, поступит всякий, кто творил с любовью и кому нравится созданное им.

Но если даже грешный человек не оставит без внимания «молитву» бездушного механизма, то неужели совершенный Бог останется равнодушным к молитве Своего живого создания? Христиане знают, что Бог не только ответил, но и Сам пришел к Своему созданию, чтобы «взыскать и спасти погибшее» (Мф.18:11). Божественная природа отстояла от человеческой несоизмеримо дальше,

чем один берег реки Ачиравати от другого, но, тем не менее, Бог пришел к человеку, исполнив моления всех праведников человечества об избавлении от истинного зла и его последствий. «Сей есть Бог наш, и никто другой не сравнится с Ним. Он... явился на земле и обращался между людьми» (Вар.3:36, 38). Бог поступил так, потому что, в отличие от берега реки, Он есть Личность, Которая может слышать и откликаться, любить и сострадать.

Уместно здесь привести пересказ проповеди, которую священиком Андроник (Никольский) произнес перед японскими буддистами: «Я главным образом говорил о душе и о Боге как личных и неуничтожимых началах, чтобы противопоставлять правильное понятие о них буддистскому пантеизму... По вопросу о Боге я толковал о Его Всемогуществе и о том, что Он есть действительная личность, всем управляет, к Которому все мы и должны придти в конце... Бог непременно должен быть личностью, отличной от какого-то безличного Его пребывания или разлития в мире» ^11.

К сожалению, такой проповеди не слышал сам Будда. Учение о Боге как о личности было ему совершенно неведомо. С этим связан и тот аргумент из разговора с Анандапиндикой, где от лица Будды утверждается, что Совершенное не создало нас, ибо то, что совершенно, не может быть причиной, так как через это оно претерпит изменение и перестанет быть совершенным. Весь этот аргумент выведен из отношения к Божеству как к безличному абсолюту, и только в таком контексте аргумент может хоть как-то существовать. Знание о Боге как о Личности выбивает из под него всякую основу.

Если мы представим, что есть человек, который ничего не писал, а затем написал первую книгу, и она стала гениальной, завоевав признание во всем мире, то неужели, написав эту книгу, автор стал тем самым менее совершенным? Напротив, через акт создания книги и проявилась степень его гениальности и совершенства. Подобный образом и Бог, по Своей любви сотворив мир, всего лишь сделал явной для сотворенных ту возможность, которую изначально имел в Себе, не умалив и не увеличив, а проявив тем самым Свое изначальное всесовершенство.

Священномученик Александр (Миропольский) пишет: «Буддизм можно признать одной из высших естественных языческих религий в силу ее стремлений познать существо своего духа, при уничтожении плотских страстей... Только это самозерцание погубило Будду, ибо, рассматривая себя, он отвратил взор свой от Создателя и Бога, а затем лишился всякого представления о Нем. Отвергнув же Создателя, Будда своими собственными силами не мог прозреть в себе образа и подобия Бога Творца, первоисточника жизни, которую он призван не уничтожать, а проявлять и развивать. Будда не имел руководителя на пути к источнику Божественной жизни, а потому заблудился во мраке самолюбивого, греховного человеческого естества» ^12.

О том, что тогда в Индии не существовало того, кто знал о Боге по личному опыту встречи с Ним, говорит и сам Будда. Критикуя учение брахманов о необходимости единения с Богом для спасения от страданий, он говорит: «Нет у брахманов кого-нибудь, вплоть до седьмого поколения наставников, который бы воочию видел Брахму. И те мудрецы

древности, которые... составили священные тексты..., не говорили так: «Мы знаем, мы видим, откуда Брахма и где Брахма, и куда направляется Брахма». Эти же... брахманы, поистине, говорят так: «Мы проповедуем путь к соединению с тем, кого не знаем и не видим; этот путь прям, эта дорога направлена к избавлению и выводит следующего по ней к соединению с Брахмой»... Если так, то не оказываются ли слова брахманов необоснованными? Итак, эти брахманы... проповедуют путь к соединению с тем, чего не знают и не видят... А такого быть не может... И слова этих брахманов, оказываются смешными, оказываются болтовней, оказываются тщетными, оказываются пустыми» (Дигха Никайя, 13. Тавиджа сутта, 14–15).

Может быть, так было у брахманов, но, слава Богу, не так у православных христиан. Те, кто по вдохновению Бога записали священные тексты христианства, говорили: «О том, что было от начала, что мы слышали, что видели своими очами, что рассматривали и что осязали руки наши, о Слове жизни... возвещаем вам, чтобы и вы имели общение с нами: а наше общение – с Отцом и Сыном Его, Иисусом Христом» (1Ин.1:1, 3). Они говорили не гадательно и не по предположению, а свидетельствовали о том, что видели сами.

Об этой истине они свидетельствовали не только словом, но и делами, не только жизнью, но и смертью своей. И не только свидетельствовали, но и указали путь, чтобы те, кто верит их свидетельству, могли на собственном опыте убедиться в истине. И действительно, многие святые, следовавшие по стопам апостолов, еще при земной жизни сподобились личной встречи с Господом, и непосредственного познания Его. Преподобный Силуан

Афонский писал: «Многие ученые и философы дошли до веры, что Бог есть, но Бога не познали. Одно дело – верить, что есть Бог, а другое – знать Бога... Кто познал Бога Духом Святым, у того горит душа любовью к Богу день и ночь, и не может привязаться ни к чему земному» ^13. Итак, суть не в том, чтобы просто верить в существование Бога – ибо «и бесы веруют и трепещут» (Иак.2:19), а в том, чтобы познать Его на опыте и вступить с Ним в личные отношения любви.

Неудивительно, что Будда и авторы «священных» буддистских книг не знали об Истинном Боге – им неоткуда было получить о Нем надежные сведения. Удивляет то, что современные европейские и американские буддисты, которые имеют все возможности эту истину узнать, просто повторяют вышеприведенные буддистские аргументы, хотя в контексте христианства они совершенно несерьезны и несостоятельны.

Мир и человек

Постараемся теперь, опираясь на так называемые «четыре благородных истины» буддизма, обрисовать прочие отличия этой религии от Православия.

Для Будды отправной точкой было признание страданий человеческой жизни. Причиной страданий он считал желания и привязанности. Например, человек, желающий иметь хороший дом, страдает оттого, что не имеет его, а если имеет, – страдает от страха потерять его. Отчасти такое представление совпадает с христианским – действительно, привязанность к временным вещам делает человека несвободным и несчастным. Но христианин избавляется от привязанностей к временным вещам ради того, чтобы укрепить свою связь с вечным Богом. Он

избегает тех желаний, которые противны воле Божией и удаляют от Него, но возвращает в себе те желания, которые угодны Богу, и способны приблизить к Нему. И даже на свои страдания он смотрит как на то, что помогает его духовному росту, освобождению от власти греха и соединению с Богом. А Будда, отрицая Бога, лишился точки отсчета для различения полезных и вредных желаний и смешал все воедино, объявив всякое желание и всякую вообще привязанность страданием, а само страдание – безусловным злом. Даже радость и удовольствие Будда рассматривал лишь как одну из сторон страдания. Как справедливо заметил прп. Иустин (Попович), «буддизм всякое явление пропускает сквозь призму отчаяния».

Следующий из этого вывод – надо истребить в себе все привязанности и желания, тогда человек будто бы выйдет из сансары – мира страдания, – и достигнет нирваны, т. е. такого состояния, где страдания уже невозможны. В отличие от христианства буддизм учит о необходимости оборвать привязанности не только к дурному, но и к доброму, подавить в себе не только ненависть, но и любовь. Поэтому тексты буддизма воспевают того, «кто здесь избежал привязанности и к доброму, и к злему... того, в ком угасло желание существовать» (Дхаммапада, 26.415, 418), и рекомендуют: «медитируй так, чтобы исчезла разница между любовью и ненавистью» (Бардо тодол, 1).

Чтобы отвлечь человека от привязанности к созданному Богом миру, буддизм учит о том, что мира в действительности не существует – он иллюзия, порожденная нашим сознанием. «Мир является лишь чем-то, самым умом воображаемым» (Ланкаватара-сутра, 1), «все, существующее в опыте, есть

лишь проявление ложной деятельности сознания, и в действительности нет никакого мира объектов, распростертого перед нами» (Махаяна-шраддхотпада шастра, III). Все вещи пустые, на самом деле их нет, нет ничего, кроме пустоты – так учит буддизм, желая оборвать у своих приверженцев привязанности к миру и к жизни в этом мире.

Но и этого еще недостаточно, потому что самая большая привязанность у человека – к себе самому. И вот для того, чтобы задушить эту «привязанность», буддизм, вводя доктрину «анатмавады», убеждает последователей в том, что не существует и человека.

Согласно этой доктрине, «я» человека, личность – это тоже иллюзия. Нет никакого «я», нет никакой бессмертной души, есть только разнообразные сочетания мельчайших частиц – «дхарм», которые на короткое время под действием «закона» кармы будто бы складываются в такую комбинацию, у которой возникает иллюзия личного существования. Буддистские тексты уверяют: «не существует никакой самодостаточной сущности, какую можно было бы представить в виде некой самости-души» (Ланкаватара-сутра, 1), «"Я" нет, есть только группы, обусловленные помраченными деяниями» (Абхидхармакоша).

Начав с желания освободить человека от страданий, буддизм провозгласил такой принцип освобождения, который, будучи доведен до логического предела, открыл, что, собственно, и освободить-то некого. Буддизм вынужден провозглашать, что нет Бога, нет мира, нет человека, поскольку это учение приобретает смысл только если лишает смысла все остальное. Если же предположить, что хотя бы что-то из перечисленного существует, то

буддистское учение лишается смысла ^14.

Христианство же, напротив, наделяет смыслом и человека и все, что его окружает, все, что известно ему по опыту. Как говорит святой Василий Великий: «В том, что существует, нет ничего беспорядочного, ничего неопределенного, ничего напрасного, ничего случайного». То же и у святого Николая Сербского: «Христианство все осмыслило и выразило в слове... Нельзя утверждать, что только нечто имеет смысл, а остальное бессмысленно. Если смысл есть, то он должен быть во всем: в людях, в вещах, в событиях, в мыслях, в словах, в отношениях, в явлениях» ^15.

Существование Бога придает смысл и миру, и человеку. Бог создал разумных существ для того, чтобы поделиться с ними Своей любовью и блаженством. Но разделить любовь можно только с тем, кто сам любит, а к любви нельзя принудить. Поэтому Бог подарил людям свободу, чтобы они могли сделать выбор. И смысл земной жизни человека – определиться, к чему склоняется его сердце, любит ли он Бога и ближнего больше, чем себя, или, подобно сатане, встает на разрушительный путь самолюбия, эгоизма.

Между Богом, Который говорит «Я» и человеком, который говорит «я», происходит драма личных отношений, которая разворачивается на пространстве его жизни, наполняя смыслом все жизненные условия и ситуации. Каждая встреча или событие посылается Богом этому человеку с определенной целью. Господь посылает все, что необходимо человеку для спасения, но воспользуется ли этим сам человек – это уже его выбор. Как говорит Христос: «Се, стою у двери и стучу: если кто услышит голос Мой и отворит дверь, войду к нему, и буду вечерять с

ним, и он со Мною" (Откр.3:20).

Происхождение зла и страданий

И христианство, и буддизм признают, что настоящее состояние нашего мира и нас самих ненормально. Страдания, болезни, смерть, зло – все это ненормально и нуждается в исправлении. Однако буддизм не может объяснить причины появления этой ненормальности. Идеи реинкарнации и кармы не отвечают на этот вопрос, а лишь отвлекают от него внимание. Опираясь на них, можно сказать, что данный конкретный человек страдает за то зло, которое будто бы совершил в прошлой жизни, но эти идеи бессильны, когда встает вопрос о том, откуда возникло само зло в мире.

Будда сообщил своим последователям, что страдания порождаются желаниями и привязанностями человека, но не объяснил, откуда произошло такое положение вещей, что привязанности человека порождают страдание.

А христианство знает и прямо говорит о причинах появления в мире всех этих ненормальностей.

Бог создал мир совершенным и дал людям свободу. К сожалению, первая пара людей злоупотребила своей свободой и нарушила волю Божию, то есть, совершила грех. Этот грех отсекает первых людей и их потомков, которыми являемся все мы, от Бога – вечного и единственного истинного блага, а отсечение от блага породило разнообразные страдания человеческой жизни, в том числе и те, которые так поразили молодого принца Гаутаму – болезни, старость, смерть.

Поскольку страдания и вообще искаженность состояния человека происходят из сферы его личных отношений с Богом, то избавление от страданий

связано с этой же сферой. И, поскольку причина появления греха и страдания универсальна, то столь же универсальным должно быть исцеление человечества от греха и страдания. Это исцеление – Иисус Христос.

Подвижничество

И Православие и буддизм – религии подвижнические. И там и там существует древняя и развитая монашеская традиция, хранящая вероучение и религиозную практику, на которую в свою меру равняются миряне.

Буддистские аскеты брали на себя порой великие подвиги и достигали немалых результатов в обретении бесстрастия. Но что они писали и что советовали последующим монахам? «Не ищите опоры ни в чем, кроме как в самих себе; сами светите себе, не опираясь ни на что, кроме как на самих себя» (Махапариниббана сутта, II); «Я все победил, я все знаю, я чист... Учась у самого себя, кого назову учителем?» (Дхаммапада, 24.353); «Ты сам себе господин, ибо ты сам себе путь» (Дхаммапада, 25.380). Когда христианин читает такие тексты, он видит, что от самой главной греховной страсти, от привязанности к собственной гордыне, их авторы не избавились.

Это неудивительно, поскольку гордыня и не входит в перечень того, от чего должен освободиться буддист. Не признавая Бога, буддисты считают злом только то, что причиняет страдания человеку. Но тайная гордыня, не проявляемая внешне высокомерным поведением, другим людям не вредит. Христианин понимает, что гордыня есть грех против Бога, но буддист, не верящий в Бога, даже не может понять характер этой страсти, не может заметить, как поработен ею, а если и заметит, – не имеет средств избавиться от нее.

Потому что единственное лекарство от гордыни – это смирение перед Богом.

Внешние люди часто не понимают смирения, считают его унижительным, потому как полагают, будто оно заключается в том, чтобы думать о себе ниже, чем ты есть. В действительности же смирение – это путь видеть себя таким, каков ты есть на самом деле, освободившись от всей лжи и всех фантазий, которыми дурманит нам голову гордыня. Смириться – это значит перестать лгать себе и другим о самом себе, и довериться Богу больше, чем себе.

Смиренный человек осознает, что ничего своего не имеет и ничего не может без помощи Божией, все свои заслуги относит не к себе, а к Богу, ибо Его силой мы действуем и по вразумлению от Него понимаем, как сделать добро. Смиренный человек ни к кому не имеет злобы, поскольку во всяком обидчике видит орудие промысла Божия. Он осознает, что все скорби и неприятности имеют причиной его собственные грехи и посланы для его исправления, поэтому принимает их с благодарностью, как горькое, но спасительное лекарство, данное любящим Отцом. Он исповедует свои грехи и просит у Бога прощения и помощи в борьбе с пороком.

Смиренный человек предает себя всецело воле Божией, благодаря чему избавляется от всякого страха и беспокойства. Поскольку он считает себя ниже всех, его невозможно унижить, а поскольку он ничем земным не гордится и ни к чему не привязывается, его невозможно запугать, а значит, им невозможно манипулировать. Принимая всякую скорбь как заслуженную, он никогда не оказывается растерян и выбит из седла. При этом, чем больше он смиряет себя, тем больше его возвышает Бог. Как гордость низвергла диавола с неба в преисподнюю,

так смирение возносит человека с земли на небо и делает его подобным Богу.

Сравнивая аскетические руководства двух религий, можно сделать вывод, что если христианская аскеза основана на смирении, то буддистская – на гордыне.

Христианским подвижникам известно пагубное состояние, при котором страсть гордыни развивается до таких размеров, что вытесняет все остальные страсти, так что человек внешне может казаться бесстрастным. Авва Дорофей как иллюстрацию приводит случай, когда он вместе с неким монахом шел по улице, и несколько хулиганов принялись насмехаться над ними. Спутник аввы Дорофея оставался при этом совершенно спокоен. Позднее авва спросил, как ему удалось так победить страсть гнева, и с изумлением услышал ответ: «А что на них гневаться? Это псы, а не люди».

Для буддиста же и обидчики и друзья – это даже не псы, это пустота, ничто. Вся аскеза подчинена тотальному отрицанию – отрицать Бога, отрицать человека, отрицать мир, отрицать и ненависть и любовь, – ради «самосовершенствования», ради того, чтобы достичь состояния, которому якобы «даже боги завидуют» (Дхаммапада, 14.181), – такого состояния, когда «ум подобен потухшему пламени» (Дигха Никайя, 2.15), «когда даже к понятию «истина» относятся с безразличием, ибо [и] оно вносит сумятицу» (Ланкаватара-сутра, 13). Вспоминаются слова святого Николая Сербского: «Вечное ничто и вечную смерть вдохнули в себя и еще сейчас вдыхают миллионы человеческих существ для того чтобы и им самим стать вечным ничто и вечной смертью; одним словом – достичь нирваны» ^16.

Так что в буддизме «аскеза – ради уничтожения жизни вообще, в то время как аскеза у христиан – ради стяжания лучшей жизни, жизни вечной в Царстве Отца нашего Небесного».

Заключение

В канонических текстах буддизма описывается, что злые духи одобряли учение Будды и обещали помощь в его распространении. Так, один из них будто бы говорил: «тысяча злых духов прибегают к тебе со мною: будь нашим несравненным наставником!» (Сутта-нипата, 1.9.178), а другой злой дух обещал: «Я пойду от селенья к селенью, я пойду из города в город, прославляя Совершеннопросвещенного [Будду], прославляя совершенство Вечной истины!» (Сутта-нипата, 1.10.191).

Святой Николай упоминает об этом: «[Когда] ему явилось целое полчище бесов во главе со своим князем... Будда изложил им свое учение о нирване и о пути, ведущем в нирвану. Говорил он им, что это единственно правильное учение, которым он хочет спасти и людей, и бесов, и богов. От чего спасти? От жизни и от самого желания жить. И, когда Будда завершил свою речь, обрадовались бесы и похвалили Будду и его учение. Так написано в жизнеописании Гаутамы Будды, основателя буддизма. Что общего у этого учения с Господом Иисусом Христом? Или, говоря разительными словами мудрого Павла, какое общение праведности с беззаконием? Что общего у света с тьмою? Какое согласие между Христом и Велиаром? (2Кор.6:14–15). Никакого. Ничего общего. Никакого компаньонства» ^18.

По словам святого Александра, в буддизме «проявляется наивысшее самолюбие, отрицающее Истинного Бога и желающее стать богом, уничтожив свое существование. Однако это эгоистичное стремление заканчивается бессмысленно – погружением в полнейшее равнодушие ко всем существам, без ненависти к одним и без любви к другим, к полному безразличию, где нет ни представления, ни непредставления. А таковых Господь извергнет из уст Своих (см. Откр.3:16).

Буддист спасается один, и вообще, по буддизму, спасение человека совершается силами самого же человека. Не есть ли это величайшее самомнение, самонадеянность и самолюбие?

Преобладающим мотивом христианского настроения является смирение, ненадеяние на себя, постоянное упование на Бога, стремление к единству жизни любви с Богом. Но у буддизма преобладающим мотивом является самонадеянность: «Сами светите себе, сами охраняйте себя. Я оставляю вас, я отхожу, уповаю на одного лишь себя», – говорил Будда, – «Нет подобного мне ни в мире людей, ни между богами».

Буддизм представляет собой постоянную борьбу с жизнью и ее стремлениями; тогда как христианство состоит в оживлении любовью умирающего и задыхающегося в самолюбии духа человеческого, ибо оно есть могучее оружие для уничтожения грехов» ^19.

“Буддизм можно признать одной из высших естественных языческих религий в силу её стремлений познать существо своего духа, при уничтожении плотских страстей и неотразимых впечатлений греховного мира. Борьба Будды и

умерщвление плоти привели его к результатам для него же самого неожиданным: через углубление в себя он будто познал существо и свойство духа в том виде, в каком он вложен в его естественную природу Самим Творцом. То есть, он увидел свойства жизни высшего бытия, силу любви ко всему и сочувствия в страдании... Только это самосозерцание погубило Будду, ибо, рассматривая себя и дух свой, он отвратил взор свой от Создателя и Бога, а затем лишился всякого представления о Нём”.

17. Конфуцианство и Даосизм.

Обычно их именуют философско-религиозными или этико-религиозными учениями, а не религиями. Но определение “религия” вполне применимо к понятию даосизм, отчетливый религиозный аспект имело и конфуцианство.

Вместе с буддизмом они составили триаду, называемую в Китае сань цзяо – “три учения”, или “три религии”. Взаимодействие между ее членами сформировало в религиозной жизни Китая и, в известной степени, ряда других стран Восточной Азии ситуацию, известную как религиозный синкретизм – исповедание “комбинации” культов, принадлежащих разным религиям. Конфуцианство и даосизм отнюдь не растворились в нем до потери самобытности. В то же время их трудно рассматривать в отрыве друг от друга.

Конфуцианство было одним из важнейших факторов духовной жизни в странах Восточной Азии. Оно зародилось в Китае в VI–V вв. до Р.Х. Имя его основоположника – Конфуция

(латинизированная форма от Кун Фу-цзы) дало жизнь западному термину, но отсутствует в оригинальных названиях – жу цзя (“школа ученых интеллектуалов”), жу цзяо (“учение ученых интеллектуалов”). Словом жу именовались ученые – главным образом выходцы из знати, занимавшиеся хранением и воспроизведением письменных памятников, астрономо-астрологическими изысканиями и т.п. Конфуций предложил идеал государственного и общественного порядка, при котором священная личность правителя не имела бы нужды во вмешательстве в дела управления. Они возлагались на просвещенных “благородных мужей” (цзюнь цзы) – тех же жу, соединяющих качества и функции философов, ученых, литераторов и чиновников. В упорядочении общественной жизни главная роль отводилась социально-этическому воспитанию. Его проблемы и оказались в центре учения Конфуция.

Они сфокусировались в двух фундаментальных понятиях. С одной стороны, это “гуманность”, “человеколюбие” (жень) – некое идеальное обобщение внутренних импульсов человеческой природы. С другой – этико-ритуальная “благопристойность” (ли; варианты перевода – ритуал, церемония, этикет, правила поведения), т.е. внешний фактор, приобщающий к идеальным нормам жизни общества. Уже учение Конфуция подразумевало преодоление границы между внешними нормами и внутренними мотивами жизни и действия. “Гуманность” фигурирует у Конфуция как спокойная “любовь к людям”, осуществляющая так называемое золотое правило морали: “не навязывать другим того, чего не желаешь себе”; “упрочивать других в том, в чем

желаешь упрочиться сам, и подвигать их на то, на что желаешь подвигнуться сам". "Гуманность" выражается в "преодолении себя и возвращении к благопристойности", которая мыслилась как обобщающая характеристика "правильности" и поведения, и устройства общества, и даже познания. Не только не произносить, но и даже не смотреть и не слушать "несоответствующее благопристойности" призывал Конфуций учеников.

"Гуманность" (вкупе с мудростью и мужеством) и "благопристойность" – атрибуты идеальной личности "благородного мужа", причем "гуманность" абсолютно не присуща его антиподу – "ничтожному человеку", поглощенному эгоистической выгодой и пренебрегающему "должной справедливостью", долгом. Вместе с тем нормы и правила этикоритуальной "благопристойности" открывают среднему человеку возможность подняться до нравственных и интеллектуальных высот "благородного мужа". Пожалуй, понятие ли, условно переведенное здесь как "благопристойность", и прокладывает мост между религией и учением Конфуция, который подчеркнуто отмежевался от религиозной проблематики: "Почитаю духов, но держусь от них в отдалении".

В древнейших письменных памятниках слово ли подразумевало и должные формы поведения, и дворцовые, и даже храмовые ритуалы. На них намекает и графическая основа иероглифа ли – изображение ритуального сосуда, подразумевающее культовое действие с этим сосудом. Таким образом, указание Конфуция – "правитель руководит подданными посредством ли" – предполагает и отправление религиозных культов. Тех, что соответствовали этико-

политической доктрине конфуцианства. А она объясняла государственный порядок в категориях, естественных для общества с сильными традициями родового строя: государство – одна семья, правитель – отец и мать народа.

Как и в других древних обществах, в Китае социальный порядок считался одним из аспектов общекосмической структуры. Его связь с управляющими вселенной божественными и природными силами полагалась очевидной. Такими силами для древних китайцев были, во-первых, безличное Небо, функционирующее по незыблемым законам, во-вторых, посредничающие с ним духи предков. Государь – ван, а с III в. до Р.Х. – император, именовались “сынами Неба”. Подобно тому, как род и семья были связаны с высшими силами через духов предков, все государство – “семья”, не отделяемое от общества, осуществляло свое единство с основами мироздания через живого “сына Неба”, как бы подтверждая свою “усыновленность” Небом. Недаром главным принципом общественных отношений Конфуций считал “сыновнюю почтительность” (сяо). Столь широко трактуемые отношения “отец – сын” и вообще иерархия семейных и социальных ролей сами по себе становились священными в силу связи с устоями космоса. Незыблемость этих ролей Конфуций полагал основой общественного порядка: “Правитель должен быть правителем, отец – отцом, сановник – сановником, сын – сыном”. Такой порядок требует постоянного “выправления имен”, т.е. поддержания соответствия между номинальным статусом человека и его реальной ролью.

Священная незыблемость подразумевала совершенные истоки. Отсюда подчеркнутое почитание Конфуцием традиции. Его исходная установка – “передавать, а не создавать, верить древности и любить ее”. Свое учение он отождествлял с наследием древних “святых-совершенномудрых” правителей – мифических, полумифических и исторических лиц. Восстановление “золотого века” мыслилось Конфуцием как реставрация норм этико-ритуальной “благопристойности” начала эпохи Чжоу (XII–XI вв. до Р.Х.) – времени правления последних “совершенномудрых”. На это были нацелены и ученые занятия Конфуция – главные для него помимо педагогики: редактирование древних книг, изучение прежних обычаев и ритуалов.

В целом смысл человеческой жизни, по учению Конфуция, можно определить как внесение максимально возможного вклада в утверждение в “Поднебесной” (ойкумене) высшей формы порядка дао (буквально “путь”). Эта категория китайской философии и культуры у Конфуция и его ранних последователей отличалась социально-этическим наполнением. Важнейшее проявление дао у Конфуция – “гуманность”, “должная справедливость” (“долг”), “разумность” и “благонадежность”.

Учение Конфуция во многом предопределило будущие черты конфуцианства: акцент на этико-социальной проблематике; ориентация на этическую нормативность и исторический прецедент; незыблемость авторитета древности и “совершенномудрых”, ставших символом истинности; почитание писанных канонов как

образцов с точки зрения и содержания, и формы; отношение к ним и вообще к письменной традиции как к святыне; взгляд на гражданскую службу на как важнейшую социальную роль; утверждение индивидуальной ответственности человека за свое духовно-нравственное состояние, признание возможности его совершенствования. Доминанта учения Конфуция, закрепившаяся в конфуцианстве, – зависимость состояния общества от нравственного здоровья его членов.

В IV–III вв. до Р.Х. выделились две основные интерпретации конфуцианства. Философ Мэн-цзы из постулата Конфуция об изначальной близости всех людей по природе сделал вывод о врожденной “доброте” человеческой природы. Отсюда учение о “гуманном правлении”. Его методы суть апелляция к источнику “гуманности” в человеке – “соболезнующему и сострадающему сердцу”, а задача – обеспечение благосостояния народа, которое создает условия для раскрытия “доброй” внутренней природы. Иную доктрину предложил Сюнь-цзы: человеческая природа изначальна зла, в ней заложено стремление к выгоде и плотским удовольствиям; задача управляющих – исправление природы управляемых посредством этико-ритуальных норм и юридического закона.

В писаниях этих и других конфуцианских мыслителей, в анонимных памятниках-компиляциях из древних и новых источников в IV–II вв. до Р.Х. формировалось учение собственно конфуцианства о мире и человеке. В тот период вошли в оборот и его основополагающие тезисы: о ступенях совершенствования – обретении возможности управлять сначала самим собой, затем “упорядочивать” состояние дел в семье, далее – в

государстве и всей Поднебесной; об “искренности” как принципиальной основе отношения не только к людям, но и ко всему и вся в Поднебесной; о “срединности и постоянстве” – строгом и неизменном поддержании гармоничного баланса противоположностей как атрибуте дао и сути жизни конфуцианства и другие. Расхождения в учениях конфуцианцев того времени – во многом следствие взаимодействия конфуцианства с иными идейными течениями.

Основным противником конфуцианства был легизм, или “школа закона” (фа цзя). Главным регулятором человеческого поведения легисты считали юридический закон, противопоставляя его нормам “благопристойности”, а систему управления предлагали основывать на стремлении людей к индивидуальной выгоде и страхе наказания. Легизм стал идеологией первой в истории Китая централизованной империи Цинь (229–206 гг. до Р.Х.), в которой конфуцианцы подверглись жестоким гонениям. Вскоре после смерти своего основателя Цинь Шихуана империя, законы которой во многом игнорировали нормы обычного (основанного на обычае) права, традиционной культуры и морали, развалилась. Соединившая ее обломки империя Хань строилась с учетом опыта предшественницы. Ее идеологией стало реформированное конфуцианство, которое впитало ряд положений легизма – о необходимости юридического закона, о зависимости общественно-государственного порядка от прочности власти монарха и т.п. В эпоху Хань (III в. до Р.Х. – III в. по Р.Х.) конфуцианство активнее, чем прежде, ассимилировало доктрины и других идейных течений, прежде всего даосизма.

Это тоже западный термин. Ему соответствуют два китайских: дао цзя (“школа дао”) и дао цзяо (“почитание дао”, “учение дао”). В конфуцианской традиции эти понятия противопоставлялись: многие конфуцианцы высоко оценивали учение “школы дао”, но резко отвергали “почитание дао”.

Истоки даосизма предположительно связаны с шаманскими верованиями, а также учениями “магов” – фанши, хранителей оккультно-алхимических секретов. В IV–III вв. до Р.Х. возникла философская “школа дао и дэ” (дао де цзя). Ее главные памятники – “Дао дэ цзин” (“Канон дао и дэ”, или “Лао-цзы”), и “Чжуан-цзы”. Первый трактат приписывается полуполюгендарному мудрецу VI в. до Р.Х. Лао-цзы (“Старый мудрец”). Второй написан философом IV–III вв. до Р.Х. Чжуан-цзы и его учениками. В центре их учения – понятие дао. У даосов дао выступает прежде всего как интегральная закономерность всего сущего в пространстве и времени, глубинная суть мира, предвечно существующее порождающее начало. В “Дао дэ цзине” встречаются и архаические определения дао как женского начала – “сокровенная самка”, “мать Поднебесной”. Оно проявляет себя в мире посредством дэ – “благой силы” (это понятие имеет и этическое значение “добродетель”; другой условный перевод “благодать-добродетель”).

Дао вездесуще и неопределимо. Главное его свойство – “естественность”, “спонтанность”. У него все как бы просто “получается” – “низачем”, но всегда единственно верно и точно. Оно “спонтанно” воспроизводит миропорядок – посредством “недеяния”, т.е. без той целеполагающей

активности, которая присуща человеку. “Недеяние” – атрибут дао – мыслится и как главный принцип управления обществом: отсутствие произвольной деятельности, несогласной с дао. Основоположники даосизма высмеивали намерения конфуцианцев упорядочить Поднебесную с помощью моральных ограничителей и ритуальных норм. Этические принципы и “церемонии”, согласно Чжуан-цзы, – свидетельства деградации человека и общества. Даосы тоже почитали старину, но за простоту и безыскусность, отсутствие в древности мертвящих рамок этики и ритуала. Чжуан-цзы отрицал абсолютность добра и зла, красоты и уродства, сна и бодрствования, даже жизни и смерти. Смысл этого релятивизма – не аморализм, а неморальность: нарушение законов дао всегда пагубно, но само оно не может быть постигнуто с помощью никакой системы догм, в том числе этических. Зато дао можно непосредственно переживать – и следовать ему внерефлексивно, без аналитических рассуждений. Примечательно, что даосская апология “естественности” и даже “недеяния” поощрялись легистами, что дало китаеведам основание говорить о “даосско-легистских” постулатах. Позднее эти понятия фигурировали и в учениях конфуцианцев.

Человек у даосов выделяется из мира “вещей” лишь наличием разума. Уже в “Дао дэ цзине” и “Чжуан-цзы” содержатся намеки на определение цели человеческой жизни – соединение с дао и приобщение к его всеединству, всемогуществу и бессмертию.

В формировании даосского учения приняла участие и система взглядов философской школы

иньян (иньян цзя). Она наиболее подробно разработала общепринятые в древнем Китае представления о противоположных космических началах – инь и ян. Их взаимодействие обуславливает все процессы в мире, а сами они выражаются в бесконечном ряду всевозможных оппозиций: темное – светлое, женское – мужское, луна – солнце, холодное – горячее, покой – движение и т. п. Учение об инь ян связывалось с учением о систематизирующих связях космоса – “пяти элементах”.

Конфуцианство тоже приняло взгляды иньян цзя, а также общие с даосами представления о возникновении и развитии мира в результате взаимодействия сил инь и ян, рожденных из нерасчлененного изначального единства, и т. п. Конфуцианство и даосизм объединились также в почитании “Книги перемен” (“Канона перемен” – “И цзин”) – гадательного текста IX–VIII вв. до Р.Х., позднее обросшего философскими и “техническими” комментариями. В сочетании с концепциями сил инь ян и “пяти элементов” построения, основанные на толкованиях учения “И цзина”, составили основу методологии традиционной науки и философии в Китае, а затем и во всей Восточной Азии. Фактически эта система представлений о музыкально-числовой структуре космоса, попытка выразить его закономерности “полуматематическими” методами.

Главный создатель ортодоксальной версии конфуцианства Дун Чжуншу (II в. до Р.Х.), продолжая усилия предшественников, подвел под этико-социальную доктрину конфуцианства натурфилософское основание. И в последующем учения конфуцианцев отличала тесная связь этики

с онтологией – учением об основах бытия. Это естественно вытекало из представлений о единстве мира и всеобщности дао.

Исторически конфуцианство функционировало на трех основных уровнях. Первый – официально-идеологический. Конфуцианской фразеологией пронизаны императорские эдикты и даже канцелярская переписка. Общепринятой считалась доктрина, идущая от Мэн-цзы (подразумевавшая “доброту” человеческой природы), но фактически преобладала доктрина Сюнь-цзы (о “злой” природе человека). От кандидатов на чиновничьи должности требовалось знание конфуцианской и доконфуцианской классики: “Тринадцати канонов”. Этот свод восходит к “Шести канонам”, известным примерно с IV в. до Р.Х.: “Шу цзин” (“Книга истории”, “Канон /документальных/ писаний”) – сборник исторических свидетельств, сведения легендарного и полумифического характера, составленный в VIII–V вв. до Р.Х.; “Ши цзин” (“Книга песен”, “Канон стихов”) – сборник гимнов, од, народных песен, сложившийся в XI–IX вв. до Р.Х.; “Ли”, канон этико-ритуальной “благопристойности”, скорее всего, это “Ли-цзи” (“Записки о правилах благопристойности”, “Записки о ритуале”) – свод правил поведения и ритуалов; “И цзин”; “Чунь цю” (“Весны и осени”) – летопись, составление которой традиция приписывает Конфуцию; “Юэ цзин” (“Канон музыки”) – книга о роли музыки в гармонизации жизни человека и общества. Последний канон не сохранился, вероятно, часть его вошла в “Ли цзи”.

Именно “Пять канонов” (шесть без “Юэ цзина”) в 136 г. до Р.Х. признаны основой государственной

идеологии и системы образования. Обязательным образцом стала и форма канонов как способ выражения мыслей и чувств в соответствии с требованиями “благопристойности”. В VII—X вв. к ним добавились восемь памятников, сложившихся в V—II вв. до Р.Х.: “Чжоу ли” (“Чжоуские ритуалы”, “Правила благопристойности эпохи Чжоу”); “И ли” (“Образцовые церемонии и правила благопристойности”); “Цзо чжуань” (“Комментарий Цзо”), “Гунъян чжуань” (“Комментарий Гунъяна”), “Гулян чжуань” (“Комментарий Гуляна”) – исторические сочинения, признанные комментариями к “Чунь цю”, “Лунь юй” (“Суждения и беседы”) – высказывания Конфуция, записанные его учениками; “Сяо цзын” (“Канон сыновней почтительности”) – о нормах отношений со старшими; “Эр я” (“Приближение к классике”) – словарь для толкования канонов; “Мэн-цзы” – трактат, написанный большей частью учениками Мэн Кэ. В XII в. философ Чжу Си составил ставший каноническим сборник “Четверокнижие”: две главы из “Ли цзи” – “Да сюэ” (“Великое учение”) и “Чжун юн” (“Срединность и неизменность”), а также “Лунь юй” и “Мэн-цзы”. Предание приобретало для конфуцианца ценность только тогда, когда бывало записано и соотнесено с писанием.

Согласно “официальному” конфуцианству, благодатная связь общества и природы с божественным небом обеспечивалась совершенством личности императора. Участие императора в календарных молениях и жертвоприношениях призвано было подтвердить нормативность и регулярность этой связи. Неудачи предыдущих династий объяснялись их нравственным падением, а вину за текущие беды

император возлагал на себя, и тогда его эдикты содержали слова покаяния. Регулярные обряды должны были совершать и определенные должностные лица. Но какого-либо подобия духовенства и церковной организации в конфуцианстве не сложилось. Хотя Конфуций и был канонизирован как “совершенномудрый”, был даже установлен его культ. Во-первых, большинство обрядов, ассоциировавшихся с конфуцианством, были связаны с государственной системой и семейно-клановой средой, а не специфической общностью единоверцев. Во-вторых, культовый аспект не был главным в конфуцианстве, а другие его аспекты могли уживаться даже с атеизмом.

Об этом свидетельствует элитарно-философский уровень бытования конфуцианства. Мыслители-конфуцианцы под видом “правильного” прочтения канонов выдвигали самые разные новые идеи, подчас остро конкурировавшие. После падения в III в. империи Хань конфуцианство на время утратило господствующие позиции. Их заняла его “гибридная” с даосизмом форма – философия сюань сюэ (“Учение о сокровенном”). Она оформила, в частности, компромисс между конфуцианством и даосизмом в отношении к “миру”: не отказываясь от выполнения общественного долга, сохранять духовную независимость, внутренне сливаясь с миропотоком и блаженно скитаясь в его духовном безграничьи. Конкретные формы этого компромисса могли иметь крен в область социального служения либо ухода от мира. Общепринятым в целом условием такого ухода стало считаться моральное падение власти, когда дао вовсе покидало Поднебесную, а выполнение административных и просто социальных

обязанностей становилось соучастием в преступлениях.

В VII–VIII вв., когда закончился период раздробленности Китая, началось движение за восстановление позиций конфуцианства, потесненного даосизмом и буддизмом. Новый расцвет конфуцианской мысли вылился в становление в XI–XII вв. неоконфуцианства. Этот западный термин имеет несколько китайских эквивалентов с более узкими значениями. В целом он подразумевает всю совокупность конфуцианских идейных течений II тысячелетия, опиравшихся главным образом на идеи “Четверокнижия”. Неоконфуцианство отличает тенденция к приданию максимально этического смысла учениям о бытии и познании. Оно переработало ряд идей даосизма и буддизма, прежде всего о роли и возможностях человеческого сознания, о внерациональном постижении истины. Ведущей в неоконфуцианстве и официальном Китае стала доктрина, формирование которой завершил в XII в. Чжу Си, отсюда ее западное название – чжусианство.

Представители разных течений конфуцианства могли верить и не верить в существование духов, в божественность Неба. Многие мыслители толковали словосочетание гуй шэнь (“нави и духи”) как обозначение невидимых безличных природных сил. В философских построениях Небо обычно выступало в трех значениях: 1) высшее природное начало, соотносящееся в триаде сань цай (“три ценности”) с Землей – природным началом более низкого уровня и человеком – фактором произвольной творческой активности и “искусственности”; 2) абстрактная

природная целостность, универсум; 3) главное природное начало в человеке, его природная сущность.

Одной из главных проблем конфуцианской философии было определение границ вмешательства человека в сферу действия “небесных” провиденциальных сил. Обычно доказывалась неподвластность природных циклов и закономерностей человеку, сферой регулирования со стороны которого может быть только общество. Признавались разные степени возможности человека влиять на свою судьбу, по-разному определялись и недоступные человеческому вмешательству границы “небесного предопределения”. В до- и раннеконфуцианской традиции гадание считалось важным средством, наряду с даром предвидения, помогающим “совершенномудрому” прозревать будущее. Позднее возникла особенно усилившаяся в неоконфуцианстве тенденция считать само стремление предузнать будущее признаком низости, нежелания руководствоваться только “гуманностью” и долгом вне зависимости от обстоятельств, готовности подчиниться им во имя выгоды. Но такого рода идеи были распространены лишь в узком слое интеллектуальной элиты.

Народная культура и массовое сознание – третий уровень функционирования конфуцианства. Фразеология и образы конфуцианской традиции облекали реалии повседневной жизни.

С конфуцианскими идеями ассоциировались нормы обычного права, формы общежития и обыденного поведения, изречения древних мудрецов толковались предельно упрощенно и затверживались наизусть с детства.

Конфуцианские мыслители, персонажи канонической литературы становились героями легенд, сказок, народных лубков. Поэтому, с одной стороны, конфуцианство становилось национальным символом, конфуцианские идеи сливались с древнейшими представлениями о Китае как центре ойкумены, о “Сыне Неба” как гаранте ее благополучия. С другой стороны, последнее обстоятельство определило и взгляд на конфуцианскую образованность как знак преодоления дистанции между китайцами и “варварами”.

Конфуцианство получило распространение в сопредельных Китаю странах, находившихся под его культурным влиянием, где также функционировало на “официальном”, “книжном” и “народном” уровнях. К “странам конфуцианской культуры” наряду с Китаем принято относить Японию, Корею и Сингапур (где преобладает китайское население).

Даосизм же остался почти исключительно китайским явлением. Его первые организационные формы известны со II в., когда возникла школа “небесных наставников” (Тяньши). Ее первый патриарх Чжан Даолин, по преданию, получил откровение от обожествленного Лао-цзы – Лао-цзюня (“Государя Лао”), воплощения дао, и стал его наместником на земле. Титул “небесного наставника” доныне переходит в роду Чжан по наследству.

Основу учения даосизма о спасении составило “учение о бессмертии”. Человек представляется как целостность, в которой “дух” составляет наиболее утонченную ее часть.

Со смертью тела она растворяется в мировом безличном “духе” – если не уподоблена дао настолько, что обретает его неизменность и вечность. Но “святым-бессмертным” человек может стать только как психофизическое целое. Поэтому тело тоже должно “одухотвориться”. Северная ветвь “небесных наставников” делала при этом ставку на коллективные ритуалы и “внешнюю алхимию”. Ее задачей было приготовление “пилюли бессмертия” из киновари и ее соединений с другими ингредиентами, либо создания искусственного золота, считавшегося столь же чудодейственным эликсиром. Южная ветвь даосизма делала упор на “внутреннюю алхимию”. Она нацелена на приготовление “пилюли бессмертия” (или “вращивание бессмертного зародыша”) человеком в собственном теле посредством религиозного созерцания, психорегулирующих упражнений, соединенных с дыхательными и гимнастическими. В XX в. эти приемы названы на Западе “даосской йогой”.

Со временем “внутренняя алхимия” полностью вытеснила “внешнюю”. С IV в. возникают другие даосские школы. В VII–VIII вв. появляются монастыри и монашество, а в XII в. ставшая ведущей школа “Совершенной истины” (Цюань чжэнь) требует от духовенства обязательного безбрачия.

Пантеон даосских божеств складывался под влиянием народных верований. Но во главе его стоит собственно даосская “Триада чистых” (Сань цин). Она подразумевает три высших аспекта дао – “небеса”: “нефритовой чистоты”, “высшей чистоты” и “величайшей чистоты”. Их персонификации соответствуют этапам “саморазвертывания” дао при возникновении вселенной: первым идет

“Изначальный небесный достопочтенный”, затем “Небесный достопочтенный духовной драгоценности” и венчает триаду “Небесный достопочтенный дао и дэ”, он же “Величайший и высший государь Лао”. Позднее даосская традиция выделила уже десять “небесных достопочтенных” – высших духовных существ. Даосский пантеон пополнялся и местными, и пришедшими с буддизмом индийскими божествами, принимавшими китайский облик. Опыт буддизма способствовал также формированию систем психотехники, обрядов, религиозной символики, организации даосизма.

В народной интерпретации даосские представления о дао как источнике жизни и всяких благ вылились в культ многодетности и зажиточности, “учение о бессмертии” смешалось с культом долголетия и т. п. Даосские школы, мирно уживавшиеся, боролись с “ересями” главным образом тогда, когда те оформлялись в религиозные секты. В некоторых из них практиковались даже древние оргиастические культы. Дистанция между “ортодоксией” и “ересями” в даосизме была трудноопределима, тем более что даосские (как и буддийские) монахи часто выступали в роли шаманов, обеспечивая “практические нужды” населения в общении с невидимым миром или в защите от него. Даосизм оказал огромное влияние на традиционную науку Восточной Азии, прежде всего медицину, химию и фармакопею. Даосские идеи и образы пронизывают все уровни китайской культуры и искусства.

Даосизм отличает размытость грани между писанием и преданием. Даосский канон – “Дао цзан” (“Сокровищница дао”) складывался с V по

начало XVII в. и едва ли не по XV в. в него включались все достойные внимания книги, признанные собственно даосскими: философские памятники и комментарии к ним, сборники заповедей, богослужебная литература, своды песнопений, молитвенных формул, правила этикета для духовенства, тексты по психотехнике и практике самосовершенствования, хроники, жития и т. п. Ныне “Дао цзан” включает 1120 томов, сведенных в 112 “папок”.

Временами даосизм подвергался гонениям. В частности, их полоса началась после покорения Китая маньчжурами и воцарения маньчжурской династии Цин (1644–1912). Конфуцианская традиция всегда видела в “почитании дао”, особенно в народных его формах, питательную среду для суеверий, аморализма и бунта. Сектанство даосского и буддийского толка питало идеологию крестьянских восстаний. Оно было духовной базой многочисленных тайных обществ, которые являлись формой взаимопомощи, защиты от произвола властей и одновременно рассматривались их членами как средство обретения покровительства высших сил. Число этих обществ с началом маньчжурской оккупации стало быстро расти. Они считали маньчжурские власти воплощением зла, стоящим на пути восстановления “золотого века” – земного царства истины. Ряд тайных обществ впоследствии выродился в гангстерские организации, сохранившие прежние ритуалы как средство поддержания “духовно-нравственного” единства.

В общем по основным мировоззренческим установкам китаец – даос или сектант – оставался “конфуцианцем”. На народных “иконах”-лубках

нередки были групповые изображения Лао-цзы, Конфуция и Будды, обведенные общим контуром как некое “триединое” божество.

Тесная связь конфуцианских и даосских ценностей затрудняет выделение “конфуцианского” или “даосского” отношения к христианству. Работа христианских миссионеров в Китае выявила главные трудности в проповеди там слова Божия. Сознание, ориентированное на совершенство природного миропорядка, с трудом мирилось с мыслью о грехопадении человека и мира. Чуждо ему и понятие греха как вины перед Богом, а не как нарушения мировых законов, автоматически влекущего конкретные неприятности. Христианскому представлению о Боге противоречили стереотипы, связанные с представлениями о Шан-ди – “Верховном владыке”. Предание сохранило память об этом главном из сонма древних божеств, который вовсе не был Творцом всего сущего. Другой вариант перевода слова Бог – Тяньчжу, “Хозяин Неба”, противоречил идее Неба как высшей силы, у которой не может быть “хозяина”. Трудно прививалась смысловая индивидуализированность молитвы там, где привычнее был магизм молитвенных формул и звукосочетаний. Как и в других регионах, чужд был языческому сознанию смысл Крестной жертвы Христа. Некоторые конфуцианцы усматривали в учении Христа несовершенный аналог учения Конфуция и Мэн-цзы, обнадеживающий признак возможности будущего культурного единства мира на основе конфуцианства. Подобные упования повторялись и в XX в. В массовом сознании преобладало восприятие христианства как религии мятежных западных “варваров”, посягнувших на

устой Среднего государства и, соответственно, на основы мироустройства. В то же время ложно понятая идея Царства Божия в сочетании с народными чаяниями грядущего царства истины рождала причудливые формы сектантства. Так, кресты были начертаны на знаменах тайпинов, поднявших в середине XIX в. восстание с целью создания “Небесного государства”, воплощающего идею “Великого равенства” (“Тайпин”). На деле ими был создан прообраз коммунистической казармы в сочетании с иерархией знатности по традиционным образцам. Восстание тайпинов способствовало дискредитации христианства в Китае почти в той же степени, что и политика западных держав.

Основным “предохранителем” конфуцианского сознания от христианской духовности представляется его ориентация прежде всего на “практическую” всеобъемлемость учения, тогда как неотмирность христианства воспринимается как ограниченность и бессилие. В то же время отношение к конфуцианству как этическому прежде всего учению и самостоятельность его “этнографически-бытового” аспекта позволяют христианам Восточной Азии быть почитателями конфуцианской мысли, соблюдать некоторые ассоциируемые с конфуцианством обряды как народные обычаи – в той мере, в какой это не противоречит исповеданию веры во Христа. Другой фактор отвержения христианства в странах “конфуцианской культуры” – стереотипы национально-культурного превосходства: поиски духовной истины у “варваров” всегда полагались сомнительными. Примечательно, что в Корее, менее пораженной

этим духовным недугом, проповедь слова Божия дала наибольшие результаты.

С середины XX в. в русле общего языческого духовного наступления на христианство и христианскую культуру обозначилось направление, связанное с конфуцианско-даосской атрибутикой. В историческом конфуцианстве и даосизме, как и в других проявлениях высокой языческой культуры, присутствовали и примеры подлинного духовного подвига, и отблески Христовой Истины, иногда ослепительно яркие. Но в расхожих интерпретациях “восточной мудрости” все это служит декорированию ценностей мира сего. Из них на первый план выдвигаются физическое здоровье и психологический комфорт, трактуемый как “духовная гармония”. Для их достижения применяются, в частности, методы психического тренинга, восходящие к восточным культам и известные под общим названием цигун. Процесс обучения им связан с внешним воздействием на сознание ученика, с введением сознания в “особые”, или “измененные” состояния, делающие его более открытым для воздействия невидимых тварных сил разной природы, с закреплением “подсознательных” установок, на которых зиждется эффективность психорегулирующих упражнений.

В основе таких установок лежит картина гармоничного космоса, подчиняющегося четким закономерностям цикличности, ритма и требующего органичной включенности человека, в том числе духовной, в эти закономерности. Это должно обеспечить не только здоровье и долголетие, но и овладение “сверхвозможностями”, “скрытыми резервами” организма, “энерго-информационными” феноменами. Заряженность

космоса грехом, наличие в нем закономерностей, с христианской точки зрения не слишком “естественных”, и присутствие враждебных человеку трансцендентальных сил в расчет не принимаются.

Близкие установки лежат и в основе восточноазиатских “боевых искусств” в том виде, в каком они у нас практикуются. Так или иначе романтизируется поклонение силе, “практическое” могущество в восточном антураже выступает критерием и мудрости, и духовности.

Той же тягой к индивидуальному могуществу и всеведению питается массовый интерес к “Книге перемен”: ей, с одной стороны, возвращены функции гадательного текста, с другой – приписывается роль ключа ко всем загадкам “древней мудрости”.

На податливую почву языческой по существу западной массовой культуры пересаживается суррогат массовой же “конфуцианско-даосской” культуры в современной интерпретации. Этот продукт максимально очищен от следов даже языческой высокой духовности, которая заменена ее символами – восточноазиатской эмблематикой и жаргоном.

Новые религиозные движения христианского и нехристианского происхождения

В последние годы в России быстро растет число новых религиозных движений (НРД). Некоторые из них имеют местное российское происхождение (Богородичный Центр, Белое братство и т.д.), но большинство попадает в страну из-за рубежа. Многие из них хорошо известны как западным ученым религиоведам, так и христианским богословам, которые, естественно, не

могут закрывать глаза на это сложное явление. В консервативных христианских кругах НРД (здесь их чаще именуют “культами”) вызывают крайне негативную реакцию и воспринимаются как проявление “темных сил зла”, но либеральные богословы призывают не делать столь скоропалительных выводов. Явление — это далеко не однородное и нуждается в серьезном богословском исследовании, которое невозможно вне атмосферы межрелигиозного диалога. В этом ключе выдержаны как рекомендации в отношении НРД Всемирного совета церквей (ВСЦ) и Всемирной федерации лютеран (ВФЛ), совместно принятые в 1987 г., так и последние заявления на этот счет Ватикана (1989 г., 1991 г.).

Однако богословское изучение и возможный диалог с НРД могут занять немалое время. Между тем практически каждый из нас в той или иной мере сталкивается с ними в своей повседневной жизни. Как нам относиться к ним? Это далеко не праздный вопрос не только для тех, кто ищет свой духовный путь, но и для того, кто уже сделал выбор. Объективная и достоверная информация о НРД – это первый шаг в выработке нашего отношения к этому явлению.

Истоки происхождения современных НРД крайне разнообразны. Прежде всего, это восточные религии (индуизм, буддизм и т.д.). Новизна движений этого типа заключается в том, что древние религии действуют в новых для них культурах и соответствующим образом приспособляются к ним. Другим источником возникновения НРД является западная оккультная традиция, претендующая на глубокую древность, но организационно оформившаяся лишь в XVIII—

XIX столетиях (масоны, розенкрейцеры, теософы). Третий источник – процесс дробления собственно христианской традиции, который достиг своего апогея в протестантизме. Мормоны, адвентисты, свидетели Иеговы и т.д. – плоды этого явления. Еще один немаловажный источник – язычество, культурная реабилитация которого, начатая романтиками в прошлом столетии, привела к созданию разнообразных неязыческих групп в столетии нынешнем. И, наконец, последний, но, вероятно, самый перспективный источник происхождения НРД – синкретизм, т.е. смешение всех вышеперечисленных элементов в самых разнообразных пропорциях.

I. НРД восточного происхождения

Международное общество сознания Кришны (ИСКОН)

Создателем этой организации на Западе является свами Бхактиведанта Прабхупада (1896—1977). Однако истоки современного кришнаизма восходят к бенгальскому мистикау Чайтанье (1486—1534). В последней четверти прошлого столетия его учение было реформировано. Одним из основных результатов реформы стала возможность его распространения за пределы Индии путем обращения иностранцев. Однако на практике эта возможность была осуществлена спустя почти столетие свами Бхактиведантой. В 1965 г. он перебрался из Индии в США и основал кришнаитский храм в Нью-Йорке. Кришнаизм быстро распространился и в другие страны. В настоящее время в мире насчитывается около 200 центров, примерно четверть из них – в США.

В России первое знакомство с кришнаизмом состоялось в 1974 г., когда Прабхупада посетил

Москву. В начале 80-х гг. его ученик Харикешисвами совершил посвящения первых российских кришнаитов. Однако движение подверглось гонениям со стороны властей, и ряд его участников был арестован. В 1987 г. ИСКОН был зарегистрирован Советом по делам религии и с тех пор распространяется в стране легально.

В основе кришнаитского учения лежит вера в Кришну как высшее единое личное божество. Остальные боги индуистского пантеона и иных религий являются его аватарами (воплощениями). Главное средство религиозного спасения – бхакти – любовь, связующая верующих с Кришной. Среди основных ритуалов – санкиртана – речитативное повторение многочисленных имен Кришны, и прасадам – совместная трапеза, в ходе которой поедается пища, освященная перед образом Кришны.

В последние годы ИСКОН пытается наладить богословские контакты с представителями других религий и ищет возможности создания условий для межрелигиозного диалога.

^ Трансцендентальная медитация

Основатель движения Махариши Махеш Йоги родился в Индии в 1918 г. (по другим данным – в 1911 г.). Монах одного из десяти индуистских монашеских орденов, основанных, по преданию, великим индийским мистиком Шанкарой, он создал в 1958 г. международное “Движение духовного возрождения”. Его целью было распространение легкой и доступной техники медитации, получившей название “трансцендентальной”. Как считал Махариши, чем большее число людей овладеет этой техникой, тем чище станет “мировое сознание”, а стало быть, зло в мире пойдет на убыль.

Поэтому с самого начала его главной заботой был количественный аспект распространения ТМ. Умелое использование средств массовой информации, маркетинга и рекламы привело к стремительному распространению ТМ в 60–70 гг. Махариши и его ученики сознательно приглушали религиозную сторону ТМ. По их мнению, это должно было улучшить отношение к ТМ со стороны традиционных религий и науки. Для первых она переставала составлять конкуренцию, для второй – становилась естественным союзником в качестве “научного метода релаксации”. Кроме того, это позволяло обучать ТМ в школе, армии и государственных учреждениях, которые в условиях отделения церкви от государства закрыты для “религиозной пропаганды”. Однако эта тактика не дала ожидаемых результатов, и в 1978 г. ТМ была признана “религией” постановлением федерального суда США.

Действительно, религиозный характер ТМ вряд ли вызывает сомнения. В ее основе лежит традиционная индуистская медитация с применением мантр – специальных звуко сочетаний, сосредоточившись на которых, сознание должно достичь “высшего блаженства”. Кроме того, в движении имеется программа, целью которой является обучение левитации и другим “магическим совершенствам”.

В настоящее время ТМ продолжает осуществлять из своей штаб-квартиры в Швейцарии так называемый “мировой план”, целью которого является создание 3600 центров по всему миру с тысячей учителей в каждом из них. Таким образом, на каждую тысячу жителей планеты будет приходиться один инструктор ТМ, что, по мнению

Махариши и его сторонников, приведет к изменению планетарного сознания и наступлению “Века просветления”. Однако пока этот план далек от осуществления: в США, где ТМ пользуется большей популярностью, чем в других странах, имеется не более 300 центров. Более того, по мнению исследователей, число активных сторонников ТМ в мире измеряется в десятках тысяч, а никак не в миллионах.

18. Неоязычество

Одно из современных направлений религиозного движения, основанное на возрождении традиций язычества.

Что такое — неоязычество?

Что отличает неоязычество?

Как появилось неоязычество?

Причины распространения неоязычества в России

Христианство и неоязычество

Как Церковь относится к неоязычеству?

Что такое — неоязычество?

Язычество — явление далеко не новое. Многобожие распространилось еще в древности. Языческие боги в литературе были очень похожи на людей, обладали теми же пороками. От тех, кто в них верит, этих литературных героев отличали разве что сверхъестественные способности. Например, умение метать молнии, управлять погодой, огромная физическая сила и т.д.

Неоязычество — одно из современных направлений религиозного движения, основанное на возрождении традиций язычества, мифологии,

окультных практик. В России неоязычество начало активно развиваться в 80-х годах XX века.

Что отличает неоязычество?

Некоторое антропологи считают, что неоязычество создается искусственно, с целью возрождения «национальной духовности». К истине духовности неоязычество, как и язычество отношения не имеет.

Неоязычество также отличает:

Обилие обрядов;

Вера в нескольких богов;

Человеконенавистнические взгляды, притесняющие тот или иной народ (некоторые неоязыческие верования отличаются антисемитскими настроениями);

Культ природы и предков;

Идолопоклонство;

Определенные социально-политические устремления;

Вера в магию и мистику.

Как появилось неоязычество?

Неоязычество возникло после Крещения Руси. Князь Владимир боролся с язычниками самыми суровыми методами, но на смену старым верованиям пришли новые, основанные на шаманизме.

В 80-е годы XX века особое распространение в России получило «родноверие». Родноверы своим священным писанием почитали «Велесову книгу» (сочинение, выдаваемое за текст IX века, но признанного научным сообществом фальсификацией XX века). Это течение неоязычества выступало за возрождение дохристианских форм мировоззрения и обещало гармонию с природой и обществом. В

действительности неоязыческие боги практически ничем не отличались от мстительных и мелочных Древнегреческих богов, не считая национального колорита.

Причины распространения неоязычества в России

Новая волна неоязычества в 80-х началась после долгих лет безбожия. Люди искали опору и стремились к возрождению национальной идентичности.

По тем же причинам неоязычество часто становилось популярным во времена угроз извне, как ответ западным и другим культурным идеологиям.

Одновременно с этим возросло культурное влияние стран востока: шаманизм, индуизм, разные модификации буддизма.

Опора неоязычества была ложной, но, поскольку языческие боги чаще понятны, а их поступки кажутся логичными, потому что они так же несовершенны, как человек, люди нередко поддавались искушению.

Языческие практики часто обещают благоденствие в ответ на определенный набор обрядов, конкретных действий, что «подкупает» людей «простотой в исполнении».

Христианство и неоязычество

У противостояния христианства и язычества многовековая история, начинающаяся еще со времен Римской империи. Неоязычество в своей примитивности и простоте не уступает язычеству.

Против Господа, Который принял на Себя страдания и Крестную смерть во имя спасения человечества, у родноверия нет даже сносной идеологии. Неоязычники до сих пор не сошлись во

мнении, кого включать в пантеон богов, стараются избегать «неудобных» вопросов о посмертной участи человека, его предназначении.

Неоязычество базируется на культе многочисленных суеверий и псевдоисторических мифов.

Как Церковь относится к неоязычеству?

Церковь считает неоязычество ересью и однозначно осуждает на своих Соборах. Патриарх Московский и всея Руси Алексей II называл распространение неоязычества одной из главных угроз XXI века, поставив его в один ряд с терроризмом и «другими губительными явлениями современности».

Патриарх Московский и всея Руси Кирилл отмечал, что дьявол являлся народам различным образом, в том числе — через языческих богов.

Святитель Иоанн Златоуст говорил: «Язычник будет оспаривать все – и творение Божие, и воскресение, и исцеление, и изгнание бесов, и будущее Царство Божие, но не станет противоречить победе, насажденной Христом Церкви в мире, – непререкаемом свидетельстве силы Господней».

19. Либерализм

Секулярный гуманизм глазами христианина С. Худиев

Либерализм – современный враг христианства архим. Рафаил (Карелин)

Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека

Либерализм (от лат. *liberalis* — свободный) — идеология, провозглашающая права и свободы каждого человека высшей ценностью.

Следует различать либеральные ценности (индивидуализм, личная свобода, свобода слова, равенство перед законом, мир между людьми, неприкосновенность частной собственности, свобода предпринимательства, религиозный плюрализм и др.) и идеологию либерализма.

Не сложно заметить, что разные либеральные ценности по-разному соотносятся с нормами христианской морали и этики. Положим, либерализм декларирует свободу личности — христианство учит, что свобода, как естественная способность человека, дарована ему Богом, является чертой образа Божия в нём. Между тем, согласно христианству, под верным распоряжением личной свободой подразумевается лишь такое, какое согласно с Божественной волей; использование же дара свободы вопреки Божьей воле артикулируется как злоупотребление этим даром, как грех. В свою очередь либерализм может поддерживать, как норму, и тот вектор человеческой свободы, который направлен на богоборчество. По-разному интерпретируются христианством и либерализмом такие, к примеру, понятия как индивидуализм, религиозный плюрализм (в том числе в форме экуменизма).

С середины 20-го века в экономически развитых странах классический либерализм, подразумевавший опору на нравственность, стал вытесняться идеологией неолиберализма, во многом эгоистической, основанной на секулярных ценностях. Соответственно этой идеологии, либерал поставляется на место Создателя,

объявляется творцом образцовой морали и этики, а в качестве ряда нравственных ориентиров, человеку, вместо Божественных заповедей, предлагаются нормы, прямо противоречащие закону Божию, — нормы, основанные на извращенном понимании личной и общественной свободы, на ложном осмыслении высшего призвания и предназначения человека. Понятия добра и зла, установленные Творцом, размываются. Кто от этого выигрывает? Производители желаний — продавцы товаров и услуг.

Следует отметить, что свобода является качеством, дарованным человеку Богом, это часть Его образа. Ошибка либерализма состоит не в том, что он провозглашает свободу важнейшей ценностью, а в том, что он:

лишает человеческую свободу высшей цели и смысла, провозглашает самодостаточной ценностью;

не различает истинную свободу, ведущую к совершенству и свободу грешного человека в проявлении своих страстей.

Философия либерализма — утилитари?зм (от лат. utilis — полезный). В рамках этого направления моральная ценность поведения или поступка определяется его полезностью. Главный лозунг либерализма — можно всё, что не мешает другим. Но это очень шаткое и небезопасное правило. Допустим, сейчас то-то и то-то лично мне не мешает. А как это скажется на других, а как это скажется на мне в будущем? К слову, большинство из тех, чьи дети стали ЛГБТКИАП, ранее были равнодушны к этой проблеме, их лично она не касалась... И вот результат!

Либерализм ставит приемлемые для либералов законы критериями правильности поступков человека и социальных явлений, при этом подразумевается, что законы могут меняться в угоду либерализму. Проявление религиозности может запрещаться, а пропаганда порока, наоборот, защищаться законом. Ребёнка отправляют на химическую кастрацию по прихоти матери в полном соответствии с законом. Разве это не нарушает свободы ребенка? Нормы морали шире правовых норм, это знает любой юрист.

Плоды либеральной идеологии:

для государства – отказ от суверенитета, культурного разнообразия, семейных связей ради глобального общества потребления;

разрушение традиционного института семьи; он мешает процветанию либерализма, ведь традиционная семья является базой и школой нравственных, культурных и духовных ценностей, имеет основу не в эгоизме, а в жертвенной любви ради ближнего;

изменение системы ценностей человека; либерализм видит идеалом: человека-потребителя, эгоиста, без пола и возраста, с запросами на уровне инстинктов (полового и потребления), без семьи, находящегося под тотальным контролем государства.

Происходит антропологический кризис, когда человек все больше теряет определенность – мировоззренческую, религиозную, половую, национальную, и т.д.

Обо всём этом пророчествует Апокалипсис: «И он сделает то, что всем, малым и великим, богатым и нищим, свободным и рабам, положено будет начертание на правую руку их или на чело их, и что

никому нельзя будет ни покупать, ни продавать, кроме того, кто имеет это начертание, или имя зверя, или число имени его» (Откр.13:16-17).

Людам без семьи, государства, без культурной идентичности, с примитивной шкалой ценностей, проще продавать товары и услуги, наконец, ими проще управлять.

Как либерализм отвлекает от высшего?

Цель жизни человека – подготовка к вечности. Либерализм же ставит высшим идеалом: комфорт и удовольствия здесь и сейчас.

Если либералам комфортно жить во грехе, то грех уже и не считается грехом, а то и признаётся общественной нормой (даже с запретом именовать пороки своими именами).

Либерализм — это идеология со своими принципами, которая готова их не просто провозглашать, а отстаивать; и не только убеждением, но и насилием над несогласными посредством законодательного ограничения их прав.

Либерализм – это политическая и экономическая идеология, воплощающие в себе:

- антропологический индивидуализм: понимание человеческого индивидуума как меры вещей;
- вера в прогресс (мир движется к лучшему будущему, и прошлое всегда хуже настоящего);
- убежденность в священном характере частной собственности;
- демократия – это власть меньшинства (защищающего себя от большинства, которое всегда склонно перерождаться в духе тоталитаризма или «популизма»);

- утверждение равенства возможностей как морального закона общества;
- уверенность в «договорной» («контрактной») основе всех социально-политических институтов, включая государство;
- упразднение любых государственных, религиозных и сословных авторитетов, которые претендуют на «общеобязательную истину»;
- разделение властей и создание общественных систем контроля над любыми властными инстанциями;
- создание «гражданского общества» без сословий, наций и религий вместо традиционных государств;
- однополюсный глобализм (человеческие существа признаются одинаковыми в своей сущности, с одним лишь отличием, а именно – особенностями их индивидуального характера – мир должен быть объединен, интегрирован на основе индивидуума и космополитизма, иными словами, на основе мирового гражданства).
- главенство рыночных отношений над всеми остальными формами политики (тезис «экономика – это судьба»: свободная рыночная экономика является единственной нормативной экономической системой – все остальные типы экономик должны быть либо реформированы, либо уничтожены);
- убежденность в том, что исторически путь западных народов и стран (европоцентризм) есть универсальная модель развития и прогресса всего мира, которая должна быть в императивном порядке взята за эталон и образец. Евро-американские общества

принимаются в качестве критерия стандарта для остального человечества.

В течение двадцатого века либерализм победил своих соперников, а с 1991 стал единственной доминирующей идеологией в мире.

Либерализм борется против всех форм коллективной идентичности, против всех видов ценностей, проектов, стратегий, целей, методов, так или иначе являющихся коллективистскими, или по крайней мере неиндивидуалистическими. Любая цель, любое значение, любой смысл в либеральном или в открытом обществе, должны базироваться на индивидууме. Поэтому враги открытого общества, которое является синонимом западного общества после 1991 года и стало нормой для всего остального мира, очень конкретны.

Либерализм глубоко нигилистичен по своей сути. Множество ценностей, защищаемых либерализмом, в своем основании связано с его главным тезисом: приматом свободы. Но свобода в либеральном понимании является существенно отрицательной категорией: либерализм требует «свободы от», но не «свободы для» (чего-то), предлагая даже использовать два разных английских слова – liberty и freedom. Liberty – от чего и происходит название «либерализм» – это исключительно «свобода от». За нее-то и бьются либералы, на ней-то они и настаивают. А что касается «свободы для», т. е. ее смысла и ее цели, то тут либералы замолкают, считая, что каждый конкретный индивидуум сам может найти применение свободы – или вообще не искать для нее никакого применения. Это вопрос частного выбора, который не обсуждается и не является политической или идеологической ценностью.

Напротив, «свобода от» описана подробно и имеет догматический характер. Освободиться либералы предлагают от:

- государства и его контроля над экономикой, политикой, гражданским обществом;
- церкви с ее догмами;
- сословных систем;
- любых форм общинного ведения хозяйства;
- любых попыток перераспределять теми или иными государственными или общественными инстанциями результаты материального или нематериального труда;
- этнической принадлежности;
- какой бы то ни было коллективной идентичности.

Либералы идут довольно далеко, отрицая практически все традиционные социально-политические институты – вплоть до семьи или половой принадлежности. В предельных случаях либералы выступают не только за свободу аборт, но и за свободу от половой принадлежности (поддерживая права гомосексуалистов, транссексуалов и т.д.). Семья и иные формы социальности считаются ими чисто договорными явлениями, которые, как и иные «предприятия», обуславливаются юридическими соглашениями.

«Тогда сказал Иисус к уверовавшим в Него Иудеям: если пребудете в слове Моем, то вы истинно Мои ученики, и познаете истину, и истина сделает вас свободными. Ему отвечали: мы семя Авраамово и не были рабами никому никогда; как же Ты говоришь: сделаетесь свободными? Иисус отвечал им: истинно, истинно говорю вам: всякий, делающий

грех, есть раб греха. Но раб не пребывает в доме вечно; сын пребывает вечно. Итак, если Сын освободит вас, то истинно свободны будете» (Ин. 8:31-36).

«Дайте человеку необходимое — и он захочет удобств. Обеспечьте его удобствами — он будет стремиться к роскоши. Осыпьте его роскошью — он начнёт вздыхать по изысканному. Позвольте ему получать изысканное — он возжаждет безумств. Одарите его всем, что он пожелает, — он будет жаловаться, что его обманули и что он получил не то, что хотел».

Эрнст Хэмингуэй

«Слабость института прав человека, — говорится в «Основах учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека», — в том, что он, защищая свободу выбора (????????????), все менее и менее учитывает нравственное измерение жизни и свободу от греха (????????????). Общественное устройство должно ориентироваться на обе свободы, гармонизируя их реализацию в публичной сфере. Нельзя защищать одну свободу, забывая о другой. Свободное стояние в добре и истине невозможно без свободы выбора. Равно и свободный выбор теряет свою ценность и смысл, если обращается ко злу».

Разумеется, ни один здравомыслящий человек не станет отрицать ценности свобод и прав. И в самом деле, права и свободы — это не только не плохо, а очень хорошо. Сама по себе эта идея невероятно важна. Прежде всего, потому что она коррелирует с некоторыми фундаментальными

особенностями природы человека. Ведь Бог нас создал свободными по Своему образу, вложив частицу Своей свободы в человеческую природу. Но есть одно очень существенное обстоятельство, которое нужно знать и о котором следует помнить. Это то, что говорит апостол Павел о свободе: «К свободе призваны вы, братия, только бы свобода ваша не была поводом к угождению плоти, но любовью служите друг другу» (Гал.5:13). Таков нравственный ориентир христианина в рамках любой системы ценностей. Свободно совершая свой жизненный выбор, мы призваны избрать путь, ведущий ко спасению, преодолевая нашу помраченную первородным грехом природу.

В чем состоит разница между либеральным и православным подходами к этой проблеме. Мы говорим: истинная свобода есть свобода от греха. А либеральный подход чужд этой позиции, ибо понятия греха в либерализме не существует — там есть плюрализм мнений. Если, с православной точки зрения, пропаганда гомосексуальных связей является грехом, то в рамках либеральных ценностей речь может идти лишь о частном мнении, абсолютно самодостаточном, правомерном и равном в своей ценности противоположному мнению, и потому имеющем точно такое же право на существование. Но если понятие пагубности греха отсутствует, то получается, что все права и свободы, которыми располагает человек, могут и будут поставлены на службу греху. В итоге формируется стагнирующая цивилизация, в которой грех становится практикой общественных отношений, законодательно утверждается в жизни общества.

митрополит Смоленский и Калининградский
Кирилл, mospat.ru.

В каком-то смысле либерализм вполне правомерно считать очередным искаженным изводом из христианства и христианских ценностей (как и коммунизм, например), когда во главу угла берется лишь одна сторона христианского учения – свобода – в ущерб многим остальным.

Однако сегодня либерализм и либеральные страны – это не только и не столько царство свободы, ограниченное лишь рамками возможного: «живи сам, и жить давай другим». В либерализме как идеологии есть ряд четких постулатов относительно того, как должно быть устроено общество. Эти идеи или требования сегодня абсолютизированы и возведены в догмат. И, вопреки некоторым своим изначальным намерениям, либерализм, напротив, превратился в очень жесткое учение, которое, как это ни парадоксально, ущемляет свободу человека. Например, в борьбе с призраком тоталитаризма и авторитаризма оно само становится путем к Большому Брату. Сегодняшний агрессивный либерализм признает свободу, лишь пока люди соглашаются устроиться по либеральным идеологическим меркам. Но свобода, право и желание некоторых народов устроиться политически иначе им не признается и атакуется, что мы видим в сегодняшней агрессивной политике западных стран и их очередном (и весьма, к сожалению, успешном) Drang nach Osten («натиске на Восток»).

Но, пожалуй, главное, – это то, что либерализм (как и другие идеологии) категорически отказался

от христианского представления о первородном грехе, о связанной с этим коренной испорченности человека и, соответственно, человеческого общества. В этом главный изъян не только его антропологии (учение о человеке), но и онтологии (учение о мире и бытии). Для либерала человек и его разум в основе своей пусть ограничены, но здоровы и неиспорченны. Учением о неотъемлемых правах личности либерализм словно пытается провести вокруг человека некую непереходимую для иных, в том числе и высших трансцендентных сил, границу или линию. Внутри этих границ, говорит либерализм, каждый сам себе хозяин: как он решит, так и будет – лишь бы его решения не приносили вреда окружающим.

Но тем самым человек по большому счету остается один на один со своей испорченной природой. И тогда его же собственный грех, многократно усиленный слишком «свободными» общественными порядками, в конечном счете и разъест его изнутри. Однако человек, проникнутый таким мировоззрением, напротив, будет воспринимать процесс своей духовной гибели как торжество свободы и правды.

Юрий Пущаев, журнал «Фома»

20. Советский коммунизм и христианская цивилизация

Думаю, в наше время многие согласятся с тем, что марксизм-ленинизм является религией со своим вероучением, догматикой, катехизисом, нравственностью, обрядами и церемониями. Более того, уже обладая сегодняшним опытом, мы вполне

можем его классифицировать как идеологическую основу для апокалиптической тоталитарной секты, сравнимой с такими известными нам сектами, как «Свидетели Иеговы», «Движение объединения» Муна, «Аум Синрике» или «Общество сознания Кришны». Причем секту, несомненно, имеющую христианские корни, хотя и давно отделившую себя от них (как те же иеговисты, мормоны или «Богородичный центр»). Когда вглядываешься в марксистский катехизис — ту историософскую схему, которая всего пару десятилетий назад была единственно допустимой в нашей стране, замечаешь множество параллелей между ним и христианским взглядом на мир и историю. Только, необходимо сразу отметить, в этом внешне близком подобии христианства нет места Самому Христу.

Эта схема основана на типичной для сект подмене понятий, или, выражаясь модным ныне языком, смене парадигм. Вот как это происходит в марксизме-ленинизме, бог заменяется «исторической необходимостью», определяющей посредством классовой борьбы смену общественно-экономических формаций. Как ей и положено, история человечества начинается с рая, но с рая коллективного — с так называемого первобытного коммунизма, в котором живут пещерные люди. Врата рая закрываются для людей после грехопадения — и этим грехопадением является появление частной собственности. Как, помнится, было написано в одном школьном учебнике, катастрофа произошла, когда первый человек сказал: «Это мое». Рай был закрыт, коммунизм кончился, начались страдания, началась эксплуатация человека человеком.

Однако, как мы знаем, после падения должно быть дано обетование грядущего избавления. Оно появляется в учении и деяниях праотцев и пророков — философов-моралистов и вожачков народных восстаний. Головорез-гладиатор, грабитель, беглый каторжанин — все они, возглавив очередной бунт, становились благороднейшими и самоотверженнейшими людьми, идеалистами-мечтателями, рыцарями без страха и упрека и обеспечивали себе место в советском пантеоне славы. Но грех частной собственности еще не был искуплен, и историческая необходимость, которая включилась в работу сразу же после грехопадения, не позволяла им прийти к власти. Их восстания, несмотря на невероятные начальные успехи, в конце концов каким-то образом подавлялись, и все возвращалось на круги своя.

Один из творцов нового мифа — пролетарский поэт Маяковский в своей поэме «В.И. Ленин» замечательно выразил это поступательное движение истории. Со всей мощью своего таланта он описывает человеческие страдания и беспросветную жизнь трудового народа. Единственное, что помогает людям жить, — это надежда на грядущее избавление и сопутствующую ему священную месть. «Приходи, заступник и расплатчик», — стонал несчастный, замордованный народ. «Он придет», — отвечали пророки-материалисты. Правда, их собственное появление, так же как и смена формаций, было predetermined той же самой неподкупной и неумолимой исторической необходимостью, ибо каждой формации суждено пройти высшую точку своего развития и под напором классовой борьбы уступить место последующей — более прогрессивной, чем

предшественница. Феодализм более прогрессивен, чем рабовладельческий строй, капитализм — чем феодализм, и так далее.

Дела и пророчества философов-материалистов и главарей бунтов кульминировались в личности и творчестве Карла Маркса, который, подобно Моисею, заключил «ветхий завет» с нарождающимся пролетариатом и основал «ветхозаветную общину». «Время родило брата Карла», — пишет классик Маяковский.

А неразлучный друг (и брат по коммунизму) Маркса Фридрих Энгельс, так любивший порассуждать на темы религии, философии и естествознания, несомненно, играет при нем роль первосвященника Аарона.

Первым среди всех живших на земле пророков Маркс назвал имя бога (историческая необходимость), его инструмента (классовая борьба) и определил корень зла и страданий человечества. «Маркс раскрыл истории законы», — формулирует его роль Маяковский. Носителем метафизического зла в истории и причиной всех несчастий, как и следовало ожидать, оказалась частная собственность. Маркс разрабатывает учение о передовом классе, читай — богоизбранном народе-пролетариате, и основывает институт священства, состоящий (хотя бы теоретически) из передовых представителей пролетариата, — Первый Интернационал. Были в нем и свои предатели, и свои бунтари. Как в стане евреев Дафар и Авирон восстали против Моисея и Аарона и были извергнуты из земли живых, так и Бакунин восстал против Маркса с Энгельсом и был исключен из Первого Интернационала. Начал складываться канон марксистского «священного писания». Но

если в заповедях Моисеевых первая фраза говорит о Боге: «Я Господь, Бог твой, Который вывел тебя из земли Египетской, из дома рабства» (Исх. 20:2), то заповеди нового Израиля, пролетариата, — «Манифест коммунистической партии» — начинаются со слов о привидении: «Призрак бродит по Европе, призрак коммунизма». Как Моисей не смог войти в Землю обетованную, так и Маркс не дожил до воплощения своих идей на земле, но, согласно учению советского катехизиса, бородатый пророк*, уходя, предсказал появление грядущего мессии-освободителя. «Он придет, придет великий практик», — такие слова вкладывает в его уста тот же Маяковский.

После смерти Маркса и Энгельса руководство рабочим движением постепенно переходит в руки оппортунистов-фарисеев. Оно нуждается в радикальном обновлении. Храм коммунизма должен быть очищен от мелкобуржуазных торговцев и менял. И наконец историческая необходимость дарует миру избавителя-мессию. Вот что пишет об этом тайновидец Маяковский:

Коммунизма призрак по Европе рыскал, уходил и вновь маячил в отдаленьи... По всему поэтому в глуши Симбирска родился обыкновенный мальчик Ленин.

Несомненно, Маяковский намекает, что Ленин был зачат от духа коммунизма. Историческая необходимость послала тот самый призрак, который вдохновлял Маркса и Энгельса и раздувал спасительный пожар классовой борьбы, воплотиться в теле провинциального мальчика Володи Ульянова. Та же самая идея уже без всяких экивоков выражена наследником Маяковского Вознесенским:

...Я думаю, что гениальность
Переселяется в других.
Уходят времена и числа.
Меняет гений свой покров.
Он — дух народа. В этом смысле
был Лениным — Андрей Рублев.
Как по архангелам келейным,
порхал огонь неукротен.
И, может, на секунду Лениным
был Лермонтов и Пугачев.
Но вот в стране узкоколейной,
шугнув испуганную, шваль,
в Ульянова вселился Ленин,
так что пиджак трещал по швам!
Он диктовал его декреты.
Ульянов был его техредом.
Нацелен и лобаст, как линза,
он в гневный фокус собирал,
что думал зал. И афоризмом
обрушивал на этот зал.
И часто от бессонных планов,
упав лицом на кулаки,
устало говорил Ульянов:
«Мне трудно, Ленин. Помогите!»
Когда он хаживал с ружьишком,
он не был Лениным тогда,
а Ленин с профилем мужицким
брал легендарно города!

Итак, Ленин — мессианская фигура, призванная занять место Христа. И поскольку Владимир Ильич является живым воплощением духа коммунизма, в нем не может быть ничего инородного самому передовому учению. Право Ленина изменять, как угодно, марксизм и при этом

оставаться единственным до конца последовательным и истинным марксистом не может подвергаться сомнению: ведь Ленин сам и был живым марксизмом и коммунизмом. Отсюда же вытекает некоторая недовольность его иконографического образа (подчеркнем, что тут не идет речи о реальном Ульянове, но лишь о его иконе, созданной агитпропом). Крайний аскетизм в быту, бездомность, отсутствие какой-либо личной жизни вне революционной деятельности и даже физическая бесплодность — все это знаки преобладания призрачно-коммунистического начала в его жизни над физическим. Отсюда же его духовное родство со всеми его последователями-ленинцами. Недаром всем коммунистам он приходится отцом, а октябрятам и пионерам — дедушкой Лениным. После смерти Ленина была сделана попытка вселить дух коммунизма в плоть его верного ученика и последователя: «Сталин — это Ленин сегодня». Когда дух наконец покинул тело Сталина, Хрущев постарался объявить себя его носителем. Однако он стал последним претендентом на эту честь. После него, по крайней мере в СССР, таких попыток более не предпринималось. Ведь мессия, если он настоящий, может быть только один. Его преемники могут лишь претендовать на звание самого верного ленинца. Таким образом, идея реинкарнации на коммунистической практике показала себя ошибочной.

Уже с младенчества Володи Ульянова ярко проявляется его безгрешность и гениальность. С юных лет он осознает свое особое призвание и свою великую историческую миссию. Второго такого ребенка никогда не было на земле. И не могло быть.

Он с детских лет мечтал о том,
чтоб на родной земле
жил человек своим трудом
и не был в кабале, —

объясняет ребятишкам трехкратный гимнописец
Михалков.

Разумеется, нельзя не вспомнить
хрестоматийное ленинское «Мы пойдем другим
путем». Интересно отметить, что
семнадцатилетний подросток, еще не член никакой
партии и никакого кружка, уже не мыслит себя вне
коллектива:

«Мы пойдем...»

Михалков подчеркивает сверхчеловеческую
природу симбирского подростка:

Семнадцать минуло ему,
семнадцать лет всего.
Но он борец — и потому
боится царь его.

Так же как царь Ирод боялся младенца Христа,
так и царь громадной Российской империи,
оказывается, трепетал от семнадцатилетнего
провинциального юноши! *Credo, qua absurdum est!*
(верую, потому что абсурдно (лат.)).

Ленин приносит избавление рабочему классу
в отдельно взятой стране и дает обетование
избавления для всего человечества. Он заключает
«новый завет» с тем же пролетариатом и скрепляет
его кровью — правда, не своей, а чужой. Он создает
«новозаветную церковь» — партию нового типа.
Краткие годы своего земного служения этот «самый
человечный человек» живет аскетической жизнью,
неустанно работает и отдает всего себя без остатка

делу служения рабочему классу. По словам того же Маяковского: «Ежедневный подвиг на плечи себе взвалил Ильич». Смерть Ленина — понятие относительное. «Ленин умер, но дело его живет», «Ленин жил, Ленин жив, Ленин будет жить», «Ленин всегда живой», «Ленин и сейчас живее всех живых» ... Да и сколько их еще, этих лозунгов-заклинаний!

Шестидесятник Вознесенский предлагает для боготворящей его интеллигенции свою версию бессмертия Ленина:

Вносили тело в зал нетопленный,
А он — в тулупы, лбы, глаза,
Ушел в нахмуренные толпы,
Как партизан идет в леса...
Он строил, светел и двужилен,
Страну в такие холода.
Не говорите: «Если б жил он!»
Вот если б умер — что тогда?

И что может быть характернее факта, что труп мессии так и не был предан земле и все новые вожди подтверждали свою легитимность, выстаивая во время массовых коммунистических ритуальных действий на крыше главного культового сооружения системы — мавзолея ее основателя! Впрочем, мавзолей играет еще более важную роль. Это — место для прямых спиритических контактов с духом Ленина. С мертвым вождем можно разговаривать: задавать ему вопросы, на которые он непременно ответит. Вот как описывает этот процесс все тот же Вознесенский:

Однажды, став зрелей, из спешной
повседневности

мы входим в Мавзолей, как в кабинет
рентгеновский,
вне сплетен и легенд, без шапок, без прикрас,
и Ленин, как рентген, просвечивает нас.

Мы движемся из тьмы, как шорох кинолентин:
«Скажите, Ленин, мы — каких Вы ждали,

Ленин?!

Скажите, Ленин, где победы и пробелы?

Скажите — в суете мы суть не проглядели?..»

Нам часто тяжело. Но солнечно и страстно
прозрачное чело горит лампообразно.

«Скажите, Ленин, в нас идея не ветшает?»

И Ленин отвечает.

На все вопросы отвечает

Ленин.

Борьба с оппортунистами, которую Ленин вел всю свою жизнь, а также развернувшаяся после его смерти борьба с троцкизмом, зиновьевизмом, левыми и правыми уклонами весьма напоминает борьбу Церкви первых веков за чистоту православного учения. Как Церковь, компартия имеет своих мучеников, отдавших жизнь за дело рабочего класса и грядущего коммунизма, и своих святых, служивших ему. 1 Вспомним тех представителей коммунистического мартиролога и святцев, чьи жития мы изучали в детских садах и школах, которым нас с детства призывали подражать. Правда, их главные качества, за что они и были занесены в святцы, совершенно не христианские — ну, например, палач Дзержинский, стукач Павлик Морозов, грабитель и убийца Камо, но зато их всех в личной жизни отличает скромность, честность, аскетизм и беззаветная преданность идее — самые похвальные свойства. И, как Церковь,

коммунистическая партия провозглашается безгрешной, несмотря на отдельные ошибки ее отдельных руководителей. Вокруг КПСС сложился новый коммунистический культ, также пародирующий православную церковную жизнь: вместо приходов партячейки с их красными уголками, вместо крестных ходов с иконами демонстрации со знаменами и портретами вождей и «основоположников». Вместо церковных соборов партийные съезды и т.д.

Компартия является как бы частичкой грядущего царства в этом мире. Это грядущее царство — или, может быть, лучше сказать «грядущая всенародная советская социалистическая республика» — коммунизм. Коммунистическая эсхатология опять же построена по христианскому образцу. При коммунизме круг замкнется, история завершит течение свое и прекратится смена формаций. Люди будут счастливыми и совершенными, наука полностью покорит природу и овладеет всеми ее процессами. Боли не будет, болезней не будет, жизнь будет во много раз длиннее, чем теперь, она будет продолжаться до полного пресыщения ею, и тогда, уставшие и счастливые, люди будут с радостью отходить в небытие, из которого все началось...

Таковы основные положения популярного катехизиса советского коммунизма, внешне смоделированного с христианского взгляда на мир и историю. Христианство без Христа.

Но так как Христос есть Истина, Жизнь, Добро, Красота, Премудрость, Мир, Счастье, Свобода и Любовь, то, избавившись от него, марксистско-ленинская утопия лишилась всего этого и превратилась в убогий и жалкий суррогат веры,

основанный на ненависти, лжи, насилии и борьбе всех против вся. Это религия, заменившая живого личного Бога слепой исторической необходимостью, определяющей смену неких фиктивных общественно-экономических формаций. Это религия, объявляющая человеческую личность ничем и обращающая внимание лишь на абстрактные классы. Это религия, начавшаяся с погони за призраком и основанная на некролатрии — поклонении трупу. Это религия, чьи служители залили потоками крови и разорили до повальной нищеты богатейшую в мире страну. Это религия, требующая от своих адептов слепой, полной и безоговорочной веры, беспрекословного и бездумного повиновения, религия, основанная на железном предопределении, рабстве и несвободе. Это религия лжи, и мы, христиане, знаем; кого Спаситель называет отцом лжи — человекоубийцу дьявола. Именно ее демоническим происхождением объясняется та беспощадная война, которую коммунистическая секта объявила любой иной религии, но в первую очередь — христианству, и вся дьявольски хитрая изощренность методов, которые руководители секты использовали в борьбе против Церкви Христовой.

Нельзя не признать, что борьба эта во многом оказалась успешной. Конечно, Церковь, которую не одолеют врата ада, выстояла, укрепилась и украсилась не виданным никогда во всей предыдущей истории сонмом мучеников и исповедников. Но в советском обществе она оказалась вытесненной на его периферию, став для большинства граждан, поверивших космонавту, который «никакого Бога там [в космосе] не видел»,

маргинальным явлением и пережитком прошлого. Церковь была вытеснена в своеобразное гетто, окруженное стеной непонимания, презрения, подозрительности и страха. Тем не менее она выстояла, выжила и, более того, смогла пробить бреши в этой стене. Думается, это и предрешило конечное крушение коммунизма.

Но, естественно, и враг рода человеческого не прекратил своей борьбы, но лишь перестроился. Думается, он понял, что схема: вначале захватить власть, а потом навязывать владычество над умами — неэффективна. Надо вначале завоевать умы, а затем власть сама упадет в нужные руки. Не нужно подгонять всех под одну систему: лучше действовать через столь модные сегодня многообразие, плюрализм и терпимость (на политкорректном жаргоне последняя чаще именуется «толерантностью»). Материализм также выявил свою несостоятельность — значит, необходимо призывать всех к духовности, но такой, которая проявляется во множестве традиций и подходов. Наступило время торжества оккультизма.

Именно такой в одночасье стала позиция всех образованных и культурных людей — элиты нашего общества. Именно к этому призывают все уважаемые средства массовой информации. Именно в этом направлении работают наши государственные органы. Христианство теперь подвергается критике со стороны культурных, толерантных людей, обвиняющих его в нетерпимости, догматизме, духовном эксклюзивизме и отсутствии политкорректности. Думается, большая часть из них даже не отдает себе отчет, что на завоеванные ими плацдармы

собственного мнения вступают уже другие люди и организации, эффективности тоталитарного контроля которых могли бы позавидовать Сталин и Гитлер, Пол Пот и Энвер Ходжа. Их-то мы и называем тоталитарными сектами.

Православная энциклопедия азбука веры.

21.Толерантность всегда загоняет в тупик...

На конференции «Религиозные и философские представления о человеке, обществе и мироздании – в науке, образовании, информационном пространстве, политике и праве» мы встретили интересного человека – Романа Силантьева, который является не только исполнительным директором правозащитного центра Всемирного русского народного собора, но и ученым-исламоведом. Так, в кулуарах Таврического дворца родилась беседа о том, что будет с Европой в ближайшее время и о России для русских.

Патриарх недавно говорил об остром кризисе европейских ценностей. Чем он может закончиться в лучшем и худшем случаях?

— Рано или поздно ценностный кризис выльется в такую дилемму, что важнее: права человека, вот эти человеческие ценности и есть ли смысл их сохранения, что сильнее. И в зависимости от того, что окажется сильнее, будет определяться судьба Европы. Не факт, кстати, что инстинкт самосохранения возобладает, были в истории и такие случаи. Поэтому сложно прогнозировать. Но определенные положительные моменты наблюдаются. В частности, рождаемость стала повышаться среди корен-

ного населения Европы. Судя по всему, пик демографического доминирования мусульманского населения уже прошел, идет обратный процесс. Мусульмане в европейских странах даже стали меньше рожать. И это тоже может вызвать проблемы и недовольство.

И все же, если миграция будет только усиливаться?

На европейскую культуру они почти не повлияют, потому что живут обособленно. Мусульманское население не хочет ассимилироваться и принимать эти ценности, но в то же время требует к себе европейского отношения. Это такой гламурный исламизм. Можно иметь четыре жены, носить любую одежду, но, случись тебе попасться на воровстве, руку рубить по шариату никто не будет. Люди живут в состоянии двойных стандартов. То есть это позитивный шариат без карательных функций. Надо заметить, что нередко мигранты-мусульмане были изгнаны из своих стран за экстремизм, они не смогли ужиться даже в радикальных государствах как Саудовская Аравия и Кувейт. Проблема в том, что если этих людей вернуть обратно, они и там будут вести антиправительственную деятельность. Европейцы понимают, что в ближайшем будущем, благодаря демократическим ценностям, эти люди придут к власти, и тогда все демократические ценности немедленно исчезнут.

>А Вам не кажется, что толерантность тоже ущемляет права человека?

— Да, потому что толерантность всегда загоняет в тупик. Всем понятна банальная история, как пришли к власти фашисты законным путем. Так же могут прийти к власти сторонники мирового хали-

фата, и все права человека закончатся. Меня поражают правозащитники, которые защищали, например, талибов. Когда талибы пришли к власти в Афганистане, никаких правозащитников там не осталось. То есть люди сами копают себе яму. Как тут быть? Может ли демократия поддерживать открыто враждебные себе силы или должна всё-таки их как-то притеснять? Эти парадоксы и порождают шизофрению в мозгах европейских политиков. Они понимают, что ситуация идет не в том направлении, но, с другой стороны, поступиться правами человека не могут. Этот кризис – понятийный и системный – только нарастает. Американцы, кстати, в меньшей степени от этого страдают, они ведут довольно агрессивную политику – просто крестят приезжих мусульман, у них в десять раз больше мусульман, принявших христианство, просто они этого не афишируют. Хотите американское гражданство – креститесь. То же самое происходит в мусульманских странах для получения гражданства. В Европе же всем дают гражданство, и именно в этом главная проблема. В итоге выясняется, что дешевая рабочая сила оказывается вовсе не дешевой. Сэкономленные 500 евро на одном дворнике в итоге оборачиваются 5000 евро пособий его детям и родственникам, на эти деньги можно было бы нанять двух французов.

Трудно сказать, сколько еще времени осталось до мирного сосуществования, но очевидно то, что любое безобидное событие может взорвать ситуацию – будь то академическая лекция папы римского, будь то карикатуры или высказывания политиков. В принципе, ситуация уже созрела. В любой момент могут начаться массовые бунты.

Как говорит отец Андрей Кураев, в России

скоро будет неуютно большинству, а не меньшинству...

— Да, и Русская Православная Церковь говорит: меньшинствам можно иметь в ряде случаев больше прав, чем большинству; например, это касается народов Севера. Им действительно нужно помогать и оздоравливать. Но когда народ вполне жизнеспособный, почему он должен иметь больше прав, чем другие. Положительная дискриминация в итоге является отрицательной дискриминацией для большинства.

К слову, о понятиях. Наверное, политкорректность – это тоже фантом?

— В политкорректности можно дойти до абсурда. Яркий пример – тезис о том, что преступники не имеют национальности и вероисповедания. Эту фразу используют и политики, и духовные лидеры. В каких-то случаях, например, Беслана, единожды или дважды сказанные, они действительно имеют положительный эффект. Но строить на этом тезисе какие-то теории довольно глупо. Например, как и запрет публиковать национальность преступника. Во-первых, этот запрет легко можно обойти, потому что можно писать не «чеченец», а «уроженец Грозного», и всем будет все понятно. А в какой момент преступник теряет национальность и вероисповедание? А если он раскаялся, ему они возвращаются? Строят же для заключенных мечети и храмы, значит они имеют вероисповедание. Если взять того же Ахмада Кадырова, который объявил России джихад и призвал за каждого чеченца по 150 русских. Имел он тогда национальность и вероисповедание, когда он это делал от имени мусульман? Вопрос. А когда он перешел на сторону России и получил звание героя,

то сразу стал чеченцем и мусульманином. Этот механизм людей сильно смущает. Это просто попытки замолчать существующую проблему. Власти не только России не знают, что делать с этнической преступностью и как сохранять межнациональный мир в той ситуации, когда сами же меньшинства его активно разрушают. Если посмотреть отчеты правозащитных групп, то они касаются исключительно русских скинхедов. В СМИ сейчас введен запрет на использование слов «исламский терроризм», а вот «русский фашизм» или даже «православный фашизм» очень даже используются. Недавно поймали скинхеда в Москве, он поляк, пишут – поймали русского фашиста. То есть скинхеды – они по определению русские. А остальные преступники не имеют национальности. Следовательно, национальность и вероисповедание имеют только русские. С этим надо что-то делать. И методы, которые власть сейчас применяет, не эффективны. Людей это не убеждает, что все народы повально хорошие, только отдельные выродки все портят. Надо более грамотные объяснения придумывать. Надо честно говорить, что национализм есть не только у русских.

Как Русская Православная Церковь может ответить на проблему национализма?

— По национализму как таковому Русская Православная Церковь давно ведет работу. Не по повышению толерантности (слово все-таки неудачное), а по повышению взаимоуважения. Надо друг друга не «терпеть», а «понимать». Сам состав Русской Православной Церкви – прихожан и духовенства – демонстрирует именно дружбу между народами. Понятно, что для православных наличие священника-чеченца как раз является самым сильным доказательством того, что чеченцы такие же люди,

как и русские. В православных приходах мы как раз и видим истинный интернационализм, люди радуются, когда видят азиатов и негроидов. Наоборот, национализм исповедуют неоязыческие группировки. Кстати, в Питере уже появились нацистские группировки исламского происхождения. Есть такая организация русских мусульман, они прямо говорят, что ими должны управлять русские, поскольку они высшая раса, и мусульмане должны отойти на второй план.

Когда-нибудь изживет себя идеология «Россия для русских»?

— На этот вопрос многие отвечают: а для кого еще Россия? Она для русских и их друзей. Не для инопланетян же, а тех, кто в ней живет. Вот если «Россия только для русских» – это уже неправильно.

Беседовала Камилла Нигматуллина

Православная энциклопедия азбука веры

Заключение.

1. Надо ли идеализировать казачество?

Казачество не надо идеализировать. Надо знать его историю, историю своих предков, какой бы она не была. Есть конечно соблазн затушевать негатив в прошлом, а позитив приукрасить. Не надо делать ни того ни другого, а объективно смотреть на прошлое и делать выводы что бы не наступать на одни и те же грабли. А вот ИДЕОЛОГИЮ КАЗАЧЕСТВА надо идеализировать. Ибо если для нас перестанут быть идеальными понятия о православии, рыцарстве и благородстве, то мы и русскими, а тем более православными казаками называться не имеем право. Казаки являют носителями исконно русской духовно-государственной и национально-народной идеи в чистом ее виде.

Что такое казачество? «Что такое казачество?» Попробуйте задать этот вопрос. Многие будут в затруднении и не смогут ответить ясно и определенно, остальные дадут самые разнородные, по сути, ответы. Каждый будет смотреть со своей точки зрения и, в зависимости от своих чувств, станет награждать его то положительными, то отрицательными эпитетами и качествами. «Казачество самобытный народ, особая нация», - не задумываясь, скажет казак с самостийным уклоном. Противоположностью будет узкий взгляд специалиста: «Казачество – самая лучшая легкая кавалерия». А дальше на вас посыпятся такие неожиданные определения и противоречивые ответы, что только останется руками развести. Причем равнодушных не будет. «Анархисты и революционеры ...» «Оплот самодержавия, верные слуги государевы ...»

«Бунтари и разбойники ...» «Охранители порядка, стоящие на страже государственности ...» «Нагаечники, холопы черной реакции ...» «Самые настоящие демократы, носящие идеи демократии в крови ...» «Воры, грабители и бездельники ...» «Крепкий хозяйственный элемент, своим исключительным трудолюбием добившийся высокой степени зажиточности ...» Разобраться в этой разноречивости не так то и просто, и не удивительно, потому что о казачестве было довольно смутное представление не только за границей, но и в России.

Во-первых. Казачество многогранно. А каждая грань его, благодаря присущей казачеству действительности и силе порыва, приобретает такой блеск, что заслоняет собой другие стороны.

Во-вторых. Казачество не застывшая в свое неподвижности масса, а активно развивавшийся живой организм и потому говоря и казачестве следует учитывать фактор времени о каком идет речь.

Казачество 17 века и тем более более раннего периода не похоже на казачество 18, 19 а тем более 20 века. Об этом обстоятельстве обычно забывают и выхватывают из его истории удобные каждому факты и подобно сектантам утрируют его и делают самые нелепые выводы, чем порождают н кому не нужные споры.

Но в то же время в казачестве есть то, что не меняется не при каких обстоятельствах – это его душа. Понять, а тем более принять казачество может только тот, кто будет стремиться понять это фактор, а не ограничиваться внешними атрибутами. В своей подавляющей массе казачество – это

фольклор: песни и танцы, одежда, умение искусно владеть оружием и конем.

Но самое главное – это духовная сущность казачества остается в стороне. Казак оставался казаком без национальной одежды и оружия. Были и не конные казаки, пластунами назывались. Они просто выполняли другие функции. Казаками оставались и в плену и концлагерях последователей В.И.Ленина.

Значит, есть фактор, который не зависит от внешних факторов. Значит, основа этой идеи должна находиться очень высоко. Они должны быть возвышены до степени религии и если мы обратимся к этому вопросу, то мы будем на верном пути. Православие более смиренно и снисходительно, и заботливо к личности, в нем ярко присутствует любовь к человеку, как к образу Божию. Православие исключительно терпимо к другим религиям. Это оно посеяло в казаках стремление искания правды и служения ей. Это оно породило в них уважение к человеческой личности, что и называется свободой. Казаки не зря себя называли «православными лыцарями» и «борцами за веру». Казачество есть идея служения правде и справедливости в духе православия и согласия известным чаяниям и исконным традициям русского народа, идея, породившая на просторах степей мощное действенное движение военного характера, из которого в историческом процессе многовековой борьбы создалась самобытная группа населения России, имеющая свои особые: характер служения Родине, образ самоуправления и быт.

2. Казачество: этнический и социальный статус часть 1

Авторы: Сопов Александр Валентинович, Сопов Михаил Александрович

До сих пор открытым остается вопрос об определении этнического либо социального статуса казачества. Обычно решение предлагается в виде дихотомии: казачество – сословие, казачество – народ (этнос). На самом деле тема требует глубоких исследований и научно-обоснованных рекомендаций по поддержанию казачества и развитию его в новых условиях формирования гражданского общества и правового государства с учетом пересмотра ряда стереотипов, сложившихся в отечественной историографии. Прежде всего, казачество интересует исследователей с точки зрения исторических аналогий и поиска перспектив дальнейшего развития, поскольку в истории многих стран есть примеры государственной службы особого свойства, в той или иной степени сходной с государственной службой казачества. Перспективы государственного становления казачества не вызывают сомнения и у самого казачества. С другой стороны, интерес к казачеству вызван как к организованной части российского общества, объединенной вокруг патриотической идеи, провозглашающей различные лозунги и преследующей определенные политические цели. Необходимо отметить, что традиция, во многом закреплённая С.М. Соловьевым, не признавала казачество как равноправную и полезную для интересов государства и общества силу. Отличительная черта другого направления,

которое сформировалось благодаря авторам - выходцам из казачьей среды, заключалась в чрезмерной героизации казачества, представление казаков в качестве борцов за интересы престола, верноподданных слуг государя, у которых отсутствовали когда-либо проблемы во взаимоотношениях с властями. В реальности формальное и реальное положение казаков в обществе и государстве постоянно эволюционизировало, следовательно, ни одно из статичных, не учитывающих динамики развития, определения характера, природы и статуса казачества не могут считаться верными. На наш взгляд пора отказаться от ставшего традиционным противопоставления в казачестве этнического и сословного начал. С нашей точки зрения, казачество - это своеобразная система, которая имеет довольно четкие этнические и социальные характеристики. Эти характеристики не противопоставляются или взаимозаменяются, а разводятся на разные уровни функционирования. Как мы считаем этничность доминирует в казачестве в периоды вольного, независимого от государства существования, что привело, например, к формированию особого казачьего менталитета. Социальные же факторы начинают преобладать под воздействием государственного общерусского вмешательства. Казачество как феномен не имеет застывших форм, оно живет и развивается под влиянием изменений внешних условий его существования и внутренних процессов, протекающих внутри самого казачества. На протяжении длительного исторического времени формировались и существовали различные группы казачества. Но, тем не менее,

всегда между ними находилось нечто общее, независимо от времени, места и способа их формирования. На наш взгляд в изучении казачества необходим новый исследовательский подход. Казачество является сложным, неоднородным и развивающимся социально-историческим явлением, изменяющимся под воздействием различных социальных и геополитических условий (таких, например, как войны, бунты, революции).

3. Казачество: этнический и социальный статус часть 2

Авторы: Сопов Александр Валентинович,
Сопов Михаил Александрович

Казачество — это динамически развивающаяся открытая система, постоянно изменяющая форму своего существования и взаимодействия с внешней средой, но сохраняющая при этом базис внутреннего содержания. С нашей точки зрения, таковым базисом, определяющим своеобразие казачества, являются потестарность, общинное военно-демократическое самоуправление, устойчивый военно-разбойный и промысловый быт, а также особенности культуры казаков, говорящие о многовековой преемственности. Казачество как субъект исторического процесса формировалось за пределами русского государства. Те этнические и социальные общности, которые с известной долей условности можно отнести к предкам казаков, обитали на периферии древнерусской цивилизации или представляли ее маргинальные составляющие.

Казачество образовалось в Подонье и Приазовье в результате синтеза социальной практики колонистов и автохтонного населения, при значительном влиянии освоенной ими окружающей среды. Военно-промысловый хозяйственно-культурный тип, сложившийся в вольный период существования казачества, является наиболее устойчивой категорией. Независимо от региона и времени формирования казачество как историческая система сохраняло этот общий базовый военизированный хозяйственно-культурный тип, что сказывалось на его образе жизни и на духовной культуре [5]. Казачество как определенная система имеет четкие этнические и социальные характеристики, которые не противопоставляются или взаимозаменяются, а разводятся на разные уровни функционирования. Такой взгляд позволяет отказаться от привычного и устоявшегося противопоставления этнического и сословного у казаков. Формальное и реальное положение казаков в обществе и государстве постоянно эволюционизировало, являясь отражением роли и места казачества в социально-политических и культурно-этнических процессах в конкретный период российской истории. При этом этничность доминирует в казачестве в периоды вольного, независимого от государства существования, социальные же факторы начинают преобладать под воздействием государственного общерусского вмешательства. Казачество в разное время представляло собой различные явления общественной жизни, побывав за свой исторический путь и конгломератом разбойников и складывающимся этносом, и служилым сословием. Казачество всегда было сложным и многоплановым

социально-политическим и социокультурным феноменом евразийской истории. С нашей точки зрения, казачество необходимо рассматривать не на фоне российской истории, а как ее составную часть, как сложную саморазвивающуюся систему, без которой немыслимо Российское государство.

4. Казачество: этнический и социальный статус часть 3

Авторы: Сопов Александр Валентинович,
Сопов Михаил Александрович

Исследуя, вопрос о том, кто такие казаки и какое место они занимают в российской истории, можно разобраться с вопросом роли казачества в формировании русской нации и российского государства. Необходимо также уяснить роль казачества в судьбе России вообще. Казаки, в первую очередь играли роль своеобразного «форпоста», неся пограничную службу, обороняя и сохраняя целостность России как государства, территории и цивилизации. Во-вторых, они – первопроходцы, открыватели и покорители провинций, за которыми шел основной элемент русской нации. В-третьих, казаки, будучи фронтальным элементом, безусловно, выполняли роль своеобразной «губки» или мембраны, через которую в «плоть и кровь» русской нации попадали новые элементы: люди, идеи, ценности, стереотипы и мотивы поведения. Диалог культур и обмен импульсами приводил к состоянию, которое можно назвать адаптацией. Современные потомки казаков практически полностью ассимилированы и растворены в массе окружающего их неказачьего

населения. Процесс ассимиляции начался задолго до Октябрьского переворота 1917 года и ускоренными темпами продолжался после него.

Значительную роль в этом процессе сыграло проводившееся большевиками «рассказачивание» во время Гражданской войны и, носившее характер истребления.

Реалии индустриального (тем более постиндустриального) общества с его наднациональной экономикой, сильное влияние урбанизации, появление высокотехнологичной армии, некомплементарной казачьим воинским традициям делают невозможным восстановление этнических признаков казачества в прежнем объеме. Как бы там ни было, но казачество, как продукт стихийного народного творчества, может быть изжито только в процессе общей эволюции русского народа, когда исчезнут условия, создавшие и питающие идею казачества. Таким образом разрешать «казачий вопрос» все равно необходимо, и лучше его решать, не разрывая исторические традиции, а используя все позитивное, что было накоплено за многовековую историю казачества и всей России.

Обобщая вышесказанное, можно подвести следующий итог: осмысление истории казачества на протяжении нескольких веков его существования позволяет придти к выводу о том, что на протяжении своей истории сформировался и развился уникальный феномен. Меняя формы своего существования под воздействием различных условий, пройдя сложный и противоречивый путь от варварского суверенитета казачьих речных республик до полного вовлечения как военно-служилого сословия в социально-

политическое, правовое и культурное пространство российской империи и дальнейшей десословизации, казачество сохранило свое содержательное ядро, которое характеризуется потестарностью, военным демократизмом, наличием обычного права, особым военизированным укладом жизни.

5. Казачество: этнический и социальный статус часть 4

Авторы: Сопов Александр Валентинович,
Сопов Михаил Александрович)

Казачество — это уникальная социальная общность, имеющая сложный конфессиональный и этнический состав, основу которой составляет особый субэтнос русского народа, православного вероисповедания. Казачество, как и любое другое социальное явление не имеет застывших форм, оно живет и развивается под влиянием изменений внешних условий его существования и внутренних процессов, протекающих внутри системы. Казачество представляет собой достаточно открытую самооргани-зующуюся социальную систему, являющуюся в свою очередь составной частью политической, социально-экономической, духовно-нравственной, идеологической и культурной систем российского государства и общества. Первоначально казаки населяли не имеющую государственной принадлежности территорию «порубежья», представляли собой особый тип «фронтирменов», ярко проявляющих признаки этнической общности, характерной для контактной зоны. Социально-политический и

этнокультурный статус казачества менялись в зависимости от конкретных геополитических факторов, прежде всего, влияния Российского государства. Казаки постепенно эволюционировали от сообщества наемных воинов и жителей пограничья до сначала иррегулярных, а в XIX веке и регулярных частей в составе русской армии. В связи с изменениями военного статуса казачества меняются быт, культурный уклад и хозяйственно-культурный тип казачества. Активное участие казаков в социальной борьбе в России обусловлены, в первую очередь, особенностями реакции казачества на вовлечение его в строй общероссийских процессов и спецификой казачьего менталитета, сложившегося в предшествующую эпоху. В XVIII-XX вв., после включения казачьих «речных» республик в состав Российской империи, под воздействием государства в большей степени для казачества стали характерны черты, присущие сословию русского общества.

В период существования советской власти казачество официального статуса не имело вообще, тем не менее, оно продолжало свое существование в виде некой культурно-этнической общности. В настоящее время казаки являются органической частью российского государства и социума, представляют собой сложную и до конца еще не определившуюся социальную общность, с достаточно четко выраженными этническими признаками. На наш взгляд потенциал казачества далеко не исчерпан. Оно еще способно обрести достойное место в демократическом государстве, в системе гражданского общества равных возможностей и равной ответственности. Но если

уж казачество хочет служить государству, то государство и обязано в первую очередь озаботиться будущим казачества. Для этого, во-первых, государственная власть должна четко и ясно определить, чего же она хочет от казаков, какое будущее им уготовлено, а не «мониторить» процессы и стараться придать им организованные формы. И здесь без достаточно четкого определения места и роли казаков в истории России не обойтись. Во-вторых, в зависимости от поставленных целей и задач выстроить последовательную политику в отношении казачества, а не ограничиваться созданием госструктур по управлению казачеством. И, в-третьих, (возможно, в данном случае это самое важное) для выработки данной политики привлечь компетентных экспертов и специалистов, а не доверять все дело «свадебным генералам». Выработке и принятию стратегических решений по казачьей проблематике должна предшествовать глубокая научная проработка всех вопросов, касающихся возрождения казачества, активизации его роли в укреплении и развитии российского государства, обеспечении национальной безопасности.

Это позволит избежать серьезных ошибок, определить оптимально необходимые меры по реализации целей и задач развития казачьего движения и избежать возможных негативных социально-экономических или политических последствий.

Задача сложная, но вполне разрешимая.

6. Путь война, или состояние активного противодействия.

Мы мало задумываемся о том какая разница между терминами: солдат и воин.

Толковый словарь Ожегова Толкование СОЛДАТ, -а, род. мн. солдат, муж.

1. Военнослужащий, принадлежащий к не командному и к не начальствующему составу (в России рядовой, ефрейтор).

2. перен. Военный человек, воин. Наш генерал старый солдат ВОИН, -а, м. (высок.). Человек, к-рый служит в армии, воюет, тот, кто сражается с врагом.

Как видите оба варианта говорят о службе в армии. Но понятие воин более расширено. Там говорится о противостоянии врагам. Из контекста можно сделать вывод, что это враги государства, семьи, родных, близких и личных врагов. Посмотрим в словаре кто такой враг?

ВРАГ, врага, муж.

1. (как о мужчине, так и о женщине). Человек, борющийся за иные, противоположные интересы, противник. Классовый враг. Идеальный враг. || Недоброжелатель, человек, стремящийся причинить вред. После этой ссоры мы стали врагами на всю жизнь.

2. только ед., собир. То же, что неприятель во 2 знач. (воен. ритор.). Враг перешел нашу границу.

3. Всё, что приносит вред, неприятности, зло. Язык мой - враг мой. Вино - его враг.

Что делать воину. Будем применять этот термин, так солдат — это более узкое понятие, а воин всеобъемлющее. Воину надо противостоять как внешним врагам, так и своим внутренним — это порочные наклонности, наиболее яркие из них это

различные зависимости: от алкоголя, игромания, половая невоздержанность, агрессивность и т.д.

Задача воина быть всегда готовым отразить нападения врага. А если он подвержен вышеперечисленным порокам, то он не сможет своевременно прийти в состояние необходимое для ответа противнику. И, да и постоянно бодрое состояние заставит противника подумать, а стоит ли связываться с ним. Мы както более осведомлены о иноземных воинах, чем о своих собственных. Мы хорошо знаем и самураях, монахах монастыря Шаолинь, восточных единоборствах. Как они достигают таких успехов?

Они всячески тренируются что бы в совершенстве владеть оружием. Разными методами дыхательной гимнастики, медитации стараются расширить свое сознание по причине того, что диапазон органов чувств человека очень ограничен. Коэффициент полезного действия мозга человека менее 10%. Так же учеными установлено, что в состоянии аффекта силы человека увеличиваются во много раз.

Но что такое аффект: Аффект (лат. affectus — страсть, душевное волнение) — эмоциональный процесс взрывного характера, характеризующийся кратковременностью и высокой интенсивностью, часто сопровождающийся резко выраженными двигательными проявлениями и изменениями в работе внутренних органов. Аффекты отличают от эмоций, чувств и настроений. Таким образом получается, что человеку опасно входить в это состояние, так как в этот момент он может не контролировать свое поведение и наломать дров. К примеру, граната вещь полезная, но лучше если она взорвется в нужном месте. Значит надо расширить

свои возможности, но все же их надо уметь контролировать. Кто сможет этому помочь, если возможности человека ограничены, а просто так лезть и разгонять свой мозг и его возможности может привести к печальным последствиям. Ранее перечисленные воины обращаются к духам, богам или просто надеялись на свои возможности. В буддизме бога нет, там можно рассчитывать только на медитацию и упражнения.

На основе него человек отказывается от любых эмоций, как положительных, так и отрицательных. Но как-то в работа что-то не очень хочется превращаться. Берем языческие верования и шаманизм. Отношения у них с богами и духами вроде, как и привлекательные.

Надо совершать какие-то внешние действия: походить, попрыгать около пня, по издавать какие-либо звуки. Даже можно сильно себя и не утруждать: повесил какую-то висюльку и все проблемы решены. И божество обязано ваши желания исполнить.

Есть особо продвинутые, которые умеют входить в состояние транса и требовать от духа исполнения всех своих капризов, и он обязан подчиниться. Во-первых, как можно рассчитывать на помощь того, кто заведомо слабее тебя. Во-вторых, по поводу оберегов.

Можно весь дом обвешать подковами, но если вы не приложите серьезных усилий вы просто умрете с голоду ожидая чуда от такого оберега. Остальные работают так же. Таким образом мы увидели попытку опустить представление о боге до своего уровня.

Но когда человек приходит в армию то с чем он сталкивается? С тем, что требуется достичь уровня,

который достаточен чтобы максимально быть пригодным к выполнению поставленных перед армией задач.

Я немного коснусь армии т.к. на ее примере легче понять с чем сталкивается человек становясь солдатом. Он сталкивается с взаимоисключающей задачей. Ему надо научиться убивать, но при этом сохранить свою жизнь и мало того уберечь свою психику. Просто говоря не повредиться в рассудке. Теперь обратимся к еще одному виду воинства. Это воинство Христово.

В таинстве крещения именно так называется новый член церкви. Таинство - «Таинство есть священное действие, чрез которое тайным образом действует на человека благодать, или, что то же, спасительная сила Божия» Но дело в том, что эту силу надо постоянно развивать в себе. Уметь различать похожие состояния и видеть, что они не от Бога. А для этого есть церковь и другие таинства церкви. И высшее из них - таинство Тела и Крови Христовой.

Так как Бог знает наши немощи он дает нам это таинство что бы мы соединились с ним. Но для того что бы оно приносило пользу надо постоянно над собой работать. А для этого существует священство и много тысячелетний опыт церкви. У нас, по невежеству, принято воспринимать церковь как ящик с фокусниками и артефактами. Когда крестят младенца, его так и называют: «Новоизбранный, новозапечатанный именем Христовым воин Христов». Даже младенцев уже называют воинами! Поэтому мы, находясь в Церкви, должны понимать, что мы воюем, и у каждого человека есть возможность записаться в воинство Христово. За этим воинством — победа и венцы. Поэтому не

будьте полуфабрикатами! Мы должны быть не за белых или за красных, а за Христа. А раз за Христа, то мы воюем. Как писал Фёдор Михайлович Достоевский: «На земле идёт брань между Богом и дьяволом и поле битвы сердца людей». Ещё мысли в дополнение к статье. Человек рождается, и никто не спрашивает его согласия. Он после рождения попадает в условия, не приспособленные для жизни его. Все живые организмы приспособлены, а человеку нужны дополнительные условия. Причем чем более комфортные условия, тем он становится слабее. Ему приходится противостоять законам природы, филологии, социальным, психологическим и законам государства. Но самая большая проблема в том, что он обречён жить вечно.

Ещё мысль. В армейской жизни не редкость, когда приходится осознанно отдавать свою жизнь для спасения своих сослуживцев, когда надо прикрывать их отход, сознавая, что ты обречён. И мирной иногда приходится идти на такой шаг что бы спасти часто даже незнакомых и чужих людей. Но самое удивительное то, что Господь наш сделал то же. Что бы своей смертью и воскресеньем спасти нас от вечных мук.

Нет больше той любви, чем душу всюю отдать за други своя. (Ин. 5.13) Так Христос не только это сказал, но и сделал, когда распялся за наши грехи, но и воскрес, показав нам как можно победить смерть. Читайте больше: Почему христиан называют воинами Христовыми?

Из вышеперечисленного можно сделать вывод: солдат, в широком смысле этого слова - от рядового и до маршала, тот кто противостоит врагам страны. Воин более широкое понятие — это противостояние всему что может угрожать вашей

безопасности и безопасности родных и близких. И наиболее полно раскрывается именно в православной церкви.

7. Христос дал нам новый духовный этнос

Это его последователи. И плотские поползновения в этом направлении уводят нас от Господа Нашего Иисуса Христа. Толкования на Кол. 3:11 Свт. Иоанн Златоуст, где нет ни Еллина, ни Иудея, ни обрезания, ни не обрезания, варвара, Скифа, раба, свободного, но все и во всем Христос Вот третья похвала этого мужа! Он не различает ни по племени, ни по достоинству, ни по предкам. Он не имеет ничего внешнего и не нуждается в нем. Обрезание и необрезание, раб и свободный, эллин, то есть, пришлец, и иудей, то есть, природный, – все это внешнее. Если ты имеешь только это, то и достигнешь того же, чего достигли другие, имеющие это. «Но все», – говорит, – «и во всем Христос», – то есть, Христос да будет для вас все, – и достоинство, и род, и во всех вас – Он сам. Или же нечто другое говорит, именно: все вы сделались одним Христом, будучи телом Его. Беседы на послание к Колоссянам. Свт. Григорий Богослов где нет ни Еллина, ни Иудея, ни обрезания, ни не обрезания, варвара, Скифа, раба, свободного, но все и во всем Христос Будет же Бог все во всем (1 Кор 15:28) во время совершения (Деян 3:21); не так, что будет один Отец, совершенно разрешивший в Себя Сына, как свечу, которая извлечена на время из большого костра, а потом опять в него вложена... но всецелый Бог; притом, когда и мы, которые теперь по своим движениям и страстям или вовсе не имеем

в себе Бога, или мало имеем, перестанем быть многим, но соделаемся всецело богоподобными, вмещающими в себе всецелого Бога и Его одного. Вот то совершенство, к которому мы спешаем! И о нем-то особенно свидетельствует сам Павел. О Сыне. Свт. Феофан Затворник идеже несть Еллин, ни Иудей, обрезание и необрезание, варвар и Скиф, раб и свободь, но всяческая и во всех Христос Идеже — где? «У Христа, у веры» (Экумений), — в новых порядках, началах и правилах жизни, заводимых верою Христовою, в царстве благодати Его. Здесь никакие разности не берутся в расчет, ни национальные, — еллин кто или иудей, ни религиозные, — обрезан ли кто или не обрезан, ни по образованию, — варвар кто или скиф, ни по гражданскому состоянию, — раб ли кто или свободь. Чем бы кто ни был, но принес веру — и принят; прилепился ко Христу Господу — и спасен. Благодать Божия о Христе Иисусе всех объединяет и из всех составляет единое тело. И здесь всяческая и во всех Христос. Не то или другое — Христос, но — всё, и не в том или другом, а во всех. Оттого все и суть едино. Как это? Во Христа одеваемся в крещении, черты образа Христова переносятся потом в нас, в действии непрестающего и все глубже и глубже проникающего обновления, на соответственные части естества. Все же сие совершает Христос. Он — начало и источник, из коего, Он — образ, по коему, Он и производитель, коим делается все во всех. Он как совершил воплощенное домостроительство спасения, так устрояет и спасение каждого по сему домостроительству. Это все христиане должны носить в сознании и чувстве. И в области всего сущего все предано Христу Господу; ибо Сам говорит: вся Мне предана суть. Дадесе Ми всяка

власть на небеси и на земли (Мф. 11, 27; 28, 18). Мысль у Апостола та, что во Христе Иисусе все естественные различия исчезают. Значение и силу имеет только то, что каждый приемлет от Христа Господа и усваивает себе. Блаженный Феофилакт пишет сокращенно из святого Златоуста: «вот и еще похвальное отличие нового во Христе человека, что в нем не берется во внимание ничто внешнее: ни род, ни достоинство, ни предки, но что Христос есть черта отличия его, характер его. Во всех, по духу истинно добродетельной жизни образовавшихся, все есть Христос, то есть и род, и достоинство. Или иначе можно сказать: все вы один Христос, будучи телом Его». Продолжает сие Экумений. «Всяческая во всех Христос, поелику все мы едино тело есмы, Христа имеющие главою. Почему праведно для нас все Христос, — и Спаситель, и Господь, и глава, и Архиерей, и жертва. Во всех, — это или во всех делах, или во всех соприкосновениях жизни нашей, или во всех нас. Ибо, говорит, у Бога нет лицеприятия». Зачем помянул здесь Апостол о различиях между людьми вне Христа Господа и об объединении всех в Нем? Новое представляя побуждение к отложению страстей раздражения. Эти страсти производят разделение. Апостол, показав, как все и всё объединяется во Христе благодатию, говорит как бы: пристало ли вам, так всеобъемлюще и так глубоко объединенным в Христе, допускать в себе движение страстей, производящих среди вас разделение и нарушающих взаимное единение ваше, производимое в вас тем, что в вас все — Христос. Раздирая союз, Христа раздираешь. Толкование на послание святого апостола Павла к Колоссянам. Прп. Ефрем Сирий, где нет ни Еллина, ни Иудея, ни обрезания, ни необрезания, варвара,

Скифа, раба, свободного, но все и во всем Христос, Где нет Иудея, ни язычника, ни обрезания, ни необрезания, ни Грека, ни варвара, ни господина, ни раба. Что же это такое, где нет всего этого? Ничто иное, как крещение и царство небесное. Однако же в каждом из них все во всем вообще Христос есть. Толкование на послание к Колоссянам. Прп. Максим Исповедник где нет ни Еллина, ни Иудея, ни обрезания, ни необрезания, варвара, Скифа, раба, свободного, но все и во всем Христос В Нем, говорит божественный апостол, нет ни мужского пола, ни женского; нет ни иудея, ни эллина; ни обрезания, ни необрезания, варвара, скифа, раба, свободного, но все и во всем Сам Христос (Гал 3:28), Который одной простой и беспредельной мудрой силой Своей благодати все заключает в Себе, подобно тому, как центр соединяет в себе прямые линии вследствие одной простой и единственной причины и силы. Он не позволяет началам сущих рассыпаться по периферии, но замыкает их центробежные стремления, приводя к Себе многообразные виды сущих, получившие от Него бытие. Мистагогия 1. Блаж. Феофилакт Болгарский где нет ни Еллина, ни Иудея То есть прозелита и иудея из знатного рода. ни обрезания, ни необрезания, варвара, Скифа, раба, свободного, но все и во всем Христос Вот и еще похвальное отличие нового во Христе человека, что в нем не берется во внимание ничто внешнее: ни род, ни достоинство, ни предки, но что Христос есть черта отличия его, характер его. Во всех, по духу истинно добродетельной жизни образовавшихся, все есть Христос, то есть и род, и достоинство. Или иначе можно сказать, - все вы - один Христос, будучи телом Его. Толкование на послание святого апостола Павла к Колоссянам. Лопухин А.П. где нет

ни Еллина, ни Иудея, ни обрезания, ни необрезания, варвара, Скифа, раба, свободного, но все и во всем Христос См. Гал 4:28. При обновлении себя христианину нужно забыть о своих национальных и общественных преимуществах: один Христос должен стоять у него пред лицом, как высший образец; во Христе должны быть для него сосредоточены все его интересы. Толковая Библия. См. также Толкование на Кол. 3:1

8. Люди за спиной

Умерли твои родители или живы, они – за спиной твоей. Это читается по чертам твоего лица, по голосу, по твоим привычкам и склонностям, короче, по той тысяче мелочей, которой пахнет живой и конкретный человек. Родители твои в тебе живы. Даже если уже умерли. Они за спиной твоей. Всегда. Они в интонации голоса твоего, в манере тушить или прикуривать сигарету, сморкаться, они в твоём почерке, в произношении некоторых букв... Современная жизнь свистит всем в оба уха, что прошлое – ничто и цена его – никакая. Дескать, есть я, и все. Даже не так. Есть Я, и пошли вы все... Не обижайтесь. Это так и называется. Но это ложь. Нарисуйте треугольник. Равносторонний. Верхняя его точка – это, вестимо, вы. Но нижние две – папа и мама. Любишь – не любишь, живы – умерли, но они есть. Они вполне конкретны, как тот солнечный луч, что прямо сейчас вонзился в окно сквозь занавеску. Их боль – в тебе, их грех – в тебе, их мечты – в тебе... Дальше сам продолжи. И они за спиной твоей. Поэтому, когда мы видим где бы то ни было конкретного человека, мы можем смело

представить себе его отца и мать. Прямо за спиной видимого нами человека. Они – его родители – живые и настоящие. Настолько же настоящие, как и этот, видимый нами человек. Не будь их – для нас невидимых – не было бы и этого дядьки или тетки, столь очевидно видимых нами. Итак, треугольник нарисован. Его верхняя вершина – я. Для пошляков – Я. Две нижние – папа и мама. Грешные, глупые, святые, добрые, красивые, сильные, беспомощные... Не важно. Какие хочешь. Просто папа и мама. Но они тоже взялись не из воздуха. У каждого из них, в свою очередь, есть тоже папа и мама. И они тоже были таинственно зачаты, с болью рождены, ласково выкормлены, с подзатыльниками воспитаны. Треугольник придется дорисовывать. У каждого за спиной свой треугольник. И так, погружаясь вглубь, мы будем вынуждены подумать еще о бабушке и дедушке со стороны матери и о бабушке и дедушке со стороны отца. Это тоже живые и конкретные люди, прожившие свою жизнь и допившие до дна свою личную чашу. Их мечты и дерзания, падения и ошибки тоже отлились в наших отцов и матерей, а значит – и в нас самих во второй степени удаления. Дальше дерево разрастается! Дальше оно грозит именно разрастись корнями в самую что ни на есть глубину, захватывая сначала десятки, а потом сотни, а потом и тысячи человек. Все это будут конкретные люди, которых мы в глаза пока не видали (до Страшного суда), но которые реально на нас уже повлияли своей прожитой жизнью. Все это дерево потом прекратит разрастаться вширь, сузится и сойдется в одной паре – в Адаме и Еве. Так-то. Но закончим... Итак, за каждым из нас туда, назад, в глубину и в тьму прошедших веков разрастается странное дерево, состоящее из живых

людей: настоящих, обычных, типичных (или из ряда вон выходящих). Мы с ними связаны, хотя в глаза их, повторяюсь, не видали. Они влияют на нас. Влияют фактом пройденного жизненного пути и вкушенной смерти. А мы на них? А мы на них тоже. Зря что ли, думаете, в Церкви есть родительские субботы и вселенские поминания усопших? Мы ведь можем молитвой как-то постараться исправить их ошибки, а значит – и их плохое влияние на нас. Как бы то ни было, Евангелие говорит: «У Бога нет мертвых». Они и мы – одно человечество, одна разросшаяся непомерно семья согрешившего Адама. Влияние друг на друга возможно в обе стороны. Вот такое неслучайное и чудесное явление представляет из себя всякий (!) человек, видимый или только представляемый. И убивать его нельзя, и обижать его нельзя, и уважать его надо, ибо он – чудо. За усопших молиться тоже надо. Нужно связывать поколения. И много еще чего хорошего надо, исходя из того, что человек глубок и чудесен. Пусть даже в быту он примитивен и заземлен. Это ничего. Главное, что нити от него тянутся во все миры, и он всегда не один. Всегда у него за спиной кто-то. Прот. Андрей Ткачев.

Список источников и литературы

1. ИСТОРИОГРАФИЯ ВОПРОСА О ПРОИСХОЖДЕНИИ КАЗАЧЕСТВА - А.В. Сопов
2. «Дикое поле» в XVI-XVII веках Т.В. Черникова доктор исторических наук
3. <https://histua.com/ru/> история Украины
4. Византийское казачество Писатель и историк Е.Ю.Морозов
5. Энциклопедия всемирной истории.
6. <https://w.histrf.ru/> история России
7. С. А. Чарный. ВОСТОЧНЫЙ ПОХОД СВЯТОСЛАВА КИЕВСКОГО //
8. Сергей Хведченя. Страсти по Илье // Вокруг света, №1 (2640), Январь 1994
9. Самодержавие духа СПб, Издательство «Царское Дело», 1996.
10. <http://xn--b1adccaencl0bewna2a.xn--p1ai/> русское движение рф
11. Казачий словарь справочник.
12. Казачья энциклопедия.
13. Летопись Кубанского казачьего войска:
14. Астапенко М. П. Край донской казачий... — Ростов н/Д: 1994.
15. Винников Н. Парадоксы донской истории — Ростов н/Д: 2005.
16. Юдин П. Л. С Хопра на Кавказ (К истории Кавказского линейного войска) // Записки Терского общества любителей казачьей старины (ЗТОЛКС). — Владикавказ, 1914.
17. Гойзман Ш. Р. Севрюки. Курская энциклопедия (2004 - 2010).
18. Шинаков Е. А. От Чернигова до Смоленска. Военная история юго-западного русского

- порубежья с древнейших времен до XVII в. М.: Центрполиграф, 2018.
19. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона
 20. <https://russian7.ru/> Русская семерка
 21. <http://kazachestvokavkaza.com/> Кандидат исторических наук Э. В. Бурда
 22. Российская газета 2012/09/04
 23. <http://www.kazaknews.ru/> kazaknews
 24. Блажес В. В. Наш край. Материалы 5 Свердловской областной краеведческой конференции. — Свердловск, 1971.
 25. Никитин Н. И. Сибирская эпопея XVII века:
 26. Никитин Н. И. Освоение Сибири в XVII веке. — М.: Просвещение, 1990.
 27. Словцов П. А. История Сибири. От Ермака до Екатерины II. — М.: Вече,
 28. Александр Васильевич Верещагин. «В Китае. Пекин»
 29. <https://www.istmira.com/> История Мира.
 30. <https://vk.com/> социальная сеть в контакте
 31. <https://topwar.ru/> Военное обозрение
 32. Гордеев А.А. история казачества
 33. <https://azbyka.ru/days/sv-dimitrij-uglichskij-i-moskovskij>
 34. Карамзин, Н. М. История государства российского
 35. <https://zen.yandex.ru/> Лента на основе ваших интересов
 36. <https://ok.ru/> социальная сеть одноклассники
 37. Соловьев С. М. История России с древнейших времен
 38. Б. Флоря; Польско-литовская интервенция в России

39. <https://archeonews.ru/> новости археологии
40. <http://www.pomor-otvet.ru/> поморские ответы
41. Журнал: Труды Исторического факультета Санкт-Петербургского университета.
42. <https://history.wikireading.ru/> викичтение
43. <https://ote4estvo.ru/> история россии от Рюрика и до наших дней
44. Сказание Авраамия Палицына. М., Изд. АН СССР, 1955
45. <https://proza.ru/> проза
46. Купчинський О. Акти та документи Галицько-Волинського князівства XIII – першої половини XIV століть. Дослідження, тексти. Львів, 2004;
47. Галицко-Волынская летопись. Текст. Комментарий. Исследование / Под ред. Н.Ф. Котляра. СПб., 2005. Дополнительная литература: Пашуто В.Т. Очерки по истории Галицко-Волынской Руси. М., 1950
48. Гудавичюс Э. История Литвы: с древнейших времен до 1569 г. М., 2005. Дворниченко А. Ю. Русские земли Великого княжества Литовского: (До начала XVI в.): Очерки истории общины, сословий, государственности. СПб., 1
49. <https://cityty.su/> Цитаты и афоризмы/
50. <http://student-hist.ru/> образовательный портал истории россии
51. Андрей Фурсов, к.и.н. история России в 17 веке.
52. <https://obrazovaka.ru/> образовака
53. <https://shtorm777.ru/> непознанный мир
54. <http://www.k2x2.ru/> Библиотека обучающей и информационной литературы

55. <https://www.factruz.ru/> тайны, загадки, факты
56. Большая советская энциклопедия
57. <https://big-rostov.ru/> большой ростов
58. <http://chtooznachaet.ru/> что означает
59. <https://interesnyefakty.org/> интересные факты
60. <https://rusplt.ru/> русская планета
61. <https://shkolazhizni.ru/> школа жизни
62. Виталий Гусева Волгоград Архивные данные по истории казачества
63. <https://starove.ru/> старообрядческая мысль
64. <https://kratkobio.ru/> краткие биографии
65. Терентьев Андрей Калалахское сражение
66. Максим Царенко Земноводный авангард Суворовской армии.
67. <https://pravda-kmv.ru/> газета пятигорская правда
68. Елена Чуприна ССЫЛЬНЫЕ АРЕСТАНТЫ ИЛИ МАЛОРОССИЙСКИЕ КРЕСТЬЯНЕ? КАК ПОПОЛНЯЛИ СОСТАВ ЧЕРНОМОРСКОГО ВОЙСКА.
69. Б.Светлана Сазонова. ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА И ДВИЖЕНИЕ УКРАИНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В РАЙОНЫ КУБАНИ В КОНЦЕ XVIII – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в. . Фролов «Институт наемничества в Черноморском казачьем войске».
70. <http://www.cossackdom.com/> история казачества 16 – 21 века
71. Геннадий Коваленко Казаки на войне. Основные боевые приёмы, тактика и стратегия.

72. Ю. А. Стецура КАЗАЧЕСТВО ЮГА РОССИИ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 1812 г
73. <http://казачествомосквы.рф/> казачество москвы
74. Виктор Безотосный, кандидат исторических наук
75. <https://refdb.ru/книги>
76. <https://cyrillitsa.ru/кирилица>
77. <http://vechorka.ru/газета> вечерний Ставрополь
78. <https://www.interestinginformation.space/single-post/>..интересная информация
79. Акоева Н.Б., доктор исторических наук, профессор
80. Вестник Краснодарского государственного института культуры.
81. <http://slavakubani.ru/слава Кубани>
82. Вестник Воронежского государственного технического университета.
83. <https://super-orujie.ru/> блоги
84. ЖУРНАЛ: ОБЩЕСТВО: ФИЛОСОФИЯ, ИСТОРИЯ, КУЛЬТУРА.
85. сб. материалов Всеросс науч.-практ. конф. (г. Славянск-на-Кубани, 12-16 сентября 2014 года)
86. П.Н.Краснов, "Казачий альманах"
87. <http://skopin-eparhia.ru/> скопинская епархия
88. <https://pravoslavie.ru/> портал православие ру
89. А.Н. Ужанков, профессор, доктор филологических наук, видеолекции
90. Православное Миссионерское Общество имени прп. Серапиона Кожеозерского
91. <https://www.pravmir.ru/> портал православие и мир

92. электронный научный журнал «apriori. серия: гуманитарные науки» №2, 2014 г.
www.apiori-journal.ru журнал априори
93. Протоиерей Андрей Ткачев, лекции, статьи
94. Православная энциклопедия
95. История Русской церкви
96. История церкви
97. Закон Божий

ISBN 978-5-907426-13-9

9 785907 426139 >